

**В. В. АЛЕКСЕЕВ
М. Ю. НЕЧАЕВА**

**ВОСКРЕСШИЕ
РОМАНОВЫ ?..**

ЧАСТЬ 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.В. АЛЕКСЕЕВ
М.Ю. НЕЧАЕВА

ВОСКРЕСШИЕ РОМАНОВЫ?..

К истории
самозванчества в России
XX века

Часть 2

Челябинск – Екатеринбург
Издательство ЮУрГУ
2002

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
URALS BRANCH
INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY
SOUTHERN URAL STATE UNIVERSITY

V.V. ALEKSEYEV
M.Yu. NETCHAEVA

THE RESURRECTED ROMANOV?..

To the History of Imposture
in Russia of the 20th Century

Part 2

Chelyabinsk – Ekaterinburg
Published by Southern Ural State University
2002

Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Часть 2. – Челябинск – Екатеринбург: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – 558 с.

Книга, основанная на уникальных, никогда не издававшихся материалах недавно рассекреченных следственных дел, продолжает публикацию документов по истории самозванчества в России XX в. Она посвящена группировке четырех самозванцев, выдававших себя за представителей дома Романовых и действовавших в 1924–1927 гг. от Алтая и Урала до Тверской и Смоленской областей. Особый интерес данная публикация представляет и для изучения истории православной церкви в России в советскую эпоху, рисуя ее с новой, неожиданной стороны.

Книга адресована всем интересующимся историей России и менталитетом народа в советский период.

Alekseyev V.V., Netchaeva M.Yu. The Resurrected Romanovs?.. To the History of Imposture in Russia of the 20th Century. Part 2. Chelyabinsk – Ekaterinburg: Published by Southern Ural State University, 2002. – 558 pp.

The book is based on the unique materials from recently declassified inquiry files, hitherto unpublished. It continues previous publication on the history of imposture in the 20th century Russia. The book tells about a group of four impostors pretending to represent the Romanovs who acted in 1924–1927 on the territory from the Altai and the Urals to Tver and Smolensk regions. The present publication is of special interest for the study of history of Russian Orthodox Church in Soviet epoch, illustrating it from a new and unexpected side.

The book is addressed to everybody interested in Russian history and mentality of the people in Soviet epoch.

Ответственный редактор – кандидат исторических наук **И.В. Побережников**
Рецензент – доктор исторических наук **А.В. Сперанский**

Оформление обложки: **И. Цаплин**

ISBN 5-696-02161-1

- © В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева, 2002
- © Институт истории и археологии УрО РАН, 2002.
- © И. Цаплин, оформление обложки.
- © Издательство ЮУрГУ, 2002.

ВВЕДЕНИЕ

Самозванчество в России XX века — тема, контуры которой только начинают определяться в современной историографии. Внимание к ней, начавшееся с газетных сенсаций и разоблачений лженаследников и лжекнязей, постепенно переросло в описание авантюрной деятельности и личностей отдельных самозванцев, ставшее сюжетом научно-популярных статей в различных журналах¹. Однако сам размах самозванчества в России, его бытование практически во всех регионах страны — от самых отдаленных уголков Сибири до Украины, необычайная стойкость этого феномена, просуществовавшего вплоть до наших дней, идейная база самозванчества, прошедшая в XX в. своеобразную эволюцию, переплетение монархических и религиозных форм самозванчества — все это требует более фундаментального осмысления.

Изучение феномена самозванчества в России XX в. основывается на скрупулезном анализе двух основных групп источников. Первую из них составляют устные рассказы о спасении тех или иных членов царского дома Романовых, их ближайшего окружения. Такие рассказы поныне передаются в устной традиции и требуют специальной фиксации и изучения. Значительная часть подобных легенд, не дошедших до нас в устной форме, зафиксирована в письменных исторических источниках — материалах следственных дел по обвинению в антисоветской агитации, с которых в последнее десятилетие XX в. был снят гриф

¹ См., например: «Пришлось услышать о своем царском происхождении». О сибирском «наследнике престола» и его «сестрах» (публикация подготовлена М. Мыльшиевой и В. Познанским) // *Источник*. 1995. № 6. С.41–49; Волковинский В. Куркуль императорской крови // *Родина*. 1999. № 7. С.47–49; Нечаяев М. Лжекнязь // *Уральский следопыт*. 1998. № 3–6. С.15–19; Нечаяев М.Ю. Лжекнязь Михаил. Статья 1. Дебют самозванца. Екатеринбург, 2000 (<http://atlasch.narod.ru/>).

секретности и они стали доступны для исследователей. Эта вторая группа источников содержит не только запись самозванческих легенд, но и их логического продолжения — версий ожидаемого возвращения к власти членов императорского дома. Важными преимуществами второй группы источников являются: фиксация в протоколах допросов обстоятельства появления самозванческих легенд и их носителей — личностей самозванцев; восприятия их в определенной социальной среде; переплетения этих легенд с комплексом социальных и политических взглядов сельского и городского населения России советской эпохи — все то, что позволяет оценить самозванчество как общественный феномен.

Основная трудность в изучении самозванчества XX в. — случайный характер выявления исторических источников, непредсказуемый по времени. Дела на репрессированных за антисоветскую агитацию лиц исчисляются десятками тысяч. Архивные описи включают в себя информацию о социальном происхождении, годе и месте рождения осужденного, месте его жительства перед арестом и номере статьи Уголовного кодекса, по которому предъявлено обвинение. Выявление по таким данным следственных дел о самозванчестве подобно поиску иголки в стоге сена: самозванцы часто меняли место жительства, иногда жили по подложным документам, а сведения о них передавались конспиративно среди лиц, которые по большей части верили в истинность спасшихся «Романовых», а потому скрывали даже под следствием информацию о них.

Осознавая неизбежную длительность такого изучения, порожденную своеобразием отражения в письменных источниках сведений о самозванчестве, преждевременно было бы делать обобщающие выводы о значении этого феномена в общественно-политической истории России XX в. Задача данного этапа исследования — введение в научный оборот максимально широкого спектра исторических источников, рисующих самозванчество XX в. во всем его многообразии.

Особое значение приобретают следственные дела, показывающие размах этого движения, дающие определенную нить в дальнейших поисках материалов, а также рисующие самобытные формы организации и идеологии самозванчества.

Именно такие дела и положены в основу данной публикации. Ядро I части «Воскресших Романовых...»² составили 4 дела на «князя Михаила» — Михаила Алексеевича Поздеева, демонстрирующие широкий размах самозванчества в 20-е годы (в публикации имеется информация о 18 самозванцах, живших на территории России от центральных районов до Читы) и уникальную эволюцию его самозванчества на протяжении 30 лет — с середины 20-х до 50-х годов, в которой переплетались монархические и религиозные формы.

Основу данного тома — части II — составило не менее своеобразное дело. Если в части I «Воскресших Романовых...» перед читателями предстают самозванцы-одиночки, то материалы следственного дела 1926—1927 гг., полученного нами с Алтая³, характеризуют своеобразную форму организации самозванчества — складывание группировки из четырех «членов дома Романовых», действовавшей на обширной территории от Бийска на Алтае и Свердловска на Урале до Сычевки в Смоленской области и Ржева и Бежецка в Тверской. Описываемые в протоколах допросов взаимоотношения членов данной группировки позволяют глубже проникнуть в психологию самозванства и выявить уровень общественных ожиданий, которые примерялись к каждому претенденту на роль чудом воскресшего царственного избавителя.

Начало следственному делу, заведенному в 1926 г. в г. Барнауле на Алтае, как и большинству дел о самозванцах, положили агентурные данные, передававшие туманные слухи, курсирующие среди населения, особенно в Бийском и Рубцовском округах, о появившемся в этих местах «наследнике Алексея». Слухи эти дошли до агентов ОГПУ еще в конце 1923 г., но найти «наследника» не удавалось. В марте 1926 г. появилась более четкая информация: под именем «царевича Алексея» действует некто Шитов. В апреле 1926 г. на Алтае была арестована Елена Ивановна Раевская, при обыске у нее нашли целый ряд монархистских листовок и сочинений. Под следствием она указала адрес, по которому в Барнауле ранее проживал «Шитов

² Алексеев В.В., Печенева М.Ю. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Часть I. Екатеринбург, 2000. — 397 с.

³ ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1—3.

или Романов». Круг сужался. Однако «Романова» по данному адресу уже не было. А сведений о деятельности самозванцев поступало все больше: в декабре 1925 г. на одной из квартир в Барнауле было устроено собрание, где говорилось о спасшейся от расстрела семье Романовых, ходили слухи и о появлении на Алтае «Марии Николаевны Романовой»... 22 июня 1926 г. агентура донесла: Шитов проживает по 6 Алтайской улице, дом 61⁴

3–4 июля в Барнауле и на ст.Поспелиха Алтайской ж/д произвели серию арестов. Среди задержанных был и Алексей Иванович Шитов. После первых допросов последовали новые аресты в Барнауле и Бийске, запросы в окротделы ОГПУ в Свердловск, Томск, Бийск, Тверь, Смоленск. Особые надежды возлагались на Тверской окротдел: следственные органы предполагали обнаружить с его помощью «княжну Марию Николаевну» и «великого князя Владимира», по последним сведениям, находящихся в г.Ржеве. Однако эта «княжеская пара» из Ржева исчезла.

Следствие продолжалось. Вероятно, в конце 1926 г. на Урале была арестована «Анастасия Николаевна» — Мария Михайловна (в монашестве — Екатерина) Шаньгина-Бочкарева, с фальшивым паспортом на имя Леоноры Доескурдатте. В январе 1927 г. последовали аресты в г.Сычевке Смоленской губернии. 1 февраля в Тверской губернии удалось арестовать сразу двоих: на железнодорожной станции в г.Бежецке — «князя Владимира» (с документами на имя Николая Трофимовича Ковшикова), а в д.Алабугино Бежецкой волости — «княжну Марию Николаевну» (с документами на имя Евдокии Михайловны Ковшиковой) с дочерью-младенцем. Через несколько дней состоялась еще серия арестов в г.Ржеве Тверской губ. Расследование пошло полным ходом.

Постепенно выяснились тесные связи всех арестованных «князей». Следственные дела Барнаульского, Тверского и Смоленского окротделов ОГПУ решено было объединить, из Свердловска прислали копии двух основных протоколов допросов по делу «княжны Анастасии». Так четыре дела (два алтайские: на «наследника Алексея» 1926 г. и «княжну Марию» 1924–1925 гг., одно — сычевское и одно — ржевское) слились и

⁴ ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.1–4, 6.

единое «дело князей», переданное для завершения в Смоленский окротдел ОГПУ⁵. Из материалов допросов сложилась следующая картина.

Осенью 1924 г. приехал в г. Бийск на Алтае «веселый молодой человек» 19-ти лет Алексей Иванович Шитов — полный, красивый, высокий, сероглазый и русоволосый. Поскольку никакой специальности не имел, устроился чернорабочим в Сибторг, но вскоре его уволили, и он оказался безработным. Общительный по натуре, с удовольствием ходил в гости, ухаживал за девушками, при случае рассказывал, что родом он из Орловской губернии, откуда его привезли на Алтай родители в двухлетнем возрасте, что вырос он в селении Шульгин-Лог на Алтае, работал года четыре с дядей подпаском, потом был в работниках у разных крестьян, в 1916–1920 гг. трудился вместе с родственниками в своем хозяйстве. В 1920 г. в селении Шульгин-Лог была организована коммуна «Заря», куда вошла и его семья, но коммуна в 1922 г. распалась, и семья снова стала заниматься индивидуальным хозяйством. Между тем Алексей был весьма вдохновлен коммунистическими идеями и в 15-летнем возрасте вступил в комсомол, два года спустя его отправили на месячные курсы секретарей и инструкторов волостных комитетов комсомола, а по их окончании он получил назначение на должность волорганизатора комсомола. Но размеренная сельская жизнь по-видимому оказалась скучна для него, и в июне 1923 г. молодой комсомольский деятель приехал в Барнаул. Вскоре его снова отправили учиться, на этот раз в губернскую партшколу. Веселый нрав начинающего идеологического работника испортил его карьеру: из школы его выгнали весной 1924 г. за хулиганство, а потом исключили и из комсомола. Съездив домой к родственникам, осенью он прибыл в Бийск, полный надежд на лучшее будущее.

Алексея Шитова охотно принимали в гостях. Он считал, что это дань его молодости и жизнерадостности. Но как-то раз в январе 1925 г. он зашел к соседке Наталье Федоровне Кусовой, и она, здороваясь, назвала его «Алексеем Николаевичем». Мельком поправив соседку, что его зовут «Алексеем Ивановичем», он услышал в ответ: «Будет Вам, Алексей Николаевич,

⁵ Ныне хранится в Барнауле в ОСД УАДААК.

скрываться-то, я ведь хорошо знаю, кто Вы такой, от меня не скроетесь». И тут же узнал, что он есть сын последнего русского самодержца и наследник российского престола. Все последующие уверения в том, что он не имеет никакого отношения к дому Романовых, результата не дали. Наталья Кусова упорно говорила о том, что верит в его царское происхождение. Вспылив, Алексей Шитов ушел.

Несколько дней спустя он узнал, что Н. Кусова и другим рассказывает о его царском происхождении. Он опровергал, показывал свои документы, пересказывал биографию. Знакомые и верили ему и не верили. Так прошло несколько месяцев.

Перед Троицей в 1925 г., зайдя к своим знакомым Бушуевым, он застал у них Н. Кусову и двух монахинь. Ему предложили взглянуть на фотокарточку и показали портрет молодого человека его лет, до странности похожего на него. Заинтригованный сходством, Алексей Шитов спросил, чей это портрет, поскольку под изображением была надпись на каком-то иностранном языке. В ответ услышал: «Вот человек, сам себя не узнает». И тут же узнал, что на фотографии изображен сын Николая II Алексей, каковым и является сам Шитов. Чем больше он это опровергал, тем больше над ним смеялись, считая это неискусным заипирательством. В качестве последнего довода подвели его к зеркалу, а рядом поставили злополучную фотокарточку. «Результаты моих сравнений оказались удивительными, обнаружилось поразительное сходство моего лица с лицом изображенным на карточке, что меня смутило и дало повод присутствующим еще больше говорить о принадлежности портрета мне», — рассказал впоследствии следователям А. Шитов. Раздосадованный, он порвал снимок и, забрав обрывки, убежал домой. Все присутствовавшие при этой сцене окончательно уверились в его царском происхождении.

К слову сказать, никто не знал, чей это был портрет, одно абсолютно точно — к реальному наследнику Алексею он не имел никакого отношения: на карточке был снят молодой мужчина, а не мальчик. Но с тех пор о Шитове пошла слава как о «наследнике», о чем говорили даже совершенно незнакомые люди, проходившие мимо его дома. Вероятно, бытовавшие и ранее смутные слухи о нерасстрелянном царевиче (о которых доносили агенты ОГПУ с 1923 г.) сфокусировались теперь на

его фигуре. А. Шитов стал тревожиться, понимая, что это может иметь для него пренеприятные последствия. Однако пресечь молву не мог. Он стал подумывать об отъезде из Бийска, тем более что ни на одной работе здесь больше трех-четырёх месяцев не задерживался.

Дня через три после сличения с портретом он встретился у Бушуевых с незнакомой женщиной лет 25–26, болезненного вида, с бледным лицом, карими глазами, среднего роста, одетой в простую «мещанскую» одежду. Едва поздоровавшись с ним, она сразу спросила: «Разве Вы меня не узнаете?» Услышав отрицательный ответ, расплакалась со словами: «Да, теперь меня трудно узнать, я изменилась до неузнаваемости, измучена». А. Шитов, пожалев плачущую, стал оправдываться, обещая попытаться вспомнить, кто она. За чаем кто-то из присутствовавших шепнул А. Шитову, что эта женщина — «великая княжна Мария Николаевна». «Поверил я этому или нет — сказать этого не могу, но стал относиться к ней с уважением и жалеть ее», — признавался впоследствии он.

Попив чаю, «Мария Николаевна» пригласила А. Шитова проводить ее до магазина. По дороге заинтригованный Алексей попытался разузнать у нее подробности биографии. В ответ услышал романтическую историю о том, что в 1920 г. ее посадили в тюрьму в Алтайске как великую княжну, пытали и мучили, но она не призналась, как потом «Мария Николаевна» осталась одна после бегства мужа-графа в Монголию, и ее арестовали вновь, продержали полгода в тюрьме и выпустили. Взволнованный рассказ и странная манера поведения женщины вызвали прилив жалости у Алексея, и он согласился проводить ее на следующий день в одну из соседних деревень.

На прогулке в окрестностях деревни, когда они остались одни, женщина спросила: «Совсем зажила у тебя нога или еще болит?» А. Шитов уверил, что у него никогда не болела нога, и услышал возмущенную тираду: «Что ты запираешься, до сих пор все не хочешь признаться, что ты мой брат, у маленького у тебя болела нога, ты не мог ходить, а теперь выздоровела». «Мария Николаевна» снова расплакалась. «Я, видя слезы, не знал, что делать, начал ее успокаивать. Как это мне удалось и что было мной говорено — не помню, знаю, что она успокои-

лась, и я старался больше подобных разговоров не допускать», — так описывал Алексей Шитов свои ощущения.

События продолжали быстро развиваться. Вернувшись в Бийск и уже дав обещание «Марии Николаевне» съездить с ней в Барнаул, А. Шитов вынужден был снова задуматься о происхождении новой знакомой. Его, как уже признанного «наследника», стали расспрашивать знакомые о том, что он думает об этой женщине — княжна ли она? Он отвечал неопределенно, поскольку и сам «верил и боялся верить».

Вошедшая в разгар дискуссии «Мария Николаевна» снова разрыдалась и потребовала, чтобы ее осмотрели и убедились в том, что у нее на теле следы пыток. После недолгой заминки это было сделано. Найденные шрамы повергли всех в глубокое раздумье.

«Мария Николаевна» с Алексеем Шитовым уехали в Барнаул к М.П. Карленко, который пригласил их к себе, будучи в Бийске. Там А. Шитов восстановил свое членство в комсомоле, чему «Мария Николаевна» очень обрадовалась и упросила его отправиться с ней далее на Урал в г.Свердловск. Безработный Алексей, подумывая поступить на какой-нибудь завод, согласился. Так они оказались на Урале.

А. Шитову быстро пришлось убедиться, что без специальности он на заводах не нужен. Ему захотелось еще раз убедиться в том, что его спутница — княжна. Задав ей провокационный вопрос, он услышал грубость в ответ, после чего разыгралась бурная сцена с флаконом искусственной эссенции, которой «Мария Николаевна» хотела отравиться. Несмотря на явную театральщину, сцена впечатлила Алексея. Больше, судя по его рассказам под следствием, он не задавал ей вопросов о происхождении.

Между тем деньги быстро кончались, и он стал тревожиться о ближайшем будущем. «Мария Николаевна» уверила его, что средства она достанет, поскольку под Челябинском у нее хранятся некоторые вещи, оставленные там «ее семьей» (то есть семьей Романовых) в 1918 г. Не полагаясь на эти средства, А. Шитов поехал устраиваться на работу в Челябинск.

Вернувшись через две недели, «Марию Николаевну» уже не застал, но узнал, что она тяжело болела и что действительно привезла какие-то вещи. Свердловские монашки даже показали

ему один из предметов, оставленных ею — самовар. Имел ли он какое-либо отношение к императорской утвари, А. Шитов задумываться не стал.

Вскоре он вернулся в Барнаул. Работал уполномоченным Нацменпроса по сбору адресов. Жил на квартире у М.П. Карленко, искренне верившего, как и все его домашние, в царское происхождение Алексея. Вскоре и по Барнаулу стали ходить слухи о «наследнике». Об этом активно переговаривались верующие в церкви и даже показывали, где обычно во время службы стоит «сын Николая II».

Через некоторое время А. Шитов получил письмо от «Марии Николаевны» из Свердловска. Она звала его к себе, писала, что больна и находится в больнице. Алексей поехал, к тому же, ему надо было в Свердловск по делам Нацменпроса.

«Мария Николаевна» отправила А. Шитова к недавно найденной ею «сестре Анастасии», которая жила в небольшой деревушке недалеко от Свердловска, по словам «Марии Николаевны», в большой нужде. А. Шитов, бесспорно веривший теперь в высокое происхождение «Марии», отправился по указанному адресу. В царское происхождение «Анастасии» он поверил еще до встречи с ней и, послушный велению «Марии», увез ее «сестру» в Барнаул, хотя особой нужды дома у «Анастасии» не заметил. Прожила «Анастасия» в Барнауле около недели, и все это время М.П. Карленко и его домашние были свидетелями часто повторявшихся сцен, когда «Анастасия» говорила, что верит в подлинность царского происхождения Алексея, но сама является простой монашкой, а он, в свою очередь, убеждал, что она — княжна, а его сделали «наследником» по ошибке. «Споры наши оканчивались ничем, всякий из нас оставался при своем мнении», — резюмировал он впоследствии.

Вскоре после отъезда «Анастасии» в сентябре 1925 г в Барнаул снова приехала «Мария Николаевна» в сопровождении молодого мужчины 22 лет (некоторым он казался старше), среднего или ниже-среднего роста, здорового, румяного, средней полноты, «похожего на приказчика», которого представила «великим князем Владимиром». Впрочем, имен у него было несколько: кое-где «Мария» представляла его «Владимиром Владимировичем», кое-где — «Владимиром Александровичем», а в Смоленской и Тверской губерниях он фигурировал впо-

следствии как «Андрей Владимирович», неизменным атрибутом было лишь то, что он — «великий князь». И немудрено: в отличие от членов царской семьи, многочисленных родственников царя — двоюродных и троюродных братьев и племянников в народе различали плохо, а со временем их имена и факты биографии окончательно стерлись из памяти, так что имя «князя» значения не имело, важно было его происхождение в общем из «дома Романовых».

Количество появившихся за последнее время в Барнауле «Романовых» породило у М.П. Карленко и у самого А. Шитова предчувствие опасности, и как следствие — появились признаки конспирации. «Марию Николаевну» и «князя Владимира» решено было поселить не в доме М.П. Карленко, а у кого-либо из доверенных людей. Однако найти подходящую квартиру не удалось, и А. Шитов привел их к себе, а сам уехал по делам службы в Бийск.

«Мария Николаевна» развила активную деятельность по сбору средств к существованию, проявляя хорошее чутье в определении людей, которые могут оказаться ей полезны. Жалуясь на болезненное состояние и нужду, на судьбу и лишения, она плакала и просила помочь ей выехать за границу, временами начиная «почти требовать помощи, причем называла себя «Марией Николаевной» — дочерью царя Николая II». Это производило впечатление: ее жалели и собирали средства — кто сколько мог. Уезжая из Барнаула, «Мария» и «Владимир» имели средства и на дорогу, и на пропитание.

Впрочем, не все складывалось так гладко, как хотелось бы. При всем почтении к «Марии» и «Владимиру», при безусловной вере в их высокое происхождение, помогавшие им лица не пренебрегали ни одной возможностью проверить их легенду. И в Барнауле оказался достаточно опасный для самозванцев человек — диакон Покровской церкви Семен Иванович Малыш. В 1918 г он служил диаконом в Тобольске во время пребывания семьи Романовых и неоднократно видел их там, в том числе и в домашней обстановке (единственный из всех барнаульских знакомых «князей», видевший Романовых лично). Узнав о приезде «князей» в Барнаул, он не преминул задать «Марии» ряд вопросов, на которые она ответить не смогла и, сочтя лучшим способом защиты нападение, обрушилась на него с выговором

за его бестактность по отношению к больной измученной женщине. Диакон ушел, убежденный в самозванстве «княжны», но разоблачить ее во всеуслышание побоялся, возмнив себе возможность физической расправы с их стороны.

Подобной же проверке подвергся и «наследник Алексей» по возвращении в Барнаул. Итог был плачевным: «Алексей» не мог вспомнить ни своих детских игрушек, ни почерка «матери» на записке, случайно сохранившейся у диакона с 1918 г. (нотный текст рукой императрицы Александры Федоровны). На прямой вопрос диакона, почему его называют «наследником», Алексей ответил: «Да, я наследник подшитых пимов». Вывод диакона был однозначным: «Из такого слабого и маленького Алеши за 7–8 лет не мог вырасти такой большой лоботряс». Однако остальные принимающие «князей» барнаульцы продолжали всматриваться в их лица и пытаться найти сходство. И продолжали верить в их высокое происхождение.

А. Шитов мошенником не был. Он искренне верил в подлинность «княжны Марии», жалел ее и хотел помочь. Сам же он продолжал вести прежний образ жизни: стремился получить какую-нибудь работу, обосноваться на одном месте. Окружающие отмечали у него ряд привлекательных качеств: он готов был пошутить и подурачиться, но был скромн, не сквернословил, не курил, искренне верил в Бога (несмотря на наличие комсомольского билета в кармане). Появление Алексея в церкви на богослужении привлекало внимание всех присутствовавших, в том числе и тех, кто не знал о его «царском происхождении»: молодежь в храмах появлялась уже редко, а он так усердно молился и крестился, что это притягивало взгляды всех верующих. Бесспорно, это укрепляло его репутацию «наследника», но не было игрой с его стороны. Алексей Шитов оказался очень восприимчивым к религиозным настроениям и, попав в новое для себя окружение — к иоаннитам, быстро стал ревностным почитателем Иоанна Кронштадтского.

Иоанниты — православные верующие, особо чтившие Иоанна Кронштадтского, по своим политическим взглядам были монархистами, также как и сам о.Иоанн. Они посещали православные храмы, исполняли все православные обряды, однако их особое преклонение перед Иоанном Кронштадтским зачастую вызывало у православного духовенства подозрения в сек-

тантстве, еще более усиливавшееся тогда, когда иоанниты образовывали своеобразные общины-артели, достаточно замкнутые по образу жизни и достигавшие неплохого материального достатка. Впрочем, далеко не всегда происходило такое организационное оформление иоаннитских общин и их отторжение от официальной православной церкви. А на бытовом уровне контакты иоаннитов и обычных православных верующих могли быть весьма интенсивными.

Так было и среди алтайского окружения А. Шитова: иоаннитами были и опознавшая его «наследником» Н.Ф. Кусова в Бийске, и М.П. Карленко, и все его домашние в Барнауле, и ряд его более поздних знакомых. М.П. Карленко называли «батей», и он был очень уважаем в иоаннитских кругах Алтая, но общину в своем доме не создал и исправно посещал все богослужения в православных храмах, исповедывался у православных священников.

В Барнауле А. Шитов имел знакомство кроме иоаннитов и с православным духовенством: безместным иеродиаконном Ираклием Дурновцевым, священниками Федором Топорковым и Михаилом Языковым, а также с активными прихожанами, связанными дружескими отношениями с духовенством: семьями Бадьиных, Горбуновых, А. Ваншаулиной. Со всей искренностью он исполнял религиозные предписания, внушенные ему «батей» М.П. Карленко: «чтобы от литургии никуда не заходить, придти к нему отслужить акафист, а потом обедать; пишу я, кроме молока, яиц, скоромную, ни мясо, ничего не ем». И даже не мог удержаться от пропаганды иоаннитских взглядов в домах своих знакомых: «Что же, вы — православные, а не имеете портрета Ивана Кронштадтского? Почитайте-ко про его книги, какие он творил чудеса! А я без него никуда». Размеренная жизнь в Барнауле его вполне устраивала.

Однако «наследник» был нужен «Марии Николаевне». Он получал от нее письма, а в марте 1926 г. в Барнаул приехал «князь Владимир» с просьбой отправиться с ними в Москву хлопотать об отъезде «Марии Николаевны» за границу: «Моему присутствию у консула при ходатайстве они придавали большое значение». После некоторых споров, Алексей Шитов согласился, «думая после этого отделаться от них окончательно».

Встреча с консулом действительно состоялась. Правда, А. Шитов так и не понял, какую страну он представлял, но честно исполнил возложенную на него миссию: искренне просил консула помочь «Марии» уехать из России, про себя же сказал, что он — Алексей Шитов, и показал документы (хотя заочно «Мария» и «Владимир» рекомендовали его как «наследника»). Для себя он консула ни о чем не просил. Встреча была безрезультатной: консул не поверил в подлинность «Марии».

Пожалуй, это был пик самозванческой авантюры «Марии Николаевны» — открытое объявление своей легенды консулу иностранной державы, явно сопряженное со значительным риском. Среди ее вещей был и учебник по грамматике иностранных языков, и карта Европы (хотя, как она уверяла, читать она не умеет даже по-русски). Надо полагать, она действительно надеялась оказаться за границей, по крайней мере, выпрашивая деньги у жалеющих ее людей, она всегда говорила о своем намерении уехать из России и тем спастись от преследований советской власти.

Этот отъезд очень хорошо укладывался в ее легенду. По версии «Марии Николаевны», вся царская семья спаслась от расстрела, и именно благодаря ей: «Мария» говорила, что из личной симпатии один из охранников дал ей ключи от подземного хода из дома Ипатьевых в Екатеринбурге, и она вывела всю семью, а сама шла последней, и ее схватили. Семья же отъехала за границу, и «в России осталось только трое — она, младшая сестра Анастасия и брат Алексей» (и всех их она могла продемонстрировать). В развитие сюжета «Мария» позднее, уже после визита к консулу, говорила о том, что «из-за границы приезжал аэроплан и [их] предупреждали, что мы скоро уедем за границу... и когда соберутся все вместе, то из-за границы приедет за ними «великий князь Константин Константинович»». Что будет дальше — «Мария» не говорила, но поверившие в подлинность «князей» логически домысливали реставрацию монархии в России и восшествие на российский престол «наследника Алексея». Именно для подтверждения такого сценария «Марии» необходим был «наследник Алексей».

Последний раз все «члены дома Романовых» собрались вместе в г.Сычевке Смоленской губернии. Туда «Мария» и «князь Владимир» (уже под именем «Андрея Владимировича»)

приехали в ноябре или декабре 1925 г., остановились у игуменьи Раисы Синкевич, жившей при кладбищенской церкви. Там же они привезли «наследника Алексея» после безуспешного посещения консула. Через несколько дней там появилась и «Анастасия».

Всех их представляла сычевским знакомым «Мария Николаевна» в качестве членов «царского дома». Однако играть «семью» становилось все труднее. Алексей Шитов сходу стал опровергать свое высокое происхождение и объяснять, кто он на самом деле. Появившаяся «Анастасия» тоже отказывалась от всякого родства и говорила, что она — просто монахиня и приехала сюда к знакомым — к «Марии» и к иоаннитке Ульяне, которая увезла ее вещи с Урала.

Встречи «князей» приобретали скандальный характер: «Анастасия» была недовольна веселым нравом «наследника Алексея» и отчитывала его за невоспитанность, неприличную наследнику царского престола. Однажды она сказала: «Когда ты взойдешь на престол, станешь царем, то тогда я тебе все в лицо выскажу, что ты делаешь нехорошее сейчас».

Но манера поведения «невоспитанного» «наследника» «Марии Николаевны» и «князю Андрею» казалась даже слишком скромной, за что они называли его монахом. В свою очередь у него нравы этих «князей» вызвали явное неприятие. Еще в Барнауле он выговаривал им, что «их образ жизни кочующая цыгань» ему не нравится, «предложил остановиться на одном месте и служить», заявив, что в противном случае он их поддерживать не будет. В Сычевке Алексей Шитов снова стал упрекать их: «Они любили веселиться с выпивками и вообще развлекаться не по средствам, о чем я с ними и спорил». К тому же выяснилось, что «Мария» беременна, а ее супружеские отношения с «князем Андреем» никак не оформлены. Для искренне верующего Алексея (а также для сычевского духовенства и церковного актива) их совместное проживание в одной квартире было нетерпимо. Окружающие недвусмысленно потребовали, чтобы «Мария» и «князь Андрей» соблюдали приличия. На квартире у Василия Костылева, где они остановились, Алексей Шитов стал гнать вон «князя Андрея», заявляя ему, что он испортил «Марию», и во всеуслышание заявил о нем: «Он не князь, а просто вологодский мужик». У «Марии Нико-

лаевны» началась истерика и обморок, к ней позвали архимандрита Кирилла Сычева как священника к умирающей. Все и не чаяли уже увидеть ее живой. Но к утру она очнулась как ни в чем ни бывало. Зато Алексей Шитов окончательно разочаровался в «князьях»: «Мне так с ними быть надоело, я потребовал от них денег на дорогу, они мне их достали, и я уехал в Барнаул». Больше они на воле не виделись. Спустя некоторое время уехала и «Анастасия».

Вероятно, о «мужицком» происхождении «князя Андрея» Алексей Шитов действительно узнал только здесь, для самой же «Марии Николаевны» оно открытием не было. В сущности, именно она представляла его окружающим в качестве «великого князя», а не он сам. Ошибся Алексей Шитов только в одном — «князь Андрей» был не вологодским, а тверским мужиком. Его настоящее имя — Николай Трофимович Ковшиков, родился в 1892 г. в д.Новое Село Бежецкой волости Бежецкого уезда Тверской губернии в бедной крестьянской семье. С 8 лет подрабатывал летом пастухом в Ярославской губернии, а зимой учился в сельской приходской школе и возил дрова из лесу в город. Потом уехал к брату в Петербург, где работал конюхом, дворником, сторожем до призыва на военную службу в 1913 г. в Петербургскую конвойную команду. В 1916 г. его отправили на румынский фронт, откуда вскоре эвакуировали по болезни. Комиссованный с военной службы в 1918 или 1919 г., поступил на Октябрьскую железную дорогу чернорабочим, где и проработал до 1924 г. В 1924 г. стал курьером на Северной железной дороге. С 1925 занимался «свободной профессией» — спекулировал маслом, поросятами, сапогами. Его торговая деятельность простиралась от Вологды до Омска, Ишима, Барнаула. Во время одной из поездок в Барнаул он и познакомился с «Марией Николаевной».

Верил ли он в то, что она — «царская дочь», сказать сложно. Сам он никогда не представлялся «великим князем» и не рекомендовал ее в качестве «княжны», но никогда и не опровергал ее самозванческую версию. «Мария» испытывала к нему привязанность и во время его частых и продолжительных отлучек по спекулянтским делам чувствовала себя брошенной и беззащитной.

Трудно сказать, насколько осознанным было ее стремление собрать воедино «членов царской семьи», насколько верила она в истинность их «царского происхождения» и в свое собственное. Но несомненно, связующим звеном и двигателем всей самозванческой авантюры была она. Наделенная некоторыми актерскими талантами, она инстинктивно угадывала ту линию поведения, которая делала наиболее достоверным образ «княжны» и помогала получать с этого образа вполне реальные доходы. Ее манеры были далеки от княжеских, ее неграмотность была очевидна, все привычки обличали мешанку, но тем не менее всегда находились люди, готовые отдать последние средства ради ее «спасения». Она не формулировала своим сторонникам какой-либо план политических действий, везде и всегда она просила только об одном — помочь ей скрыться от преследований со стороны властей, в конечном счете — за границей. И в этом она делала основную ставку не столько на монархические настроения, сколько на обыденное любопытство и сочувствие к бедным и гонимым, веками культивируемое в русской православной традиции. Она не рисовала окружающим заманчивых картин их будущей жизни при реставрации монархии, не называла сроков этой реставрации, не рассказывала, как она произойдет, она делала ставку на жалость, и ее расчет оправдывался.

Позже, уже под следствием, почти все помогавшие «князьям» говорили о том, что поддерживали их как «бедных людей». В наиболее развернутом виде эту нравственную основу сформулировал Василий Костылев, приютивший «князей» у себя в доме в Сычевке: «Это виноваты наши традиции по общечеловеческому долгу... Принять, приютить странника, беспризорного, пришельца, обмыть, переменить белье и начинить сумку его хлебом на дорогу — у нас на Руси считается доселе святым долгом, памятуя при этом [то], что и мы века своего не сжили, не пришлось бы и с нами тоже самое... Виновница сему — основная струна моя: жалость непомерная ко всему живому существу, и особенно к человеческим страданиям».

Однако княжеский образ диктовал свои условия игры. Самозванцы обязаны были соответствовать народному представлению о носителях царской власти и их наследниках. И если недостаточный культурный уровень претендентов на эти роли мог быть прощен, то соблюдение определенных этических

норм, приверженность к религии были обязательны. И с этой стороны образа «члена царствовавшего дома» из всей четверки самозванцев лучше всего справлялся Алексей Шитов. Благодаря этому он так легко и быстро, вопреки собственному желанию и воле, получил репутацию «наследника» на Алтае, оставил о себе хорошие впечатления у сычевских верующих. Сколько он не говорил, что он — не наследник, всем хотелось верить в обратное.

«Мария» и «князь Андрей» с этой частью роли справлялись хуже. Понаблюдавший их образ жизни в Сычевке Василий Костылев, и под следствием продолжавший верить, что они — настоящие князья, тем не менее, был глубоко разочарован «падением Романовых»: «Мне хотелось бы опубликовать в печати к сведению «бывших людей» и приверженцев царизма в настоящее время, как низко опустился в настоящее время царский дом, что лично я наблюдал во время пребывания у меня царских детей». Столь же неровно исполнялась ими и религиозная составляющая образа: «Мария» и «князь Андрей» посещали церкви в сопровождении своих сторонников, но не в состоянии были, например, придерживаться религиозного поста. Даже венчание было не их инициативой, а желанием их окружения, которое они, впрочем, охотно выполнили.

Вероятно, чувствуя всю сложность взятого на себя образа, «Мария» столь одержимо пыталась вовлечь в свою самозванческую игру «наследника Алексея»: убедив его, признанного на Алтае «наследника», в своей подлинности как «Марии», она сразу получала мощную поддержку, опираясь на его авторитет. К тому же, роль «наследника» была более перспективна: именно на «наследника» могли возлагаться планы возведения его на российский престол, тогда как «дочь царя» можно было только «спасать». Неслучайно, обращаясь к консулу, «Мария» и «князь Андрей» сразу пообещали привезти ему «наследника» и выполнили это обещание: если иностранные державы и могли проявить интерес к судьбе Романовых, то их прежде всего занимала фигура наследника династии по мужской линии. Так и получилось, что самозванная «Мария» вынуждена была играть не только свою роль, но и организовывать всю «семью».

Не понял Алексей Шитов и того, что «князья» не вольны в выборе своего образа жизни: они бы и рады где-то поселиться

на одном месте, но участием самозванных Романовых была «кочующая цыгань». Княжеская роль была источником доходов, а сочувствующие им лица были отнюдь не богаты. Действовали самозванцы исключительно в религиозной среде, образ этот был опасен и требовал конспирации, а как следствие — группа поддержки всегда была невелика: в нее входили доверенные лица из числа духовенства и церковного актива, в то время сами по большей части еле сводившие концы с концами. Поэтому пребывание «князей» повсюду было недолгим. Очень скоро они начинали чувствовать нежелательность своего дальнейшего пребывания: все боялись держать их у себя.

«Наследник Алексей», расставшись с остальными «князьями», вернулся на Алтай. Желая где-нибудь «служить», он по рекомендации М.П. Карленко уехал к иоанниту Дмитрию Целищеву на железнодорожную станцию Поспелиха и занялся фотографическим ремеслом. Так он и проработал до ареста, временами заезжая в Бийск и Барнаул к своим знакомым.

«Анастасия» вернулась на Урал и вскоре тоже была арестована. Впрочем, ее ждал довольно легкий приговор: 2 года тюрьмы⁶.

«Мария» и «князь Владимир—Андрей» из Сычевки в апреле 1926 г. уехали в г.Ржев Тверской губернии к давней знакомой игуменьи Раисы Синкевич Ольге Михайловне Цибиной.

В Сычевку Раиса Синкевич вскоре привезла еще одного «члена царской семьи» — «царя Николая». Она активно рекламировала его в своем окружении, хотя сам «царь» ни в малейшей степени ей не подыгрывал. Всем интересующимся сообщал, что он — Сергей Николаевич Корнев, приехал по приглашению игуменьи Раисы петь в хоре. Да и верующие и духовенство Сычевки не могли обнаружить в нем сходство с царем, сколько ни вглядывались в портреты Николая II. Игуменья Раиса готова была признать его не «царем», так «великим князем Михаилом», или еще каким-нибудь «великим князем». И слухи о нем постепенно стали распространяться. В один из приездов из Ржева Н.Т. Ковшиков — «князь Андрей», решил поговорить с С.Н. Корневым. «Князь Андрей» интересовался шрамом на шее С. Корнева, уверяя, что такой же был у царя

⁶ О ней см. подробнее в части I «Воскресших Романовых...».

Николая. Но С. Корнев не выразил желания выдавать себя за кого-либо. На этом разговор и закончился. В то, что он видит «великого князя», С.Н. Корнев не верил. А дочь С.Н. Корнева Александра, которую игуменья Раиса Синкевич взяла к себе обучать рукоделию и о которой поговаривала, что она — «дочь великого князя Михаила», при встрече с «князем Андреем» даже выговорила ему: «Что же вы не умели править, а теперь жалуетесь, что вам плохо, и в настоящее время жить гораздо лучше».

Во Ржеве «Мария Николаевна» и «князь Андрей» обвенчались по настоянию О.М. Цибиной, там же в августе месяце у них родилась дочь Ольга. Они жили обычной мещанской жизнью. Свою самозванческую легенду особо не афишировали, но репутация «князей» стала известна среди верующих и духовенства Ржева и его окрестностей: Ольга Цибина не могла удержаться от нашептывания об этом своим знакомым. Окружение начинало играть «князей» даже без особого участия с их стороны. Но взятой на себя роли надо было соответствовать, и осенью 1926 г. «Мария Николаевна» с О. Цибиной в Ильинской церкви подадут записку о поминании «за здравие», немедленно привлекая внимание всего клира: в ней значились имена царской семьи. Поминание их «за здравие» на церковном богослужении было публичным провозглашением версии «Марии Николаевны» о спасении Романовых. Священник Иван Вараксин огласил имена и хотел оставить записку себе, а когда «Мария» потребовала ее вернуть, успел списать себе копию. И не столь важно было, что в церкви кроме постоянных прихожанок — немногочисленных старушек никого не было. Записка взбудоражила клир и дала новый толчок слухам о проживающих во Ржеве «Романовых».

Сама эта записка — весьма интересное доказательство самозванчества. Кроме имен членов семьи Романовых на полях дописаны имена Ивана, Арсения, Маремьяны, Анны, Александры — реальных родственников Николая Ковшикова — «князя Владимира—Андрея». Вероятно, в этом не было наигрыша: «Мария» верила в спасение царской семьи также, как и в реально существующих родственников ее мужа.

Во Ржеве «княжеская чета» прожила дольше, чем где-либо — до января 1927 г. Перед Рождеством они отправились к родственникам Н.Т. Ковшикова в д.Алабузино Бежецкого уезда

Тверской губернии. Оставив там жену, Н. Ковшиков отправился в очередную торговую поездку. А в деревне скоро поползли слухи о том, что у одного из родственников их односельчан жена — «царская дочь». «Мария» жила тихо. Предчувствуя скорый конец самозванческой авантюры, они с мужем еще до его отъезда договорились, что будут говорить, если их арестуют... Это и случилось 1 февраля 1927 г.

Под следствием все «Романовы» вели себя по-разному. Алексей Шитов говорил, что он сам никогда себя за наследника не выдавал, и это могут подтвердить другие обвиняемые и свидетели (их показания действительно подтвердили его слова), а распускаемые другими слухи — не его вина. Он готов был сотрудничать со следствием: «Зная, что окончание моего дела во многом зависит от ареста так называемой «великой княжны Марии Николаевны» и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней, называющий себя «великим князем Владимиром», арест коих вследствие за неимением их точного адреса может быть произведен нескоро, и дело может принять затяжной характер, — вследствие вышеизложенного прошу освободить меня из-под стражи под какую угодно гарантию в том, что я от суда и следствия не скроюсь и явлюсь по первому вашему требованию; я же, дабы ускорить окончание дела, обязуюсь разыскать и предать в руки властей вышеупомянутых так называемых «великую княжну Марию Николаевну» и «великого князя Владимира», в чем дам какие угодно обязательства». Однако следователи решили не рисковать, и Алексей Шитов остался в тюрьме.

«Княжна Анастасия», арестованная на Урале, также отрицала, что она выдавала себя за дочь Николая II, и тоже готова была помочь следствию: понимая, что фальшивые документы, которыми пользовалась она и «Мария Николаевна», запутывают расследование, она предлагала свести всех их вместе, чтобы она смогла объяснить, кто есть кто.

С.Н. Корнев и его дочь Александра после снятия с них первых допросов вообще были отпущены под подписку о невыезде.

Но «Мария Николаевна» и «князь Владимир-Андрей» создавали массу неприятностей. Они отказывались от какого-либо сотрудничества со следствием, все отрицали, излагали заранее придуманную версию событий, идущую вразрез с показаниями всех остальных. «Мария Николаевна», попавшая в тюрьму в

больном состоянии, своим истеричным поведением восстановила против себя весь персонал тюремной больницы, грозила наложить на себя и на ребенка руки, следователям заявляла: «Вы еще недостойны со мной говорить, я благородного происхождения, вы ложно распространяете слухи о том, что Николай II убит — он жив и [живет] за границей, его английское представительство не выдаст. Грабители — не мы, а ныне властвующие, которые живут за счет грабежа крестьян, которые за десять лет узнали, что вы из себя представляете. Мы вам еще покажем, и вы узнаете нас».

Еще хуже обстояло дело с «князем Владимиром—Андреем». 26 февраля 1927 г., при перевозе его из Тверской губернии в Смоленскую тюрьму в 12-м часу ночи, попросившись в уборную, на перегоне между ст.Ярцево и Кардымово он спрыгнул на всем ходу поезда и скрылся в неизвестном направлении. Классический сюжет детектива. Обнаружить «князя» удалось только в ночь с 8 на 9 июля. Где он был все это время — для следствия осталось неизвестным. Судя по его разговору со случайным знакомым со станции Кардымово Харитоном Чернышевым, «князь» побывал в Сибири и Москве, и, вероятно, на Урале, где узнал версию другого самозванца — Михаила Алексеевича Поздеева («князя Михаила») о том, что он в 1928 г. взойдет на российский престол с помощью иностранных держав⁷. Н.Т. Ковшиков этой легенде полностью поверил.

Но и в бегах «князю Владимиру—Андрею» не давала покоя мысль о судьбе жены и дочери. Он вернулся обратно, чтобы узнать, что с ними. Послал Х. Чернышева с передачей в тюрьму. И тот, испугавшись, все рассказал следователем. По указанным им координатам в 2 км от ст.Кардымово ночью с 8 на 9 июля в лесу был обнаружен сбежавший «князь», который оказал сопротивление, пытался отнять оружие у задерживавшего и при бегстве был ранен в грудь. Он не сомневался в своей дальнейшей судьбе. Пока ему делали перевязку на железнодорожной станции, он непрерывно кричал в присутствии собравшейся публики сотрудникам ОГПУ: «Вам, сволочам, не долго осталось царствовать и мучить нас, не думайте, что вам пройдет все даром. Меня вы поймали, но у меня есть много друзей — едино-

⁷ См. эту версию в разделе 1.6 части I «Воскресших Романовых...».

мысленников, которые за меня отомстят. Вы меня расстреляете, но и вас ждет такая же участь. Вы — изверги и мучители бедных, вы грабите налогами все население и крестьянство и т.д.»

«Мария Николаевна», оставаясь в тюрьме, всячески путала следствие, меняя версии своего происхождения и перевирая все знакомства и события. Поначалу она настаивала на версии, что она — уроженка Алтая, крестьянка Евдокия Михайловна Малюгина, в детстве взятая на воспитание иоаннитом М.П. Юрьевичем в Барнаул, где и жила до момента знакомства с будущим мужем Н.Т. Ковшиковым. Там же, у иоаннитов, она якобы познакомилась с «наследником Алексеем», жившим у ее воспитателя 7 лет. Позднее «Мария Николаевна» стала уверять, что она дворянского происхождения, родилась в Литве, и оттуда уже была отдана на воспитание к иоаннитам. Оба варианта версии представляли ее ничего неподозревающей игрушкой в руках иоаннитской секты.

Однако версия разваливалась. В ходе следствия была допрошена настоящая Евдокия Михайловна Малюгина, жившая в доме М.П. Карленко, которая показала, что ее паспорт неведомым образом пропал. В руки следователей попали и вещественные доказательства — фотографии «княжны», подписанные фамилией «Чеснокова». Сотрудники Барнаульского ОГПУ быстро припомнили, что в 1924–1925 гг. в Бийске уже было одно следственное дело на самозванную княжну, которая проходила по документам как Елафа Васильевна Чеснокова. «Мария Николаевна» оказалась слишком неосторожна: только теперь, вновь оказавшись под следствием, она поняла, что сама дала ключ для идентификации ее с бийской «княжной», а следовательно, она уже — рецидивистка.

Оказалось, что она была арестована еще в 1924 г. в с.Макарьевском Бийского округа, где тоже ходили слухи о том, что она — «княжна Мария». Однако тогда, в 1924 г., она рассказывала следователем, что родилась на Саткинском заводе Златоустовского уезда Уфимской губ. в 1902 г., там же вышла замуж, но муж ушел добровольцем в Красную армию и погиб, а она заболела тифом с осложнениями и, едва выздоровев, поехала к родственникам мужа на Алтай, где было не так голодно, как на Урале. Будучи больна чахоткой в последней стадии, слегла по дороге в с.Макарьевском, где ее и арестовали. Про-

быв в тюремной больнице пять с половиной месяцев, она ни разу не была допущена врачами к допросу и 3 апреля 1925 г. освобождена под подписку о невыезде.

«Мария Николаевна» всячески пыталась обыграть все нестыковки материалов следствия 1924–1925 гг и 1927 г., и они действительно были. Непонятно, какова судьба сына Елафы Чесноковой Леонида, которому в 1924 г. было 6 лет, а в 1926 г. в Ржевском роддоме Евдокия Ковшикова говорила врачам, что у нее первые роды. Непонятно, почему в ходе следствия 1924–1925 гг. не были найдены и допрошены родственники Елафы Чесноковой, даже со стороны мужа, проживавшие на Алтае. Непонятно, почему не были допрошены алтайские знакомые Елафы Чесноковой из окрестных с с.Макарьевским деревень, чьи фамилии были названы во время следствия, и почему никому из проходящих по следствию 1924–1925 гг. не были предъявлены фотографии Евдокии Ковшиковой. И вопрос из области медицины — возможно ли, что женщина в последней стадии чахотки совершает такие утомительные длинные переезды по всей территории страны и производит на свет совершенно здорового ребенка?

Сотрудников ОГПУ в 1927 г. эти детали не интересовали. Но передавая по окончании расследования обвинительное заключение для вынесения приговора, уполномоченный СО ОГПУ А.В. Казанский вынужден был констатировать четыре фамилии обвиняемой: Ковшикова-Чеснокова-Малюгина-Андриевская, ее «неустановленное происхождение» и «неустановленную национальность»⁸. «Мария Николаевна» так и осталась таинственной личностью до конца.

Следователи стремились завершить затянувшееся дело. Для них все было ясно: сам факт представления себя лицом из «царского дома» и поддержка таких лиц — проявление недовольства существующей советской властью, а следовательно, деятельность и агитация антисоветские. И этого для обвинения достаточно. Сотрудники ОГПУ и не пытались узнать взгляды проходивших по делу людей на политическую, социальную действительность в стране. Но историки много потеряли от

⁸ ОСД УАДАК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.403.

этого — идейная сторона самозванчества слабо зафиксирована в документах следствия.

Обвинительное заключение по делу составлялось по традиционной для такого рода документов схеме: мотивы всех поступков истолковывались в духе сознательной антисоветской деятельности. Поэтому проявлениями подобной деятельности стало буквально все: от угощения яблоками, допуска в свою баню самозванцев и покупки им обручальных колец до назначения церковным старостой и возведения в игуменский сан. Фактами антисоветской деятельности становились и венчание самозванцев, и их принятие на исповедь, и крещение их ребенка. И сроки за это давались приличные.

Сотрудники ОГПУ, составляя обвинительное заключение, достаточно вольно обращались с материалами допросов: оформляя как цитату из показаний, они всего лишь пересказывали их содержание. Поэтому сопоставление обвинительного заключения с исходными протоколами представляет самостоятельный интерес, и данная публикация позволяет его провести.

Удивительна явная несогласованность обвинительного заключения с приговором. Если следователи выделяли в качестве основных обвиняемых трех самозванцев: А. Шитова, Е.М. Ковшикову и Н.Т. Ковшикова, то по приговору, вынесенному судебным заседанием Коллегии ОГПУ 29 августа 1927 г., равными им в преступлении становились С.Н. Корнев («царь Николай»), игуменя Раиса Синкевич и В.А. Костылев из Сычевки, иоаннит М.П. Карленко и священник Ф. Топорков из Барнаула. Все эти 8 человек были приговорены к расстрелу и приговор исполнен 8 сентября ночью в 1 час 15 минут. Достоверно известно, что в этот час окончили свою жизнь трое из них — В.А. Костылев и Ковшиковы — «Мария Николаевна» и «князь Владимир-Андрей». Но всего вероятнее, что расстреляли всех одновременно.

Понять логику приговора сложно. Логично, что «Мария Николаевна» и «князь Владимир» получили одинаковый приговор, но вряд ли можно было приравнивать их самозванческую деятельность и самозванчество С.Н. Корнева, который был виноват лишь в том, что не имел возможности пресечь ходившие о нем слухи. Напрашивается только одно объяснение: казнили не столько за то, что самозванцы представляли себя окружающим

«князьями», казнили самих носителей самозванческой легенды — в равной мере и вольных, и невольных. Расстрел лже-Романовых следовал логике расстрела подлинных Романовых.

Приговор чрезвычайно жесток: другие самозванцы в первый раз получали срок от 2 до 5 лет (по имеющимся в нашем распоряжении сведениям⁹). Столь массовый расстрел — явление исключительное. И всего вероятнее, его причину следует искать именно в том, что впервые самозванчество стало приобретать групповой характер.

Мотивы вынесения приговора людям, оказывающим поддержку самозванцам, тоже неясна: вина священника Ф.А. Топоркова, М.П. Корленко, Р. Синкевич и В.А. Костылева была в том, что они оказывали приют и материальную поддержку самозванцам, активно распространяли слухи о них, и за это приговорены к расстрелу. Но этим же занимались в равной мере Н.Ф. Кусова в Бийске, О.М. Цибина во Ржеве, тогда как они были приговорены к минимальному по данному делу наказанию — к трем годам ссылки. Зато епископы Венедикт Алентов и Иларион Бельский получили по 10 лет концлагерей, хотя всего лишь слышали о князьях. Объяснить это можно лишь одним: приговор отражал не столько вину, сколько социальный статус и прошлое. Если руководствоваться этой логикой, тогда понятно, почему наиболее виновны священник, авторитетный иоаннитский лидер, игуменья и бывший член Союза русского народа (В.И. Костырев), а также в чем повинны представители епископата. Остается лишь добавить, что все обвиненные по данному делу реабилитированы в феврале—марте 1998 г.¹⁰

Стремясь восполнить недостаточную освещенность идейной базы самозванчества в материалах публикуемого следственного дела 1926—1927 гг., в данной книге приводятся материалы еще двух дел.

Первое из них касается деятельности иоаннитов Потешкиных, которых посещали в г.Сычевке самозванные князья и по-

⁹ См. разделы I—III в части I «Воскресших Романовых...».

¹⁰ ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.468—534.

лучали от них материальную помощь. По делу о самозванцах Павел и Анастасия Потешкины проходили как свидетели и полностью отрицали свое знакомство с самозванцами, хотя ряд показаний обличал их в этом. К иоаннитке Ульяне в Сычевку приезжала «Анастасия Николаевна». Три года спустя после вынесения приговора самозванцам иоанниты Потешкины оказались под следствием за антисоветскую агитацию. Наиболее выразительные материалы дела, характеризующие идеологию иоаннитов, публикуются нами, поскольку несомненно передают те взгляды, которые питали самозванчество. Все обвиняемые по данному делу реабилитированы в июле 1989 г.

Еще один приведенный в разделе «Идейная среда самозванчества» документ представляет собой выдержки из обвинительного заключения по делу «Ржевской контрреволюционной монархической организации церковников» 1931 г. Он показывает характер осмысления представителями советской власти самозванчества как формы антисоветской деятельности (то есть социальной борьбы) в контексте всей послереволюционной истории и особенно в контексте борьбы, развернувшейся на рубеже 20–30-х годов, во времена коллективизации и очередной антирелигиозной кампании. На страницах данного дела вновь появились фамилии 11 лиц, проходивших по делу самозванцев.

Дело 1931 г. носило характер социальной чистки, о чем говорит и происхождение 74 лиц, которым было предъявлено обвинение: 26 монашествующих; 26 бывших торговцев; 16 священно-церковнослужителей; 2 бывших чиновника; 2 бывших офицера; 1 бывший помещик; 1 бывший служащий полиции. Целью следователей было устранение из Смоленской губернии (в которую к 1931 г. входил и г.Ржев) всех представителей вышеуказанных социальных групп, которые к тому времени еще не были сосланы по другим делам. Соответственно этому наиболее значимые дела прошлых лет по антисоветской агитации переосмыслились как части только что разоблаченной обширной «монархической организации».

Следствие и обвинительное заключение были явно сфабрикованы и не дают оснований полагать, что в Смоленской губернии действительно существовала какая-либо монархическая организация, однако фигурирующие в деле высказывания относительно политики советской власти в вопросах коллективиза-

ции, госзаймов, антирелигиозной борьбы имели место и выражали взгляды низов сельского и городского населения.

Особый интерес для истории самозванчества имеют сведения, касающиеся планов самозванцев по распределению будущих придворных должностей среди своих сторонников из Ржева. В протоколе допроса священника Воронова, представляющем из себя заготовку следователей ОГПУ, практически полностью воспроизведенную впоследствии в обвинительном заключении, значится, что осужденные по делу самозванцев В.В. Сахаров предполагался главнокомандующим будущей армии, священник И.Ф. Вараксин — протопресвитером военного духовенства, священник Т.И. Голенкин — духовником «их высочеств», архимандрит Г. Трифонов — епископом Ржевским. Всего вероятнее, это вымысел следователей, но не исключена возможность и того, что подобные разговоры действительно велись в ближайшем окружении «Марии Николаевны».

В марте 1989 г. все обвиненные по данному делу реабилитированы¹¹.

Соответственно информационной ценности для изучения феномена самозванчества XX в. отбирались материалы из следственных дел для данной публикации.

Дело «князей» 1926—1927 гг., сохранившееся в отделе специальной документации Управления архивного дела Администрации Алтайского края, воспроизведено в максимально полном объеме. Особое внимание уделено протоколам допросов, поскольку именно они содержат наиболее полную информацию о лицах, вовлеченных в самозванчество. Следует подчеркнуть, что показания обвиняемых и свидетелей по данному делу не подвергались планомерной идеологической переработке при записи в протоколах допросов, поэтому они донесли до нас речь подследственных с минимальными искажениями. Все противоречия в показаниях воспроизводятся либо в тексте основной публикации, либо в примечаниях.

¹¹ УФСБ по Тверской обл. Д.20593с. Т.1. Л.686.

Опущены при издании второстепенные материалы, содержательная часть которых дублируется в публикуемых документах (сопроводительные письма, ордера на аресты и обыски, постановления о предъявлении обвинения, протоколы обысков, подписки о невыезде), а также некоторые протоколы допросов, содержащие мелкие бытовые подробности жизни обвиняемых и свидетелей.

При подготовке указанных материалов к публикации были предприняты все усилия к тому, чтобы выявить биографические данные на проходящих по делу лиц после отбытия срока наказания. С этой целью были отправлены запросы во все структуры ФСБ и МВД, которые могут располагать такой информацией. Полученные сведения приведены в примечаниях.

Однако следует отметить, что некоторые материалы изъяты из данного следственного дела в процессе их архивного хранения и рассекречивания. Полностью отсутствуют агентурные данные, а также фотографические материалы и вещественные доказательства (в том числе литература и листовки монархического и религиозного содержания) — всего объемом около 19 листов. Для восполнения этого информационного пробела публикуются описи изъятых вещественных доказательств.

Следственное дело на сбежавшего из-под стражи Н.Т. Ковшикова («князя Владимира—Алексея»), сохранившееся в архиве УФСБ по Тверской области, публикуется практически полностью, за исключением сугубо делопроизводственных документов (сопроводительные письма и т.п.).

Дело 1924—1925 гг. по обвинению в самозванчестве Е.В. Чесноковой («Марии Николаевны») еще в 1926 г. было включено в материалы следствия по делу «князей» и публикуется в полном объеме.

Поскольку показания обвиняемых и свидетелей по делу «князей» достаточно объемны, противоречивы и пересекаются по содержанию, публикация разделена на 18 тематических рубрик, в рамках которых сгруппированы полные тексты документов или их фрагменты, позволяющие сопоставить эту информацию. По мере возможности целостность текстов документов сохранялась.

При публикации материалов следственного дела иоаннитов Потешкиных 1930 г. был использован выборочный метод. Поскольку для изучения самозванчества наиболее ценны сведения об идеологии иоаннитов, для издания были отобраны только

два документа — протокол допроса свидетельницы А.В. Новиковой и обвинительное заключение по делу, которые в наиболее полном объеме воспроизводят высказывания иоаннитов, характеризующие их эсхатологические и политические взгляды, а также рассказывающие об агитации, проводимой иоаннитами, упоминаемыми в деле о «князьях» — А. и П. Потешкиными и иоанниткой Ульяной. Следует подчеркнуть, что обвинительный приговор по данному делу в достаточно систематизированном виде воспроизводит показания свидетелей и обвиняемых, в минимальной степени искажая их стилистику и содержание. Поскольку существенная часть обвиненных по данному делу проходила и по делу «князей», обвинительное заключение и приговор опубликованы полностью.

Документы следственного дела 1931 г. «Ржевской контрреволюционной монархической организации церковников» приведены только в выдержках из обвинительного заключения. Все протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, касающиеся деятельности лиц, так или иначе сопричастных самозванчеству «князей», а также описывающие общую концепцию преемственности антисоветской агитации от 1917 г до момента заведения дела представляют из себя подписанные подследственными заготовки сотрудников ОГПУ, практически полностью повторяемые в обвинительном заключении. Что касается высказываний подследственных о различных аспектах политики советской власти, то они, как правило, приведены в протоколах допросов в неискаженном виде, о чем свидетельствует сама стилистика текста протоколов. Эти высказывания в столь же непереработанном виде приведены и в обвинительном заключении. Учитывая специфику материалов данного следственного дела, мы сочли нецелесообразным дублировать текст обвинительного заключения выдержками из протоколов допросов.

Поскольку географические рамки дела 1931 г. охватывают всю Смоленскую губернию, тогда как поле деятельности самозванных князей в 1926—1927 гг. простиралось лишь на г.Ржев, Сычевку и Коноплянский монастырь, мы ограничились публикацией выдержек из обвинительного заключения 1931 г., касающихся именно этих мест.

Уже после издания первой части «Воскресших Романовых...» нам удалось получить из Центрального государственного архива общественных объединений Украины материалы следственного дела 1940–1941 гг. на Михаила Алексеевича Поздеева — «князя Михаила», чья самозванная деятельность продолжалась 30 лет — с 20-х до 50-х годов XX в. Следственное дело 1940–1941 гг. содержит уникальные материалы, характеризующие специфическую — религиозную — форму самозванчества.

В условиях жестоких репрессий против духовенства, кампаний по закрытию церквей верующие были поставлены перед необходимостью тайного совершения религиозных обрядов и соблюдения религиозных обетов. Чем меньше оставалось действующих храмов, тем больше появлялось безместного духовенства, скитающегося в поисках места в причте. Значительную часть такого странствующего духовенства составляли люди, отбывшие сроки в лагерях и ссылках. Материалы следственного дела 1940–1941 г. дают живую картину такого скитальческого быта в среде верующих России и Украины конца 30 — начала 40-х годов.

Религиозная жизнь приобретала полуподпольный характер, и в этой ситуации надежды верующих на открытие храмов, на свободное исповедание веры иногда связывались с религиозными самозванцами: немногие остававшиеся на свободе представители православного епископата слишком хорошо понимали политическую ситуацию и не могли себе позволить пустых обещаний верующим, зато самозванный «епископ», следуя их мечтам, легко рисовал перед ними радужные перспективы возрождения православия.

Одним из таких религиозных самозванцев был Михаил Поздеев. Вращаясь всю свою жизнь в религиозной среде, пожив некоторое время в монастыре, он знал церковную службу и, возможно, имел монашеский сан. Отсидев срок в лагерях за самозванчество монархистского толка («князь Михаил») на свободе он оказался без профессии, жилья, средств к существованию. Месяцами скитаясь в поисках хотя бы места сторожа, он нигде не смог устроиться. Спасало его только сострадание верующих. И когда один из священников признал в нем архиепископа Серафима Остроумова, он не в силах был отказаться от этого образа.

Но образу необходимо было соответствовать. И в ответ на страстное желание украинских верующих открыть Киево-Печерскую лавру он легко обещает это, а потом и Владимирский собор в Киеве, и церковь в Чернигове... И логическое продолжение обещаний — заявление о том, что он вот-вот станет митрополитом Киевским и экзархом Всея Украины и тогда-то и сможет выполнить все эти пожелания. А пока он крестил детей, совершал постриги, действуя как настоящий епископ. И как еще одно подтверждение убедительного исполнения роли — арест не в качестве самозванца, а в качестве действительного православного епископа. То, что перед ними не архиепископ Серафим — было полным сюрпризом для сотрудников НКВД, арестовавших М. Поздеева при выходе из одной из киевских церквей.

Показания обвиняемых и свидетелей по делу 1940—1941 гг не подверглись жесткой идеологической переработке сотрудниками ОГПУ, поэтому особенно ценны для историков: они донесли до нас живой язык эпохи, рисуют быт и менталитет верующих России и Украины.

Находясь под следствием, М. Поздеев называл много имен монашествующих и священнослужителей, причастных к его самозванческой деятельности. Сотрудники НКВД провели расследование в минимальных размерах, достаточных для предъявления ему обвинения в антисоветской агитации, и не выявили дополнительных сведений о названных им лицам. Поэтому ныне, спустя десятилетия, практически невозможно установить биографические данные поверивших легенде М. Поздеева людей, несомненно интересные с точки зрения изучения социальной среды бытования самозванчества. Все сведения, которые удалось уточнить, приведены в примечаниях. Обвиненный по данному делу реабилитирован в апреле 1989 г

Материалы киевского дела публикуются полностью, исключая второстепенную делопроизводственную документацию. Поскольку обвинительное заключение по данному делу включено в часть I «Воскресших Романовых...», в этом томе оно не приводится. Однако для удобства читателей мы повторяем здесь приговор по делу, опубликованный в части I.

Несколько слов о последующей судьбе Михаила Поздеева, ставшей известной благодаря публикации, вышедшей в свет

уже после издания части I «Воскресших Романовых...»¹². Приговор 1952 г. он отбывал в Тайшете до 1956 г. (был осужден на 25 лет, обстоятельства изменения приговора неизвестны). Выйдя на свободу, уехал к своим последователям в г. Бузулук Оренбургской области. Там он прожил до 1971 г., принял схиму с именем Антоний, скончался 16 мая и погребен на местном кладбище. В 2000 г. XX-м Собором Православной Церкви Божией Матери Державная (Богородичным центром) канонизирован как патриарх Истинно-Православной Церкви Серафим Соловецкий (Поздеев). Записанная с его слов легенда происхождения (из царского дома Романовых, элементы его биографии как архиепископа Серафима Остроумова) полностью принята его последователями и отражена в своеобразном житии, составленном с их слов и опубликованной в указанной книге.

При публикации документов мы придерживались тех же принципов, что и в части I «Воскресших Романовых...». Все тексты приведены в соответствии с правилами издания документов XX в.: даются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением авторских стилистических особенностей; очевидные описки, ошибки, опечатки исправлены без оговорок; авторские зачеркивания, вписывания слов оговорены в текстуальных примечаниях, равно как и смысловые различия между имеющимися оригиналами и копиями текста; дописывание слов и смысловые конъектуры даны в квадратных скобках; сокращения, кроме наиболее часто употребляемых и оговоренных в списке сокращений, раскрыты; купюры отмечены знаком /.../¹³; неавторские подчеркивания не приводятся; подписи воспроизведены в квадратных скобках.

Разбивка на разделы и рубрики введена составителями публикации. Анкетная часть в протоколах, текст которых приведен

¹² Иоанн (Береславский), архиепископ. Серафим, патриарх Соловецкий. М., 2001. — 254 с. Благодарим за информацию об этом издании И.В. Ильичёва.

¹³ Делопроизводственные комментарии сугубо служебного назначения, типа «К делу», «Писать разборчиво», «Форма №», «Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего» при публикации опускаются без обозначения отточием.

в разных разделах, излагается один раз. В обвинительных заключениях не приводится указание листов следственного дела, на которых находятся цитируемые показания подследственных. Справочный материал и некоторые уточняющие основную публикацию документы даются в примечаниях.

В заключение хотелось бы поблагодарить за содействие в поиске и получении следственных материалов сотрудников Отдела специальной документации Управления архивного дела Администрации Алтайского края, Центрального государственного архива общественных объединений Украины, ОРАФ УФСБ Свердловской, Смоленской и Тверской областей, УВД Смоленской и Тверской областей, Алтайского края, Республики Карелия, Центрального архива ФСБ РФ, Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

1. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким

Дополнительные показания обвиняемого
Шитова Алексея Ивановича,
данные им июля 22 дня 1926 г.

Вопрос: Что можете показать относительно слухов, распу-
щенных о Вас, по которым Вы — якобы кем-то
спасенный от расстрела и скрывающийся под фа-
мелией «Шитов» сын бывшего царя Николая II-го
и его наследник престола Алексей?

Ответ: В конце 1924 г. я жил в г.Бийске по улице Льва
Толстого в доме № 61 [у] Сафонова Тараса Дмит-
риевича, а в соседнем, № 59, [у] Сафонова Андрея
Дмитриевича, проживала гр[ажда]нка Кусова Ната-
лия, с которой был знаком, познакомившись через
девушек-дочерей ее домохозяина — бывая в их доме
в качестве знакомого молодого человека.

Первое время нашего знакомства Кусова отно-
силась ко мне просто доброжелательно: когда мне
приходилось бывать в их доме, всегда приглашала к
чаю — иногда ставя самовар специально для меня;
изъявляла желание бесплатно стирать мое белье —
которое и стирала, забирая у моей квартирохозяйки
без моего ведома. Это доброжелательное отношение
Кусовой ко мне я объяснял ее желанием ближе по-
знакомиться меня с своей дочерью Анной и женить на
ней, но впоследствии оказались мои предположения
неверными, т.к. она, оказывается, считала меня сы-
ном бывшего царя Николая II-го и его наследником

престола — Алексеем, почему и относилась так хорошо.

Узнал я это следующим образом. Не помню, или в конце декабря 1924, или в начале января 1925 г., зачем-то зашел к Кусовой в квартиру. В комнате она была одна, здороваясь со мной, назвала меня не «Ивановичем», как обыкновенно называла, а «Николаевичем». Мне показалось это странным, желая поправить ее, сказал ей, как мое отчество и как следует называть. Кусова на это мне заявила, что напрасно я от нее скрываюсь, что она отлично знает мое отчество и не путает и что я ей известен как сын и наследник царя Николая II-го. Услышав это и видя, что Кусова не шутит, я начал ей доказывать свое происхождение, объяснил ей, что у меня есть ряд родственников, могущих доказать, кто я такой, [сказал], где они живут, их имена и фамилии, а также показал все свои документы. Всем этим моим доказательствам Кусова не поверила, заявила, что все это можно найти и сделать, когда необходимость заставит, и осталась при прежнем своем мнении. Я, видя, что Кусову не переубедить, назвал ее набитой душой и попросил, чтоб она никому этих глупостей не говорила, если не хочет посадить меня в тюрьму.

Через несколько дней я был у своих знакомых Бушуевых Николая Андреевича и Татьяны Степановны (с самим Бушуевым я работал в одном учреждении — в Бийском отделении Госторга, он сырьевщиком, а я поденным рабочим), которые мне сказали, что у них была Кусова и сказала о моей принадлежности к царской семье и называла меня «наследником». Говорила это Татьяна Степановна в присутствии Николая Андреевича, а посторонних при этом никого не было. На это я ответил, что Кусова дура и болтает сама не знает чего, тут же привел ряд доказательств, что я есть Шитов — показал все свои документы, указал всех своих родственников и знакомых, знающих меня с детства и откуда происхожу. Бушуевы над моими словами посмея-

лись, и на этом разговор прекратился. До весны 1925 г., вернее, до Троицы, больше никаких разговоров о этом я не слышал.

Приблизительно недели за две до Пасхи 1925 г. Кусова, видя, что я хожу в овчиной шубе, предложила мне денег на покупку пальто. От этого предложения я отказался, зная, что вряд ли буду иметь возможность вернуть, но предложения повторялись неоднократно в течении нескольких дней, и мне пришлось согласиться. Когда же я согласился взять от Кусовой деньги, то их у нее не оказалось, тогда она продала самовар и из вырученной суммы дала мне 20 рублей, на которые мной и было куплено пальто. Деньги мной были взяты у Кусовой с условием, что они даются взаимнообразно, хотя она этого не хотела.

О том, что я — «наследник», мне пришлось снова услышать разговор или на Троицу, или в праздничный день за несколько дней перед Троицей 1925 г., тоже у Бушуевых. Не помню, кто в этот раз присутствовал при разговоре, кажется, сама Бушуева Татьяна Степановна, Кусова Наталия, монашка, жившая почти постоянно у Бушуевых¹, и какая-то приезжая женщина похожая тоже на монашку². Сейчас тоже не помню, кто именно из присутствующих мне предложил посмотреть какую-то фотографическую карточку, но я отказался, заявив, что из моих родных и знакомых никто никогда на такой карточке не снимался, а смотреть неизвестно что неинтересно. Несмотря на мой отказ карточку эту меня все-таки заставили посмотреть, и когда я посмотрел, увидел на ней изображенного молодого человека моих лет и похожего на меня, но кто именно это был — не знаю, т.к. на карточке была надпись на каком-то иностранном языке. Увидев сходство изображения на карточке с собой, я заинтересовался ею, спросил присутствующих, чья эта карточка, кто-то на это ответил: «Вот человек, сам себя не узнает». Из последующего разговора я узнал, что карточку считают портретом сына царя Николая II-го — Алексея и

меня — им же, таким образом, [карточку считают] и моей. Понятно, я не мог чужую карточку признать своей, а поэтому заявил, что они ошибаются, доказывал, что с лицом, изображенным на карточке, ничего общего не имею и что я есть именно Шитов, а ни кто другой.

Эти мои доводы присутствующие приняли за запирательство, стали смеяться надо мной, заявляя, что для меня дальнейшее укрывательство бесполезно. Чтоб заставить меня признаться окончательно, кто-то из присутствующих поднес к моему лицу зеркало, а карточку стал держать рядом с лицом, мне невольно пришлось сравнивать черты своего лица с карточкой. Результаты моих сравнений оказались удивительными, обнаружилось поразительное сходство моего лица с лицом, изображенным на карточке, что меня смутило и дало повод присутствующим еще больше говорить о принадлежности портрета мне. Я наконец рассердился, схватил карточку, разорвал на несколько частей, положил обрывки в карман и ушел к себе домой. Когда я пришел к себе в квартиру, следом за мной прибежала Бушуева Татьяна Степановна и стала просить, чтоб я вернул обрывки карточки, объясняя при этом, что карточка чужая, а чья именно не говорила. Обрывки карточки я ей вернул, и она ушла. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.57—58. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.64—69.

2. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 4 августа 1926 г.

Отдел 4 августа 192 6 г.

Протокол №
допроса, произведенного в Барнаульском окружном отделе ОГПУ
с соблюдением ст.ст. Уголовно-процессуального кодекса.

бесного, т.е. Бога. Я Шитова и в глаза называла «наследником Царя Небесного», но «Алексеем Николаевичем» никогда не называла. Называла я его «наследником Царя Небесного» неоднократно, за что Шитов меня называл «набитой дурой и идиоткой». «Наследником Царя Небесного» я Шитова называла за то, что он вел себя всегда скромно, никогда не сквернословил и не курил, а эти качества в человеке у нас, почитательниц и почитателей отца Иоанна Кронштадтского, ценятся высоко. Не помню точно когда, но в начале 1925 г., я свое мнение о Шитове как о хорошем человеке сообщила одной из почитательниц отца Иоанна Кронштадтского Бушуевой Татьяне Степановне, причем назвала его «наследником Царя Небесного», на что она мне ничего не сказала. Что же касается того, что я Шитова считаю «сыном царя Николая II Алексеем Николаевичем», [этого я] никогда никому и нигде не говорила. Ни о какой карточке с подлинного сына царя Николая II Алексея, которую порвал Шитов, я ничего не знаю и ничего не слыхала. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.104–105. Подлинник. *Печатный формуляр*, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.106.

3. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 29 сентября 1926 г.

Дополнительные показания арестованной
Кусовой Наталии Федоровны,
данные 29 сентября 1926 г.

Вопрос: Чем Вы можете дополнить свои показания, данные Вами 24 сентября⁸ этого же года?

Ответ: Я хочу не дополнить те показания, данные мной 24 сентября, а изменить, т.к. многое в них показала неправильно мною, а теперь хочу сказать всю правду.

Познакомилась я с Шитовым, помню хорошо, или 8, или 9 января 1925 г., познакомила меня с ним Бушуева Татьяна Степановна, будучи в гостях в том же доме, где я жила в то время и сейчас живу, у своего двоюродного брата Сафонова Михаила Анд-

реевича⁹, где был и Шитов тоже в гостях. Вскоре после этого Шитов ко мне стал ходить в квартиру, скуки ради, как он говорил, т.к. у него знакомых было мало и проводить время негде было. Потом, как я показывала и в тех показаниях, просила у него белье в стирку, которое и стирала до его уезда из Бийска.

До момента, как я назвала Шитова «наследником», в тех показаниях мной показано правильно, но неправильно то, что я его назвала «наследником Царя Небесного». Это было так: Шитов один раз пришел ко мне, в комнате кроме меня никого не было, он поздоровался, я ответила ему, хорошо помню, словами: «Здравствуйте, Алексей Николаевич». Шитов на это сказал: «Что за «Николаевич», я Иванович». Мной на это было отвечено: «Будет Вам, Алексей Николаевич, скрываться-то, я ведь хорошо знаю, кто Вы такой, от меня не скроетесь». На эти мои слова Шитов спросил меня: «А ну скажи, кто я такой». Тут я ему и объяснила, что я его считаю сыном государя Николая II и наследником российского царского престола Алексеем Николаевичем, думая, что из-под расстрела мог спастись как невинное дитя по божьему произволению. Шитов, услышав мои слова, сказал: «Откуда ты это взяла?», назвал меня дурой набитой, объяснил, что он происходит из бедной крестьянской семьи, из какого села, что у него [живы] мать, сестры и братья, и сказал, что он это все может доказать документами. На объяснения Шитова я сказала, что когда человеку нужно скрываться, это все он может создать, может достать и документы. Шитов, рассердившись, заявил мне: «Брось эту дурь из головы и не болтай подобных вещей никому, если не хочешь меня посадить в тюрьму, а то за это тебе придется быть строго наказанной», после чего ушел.

Вскоре после этого я была у Бушуевой в квартире, зашел между нами разговор о Шитове, когда я ей и сказала, что я его считаю «царевичем Алексеем Николаевичем и наследником царского престола».

Бушуева сказала, что этому верить трудно, на что я ответила, что я все-таки верю. Больше я о этом ни с Шитовым и ни с кем-либо другим не говорила. О том, что Шитов изорвал какую-то карточку с «наследника», я ничего не слышала и не знаю.

Относительно так называемой «Марии Николаевны, дочери царя Николая II»¹⁰, мне известно следующее. Я служила кухаркой на заимке у гр[аждани]на Жданова Ефима Макаровича, что в десяти верстах от Бийска. На Вознесение 1925 г ко мне приехал Карленко Михаил Павлович, якобы за медом к моему хозяину, где произошел между нами с ним разговор о Шитове. Карленко спросил меня, что за молодой человек живет в доме, где моя бийская квартира, указывая на Шитова, про которого ему Бушуева сказала, что он — «царевич Алексей Николаевич». Я ему на это сказала: «Смотрите, Михаил Павлович, как бы нам не ошибиться, хотя я его и назвала «царевичем», но в этом не уверена, а только думаю». Карленко на это сказал: «Я его (Шитова) видел мельком, и, кажется, не похож, больше смахивает на крестьянина». Мы с Карленко попили чай и он уехал обратно в Бийск. /.../

Вопрос: Почему Вы допускали, что царевич Алексей Николаевич может быть жив и находится именно на Алтае и в Бийске?

Ответ: Еще раньше, задолго до этого, в Бийске ходили слухи, что наследник Алексей Николаевич жив и живет на Алтае, этим слухам я верила и думала, что его не расстреляли как невинное дитя.

Вопрос: Почему Вы в первый раз показали неправду?

Ответ: Я боялась, что меня за мою глупость сильно накажут, а потом мы с Бушуевой сговаривались не сознаваться, а как именно показывать — не договорились почему-то.

Вопрос: Что еще можете показать?

Ответ: Больше ничего.

Протокол мне прочтен в присутствии Бушуевой Татьяны Степановны, показания мои записаны с моих слов правильно.

куда принят был по записке заведующего отделением Госторга Власова в конце 1924 г., где и работал до мая месяца 1925 г.

О том, что Шитов якобы «сын царя Николая II Алексей», я впервые услышала от Кусовой Наталии Федоровны перед Рождеством 1924 г.¹⁷, она его называла «Алексеем Николаевичем», тогда как отчество [Шитова] «Иванович». На мой вопрос, почему она, Кусова, Шитова называет «Николаевичем», тогда как он «Иванович», она мне ответила: «Я почему-то уверена, и есть у меня предчувствия, что он — “царский сын”». Я Кусовой на это ответила, что это глупость и больше ничего.

Кажется, в этот же день, после разговора с Кусовой, у нас был наш сосед Яблонский Трофим Борисович, и муж мой был дома. К нам пришел Шитов, при его входе при Яблонском и муже я сказала: «Проходите, Алексей Николаевич, наш наследник», с этого момента и муж мой знает о Шитове как о «наследнике». О том, что Кусова считает Шитова сыном царя Николая II Алексеем, я мужу никогда не говорила, ни раньше, ни после.

Потом я пошутила над Шитовым, показав ему карточку с неизвестного мужчины лет тридцати, не имевшую никакого сходства с ним, которую я выдала за фотографию с наследника и сказала: «Вот смотри, похожа на тебя». Шитов эту карточку вырвал у меня, положил в карман, послал меня к черту и убежал к себе в квартиру. При этом инциденте не было никого, мы были только вдвоем с Шитовым. Карточка эта была у меня давно, с кого она — я не знаю, надписей никаких на ней не было. После того как Шитов убежал с карточкой, я пошла следом за ним, чтоб взять ее обратно. Когда я пришла к нему, он был дома, мной ему было сказано только то, чтоб он возвратил ее, а моя она или нет — не говорила. Шитов мне карточки не вернул, а изорвал ее и выбросил в окно. Кроме Шитова и меня о этой карточке и [о том], что ее изорвали, не знает никто — ни Кусова, ни муж мой или кто-либо еще, т.к. о этом ни я, ни Шитов никому не говорили. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.107—108. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.110—111.

**5. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой
от 12 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Шитова Алексея Ивановича я знаю с октября месяца 1924 г., познакомилась я с ним будучи на именинах у своего двоюродного брата Сафонова Козьмы Тарасовича, где был и мой муж, и с этого времени Шитов стал бывать в нашем доме, бывая и при муже и без мужа, досиживаясь иногда до поздней ночи. Причиной к тому, что Шитов стал ходить к нам, было еще то, что вскоре после знакомства с нами [он] поступил на работу в Бийское отделение Госторга в качестве поденного рабочего, где мой муж служил сырьевщиком.

Отношение моего мужа к Шитову было недоброжелательное, т.к. им было замечено, что я отношусь к молодому человеку равнодушно, и ревновал. Неоднократно муж от меня требовал, чтоб я прекратила с Шитовым знакомство и не принимала его у себя.

Что же касается Кусовой Наталии Федоровны, то ее я знала в лицо задолго до этого, но познакомилась с ней так, что стали разговаривать и ходить друг к другу, — или в конце января, или в начале февраля 1925 г. Мой муж к Кусовой относился безразлично, считал ее недалекой, болтливой, и против того, что она ходила к нам, ничего не имел.

Шитов и Кусова, бывая у нас, иногда встречались, при встречах разговаривали, из разговоров было видно, что они знакомы очень близко, а где и когда они познакомилась — я не знаю.

До начала великого поста 1926 г.¹⁸ между Кусовой и мной о Шитове никаких разговоров не происходило, и как она его считала до этого времени — я не знала. На первой же неделе великого поста или на второй, точно не помню, Кусова была у меня, случайно зашел разговор о Шитове, она сказала, что он никто иной как «наследник», подразумевая под «наследником» сына царя Николая II и его наследника престола Алексея Николаевича. Я на это Кусовой сказала, что это глупости и верить этому нельзя, а она заявила: «А я верю».

На второй или третий день после этого разговора мне с Шитовым пришлось гулять на улице, когда я ему и сообщила, что Кусова его считает «наследником», и спросила, не правда

ли это? Шитов на это мне ответил: «Кусова — дура набитая и болтает сама не знает что». Кажется, в тот же день я и мужу сказала, что Кусова считает Шитова «наследником», он на это выругался по матушке, посмеялся и обозвал ее дурой. После этого до Пасхи 1925 г., кажется, никаких разговоров о Шитове как о «наследнике» не было, были случаи, что в шутку называли его «наследничком».

Вскоре после Пасхи же в Бийск приехала, кажется, из Барнаула монашка-почитательница отца Иоанна Кронштадтского Пелагия, которая пришла к нам. В тот момент когда Пелагия (фамилию ее не знаю¹⁹) была у нас, пришел и Шитов. Пелагия, увидев вошедшего Шитова, посмотрела на него пристально, вынула из пазухи какую-то фотографическую карточку, подошла к нему, показывая ему карточку, спросила его: «Вы этот портрет знаете?» Шитов на это сказал, что нет. Пелагия тогда взяла зеркало, поднесла его к лицу Шитова, рядом держа карточку, сказала: «Ну, а теперь признаете?» Шитов вырвал карточку из рук Пелагии, изорвал ее на куски, положил в карман и почти что выбежал из комнаты на улицу. Я шутки ради побежала за ним, он направился к себе в квартиру, куда и я пошла. Когда я пришла в квартиру Шитова, [то] стала просить вернуть порванную карточку, что делала также шутя, а карточка совершенно не нужна была мне. Шитов карточки не вернул, а выбросил ее за окно в грязь, я посмотрела, что она в грязи, и не взяла. Говорила я о этом случае мужу или нет, не помню.

Дня через два после приезда Пелагии я пошла к родственникам Сафоновым, у которых жила Кусова, при входе в кухню увидела сидящего старика (впоследствии оказавшийся Карленко Михаил Павловичем), которого спросила, кто он такой, на что получила ответ: «Дальний, приехал к Наташе» (Кусовой). Я, зная, что Кусовой дома нет (она в это время служила где-то на заимке около Бийска), поэтому сказала Карленко, чтоб он приходил к нам, на что он ответил: «Может быть, приду». Шитов в это время жил в том же доме, где и Кусова, и Карленко его видел там. И вот когда я с ним разговаривала, он попросил меня войти в комнату, где спросил меня про Шитова, кто он такой. Я Карленко на это сказала, что Шитова хорошо не знаю, знаю, что он из какой-то деревни и что Кусова его считает «наследником». Во время этого разговора вошла моя тетя Сафонова

вал больше без меня, т.к. мне по вечерам приходилось находиться на службе и вообще бывал дома мало. Так было до весны 1925 г., а недели за две до Пасхи Шитов стал работать в качестве поденного рабочего в Бийском отделении Госторга, где служил я, и с этого времени мы с ним виделись ежедневно и ходили на работу и с работы вместе. Во время дороги²⁵ на работе мне с Шитовым кроме как по делам службы говорить не приходилось, а если когда он и говорил что-либо постороннее, то это носило характер шуток и баловства взбалмошного молодого человека, и я на это не обращал внимания. /.../

О том, что Шитов происходит якобы из дома Романовых, я впервые услышал от знакомой иоаннитки²⁶ Кусовой Наталии Федоровны, которая, будучи у нас в квартире вскоре после Пасхи 1925 г., сказала моей жене, а жена сказала мне, что Шитов есть никто иной, как «сын царя Николая II и его наследник престола Алексей». Через несколько дней после этого мне жена моя говорила еще о подобном, рассказала, что Шитов изорвал какую-то карточку, похожую на него, которая якобы с Алексея Николаевича Романова, с которой найдено было поразительное сходство Шитова. Почему Шитов эту карточку порвал, я не знаю, знаю только то, что Кусова и жена моя смеялись над смущением его, когда они ему указали сходство карточки с ним. В этот же или на другой день Шитов мне сам рассказывал, как над ним смеялись моя жена и Кусова, что он смутился при обнаруженном с карточкой его сходства, которую считали за портрет наследника. При этом я спросил, не правда ли то, что он якобы «сын царя Николая II Алексей», он на это мне сказал, что ничего общего с наследником не имеет и что происходит из бедной крестьянской семьи. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.112-113. Подлинник. *Печатный формуляр*, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.114.

7. Из протокола допроса Е. Неделиной от 12 декабря 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Бийского окротодела ОГПУ Клобуковым

/.../

1. Фамилия	Неделина
2. Имя, отчество	Ефросинья Андреевна
3. Возраст	40
4. Происхождение	крестьянка Самарской губ.
5. Местожительство	г. Бийск, Ручейный пер., № 15
6. Род занятий и место службы	домашн[ее] хоз[яйство]
7. Семейное положение	одинокая
8. Имущественное положение	неимущая
9. Партийность	б/п
10. Политические убеждения	Советской власти сочувствую
11. Образование: общее специальное	не пишу, но писанное читаю —
12. Чем занимался и где служил:	
а) до войны 1914 г.	жила монашкой в Тихвинском монастыре ²⁷
б) до Февральской революции 1917 г.	в Тихвинском монастыре
в) до Октябрьской революции 1917 г.	в Тихвинском монастыре
г) с Октябрьской революции до ²⁸	жила в Тихвинском монастыре до октября месяца 1925 г., а с октября 1925 г. жила в городе и гостила у родителей в В. Боровлянке Бийского округа ²⁹
13. Сведения о прежней судимости	не судилась
Показание по существу дела:	

От роду мне 40 лет, в котором году родилась — не помню, родители мои живут в В. Боровлянке Бийского округа и занимаются хлебопашеством. Лет 18 пошла жить в Тихвинский монастырь, в монастыре была чернорабочей монашкой, т.к. рукоделья не знала и петь не могла. Не помню хорошо, но кажется лет 15 тому назад я была в городе Бийске, шла из церкви, и дорогой меня стоптали лошади, ударили оглоблей в спину, после этого у меня стала болеть голова и я стала иногда бывать

без памяти. Доктора говорили матушке, что у меня сохнут мозги, а последнее время болят руки и ноги.

После Покрова в октябре месяце 1925 г я из монастыря ушла, т.к. там было очень тяжело жить, а работать я не могла, и остановилась жить у гр[ажданина] Бушуева Николая Андреевича, проживающего в г.Бийске по Ручейному переулку, № 15.

Не помню хорошо, но кажется летом из Барнаула приезжал старик Михаил Павлович, остановился у Бушуевых, переночевав одну ночь и уехал, куда — не знаю, но Бушуевы говорили, что он приезжал за медом. Больше он к Бушуевым не приезжал.

К Бушуевым кроме родных Сафоновых (матери и сестры Марии Степановны и двух сестер замужних, фамилии их не знаю) и Шитова Алексея Ивановича никто не ходил. Шитова я узнала только у Бушуевых, т.к. он ходил к ним очень часто и считался женихом сестры Бушуевой Татьяны Степановны — Марии Степановны. Сам Бушуев с Шитовым часто читали книги и все о чем-то спорили. Шитов, будучи у Бушуевых вместе с Марией, часто играли, и он был какой-то «пакостник»: все время смеялся надо мной, что я говорю по-деревенски. Считали ли его Бушуевы за царского сына — не знаю, я же его знаю, как городского парня, а больше никак.

Во время Троицы в 1925 г я жила в монастыре, и был ли кто у Бушуевых тогда — не знаю, я уже говорила, что приехала из монастыря жить к Бушуевым после Покрова в октябре месяце 1925 г. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.146–147 Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.149.

8. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. Уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Будучи предупрежден об уголовной ответственности за ложное показание, я, нижеподписавшийся, допрошен _____ в качестве _____ обвиняемого, _____ показываю:

1. Фамилия _____ Корленко³⁰

2. <i>Имя, отчество</i>	Михаил Павлович
3. <i>Возраст</i>	58 лет ²¹
4. <i>Происхождение</i>	крестьянин Минской губернии,
Бобруйского уезда, волости Парычи, села Шырчирковичи ²²	
5. <i>Место жительства</i>	г. Барнаул, 6 ^й Алтайская у., дом № 61
6. <i>Род занятий</i>	хлебопашество, а ранее кор- бейничество
7. <i>Семейное положение</i>	вдов
8. <i>Имущественное положение</i>	не имею ничего, живу в доме сестры ²³
9. <i>Партийность</i>	б/партийный
10. <i>Политические убеждения</i>	политических убеждений не имею
11. <i>Образование: общее</i>	малограмотный
<i>специальное</i>	—
12. <i>Сведения о прежней судимости</i>	не судился

13. *Показание по существу дела* Шитова Алексея Ивановича я стал знать с весны 1925 г. В первый раз я его встретил в г. Бийске в квартире гр[аждани]на Бушуева Николая Андреевича²⁴, проживающего по Ручейному переулку в собственном доме № 15. Весной 1925 г. я ездил в [Бийск]²⁵, чтоб купить меду для собственного потребления, и остановился на квартире у Бушуева, с которым до этого знаком не был и совершенно его не знал.

В квартиру Бушуева я пришел около 10 часов утра, дома была только жена Николая Андреевича Татьяна Степановна. При моем приходе Татьяна Степановна поставила самовар, желая меня попить чаем, в это время пришел какой-то молодой человек, впоследствии оказавшийся Шитовым Алексеем Ивановичем, и гр[аждани]нка Кусова Наталья, проживающая где-то близко от Бушуевых. Когда самовар вскипел, мы все уселись пить чай, во время чаю произошел следующий разговор: в отсутствие Шитова, который куда-то выходил, Татьяна Степановна, обратившись ко мне, сказала: «Вот этот молодой человек, который у нас сейчас был, — очень подозрительный, он очень похож на наследника, сына царя Николая II

Алексея». Я на это задал вопрос, почему они так думают, они, Татьяна Степановна и Кусова, сказали, что у них есть портрет наследника и они его сличали и находят большое сходство с Шитовым.

В это время вернулся Шитов и сел пить чай, Кусова, обратившись к нему, сказала: «Все-таки ты, Алексей Иванович, очень похож на наследника, мы тебя так и считаем». Шитов, услышав это, смутился, стал недоволен, а женщины засмеялись над его смущением. Он подошел к зеркалу и стал рассматривать себя. Не помню, кто из женщин, взяла откуда-то портрет настоящего наследника, встала сзади Шитова и поставила портрет позади его, чтоб он его видел. Шитов, увидев портрет, всмотрелся в него, потом вдруг обернулся, вырвал портрет, изорвал его на мелкие куски и бросил на пол, после чего ушел.

После ухода Шитова, обе женщины, и Кусова, и Бушуева, мне говорили вполне серьезно, что Шитов действительно сын царя Николая II Алексей. Весь этот день я пробыл у Бушуевых, никуда не уходил и ночевал у них. Когда вечером пришел Бушуев, то никаких разговоров при нем о этом не велось. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.15—15 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машиннописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, Л.18—18 об.

9. Протокол допроса М.С. Томилова от 23 июля 1926 г.

23 июля 1926 г.

Протокол

допроса, произведенного уполномоченным по Секретному отделению Бийского окротдела ОГПУ:

Я, нижеподписавш ийся, допрошен ный в качестве свидетеля, показываю:

1. Фамилия
2. Имя, отчество
3. Возраст

Томилов
Михаил Степанович
28 лет

4. Происхождение	г.Ново-Сибирск, рабочий-мукомол
5. Местожительство	г.Бийск, гостиница «Деловой двор»
6. Род занятий и место службы	заместитель заведующего гостиницы «Деловой двор»
7. Семейное положение	женат
8. Имущественное положение	пролетарий
9. Партийность	чл[ен] ВКП(б) с 1920 г., партбилет за № 167802
10. Политические убеждения	как чл[ен] ВКП(б)
11. Образование: общее специальное	самоучка (и самообразование) нет, практик-мукомол
12. Чем занимался и где служил: а) до войны 1914 г.	г.Ново-Сибирск, служил на мельнице быв[шей] Туркина — мальчиком
б) до Февральской революции 1917 г.	36
в) до Октябрьской революции 1917 г.	с 1914 по 1917 г. на Мурман- ской ж/д Архангельской губ. в качестве чернорабочего- землекопа
г) с Октябрьской революции до ареста	с июля 1917 г. служил в г.Ленинграде в фабрично-заводской охране, а потом красно- гвардейцем до 1921 г. на фронтах, с 1921—25 ³⁷ гг.— г.Ново- Сибирск, с 1925 г. в г.Бийске
13. Сведения о прежней судимости	не судился

Показание по существу дела:

В 1925 г. августе м[еся]це, проживая на квартире в г.Бийске по Телеграфному переулку № 31 в доме Томилина (имя, отч[ество] не помню), [слышала, как] в квартиру Шаньгина Дениса Павловича³⁸ приехала из г.Барнаула сестра последнего Пелагия Павловна Шаньгина, помню, что это было ночью, приблизительно часов в 10—11. Прибывшая из Барнаула Шаньгина говорила своему брату Шаньгину Денису Павловичу, что будто бы она привезла с собой на плоту «царя»³⁹ и спрятала его в надежном месте у своих знакомых. В доказательство своих слов Шаньгина, показывая часы, уверяла, что это ей пода-

рил привезенный ею «царь», и добавила, что и «наследник» царя также проживает неподалеку в направлении вверх по р.Бии (определенного места не сказала)⁴⁰. Когда Шаньгин Д.П. стал просить сестру привести к нему в гости привезенного ею «царя», то она, отказываясь выполнить просьбу, говорила, что этого сделать нельзя, т.к. здесь его могут заметить, и привезенного ею «царя» никто не видел. Сама же Шаньгина, пробыв до вечера следующего дня, когда она в квартиру Шаньгина Д.П. (брата ее) приходила набегами, а остальное время находилась неизвестно где, куда-то исчезла.

Откуда приезжала неизвестная мне барнаульская гостья Шаньгина с «царем» — мне неизвестно, но из ее беседы с Ивановой Надеждой Потаповной, бывшей хозяйкой моей квартиры в указанном выше доме Томилина, которая и рассказывала мне в шуточной форме о всей вышеуказанной истории про «царя», который будто бы проживал около Телецкого озера⁴¹. В то время никто на этот рассказ Ивановой из окружающих не обратил серьезного внимания, приняв всю эту историю за шутку. Подробно историю с «царем» может рассказать гр[аждан]ка Иванова Надежда Потаповна, проживающая в г.Бийске по Самарской ул., д[ом] № 10, т.к. во время приезда в квартиру к Шаньгину Денису Павловичу его сестры Пелагии Павловны гр[аждан]ка Иванова проживала в смежной с Шаньгиным квартире и дословно слышала таинственный разговор про «царя».

Нужно сказать, что прожив около 5 месяцев на квартире в доме Томилина по Телеграфному пер[еулку], № 31⁴² и наблюдая обитателей этого дома, [в частности] квартиранта Шаньгина Дениса П., могу сказать, что это спекулянт, способный на шулерские проделки. В данное время он проживает по старому адресу, т.е. в доме Томилина по Телеграфному переулку, № 31⁴³, а сам хозяин дома Томилин — убежденный монархист, очень религиозный человек и с Шаньгиным у них неразрывная дружба. В квартире Шаньгина происходят часто торговые сделки, и двор Томилина представляет из себя склад всевозможных товаров-сырья. Посетителями квартиры Шаньгина бывают большинство спекулянты, а также как на заезжую квартиру приезжают⁴⁴ крестьяне из деревень округа, а также деревенские кооператоры, которых иногда обделывает Шаньгин Денис Павлович, скупая по выгодной для себя цене сырье-заготовки,

как-то: масло, кожи, хмель, мед, пушнину и проч. Подробно про проделки Шаньгина может рассказать бывшая их квартирантка Иванова Надежда Потаповна — вышеуказанная, которую нелишне в случае опроса спросить, что она знает про связи Шаньгина с милицией, а в частности с Третьяковым Степаном, бывшим нач. рай[онной] милиции, посещавшим часто квартиру Шаньгина в качестве гостя, что дает повод думать о безнаказанных проделках Шаньгина, а возможно, и [о] способности Третьяковым в работе последнего.

В правильности записанного с моих слов и зачитанного мне росписуюсь.

[М. Томилов]

23/VII 26 г.

Допросил п[ом.] уполн[омоченного] СО

[Юрмазов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.91—93 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.94.

10. Протокол допроса М.Г. Томиловой от 23 июля 1926 г.

23 июля 1926 г.

Протокол

допроса, произведенного уполномоченным по Секретному отделению Бийского Окротдела ОГПУ:

Я, нижеподписавши аяся, допрошен ная в качестве свидетеля, показываю:

1. Фамилия	<u>Томилова</u>
2. Имя, отчество	<u>Мария Григорьевна</u>
3. Возраст	<u>27 лет</u>
4. Происхождение	<u>кр[естьян]ка Ново-Сибирской губ., д.Ерисной⁴⁵, Бугринской вол.</u>
5. Местожительство	<u>в г.Бийске гостиница «Номера Коммунхоза», комната № 11</u>

6. Род занятий и место службы	домашняя хозяйка на иждивении мужа
7. Семейное положение	замужняя
8. Имущественное положение	недвиж[имое] имущество не имею
9. Партийность	беспартийная
10. Политические убеждения	сочувствую ВКП(б) и Соввласти
11. Образование:	общее специальное
	домашнее нет
12. Чем занимался и где служил:	
а) до войны 1914 г.	в семье родителей хлебопашцев д.Ерисная ⁴⁶
б) до Февральской революции 1917 г.	—
в) до Октябрьской революции 1917 г.	
г) с Октябрьской революции до ареста	до 1924 г. в Ново-Сибирской губ., с 1924 г. — г.Бийск
13. Сведения о прежней судимости	не судилась
Показание по существу дела:	

В 1925 г. в августе месяце, проживая по Телеграфному переулку, № 31, в доме Томилина совместно с гр[аждани]ном Шаньгиным Денисом Павловичем и Ивановой Надеждой Потаповной, в беседе с последней мне пришлось слышать следующее: сестра Шаньгина Дениса Павловича (имя, отчество ее не знаю) в разговоре с братом сообщила последнему, что она привезла «царя» на плоту и спрятала его у своих знакомых в гардеробе, и когда брат Шаньгиной просил привести «царя» к нему в гости, то сестра сделать это отказалась, т.к. его негде будет спрятать у брата. Уверяя брата, Шаньгина подарила Шаньгину Денису Павловичу часы, которые она будто бы получила в подарок от «царя», привезенного ею. Сестра Шаньгина говорила, что спрятала она «царя» у зажиточных людей и к нему много приходили и приносили разные подарки, в числе которых были принесены и вышеупомянутые часы. Шаньгина также рассказывала, что где-то неподалеку находится и «наследник» «царя», к которому она собиралась пойти и сообщить о месте пребывания его «отца-царя», причем чтобы наследник в этом не усумнился, она должна бы-

ла принести чемодан царя, по которому «наследник» должен был узнать об отце. Всю эту историю о «царе» и «наследнике» мне передавала гр[аждан]ка Иванова Надежда Потаповна, слышавшая об этом непосредственно разговор приезжавшей к Шульгину сестры-монашки, проживающей как будто бы в г.Барнауле, и конечно, все это нами было принято за чепуху, над чем в своем кругу мы много смеялись. Услышав это от Ивановой, я рассказала своему мужу Михаилу Степановичу. Мне известно, что сестра Шаньгина — монашка, приезжала к брату Денису Павловичу несколько раз, она пожилая женщина лет 40, высокая ростом, обыкновенно она приезжала к брату одна.

В правильности записанного с моих слов и зачитанного мне расписуюсь.

[Томилова]

Допросил п[ом.] уполн[омоченного] СО

[Юрмазов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.95-96 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машиннописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.97

11. Протокол допроса Н.П. Ивановой от 24 июля 1926 г.

24 июля 1926 г.

Протокол

допроса, произведенного уполномоченным по Секретному отделению Бийского окротдела ОГПУ:

Я, нижеподписавши аяся, допрошен ная в качестве свидетеля, показываю:

1. Фамилия	<u>Иванова</u>
2. Имя, отчество	<u>Надежда Потаповна</u>
3. Возраст	<u>27 лет</u>
4. Происхождение	<u>мещанка г.Бийска</u>
5. Местожительство	<u>г.Бийск, Самарская, № 10</u>
6. Род занятий и место службы	<u>безработная с 1/VII-26 г., до этого времени жила на иждивении мужа</u>

гия Павловна рассказывала брату своему Денису Павловичу, что она была в церкви г.Бийска и видела там «царя». Подробностей этого разговора я хорошо не помню, но помню, что в этот же день слышанный мною разговор я передавала своей квартирантке Томиловой Марии Григорьевне, которой эта история с «царем» была мной рассказана в шуточной форме, говорила ли я кому еще-либо об этом — не помню.

Больше добавить ничего не могу.

Шаньгину Пелагию я видела после указанного выше разговора о «царе» в доме ее брата⁴⁸ часто, но разговоров о «царе» больше не слышала.

В правильности записанного и зачитанного мне расписуюсь.
[Иванова Надежда]

Допросил в[ременно] уполномоч[енный] СО [Юрмазов]

Подписка

1926 г. июля 24 дня. Я, нижеподписавшаяся, настоящей подпиской обязуюсь по существу произведенного мне опроса нигде никогда никому ничего не говорить и сохранить в тайне, в противном случае отвечаю по существующим законам СССР. В чем и подписуюсь

[Иванова Надежда]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.98-99 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.100.

¹ Ефросиния Андреевна Неделина.

² Пелагия Павловна Шаньгина. В ходе следствия найдена и допрошена не была.

³ В анкете, заполненной на Н.Ф. Кусову в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г., указана дата рождения: август 1866 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.101–101 об.)

⁴ Бийский округ, Сростинский район, (не подтверждено: с. Берцовка).

⁵ В анкете, заполненной на Н.Ф. Кусову в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г., указано место прописки: д. Берцовка, вол. Сростки, Бийский округ (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.101–101 об.). Уточненное географическое название: Бийский округ, Сростинская вол., (не подтверждено: д. Берцовка).

⁶ До 1914 г. Н.Ф. Кусова жила с мужем, занимаясь домохозяйством; с 1914 по 1918 г. была поварихой в Бийском Тихвинском монастыре (см. о монастыре примечание 27 к данному разделу; с 1918 по 1926 г. — работала в качестве прислуги в Ревтрибунале г.Бийска (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.83, 101–101 об.).

⁷ Н.Ф. Кусова была под стражей и следствием 8 месяцев по подозрению в принадлежности к партии эсеров (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.83, 101–101 об.).

⁸ Дата указана явно ошибочно. В следственном деле нет протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 24 сентября. Имеется ввиду допрос 4 августа 1926 г. (см. документ № 2).

⁹ Имя и отчество Сафонова — Кузьма Тарасович» (см. документы № 4–6).

¹⁰ Продолжение показаний Н.Ф. Кусовой о «Марии Николаевне» см. документ № 16.

¹¹ В анкете, заполненной на Т.С. Бушуеву в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г., указано, что она родилась в январе 1898 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.103).

¹² В машинописной копии протокола (Л.110) слово *мещан* ошибочно заменено словом *лирия*.

¹³ Дом № 15 (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.115).

¹⁴ В анкете, заполненной на Т.С. Бушуеву в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г. указано, что она обучалась в 1-классной приходской школе (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.103).

¹⁵ В машинописной копии протокола (Л.110) указана фамилия *Сафронов*.

¹⁶ В машинописной копии протокола (Л.110) слово *играя* заменено на слово *читая*.

¹⁷ Дата указана явно ошибочно. Имеется ввиду 1925 г.

¹⁸ Дата указана явно ошибочно. Имеется ввиду 1925 г.

¹⁹ Шаньгина.

²⁰ В анкете, заполненной на Н.А. Бушуева в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г., указано, что он родился в августе 1895 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.102).

²¹ Пермская губ., Оханский уезд, Больше-Сосновская вол. и село (в материалах следствия встречается также ошибочное написание: Больше-Сословская вол. и село)

²² На допросе 4 августа 1926 г. Н.А. Бушуев показал, что с 1909–1910 гг. живет в Бийске безвыездно. До 1917 г. работал сырьевщиком у частных предпринимателей Бийска, с 1920 г. до 1923 г. был зав. сырьевым складом в Совнархозе, в 1923–1924 гг. нигде не служил, «жил на сбережения», с 1924 г. работает в Госторге (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.86–87 об.).

²³ В анкете, заполненной на Н.А. Бушуева в Бийском окротделе ОГПУ 4 августа 1926 г., указано, что он учился в 2-классной сельской школе (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.102).

²⁴ Н.А. Бушуев был арестован 28 октября 1923 г., обвинялся по 119 ст. УК, пробыл под следствием два месяца и был освобожден за окончанием следствия (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.86–87 об., 102–102 об., 420).

- ²⁵ Далее зачеркнуто: *и*. В машинописной копии союз *и* сохранен.
- ²⁶ Иоанниты — почитатели Иоанна Кронштадтского. В документах, опубликованных в данной книге, чаще используется написание «иониты», «ианиты» или «ионитты».
- ²⁷ Бийский Тихвинский монастырь был учрежден в 1900 г. из женской общины, существовавшей с 1897 г. Находился возле г. Бийска. К 2000 г. не возрожден (Русская Православная Церковь. Монастыри: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. архиепископа Бронницкого Тихона. Сост. А.В. Никольский. М., 2000 (далее: Монастыри...). С.427).
- ²⁸ Далее зачеркнуто: *ареста*.
- ²⁹ Верхняя Боровлянка Бийского округа — селение находится недалеко от г. Бийска (по направлению к Барнаулу).
- ³⁰ В документах следствия указаны различные варианты написания фамилии: Корленко, Карленко, Короленко, Кароленко. Сам обвиняемый расписывался фамилией «Карленко».
- ³¹ В анкете, заполненной М.П. Карленко в Барнаульском окротделе ОГПУ 7 октября 1926 г., указан возраст 59 лет (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.138).
- ³² Минская губ., Бобруйский уезд, волость Парычи, село Шырчирковичи (в документах следствия встречается написание: Ширчирковичи) — уточненное географическое название: Минская губ., Бобруйский уезд, Паричская вол., (не подтверждено: село Шырчирковичи).
- ³³ В.А. Бондаренко. В анкете, заполненной М.П. Карленко в Барнаульском окротделе ОГПУ 7 октября 1926 г., указано, что он имеет дом, сарай, баню (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.138–138 об.).
- ³⁴ Факт знакомства с М.П. Карленко в доме Бушуевых подтвердил и сам А.И. Шитов: «Выше мной было показано, что Карленко я видел в первый раз у Бушуевых в тот момент, когда последние уезжали в монастырь, на самом же деле, как сейчас вспомнил, в этот раз познакомился, а видел его за день до появления «Марии Николаевны», в доме, в котором была моя квартира, куда он приехал к Кусовой, которая тоже в том доме жила» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.60).
- ³⁵ В подлиннике название географического пункта не указано, в машинописной копии (Л.18) вставлено слово *Бийск*.
- ³⁶ Текст данного раздел протокола попал в обрез листа.
- ³⁷ Исправлено: 23 на 25.
- ³⁸ В машинописной копии протокола (Л.94) фамилия Шаньгина часто указывается в форме «Шальгин».
- ³⁹ Личность этого самозванца не установлена. См. также документ № 143.
- ⁴⁰ Всего вероятно, речь идет о А.И. Шитове. П.П. Шаньгина присутствовала при сличении А.И. Шитова с портретом предполагаемого наследника в квартире Бушуевых (см. документ № 5).
- ⁴¹ Телецкое озеро — одна из природных достопримечательностей Алтая. Из него берет начало р. Бия.
- ⁴² Далее одно слово зачеркнуто.
- ⁴³ Сам Шаньгин Д.П. допрошен по этому делу не был, несмотря на наличие точного адреса.
- ⁴⁴ Слово *приезжают* вписано над строкой.
- ⁴⁵ В машинописной копии протокола (Л.97) указана д.Красная. Уточнить географическое название не удалось.
- ⁴⁶ См. примечание 45 к данному разделу.
- ⁴⁷ Исправлено: *до ареста на до настоящего времени*.
- ⁴⁸ Слово *брата* вписано над строкой.

*12. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г.,
проведенного пом. уполномоченного СО
Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким*

/.../ Приблизительно дня через три после этого случая¹, утром, я, идя на работу, зашел к Бушуевым, чтоб с Николаем Андреевичем² пойти вместе, но он на мой зов сказал, что сегодня на работу не пойдем, и попросил меня поехать с его женой Татьяной Степановной³, поехать в Бийский женский монастырь⁴, т.к. она одна боится. Я на это согласился и пошел обратно домой, чтоб отнести захваченный с собой обед, после чего думал опять придти к Бушуевым и поехать куда просили.

Когда я вернулся обратно к Бушуевым, то у них оказалась запряженная лошадь, и они собирались уже уезжать, меня попросили остаться дома у них и сами уехали⁵. Кроме меня у Бушуевых в это время был еще Карленко Михаил Павлович, которого до этого совершенно не знал⁶, и оставшись с ним, ни о чем не разговаривал, да и некогда было, т.к. Бушусы проехали не более 15 минут, вернулись, не поехав в монастырь. Почему Бушусы не поехали в монастырь и вернулись — я не знаю, т.к. об этом они ничего не говорили.

Как только они вернулись, Бушусова вошла в комнату, подзвала меня к окну, выходящему на улицу, и показала на какую-то женщину бедно одетую, направлявшуюся к дому Бушусовых. Я посмотрел на нее и, не увидев ничего интересного, отвернулся.

Через несколько минут женщина, на которую показывала мне Бушусова, вошла в комнату, поздоровалась со мной, я ответил ей как незнакомой, т.к. действительно видел ее в первый раз. Женщина, заметив это, сказала мне: «Разве вы меня не узнаете?» На что я ей ответил, что совершенно ее не знаю и не видел ни разу. Услышав мой ответ, заплакала и стала говорить:

«Да, теперь меня трудно узнать, я изменилась до неузнаваемости, измучена». Эти слезы и причитания меня почему-то разжалобили, я нашел нужным успокоить ее и стал ей говорить, что быть может где-либо встречал, да забыл, обещал подумать, вспомнить и просил успокоиться. Не помню, как это вышло, что мы с этой женщиной остались в комнате одни некоторое время. Когда я пытался с ней заговорить, желая узнать, кто она такая, женщина на эти мои попытки отвечала слезами, не говоря ничего, мне приходилось молчать, и у ней наступали успокоения.

Бушуевы в это время поставили самовар, меня попросили сходить в лавку за сушками и пряниками, я ходил, принес все нужное, после чего уселись все кто был в доме пить чай. За чаем присутствовали Бушуева Татьяна Степановна, Карленко Михаил Павлович, монашка, жившая у Бушуевых⁷, Кусова Наталия и вновь прибывшая женщина, а был ли при этом сам Бушуев Николай Андреевич — сказать не могу, не помню. Что за чаем говорили — не помню, знаю, что в это самое время кто-то из присутствующих мне объяснил про вновь прибывшую незнакомую женщину, что она — «дочь царя Николая II-го, великая княжна Мария Николаевна», и с этого времени я ее таковою знаю. Поверил я этому или нет — сказать этого не могу, но стал относиться к ней с уважением и жалеть ее.

После того как напились чаю, так называемая «Мария Николаевна» пригласила меня сходить с ней в магазин за покупками, я согласился, и мы пошли с ней. Когда мы с ней шли в магазин, я ее дорогой спросил, если она «великая княжна Мария Николаевна», то почему находится в Бийске и одна? На это «Мария Николаевна» мне объяснила следующую историю: до того, как ей оказаться в Бийске, она жила с каким-то графом или князем (фамилию его она мне называла, но я забыл) на озере Курьевом, где он служил в больнице в качестве врача и состоял даже в ВКП(б). Однажды этот граф или князь напился пьяный, с кем-то поссорился, погрозил расправиться по графски и проговорился, кто он такой есть на самом деле — а жил он под чужой фамилией. На утро, когда он проспался, вспомнил ссору и что проговорился, и сейчас же бежал в Монголию, а ее оставил одну. После бегства этого графа или князя она ушла в какой-то монастырь, жила там некоторое время, где ее и арестовали, узнав, кто она такая, привезли в

Бийское ГПУ, потом посадили в тюрьму, продержали около шести месяцев и освободили под подписку о невыезде из Бийска. При этом она мне показала справку из ГПУ, что действительно освобождена под подписку. Потом она мне говорила, что ее в 1920-м году арестовывали в Алтайске, где ее тоже узнали как великую княжну, но она не призналась, за что страшно мучили: резали груди, били, выбили один зуб и вообще ужасно издевались. При этом она мне показала, что у нее действительно одного верхнего переднего зуба нет. Когда мы с ней пришли в магазин ЦРК, то она начала покупать себе на белье, носовые платки и дамскую сумочку, купили все это — при этом я ей дал десять рублей — и пошли обратно к Бушуевым.

Когда мы вернулись к Бушуевым, там «Марию Николаевну» ожидала какая-то деревенская женщина⁸. По словам «Марии Николаевны», эта женщина привезла ее из деревни и теперь ожидала, чтоб везти обратно. «Мария Николаевна», собираясь ехать, сказала мне, что ей необходимо съездить обратно в деревню за вещами, и просила меня поехать с ней, обещая вернуться на второй день. Я согласился, и мы поехали, при этом я захватил с собой охотничье ружье Бушуева, думая там в деревне поохотиться.

Поехали мы в деревню Енисейскую, что верстах в 15–18 от Бийска вверх по реке Бии. Приехали туда рано, в доме, в котором остановились, делать было нечего, и мы с «Марией Николаевной» пошли в степь просто так походить, я захватил с собой ружье. В степи мы с «Марией Николаевной» проходили часа три или четыре. Там она меня спросила: «Совсем зажила у тебя нога или еще болит?» Я, не зная, о какой ноге идет речь, ответил, что у меня никогда нога не болела и не болит. Она на это возмущенно заявила мне: «Что ты запираешься, до сих пор все не хочешь признаться, что ты мой брат, у маленького у тебя болела нога, ты не мог ходить, а теперь выздоровела». Сказав это, «Мария Николаевна» заплакала. Я, видя слезы, не знал, что делать, начал ее успокаивать. Как это мне удалось и что было мной говорено — не помню, знаю, что она успокоилась, и я старался больше подобных разговоров не допускать.

Вернулись мы в селение уже вечером, переночевали, утром «Мария Николаевна» захватила узелок своих вещей, и нас отвезли обратно в Бийск к Бушуевым. У кого мы в деревне были

с «Марией Николаевной» — я не знаю, не могу объяснить ни улицы, ни дома, [н]и назвать хозяев, т.к. этим в то время не интересовался. /.../

В тот день, когда мы с «Марией Николаевной» собирались уезжать из Бийска⁹, находились мы у Бушуевых. В комнате были я, Татьяна Степановна, Кусова Наталия и еще кто-то, а «Мария Николаевна» отсутствовала. Бушуева ко мне обратилась с вопросом: как я думаю, «великая княжна» или нет женщина, называющая себя таковой. Я на это ответил неопределенно, т.к. и верил и боялся верить. Кусова же заявила, что она не верит, чтоб эта женщина была «великой княжной». В это время вошла в комнату «Мария Николаевна», услышала слова Кусовой, что-то сказала и заплакала. Дальше я не знаю, как это произошло, но Кусова осматривала груди «Марии Николаевны», дабы убедиться, есть порезы или нет у нее, что было обнаружено. Кусова о этих порезах груди настоящей Марии Николаевны знала откуда-то, поэтому и осматривала, чтоб убедиться в правде. Кто именно при осмотре груди «Марии Николаевны» присутствовал — не помню, не знаю также и то, что поверили или нет присутствующие в подлинность «Марии Николаевны». /.../

Видел я Карленко в доме Бушуевых в момент пребывания там «Марии Николаевны», а уехал он оттуда за день до нашего отъезда, когда мы с ней были в селении Енисейском. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.58–60. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.64–69.

**13. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой
от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ В мае 1925 г., какого числа не помню, утром к нам зашел Шитов, чтоб идти вместе с моим мужем на работу, дождавшись мужа и пошли, при уходе он мужу говорил, что он будет работать не на складе, а в конторе. Вскоре, минут через десять после ухода, Шитов вернулся к нам и сказал мне, что совсем не пойдет на работу, на что я не обратила внимания. Мне

в этот день нужно было отвезти в монастырь жившую у нас больную монашку Неделину Ефросинию Андреевну (по пострижению Людмилу), [я] взяла у своего дяди Сафонова Тараса Дмитриевича [подводу], посадила эту монашку и поехала, а Шитов остался в нашей квартире, т.к. в это время у нас был Карленко Михаил Павлович, которого мы только что узнали, и одного [его] оставлять было неудобно.

С этой монашкой, Неделиной, я от дома успела отъехать не более полверсты, нам встретилась одетая плохо, по-монашески, женщина. Неделина, увидев ее, соскочила с подводы, сказала мне, что эта женщина знакомая ей и чтоб я ехала обратно домой, я тут же повернула обратно и поехала.

Возвратившись (предварительно отведя лошадь к дяде) домой, я застала Шитова сидящим в комнате без всякого дела, подошла к окну, увидела, что к нашему дому направляется Неделина с встретившейся женщиной, показала Шитову на них, он посмотрел и ничего не сказал. Из комнаты я вышла в кухню, в это время вошли туда же Неделина с этой женщиной, поздоровались и сели там же. После этого я вышла во двор помыть руки. Возвратившись со двора, [я увидела, что] в кухне была только Неделина и Карленко, а женщина была уже в комнате и разговаривала о чем-то с Шитовым.

Когда я вошла в комнату, то женщина сидела на стуле около комода, а Шитов стоял около нее облокотившись на комод. При моем входе Шитовым были произнесены слова, относившиеся к женщине: «Вам какое дело?», причем засмеялся. Ответом на какие слова была сказана Шитовым эта фраза — я не знаю. Минут через пять приблизительно Шитов и женщина ушли неизвестно куда, кажется, к нему на квартиру¹⁰.

Приблизительно через полчаса Шитов и женщина вернулись, в это время мы пили чай, за столом сидели я, Неделина и Карленко. Шитов сел, выпил один стакан и ушел, а женщина чай пить не стала, а прошла прямо в комнату (чай мы пили в кухне) и сидела там. Неделина, напившись чаю, стала собираться уходить, я ей сказала, чтоб она увела и эту женщину, на что она меня попросила, чтоб я неизвестную оставила ночевать, и ушла.

Неизвестная женщина, оставшись без Неделиной, то ходила, то сидела и ложилась на ящике отдыхать, чувствуя себя

больной. Приблизительно в час дня Карленко от нас ушел на вокзал, чтоб ехать в Барнаул. Шитов в этот день больше к нам не приходил и с неизвестной женщиной у нас больше не виделся. На женщину эту я не обращала никакого внимания, ни о чем ее не спрашивала и ни о чем не говорила. Вечером пришел муж, спросил меня, что это за женщина, я сказала, что попросилась ночевать, он мне сделал выговор и ничего больше не говорили.

Женщина, переночевав у нас, заметив наше к ней [отношение] и чувствуя себя лишней в нашем доме, рано утром неизвестно куда [ушла], и мы ее больше не видели. В этот же день уехал и Шитов, по его словам, в Барнаул¹¹, а зачем — не знаю./.../

Вопрос: У Вас не была женщина, выдававшая себя за «великую княжну Марию Николаевну»?

Ответ: В Бийском ГПУ была арестована женщина за то, что называла себя «княжной», и [она] лежала в больнице. После ухода ночевавшей у нас неизвестной женщины я узнала, что «княжна» освобождена, и подумала, что ночевала она у нас, но о этом никому ничего не говорила./.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.108—109 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.110—111.

14. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 4 августа 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

/.../ О женщине, которая себя выдает за «великую княжну Марию Николаевну», я ничего не знаю и не слышала, но видела ее один раз¹² у Бушуевых. Это было, кажется, в день Вознесения 1925 г., я пришла к Бушуевым часа в три дня, застала у них Карленко Михаила Павловича, Шитова, монашку Неделину и женщину, о которой говорили, что она выдает себя за «великую княжну», кроме того Бушуева сама была, а мужа ее не было. Когда я заходила в квартиру Бушуевых, в кухне монашка Неделина ставила самовар и больше никого там не было. Пом-

ню хорошо, когда вошла в комнату, там были и сидели за столом в ожидании чая: сама Бушуева, Карленко, Шитов и неизвестная женщина, похожая на монашку. Следом за мной Неделина внесла самовар, села за стол и начала разливать чай. Бушуева и меня пригласила к чаю, я села и началось чаепитие. Что говорилось за чаем, я не помню, но знаю, что были общие разговоры, в которых участвовали все, принимала участие и неизвестная женщина. Просидела я у Бушуевых в этот раз не более одного часа и ушла, и тут же уехала¹³ на заимку Жданова, где я служила кухаркой.

Больше показать по сему делу ничего не имею.

Протокол мне прочтен в присутствии гр[аждан]ки Топорковой, показания мои записаны с моих слов правильно.

За неграмотностью прилагаю оттиск большого пальца своей правой руки.

[Оттиск пальца]

За неграмотную Кусову по ее личной просьбе расписалась

[Н. Топоркова]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.105. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же. Л.106.

15. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 12 сентября 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

/.../ На другой день утром¹⁴, когда у нас был Карленко, я собиралась ехать в Бийский женский монастырь, чтоб отвезти туда жившую у нас больную монашку Неделину Ефросинию Андреевну (по пострижению Людмила). [Я] взяла у Сафонова Тараса Дмитриевича лошадь и мы поехали с ней, оставив дома Шитова, который у нас был случайно, и Карленко. От дома мы отъехали не более полверсты, вдруг Неделина соскочила с подводы, увидев какую-то женщину, похожую на монашку, мне сказала, чтоб я ехала обратно домой, а сама подбежала к женщине, расцеловалась и стала о чем-то разговаривать, а я поеха-

ла обратно. На обратном пути я заехала к Сафонову Тарасу, отдала лошадь и пошла домой.

Когда вернулась домой, я случайно подошла к окошку и увидела в окно направлявшихся к нам Неделину и неизвестную женщину, показала на них Шитову, он посмотрел и ничего не сказал. Через некоторое время Неделина с женщиной вошли к нам в кухню, женщина поздоровалась и села, кажется, на ящик, стоявший там. В это время я вышла во двор, чтоб помыть руки, когда вернулась оттуда, то в кухне были только Карленко и Неделина, а женщина была в комнате с Шитовым. И когда я зашла в комнату, то увидела женщину сидящей у комода, а Шитова облокотившимся на комод, и оба о чем-то разговаривали, до моих ушей донеслась только одна фраза, произнесенная Шитовым: «А вам какое дело?», причем он смеялся. (Сейчас я не помню, когда к нам пришли Кусова и Пелагия¹⁵, но помню, [что] они были в этот день тут же и разговаривали с Шитовым, Карленко и неизвестной женщиной.)

Я из комнаты вышла в кухню, стала ставить самовар, а Карленко и Неделина пошли в комнату к Шитову и женщине и о чем-то там разговаривали, а о чем именно — не знаю. Не помню, были ли при этом разговоре Кусова и Пелагия, сказать то или иное не могу. Самовар еще не успел закипеть, Шитов и женщина вышли из комнаты и, насколько я знаю, пошли к нему на квартиру, а потом на базар за покупками.

Через некоторое время Шитов и женщина вернулись, я снова поставила самовар, и [мы] пили чай. После чая Шитов и женщина собрались и уехали в какую-то из окрестных деревень, а в какую именно — не помню¹⁶, за какими-то ее вещами. После их отъезда я Неделину спросила, кто такая эта женщина, которая уехала с Шитовым. Неделина объяснила, что она ее знает как монашку, но при разговоре с Карленко она якобы называла себя «великой княжной Марией Николаевной»¹⁷ В этот же день, кажется, уехал и Карленко из Бийска и, насколько я знаю, в Барнаул.

На второй день Шитов и так называемая «великая княжна Мария Николаевна» вернулись, а в какое время — точно не помню, но хорошо знаю, что она у нас ночевала. На третий день вечером Шитов и «Мария Николаевна» уехали на пароходе в Барнаул. Сейчас не помню точно, когда приходили, уходи-

ли и что говорили Кусова и Пелагия, но знаю, что во время пребывания у нас «Марии Николаевны» они были тут же, а так же была все время и Неделина, после же ее отъезда Кусова уехала на заимку, Пелагия — неизвестно куда, а Неделина ушла в монастырь. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.116–117. Подлинник. Рукопись. Машиннописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.118–119.

**16. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой
от 29 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Через час после отъезда Карленко¹⁸ вернулся из Бийска Жданов, мой хозяин, сказал мне, чтоб я поехала в Бийск к его снохе стирать белье. На второй день утром я после уборки собралась и поехала в Бийск, как говорил мне мой хозяин. В Бийск приехала и пошла на свою квартиру. На квартире мне сказали, что Михаил Павлович еще не уехал и находится у Бушуевых, и я пошла туда.

Когда я пришла к Бушуевым, там были и сидели за столом и пили чай: сама Бушуева, Карленко, Шитов, монашки Неделина, Пелагия¹⁹ и какая-то незнакомая мне женщина, по виду монашка. Меня хозяйка пригласила к столу, и я села. После чая я подошла к Бушуевой и потихоньку спросила ее про незнакомую женщину, кто она такая. Бушуева также тихо мне ответила, что эта женщина себя называет «великой княжной Марией Николаевной», а правда ли это, она не знала.

Все упомянутые лица были в комнате, произошел такой разговор, который весь передать не могу, ибо говорилось много, и я не запомнила, но помню хорошо, что почти всеми нами высказывались сомнения, что неизвестная женщина есть «великая княжна». Помню слова Карленко, который говорил: «Пусть она не великая княжна, а он не царевич, мы не можем доказать ни то, ни другое. Но если мы сделали доброе дело и еще сделаем для них, то в этом греха не будет». При этом он нам всем, как почитательницам отца Иоанна Кронштадтского,

напоминал его слова и [просил] не забывать их. Потом, через некоторое время Карленко собрался уезжать домой, мы его проводили из квартиры и он уехал. Вскоре после отъезда Карленко и я ушла, а остальные остались все там.

Сейчас я не помню, но, кажется, еще при Карленко, когда высказывались сомнения в том, что неизвестная женщина — «великая княгиня Мария Николаевна», она, слыша это, говорила, что у нее есть следы истязательств, которым она подвергалась, будучи арестованной большевиками с отцом, говорила, что у нее есть порезы грудей, и просила посмотреть и убедиться. Посмотреть этих следов истязательств не решался никто, тогда Шитов обратился к Бушуевой, сказал: «Что ж, Татьяна Степановна, не смотрите? Посмотрите ее, надо убедиться», а мне он сказал, чтоб я вышла, почему-то не хотел, чтоб я присутствовала при осмотре. Кто осматривал — я не знаю, но знаю, что там были Бушуева, Пелагия, Неделина, Шитов и, кажется, Карленко, о последнем наверное сказать не могу²⁰. Минут через десять после того, как я вышла из комнаты в кухню согласно предложения Шитова, открыли дверь (по моему уходу ее запирали), я вошла обратно в комнату и увидела там, [что] «Мария Николаевна» лежит в кровати успокоившаяся (она до этого плакала), а остальные, молча, кто стоял, а кто сидел. После чего, кажется, Карленко и стал собираться к отъезду, и по его уходу ушла и я.

Второй раз к Бушуевым я пришла перед вечером в день отъезда Шитова и «Марии Николаевны» в Барнаул и была там до их отъезда. Что там говорилось — я не помню, были там Шитов, «Мария Николаевна», Бушуева, Неделина и Пелагия, и сам Бушуев Николай Андреевич. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.120 об.-121. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.122-123.

17. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ На второй день²¹ Бушуев рано утром ушел на работу. Вскоре пришел Шитов, а потом пришла какая-то женщина истомленного вида, болезненная, лет около тридцати, роста среднего, впоследствии выдавшая себя за «великую княжну Марию Николаевну». Когда пришла эта женщина, я был в кухне, она же прошла прямо в комнаты, не спросив никого. Через некоторое время я заглянул через дверь, увидел ее лежащей на кровати, а около нее стояла Бушуева Татьяна Николаевна, а разговора мне слышно не было, а Шитов ходил взад и вперед по комнате и по-видимому волновался. Потом Шитов вышел ко мне на кухню и стал говорить со мной, спрашивая моего совета, как ему поступить с тем, что его считают сыном царя Николая II, а ту женщину, указав на лежащую, его сестрой. Я ему посоветовал уехать куда-нибудь, и он тут же мне сказал: «Я поеду в Севастополь». Уехал я от Бушуевых часов в 12 дня и уезжая Шитову дал свой барнаульский адрес. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.15 об.—16. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.18—18 об.

18. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Вскоре после этого²² я пришел вечером со службы домой, увидел, что у нас находится какая-то женщина, мной была спрошена жена, что это за человек, жена мне ответила, что монашка, которая будет и ночевать. Не помню когда — в этот день или на другой, по словам жены, эта монашка и Шитов ездили куда-то²³ и вернулись. Помню, что на другой день я над Шитовым посмеялся, что он комсомолец и разъезжает с монашками и имеет какие-то дела [с ними]. Кажется, в этот же

день, когда я с ним говорил, Шитов и эта монашка уехали в Барнаул. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.113. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.114.

19. Из протокола допроса Е. Неделвиной от 12 декабря 1926 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения Бийского окротдела ОГПУ Клобуковым

/.../ Марию Степановну Сафонову я знаю, когда она еще приезжала к нам в монастырь постовать и шить, называл ли ее кто-нибудь «великой княжной Марией Николаевной» или еще как — не слыхала, да этого и быть не может, т.к. она выросла в г.Бийске и ее все знают за сестру жены Бушуева. Мать у Марии Степановны очень строгая, никуда ее не пускает и ездить куда-либо она никогда не ездила. Никто никогда Марию Степановну не осматривал, я с ней всегда хожу в баню, так что смотреть нечего, обыкновенная барышня. Я никого к Бушуевым никогда не приводила, у меня знакомых нет никого и ни о какой «великой княжне Марии Николаевне» и «сыне царя» никогда не слыхала²⁴.

Больше показать ничего не могу, протокол мне зачитан и с моих слов записан правильно.

[Оттиск пальца]

Допросил:

[Клобуков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.147. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.149.

¹ После сопоставление А.И. Шитова с портретом, приписываемым наследнику Алексею, в квартире Бушуевых (см. документ № 1). Другие обвиняемые датировали появление «Марии Николаевны» следующим днем после этого сопоставления (см. документы № 15, 16, 17).

² Бушуевым.

³ Несколько иная последовательность событий изложена Т.С. Бушуевой (см. документ № 13).

⁴ Бийский Тихвинский монастырь — см. примечание 27 к разделу I.

⁵ Т.С. Бушуева указывала, что в монастырь она съездила с Е.А. Неделиной, а не с мужем (см. документ № 13).

⁶ Позднее А.И. Шитов исправил это свое показание — см. примечание 34 к разделу I.

⁷ Е.А. Неделина.

⁸ Вероятно, П.П. Шаньгина (см. документы № 15, 16).

⁹ В Барнаул.

¹⁰ По версии А.И. Шитова, они отправились за покупками (см. документ № 12).

¹¹ Т.С. Бушуева замалчивает повторный визит к ним «Марии Николаевны» и А.И. Шитова по возвращении из деревни Енисейской на следующий день, после чего они вместе уехали в Барнаул (см. документы 12, 15). О причинах замалчивания см. документ № 3.

¹² В машинописной копии протокола (Л.106) указано: *два раза*.

¹³ Н.Ф. Кусова замалчивает свое присутствие при повторном визите «Марии Николаевны» и А.И. Шитова к Бушуевым. См. выше примечание 11 к данному разделу.

¹⁴ После возвращения М.П. Карленко от Н.Ф. Кусовой с заимки на квартиру к Бушуевым (см. документ № 5).

¹⁵ Шаньгина.

¹⁶ Д.Енисейская (см. документ № 12). Имеется ввиду с.Енисейское Енисейской вол. Бийского округа (на р.Бии, 15–18 км от г.Бийска вверх по течению).

¹⁷ См. показания Е.А. Неделиной, отрицающей всякое знакомство с «Марией Николаевной» (документ № 19).

¹⁸ С заимки от Н.Ф. Кусовой (см. документ № 3).

¹⁹ Шаньгина.

²⁰ По версии А.И. Шитова, М.П. Карленко уже уехал в Барнаул, а осмотр «Марии Николаевны» состоялся после возвращения из д.Енисейской (см. документ № 12).

²¹ После сопоставление А.И. Шитова с портретом, приписываемым наследнику Алексею, в квартире Бушуевых (см. документ № 8).

²² После сопоставление А.И. Шитова с портретом, приписываемым наследнику Алексею, в квартире Бушуевых (см. документ № 6).

²³ В д.Енисейскую (см. документ № 12 и примечание 16 к данному разделу).

²⁴ Свидетельства о знакомстве Е.А. Неделиной с «Марией Николаевной» и А.И. Шитовым, о ее присутствии при осмотре «княжны» см. документы № 13, 15, 16.

*20. Из протокола допроса А.И. Шитова
от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким*

/.../ Когда мы приехали в Бийск¹, я хотел идти домой и взяться за работу, но «Мария Николаевна» никак не хотела отпустить меня, просила не оставлять ее одну и звала поехать с ней в центр России. От этого приглашения я старался всемерно отказаться, но чрезвычайно настойчивые просьбы «Марии Николаевны» меня заставили задуматься и согласиться.

Причиной к моему согласию послужило еще то, [что] мне нужно было быть в губкоме комсомола, который находился в Барнауле, чтоб восстановить свою партийность, т.к. был исключен, будучи там в партшколе, и мне нужно было все равно ехать [туда]. Когда я давал свое согласие «Марии Николаевне», то думал доехать с ней только до Барнаула, а там оставить ее. /.../

В тот же день, т.е. на третий после того как я познакомился с «Марией Николаевной», мы с ней уехали в Барнаул, имея при себе адрес Карленко Михаила Павловича, к которому думали заехать. Адрес у Карленко был взят мной еще до моего решения ехать с «Марией Николаевной», не помню только где: или когда я его видел у Бушуевых, или когда он был в том доме, в котором была моя квартира. /.../

Зачем приезжал в Бийск Карленко, знал ли он обо мне как о «наследнике» и считал ли таковым, и что знал ли он о «Марии Николаевне» в то время чего-нибудь — я сказать ничего не могу, т.к. с ним о этом не разговаривал. Что касается [времени], когда мы с «Марией Николаевной» были у него в Барнауле, то [тогда] он нас считал за детей царя Николая II-го.

Когда мы с «Марией Николаевной» приехали из Бийска в Барнаул, то остановились в доме Карленко и прожили у него сутки. За эти сутки, пока были у Карленко, я ходил в ячейку

Лесопильного завода, в губком ВЛКСМ, и в этот же день меня восстановили членом комсомола, о чем выдали надлежащую справку. Что делала за эти сутки в мое отсутствие «Мария Николаевна» — я не знаю, не знаю также и того, что там говорилось.

Когда я объяснил «Марии Николаевне», что меня восстановили членом комсомола, то она тут же стала звать поехать с ней вглубь России. Я сразу не знал, что делать, стал раздумывать, потом решил доехать с «Марией Николаевной» до Свердловска, там поступить на какой-нибудь завод и дал свое согласие.

В ночь этих же суток мы с «Марией Николаевной» собрались и на поезде поехали на Ново-Сибирска. До Ново-Сибирска с нами ехал и Карленко, который ехал туда по какому-то делу, а на вокзал провожала его воспитанница Малюгина Евдокия. В Ново-Сибирске мы пробыли одну ночь в ожидании поезда на Свердловск, ночевали в какой-то частной гостинице, а где ночевал Карленко — не знаю. Дождавшись нужного поезда, мы при помощи Карленко сели и поехали, а он остался. От Ново-Сибирска до Свердловска всю дорогу мы с «Марией Николаевной» ни о чем по существу дела не разговаривали, а если и говорили, то о постороннем.

Когда мы приехали в Свердловск, думали остановиться в каких-либо номерах, но свободных не оказалось, и нам пришлось приютиться на постоялом дворе. На второй день, будучи на постоялом дворе, я, искренне веря, что имею дело с настоящей великой княжной, желая «Марию Николаевну» вызвать на более откровенное объяснение, сказал ей: «Я не верю в Вашу принадлежность к царскому дому». Она мне на это ответила грубостью, ушла куда-то, через некоторое время вернулась, принеся с собой флакон уксусной эссенции, и намеревалась отравиться. Я, узнав о этом, отнял у нее уксусную эссенцию и выкинул.

Имея в виду, что у нас средств к существованию почти нет, я с первого же дня начал подыскивать себе работу, но мои поиски были безуспешными, и на второй день, когда мы уже сидели впроголодь, забеспокоился. «Мария Николаевна», видя, что я беспокоюсь, начала меня успокаивать, обещая куда-то поехать, взять там какие-то [вещи], привезти их, продавать и на

что жить. О этих вещах она говорила, что их они (семейство царя Николая II-го) оставили в 1918-м году, когда проезжали не то через Челябинск, не то около, у какого-то доктора бывшего ранее придворным врачом, который и сейчас якобы там живет. Действительно, в этот же день «Мария Николаевна» достала где-то денег на дорогу и уехала за этими вещами.

Когда я был в Бийске, то состоял в профессиональном союзе «Нарпит», приехав в Свердловск, тоже вступил в этот союз, часто бывал в правлении, думая через него найти себе работу, каковую мне и дали через несколько дней. Благодаря того, что у меня имелись комсомольские документы, я устроился к уполномоченному Нацменпроса в качестве агента по сбору адресов и послан был на работу в Челябинск.

Приблизительно недели через две мне по делам службы пришлось приехать обратно в Свердловск. Пошел по какому-то делу в правление союза «Нарпит», там секретарь союза, узнав мою фамилию, сказал, чтоб я шел в женский монастырь, где у монашек лежит при смерти моя сестра, причем добавил: «Только вряд ли ты ее застанешь живой, это мне было сказано несколько дней тому назад». Я, догадавшись, что речь идет о «Марии Николаевне», решил сходить и пошел.

Придя в монастырь², нашел монашек, спросил их, не находится ли у них моя больная сестра Мария Ивановна Шитова, которая должна была приехать сюда несколько дней тому назад. Монашки очевидно осведомлены были обо мне, т.к. узнав мою фамилию, сказали: «Сестра ваша была здесь, но сейчас уехала неизвестно куда». Я заинтересовался, были ли у нее какие вещи, мне ответили, что вещей было две корзины, несколько узлов и самовар. Самовар монашки мне тут же показали, который оказался из какого-то белого металла, причем сказали: «Ваша сестра его оставила, не желая возиться с ним в дороге». После чего я из монастыря ушел.

Устроив в Свердловске служебные дела, я снова уехал в Челябинск и где еще проработал с месяц. Потом на эту же работу командировали меня в Барнаул, куда приехав, остановился на квартире у Карленко Михаила Павловича. /.../

Ни имен, ни фамилий монашек, которых я видел с «Марией Николаевной», не знаю. В Свердловском монастыре их было три, одна из них бывшая игуменья этого монастыря³.

⁴Протокол мной прочтен, показания мои записаны с моих слов прави[льно].

[Шитов]⁵

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.59 об.-61, 63. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.64-69.

21. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ По приезде моем в Барнаул⁶, домой, через сутки приехал ко мне Шитов с этой болезненной женщиной, которая была у Бушуевых, и остановились у меня на ночлег. Приехали они часов в 11 вечера и пробыли у меня часов до 3 второго дня. На второй день утром мы истопили им баню, они помылись и стали собираться к отъезду.

Из разговоров с ними я узнал, что они едут в Свердловск, до какого места у них хватило средств, а там он думал подработать и ехать дальше. Перед отъездом обои просили меня, чтоб я их проводил до Ново-Николаевска (Ново-Сибирска) и там помог бы им пересесть. Я эту их просьбу исполнил, проводил и помогал им в Ново-Николаевске пересаживаться на свердловский поезд.

Когда мы были на барнаульском вокзале, с нами была мой приемыш, девушка Дуня⁷, в вокзал мы никто не заходили и ни с кем ничего не говорили. Помню хорошо, что к буфет[у] из нас никто не подходил и никаких разговоров с буфетчицами не вел.

Приблизительно через месяц из Свердловска от Шитова я получил письмо по почте, в котором он писал, что поступил уполномоченным по сбору адресов каких-то и скоро приедет в Барнаул. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.16. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.18-18 об.

22. Из протокола допроса М.П. Карленко от 23 июля 1926 г.

/.../

Вопрос: У кого Вы ночевали в Ново-Сибирске, когда провозжали Шитова и так называемую «Марию Николаевну» в Свердловск?

Ответ: Ночевал я в этот раз у Никиты Антоновича, проживающего по Переселенческой улице в доме № 26, в г.Ново-Сибирске. Никиту Антоновича я знаю с 1923—24 г., состоял с ним в одной иоаннитской кустарной артели «Пример», в которой председателем был Иван Иванович Карепин.

Больше показать ничего не могу.

⁸Протокол мной прочтен, показания мои записаны правильно.

[М.П. Карленко]

⁹23/VII—26 г. Допросил п[ом.] уп[олномоченного] СО

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.70. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.71.

23. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Будучи предупрежден об уголовной ответственности за ложное показание, я, нижеподписав _____ шаяся, _____ допрошен _____ а в качестве _____ показываю:

1. Фамилия	Малюгина
2. Имя, отчество	Евдокия Михайловна
3. Возраст	23 года
4. Происхождение	крестьянка селения Лебяжнего Новиковского района Бийского округа ¹⁰
5. Местожительство	г.Барнаул, 6 ^я Алтайская у., д[ом] № 61

приехал и сам, когда я [и] узнала от него, что он служит уполномоченным Нацменпрос[а]. Пробыл у нас Шитов дня три и уехал обратно, а куда — я не знаю¹⁴. Не помню, писал после этого Шитов нам или нет, но знаю, что другим он больше никому не писал. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.109. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.110—111.

¹ Из д.Енисейской (см. документ № 12 и примечание 16 к разделу II).

² Екатеринбургский Новотихвинский женский монастырь. Подробнее о монастыре и слухах о появлении в нем членов царской семьи см.: Алексеев В.В., Нечасва М.Ю. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Часть I. Екатеринбург, 2000 (далее: Воскресшие Романовы... Часть I), документ № 8.

³ «Бывшая игуменья» — Хиония Беляева. При монастырском храме в то время жили О.П. Попова, монахиня Анатолия (Хомутова), В.Ф. Иванова, А.А. Суворова, А.В. Коробейникова, Е.А. Бочкарева, А.Е. Ческидова, Т.Д. Данилова (см.: Воскресшие Романовы... Часть I, документы № 8—16 и примечания к этим документам).

⁴ Следующая фраза вписана А.И. Шитовым собственноручно.

⁵ В машинописной копии (Л.69) далее указано: *Допросил [им.] упол[номоченного] СО Грушецкий.*

⁶ Из Бийска (см. документ № 17).

⁷ Малюгина Е.М.

⁸ Следующая фраза вписана М.П. Карленко собственноручно.

⁹ Далее текст написан следователем Б. Грушецким собственноручно.

¹⁰ Селение Лебяжье (в документах следствия встречаются также названия: с.Лебедь, с.Лебяжи, с.Лебяжье) Новиковского района Бийского округа — уточненное географическое название: д.Лебяжья Енисейской или Сростинской вол. Бийского округа.

¹¹ Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 17 марта 1927 г.: «сочувствую Советской власти» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.202).

¹² Следуя хронологии событий, изложенной А.И. Шитовым, Т.С. и Н.А. Бушуевыми, Н.Ф. Кусовой, «Алексей» и «Мария Николаевна» приехали в Барнаул после Вознесения или Троицы, т.е. в мае или начале июня 1925 г. (см. документы № 1, 3, 13, 14).

¹³ В.А. Бондаренко.

¹⁴ Эти сведения подтвердил в своих показаниях и Н.А. Бушуев (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.113).

*25. Из протокола допроса М.П. Карленко
от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким*

/.../ Приблизительно через неделю¹, действительно, Шитов приехал и явился прямо ко мне, и попросил, чтоб я его пустил к себе на квартиру. В этой просьбе я ему не отказал, и он у меня прожил около месяца. Пока он у меня жил, к нему ходили какие-то агенты, работавшие от него по сбору каких-то адресов², приходили к нему разных лиц человек до десяти, какие у них происходили разговоры — я не слыхал.

Из разговоров с Шитовым я узнал, что уехавшая с ним в Свердловск женщина осталась там в больнице, т.к. сильно заболела³ /.../

После отъезда «Марии Николаевны» и ее знакомого⁴, Шитов изъявил желание исповедаться и попросил меня привести какого-нибудь священника, не указывая именно какого. Я пошел в Покровскую церковь, куда я всегда ходил молиться, увидел там священника отца Федора Топоркова, попросил его прийти ко мне исповедать и причастить меня. В этот же день о. Федор пришел ко мне, исповедал и причастил меня и вместе со мной и Шитова. После причастия я о. Федору Топоркову сказал, указав на Шитова, что этот молодой человек есть оставшийся в живых наследник российского престола, сын царя Николая II, Алексей Николаевич. Топорков мне на это ничего не сказал и ушел, по-видимому, сообщенная ему мной новость его удивила. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.16–17 Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.18–18 об.

*26. Из протокола допроса М.П. Карленко
от 23 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким*

Дополнительные показания обвиняемого
Карленко Михаила Павловича,
данные им по следственному делу № 71
23 июля 1926 г.

Вопрос: Что Вы можете показать еще о распускаемых Вами слухах о Шитове Алексее Ивановиче, который, по Вашим словам, является якобы находящимся в живых сыном царя Николая II — Алексеем?

Ответ: Выдавая Шитова Алексея Ивановича за «наследника», т.е. за «сына царя Николая II — Алексея», я никаких корыстных целей для себя не преследовал, а делал это потому, что вначале искренне принимал его за царского сына и надеялся, что он со временем займет российский престол и будет нашим правителем. Оттого, что я выдавал Шитова за царского сына, сам терпел некоторый материальный ущерб: давал ему бесплатную квартиру и кормил его, правда, денег я ему не давал, и где он их брал — я не знаю. За все время, пока у меня Шитов жил, работал он всего один месяц, но деньги на карманные расходы у него бывали всегда, имел возможность ездить часто по железной дороге в Бийск и другие места и купить фотографический аппарат и необходимые к нему принадлежности.

Шитова «сыном царя» еще считает иеродиакон-монах Иракий, мирское имя которого Иван, а отчества и фамилии⁵ его я не знаю. Он, Иракий, был у меня в квартире несколько раз и вот один раз увидел Шитова в моем доме, спросил меня, что это за молодой человек. Я на это ничего не сказал, тогда Иракий сообщил мне сам, что он в Шитове знает наследника, т.е. сына царя Николая II^{III} Алексея. Я тогда ответил, что и я также думаю. Откуда Иракий знал, что Шитов — «царский сын», я не знаю.

27. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Приблизительно через месяц⁶ Шитов обратно к нам приехал, и он в это время уже служил уполномоченным Нацменпроса. По приезде на квартире остановился у нас. Прожил он у нас никуда не уезжая с месяц, все время к нему ходили какие-то агенты — человек десять, с которыми он обыкновенно говорил наедине.

Спустя месяц, когда он кончил работу, перешел на квартиру на 2^ю Алтайскую, кажется, № 96, откуда уезжал в Бийск, тоже кажется по делам Нацменпроса. Когда Шитов уезжал в Бийск, то я на вокзал его не провожала и никто из наших не провожал. Недели через полторы Шитов снова вернулся из Бийска, остановился опять на эту квартиру, где он прожил с неделю, и его пригласил к себе на квартиру Бадьин Александр Игнатьевич, куда он и перешел. У Бадьиных он прожил я не знаю сколько времени, но долго, а сколько именно — не знаю. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.54 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.56.

28. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова от 19 июля 1926 г.

Отдел _____ 19 июля 1926 г.

Протокол № _____

допроса, произведенного в Барнаульском окружном отделе ОГПУ с соблюдением ст.ст. _____ Уголовно-процессуального кодекса

По делу за № _____

Будучи предупрежден об уголовной ответственности за ложное показание, я, нижеподписавшийся, допрошен в качестве обвиняемого, показываю:

1. Фамилия	Топорков
2. Имя, отчество	Федор Андреевич
3. Возраст	51 год
4. Происхождение	из мещан г.Ирбита Уральской области
5. Местожителство	г.Барнаул, улица Анатолия, № 167
6. Род занятий	священнослужитель
7. Семейное положение	женат, на иждивении находятся жена и три дочери от 13 до 19-летнего возраста
8. Имущественное положение	не имею ничего
9. Партийность	б/партийный
10. Политические убеждения	определенных политических убеждений не имею, к Советской власти ⁷
11. Образование:	общее специальное
	высшее юридическое землемерное

12. Сведения о прежней судимости не судился, определением Бар[наульского]окр[ужного] суда привлекаюсь к угол[овной] ответственности по 119 ст. УК по делу «Св[ятого] Ключа»⁸

13. Показание по существу дела⁹ следующее: в середине лета 1924¹⁰ г., когда я уже служил в Покровской церкви, гр[аждани]н Михаил Павлович (фамилию его совершенно не слышал¹¹), проживающий в г.Барнауле по б[ульв]ару Алтайской, № 61, придя ко мне сказал, что к нему приехал якобы находящийся в живых Алексей Николаевич — наследник российского престола, и желает он исповедаться и причаститься. Для этого я ходил к нему на дом; видел молодого человека лет 19–22, ростом выше среднего, довольно упитанного. После исповеди и причащения, приглядевшись к нему, я заключил, что здесь надо быть осторожным, так как смерть всех членов дома Романовых, бывших в Тобольске, в том числе и Алексея, подтверждается документально.

Летом же 1924 г.¹², в один из будничных дней, я исповедал и причастил его в Покровской церкви. Исповедь и причащение

Алексея Шитова (вышеупомянутого молодого человека) в зиму 1924/25 г.¹³ повторялось два раза — и в Рождественском посту, и [в] великом. Кажется, в Рождественском посту, увидев его, я спросил, что здешний ли он, Шитов ответил, что из Бийского уезда. С ним, Шитовым, никаких разговоров о том, что он — «великий князь», не было, и сам он никогда со мной ничего об этом не говорил.

Жене моей стало известно об этом «князе» от меня, точно также от меня было известно об Алексее Шитове гражданам: Бадьину Александру Игнатьевичу и его жене Матрене Афанасьевне, проживающим в своем доме, по 2^й Алтайской улице, между Конюшенным и Непроходным переулками, на солнечной стороне, и Петру Феоктистовичу Горбунову и его жене Елене Михайловне, проживающим в своем доме, по 4^й Алтайской, № 95. Все эти лица знали, что молодого человека Алексея Ивановича Шитова вышеупомянутый Михаил Павлович выдает за «великого князя Алексея Николаевича», знали и присматривались к происходящему.

Относительно того, что знали ли прочие знакомые нам по приходу об Алексее Шитове, я совершенно ничего не знаю, так как у этих знакомых я бывал очень редко, раза два-три в год, приурочивая посещения к требам, и всегда велись разговоры самого простого содержания, не затевая разговоров о Шитове. /.../

Алексей Шитов в течение 1924/25 г и начале 1925 г. до середины лета здесь в Барнауле проживал очень мало, по словам окружающих его, он большую часть времени проводил вне г.Барнаула, в г.Бийске и Бийском уезде. Так что временами, даже значительными промежутками, совершенно ничего об нем не было слышно и со середины лета 1925 г. Алексей Шитов начинает проживать более постоянно в г.Барнауле, лишь временно удаляясь из г.Барнаула. Сколько раз он приезжал в г.Барнаул в течение периода 1924/25 г. и сколько раз он выезжал из Барнаула со середины 1925 г. — указать не могу, так как этим я не интересовался.

Надо сказать, что Алексей Шитов, бывая неоднократно в моей квартире (раз до 10), вел всегда пустые разговоры, я лично видался с ним редко, и в большинстве случаев говорила с ним жена и моя дочь Вера, также относившиеся [к нему] с предупреждением¹⁴. Было несколько случаев, когда Алексей

Шитов заходил к нам и в комнате при закрытых дверях [мы с ним] вели праздные разговоры, когда же приходили к нам в это время кто-нибудь из посторонних, то один из нас разговаривал с пришедшими в кухне, а с ним в комнате. Посещения его были кратки, несколько раз было так, что только забежит, посидит несколько минут и бежит куда-то. Во вторую половину лета 1925 г. Алексей Шитов брал у меня железную кровать в свою квартиру — комнату, которую он менял довольно часто. В ноябре кровать возвратил обратно.

Видел Алексея Шитова в посторонних домах только у Бадьина Александра Игнатьевича 2 раза в октябре и ноябре 1925 г., вечером, и разговоры у него были на религиозные темы, но я старался всячески уклониться от подобных разговоров и переходил на обыкновенные разговоры, что ему не нравилось (это я слышал от самих Бадьиных). /.../

¹⁵Вопрос: Скажите подробности, как вы сообщали о «наследнике» Горбунову и Бадьину, и что они Вам говорили?

Ответ: В первоначальных моих показаниях сказано, что я говорил о Шитове Петру Феокистовичу и Елене Михайловне¹⁶. Восстанавливая же в памяти происшедшее, могу показать то, что мной сказано было Елене Михайловне. Говорил ли я лично Петру Феокистовичу, и знал ли он о том, что Алексей Шитов есть «Алексей Николаевич», — я никак не могу припомнить, поскольку мне припоминается, что сам Горбунов, как плотник, все время находился вне дома, поэтому я виделся с ним редко и разговоров с ним о Шитове как будто не было.

Подробности же разговора моего о Шитове с Еленой Михайловной таковы. Вскоре же, как стало известно о Шитове как о «Алексее Николаевиче», я при ближайшей же встрече с ней сказал, что в г.Барнауле нашелся Алексей Николаевич под именем Алексея Шитова, что мне это передал Корленко Михаил Павлович, и что к этому нужно приглядываться и быть осторожным. И больше о Шитове я никогда с ней не разговаривал.

Обоим Бадьиным мной было сказано под осень 1924 г.¹⁷ теми же словами, какие были сказаны

мной и Елене Михайловне; при последующих посещениях Бадьиных о Шитове никаких разговоров не велось. /.../

Вопрос: Скажите подробно, что Вы при встречах говорили с Шитовым?

Ответ: Я указывал выше, что Шитов в мою квартиру забегал в разное время до десяти раз, что редко я его заставлял лично и при мне он вел пустые разговоры, подробности которых по их крайней бессодержательности не запечатлелись в моей памяти. /.../

Вопрос: Что Вами говорилось о Шитове с Корленко Михаилом Павловичем при встречах?

Ответ: В доме Корленко Михаила Павловича я был с лета 1924 г. — с крестом на Рождестве 1924 г. и в Крещение 1926 г. с крестом и водой. Без треб у Михаила Павловича я не бывал, также не бывал и он на моей квартире, поэтому никаких разговоров с ним о Шитове и не могло быть, кроме сказанной фразы Михаилом Павловичем мне в середине лета 1924 г.¹⁸ об Алексее Шитове якобы «великом князе Алексее Николаевиче».

Вопрос: Что Вам известно относительно посещения Михаилом Павловичем Корленко епископа Никодима?

Ответ: Не помню хорошо, когда, перед поездкой ли моей в Томск, в начале 1925 г., или после поездки, при встрече на улице мимоходом мне сказал Михаил Павлович, что он посетил епископа Никодима¹⁹ и что его принял епископ холодно.

²⁰Протокол, вначале писанный мной и законченный с моих слов в форме вопросов и ответов, [записан] правильно, мною прочтен.

[Феодор Топорков]

²¹Допросил п[ом.] уп[олномоченного] СО [Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.31–33, 35–36. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.37–38 об.

**29. Из протокола допроса Н.С. Топорковой
от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../

1. Фамилия	Топоркова
2. Имя, отчество	Наталья Семеновна
3. Возраст	45 лет
4. Происхождение	из крестьян Пермской
губернии, Антоновской волости, Ирбитского уезда, селения Бичур ²²	Ирбитского уезда, селения
5. Местожительство	г.Барнаул, Павловская у., № 167
6. Род занятий	домохозяйство
7. Семейное положение	замужняя
8. Имущественное положение	не имею ничего
9. Партийность	б/партийная
10. Политические убеждения	политических убеждений не имею
11. Образование:	общее
специальное	прогимназия
	не имею
12. Сведения о прежней судимости	не судилась

13. Показание по существу дела

Еще в конце 1924 г я была у гр[аждани]на Короленко Михаила Павловича, где велся разговор на религиозную тему, во время которого между прочим Михаил Павлович сказал, что люди говорят, [будто] наследник, сын Николая II^{III} Алексей жив, каковые разговоры исходят якобы из г.Бийска. В том же году и тоже у Короленко Михаила Павловича я встретила какого-то молодого человека, впоследствии оказавшегося Шитовым Алексеем Ивановичем²³. На мой вопрос девица Дуняша²⁴ мне сказала, что это их знакомый комсомолец, снимает у них комнату. Я, не знаю по каким обстоятельствам, стала подозревать, не этот ли молодой человек является сыном царя Николая II^{III} Алексеем. Эти подозрения я никому не высказывала, но один раз поделилась своей мыслью с мужем, сказала ему: «Я была у Михаила Павловича (Короленко) и слышала от него, что великий князь Алексей Николаевич жив», и, указав на Шитова, спросила мужа, не о нем ли говорилось Михаилом Павловичем. Муж мой подтвердил это

мое предположение, причем объяснил мне, что ему Михаил Павлович сам сказал о этом молодом человеке, что он — «Алексей Николаевич».

Летом 1925 г. вдруг Шитов пришел к нам на квартиру, без всякой надобности и никого не спросил. Я его пригласила в комнату, угостила его стаканом чая, он посидел молча минут 10, сказав за все время слова два-три и ушел. После этого он у нас стал бывать иногда и за все время был не более 10 раз. Когда Шитов у нас бывал, я на него смотрела с любопытством, старалась найти в нем доказательство царского происхождения и, приглядываясь к нему, все более и более убеждалась в том, что это не Алексей Николаевич, т.к. ни его внешность, ни его поведение и бесшабашность говорили противное²⁵ Дочери своей, Вере, я сказала о Шитове как о «Алексее Николаевиче», когда он был у нас второй или третий раз, причем Вера мне сразу не поверила, и [только] когда я ей сказала, что муж так думает, то она поверила и, очевидно, вполне. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.19–20. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.21.

**30. Из протокола допроса В.Ф. Топорковой
от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../

1. Фамилия	Топоркова
2. Имя, отчество	Вера Федоровна
3. Возраст	19 лет
4. Происхождение	дочь священника
5. Местожительство	г.Барнаул, Павловская у., № 167
6. Род занятий	домашним хозяйством
7. Семейное положение	девица
8. Имущественное положение	не имею ничего
9. Партийность	б/партийная
10. Политические убеждения	политических убеждений не имею

11. Образование:	общее	среднее
	специальное	не имею
12. Сведения о прежней судимости		не судилась

13. Показание по существу дела Шитова Алексея Ивановича
я узнала приблизительно среди лета 1925 г., первый раз его ви-дела в церкви усердно молящимся, почему и обратила на него внимание, но первое время я не знала, кто он такой. Его усердные моления в церкви обращали на него внимание положи-тельно всех молящихся, и многие спрашивали друг у друга: «Кто это такой? Молодой и так усердно молится». Точно не помню, но кажется в середине лета же, не помню также по ка-ким причинам, но усердно молящийся молодой человек при-шел в нашу квартиру, когда я с ним познакомилась и узнала, что его зовут Алексей Иванович Шитов. Какие разговоры были у нас при первом его посещении — я не помню, но, кажется, мы с ним рассматривали книги и альбом. Через некоторое вре-мя Шитов снова к нам пришел, и кажется в этот раз, взял у нас с разрешения моего отца железную кровать, причем он ее про-сил для себя. Не помню, в первый или во второй или даже в третий раз был у нас Шитов, когда после его ухода моя мать сказала про Шитова, что он не Шитов, а находящейся в живых сын царя Николая II^в, наследник российского престола Алексей Николаевич. Я этому сразу не поверила и спросила маму, откуда она это знает и почему верит, на что мама мне сказала, что о этом сообщил мой отец и который верит этому, после чего и я стала допускать возможность справедливости этого слуха.

Знали о том, что Шитов есть «наследник российского пре-стола», все наши знакомые, которые о этом много говорили. Кто именно, какие знакомые — я указывать не хочу, т.к. не хочу впутывать их в это дело.

Мне известен факт, что мой отец Шитову как наследнику российского престола давал деньги, а сколько именно — не помню, вернее, не знаю. Шитов в нашем доме у нас был не менее десяти раз, когда он у нас бывал, о том, что он «великий князь Алексей Николаевич» никогда не говорил, и этого от него не слышала. Шитов на меня производил впечатление не-далекого, взбалмошного молодого человека, у нас с ним часто происходили пикировки из-за его нетактичностей. Я пыталась

с ним говорить о серьезных вещах, как [например] о религии, но он отделивался шутками. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.23-24. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.25.

31. Из протокола допроса М.Л. Языкова от 20 июля 1926 г.

Отдел _____ 20 июля 1926 г.

Протокол № _____

допроса, произведенного в Барнаульском окружном отделе ОГПУ с соблюдением ст.ст. _____ Уголовно-процессуального кодекса

По делу за № _____

Будучи предупрежден об уголовной ответственности за ложное показание, я, нижеподписав _____ допрошен _____ в качестве _____ показываю:

1. Фамилия	Языков
2. Имя, отчество	Михаил Лазаревич
3. Возраст	24 года
4. Происхождение	крестьянин г.Барнаула Барнаульского округа
5. Местожительство	г.Барнаул, 3 ^я Алтайская у., дом № 136
6. Род занятий	священнослужитель
7. Семейное положение	женат
8. Имущественное положение	имею совместно с двоими братьями дом
9. Партийность	б/партийный
10. Политические убеждения	политических убеждений не имею
11. Образование: общее специальное	высшеначальное счетовод
12. Сведения о прежней судимости	привлекаюсь [по] 119 ст. УК по делу «Св. Ключа», ранее не судился ²⁶
13. Показание по существу дела	С гр[аждани]ном Шитовым

Алексеем Ивановичем я познакомился осенью 1925 г. через монаха-иеродиакона Дурновцева Ираклия, который в то время только что приехал в Барнаул из г.Улалы Оуротской области²⁷, жил здесь как безработный священнослужитель, ночуя у разных знакомых, большую же часть у гр[аждани]на Карленко Михаила Павловича. Дурновцев, будучи безработным, помогал в богослужении причту Покровской церкви, и благодаря чего я его знал и неоднократно беседовал с ним, главным образом о церковных делах. Один раз Дурновцев в разговоре сказал мне: «Здесь, в Барнауле, проживает сын императора Николая II Алексей, и если ты хочешь, я тебя могу с ним познакомить». Я это пропустил мимо ушей, так как не мог верить такой чуши, чтоб сын царя Николая II Алексей был жив и проживал в Барнауле, ибо по официальным источникам, которым я верю, он расстрелян вместе с отцом.

Не помню, в сентябре или даже в августе, мы с Дурновцевым шли, кажется, ко мне домой из Покровской церкви после литургии, и на дороге нас догнал какой-то молодой человек высокого роста, поздоровался с моим попутчиком, и Дурновцев тут же познакомил меня с ним, назвав его Шитовым Алексеем Ивановичем. Этого Шитова я знал, собственно, и раньше, часто его видел в Покровской церкви молящимся, и он на себя обращал внимание всех как своим ростом, [так] и возрастом, так как он, пожалуй, единственный из таких молодых бывал так часто в церкви, почему и я обратил на него внимание, но ни имени и ни фамилии его не знал до этого случая. Шитов с нами шел недолго, отошел от нас совершенно молча, и вот когда он отошел, мне Дурновцев сказал: «Сейчас я тебя познакомил с наследником Алексеем Николаевичем». Для меня это было неожиданностью, и я этому не поверил, думая, что это один из многих слухов, создаваемых народной фантазией, но все-таки Дурновцеву задал вопрос, почему и откуда он знает, что Шитов — никто иной как наследник императора Николая II²⁸ Алексей? Дурновцев мне на это говорил о каких-то доказательствах и карточках, виденных им у Шитова, а о каких именно — не помню, так как этому я не верил и не старался запомнить. Где с Шитовым познакомился сам Дурновцев — я не знаю, но кажется у Карленко Михаила Павловича, когда он там жил, или когда тот и другой жили в Бийске.

В дальнейшем мне с Шитовым пришлось познакомиться ближе, чему послужили причинами его частые хождения в церковь, в которой я служил, неоднократные его исповедания и причастия мной, благодаря чего он нашел удобным вместе с Дурновцевым [приходить] ко мне на дом. Когда Шитов у меня бывал на квартире и мне с ним приходилось разговаривать, никогда не пришлось от него слышать, чтоб он выдавал себя за сына императора Николая II^ю. Только один раз он, зайдя ко мне, кажется, перед отъездом в г.Свердловск, сказал мне: «Про меня болтают, что [я] сын царя Николая II Алексей. Мимо нашего дома шли какие-то рабочие и, указав на наш дом, говорили: "Вот в этом доме живет наследник Алексей Николаевич"», при этом подразумевал себя.

Был также случай, когда я был у Карленко Михаила Павловича с требой, Шитов предложил мне купить у него несколько штук книг духовного содержания, я ради настоятельных просьб одну из них купил, а потом Шитов оставшиеся книги принес ко мне на дом и просил их продать, что частично мной и было сделано. Больше у меня с Шитовым никаких дел не было. О Шитове как о наследнике я никому никогда не говорил.

Знаю, что Шитов выезжал два раза в г.Свердловск: один раз летом 1925 г. и один раз зимой, кажется, в начале 1926 г. /.../

Дурновцев Ираклий в настоящее время находится или в г.Шадрине²⁸ Пермской губернии или в г.Омске, служит там в качестве священника. У Дурновцева в г.Омске есть знакомые монашки, которые о Шитове тоже знают как о «наследнике». Эти монашки были в Барнауле, и Дурновцев меня с ними знакомил, но я их имена позабыл²⁹

³⁰Настоящий протокол мной прочтен, показания мои записаны с моих слов правильно, в чем и подписуюсь

[М. Языков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.45-46 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.47-48.

**32. Из протокола допроса Е.М. Горбуновой
от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../

1. Фамилия	Горбунова
2. Имя, отчество	Елена Михайловна
3. Возраст	48 лет
4. Происхождение	из крестьян Новгородской
губ., Боровичевского уезда, Великопорожской вол., д. Жикмала ³¹	
5. Местожительство	г. Барнаул, 4 ^я Алтайская, д[ом] № 95
6. Род занятий	по хозяйству
7. Семейное положение	замужняя
8. Имущественное положение	у мужа имеется дом
9. Партийность	б/партийный
10. Политические убеждения	—
11. Образование: общее	низшее
специальное	—
12. Сведения о прежней судимости	не судилась

13. Показание по существу дела О Шитове Алексее Ивановиче, что он якобы «наследник российского престола — сын царя Николая II Алексей Николаевич», я узнала от Наталии Семеновны Топорковой, осенью 1925 г., а в каком месяце и числа не помню. Точно сказать не могу, но, кажется, мне о этом же говорил и сам священник Топорков Федор Андреевич. Наталией Семеновной о «наследнике» было сказано в церкви, вернее, при выходе из нее: мы выходили с ней вместе, а Шитов впереди нас шел, она, указав на него, сказала: «Вот про этого молодого человека говорят, что он сын царя», и больше ничего не говорила. Я догадалась, что говорится про сына царя Николая II — Алексея, которого во время моего проживания в Петергофе раза три-четыре я видела и знала отлично, что наследник был щедушенький и хромой, а этот, которого мне указали, высокий, здоровый детина — и не хромой, в общем, совершенно не подходящий, поэтому я не поверила. Кроме того я знала из газетных бюллетеней, в которых были помещены срочные телеграммы, о расстреле всей царской семьи в Екатеринбурге. Я на это Наталии Семеновне сказала, что этому я не верю, и тут же

указала на то, что мне известно о наследнике. Больше мы с Наталией Семеновной о «наследнике» никогда не говорили.

О этих слухах (что про Шитова говорят как о «наследнике») мной говорилось с моей знакомой, которая ко мне часто ходит, Милохиной Олимпиадой Андреевной³², проживающей по 4^й Алтайской, № 59, которая бывала в Петрограде. Олимпиада Андреевна высказалась тоже так, что этим слухам верить нельзя и что это просто легенда. Говорила ли я еще кому-нибудь — не помню, но кажется не говорила о этих слухах.

От кого узнал мой муж, что Шитова считают «наследником», я хорошо не знаю, может быть и от меня. Я помню одну из наших бесед с мужем о Шитове, это было так: муж мой работал плотничную работу в магазине Мех[ового] треста, в котором был заведующим Бадьин, кажется, Александр Игнатьевич, что было ранней осенью 1925 г.; однажды муж пришел с работы и сказал мне: «Вот про которого говорят, что он — сын царя, он — гольный дурак», при этом рассказал, что Шитов за чем-то приходит в магазин и ведет себя как мальчишка: балуется дверной накладкой железной двери, «тринкает», как выразился муж, и т.п. /.../

Семейство Бадьиных, Александра Игнатьевича и Матрену Афанасьевну, я знаю, но знакома только с ней, а с ним нет, ходить друг к другу мы не ходили, но встречались у общих знакомых и в церкви и разговаривали. О Шитове у меня с Бадьиной никаких разговоров никогда не было. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.49–50. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.51.

33. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Через месяц или больше после получения мной от Шитова письма³³ он приехал обратно к нам и сказал, что теперь живет в Барнауле и служит на той же должности. Остановился на квартире у нас, пробыл дня два и уехал обратно в

Барнаул. Во время его пребывания у нас никаких разговоров о его «царском происхождении» не было.

Из Барнаула Шитов писал нам с женой несколько писем, письма носили чисто обывательский характер и ничего делового в них не писалось. На наш же адрес Шитов писал письмо и сестре моей жены девице Сафоновой Марии Степановне, за которой он ухаживал. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.113. Подлинник. Рукопись. Машиннописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.114.

-
- ¹ После получения письма от А.И. Шитова из Свердловска (см. документ № 21).
- ² А.И. Шитов работал в то время в системе Нацменпроса в качестве агента по сбору адресов (см. документ № 20).
- ³ См. документ № 20.
- ⁴ Имеется ввиду визит «Марии Николаевны» и «великого князя Владимира» (см. раздел V). Знакомство А.И. Шитова со священником Ф.А. Топорковым произошло до их визита. См. примечание 9 к данному разделу.
- ⁵ Дурновцев. О нем подробнее см. документ № 31.
- ⁶ После отъезда А.И. Шитова с «Марией Николаевной» в Свердловск (см. документ № 23).
- ⁷ Продолжение фразы в источнике отсутствует.
- ⁸ Сведения о данном следственном деле обнаружить не удалось.
- ⁹ Далее текст протокола написан Ф.А. Топорковым собственноручно.
- ¹⁰ Знакомство А.И. Шитова со священником Ф.А. Топорковым, по утверждению М.П. Карленко, состоялось летом 1925 г. (см. хронологию событий, изложенную в разделах I–III, подтверждаемую рядом показаний). Если принять датировку, приводимую Ф.А. Топорковым, то из этого следует, что А.И. Шитов и М.П. Карленко были знакомы много раньше опознания А.И. Шитова как «наследника» в Бийске. Отчасти это может считаться подтверждением версии событий, изложенной под следствием Е.М. Ковшиковой («Марией Николаевной»), о том, что с Шитовым она познакомилась у М.П. Карленко (см. документы № 142–143, 145–146). По словам М.П. Карленко, это знакомство состоялось осенью 1925 г., что тоже маловероятно (см. документ № 25).
- ¹¹ На этом же допросе Ф.А. Топорков указал фамилию — Карленко.
- ¹² См. примечание 9 к данному разделу.
- ¹³ Зимой 1925/26 г. См. примечание 9 к данному разделу.
- ¹⁴ Так в тексте. Возможно, Ф.А. Топорков имел ввиду: относились с предубеждением.
- ¹⁵ Далее текст протокола записан той же рукой, что и начало документа.
- ¹⁶ Горбуновым.
- ¹⁷ 1925 г. См. примечание 9 к данному разделу.
- ¹⁸ См. примечание 9 к данному разделу.

¹⁹ Епископ Барнаульский Никодим, 1923–1925 гг. (Акты Святейшего Тихона. Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994 (далее – Акты...). С.982).

²⁰ Следующая фраза написана Ф.А. Топорковым собственноручно.

²¹ Следующая фраза написана той же рукой, что и начало документа.

²² Пермская губ., Антоновская вол., Ирбитский уезд, селение (точнее – село) Бичур расположено в 165 км от Екатеринбурга на р.Бичур в западной части Ирбитского уезда. В материалах следствия встречается ошибочное написание названия: Бигур.

²³ См. примечание 9 к данному разделу.

²⁴ Е.М. Малюгина.

²⁵ Стилистика источника. Следует понимать: т.к. и его внешность, и его поведение и бесшабашность говорили противное.

²⁶ Сведения о данном следственном деле обнаружить не удалось.

²⁷ Г.Уалалы Оуротской области – уточненное географическое название: г.Уалала Ойротской автономной области (ныне – г.Горно-Алтайск Горно-Алтайской автономной области).

²⁸ Г.Шадрин – уточненное географическое название: г.Шадринск (ныне – на территории Курганской области).

²⁹ В ходе следствия ни иеромонах Иракий Дурнопцев, ни указанные омские монашки допрошены не были.

³⁰ Следующая фраза написана М.Л. Языковым собственноручно.

³¹ Новгородская губ., Боровичевский уезд, Великопорожская вол., д.Жикмала – уточненное географическое название: Новгородская губ., Боровичский уезд, Великопорожская вол., (не подтверждено: д.Жикмала).

³² О.А. Милохина допрошена не была.

³³ Из Свердловска (см. документ № 24).

*34. Из протокола допроса А.И. Шитова
от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким*

/.../ Через некоторое время¹ по адресу Карленко на мое имя от «Марии Николаевны» из Свердловска была получена телеграмма, в которой сообщала мне, что она сильно больна, и просила меня приехать. Мне как раз нужно было ехать в Свердловск в это время по делам службы и поехал, думая заодно увидеться и с «Марией Николаевной».

Приехав в Свердловск, я опять пошел в тот же женский монастырь² и спрашивал монашек о «Марии Николаевне». Там мне сказали: «Была, да ушла неизвестно куда». Когда я направился было уходить, одна из монашек сказала: «Вы зайдите через несколько часов, а мы к тому времени узнаем, может быть, где находится ваша сестра». Я так и сделал, пришел как мне сказали, и эта же монашка пошла со мной якобы искать «Марию Николаевну», но повела меня прямо в ближайшую больницу, где и нашли ее.

В палату к «Марии Николаевне» меня не пустили, и мне с ней пришлось говорить через окно. Во время этого разговора «Мария Николаевна» меня ругала за плохие мои родственные к ней отношения, жаловалась на то, что ее, больную, все бросили. Тут же она жаловалась на какую-то сестру «Асю», которая ее тоже бросила. Об этой «Асе» она мне писала еще в Барнаул, сообщала, что нашла сестру «Асю», как впоследствии выяснилось — «великую княжну Анастасию».

Из больницы я пошел опять в монастырь и там стал дожидаться выписки «Марии Николаевны». На второй день она из больницы выписалась и тоже пришла в монастырь, где мы с ней прожили несколько дней. «Мария Николаевна» опять собралась куда-то ехать за какими-то вещами, а мне дала адрес

«Аси» и велела ехать за ней, чтоб я ее взял к себе, т.к. якобы ей плохо живется в материальном отношении. От этой поездки я почему-то не нашел нужным отговариваться и поехал.

Согласно данному мне адреса я ехал по железной дороге в сторону Сибири, слез на третьей станции от Свердловска, потом поехал на лошадах верст 35, приехал в какую-то деревушку, где и нашел «Асю». «Ася» оказалась монашкой лет 24–25, жила она с какой-то пожилой монашкой же, в отдельном домике, и по-видимому материальной нужды не видела. С первого же момента «Ася» мне заявила, что про меня уже слышала, знает меня за «наследника» и верит этому. Про себя же сказала, что ее по ошибке считают «великой княжной Анастасией», признала ее таковой «Мария Николаевна», бывшая у ней с каким-то мужчиной. Сказала она и свое якобы настоящее имя — по ее словам, ее звать «Мария»³ Прожил я у «Аси» одни сутки, в течении которых все время с ней спорили: она меня уверяла, что ничего общего с «великой княжной Анастасией» не имеет, я ей не верил; в свою очередь и она мне не верила, когда уверял ее, что меня тоже по ошибке сделали «наследником». Споры наши оканчивались ничем, всякий из нас оставался при своем мнении.

На вторые сутки я, захватив «Асю», поехал с ней в Свердловск, намереваясь взять ее оттуда с собой в Барнаул. В Свердловске «Ася» пошла в тот же монастырь к монашкам посоветоваться — ехать со мной или нет? Там ей, очевидно, посоветовали ехать, т.к. на второй день мы с ней выехали и через несколько дней были в Барнауле.

По приезде в Барнаул мы с «Асей» остановились тоже у Карленко Михаила Павловича, где она прожила с неделю⁴ и уехала обратно в Свердловск. За все свое пребывание у Карленко, «Ася» только в церковь ходила несколько раз, а то все время сидела дома. Спорили мы с «Асей» и здесь: она уверяла меня, что я «наследник», и все мои старания разубедить ее не имели успеха; я же, будучи убежден, что она — «великая княжна», не верил ей, когда она называла себя простой монашкой. Наши споры происходили вслух, так что слышал их и Карленко. «Великой княжной» «Асю» считали все жившие в доме, а также и жена священника Топоркова видела ее и говорила с ней как с дочерью царя Николая II-го.

Через некоторое время после отъезда «Аси» в Барнаул приехала «Мария Николаевна»⁵ с каким-то мужчиной, который отрекомендовался мне «великим князем Владимиром». В момент приезда «Марии Николаевны» и «Владимира» я жил не у Карленко, а на II Алтайской, в доме № 102, и о их приезде меня оповестила Малюгина Евдокия, т.к. они приехали туда.

Я сейчас же пошел в дом Карленко, чтоб увидеться с ними, где их и застал и остался ночевать там. Между мною, «Марией Николаевной» и «Владимиром» происходили разговоры исключительно о том, где кто был и как жил. Мной им было сказано, что их образ жизни кочующая цыгань мне не нравится, предложил остановиться на одном месте и служить, заявив, что в противном случае я поддерживать не буду. Что они мне на это говорили — не помню.

На второй день я «Марию Николаевну» и «Владимира» отвел на свою квартиру, а сам уехал в Бийск по делам службы. Перед отъездом в Бийск я «Марию Николаевну» и «Владимира» водил на квартиру священника Топоркова Федора, который меня знал за «наследника» и принимал неоднократно в своем доме. У Топоркова мы думали достать денег на обратную дорогу «Марии Николаевне» и «Владимиру». При мне этих денег дадено не было, а потом, когда я вернулся из Бийска, узнал, не помню от кого, что деньги были даны, а в какой сумме — не знаю. Я в Бийске пробыл несколько дней и когда вернулся, то «Марии Николаевны» и «Владимира» уже не было, они уехали неизвестно куда.

В мое отсутствие «Мария Николаевна» и «Владимир» были снова у Топоркова, откуда их повели к Бадьиным, где и дали им денег. У Бадьиных «Мария Николаевна» оставила на мое имя записку, которую вручила мне жена Бадьяна, кажется, на улице, через которую записку я и познакомился с Бадьиными, до этого же они мне были неизвестны. После этого я стал бывать в доме Бадьиных, а потом перешел к ним на квартиру. Когда я был у Бадьиных еще первый раз, то тогда еще выяснилось, что они меня считают «наследником», а откуда узнали о этом — не знаю.

Вскоре от «Марии Николаевны» и «Владимира» я стал получать письма. В начале 1926 г. они мне написали, что ими

возбуждено ходатайство о разрешении на выезд за границу, и меня просили помочь им в этом.

Кажется, в марте 1926 г. ко мне приехал «Владимир» и стал звать меня в Москву к какому-то консулу ходатайствовать о выезде «Марии Николаевны» за границу. Моему присутствию у консула при ходатайстве они придавали большое значение. От этой поездки мне хотелось отказаться, и заявил «Владимиру», что я им никто и ничто и чтоб оставили они меня в покое. «Владимир» же настаивал, чтоб я ехал, и на этой почве мы с ним поспорили, что закончилось форменной ссорой. Карленко Михаил Павлович этот наш разговор слышал, т.к. это было в его доме.

После долгих споров я все-таки согласился поехать, думая после этого отделаться от них окончательно. Когда мы с «Владимиром» собрались ехать в Москву, денег не оказалось ни у меня, ни у него, тогда мы решили обратиться опять к священнику Топоркову Федору, который и дал нам сорок рублей.

Поехали мы не прямо в Москву, а сначала доехали до станции Ташоугской⁶ не доезжая до Омска, оттуда поехали в Славгород⁷, где в это время была «Мария Николаевна», нашли ее, и тогда поехали туда. У кого в Славгороде была «Мария Николаевна» — я не знаю, т.к. со станции за нею ходил «Владимир», а после разговоров об этом не было. По дороге в Москву мы на одни сутки останавливались в Омске, что было вызвано пересадкой, и никто из нас никуда не ходил, а были все на станции.

Приехав в Москву, мы остановились в какой-то гостинице и за неимением свободных номеров спали в разных местах в коридоре на полу. С утра на второй день «Владимир» пошел один к консулу, часа через два вернулся, взял с собой « Марию Николаевну », и оба ушли, очевидно, опять туда же. Вернулись они уже часов в шесть вечера, позвали с собой меня, и мы все трое пошли к консулу, где я должен был исходатайствовать «Марии Николаевне» выезд за границу. Где живет этот консул, у которого мы были, — я сказать не могу, т.к. в Москве был первый раз, улиц не знаю и не спрашивал. Не могу сказать и того, какого государства этот консул, о этом тоже разговору не было⁸. Могу сказать лишь то, что в доме, в котором живет консул, зал в два этажа с хорами, где висят портреты, похожие на

царя Николая II-го и царицу Марию Федоровну. Описать самого консула тоже не могу, т.к. не помню, какой он из себя.

В кабинете консула мы были с «Марией Николаевной», а «Владимир» ожидал нас в приемной. Когда мы вошли в кабинет, консул нас спросил, что мы хотим, я, обратившись к нему, сказал, указав на «Марию Николаевну»: «Нельзя ли эту женщину препроводить за границу?», при этом объяснил, что она называет себя дочерью царя Николая II-го. Консул поинтересовался, кто такой я. На это я ему себя назвал как есть — Шитовым Алексеем Ивановичем, и показал свои документы. После чего консул обратился к «Марии Николаевне» и стал спрашивать ее: как она бежала от большевиков, когда, с кем и кто был с ней из слуг. «Мария Николаевна» что-то отвечала, называла какие-то имена, фамилии, которых я сейчас не помню и назвать не могу. Консул нам ничего не сказал и мы ушли, ничего не добившись. Мы с «Владимиром» в эту же ночь из Москвы уехали в г.Сычев, что верстах в 350 от нее в сторону Ленинграда. «Мария Николаевна» же осталась в Москве у каких-то ма-нашек⁹, а где именно — не знаю. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.61–63. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.64–69.

**35. Из протокола допроса М.П. Карленко
от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Приблизительно в конце июля месяца¹⁰ к Шитову приехала из Свердловска опять та больная женщина с молодым мужчиной лет 26–28, среднего роста, похожего на приказчика, которого нам рекомендовала своим знакомым, и хотела остановиться у меня на квартире. Я им в этом отказал и попросил их сейчас же квартиру найти и оставить мой дом. Шитов же согласился со мной, и все втроем [они] куда-то ушли, после я узнал, что ходили к Бальнину Александру Игнатьевичу, которого я не знал раньше, не знаю и теперь, видел только один раз при проводах больной женщины с ее знакомым, у себя в квартире,

которые ко мне приходили прощаться [вместе с Бадьиным]. Бадьин мне в этот же раз говорил; что больная женщина, когда была у него, говорила, что она «великая княжна Мария Николаевна».

Шитов до отъезда в Пospelиху¹¹ жил все время у меня, а прописан в домово́й книге был у Бадьи́на, это было сделано, чтоб не навлечь подозрение на мой дом. Записывался Шитов у Бадьиных сам, по моему указанию, что он тоже считал целесообразным, т.к. не хотел мне делать плохого. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.16 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.18-18 об.

36. Из протокола допроса М.М. Шаньгиной-Бочкаревой от 19 апреля 1927 г., проведенного в Шадринском окротделе ПП ОГПУ по Уралу¹²

/.../ До этого [до поездки в Сычевку зимой 1926 г.] летом или осенью, я ездила в Барнаул с тем, чтоб поступить к ио[ан]нитам, но возвратилась, т.к. мне там не понравилось. В Барнауле я прожила около м[еся]ца¹³ В Бийске я совершенно не была, хотя меня туда звали к ио[ан]нитам же. В Свердловске я была до отъезда в Барнаул, т.е. летом 1926 г.¹⁴ В Барнаул я ездила с батей Михаилом (фамилию [его] не помню¹⁵): он заезжал из Москвы¹⁶ к знакомым в Свердловск, и там я с ним встрети-лась. Фамилии тех, к кому он заезжал, я не знаю. В Барнауле я ездила с Михаилом в деревню, какую — не помню, останавлива-лись у крестьян ио[ан]нитов, фамилий их тоже¹⁷ не помню. В самом Барнауле была у какой-то женщины, кажется, ее называ-ли сестрой Татьяной¹⁸, и больше ни у кого не бывала. /.../

В поездках и во время проживания [на Алтае] мне оказыва-ли¹⁹ материальную помощь ио[ан]ниты: в Барнауле — Михаил. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.306-306 об. Подлинник. Руко-пись.

37. Из протокола допроса В. Ф. Топорковой от 19 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

/.../ В сентябре 1925 г. к нам пришел Шитов и привел какую-то девушку, которую выдал за «великую княгиню Марию Николаевну», и просил отца помочь ей выехать из Барнаула. Притом был с ними какой-то молодой человек, лет 22^х, которого Шитов выдавал за «великого князя Владимира Александровича». Куда «Мария» и «Владимир» из Барнаула выехали — я не знаю, но я знаю, что мой отец им дал на дорогу денег.

«Марии» лет будет приблизительно лет 25—26, на вид болезненная, бледная, глаза карие, волосы шатен, нос средний прямой, губы тонкие средней величины, роста среднего, одета была в простую мещанскую одежду. «Владимир» производил впечатление здорового человека, румяный, средней полноты, роста низкого, одет был тоже по-мещански, других примет не разглядела.

Показание прочитала, протокол написан с моих слов правильно²⁰.

[В. Топоркова]

Допросил п[ом.] уп[олномоченного] СО

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25, Д.24362. Т.3. Л.24. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.25.

38. Из протокола допроса Н. С. Топорковой от 5 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

/.../ Осенью 1925 г. Шитов к нам пришел с какой-то женщиной лет 25-26 и молодым человеком лет 28-30, и стал просить меня устроить их куда-нибудь на квартиру. Я на эту просьбу откликнулась и решила их сводить к Бадьину Александру Игнатьевичу, где и думала женщину устроить на квартиру. Дорогой мы разошлись: мужчины пошли неизвестно куда, а мы, я и женщина, пошли к Бадьиным. Но Бадьиных дома не оказалось и мы разошлись: я пошла домой, а женщина неизвестно куда. На второй день женщина к нам пришла одна, начала жаловаться на судьбу, плакать, просить помощи ей вы-

ехать, а потом стала почти требовать помощи, причем называла себя «Марией Николаевной» — дочерью царя Николая III. Я с своей стороны нашла нужным утешить ее и, веря, что она — «Мария Николаевна», спросила, кто такой был с ней вчера вместе с Шитовым, она сказала, что [это был] великий князь Владимир Владимирович. Я ее успокоила, обещав оказать помощь, и она ушла. При втором ее приходе был дома и мой муж, но он в разговор не вступал, лишь после ее прихода он высказался, что нужно помочь независимо от того, «Мария Николаевна» это или нет, но нужно, чтоб она скорее уезжала отсюда, т.к. могут нас за связь с такими лицами арестовать.

В этот же день от Бадьиных пришел мальчик за мной и позвал меня к ним, я пошла и там застала женщину, выдающую себя за «Марию Николаевну», которая опять стала просить о помощи. Я пошла обратно домой, сказала мужу о этом, который дал мне червонец 30-и рублевого достоинства и сказал: «Разменяй и дай ей 15 рублей». Я пошла с этими деньгами прямо к так называемой «Марии Николаевне», вручила деньги, сдачи спросить постеснялась и не получила. Просидела я там часа три и ушла домой, но когда была там, я поняла, что и Бадьина Матрена Афанасьевна ее знает как «Марию Николаевну» и тоже помогла чем-то, кажется, дала платье и денег тоже.

На второй день мы узнали от Бадьиных, что «Мария Николаевна» и «Владимир Владимирович» уехали неизвестно куда. Этих лиц я больше не видела, и где они находятся — я не знаю. Шитов к нам тоже перестал ходить, кажется потому, что мы уже помогать не в состоянии больше.

Больше пока показать ничего не могу.

Протокол прочла, показания мои записаны с моих слов, правильны²¹.

[Н. Топоркова]

Допросил п[ом.] уп[олномоченного] СО

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.20-20 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.21.

39. *Протокол допроса М.А. Бадьиной от 14 марта 1927 г.*

(Для обвиняемого)

Протокол допроса

1927 г. 7 марта 14 дня. Я, уполномоченный Барнаульского окротодела ОГПУ Грушецкий Борис, с соблюдением 135-139 ст. ст. УПК допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, причем он показал:

1. <i>Фамилия</i>	<u>Бадьина</u>
2. <i>Имя, отчество</i>	<u>Матрена Афанасьевна</u>
3. <i>Год рождения</i>	<u>43 лет</u>
4. <i>Происхождение (сословие) и подданство</i>	<u>из крестьян Вятской губернии</u>
5. <i>Местожителство</i>	<u>г.Барнаул, 2^а Алтайская у., № 92</u>
6. <i>Семейное положение</i>	<u>замужняя, имею четверо детей от 3 до 15 лет</u>
7. <i>Имущественное положение</i>	<u>муж имеет собственный дом, в котором мы и проживаем</u>
8. <i>Профессия и занятие в настоящий момент</i>	<u>домохозяйство</u>
9. <i>Партийность и политические убеждения</i>	<u>беспартийная, Советской власти сочувствую</u>
10. <i>Судимость</i>	<u>не судилась</u>
11. <i>Род занятий до революции и после революции</i>	<u>домохозяйство</u>
12. <i>Образование</i>	<u>безграмотная</u>

Постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемого мне объявлено, и виновным себя в пределах предъявленного мне обвинения т.Грушецким признаю и объясняю:

Шитова Алексея Ивановича я знаю приблизительно с сентября месяца 1925 г. Узнала я его следующих образом: ко мне на квартиру пришла моя знакомая Топоркова Наталия Семеновна, жена священника Покровской церкви Топоркова Федора, которая сказала мне, чтоб я пустила к себе на квартиру больную монашку, приехавшую из г.Бийска, т.к. в их квартире этой монашке быть нельзя. Я на это ответила, что нужно спросить мужа о этом, и объяснила ей, что муж мой монашек не любит. Топоркова на это сказала: «Эх, если бы вы знали, какие

это люди, то пустили бы с радостью: это великая княгиня Мария Николаевна Романова». При этом она объяснила, что она ее не может держать у себя в доме, т.к. у них бывает много народу, могут ее узнать и арестовать. Тут же Топоркова меня просила, чтоб я никому о пребывании «великой княгини» в Барнауле не говорила, даже и мужу, т.к. он бывает иногда пьян и может проговорится.

После этого Топоркова ушла домой, через некоторое время пришел муж, и я ему осторожно рассказала о сообщенном мне Топорковой, что у них находится «великая княжна». Кроме того, Топорковой мне было сказано, что с «великой княгиней» находится ее брат «Алексей Николаевич Романов», о этом я тоже сообщила мужу. Муж мне на это сказал, чтоб я глупостей не болтала, и не сказал ничего.

Приблизительно через неделю после этого муж пришел со службы выпивши, спросил меня, была ли у нас Топоркова? Я ответила, что нет. Муж мне сказал: «Ступай, сходи к Топорковым и узнай, что у них еще находятся «великие князья» или нет». Я, послушав мужа, пошла к Топорковым, и когда пришла, то у Топорковых никого не было, минуты через три пришли молодой человек и женщина, одетая монашкой, которых и рекомендовали мне как «великих князей». Впоследствии молодой человек оказался Шитовым Алексеем Ивановичем.

Когда Шитов и «великая княжна» вошли, Топоркова провела их в другую комнату, закрыла за ними двери, зайдя туда и сама. Дочь Топоркова Вера тут же поставила самовар и стала готовить чай. Пока вскипел самовар, я сидела с дочерьми Топорковых в кухне, а когда самовар внесли в комнату, где находились «великие князья», то Топоркова и меня пригласила туда, и все мы — Шитов, «великая княжна», Топоркова и я — уселись чай пить. За чаем никаких разговоров не было, только Шитов, увидев, что «великая княжна» ест яйца — день был постный — сказал: «Эя, ты — безбожница, разве можно в пятницу есть скоромное, это грех великий». Я и Топоркова на это сказали, что больным людям не грех. Окончив чаепитие, я ушла домой.

Пришла домой, сказала обо всем мужу, который сказал мне: «Ну ладно, но только смотри, не пускай на квартиру их, а то беду с этим наживем». На второй день утром муж, собираясь на службу, сказал мне: «Смотри, чтоб к тебе не пришли

«великие князья»». Я вместе с мужем пошла на базар, когда вернулась с базара, то застала у себя в квартире «великую княжну Марию Николаевну», которую привела в мое отсутствие Топоркова Н.С. и оставила, а сама не дождавшись ушла.

В разговоре «Мария Николаевна» попросила меня приготовить пельмени, т.к. у «бати» какого-то (впоследствии «батей» оказался Карленко Михаил Павлович) мясное не едят, а ей хочется. Я приготовила пельмени (во время чего пришла Топоркова и помогала мне готовить), пришел муж, увидев «Марию Николаевну», спросил меня, кто это, я рассказала кто и как пришла, он сказал: «Ну ладно, а что, будет она ночевать у нас или нет?» Я на это не успела ответить, муж сказал: «Раз есть пельмени, значит нужно и вино купить». Во время пельменей «Мария Николаевна» говорила, что она собирается ехать лечиться куда-то, но нет денег у нее. Кроме того говорила, что вот она покушает пельменей, а «Володя» какой-то где-то голодный где-то сидит. Топоркова Н.С. говорила, чтоб мы дали сколько можем «Марии Николаевне» взаимобразно денег на дорогу, которые, по ее мнению, будут обязательно возвращены.

После того как мы поели, Топоркова ушла домой, мы пошли с мужем ее провожать, во время дороги ее спросили, откуда они узнали, что эта женщина — «Мария Николаевна Романова»? Топоркова сказала: «Я была на 6 Алтайской [улице] у Карленко Михаила Павловича, где и увидела их, там за ними так ухаживают, с таким почтением к ним относятся, что я сразу подумала, что это непростые люди.

«Мария Николаевна» эту ночь ночевала у нас, никаких разговоров у нас с ней не было. На утро другого дня «Мария Николаевна» от нас куда-то ушла и часа через два вернулась. Вечером в этот же день пришли к нам Топорков Федор Андреевич и Топоркова Н.С. вместе с мужчиной, которого называли «вел[иким] князем Владимиром». Вечером мы их стали собирать к отъезду, мой муж дал «Марии Николаевне» 40 рублей, а я платье, лиф, юбку и рубаху, что было ею оценено на 35 рублей. Потом Топоркова «Марии Николаевне» дала рублей 40 серебра и еще сколько-то. Вечером, часов в 10, «Мария Николаевна» с «Владимиром» уехали, я и муж их проводили на вокзал. Когда «Мария Николаевна» уезжала, то оставила у нас письмо на имя Шитова Алексея Ивановича, которое просила передать ему.

Дня через два или три я встретила Шитова на улице, попросила его зайти к нам за письмом. Он в этот же день вечером пришел, я ему передала письмо, в этот же раз с ним познакомился и мой муж. После этого Шитов стал у нас бывать часто и наконец перешел на квартиру. Жил он у нас только по дням, а на ночь уходил к Карленко Михаилу Павловичу. Вначале мы с мужем верили искренне, что Шитов — «сын царя Николая II», а неизвестная женщина — его сестра «Мария Николаевна», а потом убедились, что [они] аферисты — иоанниты.

Протокол мне прочтен, показания с моих слов записаны правильно.

За неграмотностью прилагаю оттиск большого пальца своей правой руки.

[Оттиск пальца]

Допросил

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.196–197 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.198–198 об.

40. Протокол допроса А.И. Бадьина от 12 марта 1927 г.

(Для обвиняемого)

Протокол допроса

192 7 г. марта 12 дня. Я, уполномоченный Барнаульского окротодела ОГПУ Грушецкий Борис, с соблюдением 135-139 ст. ст. УПК допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, причем он показал:

1. Фамилия	<u>Бадьин</u>
2. Имя, отчество	<u>Александр Игнатьевич</u>
3. Год рождения	<u>1887 г.</u>
4. Происхождение (сословие) и подданство	<u>из крестьян Вятской губ., Уржумского уезда, Косолаповской вол., с.Русс[кий] Кугумень²²</u> <u>СССР</u>
5. Местожительство	<u>г.Барнаул, 2^н Алтайская, № 92</u>
6. Семейное положение	<u>женат</u>

7. Имущественное положение	имею свой дом
8. Профессия и занятие в настоящий момент	служащий
9. Партийность и политические убеждения	беспартийный, Советской власти сочувствую
10. Судимость	не судился
11. Род занятий до революции и после революции	служащий
12. Образование	начальное

Постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемого мне объявлено, и виновным себя в пределах предъявленного мне обвинения признаю и объясняю:

Шитова Алексея Ивановича я знаю с 1925 г. с сентября месяца. Узнал я его при следующих обстоятельствах.

Числа 17 сентября мне моя жена Матрена Афанасьевна сказала, что к священнику Топоркову Федору Андреевичу приехала какая-то монахиня и называет себя «великой княжной Марией Николаевной, дочерью царя Николая II». Приблизительно 21 сентября же эта так называемая «Мария Николаевна» пришла ко мне в дом с женой священника Топоркова Наталией Семеновной и попросила, чтоб я ее пустил дня на два на квартиру. Числа 23 сентября с «Марией Николаевной» пришел ко мне какой-то мужчина, которого мне рекомендовали «вел[иким] князем Владимиром». В этот же вечер «Мария Николаевна» мне сказала, что здесь у нее находится брат — «наследник российского престола Алексей Николаевич», который сейчас зачем-то уехал в г. Бийск. В эту же ночь «Мария Николаевна» и «Владимир» уехали по направлению на Новосибирск, причем оставили у меня письмо на имя Шитова Алексея Ивановича, которого она и называла своим братом.

Жена моя, бывая у священника Топоркова, видела там Шитова, а почему и знала его, и идя по Соборному переулку, встретила его и сказала ему, что его сестра оставила на его имя у нас письмо. За этим письмом и пришел к нам Шитов, когда мы с ним познакомились. Шитов после этого бывал у нас часто, никогда он себя за члена царской семьи не выдавал, но мы его считали таковым на основании слов «Марии Николаевны».

Больше показать пока нечего не могу. Протокол мной прочтен, показания мои с моих слов [записаны] правильно.

Александр Игнатьевич [Бадьин]

Допросил

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.186—186 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.187

41. Из протокола допроса А.И. Бадьина от 14 марта 1927 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

В дополнение протокола от 12/III 27 г
показание

о Шитове Алексее Ивановиче

1925 г., числа 16—17 сентября, жена моя говорит мне, что у Топоркова остановилась монахиня — бывшая княжна, и [что] матушка Топоркова просила меня, чтобы ее пустили пожить дня на два мы, ввиду того что у Топоркова бывает народ, а она больная. Я жене категорически отказал в этом. Потом числа 20 опять мне говорит жена: «Что, у тебя убудет дома, что ли, если она проживет два-то дня?» Я согласился: «Ну пусть придет, поживет». 21 числа пошла жена к Топоркову, сказала, что можно побыть у нас.

22 числа прихожу со службы домой, у нас сидит матушка Топоркова и эта назвавшая себя монахиня-княжна, стряпают пельмени. Затем завел я с ней разговор: «Вы кто такая?» — спрашиваю я ее. Она мне говорит, что [она] — «дочь бывшего царя Николая Мария Николаевна». «Как же Вы сюда попали?» — «Вот как: сидела я в г.Бийске [в] ИТД, но в настоящее время освободилась по болезни, отпустили меня лечиться в г Томск». Затем начала говорить, что у ней нет нечего: «Вот, нужно ехать, а ехать совершенно не на чего, жить мне здесь нельзя» — «Ну, как же Вы теперь думаете [жить]?» Она мне говорит: «Вот матушка Топоркова обещала набрать мне на дорогу».

Потом пришел Топорков, стали мне говорить, чтобы я им помог в этом. В этот день я был выпивши, перед этим продал

свою шубу-дорчатку, деньги были у меня. Матушка стала говорить мне: «Помоги, ведь твои деньги не пропадут». Я не отказался, дал 30 рублей, потом еще жене сказал: «Ну дай еще 10 руб.». Топоркова куда-то сходила, принесла в платке серебра (точную сумму не помню, но не менее 30—40 рублей), деньги эти все взяла²³ назвавшаяся «Мария Николаевна». «Ну, — говорит, — теперь денег хватит на дорогу, но ведь ехать-то не в чем». Тогда жена спросила меня, я ей дал кое-что. Я сказал: «Дай, что ли, раз пристали помогать». Дала жена ей платье свое, рубашку, подушку, ремень багажный, сапоги дамские.

Когда настряпали пельменей, поели, Топоркова пошла домой, мы их проводили с женой до ворот ихней квартиры, а монахиня осталась у нас. Когда вернулись домой, она начала мне говорить, что «я здесь не одна, со мной здесь князь Владимир Владимирович». Я спрашиваю: «Где он?» — «Он находится на 6 Алтайской ул., там у нас есть такой старичок, которого мы его называем «батей». А затем у меня остался брат Алексей, который в настоящее время находится в г.Бийске, который с сегодняшним поездом должен приехать в г.Барнаул. [Если] приедет Алексей, [то] завтра мы поедем [втроем], и не приедет — то двое с Владимиром поедем, а ему у Вас оставим письмо, которое Вы ему передадите». Ночью Алексей не приехал. 23 числа приходил к нам днем «Владимир» без меня, в это время я был на службе.

Когда я пришел со службы, увидел своего кума Малыша, служащего дьяконом в Покровской церкви вместе Топорковым. [Я] сказал ему: «Вот какая штука, у нас в настоящее время находится [женщина], называет себя «княжной Марией Николаевной»». Почему это я сказал — потому что Малыш служил в г.Тобольске при церкви, куда ходили молиться дети Романова, он их знал личность и знал, кто пел из них в церкви.

Приходил Малыш без меня, когда они разговаривали с «Марией». Жена была дома, [они] попросили ее выйти. Что с ней Малыш разговаривал — не знаю, но когда я спросил Малыша, он мне сказал, что «нет ничего похожего на княгиню, и какие я ей задавал вопросы, она мне ни на один не ответила, просто это монашка-ионитка».

Когда ей стал я говорить, что «Вы не знали этого человека?», она мне говорит, что «я больная, да он меня задумал вы-

пытывать, я ему такой дала нагоняй, что он даже свою шапку оставил, а потом вернулся, взял и ушел».

23 сентября вечером говорит мне «Мария»: «Сходим к батю на 6 Алтайскую ул., оттуда возьмем корзинки и на станцию поедем мы от вас». Часов [в] 7 вечера пришли мы к этому «батю» Короленко²⁴, ни имени, ни фамилии его я не знал. Захожу туда, «бать» пристраивает что-то [в] корзинке тут. С ним «князь Владимир» и матушка Топоркова. Когда корзинки уложили, пригласили нас чай пить. Сели «Мария», «Владимир», Топоркова, Короленко и я. За чаем Короленко говорит: «Разорили они меня: вот Анастасию привозил из Бийска, потом провожал [в] Свердловск в монастырь²⁵, этим помогал. Рублей 400 это мне стоит удовольствие. Вот спасибо, Вы их в настоящее время выручили, а то уж хотел опять продавать корову, но теперь обошлись, и хорошо, спасибо Вам. Деньги ваши не пропадут». Потом спросил я «Владимира»: «Куда вы в настоящее время едете?». Он мне сказал: «До Владивостока, а потом за границу». После чая начали собираться, прощались они с «батьей», он их благословлял, дал им крестики и колечки какие-то с подписями. Потом «Владимир», «Мария», я пошли к нам с корзинками, а Топоркова пошла домой.

Пришли к нам, я заставил жену поставить самовар, а они начали укладывать в корзинки [то], что мы им дали (вышеупомянутые вещи). «Владимир» сказал: «И у меня белье плох[ое]», тогда [я] сказал жене: «Дай ему пару белья моего, на дорогу положи хлеба, варения, полотенце и колоду карт». Затем сели пить чай. «Владимир» написал что-то «Алексею» и просил передать, [когда тот] приедет из Бийска [и] забежит сюда.

После чая, было время около 11 часов вечера, пошли за извозчиком. Взяли извозчика, положили корзины, посадили «Марию» и жену, а сами пошли пешком до станции. Заходили к Короленко: «Владимир» забыл галоши. Потом на станции помог я вынести корзинку в зал III класса, рассчитал извозчика, отдал из своих 1 р. 50 к. Поезд опаздывал по расписанию на 2 часа, отправки дожидаться поезда не стал, попрощался и ушли домой с женой.

Прошло дня два или три, приезжает из Бийска Алексей Шитов. Моя жена куда-то пошла, и он ей попал навстречу по Соборному переулку. Жена его остановила и говорит: «Вам остав-

лено у нас письмо». Он спрашивает: «Вы как меня знаете?» — «Знаю я Вас — видела раз у Топоркова, отца Федора». Шитов ей сказал: «Хорошо, я к вам за письмом зайду часов [в] 6 вечера».

Вечером заходит и спрашивает: «У вас Маня оставила письмо для меня?» Жена сказала: «Оставила», подала ему, он разорвал, прочитал и говорит: «Путают белый свет, да еще хотят, чтобы я с ними путался. Маня больная, нервная; мне они, признаться, надоели». Я было попросил его чаю выпить, он отказался, говорит, что «только был у бати, пил чай, я ведь живу у вас по соседству на этой же улице в доме № 102. Но спасибо Вам, что Вы их поддержали, это не пропадет, отдадим, Вы уж что дали кроме денег — оцените, все будет Вам уплачено полностью», и ушел. Вот с этого вечера я стал знать Алексея Шитова.

Потом [Шитов] стал заходить почти каждый день. Пришло воскресенье, приходит, стал звать меня к обеду, я не отказался, пошли в Покровскую церковь, он там причастился. Пошли домой, я стал звать чай пить, он отказался, говорит: «Мне батя меня так поставил, чтобы от литургии никуда не заходить, придти к нему отслужить акафист, а потом обедать; пишу я, кроме молока, яиц, скоромную, ни мясо, ничего не ем». После днем приходит в этот же день и говорит: «Что же, вы — православные, а не имеете портрета Ивана Кронштадтского? Почитайте-ко про его книги, какие он творил чудеса! А я без него никуда».

В понедельник заходит ко мне в лавку, в это время [я] служил в Мехтресте на Базарной площади, попросил у меня два рубля денег не помню на что. Я ему дал. Вечером как-то заходит и говорит мне: «Что же мне [сей]час делать, нет никакой службы». Я его спрашиваю: «А что Вы делали в последнее время?» — «Был уполномоченным по продаже квитанций на помещение реклам» (от какого учреждения — он мне сказал, [но я] не помню, г.Ново-Николаевска²⁶). Стал рассказывать, что «вот, благодаря Мане, у меня не хватает денег от продажи квитанций около 60 руб., если только не пополню к 1 ноября, то привлекут к ответственности за растрату» — «Ну ладно, помогу я тебе в этом» — «Вот надо бы сейчас перевести рублей 10». Я ему вынимаю три червонца: «На, пока переведи, а потом остальные». Он мне: «Пока больше десяти рублей не надо, да дай на перевод». В этот раз перевел он десять рублей, а остальную

сумму принес мне сдачи. Потом через некоторое время приносит мне отношение этого новониколаевского учреждения об уплате причитающегося суммы денег с Шитова, чтобы окончил окончательно счет к 15 ноября, иначе дело будет передано прокурору. Стал он опять просить у меня денег, я ему этот раз отказал, говорю, что пока у меня денег нет, а вот на днях может будут деньги, тогда дам.

Того вечера пошел с женой [к] Топоркову, он в это время болел, и спросил его: «Отец Феодор, Алексей Иванович — не аферист ли какой? Вот просит опять денег». Рассказал ему об этой растрате, он сказал: «Я не думаю, но ты ему шибко в руки не давайся: раз растратил, пусть и отвечает, пусть посидит». Пришел домой, говорю жене: «Что будешь делать: давать ему еще денег или нет?» Жена говорит: «Не давай больше». Я ей сказал: «Раз пообещал выручить, придется уж дать».

На другой день [Шитов] приходит в лавку, я ему дал тридцать рублей. После этого [он снова] приходит и говорит мне: «Батя едет в Москву, а в Москве у меня есть старец, которому мне нужно послать с батей какой-нибудь подарок, купи в мой счет чесанки». Купил ему чесанки.

Когда Короленко уехал в Москву, то приходит опять Шитов, просит до приезда «бати» десять рублей — на поправку двора купить тесу, я опять дал десять рублей. Когда приехал Короленко, я спрашиваю Шитова: «Ну, деньги, десять-то рублей, не принес?» — «Знаете ли что, мне нужно поехать [в] Свердловск, у меня не хватает на билет, пока уж пусть побудут у меня». Съездил [в] Свердловск, приходит: «Ну настают холода, дай мне пимы». Дал ему пимы. Потом приходил (это не помню когда), еще просил денег: [якобы] заболела сестра [в] Свердловске, просит перевести денег. У меня было в то время 3 или 4 рубля, я ему отдал.

Приходит раз ко мне с женой дьякон Малыш и говорит мне: «Ну как, шарлатаны-то уехали?» — но они уехали давно. «А вот тут есть еще другое: вот ходит Алексей Иванович, молится у вас всегда [в] церкви, матушка Топоркова его за кого принимает? За наследника Алексея Николаевича. Я [у] Топорковой спрашивал: “Почему Вы можете доказать, что это наследник?” Она и говорит мне: “Вот когда я приду к Михаилу Павловичу Короленко, то за ним как они здоро[во] все ухажив-

вают, ну я больше и спрашивать не стала, это значит наследник, и его у себя стала принимать за наследника”». Малыш и говорит мне: «Вот, они от меня кроются, нам ничего не говорят, а на стороне болтают». «Я наследника Алексея знал, когда был в Тобольске, — говорит Малыш, — какими он играл игрушками-то даже». «А тебе-то он чего говорит? — спрашивает меня Малыш. — «Мне всегда говорит: за кого меня все принимают, я совсем не тот человек» — «Ты слышь, кум, приди с ним, я с ним поговорю, опять спрошу. Если только [это] он, он не должен забыть, чем он играл маленький: у него игры были солдаты — и в окопах, и в рядах, и конница».

Вот приходит Шитов, я его стал звать: «Пойдем, сходим [к] куму моему дьякону Малышу, у него есть скрипка». Он согласился пойти. Приходим туда, дома только он²⁷ и жена. Жена стала Малыша само[ва]р ставить, а он, Малыш, взял скрипку, стал играть. Когда поспел чай, мы сели за стол, налил чай и говорит Малыш²⁸ Шитову: «Ты — наследник?», а Шитов говорит: «Да, наследник — отсталого пима подметка» — «А ты, слушай, расскажи, как ты проводил время в Тобольске?» Шитов ему говорит: «Я в Тобольске и не был». Ну потом начали спорить про Ивана Кронштадтского. Шитов говорит: «Святой Ив[ан] Крон[штадтский]», а Малыш говорит: «Только молитвенник, а к лику святых его принять никак нельзя». «Пошли от Малыша, — говорит Шитов, — что-[то] шибко на меня напал Малыш. Что я у него стакан чаю-то выпил, за это, ‘что ли²⁹? Пусть идет к бате, я ему налью несколько стаканов. Денег я у него не просил, это вот еще тебе допытываться от меня — правда [можно]. Но вот Бадьин не спрашивал, что князь ли, кто ли я, а помог да и больше ничего». «Если бы я аферистом был, — говорит мне Шитов, — позабрал бы у того, у другого, да и только бы и видели». «А ведь, Бадьин, — говорит мне Шитов, — дураком лучше ноньче прожить: пусть себе люди смеются, а Бог-то ведь знает».

Потом приходит [в] воскресенье в декабре 1925 г., говорит: «Тыпустишь меня у вас пожить? Я занимаю комнату, плачу 6 рублей в месяц, в настоящее время безработный, платить нечем, батя просил вас пустить меня к себе на квартиру, а столотаться буду у бати». С 16/ХІІ 25 [г.] перешел ко мне на кварти-

ру, прожил до 3/II 26 г., сказал, что «еду в Алейскую учиться по фотографическому делу».

Потом приехал 12/II 26 г., жил по 16/II 26 г. Вот в это время, между 12 и 16 февраля 26 г., приехал второй раз «князь Владимир», пришел к нам и говорит: «Поехали неудачно, куда нужно было — не приехали к своей цели. Маня дорогой совсем свалилась, пришлось лечить ее в Москве. Вот сейчас я приехал за Алексеем: был в Москве у консула Англии, и он сказал, [что] пусть [Алексей] приедет в Москву, я наведу справки. Вот Алексею я предложил: «Поедешь — то поедем, не поедешь — больше я с вами маяться не буду». Вот ехать-то ехать, [а] денег-то в кармане-то нет на дорогу-то». Владимир говорит мне: «Завтра из Кургана переведут 1000 рублей, я здесь куплю масла и увезу в Москву, и заработаю». Еще вот ждут перевод, а его нет: запросили телеграфом, почему не шлют, а ответ получился такой: кто обещал, говорит, 1000 рублей, — его дома нет.

Вот они обратились к Топорчихе, чтобы она нашла им денег на дорогу. Нашла она им денег или нет — этого я не знаю, у меня в это время денег не просили, я сам находился без службы.

С 15/16 февраля 1926 г. уехали на Ново-Николаевск вместе с Алексеем от Кароленко. Потом [Шитов] приехал в марте, во 2-й половине, говорит, что был в Москве у консула, а «Владимир» остался в Москве ждать результата поездки за границу, а [о] последующем меня, говорит, уведомит телеграфом. /.../

Относительно Горбунова: Горбунов перебирал кверху лестницу в лавке³⁰. [Как-то] раз я сидел у Малыша, потом там была Горбуниха, а мне нужно было плотника, вот она и предложила работать своего мужа. Я от Малыша с ней и своей женой пошел [к] Горбунову. Горбунова старика³¹ сама послала за пивом, а нас оставила напиться чаю. Когда Горбунов ходил за пивом, то был разговор про Шитова — говорит Горбуниха: «Если это только Алексей Николаевич, то я жила в Петрограде, видела, как его крестили на шести золотых каретах, а теперь как скитается!» Когда Горбунов пришел, я ему сказал: «У нас в лавке есть небольшая работа плотничная, то приди, осмотри и назначь цену, а я доложу об этом своему правлению».

Более показать ничего не могу, к сему подписуюсь.

14/III 27 г. Александр Игнатьевич

[Бадьин]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.188-192 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.193-194.

42. Протокол допроса С.И. Малыш от 28 марта 1927 г.

(Для свидетеля)

Протокол допроса

192 7 г. марта 28 дня. Я, уполномоченный Барнаульского окротодела ОГПУ Грушецкий Борис, с соблюдением 162-168 ст. ст. УПК допросил нижепоименованного в свидетеля, причем он показал:

1. Фамилия	Малыш
2. Имя, отчество	Семен Иванович
3. Лета и год рождения	1887 год
4. Происхождение (сословие) и подданство	крестьянин Херсонской губ. и уезда, местечка Широкого, подданный РСФСР
5. Местожительство	г.Барнаул, 2й Прудский переулок, № 146а
6. Семейное положение	женат
7. Имущественное положение	неимущий
8. Профессия и занятие в настоящий момент	диакон, служу псаломщиком в Покровской церкви
9. Партийность и политическое убеждение	беспартийный, признаю Советскую власть
10. Судимость	не судился
11. Род занятий до революции и после революции	учитель пения, регент, диакон-псаломщик
12. Образование	низшее
13. Отношение к обвиняемому	обвиняемые являются для меня совершенно посторонними

Я, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания согласно ст. 95 УК, показываю:

³²В конце лета 1925 г., днем, я зашел на квартиру к о. Феодору Топоркову по служебным делам и там увидел сидящего с Топорковым молодого человека, который впоследствии оказался Шитовым Алексеем. В этот раз я на Шитова не обратил никакого внимания и ничего с ним не говорил, а у Топоркова спросил, нет ли каких треб, и ушел. Когда я уходил, то жена свящ[енника] Топоркова Наталия Семеновна, за дверью остановив меня, спросила: «Вы знаете это[го] человека?» Я ответил, что не знаю. Топоркова этот вопрос снова повторила, я ответил снова, что не знаю. После моего второго ответа Топоркова как-то загадочно улыбнулась, оставила меня, закрыв за мной дверь. Дважды повторенный вопрос Топорковой мне показался странным, но подумав, что это произошло случайно, думать над этим не стал, не придав этому значения. После этого в церкви на клиросе иногда стал появляться [этот] молодой человек.

Под один праздник, после всенощной, при выходе из церкви в толпе я услышал позади себя старушечий шепот: «Сегодня на клиросе стоял наследник». При разговорах в народе, бывших в церкви, я не вспомнил, что этого молодого человека видел у Топорковых, т.к. о том случае я совершенно забыл, но с этого момента он у меня запечатлелся в памяти.

Однажды вечером, осенью, после вечерни о. Феодор Топорков по дороге домой говорит мне: «Я иду к Бадьиным есть пельмени». Я сказал, что и я пойду. Он, Топорков, на мое желание есть пельмени у Бадьина не сказал ничего, но я все же пошел вместе с ним, т.к. мы всегда к Бадьиным ходили вместе со своими женами. В этот раз придя к Бадьину, раздевшись, я увидел матушку о. Феодора и какую то незнакомую мне молодую даму, на мой взгляд, волнующуюся и как бы старающуюся спрятаться. Эта особа показалась мне подозрительной. Тут я обратил внимание, что здесь нет моей жены, и когда я спросил: «А где же Мария Захаровна?» (моя жена), то хозяйка тут же за ней послала, а я присел к столу, на котором стояла тарелка с несколькими пельменями. За столом сидел Бадьин, изрядно уже выпивший. Уселся за стол также и Топорков.

Я обратил внимание на незнакомку, которая все время отворачивается и собирается уходить. Хозяйка с Топорковой уговаривают ее остаться и ничего не бояться. Незнакомка опять вошла в комнату, где мы сидели втроем, т.е. я, Топорков и

Бадьин. Когда я спросил у незнакомки: «Вы здешняя или нет?», то она сказала, что из деревни.

Вскоре пришла и моя жена, но, к сожалению, пельменей и было только что на тарелке. Я стал чувствовать, что мы с женой стесняем их всех своим присутствием, и я предложил своей жене идти домой. Провожать нас вышла Бадьина, и когда я спросил ее, что это за особа, то она, Бадьина, с заминкой сказала: «Это... моя сестра... я вам потом скажу», и мы ушли.

На другой день утром я ушел на службу в церковь, а когда пришел домой, то жена сказала мне, что приходила матушка Топоркова и сказала, что у Бадьиных вы видели вчера «Марию Ник[олаевну] Романову». Я в этом усумнился, т.к. из газет в Тобольске я узнал, что Романовы расстреляны, и чтобы уличить во лжи эту особу, я тут же пошел к Бадьиной, чтобы расспросить ее про эту особу.

Придя к Бадьиной на кухню, я увидел Топоркову, которая шила что-то из белого материала, а хозяйка была возле печки. У Бадьиной я стал спрашивать про эту особу, на что она сказала: «Эта особа здесь, и Вы можете спросить ее сами». Тогда я попросил, чтобы позвать эту особу на кухню и чтобы на кухне никого больше не было, для того чтобы могла поговорить со мной откровенно. Топоркова с хозяйкой ушли, а на кухню вошла эта незнакомая особа, сильно закрывшаяся платком, но не одна, а с каким-то молодым человеком. Заметил я, что они сильно волнуются, пригласив их сесть. Я задал этой особе вопрос: «Скажите мне откровенно, кто Вы?» Незнакомка эта, переглянувшись со своим соседом, сказала: «Вы знаете, кто я». Я снова спросил: «Вы одна из дочерей Романовых?» В это время она стала плакать, не сразу сказала, что «да». Я спрашиваю: «Если Вы из царской семьи, то наверное Вы меня помните?» Она сказала: «Да, я Вас знаю» — «Если Вы меня знаете, — говорю я, — то не скажете ли Вы, какая была обстановка в комнате, в которой Вы содержались, была ли там рояль или пианино, и кто принимал участие в пении?» После этих вопросов моя собеседница совсем зарыдала, закрылась платком и ни на один вопрос не ответила, хотя и обращалась к своему соседу за помощью, которого она называла «Володей». Вместо ответа она заговорила: «Мы очень нуждаемся материально», на что я сказал ей, что «с вами в Тобольске было много вещей, которые вы могли обратить в деньги», а она отвечает: «Эти вещи огра-

было у нас духовенство, оно нас всегда выдает власти, и вообще духовенство нам очень навредило». Относительно ограбления у них вещей я сказал, что это неправда, т.к. в Тобольске духовенство (имея ввиду священника и себя) к Романовым входило и выходило мимо наружного и внутреннего караула, а об остальном я не знаю. Не получив ответа на мои вопросы, я убедился, что это какие-то темные личности, желающие прожить на обмане доверившихся им простаков, сказал им: «Хотя Вы меня знаете, но я Вас не знаю». Особа, наплакавшись, говорит: «Вы и Алеши не узнаете, он теперь большой, весь в дедушку». Я, подумав, что эта «компания» может быть лично для меня опасной, как могущего разоблачить их ложь, я им сказал: «Я никому зла не желаю, кто бы вы ни были, уезжайте отсюда». Сказав им это, я ушел.

Во дворе встретила меня Бадьина с вопросом: «Ну что, кто они?» Я ответил, что «не те, за кого Вы их принимаете, это какая-то шайка», и ушел. После этого я нигде этой особы не видел, а также не стал появляться в церкви и тот, которого старухи называли «наследником».

Через некоторое время я этого «наследника» опять стал замечать в церкви, на улице и видел у Топоркова на кухне за столом сидящего и пьющего чай. Тут присутствовали дети Топоркова и какие-то две женщины, вроде нищенок, хорошо не помню. Ни Топоркова, ни Топорковой на кухне не было. Здесь я услышал, что его топорковские дети называли Алексеем Ивановичем. Я спросил, дома ли о. Феодор, и получив ответ, что его нет, я ушел.

Чтобы поближе узнать Алексея Ивановича, попросил Бадьина прийти ко мне вместе с ним. Они пришли, но поговорить ничего не пришлось, т.к. у нас была уборка квартиры. Они, т.е. Бадьян и Алексей Иванович, наскоро напились чаю, ушли. Когда они пришли ко мне вторично, то я спросил Алексея Ивановича, как его фамилия, откуда он и был ли в Тобольске. Он ответил: «Фамилия моя Шитов Алексей Иванович», назвал село и волость, название которых я теперь не помню, и сказал, что в Тобольске не был. Жены моей в это время не было дома. Показывал он мне свой документ, но я его не смотрел. При этом я ему показал клочок бумаги, на котором были написаны ноты со словами кондака канона Андрея свят. Критского, [спросив], не знаком ли ему почерк. Шитов почерка не узнал. На вопрос мой, почему его называют «наследником», он ответил: «Да, я наследник подшитых пи-

мов». При этом он вел себя как мальчик, семи или 8 лет: шалил, ходил по комнате, смеялся. Затем он завел разговор об Иоанне Кронштадтском, которого он называл Духом Святым и Христом. Я ему сказал, что он, Шитов, говорит чушь, и что Иоанн Кронштадтский только великий молитвенник. Увидев на стене скрипку, он стал просить меня научить его играть на скрипке. Я ему сказал, что я сам не особенно играю и что мне нет времени.

Из разговора с Шитовым и наивного его поведения я заключил, что он действительно может быть только «наследником старых пимов». Я советовал Шитову заняться крестьянским хозяйством, но он говорил, что «лучше на Алтае заняться пасекой».

Пригласить Шитова ко мне на квартиру мне подал мысль Бадьин, который просил меня, как знающего царскую семью в Тобольске, чтобы я узнал, что за «наследник» Шитов.

У Горбуновых я бывал в гостях иногда, в большие праздники да на именинах, и один раз был на поминках с женой. Это было вначале зимы. В это время тут были священники: о. Ф. Топорков, о. М. Языков с женами, Анисия Ивановна³³ с матерью, жена квартиранта, а немного спустя пришел и квартирант, а также здесь была Олимпиада Андреевна Милохина, но последних трех лиц, т.е. квартирантов и Олимпиады Андреевны, я хорошо не помню, в этот ли раз я их там видел или в другой раз. Знаю только хорошо, что я очень обрадовался тому, что квартиранты оказались поющими, и мы пели с ними духовные и светские песни. За искусно приготовленным ужином была и выпивка. Разговоры я здесь не заметил, про Шитова здесь ничего не говорилось. Мое внимание было исключительно на пении, а отчасти и на выпивке.

Не помню, на второй или третий день, я зашел к Горбуновым, чтобы попросить долото и коловорот, и обратил внимание на карточку о. Иоанна Кронштадтского, которая стояла вместе с иконами. Горбунову я спросил: «Это Вы зачем поставили эту карточку с иконами?» Она сказала: «По совету Алексея Ивановича». Я сказал, что карточке здесь не место, и предложил карточку убрать, она, Горбунова, пообещала карточку убрать, [спросив при этом]: «Кстати, скажите, о. диакон, не находите ли вы сходства Алексея Ивановича с Алексеем Николаевичем Романовым?» Я ответил: «Из такого слабого и маленького Алеши за 7–8 лет не мог вырасти такой большой лоботряс».

Она сказала: «Да, но как всмотришься, то как будто чуть-чуть напоминает Алексея Николаевича».

Семью Романовых я знаю таким образом. Служа при Тобольском кафедральном соборе на вакансии псаломщика, мне, как знающему регентское дело, было предложено о. настоятелем идти с ним на первой неделе Великого поста в бывший губернаторский дом и служить там великое повечерие с канонем Андрея Критского и часы для семьи Романовых, которые сами будут петь, но им нужен руководитель пения. Когда со священником мы пришли к Романовым, то я в первый раз увидел бывшую царскую семью, которая была из следующих лиц: Николая Александровича с женою, четырех дочерей и сына. По входе в дом мы приступили [к] чтению и пению канона. В пении участвовали мать и дочери; пели довольно сносно, но кондак «Душе моя» спели неважно, и я после службы предложил поющим сделать спевку, на которую мне дадено было разрешение комендантом охраны, на 20 минут.

На второй день Александра Федоровна мне предложила свои ноты, написанные на маленьком клочке бумаги, где был написан кондак «Душе моя», который она просила пропеть на спевке, но с этого ничего не вышло, т.к. ноты были написаны плохо, и я, захватив с собой этот клочок бумаги, пообещал разработать этот мотив кондака, поэтому и остался этот клочок бумаги у меня в нотах.

Я служил у них целую неделю, т.е. с понедельника до пятницы в доме, а в субботу в церкви. В конце поста Николай Александрович с женою и одной из дочерей были увезены из Тобольска, но в какой день или ночь увезли их, я не видел. Увезены были из Тобольска и остальные члены семьи Романовых на пароходе весной³⁴, но когда — тоже я не видел.

Показания написаны собственной рукой. С. Малыш.

³⁵Допросил

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.228–230 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.231–232.

43. Протокол допроса М.З. Малыш от 28 марта 1927 г.

(Для свидетеля)

Протокол допроса

192 7 г. марта 28 дня. Я, уполномоченный Барнаульского окротодела ОГПУ Грушецкий Борис, с соблюдением 162-168 ст. ст. УПК допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, причем он показал:

1. Фамилия	Малыш
2. Имя, отчество	Мария Захаровна
3. Лета и год рождения	1895 год
4. Происхождение (сословие) и подданство	из мещан г. Кустаная Тургайской области. РСФСР
5. Местожительство	г. Барнаул, 2 Прудский переулок, дом № 146а
6. Семейное положение	замужняя
7. Имущественное положение	неимущая
8. Профессия и занятие в настоящий момент	домохозяйка
9. Партийность и политическое убеждение	беспартийная
10. Судимость	не судилась
11. Род занятий до революции и после революции	служила сельской учительницей с 1914 по 1916 год, потом служила в канцеляриях до 1917 г. и после до 1922 г.
12. Образование	6 классов гимназии
13. Отношение к обвиняемому	к обвиняемым мое отношение как к совершенно посторонним

Я, будучи предупреждена об ответственности за ложные показания согласно ст. 95 УК, показываю:

Не помню, в каком месяце, летом 1925 г., я была у своих знакомых Бадьиных, Александра Игнатьевича и Матрены Афанасьевны, где встретила неизвестную женщину, которую Бадьина отрекомендовала мне своей сестрой, присхавшей из какой-то деревни. Причем Бадьина говорила, что эта ее сестра приехала к ним потому, что развелась с мужем, и что у ней, у сестры, сейчас ничего нет. Этот разговор между мною и Бадьиной происходил в кухне. Когда я опять зашла в комнату, где сидела

неизвестная женщина, то обратила внимание на то, что женщина эта была одета в платье и сапоги Бадьиной, поэтому я поверила, что последняя действительно разведшаяся с мужем и не имеющая ничего сестра хозяйки.

Женщина эта подошла к зеркалу, посмотрелась в него и сказала: «Какая я теперь стала», потом подошла к кровати, взяла с нее фуфайку. Когда она последнею брала, то оттуда выпала пачка денег, свернутая в трубочку толщиной в обхват руки, и я хорошо заметила, что сверху свертка был червонец. На какую сумму эта пачка денег была, я сказать не могу и приблизительно, т.к. не знаю, все ли там червонцы были или нет. Этот случай с свертком денег навел меня на сомнение, что эта женщина сестра Бадьиной, т.к. последняя мне сказала, что у нее ничего нет.

В то же время я обратила внимание на то, что Бадьина готовила не обыкновенный обед — варила пельмени, жарила котлеты и готовила еще другие блюда, — в общем, похоже было на что-то праздничное. Когда я спросила Бадьину, почему у них сегодня такой парадный обед, то она ответила мне: «Как же, у нас такая дорогая гостья, вот мы и хотим ее угостить».

Немного посидев еще у Бадьиных, я ушла, унеся в душе сомнение относительно того, что неизвестная женщина — сестра Бадьиной. Пришла домой, сказала мужу о том, что видела у Бадьиных, и высказала свое сомнение. Муж мне на это не сказал ничего, кроме вопроса: почему я тут вижу чего-то подозрительное.

В этот же день после вечерни мои муж вместе с священником Топорковым зашли к Бадьиным: Топорков был приглашен на пельмени, а муж, как хороший знакомый Бадьиных, пошел без приглашения. Муж мой, зная, что у Бадьиных пельмени, думал, [что] буду и я там, т.к. это обычно было, что меня приглашали, но когда он пришел туда и увидел, что меня нет, удивился и спросил Бадьиных, почему я не пришла. Бадьина на это сказала, что не посылали они за мной, тогда он сказал: «Так вы пошлите». После чего Бадьины послали за мной свою прислугу Шуру, которая, придя ко мне, сказала, чтоб я шла к ним на пельмени, и я пошла. Дорогой эта прислуга Шура сказала мне, что у них находится «Мария Николаевна» и у ней есть брат «Алексей». Между прочим показала подаренные ей «Марией Николаевной» на память ленту для косы. На эти со-

общения Шуры я не обратила внимания и в голову мне не пришло, что под «Марией Николаевной» подразумевается «великая княжна».

Когда я пришла к Бадьиным, в комнате были муж мой, свящ[енник] Топорков Федор, Бадьин полупьяный, в другой комнате были Топоркова Наталия Семеновна, Бадьина и неизвестная женщина, которую я видела утром. Последняя лежала в кровати, а Топоркова и Бадьина были около нее и что-то ей говорили — уговаривали, чтоб она осталась, т.к. она до этого собиралась уходить. Женщина несмотря на уговоры Бадьиной и Топорковой с кровати встала, одела пальто и собралась уходить, тогда подошел к ней священник Топорков, стал тоже уговаривать и снял с нее пальто, женщина после чего осталась. Наблюдая все, я видела, что к неизвестной женщине Топорковы и Бадьины относятся с каким-то почтением, все перед ней благоговейно и ухаживают как за особой, достойной почитания. Несмотря на все это я все-таки не думала, что эту неизвестную женщину Бадьины и Топорковы считают за «великую княжну Марию Николаевну».

В последующих событиях, бывших тут, в квартире Бадьиных, я заметила, что нас с мужем что-то боятся и что-то хотят от нас скрыть. Это положение меня немного обидело, я сказала мужу, что здесь творится что-то подозрительное и нас опасаются, и позвала его домой, и [мы] ушли. Когда мы с мужем вышли уже из ворот, нас нагнала Бадьина и сказала нам: «Вы на нас обиделись, но я, к сожалению, сказать не могу, это такая большая тайна». Мы пошли домой с мужем, а Бадьина вернулась к себе.

На другой день утром, в отсутствие мужа, ко мне в квартиру пришла Топоркова Наталия Семеновна и стала мне говорить: «Вы напрасно вчера обиделись и ушли от Бадьиных, это такая великая тайна, которую не всем можно говорить». Я на это сказала: «Какая такая великая тайна может быть?» и тут же спросила, что это за особа была у Бадьиных? Топоркова под большим секретом сообщила, что это «великая княжна Мария Николаевна». Тогда я Топоркову спросила: «Почему же эта «великая княжна» находится у Бадьиных?» Топоркова ответила: «Она нуждается в средствах и в квартире». Я свой вопрос повторила: «Почему же она именно у Бадьиных, а не у других кого-нибудь?»

На это мне Топоркова ответила, что Бадьины — их близкие знакомые, поэтому они ее туда и направили. Я высказала сомнение, чтоб эта женщина была «великая княжна», на что Топоркова сказала: «Ну как хотите, хотите верьте, хотите нет» и ушла.

Когда после Топорковой пришел домой мой муж, я ему сказала, что мне сообщила Топоркова. Муж на это сказал, что этого не может быть и что эта женщина ничуть не похожа на Марию Николаевну. (Мой муж и я в 1917 и 1918 годах жили в Тобольске, где содержалась царская семья под стражей, где мы их и видели неоднократно. Муж даже ходил к ним, в качестве регента присутствовал на литургиях в их доме и управлял пеннием, в котором участвовали и члены царской семьи).

Муж мой в этот же день ходил к Бадьиным, чтоб удостовериться в самозванстве «великой княжны» и открыть глаза верящим ей. Когда муж вернулся от Бадьиных, то мне сказал, что это действительно самозванка, а не княжна.

Потом, через несколько дней, я от Бадьиных слышала, что «великая княжна» уехала с кем-то в Москву и что остался тут в Барнауле «наследник — Алексей Николаевич». Когда мне Бадьина это говорила, я сказала: «Интересно бы посмотреть этого наследника». Бадьина мне сказала: «Приходите к нам и увидите, он у нас бывает часто».

Недели через полторы, вечером, вдруг к нам пришел Бадьин Александр Игнатьевич и привел какого-то молодого человека. Бадьин когда вошел, то сказал: «Вот мы и пришли с Алексеем Ивановичем». Мне еще когда Бадьина Матрена Афанасьевна говорила про «наследника», то называла его и «Алексеем Ивановичем» и «Алексеем Николаевичем», поэтому я догадалась, что Бадьин к нам привел именно «наследника». У меня как раз был готов самовар, я пригласила чай пить и за столом я «наследника» спросила, был ли он в Тобольске. «Наследник» на это ответил, что нет. В этот раз Бадьин с «наследником» посидели у нас недолго, ничего особенного не говорили и ушли. Были Бадьин и «наследник» у нас и второй раз, но меня дома не было, и что с ними мой муж говорил — я не знаю.

После этого я «наследника» часто видела в Покровской церкви, стоящего скромно в уголке, молящегося широкими крестами, а иногда на клиросе, и чуть ли не каждую неделю исповедывающегося и причащающегося.

Потом я видела «наследника» у Бадьиных. Когда я пришла, он сидел за столом и рассматривал «Ниву» за 1902 г., где описывается путешествие царской семьи и была надлежащая иллюстрация. В разговоре я «наследника» спросила, кто он такой есть. Он на это ответил, что крестьянин Бийского уезда Шитов Алексей Иванович, с какого времени я узнала его фамилию. Кроме того, в это время я, бывая в Покровской церкви, слышала много разговоров от молящихся, что в Барнауле живет сын царя Николая II — Алексей и бывает часто в церкви. Я по этим разговорам догадывалась, что разговор идет о Шитове, и поэтому не обращала на это никакого внимания.

Не помню, в каком месяце, зимой 1925 г. я с мужем была в гостях у Горбуновых Петра Феокистовича и Елены Михайловны, где кроме нас был также свящ[енник] Топорков Федор с женой, свящ[енник] Языков Михаил Лазаревич с женой и буфетчица с вокзала Ваншаулина Анисия Ивановна с теткой (имени последней не знаю). Пробыли мы там часа четыре, беседы велись различные, исключительно обывательского характера. Неизвестный разговор велся Топорковым, Топорковой, Горбуновой и Ваншаулиной, а сам Горбунов в нем не участвовал³⁶. Этот разговор велся со всеми осторожностями, но неоднократно я уловила слухом слова «Алексей Иванович» и т.п., откуда я вывела заключение, что разговаривают о «наследнике». Больше ничего на этом вечере я не наблюдала. После этого до ареста Шитова и других я о «наследнике» ничего нигде не слыхала.

Больше показать ничего не могу.

³⁷Протокол мною прочтен, показания записаны с моих слов, правильны.

М.З. Малыш.

Допросил

[Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.233—235 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.236—236 об.

**44. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова
от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ От кого узнала жена буфетчика вокзального Анисия Ивановна, как будто ее таково имя и отчество³⁸, об Алексее Шитове — я не знаю, так как я ее видел только однажды у выше упомянутой Елены Михайловны Горбуновой в конце ноября или в начале декабря прошлого 1925 г., вечером, кажется, в день памяти умершей жены Петра Горбунова. Тут были: диакон Покровской церкви Семен Иванович Малыш, его жена Мария Захаровна, проживающие теперь в д.Бобровке неподалеку от города (квартиру в городе имеют — наняли недавно — на 2 Прудском переулке между улицами Анатолия и Сузунской) временно, священник о. Михаил Языков со своей женой, проживающий по 3 Алтайской, № 136. Была и моя жена. После богослужения остались все мы закусить и выпить чая, во время которых велись самые простые разговоры. Среди присутствующих Алексея Шитова не было и разговоров об нем не происходило. /.../

И только лишь в начале сентября 1925 г. начинается период выпрашивания денег под теми или иными предлогами: то нужно отправить сестру Алексея Шитова Анастасию в г.Свердловск, проезжавшую через г.Барнаул, то нужно отправить из г.Барнаула другую сестру Марию и еще сына великого князя Владимира Александровича (сына, называющего себя Владимиром).

Об Анастасии я узнал через свою жену, которой говорил об ней кто-то из проживающих на 6^й Алтайской, № 61. Анастасия у нас в квартире не была и ее не видел. Анастасию из г.Барнаула отправили в начале сентября, и мной была оказана помощь — 3 рубля деньгами, а давала ли жена что — я не знаю.

А когда ко мне³⁹ явились Алексей Шитов со своей сестрой Марией и еще Владимиром, прибывших как будто из г.Бийска, я подумал с женой, что не афера ли это, но описываемые ими положения безвыходные и настойчивые просьбы Марии принудили меня оказать им помощь, и я, не имея при себе лишних денег, взял из братской кружки все причитающиеся [мне] деньги. Набрал 31 рубль, дал свои оставленные для коллекции

3 золотых, один 10-рублевик и 2 пятирублевика — 20 рублей, а всего передал 51 рубль. Кроме меня помог до 40 рублей деньгами и вещами, какими — теперь не помню, Александр Бадьин. Эти два лица выехали по неизвестному мне направлению, так как говорили и про восток, и про Россию.

После Рождества, в начале 1926 г., Алексей Шитов еще обращался ко мне за помощью на неотложную якобы поездку в г.Москву. Денег тогда я дал только 6 рублей, 5 рублей даны Александровым Матвеем Ивановичем⁴⁰ (кажется, по просьбе [моей] жены), проживающим на Булыгинской заимке, и кроме того я занял еще 20 рублей, и таким образом, ему, Алексею Шитову, выдано было 31 рубль.

В последний раз, в начале марта, он обращался за помощью ко мне и к жене, но мы уже под предлогом неимения денег отказали, и посещения его стали редки — был у нас только один раз до Пасхи, кажется, на 6^й неделе великого поста, это было без меня.

Теперь возвращусь несколько назад. В начале октября 1925 г., когда я был очень болен, приходил ко мне Александр Бадьин, показывал телеграмму на имя Шитова, по которой выходило, что Шитов должен быть предан суду за растрату денег в сумме 60—80 рублей, что будто эту растрату произвели его сослуживцы (какого учреждения — хорошо не помню, но как будто в комсомоле в г.Бийске⁴¹), а ему, Шитову, угрожает опасность. И Бадьин меня спрашивал о Шитове Алексее, что действительно ли он тот, за кого он себя выдает. Я ему сказал, что не могу понять, так как фактически Алексея на свете в живых нет. Но оказать помощь просто человеку зависит лично от него. Деньги в просимой сумме, [Бадьин], кажется, дал, но под расписку ли какую и на кого эта расписка составлена — не знаю. О дальнейших оказаниях помощи Бадьиных лично [я] не знаю.

Оба Горбуновы, как нуждающиеся, помощи ему, наверное, не оказывали, а если и оказывали, то самую незначительную и мне совершенно неизвестную. В одно из посещений квартиры Горбунова я узнал от Елены Михайловны, что перед этим был у них Алексей Шитов и просил портрет о. Иоанна Кронштадтского поставить в передний угол и молиться на него. Я сказал, что делать [этого] нельзя, так как о. Иоанн еще не канонизирован.

Больше пока показать [ничего] не могу. /.../

42 Вопрос: Какое впечатление на Вас произвели так называемые «Мария Николаевна» и «Владимир»?

Ответ: Так называемая «Мария Николаевна» произвела на меня впечатление болезненной, измученной и нервной женщины, которая не могла совершенно спокойно сказать нескольких фраз без нервного раздражения и без слез.

Что касается Владимира, то он, как мужчина, произвел на меня впечатление более спокойного человека. Правда, и в нем как будто проглядывало беспокойство; но уловить это было трудно, потому что он при посещениях был краток в словах и сидел в оба посещения по немногу времени, и все торопился куда-то еще идти.

Вопрос: Что говорилось в Вашем доме присутствующими, когда у вас были так называемые «Мария Николаевна» и «Владимир» с Шитовым?

Ответ: Так называемые «Мария Николаевна» и «Владимир» были в нашей квартире два раза. В первое их посещение — вместе с Шитовым, вечером — последний сказал, что это сестра его «Мария». После этого из нервного разговора «Марии» и отрывчатого разговора «Владимира» выяснилось, что будто она, «Мария», бежала из Бийской тюрьмы⁴³, что будто она, «Мария», приехала в Барнаул к «бате» — так называли Корленко Михаила Павловича, и [они] тотчас же должны выехать или на восток, или в Россию, для того чтобы попасть за границу. Она много обиды высказала по поводу того, что никто ей не помогает, и просила оказать ей помощь. Весь разговор ее был нервно возбужденный, со слезами, и настолько расстроил меня, что я, ввиду недоверчивости к этим лицам и таинственной обстановки ведения разговоров, только одного и желал, чтобы они поскорее покинули мою квартиру, и сказал жене, что нужно поскорее снабдить денег насколько возможно, так как у меня лишних денег не было.

Дня через два, кажется, опять вечером, были оба у меня, пробыли недолго, получили 51 рубль, и

вместе с «Марией» моя жена пошла к Бадьиным. Что происходило у Бадьиных — жена моя должна знать лучше меня. /.../

И только лишь в начале октября 1925 г., после второго посещения «Марии» и «Владимира» моей квартиры, «Мария» вместе с женой моей вечером пошли к Бадьиным, подошел и я, и стал я просить Александра Игнатьевича одолжить мне для «Марии» 30–40 рублей. Он выдал ей 40 рублей без одолжения мне и еще дал какие-то вещи. Обоим Бадьиным было объяснено, что Мария есть якобы «княгиня Мария Николаевна», что она якобы сестра Шитова. /.../

Только помню, как Шитов, приблизительно недели через две после отъезда так называемой «Анастасии», забегал к нам и, сказав нам фразу, что «Анастасия» проехала в Свердловск, немедленно ушел. Еще помню, как он, Шитов, придя к нам после отказа в помощи (просил 3 рубля), сказал нам, что если будет суд, то ему, Шитову, может быть шесть месяцев, а другим будет потуже. В этом я заметил как бы угрозу и больше я его не видел. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.32, 33–35 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.37–38 об.

45. Из протокола допроса М.Л. Языкова от 20 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ

/.../ Разговоры о Шитове от других мне слышать приходилось. В начале 1926 г. я был с требой у Корленко Михаила Павловича. Заметив отсутствие Шитова, спросил его, где он. Корленко что-то ответил, из чего начался разговор о «наследнике». Воспроизвести весь разговор я не в состоянии, так как всего не помню, но запечатлелось в памяти то, что Карленко откуда-то знал о моей осведомленности о «наследнике» и сразу заговорил о нем, и в процессе разговора у меня сложилось

мнение, что мой собеседник надеется на возможность восшествия на российский престол «наследника» и таким образом [надеется] избавиться от «ига» коммунистов.

Кроме того мне пришлось быть у Горбуновой Елены Михайловны, проживающей с мужем Петром Феокистовичем, на какой-то годовщине по умершей, где присутствовали, кроме хозяев и меня, жена вокзального буфетчика Ваншаулина Анисия Ивановна, священник Топорков Федор с женой Наталией Семеновной, диакон Малыш Семен Иванович с женой Марией Захаровной, была и моя жена. Все присутствовавшие знали Шитова как сына царя Николая II Алексея. От этого собрания у меня получилось впечатление, что оно собрано под видом годовщины для обсуждения вопроса о пребывании «наследника» в Барнауле. Разговоры эти происходили втайне даже от некоторых присутствующих, обсуждали этот вопрос Горбунова Елена Михайловна, Топорков Федор, его жена Наталия Семеновна и Ваншаулина Анисия Ивановна, я же в этом разговоре не участвовал, а только присутствовал, стараясь держаться к ним ближе, и разговаривающие опасались меня менее других. У всех обсуждавших этот вопрос заметно было сомнение в подлинности «наследника», и находили необходимым, раньше чем принимать какие-то серьезные шаги, проверить и убедиться, правда ли Шитов есть сын императора Николая II^ц. Из отрывочных фраз я понял, что Топоркова, Горбунова и Ваншаулина, также как и Карленко Михаил Павлович, надеются Шитова, если он подлинный наследник, возвести на российский императорский престол. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.46-46 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.47-48.

¹ После возвращения А.И. Шитова из Челябинска в Барнаул (см. документ № 20).

² Екатеринбургский Новотихвинский женский монастырь.

³ Подлинное имя «Анастасии» — Мария Михайловна (в монашестве Екатерина) Шаньгина (в девичестве Бочкарева). Проживала в с.Кислово с послушницей Екатеринбургского Новотихвинского монастыря Феклой Елпишиной. Подробнее о ней см. раздел I.2 и II в части I «Воскресших Романовых...».

⁴ Сама «Анастасия» показывала, что прожила в Барнауле месяц, а привез ее туда М.П. Карленко по дороге из Москвы. Вероятно, это было продиктовано попыткой скрыть свое знакомство с «наследником Алексеем» и утаить его местопребывание от следственных органов (см. документ № 36).

⁵ «Анастасия» указывала, что она встречалась с «Марией Николаевной» в Барнауле (см. документ № 71).

⁶ Станция Ташоугская — название уточнить не удалось.

⁷ Славгород — город и ж/д станция на северо-западе Алтайского края.

⁸ Согласно показаниям А.И. Бадьина, со слов «великого князя Владимира», речь идет об английском консуле (см. документ № 41).

⁹ Московские связи самозванцев следственными органами не выявлялись.

¹⁰ Другие подследственные датировали появление «Марии» и «Владимира» в Барнауле сентябрем (см. документы № 37–41).

¹¹ Пospelиха (в документах следствия встречается также написание: станция Пospelеша, Пospelих, с.Пospelово) — уточненное географическое название: д.Пospelиха Ново-Алейской вол. Бийского округа (к юго-западу от Барнаула). Подробнее о последнем этапе пребывания А.И. Шитова на Алтае см. раздел X.

¹² Этот документ частично опубликован в части I «Воскресших Романовых...» (документ № 77).

¹³ По словам А.И. Шитова, она пробыла в Барнауле неделю (см. документ № 34 и примечание 4 к данному разделу).

¹⁴ Судя по хронологии событий, изложенной другими обвиняемыми, визит «Анастасии» в Барнаул был летом 1925 г (см. документ 34). Ф.А. Топорков указал, что «Анастасия» уехала в сентябре 1925 г (см. документ № 44).

¹⁵ Карленко. См. иную версию в документе № 34.

¹⁶ Слова *за мной* исправлены на *из Москвы*.

¹⁷ Слово *тоже* вписано над строкой.

¹⁸ Личность «сестры Татьяны» по материалам следствия установить не удастся.

¹⁹ Слова *мне оказывали* вписаны над строкой.

²⁰ Данная фраза вписана Н.Ф. Топорковой собственноручно.

²¹ Данная фраза вписана Н.Ф. Топорковой собственноручно.

²² Вятская губ., Уржумский уезд, Косолаповская вол., с.Русский Кугумень (в документах следствия встречается также написание: с.Русь-Кугумень Уржумского уезда) — уточненное географическое название: Вятская губ., Уржумский уезд, Косолаповская вол., (не подтверждено: с.Русский Кугумень).

²³ Слово *взяла* вписано над строкой.

²⁴ Карленко М.П.

- 25 Сама «Анастасия» отрицала, что она была в Бийске, и говорила, что М.П. Карленко привез ее из Свердловска (см. документ № 36).
- 26 Вероятно, А.И. Шитов говорил о челябинском отделении Нацменпроса.
- 27 Слово *он* вписано над строкой.
- 28 Фамилия *Малыш* вписана над строкой.
- 29 Слова *что ли* вписаны над строкой.
- 30 Слова *в лавке* вписаны над строкой.
- 31 Слово *старика* вписано над строкой.
- 32 Далее текст протокола написан С.И. Малыш собственноручно.
- 33 Ваншаулина. На допросе 25 июля 1926 г. А.И. Ваншаулина показала, что А.И. Шитова узнала в декабре 1925 г., когда он покупал билеты на вокзале, а провожавшая его Е.М. Малюгина представила своим женихом. Впоследствии А.И. Ваншаулина еще несколько раз видела и разговаривала с ним на вокзале, а после Пасхи А. Шитов сказал ее тете, пока пил чай на вокзале, что его считают «наследником Алексеем» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.72–73). Е.М. Горбунова на допросе 20 июля 1926 г. показала, что действительно знакома с А.И. Ваншаулиной с 1917 г. и что они бывают друг у друга в гостях, но утверждала, что разговора о А. Шитове как о «наследнике» с нею не вела (там же. Л.50).
- 34 Николай, Александра и их дочь Мария выехали из Тобольска 26 апреля, а остальные дети — 20 мая на пароходе «Русь» (см., например: П.М. Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990. С.70–81).
- 35 Конец протокола написан рукой Б. Грушецкого.
- 36 На допросе 19 июля 1926 г. П.Ф. Горбунов показал, что впервые увидел А.И. Шитова в сентябре 1925 г. в магазине у Бадьина. В середине октября А.И. Шитов зашел к нему на квартиру, просил сделать две рамки для фотоаппарата, а через неделю жена сказала ему, что, по словам матушки Топорковой, это — «наследник Алексей», однако в подлинности его они сомневались (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.42–43).
- 37 Следующая фраза написана М.З. Малыш собственноручно.
- 38 Ваншаулина.
- 39 Далее слова *направились и по меня* заключены Ф.А. Топорковым в скобки.
- 40 В ходе следствия допрошен не был.
- 41 См. примечание 26 к данному разделу.
- 42 Далее текст протокола записан той же рукой, что и начало документа.
- 43 Еще одно доказательство того, что «Мария Николаевна» и Елафа Чеснокова — одно лицо. Подробнее см. раздел XII.

46. *Протокол допроса Р. Синкевич от 15 января 1927 г.**Протокол допроса*

1927 г. «15» января дня. г. Смоленск

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве подозреваемой нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество	Синкевич ¹ Раиса ² Иосифовна
2. Год и место рождения	1879 года Гродненской губ. Кобринского уезда вол. села или местечко дерев[ни] Иваново ³
3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил школы)	домашнее
4. Бывшее сословие	кр[естьян]ка
5. Национальность	русская
6. Подданство	РСФСР
7. Партийность	беспартийная
8. Семейное положение	девица
9. Имущественное положение	неимущая
10. Место жит[ельства] в данное время	г. Сычевка, Кладбищенская ул., д[ом] — кладбище
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	игуменя-псаломщик кладби- щенской церкви г. Сычевки
12. Род занятий до революции	монашка Серафимовского ⁴ монастыря в г. Сычевке
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	нет

14. Служба в белой армии (чин и занимаемая)
должн(ость)	нет
15. Служба в красной] арм[ии] (чин и заним[аемая]
должн(ость)	нет
16. Судимость	не судима

По существу дела и на заданные вопросы показала:

В г.Сычевку я приехала в 1911 г. и поступила в монастырь. Проживаю все время в г.Сычевке и лишь временами выезжаю в г.Вязьму, Смоленск, в мае м[еся]це 1926 г.— к епископу Илариону⁵ для посвящения в сан игуменьи, и перед Рождеством — в г.Москву за очками. Больше я никуда не выезжала за последние годы.

В[опрос:] Гр[аждан]ка Синькевич, что это за адрес обнаружен у вас при обыске⁶: «Чеснокова, Вознесенская, д[ом] № 17, кв.6.»?

О[твет:] Не знаю.

В[опрос:] Гр[аждан]ка Сенькевич, обнаруженная у вас карточка молодого человека кому принадлежит? Как его фамилия, имя и отчество, и где он в настоящее время проживает?

О[твет:] Это мой племянник Микитчук Григорий Григорьевич, умерший в 1917 г.⁷

Фотокарточка «Доескурдатте»: [изображенная на ней] является моей племянницей и проживает где-то в Сибири, и карточку она мне выслала осенью 1926 г.

В[опрос:] Знакомы ли вам личности, изображенные на фотокарточке — монашки, из коих одна под фамилией «Доескурдонтьева»?

О[твет:] Этих лиц я вовсе не знаю.

В[опрос:] Знакомы ли вам личности, изображенные на фотокарточке под фамилиями «Ковшов» и «Чеснокова», и если да, то откуда вы их знаете?

О[твет:] Да, эти личности мне знакомы. Одна из них — Доескурдантьева⁸, а другой — Ковшов Николай Трофимович, каковые у меня бывали на квартире. Причем Доескурдантьева была у меня в 1925 г. в ноябре или декабре м[еся]це и пролежала у меня 3 дня как больная кровотечением, и уехала неизвест-

но куда, а Ковшов был у меня м[еся]ца полтора назад в последний раз и перед этим приезжал летом в 1926 г., причем где он здесь останавливался — мне не известно, и [он] лишь заходил ко мне на короткое время. Заходил Ковшев с просьбой оказать ему материальную помощь, но я таковой ему не оказывала и денег не давала.

Первый раз Доескурдатьяева и Ковшов у меня были в конце 1925 г. и при первом появлении они объявили себя: она — «Леонорой», а он — за [ее] двоюродного брата — «великого князя», т.е. из царской семьи. Когда я им сказала, что царская семья умерла, то они мне ответили: «Неправда, а имена вам не нужно знать».

Записано с моих слов верно и мне прочитано [Синкевич]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.36–37 Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

47. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

(...)

В[опрос:] Гр[аждан]ка Синькевич, расскажите более подробно, как, откуда появилась у вас «царская семья», и сколь их было, и кто именно?

О[твет:] В дополнение поданного мною заявления от 16/1 с[его] г[ода] в отношении Шитова и во изменение моих показаний заявляю, что в августе м[еся]це 1925 г. я ездила в Великий Устюг к епископу Иринарху⁹ И 22 августа на ст.Вятка, подходит ко мне незнакомая гр[аждан]ка и спросила у меня, живо ли в г.Москве духовенство, куда я еду и зачем, а также спросила мой адрес, каковой и записала себе. И на мой вопрос, кто она таковая, она мне ничего не ответила и лишь дала свой адрес «г.Свердловск, мона-

стырский собор игуменьи Феонии¹⁰ для М.», и ушла, заявив, что она нездешняя и приехала в Вятку по делу из Сибири. Во время нашего разговора с незнакомкой недалеко от нас стоял молодой человек, оказавшийся впоследствии Ковшовым.

В ноябре м[еся]це 1925 г., т.е. по возвращении из Великого Устюга, я нашла у себя письмо на мое имя, в коем была просьба приблизительно следующего содержания: «Матушка Раиса, помогите, так как мы в настоящее время очень нуждаемся, а также попросите духовенство, чтобы оно нам помогло. Наш адрес: г.Свердловск, монастырский собор игуменьи Магдалины¹¹, для М.»

Прочитавши письмо, я написала письмо в г.Свердловск на имя игуменьи Феонии с просьбой сообщить, что это за личности у них проживают, что они дают 2 адреса. На какое письмо я получила ответ, в коем она писала, что так называемая «Мария» со своим родственником м[еся]ц тому назад уехали неизвестно куда, а в это время они, т.е. те лица, о коих я наводила справки, были у меня.

Через некоторое время по возвращении из Великого Устюга ко мне приехали те лица, с коими я виделась на ст.Вятка, и на мой вопрос: «Как ваши имена?», она ответила: «Меня зовут Муся, а он, т.е. мой родственник, — Андрей Владимирович¹², и эти наши имена — настоящие. А так нас зовут: меня — Леонора Юрьевна Доескурдатте, а родственник[а] — Николай Трофимович Ковшов». На мой вопрос: «Какая цель вашего приезда?», мне ответили: «Собрать деньги от духовенства, т.е. чтобы таковое нам помогло, т.к. нам нужно ехать за границу». На что я ответила: «Духовенство наше бедное, а вы сходите к ионитам, и они вам помогут, так как иониты богаты, а проживают они здесь за линией ж/д».

Оставивши у меня вещи, Ковшов и Доескурдатте ушли к ионитам¹³ и через некоторое время возвратились, заявив, что «иониты не стали даже с ними разговаривать», и на мое предложение ехать в

г.Москву за помощью к иониту Пустошкину¹⁴ ответили, что у них на дорогу нет денег. И я, желая избавиться от подозрительных личностей, на другой день дала им 7 рублей, и они уехали, но перед отъездом я с ними разговаривала на следующую тему.

На заявление «пришельцев», что духовенство им обязано помочь, и на мой ответ, что духовенство у нас бедное, «Муся» ответила: «Как это так, ведь они, волосатые, живут, а нам помочь не хотят, в то время как это все — папино, а мы, из царской семьи, в настоящее время нуждаемся, и нам нужно проехать за границу».

На следующий день по приезде Муся и Котя уехали в г.Москву искать ионита Пустошкина.

Через неделю по отъезде в г.Москву, Муся и Котя вернулись обратно, и Муся была вся в крови и легла на мою кровать, а ему, т.е. Коте, я разрешила остаться у себя на квартире.

Во время пребывания у меня Муси Котя уезжал, по его словам, в г.Вятку и, пробывши там около м[еся]ца, возвратился обратно, и переночевавши, забрал Мусю, и уехали якобы в г.Вятку, и перед отъездом дали мне фотокарт[очку] Шитова. /.../

О том, что у нас находилась «княжеская семья», кроме Кирилла Сычева никто в Сычевке не знал, а Кириллу я говорила о них, т.е. о «царской семье», еще при первом появлении их в Сычевке. И Кирилл говорил, что не может быть, чтобы дети царя Николая были живы, но раз они нуждаются, то дело мое — приютить и накормить их.

О «царской семье» я никому не говорила, т.к. мы считали это большой тайной.

Вскоре после первого приезда Ковшова в Сычевку я говорила Костылеву, что у меня появились лица кои называют себя, она — «Мария Николаевна», а он — «Андрей Владимирович». И Костылев после этого пригласил к себе на ночь Ковшова, где ему Ковшов говорил, что он является «великим князем Андреем Владимировичем», но Костылев

этому не поверил, т.к., по его словам, Ковшов говорит слишком грубо, а не как интеллигент.

В ноябре м[еся]це 1925 г. я с Федоровой и Мусей мылись в бане Уткина, но с кем мы были в бане, Уткин не знал¹⁵. /.../

Осенью в 1925 г. во время приезда из Великого Устюга епископа Иринарха я ему говорила, что у нас появилась «княжеская семья», и Иринарх заявил, что «этого не может быть, т.к. царской семьи нет в живых, а это шарлатаны, и гоните их вон». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1. Л.37-38 об., 41 об.-42. Подлинник. Рукопись.

48. Из протокола допроса К. Сычева от 15 января 1927 г.

Протокол допроса

192 7 г. «15» января дня г. Смоленск

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве подозреваемого нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество	Сычев Кирилл Авраамович
2. Год и место рождения	<u>59</u> года <u>Черниговской</u> губ. <u>Кролевецкого</u> уезда <u>вол., села или</u> Мутинской <u>дерев[ни]</u> вол., с.Локия ¹⁶
3. Образование общее/специальное (указать какие окончил школы)	<u>среднее незаконченное</u> ¹⁷
4. Бывшее сословие	<u>[из] казаков</u>
5. Национальность	<u>русский</u> ¹⁸
6. Подданство	<u>РСФСР</u>
7. Партийность	<u>беспартийный</u>
8. Семейное положение	<u>холост</u>
9. Имущественное положение	<u>не имущий</u>

10. Место жит[ельства] в данное время	г.Сычевка, Бычковой ул., д.11
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	архимандрит при кладбищенской сычевской церкви
12. Род занятий до революции	монах
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	старш[ий] унтер-офицер при пехотной учебной команде
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должн[ость])	нет
15. Служба в красной] арм[ии] (чин и заним[аемая] олжн[ость])	нет
16. Судимость	не судим

По существу дела и на заданные вопросы показал:

В[опрос:] Гр[аждани]н Сычев, знакомы ли вам личности на фотокарточке под фамилией «Ковшов Николай Митрофанович» и «Чеснокова Мария» и если да, то кто они таковые, где проживали, сколько проживали и с кем вели знакомство?

О[твет:] Предъявленные личности «Ковшов» и «Чеснокова» мне знакомы, так как я их видел на квартире (т.е. они временно проживали) у игуменьи Раисы Сенькевич при кладбищенской сторожке в г.Сычевке. В частных разговорах Раиса Сенькевич мне говорила, что эта личность, т.е. «Ковшов» и его жена «великая княжна Мария» — «Чеснокова», являются: «Ковшев» — великим князем «Кириллом» и «Владимиром», а его жена — «великая княжна Мария». Причем «великую княжну Марию» мы сличали с рисунками в старом календаре («царской семьи»), и действительно, «Чеснокова» схожа с дочерью царя Николая II Марией. «Чеснокова» и «Ковшов» проживали здесь, т.е. в г.Сычевке, непостоянно и проживали у Раисы, бывали у Костылева, Уткина, Любимова, и [мы] слышали, что [они] бывали у ионита Потешкина Павла, и может быть еще где бывали, не помню.

«Ковшов» в г.Сычевке появился перед осенью 1926 года, и, познакомившись с ним, т.е. «Ковшовым», я ходил в д.Ходыкино б[ывшей] Ярыгинской

вол.¹⁹, где [мы с ним] останавливались у кр[естьян]ки Евдокии и ее сестры Матрены. Фамилия Евдокии — Фомина, а Матрены — Федорова (монашек). У Фоминой и Федоровой я прожил 2 дня, а «Ковшов», пробывши несколько часов, вернулся обратно в г.Сычевку. Ходил я в д.Ходокино за бельем, которое мне моют Фомина и Федорова, а «Ковшов» ходил со мной прогулять[ься]. Денег мы в д.Ходокино никаких не собирали.

В[опрос:] За кого посчитали «Ковшова» в д.Ходокино?

О[твет:] «Ковшов» выдавал себя в д.Ходокино за «князя». И я говорил Фоминой и Федоровой: «Вот, смотрите, он считает себя за князя», а мне ответили: «Да он вовсе и не похож на князя». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.29-30. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

49. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.

Дополнительный допрос
гр[аждани]на Сычева Кирилла Авраамовича
1927 г. января 17 дня

В дополнение к своим прежним показаниям дополнил и частично изменял свои показания, а именно:

Осенью в 1925 году я однажды зашел на квартиру к Раисе Синкевич и увидел у нее гостей «Ковшова» и «Чеснокову», и когда я спросил у них, т.е. у Раисы и Натальи, что это за гости, то Раиса сказала, что это ее племянники, приехавшие из Польши (т.е. [с] родины).

В этот же день, когда я пришел служить вечернюю, то их не видел, а на другой день во время обедни «племянники» Раисы стояли на переднем плане — т.е. «Ковшов» на клиросе, а «Чеснокова» на амвоне (т.е. на почетном месте).

После обедни я зашел к Раисе на квартиру, где мы все пили чай, а именно: я, Раиса, Наталья, «Ковшов» и «Чеснокова». В этот же день Раиса мне сказала, что ее гости больны и бедны, и я им через Раису дал 3 рубля и ушел, а «гости» остались у

Раисы. На другой день Раиса мне заявила, что «вы, батюшка, вчера дали ей денег, а она потеряла», но денег больше я ей не дал.

Осенью в 1925 году однажды приезжал к нам в г.Сычевку архиерей Иринарх, и мы совместно с Раисой ходили на ст[анцию] встречать его. Идя на ст[анцию], Раиса мне заявила: «Вот, батюшка, если бы вы знали, кто у меня остановился! Мои гости говорят, что они из царской семьи: он, т.е. «Ковшов», — великий князь Андрей Владимирович, а она, т.е. «Чеснокова», — великая княжна и дочь царя Николая II Мария Николаевна, и говорят, что «если бы кто знал, кто мы такие, то вся Сычевка встрепелась бы». На что я Раисе ответил: «Ну что же, если так, то мы можем посмотреть в старом календаре, схожи ли эти личности с “царской семьей”».

Пришедши на ст.Сычевка, я увидел, что «гости» стоят также на станции. Со ст[анции] я совместно с духовенством ушел домой, а с кем «гости» возвращались — я не знаю.

Через некоторое время я совместно с Раисой смотрели в старом календаре царскую семью, и [я] говорил, что действительно она, т.е. «Чеснокова», похожа на царскую дочь «Марию», а он не похож на великого князя «Андрея», и Раиса со мной согласилась. Во время «сличения» личностей «гостей» в Сычевке не было, но таковые скоро опять вернулись.

Когда мы узнали, что «гости» являются из царской фамилии, то я просил Раису, чтобы она у себя «князей» не держала. Раису просил также помощник старосты Любимов Семен Данилович²⁰, чтобы она не держала у себя «князей», так как это слишком опасно.

Раиса меня просила, чтобы я на время «царевну Марию Николаевну» и «великого князя Андрея Владимировича» отвез на квартиру к своим духовным дочерям в д.Ходыкино, и я согласился. Я совместно с «Андреем» осенью в 1925 году, при первом снеге, пошли пешком в д.Ходыкино и пришедши остановились у чернушек — келейных монахинь Матрены Федоровой и Евдокии Фоминой. Пришедши к ним, я представил первоначально «Андрея» своим псаломщиком и впоследствии сказал, что это не мой псаломщик, а великий князь Андрей Владимирович, и в Сычевке находится дочь царя Николая II Мария Николаевна, и попросил, чтобы они, т.е. Фомина и Федорова, подержали их у себя на квартире, так как они скрываются

от большевиков и в городе им опасно жить. Когда Фомина и Федорова узнали, что за личность находится перед ними, то немного смутились и согласились их приютить у себя на квартире.

Переночевавши у чернушек, мы возвратились обратно в Сычевку, и по возвращении в Сычевку я совместно с «Андреем» пошли к Андрею Метлюк²¹, и я, нанявши такового за 5 рублей, отправил в д.Ходыкино «Андрея» и «Марию», где таковые пробыли у Фоминой и Федоровой несколько дней. И так как «князьям» у чернушек жилось не важно, то их пригласили к себе сестры Сигнеевы²² из той же деревни, у коих «князья» также пробыли несколько дней, и Фомина привезла их к игумену Серафиму²³, проживающему в г.Сычевке при Казанском монастыре²⁴, каковой якобы их продержал у себя несколько дней и справил «Марии» ботинки.

Когда я нанимал лошадь для «Андрея» у Метлюка, то говорил таковому, что повезешь в д.Ходыкино «князей». И так как было позднее время, то «Андрея» я пригласил к себе на квартиру ночевать. По возвращении из Ходыкино Метлюк заходил ко мне и говорил, что во время поездки с «князьями» в Ходыкино, таковые в беседе с ним рассказали, кто они такие, т.е. что он является великим князем Андреем Владимировичем, а она — дочерью бывш[его] царя Николая II Марией. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.30 об.—32. Подлинник. Рукопись.

50. Из протокола допроса Е.И. Фоминой от 17 января 1927 г.

Протокол допроса

1927 г. «17» января дня. г. Смоленск

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве свидетеля нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество	Фомина Евдокия Ивановна	
2. Год и место рождения	54	года
	Смоленской	губ.
	Сычевского	уезда

3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил школы)	малограмотная
4. Бывшее сословие	кр[естьян]ка
5. Национальность	русская
6. Подданство	РСФСР
7. Партийность	беспартийная
8. Семейное положение	девица
9. Имущественное положение	1 десятин[а] земли и хатка
10. Место жит[ельства] в данное время	см. п.2
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	случайным заработком — чернорабочая (чернушка)
12. Род занятий до революции	тоже
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	нет
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должн[ость])	нет
15. Служба в кр[асной] арм[ии] (чин и заним[аемая] должн[ость])	нет
16. Судимость	не судима

По существу дела и на заданные вопросы показала: /.../

Те лица, которые проживали у игуменьи, к нам в деревню Ходыкино не приезжали.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано [Фомина]

В[опрос:] Гр[аждан]ка Фомина, кто проживал у игуменьи Раисы при сычевской кладбищенской церкви, и когда это было?

О[твет:] Осенью, при первом снеге в 1925 г., к нам в д.Ходыкино пришел Кирилл Сычев с каким-то молодым человеком Николаем Трофимовичем и назвал его своим псаломщиком, причем попросил нас отец Кирилл, чтобы поместить у нас на квартире больную и [чтобы мы ей] истопили²⁵ баню. И про-

бывши одну ночь, [отец Кирилл с Николаем Трофимовичем] уехали вместе в г.Сычевку.

Через некоторое время извозчик из г.Сычевки Андрей привез больную, которая остановилась у нас на квартире, и по приезде на другой день мы вытопили баню и помыли [ее]. В частных разговорах с приезжей мы узнали, что она — «царевна Мария Николаевна». Т.е. [узнали мы так:] когда она была у нас на квартире, то временами плакала и волновалась, и когда мы спросили: «Чего вы плачете?», то она, приезжая, заявила: «Я являюсь царской дочерью, и нам в настоящее время очень плохо жить, везде нас преследуют и не дают спокойно жить», при чем назвала себя дочерью быв[шего] царя Николая II Марией Николаевной. Когда мы мыли в бане «Марию Николаевну», то мы заметили, что у нее отрезана левая грудь, и когда мы спросили: «Что это у вас?», «М[ария] Н[иколаевна]» ответила: «Это меня большевики мучили и терзали».

В бане «Марию Николаевну» мыли я, Матрена Федорова²⁶, из д.Волькино Устинья Никаноровна²⁷ При чем Устинье говорила «М[ария] Н[иколаевна]», что она является царской дочерью.

Дня через 2 по приезде к нам «Марии Николаевны» пришел из г.Сычевки «молодой человек», которого «М[ария] Н[иколаевна]» называла своим собратом из княжеского рода «Андреем».

«Мария» и «Андрей», происходящие из княжеского рода (по их словам), пробыли у нас дня 3 и потом перешли на квартиру сестер — Анны, Татьяны и Марии Сигнеевых²⁸, у коих также пробыли дня 3.

Когда извозчик Андрей привез «Марию Николаевну», то передавал наказ от Кирилла Сычева, чтобы мы их долго не держали у себя на квартире, т.к. многие уже знают, что они из «царской семьи», и мы за них можем пострадать, т.е. за то, что они у нас находятся и скрываются.

Когда у нас были «Мария» и «Андрей», то я им дала 10 рублей, и Ермолаева Дарья из д.Дубинино²⁹ —

10 рублей. И когда [они] были у Сигнеевых, то те тоже дали 10 рублей. И всего они собрали рублей 50.

Пробывши у нас и у Сигнеевых около недели, я наняла за 3 рубля лошадь у своего кума Павла из д.Гончарь и отвезла их к игумену Серафиму³⁰, служащему священником в г.Сычевке при Казанском монастыре, куда они, т.е. «Мария» и «Андрей»³¹, просили отвезти. Отвезши «Марию» и «Андрея» к Серафиму, не заходя [к нему] на квартиру, я заехала к Кириллу Сычеву на квартиру, но его дома не было, и я осталась ночевать у Любимовых.

Сычев Кирилл говорил мне, что здесь в г.Сычевке есть человек, который называет себя «наследником Алексеем»³², но он такового не признает за наследника, т.к. он с ним поспорил.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано [Фомина]

Уполномочен[ный] З СО [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.61–62 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

51. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г.

Протокол допроса

1927 г. «17» января дня. г.Сычевка³³

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве подозреваем[ой] нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество

Федорова

Наталья Федоровна

2. Год и место рождения

1888³⁴ года

Смоленской губ.

Сычевского уезда

вол. села или
дерев[ни]

с.Никитье³⁵

3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил школы)	церковно-приходская школа
4. Бывшее сословие	крестьянка
5. Национальность	великоросса
6. Подданство	РСФСР
7. Партийность	беспартийная
8. Семейное положение	девица ³⁶
9. Имущественное положение	неимущая
10. Место жит[ельства] в данное время	Сычевка, кладбищенская сторожка
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	певчая
12. Род занятий до революции	монахиня Троицкого мона- стыря ³⁷ Сычевского уезда
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	—
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должн[ость])	—
15. Служба в кр[асной] арм[ии] (чин и зан[им]аемая] должн[ость])	—
16. Судимость	не судима

В кладбищенской сторожке проживаю уже пять лет. В сторожку я перешла вместе с Раисой Синкевич после закрытия Сычевского Серафимовского монастыря. /.../

В Филиппов пост 1925 г. к нам в сторожку приехали двое — мужчина и женщина, которые изображены на предъявленной мне фотокарточке. Мужчина назвался Николаем Трофимовичем Ковшовым, а женщина — Леонорой Юрьевной Дойскурдатте. Сразу же по приезде она назвалась «великой княжной Марией Николаевной Романовой — дочерью Николая II». «Княжна» же Ковшова называла вначале своим телохранителем, а потом сказала, что он есть ее двоюродный брат «князь Андрей Владимирович».

Первую ночь они вместе ночевали у нас на диване за занавеской. Мы ничего не имели против того, что они спали вместе, т.к. считали их братом и сестрой. Следующие три-четыре дня «князь Андрей» ночевал где-то в городе, а где — не знаю, а «княжна Мария» ночевала у нас. Она каждый из прожитых у

нас дней ходила в город, а к кому ходила — не знаю. Затем они вдвоем уехали, а куда не знаю. В это посещение я князьям денег не давала. /.../

Она же говорила, что их в Екатеринбургe хорошо принимали в монастыре игуменья Хеония и другая игуменья Магдалина³⁸.

После отъезда Дойскурдатте и Ковшова к нам никто из царской семьи до масленицы 1926 г. не приезжал, кроме Ковшова, который приезжал в мясоед или на рождественские святки или же скоро после святок. Он у нас не ночевал, а побыв несколько часов, ушел в д.Ходыкино Артемовской волости к Евдокии и Матрене³⁹ Этих двух женщин Ковшов знал еще раньше от архимандрита Кирилла, у которого он, Ковшов, был вместе с Дойскурдатте в первый свой приезд в 1925 г. /.../

В[опрос:] Вы лично видели у «Марии» раны на теле?

О[ответ:] Перед масленицей 1926 г.⁴⁰ мы, монашки, топили для себя баню Уткиных и в баню пошли вместе с «Марией». На спине я увидела у ней большие зажившие шрамы. Были ли у ней действительно отрезаны груди — я не знаю, не заметила. Она мылась согнувшись.

В[опрос:] Раиса ездила с «членами царской фамилии» в Ходыкино и когда, и с кем именно?

О[ответ:] Она ездила вместе с Костылевым Василием Александровичем и Николаем Ковшевым⁴¹. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.49–50 об., 52–52 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

52. Из протокола допроса В.А. Костылева от 20 января 1927 г.

Протокол допроса

192 7 г. «20» января дня. г. Смоленск

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве подозреваемого нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество

Костылев
Василий Александрович

2. Год и место рождения	1869 Смоленской г.Сычевка вол. села или дерев[ни] ⁴²	года губ. уезда
3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил школы)	низшее	
4. Бывшее сословие	мещанин	
5. Национальность	русский	
6. Подданство	РСФСР	
7. Партийность	беспартийный	
8. Семейное положение	вдовец ⁴³	
9. Имущественное положение	дом и лавочка	
10. Место жит[ельства] в данное время	г.Сычевка ⁴⁴ , М[алая] Пролетарская ул.	
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	торговля москательными товарами	
12. Род занятий до революции	тоже	
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	нет	
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должн[ость])	нет	
15. Служба в кр[асной] арм[ии] (чин и зан[им]аемая] должн[ость])	нет	
16. Судимость	не судим, но был арестован в 1918 г как заложник, и в 1922 г.был арестован Смол[енской] губ[ернской] Ч[резвычайной] К[омиссией] по подозрению в контрреволюции и, просидевши около 2-х м[еся]цев, был освобожден ⁴⁵	

По существу дела и на заданные вопросы показал:

Происхожу я из семьи льноторговца и огородника г.Сычевки. После смерти отца я с 18-ти летнего возраста начал заниматься торговлей, и к моменту 1912 г у меня был оборотный капитал около десяти тысяч. В 1912 г. моя торговля, т.е. товары, были уничтожены пожаром, и к моменту Октябрьской революции я приобрел капитал около 4000, каковой и был конфискован.

При Соввласти, благодаря раздела моего сына со мной и налоговой политики Соввласти, я окончательно разорился, т.е.

продал скотину, и к настоящему моменту имею лишь мелочную торговлю.

До революции я состоял около 2 лет членом Союза русского народа и при ликвидации Сычевского отделения С[оюза] р[усского] н[арода], приблизительно в 1905 г., я с таковой организации вышел.

До революции 1917 г. я был церковным старостой тюремной церкви и в 1912 г. получил письменное благословение от смоленского епископа Феодосия⁴⁶ «за пожертвования в пользу храма Сычевского Казанского монастыря» и в 1914 г. за «усердие по храму и внесенные пожертвования на ремонт храма Серафима».

Отношение мое к властям, как к царской, так и [к] современной, следующее. Царя Николая II я жалею как слабохарактерного человека и взявшегося не за свое дело. Царицу Александру Федоровну я ненавижу, потому что она привела к такому падению царский дом, и жаль детей — великих княгинь и наследника как детей оставленных и оказавшихся после революции [брошенными] на произвол судьбы.

В[опрос:] Гр[аждани]н Костылев, когда вы видели в последний раз «царских детей»?

О[твет:] В 1925 г. игуменья Раиса Синкевич ездила в Великий Устюг к епископу Иринарху и там где-то встретила (кажется в Вологде⁴⁷) с «великой княжной Марией Николаевной», которую пожалела как княжну, пострадавшую за время революции, и пригласила ее отдохнуть в г.Сычевку.

Первый раз, когда приезжала в г.Сычевку «Мария Николаевна», я ее не видел. И лишь когда она уехала, то игуменья Раиса говорила мне, что в Сычевку к ней приезжала «Мария Николаевна» с каким-то молодым человеком — «великим князем Андреем Владимировичем» и совместно у нее на квартире лежали на кровати, на что я ей заявил: «Раз они разрешили себе лежать совместно на кровати у игуменьи, то они являются или просто жульем или же слишком низко опустились». На что мне Раиса ответила: «Значит, вы считаете мою келью оскорбленной, так прошу тогда ко мне не

заходить», а Наталья⁴⁸ добавила: «Они лежали лишь только для того, чтобы согреть друг друга телами». /.../

Еще при первом приезде «князей» в Сычевку, игуменья Раиса у себя на квартире познакомила меня с «князем Андреем Владимировичем». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1 Л.83-84 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

**53. Из протокола допроса В.И. Ползунова
от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО
Смогуботдела ОГПУ Борзовым**

Протокол дополнительного опроса гр[аждани]на
Ползунова Василия⁴⁹
22 марта 1927 г.

Вопрос: Откуда появились «князья» в г.Сычевке и кто им в Сычевке помогал?

Ответ: Откуда они приехали — я не знаю. До того момента, как игуменья Раиса попросила меня достать бланки паспортов⁵⁰, я не знал, что они — «князья». Раиса говорила, что Андрей Трофимович ее родственник, а Маня — его двоюродная сестра, и что приехали они к ней погостить.

Кто оказывал этим «князьям» помощь — я точно не знаю, но хорошо знаю со слов самой «Марии Николаевны», что ей купил высокие черные ботинки с галошами игумен Серафим⁵¹, который состоит священником в г.Сычевке при бывшем Казанском монастыре.

Со слов Наталии Федоровой знаю, что князья были в гостях у гр[ажданина] Любимова.

Трофимыч сначала жил вместе с Маней (спали вместе) у игуменьи Раисы, но потом народ стал говорить об этом и он перешел на квартиру к архимандриту Кириллу. Сколько Трофимыч жил у Кирилла — не знаю.

После того как мною бланки паспортов были заказаны Морозову Ивану Ивановичу, Трофимыч жил на квартире у Кирилла. Кирилл поссорился с Раисой, [потому что сказал ей]: почему она принимает таких высоких людей, что это опасно, и отказался держать дальше Трофимыча у себя. Тогда Раиса стала просить меня взять к себе Трофимыча, я согласился.

Раиса навязала в узелок Трофимычу чаю, сахару и булок, и он взяв это и свою подушку с одеялом, пошел пешком со мной ко мне в деревню за 10 верст от Сычевки. Это было зимой, шли по снегу. Пробыл он у меня с воскресенья до вторника. В понедельник я достал у Морозова паспорта, отдал их Раисе, а во вторник утром отвез Трофимыча в город к Раисе. Она, Раиса, при мне отдала Трофимычу паспорта, они вместе рассматривали печать. Я ушел домой и куда они делись в этот раз — я не знаю.

Во вторник утром просил меня довести до города ионит — Потешкин Павел. С понедельника на вторник он ночевал у меня в квартире. О том, что Трофимыч — «князь», Потешкин должен был знать, т.к. еще до паспортов Трофимыч вместе с Раисой ходили к Потешкину просить достать метрики. О том, что у меня ночевал «князь», в моей деревне Большая Моховатка⁵² знали, т.к. я своему соседу Федосееву Алексею на его вопрос: кто у меня ночевал, сказал, что ночевал «князь Андрей Владимирович». В деревне некоторые надо мной смеялись, что я связался с «князьями», а некоторые верили.

Никто в моей деревни помощи материальной Трофимычу не оказывал.

Об упоминаемой мною метрике Трофимыч, когда он с Раисой рассматривал паспорта, сказал мне, показывая метрику из кармана: «Будет ли она годна?», и добавил, что ее, метрику, дал ему диакон Коробов Василий⁵³, живший вместе с ионитами Потешкиными. Сам Коробов — тоже ионит, его признал в этом епископ Венедикт⁵⁴. /.../

Обнаруженные у меня царские бумажные деньги остались у меня еще со времен Керенского. При Советской власти царских денег я не собирал. Монахиня Наталия Федорова говорила мне, что царские деньги пойдут.

Все показанное мною — правильно и записано верно, в чем и расписываюсь, мне прочитано [В. Ползунов]

Уполномочен[ный] З СО⁵⁵ [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.225 об.—227. Подлинник. Рукопись.

54. Из протокола допроса С. Себекина от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым

/.../

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин⁵⁶, была ли у вас Раиса совместно с гр[аждан]кой, изображенной на фотокарточке с распущенными волосами, и вообще, была ли у вас эта гр[аждан]ка?

О[ответ:] Может быть и была, но кто она такая — [мне] неизвестно⁵⁷

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, какую гр[аждан]ку привозила к вам из д.Ходыкино чернушка Евдокия Фомина зимой в 1925 г. или же в начале 1926 г.?

О[ответ:] Никто никого не привозили, и никакой Евдокии Фоминой я не видел и таковой совершенно не знаю. /.../

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, какой гр[аждан]ке вы справили ботинки?

О[ответ:] Никаких ботинок я не справлял⁵⁸, и если у меня есть деньги, то я даю всем, кто у меня просит, по силе возможности.

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, была ли у вас «царская дочь Мария Николаевна», проживавшая одно время в г.Сычевке у игуменьи Раисы?

О[ответ:] «Царской дочери Марии Николаевны» у меня не бы-

ло, т.к. на лбу ни у кого не написано, кто он такой. И проживала ли она у Раисы — мне неизвестно. /.../

Записано с моих слов верно и мне прочитано, данные подписать не могу, т.к. неправильно зафиксированы некоторые вопросы, а именно: привозила ли гр[аждан]ка д.Ходыкино Евдокия Фомина кого ко мне или нет — мне совершенно неизвестно. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.88-89 об. Рукопись.

**55. Из протокола допроса В.И. Ползунова
от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолзуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ По существу дела в дополнение моего предыдущего показания показываю:

Когда я просил Морозова⁵⁹ достать паспорта, то он спросил меня: «Что, тебе нужны конские карточки? Для какой лошади, какой масти?». Я ответил, что мне нужны паспорта для людей. Морозов за четыре паспорта просил пятьдесят рублей, но я сказал, что столько денег у меня нет, что есть только двадцать рублей. Он согласился и дал мне паспорта, как я показал ранее.

О том, что Андрей Трофимович, для которого по просьбе игуменьи Раисы я доставал паспорта, является «великим князем Андреем Владимировичем», я узнал со слов монахини Наталии Федоровой уже после того, как я достал паспорта. Он тогда уже был уехавши. Но после он часто приезжал.

Когда мне Наталия сказала, что Андрей Трофимович есть князь, а бывшая с ним женщина Мария Николаевна есть дочь царя Николая II-го, то я сказал, что ведь весь царский дом расстрелян. Наталия же сказала: «Брось болтать, неужели ты нам не веришь?». Так как раньше я никогда не видел царской семьи, то я был под некоторым сомнением.

Этих двух князей я видел лично. /.../

Продолжение протокола допроса 20 марта 1927 г.

С игуменьей Раисой я познакомился в 1922 г. на похоронах моего отца, когда я пригласил для похорон архимандрита Кирилла и Раису. В октябре месяце того же 1922 г. я увидел сон, что отец, стоя посреди Кирилла и Раисы, стал меня ругать за то, что я перестал ходить в церковь. Я действительно к тому времени перестал ходить в церковь. Родной мой брат Андрей Ильич Никитин (фамилия по деду), находящийся в Москве и состоящий в партии коммунистов, приезжал ко мне в деревню и не советовал мне ходить в церковь и носить попам пятачки, [говоря], что с этого нет пользы. Кроме того он привез мне журналы «Безбожник». Под влиянием этого я действительно перестал ходить в церковь, но когда увидел указанный выше сон, то я в ту же ночь пошел в город Сычевку на кладбищенскую церковь. После службы спросил у Раисы, что нового. Она ответила, что худое идет за хорошее, а хорошее за худое. В то время я состоял членом братства при кладбищенской церкви и, кажется, состоял членом церковного совета, но последнего точно не помню.

После такого ее ответа я ничего не сказал и пошел домой, и месяца три не ходил в церковь.

Затем до меня дошел слух, что игуменья Раиса стала публично жить с различными городскими мужчинами, а архимандрит Кирилл стал пьянствовать и тоже жить порочно — возиться с различными женщинами. Слух этот упорно шел среди верующих до и после службы [в] кладбищенской церкви. Одни говорили, что нужно выгнать Раису, а другие — Кирилла. После такого слуха я зашел к Раисе и сказал ей, что идут такие слухи, и рассказал ей свой сон. Она сказала, что «есть на тебя что взвалить», что «ты должен меня защищать». После этого стал в церковь ходить по субботам аккуратно и всегда поддерживал интересы Раисы.

До осени 1925 г., когда я достал паспорта, о «князьях» я ничего не слышал.

[Василий Ползунов]

Уполномочен[ный] 3 СО⁶⁰

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.223 об., 224 об.—225. Подлинник. Рукопись.

56. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Паспорт за № 0404426 мне достала в Сычевке монахиня Раиса Сенкевичь (проживает в⁶¹ кладбищенской церкви). Через кого она достала — я не знаю. Будто бы у ней есть кто-то знакомый в волисполкоме, чуть ли не председатель ВИКа. /.../
ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.11 об. Подлинник. Рукопись.

57. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Поддельный паспорт в Сычевке я получил весной 26 года⁶² м[еся]ца не помню. Взял его лишь потому, что мне без метрической выписки не давали нового паспорта. За паспортом я обращался в Ржевскую милицию, мне отказали, в Бежецк не хотелось ехать, и я решил проживать по поддельному паспорту. Документы о военной службе потерял в 1924 г. Восстановить их пытался, но требовали старые документы, назначали на комиссию по установлению личности. Это мне показалось долгим, и я решил жить просто так, думая, [что] если будут переучеты, то явлюсь просто так. На бывшие переучеты в [19]24 и 1925—1926 гг. я не явился лишь потому, что у меня не было учетной карточки.

Прочитано:

[Николай Ковшиков]

Уполномочен[ный]⁶³

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.24 об. Подлинник. Рукопись.

58. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ После этого они⁶⁴ пригласили нас с мужем в гости в Сычевку. Остановились у знакомого мужа, фамилии и адреса не знаю. Стали ходить по гостям. У первого были у Уткина, у которого скрывался называвший себя царем⁶⁵. У Уткина познакомилась с монахиней Раисой (живет в будке при кладбище там же). Я встретила много милиции, были и в военной форме, одного звали Андреем. Тут же был председатель волисполкома, в общем, ходил всякий сброд. Во время пьянки я видела, как Раиса давала деньги председателю. В общем, деньгами бросались направо и налево. Я даже видела, как принесли целую пачку паспортов, передали Раисе. Может, принесший паспорта председатель⁶⁶ сказал: «Нате, живите, ничего не бойтесь, если еще будет надо, я их наляпаю еще сколько угодно». Мне старик Корнев и монахиня пригрозили, чтобы я никому не говорила. Тут же они показывали 4 браунинга, для того чтобы я знала, какие нужно покупать (которые были необходимы для вооружения «великих людей», как мне они объяснили). От старика я слышала, что у них есть свой человек прокурор и в Москве крупное лицо, имеющее отношение к заграничной политике, и еще кто-то в Барнауле, имеющий отношение к политическим делам⁶⁷

Мой муж всего этого не знает. И что я знала — ему тоже не говорила. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.14 а об.-15. Подлинник. Рукопись.

59. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ По дороге из г.Борнаула на ж/д нас встретила монахиня-ионитка⁶⁸ Раиса с архиереем Иринархом⁶⁹ и пригласила нас к себе в г.Сычевку погостить как больную и как воспитанницу иониток. В г.Сычевку я приехала с моим мужем Ковшиковым и

Раисой⁷⁰, а епископ приехал и заходил к Раисе после. Епископ Иринарх в действительности является бывшим князем Андреевским и скрывался под черной рясой у Раисы.

Со ст.Сычевка я с мужем направилась к Раисе на квартиру, при чем я с Раисой ехала на извозчике, а муж шел пешком. Муж, проживши совместно со мной у Раисы одни сутки, уехал к себе в деревню, а я пробыла у Раисы дня 3 или 4⁷¹ и с приехавшим мужем и монашкой Раисой мы уехали, но т.к. я по дороге заболела, то Раиса меня с мужем пригласила к своей знакомой в г.Ржев Цыбиной Ольге Михайловне, где мы прожили около 6 месяцев и из г.Ржева с мужем направилась к нему на родину в Бежецкий уезд Тверской губернии. /.../

В[опрос:] Когда и как ваш муж Ковшиков получил в г.Сычевке паспортные бланки?

О[ответ:] Во время нашего первого приезда в г.Сычевку в начале великого поста в 1926 г.⁷², проживши у Раисы дня 3, я уехала в г.Москву в больницу Евпатишенскую (психиатрическую), где побывши у врача и никуда не заходя, возвратилась обратно в г.Сычевку к Раисе, откуда послала телеграмму к мужу на родину, чтобы он за мною приехал. И когда он приехал выпивши, то у него стащили личные документы, и когда мы начали беспокоиться, то Раиса нас успокоила и обещала достать документ. И в действительности, на другой день во время отсутствия моего мужа пришел какой-то крестьянин и в моем присутствии передал Раисе целую пачку документов — паспортов, из коих один паспорт Раиса передала моему мужу. На другой день приходил крестьянин, принесший паспорта, с другим каким-то лицом, и Раиса им уплатила за паспорта, по сколько уплатила — я не знаю.

В[опрос:] Были ли вы с кем знакомы в г.Сычевке кроме Раисы, монахини Натальи и Корнева, и куда вы еще заходили кроме квартиры Раисы?

О[ответ:] В г.Сычевке кроме Раисы и Натальи я никого не знаю и никуда не ходила.

В[опрос:] Высылали ли вы какие-либо фотокарточки Раисе и в частности свою лично?

О[твет:] Нет, никаких карточек я Раисе не давала и не присылала.

В[опрос:] Снимались ли вы с мужем в г.Сычевке?

О[твет:] Да, я снималась в г.Сычевке во время первого приезда — с мужем на одной карточке и одна, а предъявленная мне фотокарточка женщины в платке с надписью «тете М. Раисе от Леохоры Юр. Доескурдатте» является не моей личности.

Мой муж Ковшиков еще снимался года 4 тому назад в г.Барнауле с Шитовым А.И. после того как мы сошлись жить⁷³ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.204-204 об., 207 об., 209-209 об. Подлинник. Рукопись.

60. Из протокола допроса С.И. Ползунова от 20 января 1927 г.

Протокол опроса гр[ажданина] Ползунова Сергея Ивановича, проживающего в г.Сычевке по Мальцовской ул., д[ом] № 9, и по профессии фотографа

Приблизительно в начале 1926 г. я по приглашению фотографировал на кладбище покойника и затем зашел в сторожку погреться. Здесь одна монашка, какая — не знаю, показала мне фотокарточку молодого человека и спросила, можно ли с нее сделать еще карточки. Я сказал, что можно. Точно не помню: или я взял эту карточку тогда же в сторожке, или она мне была принесена после. Сколько я сделал копий — не помню.

Затем спустя некоторое время ко мне пришел один гражданин, назвавший себя Ковшовым, вместе с женщиной. Они снялись в двух видах — вдвоем и она одна с распущенными волосами. Карточек я им сделал по 4 шт. За карточками приходил Ковшов. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.91 Подлинник. Рукопись.

¹ В материалах следствия встречается различное написание этой фамилии: Синкевич, Синькевич, Сенькевич, Сенкевич. Сама монахиня Раиса подписывалась как «Синкевич».

² Мирское имя — Дарья.

³ Подтвержденное географическое название — Гродненская губ., Кобринский у., местечко Иваново (Ивановской вол.). В документах следствия встречается также написание: Кобранский уезд.

⁴ Сычевский Серафимовский женский монастырь — вероятно, был учрежден после 1913 г. из Сычевской женской общины, основанной в 1903 г. вблизи г.Сычевки за р.Вазузой на земле, отведенной городской думой. К 2000 г не возрожден. (Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. Ч. 2. М., 1993 (далее — Булгаков С.В. Указ. соч.). С.1535).

⁵ Епископ Иларион (в миру — Бельский Иван Иванович) родился 20 марта 1893 г. в Петербурге (по другим данным — в Олонецкой губ.) в семье священника (по другим данным — протоиерея); окончил Олонецкую духовную семинарию, в 1917–1919 гг. служил воспитателем в Петропавловском духовном училище; в 1919–1922 гг. жил в Александро-Невской Лавре (имел сан иеромонаха); в 1922 г. был арестован по обвинению в укрывательстве иеромонаха Льва (Егорова) в связи с процессом по делу митрополита Петербургского Вениамина и пробыл под стражей около 2 месяцев; в 1922–1924 гг. служил священником в Петрограде (настоятелем Борисоглебской церкви на Калашниковой набережной) а также был экономом Александро-Невской лавры; в сентябре 1924 г. был рукоположен в сан игумена; 14 октября 1924 г. хиротонисан во епископа Каргопольского, викария Олонецкой епархии и был на этой кафедре до конца 1924 г., после чего был арестован и выслан в г.Смоленск; ссылку отбывал, вероятно, по июнь 1925 г.(по другим данным — до начала 1925 г.). С 1925 г. (по другим данным — с 1926 г.) по 1927 гг. — епископ Поречский (Демидовский), викарий Смоленской епархии, временно управляющий Смоленской епархией. Арестован 5 февраля 1927 г. по данному делу. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.148, 152–152 об., 157–158; Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные архиереи с 1893 по 1965 год. Куйбышев. 1966 (самиздат). Репринт: Die russischen orthodoxen Bischoepe von 1893 bis 1965 (далее: Мануил (Лемешевский). Указ. соч). Т.III. Erlangen, 1984. С.205; <http://www.kuzl.pstbi.ccas.ru/#Martyrs>). О визите к нему см. подробнее документ № 61 и примечание 7 к разделу VII.

⁶ Вещественные доказательства (адреса, фотографии, письма) в следственном деле не сохранились. Список изъятого при обыске у Р. Синкевич см. документ № 174.

⁷ На самом деле фотография А.И. Шитова — «наследника Алексея».

⁸ В качестве вещественных доказательств фигурировали несколько фотографий, на которых под фамилией «Доескурдатте» («Доескурдатьяева») фигурировали то «Анастасия Николаевна» (М.(Е.)М. Шаньгина-Бочкарева, арестованная с паспортом на эту фамилию на Урале — см. документ № 77 в части I «Воскресших

Романовых...»), то «Мария Николаевна» (Е.М. Ковшикова, фигурировавшая также под фамилией «Чеснокова»).

⁹ Епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) родился в 1871 г. в г.Екатеринославе, происходил из дворянского рода (отец — служащий Госбанка, мать — из дворянского рода Фесенковых). Закончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Служил священником, законоучителем, инспектором и ректором в различных учебных заведениях. 16(29) июля 1917 г. хиротонисан в епископа Березовского, викария Tobольской епархии. С 1918 г. — временно управляющий Tobольской епархией. В 1919 г. уехал из Tobольска с отступающей Белой армией. С 1922 по 1925 г. — епископ Тюменский (из этого времени 2 года 4 месяца находился в заключении по обвинению в сокрытии ценностей Тюменского монастыря). В 1924 г. с октября по декабрь управлял Подольской епархией. С июля 1925 г. по март 1927 г. — епископ Великоустюжский, проявил большую энергию в борьбе с обновленчеством. По данному следственному делу арестован и допрошен не был. В марте—сентябре 1927 г. проживал в Шайтанке Тагильского округа (вероятно, в ссылке). С сентября 1927 по февраль 1928 г. находился в ссылке в Краснококшайске Марийского автономного округа. В 1928—1930 гг. — епископ Якутский, в 1930—1933 гг. — архиепископ Пермский. В 1931 г. был арестован и в июле 1932 г. приговорен к ссылке в концлагерь. Скончался предположительно 1 марта 1933 г., обстоятельства смерти неизвестны (Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т.IV. Erlangen, 1986. С.42—43; Акты... С.977; Петрушин А.А. Епископ Иринарх Синеоков-Андриевский: «я терпимо относился ко всякой гражданской власти, в том числе и к Советской» // Религия и церковь в Сибири. Вып. 4. Тюмень, 1992. С.30—40; <http://www.kuzl.pstbi.ccas.ru/#Martyrs>).

¹⁰ Игуменя Екатеринбургского Новотихвинского монастыря Хиония (Белнева). О ней см. подробнее документ № 10 и примечание 56 к разделу I части I «Воскресших Романовых...».

¹¹ Игуменя Екатеринбургского Новотихвинского монастыря Магдалина (Досманова). О ее контактах с самозванцами см. подробнее документы № 8 и 49 и примечание 36 к разделу I части I «Воскресших Романовых...».

¹² На Алтае Н.Т. Ковшиков выступал под именем «великого князя Владимира Владимировича» или «великого князя Владимира Александровича» (см. документы № 37, 38, 41, 44).

¹³ К Потешкиным. См. подробнее документы № 48, 53, 62, 66, 204—207.

¹⁴ Пустошкин Василий Федорович. В ходе следствия допрошен не был. Его же, вероятно, посещал в Москве М.П. Карленко (см. документ № 36).

¹⁵ На допросе 21 января 1927 г. А.Г. Уткин утверждал, что «князей» не видел и не знает, а Р. Синкевич в своих показаниях уточняла, что они с «Марией Николаевной» в доме у него не были (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.94—94 об., 104). О причинах особого внимания следственных органов к этому посещению бани см. документ № 51.

¹⁶ Черниговская губ., Кролевецкий у., Мутинская вол., с.Локия — уточненное географическое название: Черниговская губ., Кролевецкий у., Мутинская вол., с.Локня.

¹⁷ В анкете, заполненной в тюрьме на К. Сычева, указано, что у него «городское образование» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.5-5 об.).

¹⁸ В анкете на К. Сычева указано, что по национальности он «малоросс» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.5–5 об.).

¹⁹ Д.Ходыкино (в документах следствия встречается написание: Ходокино) бывшей Ярыгинской вол. — уточненное географическое название: Смоленская губ., Сычевский уезд, Ярыгинская вол. (не подтверждено: д.Ходыкино).

²⁰ Любимов Семен Данилович в ходе следствия допрошен не был.

²¹ В ходе следствия был допрошен Новожилов Андрей Федорович, 72 лет, крестьянин-бедняк д.Зимино Артемовской вол. Сычевского уезда, бывший член Союза русского народа, член церковного совета кладбищенской церкви, несудимый, который и возил дважды за плату в деревню Ходыкино гостей Раисы Синкевич: зимой 1925–1926 г по просьбе Раисы монашку (вероятно, «Марию Николаевну»), а другой раз по просьбе К. Сычева мужчину и женщину (Ковшиковых) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.120–120 об.).

²² Евсигнеевы Татьяна, Мария и Анна Евсигнеевны. Татьяна (на момент допроса в январе 1927 г. — 52 лет) и Мария (47 лет) были малограмотными девушками, Анна (45 лет) была идовой и получила начальное образование. Имели середняцкое хозяйство, судимы не были, в партиях не состояли. На допросах единодушно показали, что никаких «князей» не видели и ничего не знают (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.100–100 об., 105–105 об.).

²³ Себекину. См. подробнее документ № 50.

²⁴ Сычевский Казанский монастырь — заштатный мужской, в 2 верстах от г.Сычевки. Основан купцами Григорием Боушевым и Дмитрием Суровым в 1864 г. К 2000 г. не возрожден (Россия. Полное географическое описание нашего отечества. настольная и дорожная книга /Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского (далее: Россия...). Т.IX. СПб., 1905. С.356; Монастыри... С.444; Булгаков С.В. Указ. соч. С.1534).

²⁵ Далее убрано в скобки слово *печку*.

²⁶ Федорова Матрена Федоровна, 56 лет на момент допроса в январе 1927 г., имела «хатку» в д.Ходыкино, ко времени описываемых событий — «без определенных занятий», а прежде занималась хлебопашеством, девица, беспартийная, под судом и следствием не состояла. В своих показаниях ничего о следах пыток у «Марии Николаевны» не говорила (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.92–92 об.).

²⁷ Никанорова. В своих показаниях подтвердила, что парила «Марию Николаевну» в бане, но не в д.Ходыкино, а в д.Дубинино, и знает ее только как родственницу Кирилла Сычева (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.124–124 об.).

²⁸ Евсигнеевых (см. примечание 22 к данному разделу).

²⁹ Ермолаева Дарья Ермолаевна, 37 лет на момент допроса в январе 1927 г., девица, малограмотная, беспартийная, судима не была. По имущественному статусу была беднячкой и отрицала тот факт, что давала деньги на «князей» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.111–111 об.).

³⁰ Себекину (см. документ № 54).

³¹ Зачеркнуто красной ручкой: «*Николай*», вписано над строкой: «*Андрей*».

³² О пребывании в Сычевке «наследника Алексея» (А.И. Шитова) см. следующий раздел.

³³ Зачеркнуто: *Смоленск*, вписано в строке: *Сычевка*.

- ³⁴ В анкете, заполненной в тюрьме на Н. Федорову 5 февраля 1927 г. указано, что ей 37 лет (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.13).
- ³⁵ С.Никиты Сычевского уезда — уточненное географическое название: Смоленская губ., Сычевский уезд, Никитинская вол., с.Никиты.
- ³⁶ На родине жили мать и два брата Н. Федоровой, занимавшиеся хлебопашеством (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.13—13 об.).
- ³⁷ Сычевский Троицкий женский монастырь — вероятно, учрежден после 1913 г. из Троице-Сергиевской общины, основанной в 1906 г. в приходе с.Борисоглебского Сычевского уезда о. Василием Троицким с миссионерскими и религиозно-просветительскими целями. К 2000 г. не возрожден (Булгаков С.В. Указ. соч. С.1535).
- ³⁸ См. документ № 47 и примечания 10 и 11 к данному разделу.
- ³⁹ Фоминой и Федоровой.
- ⁴⁰ Р. Синкевич датировала это ноябрем 1925 г. (см. документ № 47).
- ⁴¹ Р. Синкевич на допросе 23 января 1927 г. подтвердила, что ездила в д.Ходыкино с Н.Т. Ковшиковым, но утверждала, что исключительно по своим делам. В.А. Костылев также подтвердил, что зимой 1925/1926 г. ездил с Р. Синкевич и «князем Андреем» в деревню, где они останавливались у брата В.А. Костылева, который ничего о «княжеском происхождении» гостя не знал (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.103—104 об., 109).
- ⁴² В анкете, заполненной в тюрьме на В.А. Костылева 5 февраля 1927 г., указано, что он родом из Пугаб Сычевского уезда (уточнить географическое название не удалось) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.66—66 об.).
- ⁴³ В анкете на В.А. Костылева указано, что у него есть сын, двое дочерей и 5 братьев (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.66—66 об.).
- ⁴⁴ В Сычевке проживал с 1914 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.66—66 об.).
- ⁴⁵ Находясь под следствием, В.А. Костылев указал, что второй раз был арестован по клевете в связи с делом смоленского духовенства по время сдачи церковных ценностей в пользу голодающих (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.191 об.).
- ⁴⁶ Епископ Смоленский Феодосий Феодосиев, 15(28).02.1908—1919 гг. (Акты... С.946).
- ⁴⁷ Р. Синкевич показывала, что встреча состоялась в г.Вятке (см. документ № 47).
- ⁴⁸ Федорова.
- ⁴⁹ Ползунов Василий Ильич, 1888 г. рождения, член церковного совета кладбищенской церкви, состоял в отдаленном родстве с монахиней Натальей Федоровой, имел избу с двором, сарай, овин, лошадь и корову, привлекался к административной ответственности за выгон самогона (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.217—217 об., 222—222 об.).
- ⁵⁰ Р. Синкевич отрицала, что это была ее просьба, и настаивала на том, что заплатить за паспорта ей велел Н.Т. Ковшиков (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.201—202).
- ⁵¹ Себекин. Р. Синкевич показала на допросе, что ботинки «Марии Николаевне» покупала она на деньги, данные игуменом Серафимом (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.104).

⁵² Д. Большая Моховатка (в документах следствия встречается написание: Муховатка) — уточнить название не удалось.

⁵³ Коробов Василий Яковлевич служил диаконом кладбищенской церкви с февраля 1925 г. по июль 1926 г., до этого был чтецом. В июле 1926 г. архимандрит Кирилл Сычев его уволил по подозрению в принадлежности к секте иоаннитов. Сам Коробов заявлял под следствием, что о «князьях» ничего не знает и метрических выписок им не передавал (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.214–214 об.). Коробов В.Я. действительно проживал в доме иоаннитов Потешкиных, и после его ссылки в лагеря по данному делу они посылали ему вещи и продукты (УФСБ по Тверской обл. Д. 23454 с. Л.61 об., 64 об., 66 об.).

⁵⁴ Епископ Венедикт — Алентов Виталий Александрович (в монашестве Венедикт), родился в 1888 г. (по другим данным — в 1880 г.) в семье священника, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, затем получил звание магистра богословия. В 1913 г. принял иноческий постриг и рукоположен в иеромонашеский сан в Почаевской лавре. С 19 сентября 1914 г. преподавал в Московской духовной семинарии, с 1919 по 1921 г. служил священником при Даниловском монастыре в Москве в сане иеромонаха. 7 марта 1921 г. хиротонисан во епископа Вяземского, викария Смоленской епархии. В 1921 г. был судим Смоленским губернским трибуналом за нарушение декрета об отделении церкви от государства, но по суду оправдан. Арестован по данному делу 5 февраля 1927 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.148, 153–153 об., 159–161; Мануил (Лемшевский). Указ. соч. Т. II. Erlangen, 1981. С.117; Акты... С.966; <http://www.kuzl.psibi.ccas.ru/#Martyrs>).

⁵⁵ Должность Борзова вписана им собственноручно.

⁵⁶ Себекин Гавриил Иванович (в монашестве — Серафим) — биографические данные см. в документе № 201

⁵⁷ Р. Синкевич на допросе 23 января 1927 г. подтвердила, что была с Е.М. Ковшиковой у игумена Серафима, представила ее как «Марию Николаевну», и тот за обедом задавал госте разные вопросы, в том числе интересовался, на сколько персон у них раньше готовился обед (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.103–104).

⁵⁸ См. примечание 49 к данному разделу.

⁵⁹ Морозов Иван Иванович приходился В.И. Ползунову племянником и состоял в дальнем родстве по материнской линии с монахиней Натальей Федоровой, имел в Сычевке избу, двор трехстенник без верха, 1 корову, получил начальное образование, в 1924 г. был осужден на три года по обвинению в бандитизме (возможно, что до этого был осужден в 1923 г.), по-видимому, был освобожден досрочно (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.218–218 об., Т.3. Л.421, 422). Морозов признался, что выкрал эти бланки в столе у Ивана Павловича Пантикова (последний показал, что у него были чистые бланки, самовольно взятые в разных организациях с целью приписать себе «липовый» стаж). Морозов взял печать месткома, приложил к этим бланкам, после чего печать выбросил в уборную (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.46–48 об., Т.2. Л.211).

⁶⁰ Должность Борзова вписана им собственноручно.

⁶¹ Исправлено: *на на в.*

⁶² Достававший паспорта В.И. Ползунов датировал это событие осенью 1925 г (см. документ № 55).

⁶³ Должность Борзова вписана им собственноручно.

⁶⁴ По версии Е.М. Ковшиковой, они с мужем из Барнаула проехали во Ржев, а оттуда по приглашению С.Н. Корнева с дочерьми отправились в Сычевку. Н.Т. Ковшиков также показывал, что в Сычевку они приехали из Ржева (см. документы № 82–84).

⁶⁵ С.Н. Корнев (см. раздел VIII).

⁶⁶ Паспорта принес В.И. Ползунов (см. документ № 55).

⁶⁷ См. развитие этой версии в документе № 143.

⁶⁸ Никто другой из проходящих по делу лиц Р. Синкевич в принадлежности к иоаннитам не замечал.

⁶⁹ О епископе Иринархе см. примечание 9 в данном разделе. См. также версию происхождения Е.М. Ковшиковой из дворянского рода Андриевских — документ № 145.

⁷⁰ Р. Синкевич утверждала, что Ковшиковы приехали самостоятельно через несколько дней после знакомства (см. документ № 47).

⁷¹ Е.М. Ковшикова в своих показаниях свела к минимуму свое пребывание в Сычевке, пытаясь тем самым отрицать встречу там с другими «князьями», факт демонстрации «следов пыток» на теле и другие проявления своей самозванческой деятельности.

⁷² Принимавшие их в Сычевке лица показывали, что Ковшиковы появлялись в городе еще осенью 1925 г., когда для них и достали паспортные бланки (см. документы № 47, 55).

⁷³ См. описание фотографий, проходивших по делу в качестве вещественных доказательств (документ № 173).

*61. Из протокола допроса Р. Синкевич
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым*

/.../ За 2 недели до масленицы в 1926 г. ко мне приехали Ковшов¹ и Шитов, и пришедши ко мне на квартиру, Ковшов, указывая на Шитова, сказал: «Вот это тот человек, карточку которого я вам дал». Когда же давал мне карточку Шитова, Ковшов говорил, что это наследник царского престола Алексей. Шитов же заявил: «Матушка, вы не верьте, я — никто, а просто Шитов Алексей Иванович, и к тому же ионит», в доказательство чего показал изображение Иоанна Кронштадтского и старицы Порфирии². Пробывши у меня некоторое время, они, т.е. Ковшов и Шитов, ушли и даже не пили чай.

На другой день Ковшов уехал за Мусей, якобы в г.Москву³, и в этот же день пришел ко мне Шитов и спросил: «Вы, матушка, знаете, кого принимаете?», и когда я ответила, что они себя называют: он — «великим князем Андреем Владимировичем, а она — «дочерью царя Николая II — Марией Николаевной», то Шитов засмеялся и сказал: «Какой он князь, он просто вологодский мужик», и просидевши некоторое время, ушел.

Когда Шитов приходил ко мне, то говорил, что приехал из г.Барнаула в г.Москву за покупкой фотографических принадлежностей, как фотограф, а из Москвы его привез Ковшов и выдает за своего родственника, в то время как он не является никаким родственником.

Шитов во время пребывания в г.Сычевке останавливался у Костылева Василия Александровича.

Дня через 3 Ковшов приехал вместе с Мусей и остановились у Костылева, и в этот же день Шитов пришел к нам и рассказал, как они, т.е. [он] с Ковшовым, поссорились, и [что он, Шитов,] не хочет их оставлять у себя на квартире, и позвал меня и Федорову Наталью пить чай к себе на квартиру.

Мы пошли к Костылеву и застали там Мусю, Ковшова и Шитова, и [была] вся костылевская семья, а именно: Костылев, его дочери Оля и Маня и няня. Попивши чаю, мы ушли домой.

А на другой или на третий день прибежала к нам в церковь дочь Костылева Оля и сказала, что Муся умирает и просит священника. И я совместно с архимандритом Кириллом⁴ по окончании церковной службы пошли на квартиру к Костылеву, где, пришедши, застали Мусю лежащей на кровати в бессознании, а возле ее Ковшов и Шитов. После исповеди умирающей Муси мы остались у Костылева, и через некоторое время Кирилл, прочитавши отходную как умирающей, ушел, а я осталась ночевать, и здесь же был[и] Ковшов и Шитов.

Переночевавши, я ушла домой, а днем я обратно пошла к Костылеву и застала Мусю сидящей на кровати. И поговоривши с Мусей, я ушла домой, а Ковшова и Шитова здесь не было.

Через несколько дней зашли ко мне на квартиру Ковшов, Муся и Шитов, т.е. «великая княжна Мария Николаевна», «князь Андрей Владимирович» и «наследник Алексей», и когда они у меня были в квартире, то Муся, заметив в окне какую-то женщину и закричала: «Идет Кисочка». И когда вошла Кисочка, то через некоторое время Муся мне сказала, что пришедшая является ее сестрой, т.е. «великой княжной Анастасией Николаевной».

Через некоторое время пришедшая «Анастасия» поругалась с Шитовым⁵ и все разошлись, за исключением «Анастасии», которая у меня ночевала и говорила мне, что не является никакой родственницей, а просто приехала как к знакомым.

На другой день у нас собрались опять все, т.е. Ковшов, Муся и Шитов, и поспоривши Шитов с Ковшовым ушел на ст[анцию]⁶ и якобы уехал в Барнаул. В этот же день Ковшов (т.е. «князь Андрей Владимирович»), «Мария Николаевна» и «Анастасия» уехали в д.Ходыкино.

Недели через 2 Ковшов с Мусей возвратились из деревни и уехали в г.Ржев, и через некоторое время Ковшов возвратился

и, остановившись у Костылева, вызвал «Анастасию» и с ней куда-то уехал.

Перед Пасхой Ковшов приехал ко мне и просил им помочь, т.к. они голодают, но в это время он у меня не останавливался на квартире, а лишь поругавшись со мной ушел. /.../

Во время моего пребывания в г.Смоленске я в разговоре с епископом Иларионом спросила у такового, правда ли, что царская семья жива, но Иларион мне заявил, что это его не касается. Была я у Илариона в мае м[еся]це 1926 г. и к нему ездила за посвящением в сан игуменьи⁷ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1. Л.38 об.-40, 42. Подлинник. Рукопись.

**62. Из протокола допроса Н. Федоровой
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Примерно за несколько дней до масленицы 1926 г. к нам приехали, с их слов из Москвы, Ковшов Николай Трофимович и Шитов Алексей Иванович. О «княжне Марии» они сказали, что она осталась в Москве. Они у нас не останавливались, а остановились у Костылева Василия Александровича, члена церковного совета нашей церкви; к нему же они прямо и приехали. Шитов у Костылева был прописан и жил у него около двух недель⁸. Затем Ковшов поехал с «Марией» якобы в Москву. Шитов же оставался один у Костылева.

Из Москвы Ковшов приехал с «Марией» прямо к Костылеву и там все трое остановились. Спустя несколько дней Ковшов с «Марией» пришли к нам в сторожку. Они говорили, что привезли «Алексея», что ему здесь плохо жить, что он привык хорошо жить.

В то время, когда у нас в сторожке были Ковшов и Дойскурдатте, приехала неизвестная нам молодая, лет 30, монашка и назвала себя «Анастасией». Она сказала, что приехала из Екатеринбурга и едет в Саровский монастырь⁹. При встрече с Ковшовым и «Марией» «Анастасия» поцеловалась и обнялась. Ковшова она назвала Котей. Затем она пошла с «Марией» за занавеску и там с ней о чем-то долго шепталась. В этот день

«Мария» и «Анастасия» ночевали у нас, а Ковшов пошел к Костылеву. Добавляю, что «Мария» сказала, что эта монашка «Анастасия» является ее родной сестрой, т.е. тоже дочерью царя Николая II.

На другой день трое — «Мария», «Анастасия» и Ковшов — уехали на лошади в деревню Ходыкино к двум сестрам Матрене и Евдокии. «Наследник же Алексей» в этот же день уехал куда-то на поезде.

Пробыли они в д.Ходыкино неделю или даже немного больше. Ковшов с «Марией» уехали, а куда не знаю. «Анастасия» же одна оставалась в деревне. Дней через пять или неделю Ковшов приехал за «Анастасией». Она заходила к нам прощаться. Ковшов не заходил. Прощаясь, она на вопрос матушки Раисы, куда она едет, она ответила, что едет в Саров. /.../

В[опрос:] Сколько вы и Раиса дали всего денег этой «царской фамилии»?

О[ответ:] Рублей около десяти.

В[опрос:] Архимандрит Кирилл знал об этих «членах царской фамилии»?

О[ответ:] А как же, знал. Они у него бывали. Николай Ковшов и «Мария» у него останавливались и некоторое время жили. Кирилл жил тогда у Любимова Семена Даниловича. /.../

В[опрос:] Кто из местных жителей знали о пребывании в Сычевке так называемых «членов царской фамилии»?

О[ответ:] Костылев, архимандрит Кирилл, иониты, проживающие за линией (Потешкин Павел Антонович их руководитель¹⁰). Бывали также у отдельно живущего ионита Ивана Прохоровича¹¹. Где он живет — не знаю.

В[опрос:] В предъявляемой вам фотокарточке с двумя монахинями¹² кого вы узнаете?

О[ответ:] Узнаю в монахине справа, более молодой, ту «Анастасию», которая приезжала к нам, которая своей фамилии не назвала. О ней Мария Дойскурдатьева¹³ сказала, что она ее родная сестра. У Ковшова было много фотокарточек царских княжон, снятых в прежних царских костюмах и в фотографии. Были у него карточки с двумя монахинями. Были также карточки его с «Марией». Я просила у него такую кар-

точку, и он не дал. По просьбе личной матушки Раисы Ковшов дал ей карточку «наследника Алексея» еще тогда, когда мы еще его не видели. Просила эту карточку также и я. Карточку «Марии» она сама дала Раисе и велела Раисе самой на ней написать так, как там написано. Надпись на обороте карточки «Марии» сделана лично рукой матушки Раисы¹⁴. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1 Л.50 об.—51, 52—52 об. Подлинник. Рукопись.

63. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.

/.../ Раиса мне говорила однажды, что приезжала к ней сестра «царевны Марии» «Анастасия» в монашеской одежде, и совместно со всеми, т.е. [с] «Андреем» и «Марией», «Анастасия» ездила в деревню Ходыкино. Сколько «князя» пробыли этот раз в деревне и когда возвратились обратно в г.Сычевку — я не знаю. /.../

Осенью в 1925 году Раиса мне говорила, что и наследник Алексей еще жив и должен скоро приехать в Сычевку. И действительно, зимой в 1925 году или же в начале 1926 года однажды, когда мы, т.е. я, Раиса, Наталья, «царевна Мария» и «князь Андрей» пили чай на квартире у Костылева в присутствии его дочерей Оли и Мани, зашел какой-то молодой человек с чемоданчиком, и «Мария» представила его своим братом «Алексеем», а он заявил, что ни каким «Алексеем» он не является, а просто Шитов Алексей Иванович. А я, посмотревши на него, говорю: «Какой большой стал Алексей». «Алексей» присел к нам за стол и пил с нами чай и пел псалмы ионитские.

Здесь же за чаем «Алексей» с «Андреем» заспорили, и «Алексей» говорил: «Какой же ты князь, ты просто вологодский мужик и обманываешь лишь народ», а «Мария» в это время плакала.

Попивши чаю я ушел домой, и на второй день вечером пришла ко мне дочь Костылева Оля и заявила, что ее прислала Раиса, так как «Маня» при смерти. И я пошел на квартиру к Костылеву, где застал Раису, Наталью, Костылева, его дочерей — Маню и Олю, «Андрея», «Алексея» и «Марию» лежащей

на кровати, и здесь же прочел глухую исповедь и отходную и во время отходной упоминал имя «Мария». Прочитавши отходную, я ушел домой, а остальные остались.

Когда приехал «Алексей» то Раиса просила меня взять его к себе псаломщиком, но я такового не взял, так как у меня были уже псаломщики, и к тому же прием псаломщика зависит от церковного совета. Причем на мое заявление, что он не годится в псаломщики, Раиса говорила, что [это] неважно, лишь [бы] только его пристроить, и он будет хотя кадило подавать.

Однажды, когда меня не было дома, то «Андрей» с «Марией» ночевали у меня на квартире, и приходил «Алексей» и забрал свою постель. И в это время у меня были на квартире мой воспитанник Дорошук Николай Иосифович 13 лет, обучающийся в г.Ржеве в техническом училище, но где он на квартире — я не знаю, и еще один ученик — Рулев Михаил Николаевич¹⁵, из какой-то деревни, но где он находится в настоящее время — я не знаю. На другой день я приехал домой, и ко мне зашел «Алексей», а мой мальчик Дорошук, показывая «Алексею» фотокарточку наследника Алексея, спросил, кто это такой. То Шитов Алексей взял из рук мальчика карточку наследника Алексея, изорвал ее и бросил в печку, заявляя, что «я никто, а просто — Шитов».

С зимы 1925—26 года до лета 1926 г я с «князьями» не встречался, и летом, однажды после вечерни, ко мне подошел «Андрей» и заявил: «Батюшка, вы мне должны дать денег», и когда я спросил: «Сколько вам?», то он попросил 10 руб., но я отвернулся и ушел, но потом остановился и дал «Андрею» 5 рублей, за что он мне погрозил пальцем (т.е. за то, что дал мало).

После всего выше указанного я с «князьями» больше не встречался, и лишь перед Рождеством в 1926 году я, зайдя из церкви к Раисе, видел там «Андрея», но, поздоровавшись, я, поставив церковный ящик, ушел и перед уходом спросил у Раисы, указывая на «Андрея», чего он здесь сидит, но таковая мне ничего не ответила.

О том, что здесь в Сычевке находились «князья», знал[и] Любимов С.Д. и Костылев В.А. Знал ли еще кто здесь о «царской семье» — я не знаю. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.32—33 об. Подлинник. Рукопись.

64. Из протокола допроса К. Сычева от 15 января 1927 г.

/.../ Кроме «Ковшова» ко мне на квартиру заходил раза 2 «Шитов Алексей Иванович», и когда он заходил ко мне, то я думал, что «Шитов»¹⁶ является наследником царского престола, так как он в действительности похож на бывш[его] наследника Алексея. Однажды при разговоре с «Шитовым», он мне сказал, что мы должны им, т.е. царской семье, помогать, «а то вот вам» — и показал пулю. Денег у меня «Шитов» не просил, а просил «Ковшов», коему я дал 5 рублей.

«Ковшова», «Чеснокову», «Шитова» и «Корнева» здесь в г.Сычевке считали за царскую семью, что я слышал от крестьян. /.../

Слышал, что в г.Сычевке была еще великая княжна «Анастасия» но я лично таковой не видел.

Предъявленные мне личности на фотокарточке — монашка «Доескурдатьяева» и другая¹⁷ — мне не известны, так как их я в г.Сычевке не видел.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь:

Кирилл Авраамов[ич] [Сычев]

Допросил¹⁸: уполномочен[ный] 3 СО СГО ОГПУ [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.30—30 об. Подлинник. Рукопись.

65. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 20 февраля 1927 г., проведенного в Смолгуботделе ОГПУ уполномоченным 3 СО Борзовым

.../ Однажды Андрей Трофимович сказал: «Дайте денег на поездку, я привезу вам наследника». Давали ли деньги — не знаю, но он привозил «наследника» и другую его сестру «Анастасию». Но этих двух я не видал. Они, наверно, немного были в Сычевке, Трофимыч же и Маня бывали часто. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.223 об.—224. Подлинник. Рукопись.

**66. Из протокола допроса В.А. Костылева
от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ После отъезда «Марии Николаевны» из г.Сычевки, игуменья Раиса заявила мне, что скоро должен приехать в г.Сычевку «наследник Алексей Николаевич» и нельзя ли ему будет у меня поместиться на квартире, на что я дал свое согласие, т.к. мне было все-таки жалко [их] как детей, скитающихся 10 лет по всей России, и [я] хотел лично видеть «наследника Алексея». /.../

Во время приезда в Сычевку «Алексея Николаевича», таковой совместно с «Марией Николаевной» и «Андреем Владимировичем» приехали ко мне на квартиру и сразу начали ссориться «Алексей» с «Андреем», и «Алексей» начал гнать вон «Андрея», заявляя ему, что он испортил его сестру, и здесь же просил меня спросить у него, кто такой «Андрей». Но я стеснялся первоначально, и лишь при настоятельной просьбе «Алексея» я спросил: «Кто он такой?», и тогда «Алексей» заявил: «Он не князь, а просто вологодский мужик».

Во время спора «Мария Николаевна» плакала и просила, чтобы разрешили ей ночевать совместно с «Андреем», но я этого не хотел и положил у себя в комнате «Андрея», а в комнате у детей — «М[арию] Н[иколаевну]» и «Алексея». Во время плача и истерики «М[арии] Н[иколаевны]» я посылал за доктором (т.е. не посылал, а сам ходил за доктором Булычевым), которого привел к больной, и он, осмотревши больную, заявил, что у нее нет никакой болезни, и ушел, и лишь оставил какую-то записочку, чтобы она пришла к нему в больницу.

В это же время, когда я ходил за врачом, дочь моя Оля ходила за Раисой и Кириллом как за священником для умирающей. Когда пришел Кирилл, то он исповедовал «М[арию] Н[иколаевну]» и читал отходную, как по умирающему, и просил «Андрея», чтобы он не ложился совместно с «М[арией] Н[иколаевной]». Ночевали у нас кроме «М[арии] Н[иколаевны]», «Андрея» и «Алексея» Раиса.

На другой день «М[ария] Н[иколаевна]» и «Андрей» от меня уехали, и у меня остался лишь проживать «Алексей», у когото взял паспорт и пошел в милицию, чтобы его приписать. По-

том у меня [в милиции] стали спрашивать, кто он, да откуда, и так как я не мог ответить на задаваемые мне вопросы и оставивши паспорт в милиции, я ушел, а Шитов Алексей Иванович пошел и приписался.

Шитов у меня проживал около 13 дней, но ночевал у меня не все ночи и некоторые ночи ночевал у ионитов — Потешкина и Коробова¹⁹, куда для «Алексея» из Москвы Пустошкин²⁰ выслал 50 рублей.

Шитов в милиции был приписан, но в домовую книгу не был записан, т.к. в это время старым книгам срок сошел, а новые еще не были выданы.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь

[Василий А. Костылев]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.84-85. Подлинник. Рукопись.

67. Из протокола допроса В.А. Костылева от 22 января 1927 г.

/.../ В дополнение к своим прежним показаниям заявляю:

В начале 1926 г., не помню, в каком м[еся]це и день, я прихожу с базара домой и увидел сидящей у себя какую-то женщину, которая отрекомендовалась мне «сестрой Марии Николаевны — Анастасией» и, просидевши некоторое время, с пришедшим «Андреем Владимировичем» ушли к Раисе. Когда была у меня «Анастасия», то она просила у меня для себя какие-либо ботинки или же сапоги.

В[опрос:] Гр[аждани]н Костылев, когда у вас в квартире была выпивка и чай в присутствии б[ывшего] милиционера Балинова, кто в это время присутствовал, и кто говорил тосты за «царский дом», и все ли пели «Боже Царя храни»²¹?

О[твет:] Во время пребывания в Сычевке «Алексея» у меня в квартире однажды был устроен чай, причем была бутылка портвейна и бутылка водки, во время чего присутствовали: я, Раиса, Наталья²², Кирилл, «Ма-

рия Николаевна», «Андрей Владимирович», «Алексей Николаевич» и милиционер Кузьма Петрович Балинов²³ Во время чая никаких тостов не было, и пили лишь за здоровье. Пений же никаких не было и нельзя было вообще как говорить «тосты», так и петь «Боже Царя храни», потому что я считал в это время царя убитым и [потому что] за стеной живет мой сын с посторонними людьми.

Спустя некоторого времени я занял 40 руб. у Кирилла, из которых я дал 23 рубля Балинову в долг, кои он просил у меня и у Кирилла Сычева, из коих Балинов 13 руб. уже возвратил Кириллу, а 10 рублей остался еще должен. Деньги я Балинову давал [в] прошлое лето.

В[опрос:] Гр[аждани]н Костылев, знал ли Балинов во время чая, что за гости были у вас?

О[ответ:] Вероятно Балинов знал, что за гости у меня присутствуют за чаем, т.к. всех присутствующих называли собственными именами (т.е. «Мария Николаевна», «Андрей Владимирович» и «Алексей Николаевич»).

Видел я «князей» еще в Сычевке несколько раз, как на улице, так и у Раисы, но у меня после чая их больше не было.

Когда была у меня «Анастасия», то она была одета не в монашескую одежду, т.е. [не] так как она снята на карточке.

Денег я «князьям» не давал, а лишь по просьбе Раисы предоставлял им комнату своих детей, а дети в это время находились в кухне.

Приютивши у себя «князей», я думал видеть их, как детей царского дома, чистыми и нравственными, а увидевши их, разочаровался и даже сомневаюсь, действительно ли они являются царскими детьми.

Инициативой приезда к нам в Сычевку «царских детей» была безусловно игуменья Раиса Синкевич, каковая от начала и до отъезда их из Сычевки все время беспокоилась о «князьях» и порядочно израсходовалась все же для них.

Раиса мне говорила, что однажды она ходила совместно с «Марией Николаевной» в бывший Казанский монастырь к игумену Серафиму²⁴, и когда переходили через реку Вазузад²⁵, то «М[ария] Н[иколаевна]» упала на льду, и у нее с горла пошла кровь.

Где и у кого «князья» были в Сычевке — я не знаю, и были ли они у Уткина — мне неизвестно, а также не знаю, кто им оказывал какую-либо материальную помощь. И лишь только знаю из слов Раисы, что из дома Потешкина было передано 50 рублей для «Алексея Николаевича». /.../

Вообще Раиса во всяком человеке видела или царя или князя и приютом таковых хотела создать себе славу и положение в будущем, и все же для этой славы недавно получила сан игуменьи.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и распи-
сываюсь [Василий Костылев]

Уполномочен[ный]²⁶ [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.85-87. Подлинник. Рукопись.

68. Протокол допроса К. Сычева от 20 января 1927 г.

Дополнительный допрос
гр[аждани]на Сычева К.А.
1927 года 20 января

В[опрос:] Гр[аждани]н Сычев, почему вы не заявили органам Соввласти о том, что здесь в г.Сычевке находятся «князья»?

О[твет:] Как же мог я заявлять о «князьях» в милицию, когда милиция сама знала: т.е. в январе или в феврале м[еся]це 1926 г. на квартире торговца Костылева Василия Александровича собралась компания из Раисы, Натальи (монахинь), самого Костылева, его дочерей и великих князей «Марии», «Андрея» и «Алексея», каковая [компания] занялась чаепитием и выпивкой

красного вина. И в то время, когда вышеуказанная компания уже выпивала, за мной пришла Раиса или Наталья и позвали к Костылеву в гости на чай. И когда я зашел, то удивился, как в эту компанию попал милиционер Балинов, который здесь же сидел за столом, и он же первый начал подымать рюмку с вином и произнес тост за «здравье царского дома». И за ним подымали и другие [присутствующие] рюмки и говорили [тосты], и Костылев также подымал и пил за здоровье присутствующих «великих князей». Когда начали говорить тосты, то я поднялся и, сказавши: «Не за здоровье нужно пить, а за упокой», ушел.

Записано с моих слов верно и мне прочитано [Сычев]

Уполномочен[ный]²⁷ [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.34 об.-35. Подлинник. Рукопись.

69. Из протокола допроса С. Себекина от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым

/.../

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, слышали ли вы о том, что здесь в г.Сычевке в конце 1925 г и в 1926 г проживала царская семья?

О[ответ:] Был слух. /.../

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, знакомы ли вам личности, изображенные на фотокарточках: «Ковшов Николай Трофимович», «Чеснокова Мария» и «Шитов Алексей Иванович» и «Доескурдате»?

О[ответ:] Может быть эти личности и были у меня, но кто они такие и фамилии их мне совершенно неизвестны²⁸. /.../

Слышал, что будто бы царская семья, а кто именно — не знаю, проживает в Республике (т.е. в СССР), но доказать этого я не могу и не имею никаких доказательств. /.../

В[опрос:] Гр[аждани]н Себекин, вы ответили на заданный

мною вопрос: «Слышали ли вы о том, что здесь в г.Сычевке в конце 1925 г. и в 1926 г. проживала царская семья» — «Был слух». Что это за слух, и от кого вы его слышали?

О[твет:] Ни от кого я не слышал и доказать не могу.

В[опрос:] От кого вы слышали, что в СССР проживает царская семья?

О[твет:] Этого доказать я не могу. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.89–89 об. Подлинник. Рукопись.

70. Из протокола допроса А.С. Корневой от 31 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым

/.../ Проживаю я в г.Сычевке в кладбищенской сторожке приблизительно с 15–20 ноября п[рошлого] г[ода] и видела мнимого «князя» Андрея Владимировича всего лишь раза два. Не довела до сведения органы Соввласти лишь потому, что я, видя личность «князя А[ндрея] В[ладимировича]», определенно знала, что он не является никаким «князем», и даже при споре со мной [он] называл себя коммунистом и даже хотел показать свой партбилет. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.145. Подлинник. Рукопись.

71. Из протокола допроса М.М. Шаньгиной-Бочкаревой от 19 апреля 1927 г., проведенного в Шадринском окротделе ПП ОГПУ по Уралу

/.../ В г.Ржеве Тверской губ. я не была, а заезжала в Саров, в монастырь, в 1926 году, зимой, месяца не помню, куда я проехала из г.Сычевки Смоленской губ. В Сычевке я была около недели. /.../

В Сычевку ездила одна, заезжала к матери Раисе Ко...²⁹ Гунгевич (какая-то польская фамилия, не помню хорошо)³⁰ Ходила к ио[ан]нитам с матерью Раисой и с ио[ан]ниткой Ма-

русей³¹ один раз: искала ио[ан]нитку Ульяну³², увезшую мои вещи; но ее я не нашла, хотя она говорила, что у ее отца есть в Сычевке соб[ственный] дом. Встречалась в Сычевке с Николаем Ковшовым, который мне и достал паспорт. /.../

В др[угих] местах помогали свои сестры — монашки: в Сычевке — мать Раиса и мать Наталья³³; а также я зарабатываю на цветах. В Сычевке я встречалась еще с Чесноковой Марисей³⁴, раньше я встречалась с ней в Барнауле. Чеснокова вышла замуж за Николая Ковшикова, оба они ио[ан]ниты. Чеснокова писала мне письмо, звала меня в Сычевку. Образования у нее нет, она самоучка, ³⁵ немножко будет грамотней меня³⁶ Я знаю ее как Мусю, а не [как] Анну Васильевну³⁷, может быть, она сменила свое имя. Если б нас всех свезти вместе, то я бы всех узнала и могла [бы] сказать, кто что из себя представляет. [Подпись: Доекурдатьяева] /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.306–306 об. Подлинник. Рукопись.

72. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Снятый со мной на открытке молодой человек есть Шитов Алексей Иванович, проживал в Сычевке, а сейчас не знаю где. За наследника себя [он] не выдавал. Познакомился [с ним] во Ржеве в 1926 г. в феврале м[еся]це, куда он зачем-то приезжал. Я ошибся: [мы с ним] встретились в Сычевке, на кладбище у Раисы Сенкевичь, зачем он туда приходил — не знаю. Снялись вместе на память безо всякой цели, снимались в Москве, фотографа не помню³⁸. Снимались в том же м[еся]це. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.11 об.-12. Подлинник. Рукопись.

**73. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 26 мая 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../

В[опрос:] Гр[аждан]ка Ковшикова, где вы встречались с Дое-
скурдате?

О[твет:] Встречалась я с ней у своего отца Корленко Михаила
Павловича в г.Барнауле³⁹ и еще видела ее в г.Сычевке
с «наследником Алексеем», т.е. с ее братом, а она яв-
ляется «великой княжной Анастасией или Марией».

/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.304. Подлинник. Рукопись.

**74. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../

В[опрос:] Знакомы ли вам личности изображенных на фото-
карточках, находящихся в следственном деле за
№ 7414, а именно: 1) Сычев, [2)] Пантиков, [3)]
Костылев, [4)] Уткин, [5)] Себекин, [6)] Балинов,
[7)] Алентов, [8)] Бельский, [9)] Смирнова⁴⁰?

О[твет:] Нет, из них я никого не знаю /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.209 об. Подлинник. Рукопись.

**75. Из протокола допроса А.И. Шитова
от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ ⁴¹В Сычеве «Владимир» устроил меня у каких-то своих
знакомых на квартиру⁴², а сам поехал обратно в Москву за
«Марией Николаевной». Через сутки приехали они оба, и «Ма-

рия Николаевна» устроилась на квартире тоже у монашек⁴³, а «Владимир» — у какого-то священника⁴⁴, который их знал и принимал как «великих князей».

К монашкам, у которых жила «Мария Николаевна», мы с «Владимиром» ходили ежедневно и просиживали там очень подолгу. В Сычеве я с «Марией Николаевной», а особенно с «Владимиром», много спорил из-за их поведения, которое мне не нравилось. Они любили веселиться с выпивками и вообще развлекаться не по средствам, о чем я с ними и спорил, за что меня называли монахом.

Дней через пять после нашего приезда туда же приехала и «Ася» и остановилась тоже у монашек⁴⁵. При «Асе» я там всего пробыл двое суток, за эти два дня она мне высказала много упреков за мое поведение, говорившее, по ее мнению, о моей невоспитанности. Один раз «Ася» мне сказала: «Когда ты взойдешь на престол, станешь царем, то тогда я тебе все в лицо выскажу, что ты делаешь нехорошее сейчас».

Мне так с ними быть надоело, я потребовал от них денег на дорогу, они мне их достали, и я уехал в Барнаул, пробыв таким образом в Сычеве ровно неделю⁴⁶. После этого я из них никого не видел, что касается переписки, то получил три письма, а сам написал им одно.

У «Марии Николаевны» документы какие-то были, по которым она проживала, видеть я их видел, а читать не читал, поэтому и не знаю, под какой фамилией она живет. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.63. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.64-69.

¹ Н.Т. Ковшиков.

² Старица Порфирия — установить биографические данные не удалось.

³ А.И. Шитов и Н.Т. Ковшиков приехали в Сычевку из Москвы после посещения консула. См. документ № 34.

⁴ Сычевым.

⁵ См. документ № 75.

⁶ Стилистика источника. Следует понимать: после того, как Шитов поспорил с Ковшиковым, Шитов ушел на станцию. См. документ № 75.

⁷ Епископ Иларий Бельский на допросе показал, что возвел в сан игумены Раису Синкевич у себя на квартире 13 июня 1926 г. с санкции местоблюстителя патриаршего престола (точнее, заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия Страгородского — Акты... С.815). Санкцию сжег, как и другие бумаги. К епископу Р. Синкевич приезжала вместе с монахиней Натальей Федоровой, которая, по ее утверждению, никаких разговоров о «князьях» сама не вела, а что говорили другие — не слышала. Церковный совет кладбищенской церкви монахиню Раису Синкевич представлял к рукоположению в игумены еще в 1924—1925 гг., но тогда этому воспротивился игумен Кирилл Сычев, хотя в 1926 г. счел ее достойной этого сана. Епископ Иларий настаивал на том, что рукоположил Р. Синкевич в сан игумены исключительно за долголетнюю службу, а не за прием «князей» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.157—158, 173—173 об., Т.3. Л.255, 256).

⁸ А.И. Шитов указывал в своих показаниях, что он пробыл в Сычевке неделю, В.А. Костылев показал, что Шитов прожил у него 13 дней. См. документы № 66, 75.

⁹ См. документ № 71.

¹⁰ В ходе следствия по данному делу были допрошены Павел Антонович Потешкин и его дочери Анастасия (33 лет) и Мария (16 лет). Все они отрицали свое знакомство с «князьями», по фотографиям их не опознавали и говорили, что у них в доме никто из посторонних лиц не останавливался (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.107—107 об., 125—126 об.). Н. Федорова показывала на допросе, что она лично провожала Шитова к Потешкиным и от них же забирала «Марию Николаевну», чтобы отвезти ее в больницу в Вязьму (там же, Л.102). Анастасия Потешкина утверждала, что все это — наговоры: «Раиса вообще по нашу семью за что-то сердает уже 2 года и называет нас баптистами, ионитами и т.п., и поэтому она наговаривает то, чего в действительности никогда не было» (там же, Л.126—126 об.). Подробнее о Потешкиных см. документы № 205—207.

¹¹ Иоаннит Иван Прохорович (фамилию установить не удалось) жил в с. Богдановке, занимался мелочной торговлей, в ходе следствия по данному делу допрошен не был.

¹² На фотографии была снята М. (Е.) М. Шаньгина-Бочкарева («Анастасия») с послушницей Екатеринбургского монастыря Феклой Еллишиной (о них см. раздел I.2 в части I «Воскресших Романовых...»).

¹³ Ковшикова.

¹⁴ См. документы № 59 и 173. Эти фотографии Р. Синкевич позже показывала также А.С. Корневой, которая на допросе 25 января 1927 г. сказала: «Когда я проживала у матушки Раисы, то таковая мне показывала фотокарточку Шитова и называла его «наследником Алексеем», а также видела фотокарточку «Дое-скурдаты», которую Раиса называла «царской дочерью Марией Николаевной» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.119).

¹⁵ Оба мальчика в ходе следствия не допрашивались.

¹⁶ Вычеркнуто: «Ковшов», вставлено над строкой: «Шитов».

¹⁷ См. примечание 12 к данному разделу.

¹⁸ Слово *Допросил* вписано другой рукой.

¹⁹ Дьякон кладбищенской церкви Василий Коробов. О нем см. примечание 53 в разделе VI.

²⁰ См. примечание 14 в разделе VI. О присланных деньгах В.А. Костылев узнал от Р. Синкевич (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.203–203 об.).

²¹ Всего вероятнее, эта информация была получена следственными органами из агентурных донесений.

²² Федорова.

²³ К.П. Балинов отрицал свое присутствие на вечеринке у Костылева, хотя признавал, что с Шитовым и Ковшиковыми знаком и последние у него ночевали одну ночь. Р. Синкевич утверждала, что однажды застала А.И. Шитова в доме у Балиновых. По утверждению К.П. Балинова, он ничего не знал о «княжеском происхождении этих людей», хотя и слышал от Р. Синкевич, что они люди «непростые» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.95–96 об., 103–104 об., Т.3. Л.257). К.П. Балинов до 1918 г. жил в Петрограде, где служил в Василеостровском театре, с 1918 до 1925 г. жил в д.Ключики Артемовской вол. Сычевского уезда, после чего переселился в Сычевку (сохранив дом в деревне), некоторое время торговал бондарским товаром, с осени 1925 г. по июнь–июль 1926 г. служил в городской сычевской милиции милиционером, после работал в Сычевском исправдоме младшим надзирателем (там же, Т.1. Л.95–96 об., 98–98 об., 146 об.).

²⁴ См. примечание 57 к разделу VI.

²⁵ Р.Вазузад — точнее, р.Вазуза.

²⁶ Должность Борзова вписана им собственноручно.

²⁷ Должность Борзова вписана им собственноручно.

²⁸ Монахиня Н. Федорова показывала на допросе, что она лично водила к С. Себекину А.И. Шитова (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.102). О посещении Себекина «Марией Николаевной» см. документы № 49, 50.

²⁹ Окончание слова не поддается прочтению.

³⁰ Синкевич.

³¹ С «Марией Николаевной» — Е.М. Ковшиковой.

³² У Потешкиных одно время жила монахиня Ульяна (фамилию установить не удалось), см. подробнее документы № 205–206.

³³ Федорова.

³⁴ Ковшикова Е.М.

³⁵ Далее зачеркнуто: *она*.

³⁶ Слово *меня* вписано над строкой.

³⁷ Следователи идентифицировали Е.М. Ковшикову как Елафу Васильевну Чеснокову (см. раздел XII). Вероятно, «Анна Васильевна» — вариация этого имени.

³⁸ Ср. документ № 59.

³⁹ См. версию событий, изложенную «Марией Николаевной», в разделе XII. Согласно показаниям А.И. Шитова, «Мария Николаевна» и «Анастасия Николаевна» при нем в Барнауле не встречались (см. документ № 34).

⁴⁰ При обыске у Р. Синкевич была обнаружена записка с приглашением приехать в деревню, адресованная «М.Н.», подписанная Антониной Петровной Смирновой (крестьянка из д.Ходыкино, 1906 г. рождения, девица, беспартийная, 9 классов образования). По словам самой А.П. Смирновой, с «Марией Николаевной» ее познакомила Р. Синкевич, представив своей племянницей, и А. Смирнова пригласила ее в деревню из сочувствия к болезненному состоянию. В деревне мать А.П. Смирновой дала «Марии Николаевне» 10 руб., якобы из стремления побыстрее избавиться от гостя. Сама записка фигурировала в деле как вещественное доказательство самозванчества Е.М. Ковшиковой (см. ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.112–113, 121–121 об., 168–169 об., Т.3. Л.268–269 об.).

⁴¹ См примечание 3 к данному разделу.

⁴² У В.А. Костылева. См. документы № 61–63.

⁴³ У В.А. Костылева. Когда приехала «Анастасия», «Мария Николаевна» одну ночь провела у монахинь Р. Синкевич и Н. Федоровой. См. документы № 61–63.

⁴⁴ У В.А. Костылева; одну ночь вместе с А.И. Шитовым он действительно провел у игумена Кирилла, служившего священником в церкви. См. документы № 61–63.

⁴⁵ У Р. Синкевич и Н. Федоровой. См. документ № 61.

⁴⁶ По словам В.А. Костылева и Н. Федоровой, он пробыл около 2 недель (см. документы № 62 и 66).

76. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.

/.../ Летом в 1926 году¹ однажды Раиса мне заявила, что есть в селе Осуга Ржевского уезда хороший регент и к тому же святой человек, какового хорошо бы было взять к себе в церковь регентом. И в действительности через некоторое время Раиса и Наталья ездили в с.Осуга к Корневу Сергею Николаевичу, и по приезде Раиса мне говорила: «Какой он (т.е. Корнев) святой человек! Когда мы к нему ездили, то он нас благословлял как царь, и в действительности он похож на царя, так как во время Японской войны царь был ранен, а у Корнева возле уха есть шрам». Через некоторое время Корнев у нас пел временно, а впоследствии и совсем перешел к нам в хор певчим².

По приезде Корнева в Сычевку, однажды Раиса и церковный староста Уткин Алексей Егорович спросили у меня, желаю ли я переехать на квартиру поближе к церкви, и после изъявления моего согласия в доме Кондриной³ отремонтировали две комнаты. И после ремонта Раиса и Уткин заявили мне, что со мной на квартире будет Корнев. И я, зная его как «царя» по словам Раисы, не хотел быть с ним на квартире и просил хозяйку, чтобы она Корнева не пускала на совместное сожительство со мной. Когда я переехал на квартиру, то там уже лежали подушки Корнева, и после привоза мною моих вещей Корнев больше не заходил ко мне на квартиру, а перед моим приездом раза 2 отдыхал днем.

Крапухин⁴ однажды меня спрашивал, что это за личность у вас поет, а я ответил, что это певчий и его пригласила Раиса, тогда Крапухин заявил: «Гоните вы его вон и Раису гоните».

Корнев частенько целует руку у Раисы, а Раиса его уважает как «бывшего царя» и даже его дочь взяла к себе на квартиру как «княжну».

Кто считает Корневу за «царя» и его дочь Александру Сергеевну за «княжну» — я не знаю, но частенько некоторые верующие у меня спрашивают, что за личность Корнев, а я отвечаю, что не знаю и вы спросите у Раисы⁵

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано.

[Сычев]

Добавляю, что шуриин Натальи Федоровой Шубин⁶ говорил мне, что он однажды просил Раису, чтобы она не держала у себя Корневых, причем показывал ей какую-то газету, но Раиса его за это выгнала вон.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

[Сычев]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.33 об.-34 об. Подлинник. Рукопись.

77. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного в Смолгуботделе ОГПУ

/.../

В[опрос:] Гр[аждан]ка Синкевич, что за личность Корнев и его дочь?

О[твет:] С Корневым я познакомилась первый раз после Пасхи в 1926 г. и пригласила его петь в нашу церковь временно. И м[еся]ца полтора назад он совсем перешел к нам в хор⁷ и познакомил с своей дочерью, которую я пригласила к себе в хор певчей и учиться рукоделию, на что она согласилась и переехала ко мне на квартиру.

Как Корнев, так и его дочь за князей себя не выдавали и таковыми их никто не считал.

Корнева знала, что к нам приезжал Ковшов⁸ и однажды даже говорила ему: «Что же вы не умели править, а теперь жалуетесь, что вам плохо, и в настоящее время жить гораздо лучше». С Корневым я также говорила о «князьях», что таковые бывают в

Сычевке, но Корнев говорил, что это не правда, т.к. царская семья расстреляна.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и распи-
сываюсь

[Синкевич]

Уполномочен[ный] 3 СО

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1. Л.42-42 об. Подлинник. Рукопись.

**78. Из протокола допроса Н. Федоровой
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Корнева Александра Сергеевна приехала к нам в сторож-
ку жить в ноябре месяце⁹. Приехала к нам из деревни — хутора
Сорокино. Приехала учиться у нас рукоделию. До этого она к нам
приезжала 8 сентября 1926 [г.] по старому стилю и пробыла толь-
ко одну ночь. 8 сент[ября] с[тарого] ст[иля] Корнева приезжала со
своей хозяйкой Верой Ивановной¹⁰ из хут[ора] Сорокино.

Корнева Сергея Николаевича я впервые увидела тоже на
Рождество Богородицы, т.е. 8 сент[ября] по ст[арому] ст[илю],
он пел на клиросе, а потом уехал в с.Среду б[ывшей] Никит-
ской волости¹¹. Корнева же уехала с Верой Ивановной в Соро-
кино. Корнев отрекомендовал Ал[ексан]дру Сергеевну как свою
дочь и просил Раису принять ее к себе и поучить рукоделию.
Раиса согласилась. /.../

В[опрос:] О Корневе Сергее и его дочери Александре были
разговоры, что они тоже из царской фамилии?

О[твет:] Нет, не было. Знаю только, что [он] — регент, и с его
слов, регент Исаакиевского собора в Ленинграде¹².

/.../

Дополнительно Федорова Наталия показала:

В[опрос:] Когда у вас в сторожке бывали т[ак] н[азываемые]
«члены царской фамилии», то Корневы были там и
говорили с ними?

О[твет:] Корнева Александра Сергеевна была у нас тогда, когда последний раз приезжал Ковшов Николай. Она с ним не разговаривала¹³. Видел ли кого из них Корнев Сергей — я не знаю¹⁴.

В чем и расписываюсь

[Федорова]

Уполномочен[ный]¹⁵

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.49 об., 53-53 об. Подлинник
Рукопись.

**79. Из протокола допроса В.И. Ползунова
от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ В сторожке вместе с Раисой жила девушка Александра Сергеевна Корнева, которая вместе с Раисой шила одеяла. У этой Корневой был отец Сергей Николаевич Корнев, который жил по селам, пел в церквах. Бывал и жил в Сычевке. О Сергее Корневе, как только он появился в Сычевке, игуменья Раиса сказала мне, что это «государь Николай Александрович». В городе же носился слух, что это «великий князь Николай Николаевич»¹⁶. Относительно же Александры Корневой игуменья Раиса говорила мне, что это не дочь Корнева Сергея, а дочь великого князя Михаила Александровича — брата царя.

Однажды летом 1926 г. на праздник Серафима в Сычевке был Вяземский епископ Венедикт¹⁷, который тогда же служил в нашей кладбищенской церкви. После его отъезда игуменья Раиса передавала мне, что она докладывала владыке Венедикту, что бывший в то время в Сычевке Корнев, который во время службы Венедикта пел на клиросе и после службы пил с ним на кладбище на воле чай¹⁸, является «государем Николаем Александровичем», и что владыка Венедикт ответил на это, что «если это так, то пусть будет так». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.224. Подлинник. Рукопись.

**80. Из протокола допроса В.А. Костылева
от 22 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ По настоянию Раисы Синькевич к нам в кладбищенскую церковь был взят певцом Корнев Сергей Николаевич. И однажды при разговоре Раиса мне заявила: «Обратите внимание на этого певца (т.е. Корнева), ведь он является царем». И когда я заявил, что он даже и не похож [на] царя, но чтобы убедиться, что это в действительности не царь, я стал задавать вопросы Корневу, где он бывал и был ли в г.Смоленске. И последний вопрос я задал потому, что знал о том, что царь раньше бывал в Смоленске. И когда Корнев заявил, что он в Смоленске не бывал, то я Раисе определенно заявил: «Это не царь», но Раиса мне ответила: «Он нарочно скрывает и не хочет признаваться. И если он не царь, то во всяком случае является великим князем» и дочь Корнева взяла к себе на совместное сожителство. Корнева еще считали «великим князем Николаем Николаевичем» и др[угими]. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.86 об. Подлинник. Рукопись.

81. Из протокола допроса С.Н. Корнева от 17 января 1927 г.

Протокол допроса

192 7 г. «17» января дня. г.Сычевка¹⁹

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168 ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве подозреваем[ого] нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество
2. Год и место рождения

Корнев Сергей Николаевич
<u>1865</u> года
<u>Московск[ой]</u> губ.
<u>—</u> уезда
вол. села или дерев[ни] <u>г.Можайск</u>

3. Образование общее/специальное (указать какие окончил школы)	три отделения городского училища в г. Можайске ²⁰
4. Бывшее сословие	мещанин
5. Национальность	великоросс
6. Подданство	РСФСР
7. Партийность	беспартийный; записался в 1918 г. в РКП, но по болезни выбыл
8. Семейное положение	женат, шесть человек детей ²¹
9. Имущественное положение	имею домик в г. Троицке (бывшая Гатчина)
10. Место жит[ельства] в данное время	г. Сычевка, Пролетарская ул., д[ом] Соколова
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	безработный
12. Род занятий до революции управлении в должности канц[елярского] чиновника в чине губернского секретаря	служил в Гатчинском дворцовом управлении в должности канц[елярского] чиновника в чине губернского секретаря
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	с 1881 по 1885 г. рядовым
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должн[ость])	не был
15. Служба в кр[асной] арм[ии] (чин и зан[имаемая] должн[ость])	не служил
16. Судимость	не судим. В 1923 г. был арестован Ассуйской милицией за хранение охотничьего ружья. Был освобожден без последствий.

Отец мой был мещанин г. Можайска и занимался сапожничеством без мастеров.

Я по выходе из училища поступил в Москве на Рязанскую ж/д в паровозную мастерскую учеником-слесарем и работал там до призыва на военную службу.

Военную службу отбывал в Лейб-гвардии Павловском пехотном полку [в] 16 роте рядовым и занимал должность ротного и батальонного писаря. За время службы в полку нести охраны в дворце мне не пришлось, т.к. от этого был освобожден. Полк же в целом нес охрану дворцов. Полк стоял в Ленинграде у Марсова поля.

По окончании военной службы, оставаясь в Ленинграде, некоторое время, приблизительно год, находился без должности и занимался кое-какими поденными работами — таскать кирпич, мусор и дрова с барок. Затем в 1886 г. поступил по рекомендации бывшего своего командира 16 роты штабс-капитана Товорова в Дворцовое управление канцелярским чиновником и там служил вплоть до Февральской революции. Был там долгое время журналистом, а затем отписчиком. Служил в Дворцовом управлении в Гатчине (или теперь Троицке).

Впервые в Сычевку я приехал к 8 сент[ября] 1926 г. по старому стилю. Дочери моей Александры Сергеевны тогда здесь не было. Приехал я сюда по приглашению матушки Раисы петь в их церкви и остаться в Сычевке навсегда для пения в их хоре. Остаться навсегда я не согласился, а изъявил желание приезжать под большие праздники.

В этот первый раз моего посещения Сычевки мать Раиса в беседе со мной рассказала мне, что у нее недавно была Муся с Николаем Трофимовичем, которые из царского рода, т.е. Муся — дочь царя Николая II, а Николай Трофимович — князь Андрей Владимирович. Я возразил, что «как они могли здесь жить, потому что известно было по газетам, что они расстреляны». Раиса же категорически утверждала, что она удостоверилась, что они — царского рода. /.../

Второй раз я приехал в Сычевку к Николину дню — к 6 декабря 1926 г. по ст[арому] стилю. Приехал прямо к матери Раисе и остановился в сторожке. /.../

Дня за три до Рождества по ст[арому] стилю я в третий раз приехал в Сычевку к Рождеству на спевку. Я сказал Раисе, что деньги мною переданы²², она ответила, что это ей известно. Первую ночь я ночевал у старосты Уткина Алексея Егорича, проживающего по Пролетарской ул. В последующие дни я остановился у Соколова, где и жил до ареста. Был прописан.

Между праздником Николы и Рождеством в Сычевку приехала моя дочь Александра²³ из хут[ора] Сорокино для шитья одеял (для) обучения [этому]). Она остановилась у Раисы. В первый день Рождества она ездила в Сорокино на праздник, т.к. в это время одеял не работали. Вернулась в первый день Нового года по ст[арому] стилю. За это время у меня с Раисой разговора о «царской семье» не было.

В[опрос:] Вчера вы мне говорили, что Николая Трофимовича встречали у Раисы?

О[ответ:] Да, встречал. Он заходил к ней, и мы с ним вместе у Раисы пили чай. Никакого с ним разговора у меня не было.

Разговор о шраме на моей шее был у меня с ним раньше, даже намного. Дело было так. Я сидел на кладбище на скамейке, подошел и Николай Трофимович. Я встал, и мы гуляли по дорожке. Он, заметивши у меня шрам на шее с правой стороны, спросил, отчего это. Я сказал, что была операция по вырезке экземы. Тогда он сказал в ответ, что у императора Николая тоже с правой стороны на шее шрам. На этом разговор прекратился, и он ушел куда-то в город.

В[опрос:] Кто считал вас за какую-то высокопоставленную особу?

О[ответ:] Матушка Раиса.

В[опрос:] Каким образом вы познакомились с Раисой?

О[ответ:] Я жил в д.Захарово Артемовской волости Ржевского уезда. Регентом я был любительского хора в церкви с.Середа Ассуйской волости Сычевского уезда. Когда я бывал в Середи, то почти всегда, редко когда у старосты, ночевал у крестьянина д.Куряты²⁴, что около версты от церкви, Андрияна Дементьева, фамилии не знаю²⁵. Сын и дочь Андрияна поют в хору.

Однажды, еще до появления моего в Сычевке, жена Андрияна сказала мне, что у нее были монашеники, кажется две, из них одна — мать Раиса из Сычевки, и просили ее уговорить меня побывать в сычевской кладбищенской церкви и попеть. Я согласия не изъявил, [сказав,] что идти 15 верст пешком не могу.

Спустя некоторое время, к осени, обе эти монашки, узнав от жены Андрияна мой адрес, приехали ко мне в д.Захарово днем. При встрече я ей руки не целовал, а также при прощании. Они у меня пили чай, закусывать ничего не стали и ночевали. Это были Раиса и Наташа²⁶. Просили меня, чтобы я

побывал у них в Сычевке. Я пообещался. На другой день рано утром они ушли, и я их проводил версты две, указав на ст[арую] дорогу. Вот после этого я и приехал к ним к 8 сентября по старому стилю.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь
[Сергей Николаев Корнев]

Уполномочен[ный]²⁷

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.54-57. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

¹ Этот разговор, судя по показаниям Р. Синкевич, Н. Федоровой, должен был состояться раньше, до Пасхи 1926 г. (см. документы № 77, 78).

² Под следствием С.Н. Корнев особо настаивал на том, что слухи о его «царском» происхождении были пущены в Сычевке еще до его появления там, а следовательно, самозванчество не было его инициативой (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.118).

³ В ходе следствия допрошена не была.

⁴ В ходе следствия допрошен не был.

⁵ Слухи о «царском» происхождении С.Н. Корнева циркулировали и за пределами Сычевки, например, во Ржеве (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137 об.), но никто из проходящих по делу не подтвердил, что когда-либо слышал об этом от самого С.Н. Корнева.

⁶ В ходе следствия допрошен не был.

⁷ См. документ № 81.

⁸ См. документ № 70.

⁹ Согласно показаниям А.С. Корневой, с 15–20 ноября 1926 г. (см. документ № 70). По словам ее отца, она поселилась в кладбищенской сторожке в декабре 1926 г. (см. документ № 81).

¹⁰ В ходе следствия допрошена не была.

¹¹ С.Среда бывшей Никитской вол. (в документах следствия встречается также название: Ассуйской вол.) — уточнить название села не удалось, точное название волости — Никитинская, Сычевского уезда Смоленской губ.

¹² Сам С.Н. Корнев на допросах ничего не говорил об этом (см. документ № 81).

¹³ Н.Т. Ковшиков при А.С. Корневой приезжал в Сычевку дважды. А.С. Корнева и Р. Синкевич пересказывали некоторые детали состоявшегося между Корневой и Н.Н. Ковшиковым разговора (см. документ № 70, 78).

¹⁴ См. документ № 81.

¹⁵ Должность Борзова вписана им собственноручно.

¹⁶ Слухи о степени «княжеского» родства С.Н. Корнева были самыми разными. Кроме версии о «царе» и о «князе Николае Николаевиче», бытовала версия о том, что С.Н. Корнев — это «великий князь Михаил Александрович». Об этом, по версии К. Сычева, говорила Р. Синкевич (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25.

Д.24362. Т.1. Л.90–90 об., 118). Е.М. Ковшикова говорила о С.Н. Корневе как о «великом князе Сергее» и «великом князе Петре Николаевиче» (см. документ № 98, 183).

¹⁷ Алентов (см. о нем примечание 54 к разделу VI). Память Серафима Саровского празднуется 1 августа (по новому стилю). Сам епископ Венедикт Алентов ничего о разговоре с Р. Синкевич относительно «царского происхождения» С.Н. Корнева на допросах не показал, хотя признал, что она, будучи у него в Вязьме 21 февраля 1926 г., говорила о «князьях» (т.е. о Ковшиковых, А.И. Шитове и М.М. Шаньгиной-Бочкаревой, появившихся в Сычевке до С.Н. Корневы), но он ей не поверил (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.159–161).

¹⁸ Согласно показаниям С.Н. Корнева, летом 1926 г. он не был в Сычевке (см. документ № 81).

¹⁹ Зачеркнуто: *Смоленск*, вписано в строке: *Сычевка*.

²⁰ На кладбищенского сторожа в Сычевке Сергея Владимировича Васильева (1872 г. рождения, неграмотного, родом из крестьян) С.Н. Корнев произвел следующее впечатление: «Корнев, видимо, — ужасно образованный, человек тонкий. Говорят, что он знаменитого происхождения, но кто он в точности — я не знаю» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л. 59 об.).

²¹ Из детей С.Н. Корнева в следственном деле упоминаются только две дочери: Александра, привезенная им в Сычевку (родившаяся в Гатчине в 1903 г., окончившая 6 классов гатчинской гимназии — ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.43) и Надежда (по версии Е.М. Ковшиковой, состоявшая в браке, судимая и отсидевшая определенный срок в тюрьме, бывавшая на Алтае — см. документы № 97, 143).

²² После второго посещения С.Н. Корневым Сычевки, Р. Синкевич просила его захватить в Ржев и передать деньги и продукты Ковшиковым, что и было им исполнено (см. документ № 96).

²³ Вероятно, А.С. Корнева появилась в Сычевке раньше (см. примечание 9 к данному разделу и документ № 78).

²⁴ Д.Куряты — уточнить название не удалось.

²⁵ В ходе следствия допрошен не был.

²⁶ Р. Синкевич и Н. Федорова.

²⁷ Должность Борзова вписана им собственноручно.

1. Образ жизни

82. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ В феврале 1926 г. я торговлю бросил и стал проживать ранее нажитые средства. Жил во Ржеве по улице Володарского, д[ом] № 98 (Цыбиных¹). В сентябре м[еся]це 1926 г. от них переехал в г.Бежец² в д.Новое Село.

С Малюгиной Евдокией Михайловной познакомился в 1925 г в Барнауле. Привез ее во Ржев, женился, в мае м[еся]це 1926 году венчался у Покрова (священника не знаю). За великого князя себя³, а жену за царскую дочь Марию не выдавал. Записки о поминании за здоровье б[ывших] членов царствовавшего дома Романовых подавал по своему личному убеждению без всякой цели. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.10 об. Подлинник. Рукопись.

83. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ После того как меня с ним свели⁴, мы поехали к нему на родину⁵ Дорогой я собралась родить. Остановились в г.Ржеве, приехали сразу к Цыбиным⁶. Из них по имени знаю только Ольгу (хозяйку)⁷ Родила я в больнице. Зарегистрировались в г.Ржеве за недолго до родов. Из Ржева мы поехали в Бежецкий уезд. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.14а-14 а-об. Подлинник. Рукопись.

84. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Из Барнаула после женитьбы поехал в город Ржев⁸, думал устроиться где-нибудь на службу. Остановился у Цыбиных лишь потому, что там нашел квартиру. Раньше с ними знаком не был. Кто их посещал за то время, пока я там жил, — не знаю. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.24. Подлинник. Рукопись.

85. Из протокола допроса О.М. Цибиной от 13 февраля 1927 г.

/.../ На квартиру Ковшиковы прибыли к нам вместе, подробности найма квартиры не помню. Евдокия Михайловна была одета в черного цвета пальто, на голове был серый платок, на ногах были одеты сапоги⁹. Николай был одет в пальто серого цвета (цвет стали), на голове была фуражка, на ногах сапоги. Жили в комнате на заперти постоянно¹⁰. Чем занимался Николай Трофимович — я не знаю. Одно лишь знаю, что он часто уезжал, куда уезжал — не знаю, срок отлучки сопровождался 2–3-днями, что привозил и увозил — не видела¹¹. Когда были дома, каждый день ходили гулять после обеда. Часто ходили молиться в собор. /.../

Квартирант называл жену «Муся» и «Дуся». Квартирантка звала мужа «Котя»/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.89 об., 90 об. Подлинник. Рукопись.

86. Из протокола допроса О.М. Цыбиной от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым

/.../ За квартиру Ковшиковы платили по 15 р. в месяц, аккуратно получал деньги муж мой¹². Образ жизни Ковшиковы вели: пища грубая, простая, за Евдокией замечалась рвота, когда она ходила беременной последние месяцы, грамоте знает плохо, пишет почти безграмотно (я это видела, когда она однажды писала какое-то письмо).

Выезжала Евдокия Михайловна около до 3 раз, один раз она говорила, что едет в г.Сычевку Смоленской губ.¹³ При возвращении она привозила узелки с продуктами, длительность отъезда сопровождалась 2—3 днями.

Одевалась очень просто, без вкуса. Спустя месяц после приезда я заметила у ней беременность... /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.89. Подлинник. Рукопись.

87. Из протокола допроса М.В. Милютиной¹⁴ от 9 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым

/.../ Молодого человека, предъявленного на фотокарточку, я неоднократно встречала в Ильинской церкви стоящим всегда у правой колонны. Одевался он в прорезиновое пальто — макинтош цвета стали, пальто очень приличное. Выглядит наружно он так: среднего роста, волосы русые, нестриженные, имеют прическу на косой пробор, гладко масляно причесан. Лицо чистое — бритое, розовое, усов тоже нет. Вышеуказанного молодого человека я неоднократно видела в церкви с Цыбиным Николаем¹⁵, и однажды под осень вечером у дома Цыбиных видела их вдвоем: оба шатались, очевидно, были выпивши, и кто-то из них крепко выругался. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.98 об. Подлинник. Рукопись.

2. Венчание

88. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Проживши у Цыбиных с третьей недели великого поста, мы с мужем в первое воскресенье после Пасхи¹⁶ по настоянию Цыбиной Ольги Михайловны (т.е. Цыбина говорила: «Что же вы живете как жиды, собачьей свадьбой, вы хотя бы повенчались») повенчались в одной из церквей г.Ржева, где у нас во время венца были свидетелями: сын Цыбиной О.М. — Николай, дочь Цыбиной — Тамара, с коей для венца мы ходили покупать кольца, фату и свечи, «ухажер» Тамары, и других никого не было.

После венца мы никаких обедов не устраивали, и здесь лишь во время выпивки Цыбин Николай подрался с «ухажером» Тамары, называя его «мелихан», за эту драку Цыбин Н. и «ухажер» были арестованы за нарушение тишины. /.../

Во время проживания в г.Ржеве, мой муж ходил гулять и выпивал совместно с Цыбиным Николаем./.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.204 об.—205 об. Подлинник. Рукопись.

89. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 12 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения Твергуботдела ОГПУ

/.../ Венчались во Ржеве. Церковь не знаю как называется, находится на площади в проулке. При венчании присутствовал Цыбин Николай, Цыбина Тамара и еще третий не известный мне, но хорошо знакомый мужу. Венчал поп высокого роста, вид простого мужика. Кольца купили на базаре: ходила я с Тамарой Цыбиной. При регистрации присутствовал только неизвестный мне молодой человек — родственник Цыбиных. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.37 об.—38. Подлинник. Рукопись.

90. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Венчался во Ржеве в церкви Покрова, священника не знаю, когда мы пришли, он уже был в церкви, кто его предупредал о свадьбе — не знаю. Приметы его сказать не могу¹⁷ Брак должен быть записан в книге. Из свидетелей были Цыбина Тамара¹⁸, Цыбин Николай, Кольцов Тимофей или Максим¹⁹ На свадьбе в гостях присутствовали те же лица, других не было. Дрались Цыбин с Кольцовым. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.42. Подлинник. Рукопись.

3. Старые и новые контакты «князей»

91. Из протокола допроса Г. Трифонова²⁰ от 10 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым

/.../ Приблизительно около 10—11 мая 1926 г., на второй неделе после Пасхи, мне довелось побывать в г.Ржеве у гражданина Цыбина Петра Ивановича, проживающего по улице Володарского в доме номер не помню. Будучи раньше хорошо знакомым [с ними], я привозил им пасхальную просфору. В доме Цыбина хозяйка дома Ольга Михайловна мне представила молодую женщину и познакомила. Женщине Ольга Михайловна передала, что я являюсь архимандритом Старицкого монастыря²¹ [и меня зовут] о. Григорий, а мне сообщила, что «это моя квартирантка-беженка», и на ухо шепнула, что это царская дочь Мария Николаевна Романова²²; дальше она говорила, что с нею живет еще человек, но он в отъезде. Больше на эту тему разговора ни с кем не имел. Я посмотрел на эту особу, и мне показалось, что это провокация²³. /.../

Молодому человеку, представленному на фотографии [как] одетому в тужурку, круглая шапочка с серым мехом, в штибле-

тах и брюках, цвет лица красное, я давал ему однажды денег пять рублей в Старице²⁴. Рекомендовался он беженцем. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.111 об.—112. Подлинник. Рукопись.

92. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.

/.../ Летом в 1926 году к нам в г.Сычевку приезжал из г.Ржева заштатный священник Тимофей²⁵, и когда он отслужил у нас (без меня) всенощную и обедню, то все собранные деньги отдал «князьям»²⁶, а дьякону ничего не дал.

Тимофей частенько наезжал в Сычевку и однажды после службы, когда собрал 70 копеек, то заявил мне: «Что же я буду здесь служить, когда собрал всего для князей 70 коп., хотя бы рублика три им собрать», и когда я ему заявил, что для «князей» я служить не намерен, то Тимофей обиделся и больше у меня не служил²⁷ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.32 об. Подлинник. Рукопись.

93. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ В июне или в июле²⁸ снова приезжала «Мария» одна и остановилась у нас в сторожке. Пробыла она у нас несколько часов — от поезда до поезда. Она просила у нас деньги, но мы не дали ей. /.../

В[опрос:] Вы в Ржеве бывали и когда?

О[твет:] Была, но давно, лет десять назад. Матушка же Раиса была в Ржеве за 1926 г. раза два—три и останавливалась у Цыбиных²⁹, [это] ее хорошие знакомые³⁰. Из Ржева в Сычевку приезжал старый священник заштатный о. Тимофей, который служил в кладбищенской церкви. Он сам о «царской фамилии» ничего не рассказывал при мне. Может быть,

он что и говорил о ней матушке Раисе, но без меня. Приезжал он летом. В то время из «царской фамилии» никого не было. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.51, 53. Подлинник. Рукопись.

94. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолзуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ При этом разговоре³¹ Муся говорила, что они проживают в г.Ржеве. И я, узнавши, что они проживают в г.Ржеве, захотела проверить, что в действительности эти лица из себя представляют, [поэтому] также совместно с Мусей выехала во Ржев под предлогом якобы искать себе псаломщицкое место.

По приезде на ст.Ржев, нас встретил Ковшов и мы совместно на извозчике поехали к ним на квартиру и остановились у гр[аждан]ки Цибиной Ольги Михайловны, проживающей в г.Ржеве возле Ильинской церкви. Когда мы остановились у Цибиной, я спросила у нее: «Что из себя представляют ваши квартиранты?», а она сказала, что он, т.е. Ковшов, служил где-то раньше в Сибири в кооперативе, а с ним [приехала] его жена. На что я ей ответила: «Ковшов и Муся у нас в г.Сычевке называют себя “царской семьей”» — и посоветовала Цибиной избавиться от них как от опасных людей. Но Цибина заявила, что она от них не может избавиться, так как они приписаны. Попивши чаю и поговоривши с Цибиной, я ушла к священнику Тимофею с просьбой получить псаломщицкое место, и походивши с ним по церквям, я у него, т.е. [у] священника Тимофея, переночевала и уехала обратно в г.Сычевку. Свящ[енник] Тимофей проживает по Октябрьской ул. в г.Ржеве. С свящ[енником] Тимофеем в г.Ржеве я разговаривала о «царских наследниках», и он мне говорил, что «не может быть, чтобы они были таковыми, и они, как видно, опасные люди»³².

Недели через две я получила из Ржева телеграмму «приезжайте», и я, думавши, что вызывает меня свящ[енник] Тимофей, совместно с Федоровой Натальей выехали в г.Ржев. И приехавши, прямо направились к Цибиной, где застали Мусю, каковая сказала, что телеграмму посылала она и просит помочь ей, т.к. она соскучилась по брату «Алексею», который проживает в настоящее время в Уфимской губернии и просит выслать ему на дорогу денег. Денег я не дала, и, переночевавши, мы возвратились в Сычевку.

В августе м[еся]це 1926 г. я опять ездила в г.Ржев, но не помню с какой целью, и останавливалась у Цибиной, где Муси уже не было, а по словам Ковшова, таковая лежала в больнице для родов. Пробывши во Ржеве одни сутки, я возвратилась обратно в Сычевку.

В сентябре или же в октябре м[еся]цах, а также в начале декабря 1926 г. приезжал ко мне Ковшов и требовал денег, но таковых я ему не давала, и он у меня не ночевал во время приезда последних 2 раза. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1. Л.40 об.-41 об. Подлинник. Рукопись.

95. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Точно не помню, но кажется в июне м[еся]це прошлого года³³, ко мне приехал из Сычевки старик Корнев Сергей Николаевич³⁴. Был один, приехал погостить, стал плакаться, что живет очень плохо. Я спросил, есть ли у него белье? Он сказал, [что] нет, имеет только на себе. Тогда я ему дал белья, и затем ему что-то давала жена. Давали просто из чувства сострадания. Дочерей я с ним не видел. Пробыл одну ночь и уехал, куда — не знаю. Уезжая, меня в гости не приглашал³⁵

В этом же м[еся]це я ездил в Сычевку³⁶ купить поросят. Ездил один. Останавливался у Балина Кузьмы Петровича³⁷ (проживает в Сычевке, улицы не знаю, также не знаю и дома, можно найти по тому, что он служил милиционером в уездной

милиции и его всякий знает). Кроме него заходил на кладбище к монашенкам Раисе Синкевич и Наташе (фамилии не знаю, их там всего две только). К Уткину и Корневу не заходил. После этого раза в Сычевку не ездил.

Ездил ли жена в Сычевку — я не знаю³⁸, т.к. около нее не сидел все время. И я ее туда не возил. Жена от меня на продолжительное время свыше суток не отлучалась. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.24–24 об. Подлинник. Рукопись.

**96. Из протокола допроса С.Н. Корнева
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ На второй день после праздника³⁹ я собирался ехать к себе домой в д.Захарово в направлении Ржева. Раиса купила окорочок баранины и при письме, запечатанном на имя Ольги Михайловны Цыбиной по адресу: Ржев, дом № 92, улицы не помню, но близ церкви Ильи Пророка, — просила меня проехать, дав на дорогу три рубля денег, в Ржев и передать по назначению мясо и письмо⁴⁰. Причем сказала, что мясо для Муси, которая была беременна.

Я поехал и у Цыбиной застал Николая Трофимовича и Мусю. Что было написано в письме — я не знаю. Они со мной поздоровались, пригласили пить чай, затем ужинать, и в ожидании обратного поезда [я] остался у них ночевать. В разговоре за чаем на общие темы Цыбина и Муся благодарили мать Раису за хлопоты и хотели Раисе написать письмо с благодарностью за мясо, но тут же выяснилось, что Муся писать не умеет, т.к. с ее слов ее не учили.

Всмотревшись в Николая я убедился, что он не князь, т.к. и по разговору, и по манерам он не подходил к княжескому воспитанию. В отношении же Муси я сомневался, т.к. она была беременна, и в связи с этим лицо ее изменилось.

Семья Цыбиных состоит из пяти человек. Муж Цыбин Петр Иванович служит в складе, по льняному делу и маслу;

жена и трое детей взрослых: две дочери⁴¹ и один сын. Переночевав, на другой день я выехал в Захарово. /.../

Когда я приехал, то «из царской семьи» у Раисы никого не было. Раиса сообщила мне, что на днях был Николай Трофимович и просил помочь деньгами, якобы [для того, чтобы] послать их в город Батум⁴² «князю Алексею», чтобы он приехал. Она сказала, что денег не дала, т.к. их у нее не было, причем добавила, что сомневается, что он пошлет их куда следует, а [полагает, что он их] утаит у себя.

Дня через два—три после Николина дня⁴³ Раиса снова попросила меня заехать во Ржев и отвезти деньги на имя Ольги Михайловны для Николая Трофимовича. Деньги были вложены в конверт и, по ее словам, сорок рублей. Я поехал и передал этот конверт Ольге Михайловне. Ольга Михайловна при мне и Николае Трофимовиче вскрыла конверт и сказала Николаю, что вот ему присланы деньги. Он обиделся, что Раиса не прислала прямо на его имя. И в этот раз я остался у них ночевать. Муся также была дома. Ник[олай] Троф[имович] со мною почти ничего не разговаривал. Муся же тоже почти все время лежала в спальне. В разговоре с Цибиной последняя говорила, что усумняется, что Муся и Николай не царского рода. Они у нее были прописаны, по какому документу — не знаю. На другой же день утром я уехал в д.Захарово. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.55—56. Подлинник. Рукопись.

97. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Пока жили у Цибиных, их посещало много монашескую (по фамилиям никого не знаю). Заходили и священники. В частности из Сычевки приезжал старик Корнев, выдающий себя за б[ывшего] царя Николая, приезжал с 2 дочерьми Надеждой и Шурой. Надежда, я знаю, сидела в Барнауле в тюрьме. Еще с ними приезжала Мария из Курдоти или еще откуда-то, молодой человек (звать не знаю, как и за кого себя

выдавал — тоже не знаю). Старику я давала одеяло, подушку, простыни, платье с себя, пару белья, полотенцев пару, салфетку и т[ому] под[обное]. За это они хотели заплатить мне деньгами, но не отдали⁴⁴. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.14а-об. Подлинник. Рукопись.

**98. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолзуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Во время нашего проживания у Цыбиных к Цыбиным приезжал из г.Сычевки Корнев Сергей Николаевич, а в действительности он является князем Романовым Сергеем⁴⁵. О том, что Корнев является князем, я знаю еще оттуда, что к моему отцу в Сибири ([в] Борнауле) [он] заходил совместно с Колчаком⁴⁶.

Корнев приезжал к Цыбиным лишь потому, что он думал, [что] якобы я являюсь «княжной Марией», но приехавши и убедившись, что я не княжна, уехал обратно, предварительно пригрозив мне, чтобы я его не выдавала, т.к. он меня узнал по Сибири.

В действительности же у Цыбиных проживала «княжна Мария Николаевна» Доескурдате и была под этой фамилией приписана на квартире у Цыбиных. Доескурдате проживала у Цыбиных до нашего приезда в г.Ржев⁴⁷

На другой день после отъезда из Ржева Корнева, приезжала из г.Сычевки игуменья Раиса и передавала Цыбиным 50 рублей денег лишь за то, чтобы они молчали и не выдавали Корнева как бывшего «князя Сергея»⁴⁸. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.205 об.-206. Подлинник. Рукопись.

99. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Конверт с адресом М. Кудрявцевой для передаче Нилу Ивановичу Кирилову сунул перед арестом какой-то старик. Не какой-то, а я знаю, что его зовут Сергеем Николаевичем Корневым, проживает в Сычевке Смоленской губ., именует себя Николаем Вторым. Я подозреваю, что он письмо дал с целью, чтобы подвести меня. В Сычевке его укрывает Уткин⁴⁹ (звать не знаю как). Дочерей которого⁵⁰ выдают за царских дочерей. Когда он приехал в Бежецк⁵¹, то в разговоре со мной говорил, что за ним, якобы, следят сотрудники ГПУ, и говорил, чтобы я скорее из Бежецка уезжал. На что я сказал, что мне бояться нечего и ехать некуда. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.11—11 об. Подлинник. Рукопись.

100. Из протокол допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Корнев во время приездов денег мне не давал⁵². Цыбиным платил за квартиру 10 руб. в м[есяц]⁵³ У них же я и столовался за дополнительную плату⁵⁴. Голенкина (священника) иногда видел у Цыбиных, с которым там и познакомился, но общего с ним ничего не имел⁵⁵. У архимандрита Григория денег не брал и его даже не знаю⁵⁶. В Старице в Успенском мужском монастыре не был. В Ильинской церкви в г.Ржеве во время посещений стоял на неопределенных местах, ходил с Николаем Цыбиным только один раз — на Пасху⁵⁷ С женой ходил [в церковь] редко, и если она и ходила, то минут на 20. /.../

В г.Ржев я приехал не из Барнаула, а из Сычевки, где жил недолго. ⁵⁸Сахарова Василия Васильевича у Цыбиных не встречал⁵⁹ При выезде из Ржева адреса Голенки[ну] не оставлял. На квартире жил только у Цыбиных. Из Сычевки с Тамарой Цы-

биной переписки не вел. В Сычевке Шумилова⁶⁰ не знаю. Где сейчас находится Алексей Шитов — не знаю. В Сычевке до приезда в г.Ржев проживал на кладбище у Раисы. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.42–42 об. Подлинник. Рукопись.

4. Рождение наследницы

101. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Во время проживания у Цыбиных, мы ни с кем не знакомились, и лишь только когда я лежала в больнице во время родов, то приходила ко мне Цыбина О.М. с прачкой Цыбиных⁶¹ И на квартиру к Цыбиным приходил священник Тимофей, но с ним я знакома не была⁶². ⁶³Иногда приходила и брала у меня белье для стирки прачка Цыбиной. /.../

В Ржевскую больницу для родов меня направила Цыбина О.М., и муж — Ковшиков меня в таковую свел, где я пролежав несколько дней, возвратилась обратно на квартиру к Цыбиным⁶⁴. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.205–205 об. Подлинник. Рукопись.

102. Из протокола допроса А.Н. Цветковой⁶⁵ от 15 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым

/.../ Лиц, предъявленных на фотокарточке, узнаю: «она» была у нас в Сов[етской] больнице в родильном отделении. В августе м[еся]це 1926 г. мне пришлось у нее [принимать] ребенка, кого она родила — точно вспомнить не могу, т.к. случаев рождений у нас проходит[ся] иногда 7–8 в день. Смотря на снимок, я восстанавливаю у себя в памяти ее личность: тип ее —

очень простая, не похож[а] она на постоянного на городского жителя, но уже отошедшая от деревенского типа крестьянки, это можно заключить из ее замкнутости⁶⁶. В разговоре она была скупа, осторожна по сравнению с другими нашими больными. Смутно помню, но чем был вызван [разговор] — я не помню, она говорила, что они приехали из Сибири, но откуда — я не помню, и говорила ли она [это] точно — тоже не помню. /.../
ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362 Т.2. Л.120—120 об. Подлинник. Рукопись.

**103. Протокол допроса М.Н. Хун-да-цай
от 15 февраля 1927 г.**

Протокол допроса

г.Ржев

1927 г. февраля «15» дня. Я, пом. уполномоченного
Тверского губотдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляков,
допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который
показал:

Фамилия	<u>Хун-да-цай</u>	Имя	<u>Мария</u>	Отчество	<u>Николаевна</u>
Возраст					<u>21</u>
Происхождение					<u>из гр[ажд]н г.Ржева, родители были мещане</u>
Должность или занятие					<u>домохозяйка</u>
Местожителство					<u>г.Ржев, ул.Володарского, д[ом] 26/30, квартал 68</u>
Образование					<u>окончила III клас[са] гимназии</u>
Семейное положение					<u>замужняя, имею 2^х детей</u>
Партийность					<u>беспартийная</u>
Состояла ли под судом и следствием					<u>не состояла и не состою</u>
Отношение к обвиняемому					
Об ответственности за ложное показание по ст.95 Уголовного Кодекса мне объявлено.					

Подпись:

[Хун-да-цай]

По существу дела показал:

Предъявленных мне на фотокарточке «он и она» я узнаю, т.к. с ней пришлось быть в Сов[етской] больнице в родильном

отделении око[ло] 3—4 дней (т.е. я оставалась, а она уходила, т.к. в б[ольни]цу она пришла раньше меня).

В б[ольни]це она была по случаю родов и родила там, кажется, девочку. Поведение ее в больнице было от остальных больных резко отделялось тем, что она никакую пищу больничную не принимала, а отдавала ее сиделкам б[ольни]цы, говоря, что «ей муж пищу эту воспретил».

На одиночном снимке она более похожа, чем на том, где они сняты с мужем. Разговор ее, т.е. акцент ее, не похож на русский, а что-то напоминает польское или латышское, но больше первое⁶⁷ В разговорах она была сдержанная и с больными мало говорила, но был случай, что она говорила, [что] они не ржевские, а⁶⁸ из Бежецка, что они откуда-то ехали на родину, т.е. в Бежецк, и вот по случаю родов ее они здесь остановились, и как она поправится, [по]едут в Бежецк; что у нее есть (где — она не говорила) брат — какой-то профессор, но он не хочет работать⁶⁹

Ежедневно ее посещал муж, но как его звать — я не знаю, при посещении она как-то его называла, но я не помню, он ее называл «деточка». Приносил ей пищу: молоко, французские булки и яйца. Ходил он, одеваясь в белой рубашке «ленинка», коричневая фуражка, и один раз был в синей толстовке. Волосы длинные, темные, носит прическу как на фотографии.

Из посторонних к ней приходили две женщины, но кто — не знаю. Были немного время, и что они говорили — я не знаю, т.к. в это время у меня были посетители (мать и сестра). Одна из приходивших приносила ей печенье. Оба посетившие уже пожилые⁷⁰, около 40 лет. Одна из них худощавая, среднего роста, одета просто, в пальто, из городских. Вторая ростом ниже среднего, полная, тоже одета как и первая. Были они недолго и скоро ушли.

В мое пребывание в б[ольни]цу к ней больше никто не приходил. Кто к ней приходил — она не говорила, да вообще-то с ней из больных очень мало кто разговаривал, т.к. она из себя старалась показать воображалку, т.е. очень брезгливую ко всему окружающему ее.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов правильно и мне прочитано, к сему подписуюсь

[Хун-да-цай]

104. Протокол допроса Л.А. Сахаровой от 15 февраля 1927 г.*Протокол допроса*

г. Ржев

1927 г. февраля «15» дня. Я, пом. уполномоченного
Тверского губотдела ОГПУ по Ржевск[ому] уезду А. Поляков,
 допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который
 показал:

Фамилия Сахарова Имя Любовь Отчество Александровна
 Возраст 41 г.

Происхождение г. Пешехонье⁷¹

Ярославской губернии, дочь быв[шего] земского чиновника

Должность или занятие сестра медицинская терапевтического
отделения Ржевской Сов[етской]
больницы

Местожительство Набережная реки Волги,
здание УФО

Образование среднее

Семейное положение замужняя, двое детей

Партийность беспартийная

Состояла ли под судом и следствием не состояла и не состою

Отношение к обвиняемому —

Об ответственности за ложное показание по ст.95 Уголовного
 Кодекса мне объявлено.

Подпись: [Л. Сахарова]

По существу дела показал:

Будучи акушеркой родильного отделения Ржевской
 Сов[етской] больницы, в конце августа 1926 г. я дежурила по
 отделению и после обеда днем приняла больную с родовыми
 болями, которая при регистрации назвалась Ковшиковой (имя
 и отчество не помню). Привел ее муж, который взяв ее вещи и
 сразу же ушел. Одет он был в рубашку защитного цвета, рост
 средний, других примет я не помню.

При регистрации Ковшикова заставила обратить на себя с моей стороны внимание и, главное, при вопросе: «Не было ли раньше у Вас венерической болезни?», она ответила, что «если бы мне пришлось рожать в Сибири, то не только [не стали бы мне] задавать такой вопрос, а была бы окружена родственниками-врачами», т.к. у нее много их.

Такой ответ мне показался странным, и я приняла его как ненормальный, возможно, связанный с родовым периодом. Все же я спросила: «Где Вы жили раньше?», она ответила, что в Сибири, там у нее есть дядюшка, имеющий землю, и человек богатый, может им помогать, имея большое хозяйство. Что-то она упоминала про г.Уфу, кажется то, «что там дешевле жизнь». В Ржев они приехали к родственникам мужа погостить из Вологды, где муж ее служит в кооперации, но в связи с родами они задержались, и она боялась за то, чтобы муж не потерял службу, т.к. срок отпуска кончается⁷².

Вообще ее разговор был слишком несвязный: то она хочет показать себя благородно, то она представляет из себя крестьянку, на которую она больше всего похожа. В разговоре чувствуется ударение на букву «О». Заметила, что у нее отсутствуют спереди в верхней челюсти 1 или 2 зуба.

Во второе мое дежурство к ней приходил муж навестить ее, но я мало обратила на него внимания и как типа характеризовать не могу.

Разговоров о том, что Ковшикова — «княжна», среди служащих, а равно и больных не слыхала, а если бы и услышала, то этому не поверила бы, т.к. она более похожа на типичную крестьянку. В мое дежурство из посторонних ее никто не посещал.

Больше показать по сему делу ничего не могу, записано с моих слов правильно и мне прочитано, к сему и подписуюсь.

Добавлю, что Ковшикова родила девочку⁷³, но это было не на моем дежурстве.

[Л. Сахарова]

Допросил

[А. Поляков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.122—122 об. Подлинник. *Машинотписный формуляр*, рукописный текст (рукой следователя А. Полякова).

5. «Кружок помощи бедным людям»

105. Из протокола допроса В.И. Транковской
от 7 февраля 1927 г.

Протокол допроса

г. Ржев

1927 г. февраля «7» дня Я, пом. уполномоченного
Тверского губотдела ОГПУ по Ржев[скому] у[езду] А. Поляков
допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который
показал:

Фамилия	<u>Транковская</u>	Имя	<u>Варвара</u>	Отчество	<u>Ивановна</u>
Возраст	<u>50</u>				
Происхождение	<u>из кр[естья]н Ржевского уезда,</u> <u>Лаптевской вол., д. Кульнево⁷⁴</u>				
Должность или занятие	<u>домохозяйка, занимаюсь на дому</u> <u>стиркой белья</u>				
Местожительство	<u>г.Ржев, ул. Робеспьера, д[ом] №</u> <u>28, квартал 16 (дом собственный)</u>				
Образование	<u>неграмотная</u>				
Семейное положение	<u>замужняя, детей нет</u>				
Партийность	<u>беспартийная</u>				
Состоял ли под судом и следствием	<u>не состояла и не состояла⁷⁵</u>				
Отношение к обвиняемому	<u>никакого</u>				

Об ответственности за ложное показание по ст.95 Уголовного
Кодекса мне объявлено.
Подпись: неграмотная ставлю три креста
По существу дела показал:

Не знаю фамилия, а равно и имя, отчество, а изображен-
ные на фотографической карточке двое, т.е. он и она, мне по
наглядности знакомы, т.к. он иногда приносил мне на дом сти-
рать белье как мужское, так и женское. Белье было очень про-
стенькое или вернее сказать плохенькое. /.../ С женой, или кто
она с ним на карточке я не знаю, молодой человек был у меня
один раз осенью: я убирала яблоки, они заносили заходили⁷⁶ в
стирку белье, оба были раздеты — у него белая рубашка и чер-
ные брюки в ботинках, а у нее серенькое платье, на голове
черная шелковая косынка. Отдав белье, они взяли яблоков

просто так бесплатно, т.е. я их угостила, они пошли, по их словам, гулять. Как-то при разговоре он говорил, что они беженцы из Сибири, [что он] служит в казенном учреждении, но где — я не знаю, он не говорил. Осенью, когда стало холодновато, он приходил за бельем в сером пальто, на голове одета всегда одна кепка, в ботинках, на выпуск брюки. Волосы стрижены, темные⁷⁷, лицо бритое чистое, глаза тоже темные, нос прямой обыкновенный. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.83–83 об. Подлинник. *Машинописный формуляр*, рукописный текст.

**106. Протокол допроса В.И. Транковской
от 13 февраля 1927 г.**

Дополнительное показание
13 февраля 1927 г.

Вопрос: Скажите, гр[аждан]ка Транковская, что Вы знаете про князей?

Ответ: Ничего не знаю.

Вопрос: Не были ли Вы в больнице у квартирантки Цыбиной, не принимали ли Вы ребенка для крещения?

Ответ: Нет, не была.

Вопрос: Не приносили ли Вы белье на квартиру квартирантам Цыбиных и не приносили Вы им яблоков?

Ответ: Нет, не приносила.

Больше показать ничего не могу, протокол мне прочитан, записано правильно, как я говорила, в чем и подписуюсь

неграмотная

Уполномоченный

[Подпись неразборчива]

Гр[аждан]ка Транковская является членом церковного совета при соборе четвертый или пятый год.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.84. Подлинник. Рукопись.

*107. Из протокола допроса В.И. Транковской
от 20 февраля 1927 г.*

Протокол допроса

1927 г. февраля 20 дня. Я, пом. уполномоченного Тверского
губотдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляков допросил
дополнительно

Транковскую Варвару Ивановну,

которая показала, что «с Ковшиковыми Николаем Трофимови-
чем и Евдокией Михайловной меня познакомила Цыбина
Ольга Михайловна. Помню, как-то я была в церкви Ильи Про-
рока и встретила там Ольгу Михайловну, которую я знаю, а
равно и она меня знает (что я стираю на дому белье). /.../

Вскоре, на днях, принес Ковшиков белье. Я выстирала, и
неглаженное он от меня взял, говоря, что он гладить белье лю-
бит сам. Деньги за стирку он уплатил полностью. В другой
праздник, кажется в воскресенье, я пошла в церковь Ильи
Пророка увидеть Цыбину О.М. и спросить, родила ли Евдокия
Михайловна.

Цыбину в церкви увидела и подошла к ней, она сказала,
что родила девочку. Выйдя из церкви по дороге О.М. Цыбина
мне говорила, что ее квартиранты — не простые люди, а вы-
дающиеся: он — князь Андрей, а она — княгиня, но что это
дочь царя — она не говорила⁷⁸. Разговору Цыбиной я поверить
колебалась, а спросила, откуда и как они попали сюда. [Цыби-
на] ответила, что [они] из Сибири беженцы. По собственному
желанию я решилась пойти в больницу и из сострадания, как к
бедным людям, я снесла ей молока и булки, но ходила не как к
княгине, а как к женщине бедной.

В больнице у нас [с] Евдокией Михайловной зашел разго-
вор, в котором она просила меня окрестить ребенка, т.к. у них
в Ржеве нет знакомых, я согласилась, и мы с ней договорились
в какой день. Она вышла из больницы, и я не помню сколько
время спустя после ее выхода, я пришла к ним, взяла ребенка и
понесла в собор крестить⁷⁹ Был разговор относительно кума,
то они сказали: «Нам все равно, на Ваше усмотрение возьмите
кого-либо знакомых или поставьте заочно». Но т.к. у меня не
было денег уплатить за крестины, я решила по пути зайти к
знакомому торговцу Докучаеву М., попросить его дойти в со-

бор окрестить в качестве кума ребенка. Он спросил, чей ребенок, я ему сказала, что это одних бедных людей, живущих у Цыбина на квартире, и он согласился и прямо из лавки пошел⁸⁰. Окрестили ребенка, назвали Ольгой, с этим и разошлись⁸¹. После крестин у Ковшиковых я была раза два, носила от своей коровы ребенку молока, и когда приходила, то замечала, что Ольга Михайловна на меня почему-то сердится, т.к. никогда со мной не разговаривала и всегда от меня отвертывалась.

От Ковшиковых Н.Т. и Е.М. я никогда не слышала, чтобы они выдавали себя за князей или других лиц. Уехали Ковшиковы из Ржева, кажется, после Покрова в октябре или раньше, точно сказать не могу, но накануне Покрова он брал у меня белье из стирки. Куда они уехали — я не знаю и не слыхала, и ни у кого не спрашивала.

Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов правильно и мне прочитано».

Транковская неграмотная, а за нее расписалась⁸²

[Арсеньев] (Арсеньев)

Допросил

[А. Поляков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.84 об.-85 об. Подлинник. Рукопись (рукой следователя А. Полякова).

***108. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым***

/.../ Крестили ли моего ребенка в г.Ржеве — я не знаю, но Цыбина говорила, что какая-то бабка на нашей квартире «погружала» мою девочку, а имя мы нашей дочери с мужем дали «Ольга», каковое имя дать мы условились еще до родов. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.205 об. Подлинник. Рукопись.

109. Из протокола допроса А. Ф. Носовой от 20 февраля 1927 г.

Протокол допроса

1927 г. февраля 20 дня. Я, пом. уполномоченного Тверского губотдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляков, допросил сего числа

гр[аждан]ку Носову Анисью Фроловну

которая показала, что от роду имеет 57 лет, происхожу из крестьян Тверской губ., Ржевского уезда, Степуринской вол., д.Сидорова⁸³, грамотная, беспартийная, девица;

В Коноплинском монастыре⁸⁴ 35 лет живу, в монастырь пошла по родительскому убеждению. Родители мои были крестьяне. Родственников имею в деревне Сидорове — сестра Прасковья Фроловна; еще [есть] сестра Наталия Фроловна, живет в г.Оринбауме⁸⁵ (Петергофское шоссе, 2), мужа у нее нет, детей тоже нет, кроме дочери — Настасья Дмитриевна Голубева (живет в с.Гурьево Степуринской вол. Ржевского уезда).

В Ржеве знаю только Цыбину Ольгу Михайловну, у которой ночевала, когда приезжала в Ржев на суд по делу Деева⁸⁶ Когда ночевала, то квартирантов у них никаких не видала и О.Мих. мне про них не говорила.

Осенью 1926 г. к нам в монастырь приходила из Ржева странница убогая, глаза у нее ненормальные, лицо тоже некрасивое, одета в чунях, в общем, выглядит как нищая. Принесла мне письмо из Ржева от отца Тимофея⁸⁷, но без подписи, в письме просили помощи денежной людям бедным, проживающим в г.Ржеве, [поскольку] «им нечего пить и есть и платить за квартиру, и [потому], что у них, т.е. у бедных людей, были роды, и после таковых их необходимо материально поддержать, за что Вас Господь не оставит». В письме мне не описывали, что это за люди были, а равно и я их не знаю.

Денег у меня было только 6 коп., а поэтому я написала от себя записку сестре Наталье Фроловне, в которой указала адрес «Оринбаум, Петергофское шоссе, 2»⁸⁸ и просила помочь материально бедным людям. Но она без посредников [никого] не примет, и если кто поедет или будет писать, то только на Пре-

освященного Николая⁸⁹ Про Василия Федорова я писала в записке только потому, что я слышала, будто бы он им помогал (это говорила подательница записки), но сама я не знаю Василия Федорова, а слышала, что он где-то в Москве, но кто [он], где — не знаю⁹⁰.

Галенкина Тимофея Ивановича я знаю с плохой стороны, как путанника, и он был со стороны нашего духовенства призреваем⁹¹, т.е. ему никогда не давали даже служить у нас в монастыре⁹².

В Старице и по деревням Галенкин Тимофей собирал деньги и говорил, что [это] для бедных людей, даже и у наших сестер-монашек просил денег (как бы помощи для бедных людей), но кто эти бедные люди — он не говорил (возможно, что-либо и говорил сестрам, но я не слыхала)⁹³.

В нашем монастыре он у схимницы Нины был и тоже просил помощи, но у нее денег нет, и она ему отказала. Просил тоже на бедных людей. Схимница Нина из монастыря никуда не выезжала, да и по нашему закону ей не полагается выходить даже за ограду монастыря⁹⁴. /.../

Лиц, предъявленных мне на фотокарточке, я не видала и не знаю, у нас в монастыре [они] не были.

Ковшиковых никаких не знаю, а просто слышала, что Галенкин (отец Тимофей) собирал деньги на каких-то бедных людей, которые как будто бы не могут работать и кормиться, и вообще на каких-то необыкновенных людей. У нас в монастыре он ужасно всем надоел, и мы одно время хотели его просто в монастырь не пускать.

Больше по сему делу показать ничего не могу. Записано с моих слов верно и мне прочитано. Записано с моих слов верно, к сему и подписуюсь

[Анифия Носова]

Допросил

[А. Поляков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.146-147 Подлинник. Рукопись (рукой следователя А. Полякова).

110. Из протокола допроса А.Ф. Носовой от 22 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым

/.../ Кто Василий Федорович в Москве — женщина, приходившая к нам в монастырь, не сказала. Я спрашивала незнакомую женщину [о том, кто она такая]⁹⁵, она мне сказала, что она проживает в г.Ржеве и разъезжаю по всем городам, молюсь и собираю деньги на бедных, отдаю Тимофею. Говорила, что у них кружок [помощи для] бедных. Дальше она говорила, что Васил[ий] Федорович тоже помогает бедным через нее. Между прочим, женщина говорила, что у них есть бедная женщина, которая сейчас лежит в больнице после родов, ей нечем платить за квартиру. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.148 об. Подлинник. Рукопись.

111. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Адрес «Оренбаум, Пенгровское САШЕ⁹⁶, дача № 2, Голубевой Наталии Федоровны» и в Старый Петергоф [адрес] Преосвященного Николая дадены мне в с.Конопляно Старицкого уезда казначеем женского монастыря монахиней (фамилии не знаю)⁹⁷ Ездил туда осенью 1926 г. к монахине схимнице Нине⁹⁸, спрашивал ее предсказать, поправится ли моя жена. Она предсказала, что жена моя будет болеть. После того как узнали, что я собираюсь ехать в Ленинград, то дали мне [эти] адреса и записку. Смысл записки объяснить не могу. На записке велся расход денег, которые я давал Цыбиным за квартиру и за стол. Всего за 6 м[еся]цев я им заплатил сто сорок два рубля. /.../

Конверт с адресом «схимнице Нине» написан мной, т.к. я хотел ей написать письмо. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.10 об.—11 об. Подлинник. Рукопись.

6. Слухи о «князе Михаиле»

112. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Цыбина мне говорила, что у них был некто Авдеев или же Авдеевич⁹⁹ и пил у них чай, каковой выдавал себя за «князя Михаила Александровича» и убил возле Ржева в монастыре м|он|ашку из-за любви, на что я ответила: «Плюньте вы ему в глаза, т.к. князь Михаил Александрович находится за границей,¹⁰⁰ а он просто является жуликом». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.206. Подлинник. Рукопись.

113. Из протокола допроса Г. Трифонова от 20 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым

/.../ Авдеев Иван Авдеевич у нас в монастыре был, поступал к нам два раза. Первый раз он ушел после смерти настоятеля отца Тихона, в каком году — не помню. Спустя с полгода он возвратился обратно, и братия его приняла с условием исполнять все обряды и приказания. Этого требования он не выполнил и был очень непослушлив, и по настоянию братии он осенью в 1925 г. был из монастыря выслан, куда он ушел — не помню, но вещи его были взяты монахиней Сарой в Коноплинский монастырь. Сколько он там жил — я не знаю.

Возрастом он был около 40 лет, лицо было у него чистое, всегда брился и стригся, вел себя очень чисто. Откуда он происходил — я не знаю.

В нашем монастыре убийств никаких не было, а было таковое в Коноплинском монастыре: убита была послушница, звали ее по мирскому Татьяна. Со стороны монастыря есть подозрение на Авдеева, т.к. он в то время пребывал у них и после скрылся. Авдеев как ушел от нас из монастыря, [так] и больше не был. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.133–133 об. Подлинник. Рукопись.

114. Из протокола допроса А.Ф. Носовой от 20 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым

/.../ Архимандрита Старицкого Успенского монастыря я знаю (отца Григория), могу сказать, что он как человек хороший, но слабохарактерный¹⁰¹ В монастыре у нас летом в 1926 г. было убийство: убита монашенка Татьяна Шарова, подозрение в убийстве на Авдеева Ивана Авдеевича, т.к. он ходил в монастырь сперва (когда он был в Успенском монастыре) явно, а когда его оттуда выгнали, то он посещал наш монастырь тайно, в результате чего он на почве любви к Татьяне ее убил (он ее звал из монастыря, а она не пошла). /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362 Т.2. Л.147 Подлинник: Рукопись (рукой следователя А. Полякова).

7. Записка о здравии царской семьи

115. Из протокола допроса А.А. Тугаринова¹⁰² от 9 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым

/.../ Осенью 1926 г., до праздника Покрова, в нашей церкви Ильи Пророка была подана просфора с запиской о здравии, которую я, как и все, снес в алтарь и передал священнику Вараксину, и сказал, что эта просфора о здравии 40 частиц (но что эти частицы обозначают — я не знаю)¹⁰³ Вараксин, взяв эту записку, видимо заинтересовался, т.к. там было написано о здравии и имена исключительно бывш[его] дома Романовых, т.е. царя Николая II. Диакон Некрасов подтвердил попу Вараксину, что это действительно имена знакомые, т.е. Николай, Александра, Алексей и все дочери царя Ник[олая] II, и некоторые князья, как-то Михаил и другого позабыл. Вараксин ответил, что «все же они живы, и о их смерти говорили напрасно, и за них нужно молиться Богу». По окончании службы просфору «сорок частиц» я возвратил подательнице Ольге Михайловне

Цыбиной, а записку Вараксин задержал в алтаре, но Ольга Михайловна спросила, где записка. Тогда я пошел в алтарь и сказал Вараксину, что спрашивают обратно записку. Вараксин мне ее отдал, а я передал Цыбиной¹⁰⁴. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.97-97 об. Подлинник. Рукопись.

**116. Из протокола допроса И.Д. Некрасова¹⁰⁵
от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным
Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым**

/.../ По осени в 1926 г., незадолго до праздника Покрова, будучи в церкви за обедней, я был приглашен, хорошо не помню, Алексеем-сторожем или Михаилом Васильевичем, в алтарь. Придя в алтарь, я услышал разговор между св[ященником] Вараксиным и сторожем Алексеем, которые говорили на тему «великой княгини». Св[ященник] Вараксин говорил, что у нас в церкви есть лицо будто царского фамилия, Алексей-сторож мне говорил, что верно, повторив это слово два раза. Однако Алексей не верил. Заинтересовавшись этой особой, я решил посмотреть. Мне говорил Алексей, [что] когда она приходила в церковь, что она останавливается и молится вместе с Цыбиной Ольгой Михайловной. Посмотрев на личность этой особы, у нас с Алексеем сложилось мнение, что она на царскую дочь не похожа. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.93. Подлинник. Рукопись.

**117. Из протокола допроса И.Ф. Вараксина¹⁰⁶
от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным
Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым**

/.../ Портретов у меня царской семьи нет, и беженку, подававшую записку, с таковыми я не сличал, да и по виду я не мог заподозрить ее как бы интеллигентную женщину, более она

похожа на самую обыкновенную женщину, [из] относящихся к разряду домашних сотрудниц.

Точно не помню время перед подачей записки, или в это время, [или в иное] мне пришлось исповедывать указанную латышку (т.е. изображенную на предъявленной мне фотографии). Исповедывал ее самыми простыми вопросами по заповедям, и о том, что она «княгиня», она мне не говорила¹⁰⁷. Да и у меня подозрения такого не было, после того как Цыбина сказала дьякону, что это беженка. Дьякон Некрасов сличал физиономию беженки с фотографиями царской фамилии и на другой день мне сказал, что беженка на снимок в календаре семьи Романовых не похожа. /.../

[Гражданин Иван Вараксин]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.129 об. Подлинник. Рукопись.

118. Именная записка, поданная в Ильинскую церковь г.Ржева для поминания «за здравие»

Николая, Александры, Марии, Михаила, Алексея, Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии, Марии, Кирилла, Николая, Бориса, Андрея, Елены, Ольги, Марии, Марии, Николая, Константина, Марии, Мелицы, Ивана, Арсения, Маремьяны, Анны, Александры¹⁰⁸ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.191 Копия. Рукопись (рукой священника И. Ф. Вараксина).

119. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ В г.Ржеве я к знакомым никуда не ходила, и лишь по приезде я ходила на исповедь в церковь¹⁰⁹, расположенную недалеко от квартиры Цыбиной, и исповедывалась у священника, причем на исповеди ничего не говорила. /.../

Обнаруженные у моего мужа открытки всей «царской семьи» являются принадлежностью Цыбиных, и мы их случайно во время отъезда из Ржева забрали, и Цыбина нас просила письменно, чтобы мы вернули карточки «царского дома», и я их отправила обратно Цыбиной Ольге Михайловне¹¹⁰. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.204 об., 209 об. Подлинник. Рукопись.

120. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Записок о здравии царских имен с просфорой 40 частиц не подавал и обратно записок и просфор не принимал¹¹¹. Жена у священника Вараксина исповедывалась великим постом перед Пасхой¹¹². Ходила с Ольгой Михайловной. В это же время исповедывался и я. На исповеди Вараксину не говорил, что являюсь великим князем. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.42-42 об. Подлинник. Рукопись.

121. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Фотокарточки дома Романовых не мои, принадлежат Цыбиной Ольге Михайловне. Ко мне попали по недоразумению¹¹³. /.../

Священника Вараксина знаю в лицо, но знаком с ним не был. /.../

В Москве знакомых никого не имею. В Барнауле — тоже никого. В Садках знаю священника отца Александра, встретился с ним во Ржеве (который приезжал к Ольге Михайловне Цыбиной). Где находятся Садки — я не знаю. Я ошибся: с о.

Александром познакомился просто на улице, а потом он уже пришел к нам¹¹⁴. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.11 об.—12. Подлинник. Рукопись.

122. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Отца Александра из Садки я не знаю. Чеснакову Анну тоже не знаю¹¹⁵. Попа Вараксина не знаю и у него не исповывалась. Попа Гусева не знаю¹¹⁶ Попа Смирнова не знаю¹¹⁷ Схимницу Нину не знаю. Васильева Ал[ександра] Вас[ильевича] тоже не знаю¹¹⁸. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.15. Подлинник. Рукопись.

8. Предупреждение об арестах

123. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 22 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Дня через 3—4 после ареста игуменьи Раисы, а арестована она была в ночь с 1 на 2 января по ст[арому] ст[илю], церковный староста кладбищенской церкви Уткин Алексей Егоров дал мне, достав из кармана, три рубля бумажкой и сказал, что мне придется поехать в Ржев к Цыбиным и передать письмо¹¹⁹, полученное в сторожке игуменьей Вяземского монастыря¹²⁰ Валентиной¹²¹ из Шадринска, в котором писалось за подписью, кажется, П.И. Крыванович¹²², что Муся с Феклушей арестованы через священника¹²³. Кто эти лица — я не знаю, и никто мне про них ничего не говорил. Добавляю, что в письме писалась просьба передать об аресте Котику¹²⁴. Еще до того момента, как Уткин дал мне деньги — три рубля, игуменья Валентина говорила мне, что мне

нужно поехать в Ржев к Цыбиным передать письмо, чтобы сообщили Котику, но тогда я не поехал — мне было некогда¹²⁵.

Уткина арестовали 6-[го] по старому, 19-[го] по новому стилю. Валентина стала просить меня поехать, и я на другой же день поехал. В Ржеве я сразу пришел к Цыбиным. Сначала они меня не пускали — боялись, но я объяснил им, что Раиса арестована и игуменья Валентина просит передать письмо Котику. После этого они меня приняли. У них я пробыл сутки. В разговоре с Цыбиными они говорили, что Трофимыч здорово выставил их на деньги, что прямо жить стало нечем. Сам Цыбин Петр Иванович сказал, что нужно уничтожить письма и порвал какую то телеграмму¹²⁶, а сын стал ругаться, что зачем он порвал телеграмму, что она нужна, что там были какие-то буквы, которые нужно было узнать. Во время моего пребывания у Цыбиных у них никого посторонних не было кроме своей семьи. На другой день утром, попив чаю, я уехал обратно в Сычевку.

Еще до моей поездки в Ржев игуменья Валентина очень боялась, что ее арестуют. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.226 об.—227. Подлинник. Рукопись.

**124. Из протокола допроса Р. Синкевич
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Перед самым Рождеством я получила из Бежицка телеграмму на мой адрес следующего содержания: «К. срочно приезжай, умерла. Александров».

Получила также из Бежицка 2 письма, в одном из коих Мусья¹²⁷ просила меня приехать, т.к. муж ее бросил, и она больна, и с деточкой некому быть. Но я не поехала, т.к. не знала, где они живут.

После этих писем, т. е. с декабря м[еся]ца 1926 г. я больше никаких связей с ними не имела, и где они пребывают в настоящее время — мне неизвестно. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.41 об. Подлинник. Рукопись.

**125. Из протокола допроса Н. Федоровой
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ В Филиппов пост 1926 г. Ковшов снова приехал в Сычевку и три раза к нам в сторожку заходил, но матушки Раисы не застал. Заходил он даже раз спустя неделю. На мой вопрос, что он тут в Сычевке живет, он ответил, что уезжал и снова приехал. Просил он у меня деньги, но я ему ничего не дала. После этого приезда Ковшова никто из «царской фамилии» не приезжал.

В бытность Ковшова в Сычевке в последний раз матушка Раиса получила письмо из Бежицы от «Марии» (письмо не было подписано, но мы догадывались, что оно от нее; при чем в письме адреса указано не было), в котором о Николае Ковшове ничего сказано не было. В письме она ругалась, что мы ничего им не помогали¹²⁸. После этого письма мы получили еще два. Причем в последнем письме она писала, чтобы Котя (Ковшов) скорее приезжал, что деточка померла¹²⁹. Очевидно у них был ребенок. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т 1 Л.51–52. Подлинник. Рукопись.

9. На родине «князя Владимира»

**126. Из протокола допроса А.Т. Ковшикова¹³⁰
от 2 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного
Твергуботдела ОГПУ по Бежецкому уезду Камеловым**

/.../ Т.е. он, Николай Ковшиков, пришел ко мне на второй день старого Рождества¹³¹ 8^м января 1927 г. уже с имеющей[ся] якобы у него женой, которой имя, отчество и фамилия я не знаю, поскольку они у меня в доме были лишь несколько минут, т.к. были остановивши[сь] в д.Мурзихе Бежецкой вол.¹³² у гр[аждани]на Виноградова Кирилла Сергеевича. Но сколько времени они жили у гр[аждани]на Виноградова — я не знаю. После его они перебрались на жительство в село Олабузино Бежецкой вол.¹³³ к гр[ажда]нке Кудрявцевой Маремьяне Тро-

фимовне, т.е. к Николаю Трофимовичу Ковшикову сестре¹³⁴, у которой проживали до момента ареста. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.7-7 об. Подлинник. Рукопись.

**127. Из протокола допроса А.Д. Кудрявцевой¹³⁵
от 3 февраля 1927 г.**

/.../ В 1927 г. в январе месяце перед старым Рождеством, но которого числа не помню, пришел к нам моей матери брат Ковшиков Н.Т. со своей женой Авдотьей Михайловной (фамилии не знаю) и оставил в нашем доме свою жену, которая жила со старого Рождества до дня ареста.

По приезду ее к нам местные крестьяне стали говорить, что у Николая Ковшикова жена — дочь б[ывшего] царя Николая Романова, и я, услышав данный разговор, пришла и стала спрашивать Ковшикова Ник[олая] Трофим[овича], что «у тебя верно дочь царя», на что он мне ответил, что «пусть люди говорят, но она не дочь царицы, а она кровная сибирячка». Но откуда, кто она такая — он нам не говорил, и я не знаю, т.к. связи он и она с нами не имели, и мы ничего не знаем. А также и я узнала о его приезде только лишь на Рождестве, поскольку пришла я из людей (т.е. жила в няньках в д. Крутец Бежецкой вол.¹³⁶ у гр[аждани]на Соловьева Михаила). И по приходу меня в дом Авдотья Михайловна попросила меня посидеть с ее ребенком, а сама пошла в город Бежецк подавать телеграмму своему мужу Николаю Трофимовичу Ковшову, но куда была подана ей телеграмма — она мне не сказала.

Больше показать ничего не могу. Показано с моих слов правильно, почто мне было прочтено, в чем и расписуюсь

[Кудрявцева]

Уполномочен[ный]¹³⁷

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.20-20 об. Подлинник. Рукопись.

**128. Из протокола допроса М.Т. Кудрявцевой¹³⁸
от 4 января 1927 г.**

/.../ В 1927 г. перед старым Рождеством, числа 4—5, Николай Трофимович Ковшиков приехал к себе на родину с имеющей[ся] уже женой Евдокией Михайловной Ковшиковой, в д.Мурзиху к своему крестному Кириллу Сергеевичу Виноградову. Пробыв немного времени Николай Трофимович Ковшиков у него, уехал, куда — неизвестно, оставив у Виноградова свою жену Евдокию Михайловну, которую после уезда Николая Ковшикова Виноградов Кирилл ее выгнал¹³⁹. И она 6 января 1927 г. перешла жить ко мне, где заболела, и я за нею ухаживала, и жила у меня до дня ее ареста. И за это время она писем не получала при мне, и я не видала, но знаю, что она посылала кому-то телеграмму, но кому — не знаю.

Что же касается во отношении слухов, что якобы у Николая Ковшикова жена является б[ывшего] царя Николая Романова дочь, [то] это либо сказала моя маленькая дочка Анна Дмитриевна Кудрявцева, ей же якобы это сказали на деревенской беседе, на что я ей ответила, что это не правда, [либо же это говорил кто-то другой]. Но от Ковшиковой жены я данных слов, что она якобы б[ывшего] царя дочь, не слыхала.

Больше показать ничего не могу, показано с моих слов правильно, почто мне было прочитано, в чем и расписуюсь

[Три креста]

Допросил:

уполномоченный Твергуботдела ОГПУ по Бежецкому уезду¹⁴⁰

[Камелов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.21 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Эта фамилия в документах следствия встречается также в форме «Цибинны», грамматически более правильной.

² Г. Бежецк Тверской губ. В документах следствия название города встречается в нескольких вариантах: Бежец, Бежиц, Бежицк.

³ Слова «себя не выдавал» не читать (*Прим. док.*)

⁴ После знакомства с Н.Т. Ковшиковым в Барнауле (см. документ № 142–143).

⁵ В Бежецкий уезд Тверской губ.

⁶ Н.П. Цибин-Юпатов уточнил, что Ковшиковы приехали к ним на квартиру в апреле 1926 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.101–101 об.).

⁷ Ольга Михайловна Цибина, 53 лет, домохозяйка, беспартийная, получила начальное образование (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.88).

⁸ Н.Т. и Е.М. Ковшиковы единодушно высказывали версию, что с Алтая они проехали в Ржев, не останавливаясь в Сычевке. См. подробнее примечания 64 и 71 в разделе VI.

⁹ При аресте Ковшикова имела при себе в феврале 1927 г.: 6 дамских нательных рубашек, 3 нижних юбки, 1 верхнюю юбку, 1 серую верхнюю кофту, 1 черную вязаную косынку, вязаный черный ридикюль, зубную щетку, 1 черную верхнюю юбку, 1 ситцевое платье, 1 прорезиненный плащ, 1 желтые ботинки с галошами, 1 белую мужскую рубашку (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.5–5 об.).

¹⁰ Сахаров Василий Васильевич (39 лет на момент описываемых событий, безработный, получал пособие из Страховой кассы, член церковного совета Успенского собора г.Ржева), посетивший квартиру Цибиных в мае 1926 г. для сбора пожертвований, так описал впечатление, произведенное на него квартирантами (Ковшиковыми): «... «он» первым, как только я поздоровался, сразу же ушел в коридор, «она» тоже скоро тоже ушла, предварительно перебросившись несколькими фразами с Цибинным, но фразы я не разобрал, т.к. «она» говорила каким-то несвязным акцентом, т.е. ломанным русским, более походит на латышский. «Он» на взгляд мне показался имея большой закругленный с горбинкой нос типа еврея» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.107, Т.3. Л.294).

¹¹ Хозяйка квартиры показали, что Н.Т. Ковшиков часто уезжал дня на 2–3 в сторону Ленинграда, Москвы или Вязьмы, из поездок привозил муку, яблоки. Им было известно, что он занимается торговлей и за период проживания у них совершил удачную сделку с холодными сапогами (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.101–101 об., 108–110).

¹² Цибин Петр Иванович, 54 лет на момент описываемых событий, родом из крестьян, уроженец г.Ржева, получивший образование в сельской приходской школе, до 1919 г. был извозопромышленником, имел до 30 лошадей и нанимал до 15 человек работников. В 1919 г. весь скот был у него отобран, после чего он 2 года проработал завхозом в уездном продовольственном комитете. С января 1927 г. стал безработным (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.88, 108, Т.3. Л.293).

¹³ Подробнее см. документы № 93 и 94.

¹⁴ Милютина Мария Васильевна, 36 лет на момент описываемых событий, родом из мещан г.Ржева, окончила епархиальное училище, девица, беспартийная,

несудимая, активная прихожанка Ильинской церкви г.Ржева (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.98).

¹⁵ Цибин-Юпатов Николай Петрович, на момент описываемых событий 22 лет, сын Петра и Ольги Цибиных, холост, получил среднее образование (окончил школу II ступени), безработный, судимый (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.101).

¹⁶ О.М. Цибина указывала, что они повенчались на другой день после приезда в Ржев, но церковные документы свидетельствовали о том, что венчание состоялось 9 мая 1926 г. Свидетели венчания припомнили, что венчание началось часов в 8–9 вечера, церковь была закрыта, хотя особой таинственности при этом не замечалось (поздние венчания были достаточно типичны для того времени) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.88 об., 127–128 об.).

¹⁷ Смирнов Алексей Феофилович, 1871 г. рождения, из семьи псаломщика, закончил духовную семинарию в Твери. На допросах утверждал, что не разглядел новобрачных при тусклом освещении церкви, не был знаком с ними ни до, ни после венчания, не имел с ними никакой переписки и не давал денег. Показал, что о венчании с ним договаривался Н. Цибин, сообщивший, что новобрачный — учитель из уезда, который не имеет возможности обвенчаться в своем приходе, так как там заболел священник (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.113–113 об., 132, Т.3. Л.225–226).

¹⁸ Цибина Тамара Петровна — дочь Петра и Ольги Цибиных, на момент описываемых событий 18 лет, жившая на иждивении родителей, получившая среднее образование (окончила школу II ступени и музыкальную школу) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.181).

¹⁹ Кольцов Максим Дмитриевич, 20 лет на момент описываемых событий, уроженец г.Ржева, получивший среднее образование (окончил школу II ступени), холост, жил на иждивении матери, в партиях не состоял, судимый. На допросах показал, что стал шафером на свадьбе по просьбе Тамары Цибиной (Т. Цибина утверждала, что его пригласили Ковшиковы) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.114–114 об., 181).

²⁰ Трифонов Иван Иванович (в монашестве Григорий) на момент описываемых событий 50 лет, закончивший городское училище, еще до 1917 г. поступивший послушником в Старицкий Успенский монастырь (см. примечание 21 к данному разделу), к 1926 г. был настоятелем монастыря (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.289).

²¹ Старицкий монастырь — Успенский, 3 класса. По преданию, основан в середине XII в., razoren в конце XIII в., возобновлен в первой половине XVI в. дядей Ивана Грозного князем Старицким Андреем Ивановичем. Место ссылки первого русского патриарха Иова, чьи мощи покоились там до 1917 г. Закрыт в 1920-х гг. Возрожден в 1996 г. (Россия... Т.1. СПб., 1899. С.240; Монастыри... С.241–242; Булгаков С.В. Указ. соч. С.1546).

²² О.М. Цибина на допросах отрицала факт этого визита архимандрита Григория и знакомства его с Е.М. Ковшиковой при ее участии (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.133–134, 142).

²³ Григорий Трифонов: «Я посмотрел и про себя подумал, что это аферистка, т.к. ее приемы не говорили за княжну» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.133–134). Е.М. Ковшикова: «Еще при первом посещении Гри-

горием-монахом Цыбиных, я говорила Цыбиной, что это настоящий «Распутин» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.205).

²⁴ См. примечание 56 к данному разделу.

²⁵ Голенкин (встречается также написание «Галенкин») Тимофей Иванович, 63 лет на момент описываемых событий, закончил 3-классное городское училище, до 1914 г. жил в Двинске и Смоленске, где служил чиновником Госбанка, имея чин надворного советника; в 1915 г. эвакуировался в г.Ржев; принял священнический сан в 1919 или 1920 г., около 8 месяцев служил священником в г.Ельце Орловской губ., после чего в 1920 или 1921 г. состоял под судом в г.Ельце за пересылку сыну табаку (осужден на 2 месяца условно); к 1926 г. — заштатный священник в г.Ржеве (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.94–94 об., Т.3. Л.290–290 об.).

²⁶ Под следствием Тимофей Голенкин утверждал, что о «княжеском» происхождении Ковшиковых ничего не знал и денег на них в Сычевке не собирал, в чем дал расписку следователю (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.94–94 об., 96, Т.3. Л.290–290 об.).

²⁷ Из показаний К. Сычева от 15 января 1927 г.: «Где в настоящее время проживают «Ковшов», «Чеснокова» и «Ковшов» [Описка. Вместо второго упоминания «Ковшова» следует читать «Шитов» — Прим. сост.] — я не знаю, но их адрес наверно известен священнику заштатному Тимофею, проживающему в г.Ржеве» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.30–30 об.).

²⁸ 1926 г.

²⁹ См. документ № 94.

³⁰ По словам О.М. Цыбиной, она познакомилась с Р. Синкевич с 1915 г. в Сычевском Казанском монастыре, где они вместе присутствовали на молебне (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.91 об.).

³¹ Летом 1926 г., когда «Мария Николаевна» рассказывала о своих планах отъезда за границу и об ожидаемом из-за границы аэроплане (см. документ № 138).

³² На допросах Тимофей Голенкин вспоминал: «...Евдокия Михайловна [Ковшикова] как-то говорила, что они приехали из Сибири (г.Вятки), уехали [оттуда] потому, что их там преследуют за то, что они раньше были при дворе царя Романова, но в качестве кого она говорила — я не помню... Бывая у Цыбиных, мне Ковшиков Н.Т. несколько раз говорил, что он был раньше великим человеком — князем при дворце, имел командование. Я этому рассказу не поверил...» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137–137 об.).

³³ Согласно показаниям С.Н. Корнева, этот визит состоялся примерно в конце августа — начале сентября 1926 г. (см. документ № 96).

³⁴ О С.Н. Корневе см. раздел VIII.

³⁵ Для сравнения см. версию Е.М. Ковшиковой — документ № 97. О.М. Цыбина говорила, что вешей С.Н. Корневу Ковшиковы не давали (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.91 об.).

³⁶ Согласно показаниям Р. Синкевич, этот визит имел место осенью или зимой 1926 г. (см. документ № 94).

³⁷ Бабинов. О нем см. документы № 67, 68 и примечания к ним в разделе VII.

³⁸ См. документы № 93 и 94.

³⁹ Рождества Богородицы (8 сентября по старому стилю) — см. документы № 78, 81. Учитывая дату родов Е.М. Ковшиковой, этот визит мог состояться в конце августа, т.е. до праздника.

⁴⁰ По словам Р. Синкевич, при письме было 30 руб. денег, и еще раз летом она посылала 50 рублей, но не Ковшиковым, а Цибиным (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.103–103 об.).

⁴¹ Тамара и Анна (14 лет).

⁴² По словам Р. Синкевич, речь шла о посылке денег «Алексею» в Уфимскую губ. (см. документ № 94).

⁴³ В декабре 1926 г. Возможно, деньги передавались летом (см. примечание 40 к данному разделу).

⁴⁴ Ср. с версией Н. Ковшикова (см. документ № 95). О Надежде Корневой в следственном деле упоминали только Е.М. и Н.Т. Ковшиковы. Речь идет о визите Корнева во Ржев в конце августа — начале сентября 1926 г. О появлении во Ржеве «Марии из Курдоти» и «наследника «Алексея» никто кроме Е.М. Ковшиковой не упоминал. Эта версия использовалась ею для подтверждения приезда в Ржев из Барнаула, а не из Сычевки, а также с целью приписать часть собственных деяний в качестве самозванки другим действующим лицам (см. документ № 98). Е.М. Ковшикова старалась запутать следствие, надеясь на неразбериху с паспортами на подложные имена, неоднократно передававшиеся между собой «Марией Николаевной (Е.М. Ковшиковой) и «Анастасией Николаевной» (Е.М. Шаньгиной-Бочкаревой). Версию С.Н. Корнева см. документ № 96.

⁴⁵ См. примечание 16 в разделе VIII.

⁴⁶ См. документ № 136.

⁴⁷ См. примечание 44 к данному разделу и документ № 144.

⁴⁸ Ср. версию Р. Синкевич — документ № 94.

⁴⁹ См. документы № 76 и № 81.

⁵⁰ Имеется ввиду С.Н. Корнев.

⁵¹ По словам С.Н. Корнева, вторично он посетил Ковшиковых во Ржеве в декабре 1926 г. (см. документ № 96). П. Цибин на допросах показал, что Корнев был у них на квартире трижды, последний раз — после арестов в Сычевке, т.е. в январе 1926 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.108–110), но эта версия не подкрепляется фактами: С.Н. Корнев был арестован одновременно с Р. Синкевич, Н. Федоровой и К. Сычевым.

⁵² Ср. документ № 96.

⁵³ Ср. документ № 86.

⁵⁴ О.М. Цибина это отрицала (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.91 об.).

⁵⁵ Т. Голенкин на допросах показал, что вместе с Н. Ковшиковым в мае 1926 г. ездил в г.Торжок на перенесение мощей княгини Ульянии [Лазаревской] (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137–138 об.).

⁵⁶ Г. Трифонов на допросе показал, что осенью 1926 г. у него был мужчина, представившийся беженцем, которому он дал 5 руб. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.133 об.).

⁵⁷ Ср. документ № 87

⁵⁸ Зачеркнуто: *Священника.*

- ⁵⁹ См. примечание 10 к данному разделу.
- ⁶⁰ Возможно, имеется ввиду Шубин (см. документ № 76).
- ⁶¹ В.И. Транковская.
- ⁶² См. примечание 32 к данному разделу.
- ⁶³ Зачеркнуто: а.
- ⁶⁴ Е.М. Ковшикова поступила в роддом 24, а выписалась 31 августа 1926 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.123).
- ⁶⁵ Акушерка Советской больницы г.Ржева.
- ⁶⁶ Зав. родильным отделением А.Г. Рубинштейн, смутно припомнив на допросе Е.М. Ковшикову, охарактеризовал ее так: «На меня она производила впечатление малокультурной женщины» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.119 об.).
- ⁶⁷ См. примечание 10 к данному разделу и документ № 110. Акцент Е.М. Ковшиковой стал основой версии о ее польском происхождении (см. раздел XII).
- ⁶⁸ Далее зачеркнуто: *происходят*.
- ⁶⁹ Е.М. Ковшикова сведения о брате-профессоре на допросе отрицала (см. документ № 144).
- ⁷⁰ Стилистика источника. Следует понимать: обе посетительницы.
- ⁷¹ Г. Пошехонье.
- ⁷² Е.М. Ковшикова все это на допросе отрицала (см. документ № 144).
- ⁷³ В больничном листке Е.М. Ковшиковой было записано, что у нее вторая беременность и первые роды (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.124). Эти данные противоречат версии о том, что Е.В. Чеснокова и Е.М. Ковшикова — одно лицо (см. раздел XII).
- ⁷⁴ Ржевский уезд, Лаптевская вол., д. Кульнево (название деревни уточнить не удалось).
- ⁷⁵ Следует читать: не состояла и не состою.
- ⁷⁶ Слово *заходили* вписано над строкой.
- ⁷⁷ Слово *темные* вписано на полях.
- ⁷⁸ На допросах О.М. Цибина отрицала этот разговор (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.141).
- ⁷⁹ Сама Е.М. Ковшикова на допросах утверждала, что ребенка крестили без ее согласия (см. документ №108). Священник Тимофей Голенкин показывал, что Ковшиковы обращались к нему с просьбой окрестить ребенка, но он, как безприходный священник, вынужден был им отказать (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137).
- ⁸⁰ На допросах Михаил Васильевич Докучаев показал, что за крестины заплатил 75 копеек, а Ковшиковых лично не знает, что подтвердили и Ковшиковы (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.40–41, 42 об., 135–135 об.). Сторож собора М.Т. Козлова на допросе показала, что В.И. Транковская говорила, будто это ребенок ее племянницы Марии (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.125–126).
- ⁸¹ Девочку, родившуюся 25 августа, окрестили 1 сентября в Успенском соборе г.Ржева. Крестил священник Владимир Антонович Ангельский, который, по его словам, само крещение не запомнил (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.149). По данному следственному делу был допрошен и церковный староста собора Петр Петрович Некрасов, показавший, что о «князьях»

ничего не знает (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.183–183 об.). Впоследствии оба они считались руководителями «монархической организации» в Твери (подробнее см. документ № 208).

⁸² Так в источнике.

⁸³ Тверская губ., Ржевский уезд, Степуринская вол., д.Сидорова (в материалах следствия встречается написание: д.Сидорово Стипуринской вол.) — вероятно, имеется ввиду Степановская вол. Ржевского уезда Тверской губ. (название деревни подтвердить не удалось).

⁸⁴ Коноплинский монастырь — вероятно, Маринский женский монастырь в 6 верстах от г.Старицы, учрежденный в 1900 г. из женской общины, существовавшей с 1877 г. К 2000 г. не возрожден (Монастыри... С.446, Булгаков С.В. Указ. соч. С.1547).

⁸⁵ Г.Оранненбаум. В материалах следствия встречается также написание: Оренбаум.

⁸⁶ Возможно, имеется ввиду дело об убийстве в Коноплинском монастыре монахини, в котором обвинялся некто Авдеев (см. документы № 112–114).

⁸⁷ Одно слово зачеркнуто и вписано над строкой: *отца Тимофея*.

⁸⁸ Эта записка стала одним из вещественных доказательств по делу (см. документ № 174).

⁸⁹ Пресвященный Николай — епископ Петергофский Николай (в миру — Борис Дорофеевич Ярушевич). Хиротонисан в сан епископа Петергофского в 1922 г. В 1923–1926 гг. находился в ссылке в Усть-Кулоне. Вероятно, верующие Ржева были плохо осведомлены о подробностях биографии владыки Петергофского (подробнее о епископе Николае см.: Акты... С.875–876).

⁹⁰ Вероятно, речь идет об иоанните В.Ф. Пустошкине (см. примечание 14 в разделе VI).

⁹¹ Следует понимать: презреваем.

⁹² Подобного мнения придерживались и некоторые представители ржевского духовенства. Так настоятель Успенского собора в Ржеве, священник М.В. Гусев характеризовал его как недостаточно грамотного, плохо читающего по-славянски, подверженного суевериям и фанатизму. Священник В.А. Ангельский говорил о нем так: «Галенкина Тимофея Ивановича знаю как человека неграмотного, т.е. необразованного и недалёковидного, но человека способного по своей узколобости втесаться в любую историю, хотя бы в такую, как он сейчас попал (т.е. связаться с людьми, даже которых он почти не знает, [не знает], что они из себя представляют). Среди женщин неграмотных он слышет как прозорливый, увлекшись суеверием как фанатик» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.149 а об., 185–186 об.).

⁹³ Т. Голенкин отрицал, что посылал кого-либо с запиской в Коноплинский монастырь, и утверждал, что деньги собирал только себе на обратный билет до Ржева, а «Василия Федоровича» не знает (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137 об.).

⁹⁴ Т. Голенкин показал на допросе: «Незадолго до задержания меня я был в Старице в Коноплинском монастыре у схимницы Нины, и она говорила, что от меня ей передал поклон Николай Трофимович, который приезжал к ней, а зачем — она не сказала». Т. Голенкин представил Ковшикова как беженца (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.137 об.). Следственные органы

разыскали в монастыре схимницу Нину (в миру Анну Ивановну Дьячкову), которая показала следующее:

Протокол допроса

1927 г. февраля 20 дня. Я, пом. уполномоченного Тверского губотдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляков допросил сего числа гр[аждан]ку Дьячкову Анну Ивановну,

которая показала, что имеет от роду 73 года, происхожу из Пермской губернии, Екатеринбургского уезда, Верхисвятский завод [Верх-Исетский завод — Прим. сост.]. Крестьянка, но земли почти не имели, работали большие на заводе литейном. Малограмотная, беспартийная, под судом и следствием не состояла и не состою, в Старицком Коноплянском монастыре живу около 47 лет, духовное имя ношу «Нина».

В схимницы сан приняла, и 7 марта мне исполнится уже 4 года, с того же время, т.е. в течении 4 лет, по нашему монастырскому закону я не имела права выходить за ограду монастыря, и в течении 4 лет я не нарушила этот закон, т.е. никуда из стен монастыря не выходила и не ездила.

Ковшикова Николая Трофимовича я никакого не знала и не знаю, и ко мне никто не приезжал. Священника Галенкина Тимофея я не знаю и никогда не видела. Знакомых Голубевой Натальи Федоровны я не имею.

Больше показать ничего не могу, но добавлю, что у нас в монастыре есть монахиня мантейная «Нина» и рясофорная тоже «Нина».

Больше показать ничего не могу, к сему и подписуюсь

[Нина Дьяčkова]

Допросил

[А. Поляков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.140. Подлинник. Рукопись (рукой следователя А. Полякова).

При очной ставке Т. Голенкин не узнал ни схимницы Нины, ни монахини Нины (А. Носовой) (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.143).

⁹⁵ Следственные органы не предприняли усилий к розыску неизвестной странницы.

⁹⁶ Следует понимать: шоссе.

⁹⁷ Казначейей монастыря была монахиня Нина (А. Носова).

⁹⁸ На допросе Н.Т. Ковшиков показал, что адрес схимницы Нины ему дала О.М. Цибина, но последняя это отрицала (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.42–42 об., 88–89 об., 91 об.).

⁹⁹ О.М. Цибина утверждала, что никакого «Евдсева» не знает (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.91 об.).

¹⁰⁰ Версию Е.М. Ковшиковой о местонахождении членов царской семьи см. документ № 136.

¹⁰¹ У архимандрита Григория были свои почитатели среди верующих Ржева, в их числе Т. Голенкин, В. Сахаров. По словам священника Успенского собора М.В. Гусева, они хотели видеть его епископом для Ржевского уезда (викарием), но церковные штаты не позволяли это сделать. Архимандрит приезжал неодно-

кратно в Ржев, служил в соборе, хотя и без особой торжественности (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.183–183 об., 185–186 об.).

¹⁰² Алексей Алексеевич Тугаринов — сторож Ильинской церкви г.Ржева, 33 лет, родом из крестьян, окончил 4-классное городское училище, в партиях не состоял, несудимый (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.97).

¹⁰³ Записка о здравии на сорокоуст.

¹⁰⁴ Как выяснилось впоследствии, священник Вараксин успел сделать для себя копию этой записки, которая и была обнаружена в «Служебнике» А.А. Тугариновым в конце февраля 1927 г (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.190, 192). Эта копия приведена ниже — см. документ № 118.

¹⁰⁵ Иван Данилович Некрасов — диакон Ильинской церкви г.Ржева, 39 лет, уроженец г.Зубцово Тверской губ., женат, имел 5 детей в возрасте от 1,5 по 13 лет, происходил из семьи плотника и огородника, собственности не имел, несудимый (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.93).

¹⁰⁶ Вараксин Иван Федорович — священник Ильинской церкви по Ржеве, 44 лет, считался одним из активистов «Тверской монархической организации» (см. подробнее документ № 208).

¹⁰⁷ Священник И.Ф. Вараксин на допросах показал, что Е.М. Ковшикову знает только в лицо, видел ее в церкви раза три, и со слов О.М. Цибиной знает, что она — беженка. Кто именно подавал записку — он не видел. «Записка была написана неграмотно, но каллиграфия приличная». В день подачи записки в церкви было 3–4 старухи. Исповедовалась она осенью 1926 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.87 об., 129–130, Т.3. Л.292–292 об.). По отзыву А.А. Тугаринова, священник И.Ф. Вараксин после исповеди этой «беженки» казался очень довольным (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.97 об.).

¹⁰⁸ Последние пять имен дописаны на полях (это имена подлинных родственников Н.Т. Ковшикова). На обороте записки — не относящиеся к делу черновые записи священника И.Ф. Вараксина о церковных требах.

¹⁰⁹ Это противоречит показаниям причта Ильинской церкви, которые утверждали, что Е.М. Ковшикова была на исповеди осенью 1926 г., а не весной, как утверждает она (см. документы № 116 и 117 и примечание 107 к данному разделу).

¹¹⁰ О.М. Цибина утверждала, что альбома с фотографиями Романовых своим постояльцам не давала (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.91 об.).

¹¹¹ Е.М. Ковшикова тоже отрицала подачу ею этой записки (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.40–41).

¹¹² См. примечание 109 к данному разделу.

¹¹³ См. примечание 110 к данному разделу.

¹¹⁴ Р. Синкевич на допросе показала, что Н.Т. Ковшиков говорил ей о том, что некий священник Александр привозил ему во Ржев 30 рублей (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.201–202). Поэтому у следователей и возник интерес к «священнику Александру», фамилию которого так и не установили. Какой населенный пункт подразумевается под названием «Садки» — установить сложно: это может быть какая-нибудь небольшая деревня в окрестностях Ржева или в Бежецком уезде Тверской губ. (см. примечание 126 к данному разделу), не определяемая по имеющимся в нашем распоряжении справочникам, или же речь может идти о весьма отдаленном Саткинском заводе Златоустовского уезда (ныне — на территории Челябинской области), откуда родом была Елафа Васильевна

Чеснокова (Е.М. Ковшикова), и где у нее был брат Александр Васильевич (см. документ № 159) и знакомый Попов Александр Васильевич, впоследствии переехавший в г.Новосибирск (см. примечание 9 к разделу XI).

¹¹⁵ Попытка отмежеваться от версии, что Е.М. Ковшикова и Елафа Васильевна Чеснокова — одно лицо (см. раздел XII).

¹¹⁶ В ходе следствия были допрошены двое Гусевых, оба священники, служившие при Успенском соборе г.Ржева, в котором крестили дочь Ковшиковых. Гусев Михаил Васильевич (в данном следственном деле указано отчество «Викторович») — настоятель собора (71 г.) и его сын Михаил Михайлович (47 лет) на допросах показали, что о «князьях» ничего не знают (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.86–86 об., 185–186 об.). Впоследствии их считали активистами «монархической организации» во Ржеве (см. подробнее документ № 208).

¹¹⁷ См. примечание 17 к данному разделу.

¹¹⁸ По данному делу не проходил. Возможно, что по агентурным данным, он и «отец Александр» из Садки — одно лицо (см. примечание 114 к данному разделу). Вероятно, имелся ввиду Верзин Александр Васильевич, священник Екатеринбургской церкви г.Ржева, или Васильев Григорий Васильевич, странствующий знахарь, считавшиеся впоследствии активистами «монархической организации» во Ржеве (см. документ № 208).

¹¹⁹ А.Е. Уткин утверждал, что денег В.И. Ползунову не давал и во Ржев его не посылал (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.263).

¹²⁰ Вяземский монастырь — Аркадиевский женский, учрежден в 1832 г. из женской общины (ранее — богадельни, существовавшей с 1780 г.), на месте подвигов преподобного Аркадия (XI в.) К 2000 г. не возрожден (Россия... Т.IX. СПб., 1905. С.354; Монастыри... С.444; Булгаков С.В. Указ. соч. С.1534).

¹²¹ В ходе следствия допрошена не была.

¹²² Личность в ходе следствия не выяснена.

¹²³ Известие об аресте «Анастасии Николаевны» (Е.М. Шаньгиной-Бочкаревой) и послушницы Феклы Елпишиной (см. документы № 80 и 88 в части I «Воскресших Романовых...»).

¹²⁴ Н.Т. Ковшикову.

¹²⁵ В следственном деле есть показания П.И. Цибина и Т. Голеникиной о том, что с предупреждением об арестах в конце января 1927 г. приезжал С.Н. Корнев (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.108–110, 137 об.), хотя это противоречит данным об его аресте 14 января 1927 г (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.22).

¹²⁶ П.И. Цибин на допросе 10 февраля 1927 г. показал: «Из Бежецка от Ковшиковых я получал две телеграммы: первую получил месяца два тому назад, первая говорила о смерти «Марии», подписана была отцом Александром; вторая телеграмма была получена через три дня, в ней писалось, что «жена при смерти, передайте Николаю, адрес до востребования, Кудрявцевой», подписи не было. Ко второй телеграмме приехал Николай Ковшиков с ленинградским поездом, я передал ему телеграмму и он быстро уехал» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.110). О. М. Цибина утверждала, что телеграмм о смерти «Марии» они не получали (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.90 об.).

¹²⁷ Далее зачеркнуто: *приехать*.

¹²⁸ На одном из допросов Е.М. Ковшикова показала, что во время проживания в д.Алабузино Бежецкой волости она получала деньги с Алтая от «своего отца» Малюгина, но их потратил ее муж, который и получил деньги на почте (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.40 об.).

¹²⁹ Как и известие о смерти «Марии», сведения о смерти дочери Ковшиковых ложное (см. документы № 180–187).

¹³⁰ Биографические данные о брате Н.Т. Ковшикова Арсении Трофимовиче см. документ № 165.

¹³¹ Исправленному «Рождество» и «все» — тому верить [Ковшиков] (*Прим. док.*)

¹³² Д.Мурзиха (в материалах следствия встречается также название «Музиха») Бежецкой вол. — название населенного пункта подтвердить не удалось.

¹³³ С.Олабузино (в материалах следствия встречаются также названия: д.Алабузино, Алобузино, д.Алабузиха) Бежецкой вол. — название населенного пункта подтвердить не удалось.

¹³⁴ Стилистика источника. Следует понимать: к сестре Николая Трофимовича Ковшикова.

¹³⁵ Биографические данные об Анне Дмитриевне Ковшиковой см. документ № 166.

¹³⁶ Д.Крутец Бежецкой вол. — подтвердить название населенного пункта не удалось.

¹³⁷ Должность Борзова вписана им собственноручно.

¹³⁸ Биографические данные о сестре Н.Т. Ковшикова Маремьяне Трофимовне см. документ № 167.

¹³⁹ Этот факт подтвердил крестьянин с.Алабузино Семен Сергеевич Виноградов, который помог Е.М. Ковшиковой, выгнанной посреди ночи с ребенком и без вещей, добраться до родственников мужа (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.22–23 об.).

¹⁴⁰ Должность вписана другой рукой.

**129. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной
от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Перед Пасхой 1926 г. Шитов уехал в Бийск¹, где пробыл недели две с половиной², потом вернулся к нам и тут же уехал в какую-то деревню к фотографу Целещеву³ Дмитрию Ивановичу⁴, и с тех пор я его не видала. /.../

Мой дядя, Михаил Павлович Корленко, когда узнал, что Шитову некая Раевская⁵ угрожала донести властям, что было перед Пасхой, боялся этого и на случай ареста меня и мою мать Варвару Антоновну⁶ учил как показывать на допросе. По его указанию, на допросе я должна была показывать, что с Шитовым я познакомилась в городском саду, Шитов только ходил в наш дом, а не жил, ходил он ко мне, а не к дяде, и последний якобы с ним не имел никаких дел. Кроме того, я Шитова на допросе должна была выдавать за своего жениха, которого якобы мы хотели взять в дом, в этом же роде и другие арестованные должны были показывать, которых дядя учил. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.54 об.-55. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.56.

**130. Из протокола допроса Е.М. Горбуновой
от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Шитов у нас в доме был один раз — заказывал мужу рамки для фотографического аппарата, получив заказ, больше

не приходил. Когда Шитов у нас был, то спрашивал, где бы купить ему фотографический аппарат, я ему сказала, что у Милохиной⁷ есть такой аппарат и она его, кажется, продает, и дала ему ее адрес. Шитов к Милохиной ходил и этот аппарат купил. Больше я Шитова не видела и ничего сказать о нем не могу. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.50. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.51

**131. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой
от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Потом мы Шитова видели в 1926 г., перед Пасхой и на Троицу, когда он к нам приезжал из Барнаула. Первый раз он у нас прожил недели три и был прописан в домовую книгу, сделав это он сам без нашего ведома. Когда Шитов у нас остановился, мой муж ему сказал, что места в нашем доме для него нет и чтоб он уходил. Шитов на это сказал, что ему идти больше некуда, знакомых нет, и не ушел, таким образом прожив три недели нахалом. Когда он в этот раз у нас жил, никаких разговоров между нами не было, я старалась с ним не разговаривать, и где он бывал и что делал — я не знаю. Муж мой вообще старался с Шитовым не говорить и не видеться. Уехал он в этот раз внезапно и куда — я не знаю. На Троицу, когда Шитов приехал в Бийск, на квартире остановился тоже у нас, прожил четыре дня и уехал обратно, а куда — тоже не знаю⁸. В этот раз мой муж с ним был вызывающим, старался говорить колкости и вообще давал ему понять, чтоб он от нас ушел.

Вопрос: Если отношение Вашего мужа было к Шитову отрицательное, то почему Вы его принимали у себя?

Ответ: Первое время я его принимала как уважаемого мной человека, а потом он, будучи знаком с моей сестрой⁹, делал ей предложение пожениться, и я этому сочувствовала и хотела этот брак устроить.

/.../

**132. Из протокола допроса Н.А. Бушуева
от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ Мои отношения к Шитову вообще были отрицательны еще и до этого: мне не нравились его хождения в мою квартиру без меня, да и при мне, т.к. моя жена увлекалась им как веселым молодым человеком. Неоднократно мной было сказано жене, чтоб она его не принимала и дала понять, что мне его посещения не нравились. Несмотря на мое желание, чтоб Шитов к нам не ходил, но почему-то эти хождения продолжались, и [я] ничего не мог сделать. /.../

Кроме этого раза¹⁰, Шитов, у нас был два раза весной 1926 года, приезжал с фотографическим аппаратом, первый раз на квартире останавливался на квартире у меня, жил с неделю, а второй у Старцева¹¹, занимающегося крестьянством, проживающего в своем доме близ склада Госторга № 2. В эти оба раза никаких разговоров о происхождении Шитова якобы из дома Романовых не было¹², да и вообще-то не было кроме вышеуказанных случаев. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.112 об.—113 об. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.114.

**133. Из протокола допроса А.И. Бадьина
от 14 марта 1927 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ В это время¹³ жена моя лежала в больнице, а я болел дома. Шитов пришел попроведать меня, я стал просить у него денег, [он мне отвечает:] «Вот я отдал аппарат фотографиче-

ский продать на комиссию, как только продам, дам 50 руб., а вот у меня есть 3 руб., возьми пока. Пойду попроведаю твою жену» — «Я тоже сегодня пойду, — говорю ему, — хотя хромаю, но буду в больнице».

Прихожу в больницу, Шитов там. Там в это время лежала какая-то травленная Раевская¹⁴, я только подхожу к бараку № 6 — выбегает эта Раевская, называет меня по имени и отчеству, которую я в жизни только первый раз вижу, говорит: «Мы Вас ждем, Алексей Иванович здесь, я Вас не знаю, а Алексей Ивановича знаю». Я прошел в палату, а Шитов с Раевской вышли и что-то поссорились.

Прихожу домой, лежу, вдруг от Короленко приходит монашка Евдокия¹⁵ и говорит: «Выпишите А.И., он что-то поссорился с Раевской и уехал не знаем куда. Батя вот послал Вам деньги, которые Шитов брал на тес, в сумме 8 руб.¹⁶, и Вами брано 50 ш[тук] яиц — вот и в расчете». С того момента больше я не видел Шитова.

На другой день приходит эта Раевская к нашему дому, стучит в окно: «Скажите пожалуйста, Шитов или Романов у Вас живет?» — «Шитов здесь жил, но Романова я не знаю, который [Шитов, так он] в настоящее время находится на 6 Алтайской ул.».

Только что ушла Раевская¹⁷, приходит Топорков: куда-то, говорит, ходил с требой, зашел попроведать меня и жену. Я ему говорю: «Вот приходила какая-то женщина, Раевская, и спрашивала Шитова» — «Да разве она, — говорит, — здесь?» Я ему говорю: «Здесь» — «Мы ее вот [недавно] провожали в Семипалатинск, она еще туда не должна доехать. Не знаю, — говорит Топорков, — что тут кроется». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.191 об.-192. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.193-194.

**134. Из протокола допроса М.П. Карленко
от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../ О том, что я Шитова считаю «наследником», знали все мои домашние¹⁸, которые о этом узнали от меня же и тоже признавали его царским сыном. Мы все сильно боялись, что власти наконец узнают о пребывании «наследника» в моем доме, могут арестовать его, а также и нас, поэтому решили отправить Шитова куда-нибудь в деревню так, чтоб он был в безопасности и недалеко от нас на всякий случай.

В селении Малышев Лог Славгородского округа¹⁹ у меня есть знакомый, наш единоведец — иоаннит Целищев Дмитрий Иванович, который занимается фотографическим ремеслом, вот к нему-то мы и решили отправить Шитова, на что он и сам согласился, считая свой отъезд необходимым и неотложным. Перед его отъездом мы с Шитовым говорили о том, что, возможно, меня арестуют, то чтоб он явился к властям сам. Вскоре после Пасхи Шитов и выехал к Целищеву, где и был до момента ареста.

Целищева я знаю как иоаннита с весны 1925 г., он приезжал ко мне по указанию иоаннита Чистоедова Василия²⁰, проживающего в селении Сохоновка Славгородского округа²¹. Приезжал он ко мне два раза: первый раз приводил лошадь продавать, а второй раз просто за тем, чтоб побывать у меня. Как первый, так и второй раз Целищев у меня проживал не более как по двое суток. Познакомился Целищев с Шитовым, когда был второй раз, тогда же он узнал, что мы Шитова считаем «наследником», с этого момента и сам стал считать его царским сыном²².

Когда Шитов куда-нибудь уезжал или приезжал обратно, то его обыкновенно никто из нас не провожал и не встречал. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.17 Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.18-18 об.

- ¹ Из Барнаула, после возвращения из Сычевки (см. документ № 75).
- ² См. документы № 131 и 132.
- ³ В документах следствия чаще употребляется фамилия «Целишев», также расписывался и сам Дмитрий Иванович.
- ⁴ В машинописной копии ошибочно указано отчество *Игнатьевичу*.
- ⁵ См. документ № 133.
- ⁶ Бондаренко.
- ⁷ См. документ № 32.
- ⁸ См. примечание 22 к данному разделу.
- ⁹ Сафонова Мария Степановна (см. документ № 33).
- ¹⁰ Имеется ввиду приезд А.И. Шитова в Бийск после его поездки в Свердловск с «Марией Николаевной» и до его отъезда в Москву и Сычевку (см. документ № 33).
- ¹¹ В ходе следствия допрошен не был.
- ¹² Это подтвердила и Т.С. Бушуева (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.117).
- ¹³ Весной 1926 г., после возвращения А.И. Шитова из Сычевки.
- ¹⁴ Раевская Елена Ивановна, 31 года, дочь священника И.М. Архангельского, проживавшего в Вятке и племянница епископа Барнаульского Никодима, скончавшегося незадолго до ее приезда (см. примечание 19 к разделу IV). Е.И. Раевская была неимущей вдовой, жила в Самаре в Раковской православно-христианской общине, имела домашнее образование, беспартийная, под судом и следствием не состояла. В Барнаул приехала на могилу дяди и полутно хотела увидеть «наследника», о котором слышала еще в Самаре от сестер своей общины, ждала его два дня на вокзале. «Князя и видела всего один раз, когда была в больнице, он производил [вид человека, которому] по возрасту от 20 до 25 лет, одет в кожаной тужурке, в каракулевой черной шапке, полный, красивый, других примет не припомнила» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.3–4). Была арестована по подозрению в антисоветской агитации, у нее изъяли различную монархическую литературу, и в ходе допросов она дала сведения о «наследнике» в Барнауле, которые наряду с агентурными данными послужили основанием для возбуждения дела против самоопанцев.
- ¹⁵ Вписано над строкой: *Евдокия* (Е.М. Малюгина).
- ¹⁶ См. документ № 41.
- ¹⁷ Вписано над строкой: *Раевская*.
- ¹⁸ М.П. Карленко жил в доме жены своего брата Варвары Антоновны Бондаренко. С ними жили дочь В.А. Бондаренко Евдокия Михайловна Малюгина и Евфания Агаповна Коняева (30 лет), считавшаяся воспитанницей М.П. Карленко. Возможно, в доме жили еще Т.И. Быкова и А.З. Болтенко, на которых также был выписан ордер на обыск и арест, но в материалах следствия нет протоколов их допросов и арестован они не были (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.14–14 об.).
- ¹⁹ Малышев Лог Славгородского округа (в документах следствия встречаются названия: Малышев-Лог Рубцовского района, Волчихинского района, Госчи-

хинского района, Барнаульского округа) — уточненное географическое название: с. Малышев-Лог Покровской вол. Барнаульского округа.

²⁰ В ходе следствия допрошен не был.

²¹ Селение Сохоновка Славгородского округа — подтвердить название не удалось.

²² Целишев Д.И., 36 лет, уроженец селения Малышев-Лог, из семьи довольно состоятельного крестьянина (его отец имел двор на 2 дома, из которых один сдавал взаем), женат, имел 5 детей, до 1918 г. был рядовым в армии, с 1919 по 1922 г. служил в кооперации, а с 1922 г. на родине занимался хлебопашеством и фотографией. На допросе показал, что познакомился с А.И. Шитовым в декабре 1925 г., когда на одну ночь остановился на квартире у М.П. Карленко. Тогда же сделал 3 снимка (впоследствии проходившие как вещественные доказательства по данному делу): 1) Шитов молящийся на коленях, 2) хозяин дома сидящий на стуле с голубем и книгой в руках, 3) Шитов, хозяин дома и 4–5 женщин. А.И. Шитов приехал к нему в деревню 1 января 1926 г., прожил дней 12 или 14, купил фотоаппарат за 40 руб. и учился фотоделу. Второй раз приехал недели через 2–3 после Пасхи для обучения фотоделу и предложил работать вместе. Вместе они выехали на заработки в селение Волчиху (в юго-западной части Алтайского края) и Селиверстово, а дней через 7–10 открыли на ст. Пospelово (см. примечание 11 в разделе V) фотографию, где и работали до ареста. А.И. Шитов за время проживания у Целишева ездил за фотоматериалами в Барнаул, а также накануне Троицы в Бийск, откуда вернулся числа 22–23 июня (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.39–40, 137–137 об.).

См. также документы № 12, 34, 44, 183, 195.

**135. Из протокола допроса Н. Федоровой
от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Княжна Мария рассказывала нам¹, что она вся израна на большевиками в тюрьме в Екатеринбурге. Ран своих она не показывала. Она говорила, что у ней груди нет, они отрезаны². Говорила она, что вся царская семья сидела в нижнем подвале, что ей кто-то из их приближенных ключников дал ключи, и что она своих всех выпустила тайным подземным ходом, а сама уходила последней и была поймана, и ее стали мучить. Ее положили в больницу, и доктор, когда она вылечилась, за нее поручился, и она уехала³. Она говорила, что царь, царица и все другие за границей, в России осталось только трое — она, младшая сестра Анастасия и брат Алексей. Что Алексей — в Орловской губернии, а сестра Анастасия — в Сибири. Она же говорила, что их в Екатеринбурге хорошо принимали в монастыре игуменья Хеония и другая игуменья Магдалина⁴ /.../

В[опрос:] Так называемые «члены царской фамилии» прося у вас деньги, куда собирались ехать?

О[твет:] Собирались ехать за границу. Ковшов говорил, что за нами прилетит аэроплан⁵ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.50-50 об., 53. Подлинник. Рукопись.

**136. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Из г.Борнаула⁶ мы выехали к мужу на родину в Тверскую губернию и выехали по той лишь причине, что мой муж начал замечать какие-то таинственные лица и связи у моего приемного отца Папуловского М.П.⁷, т.к. у него действительно была конспиративная квартира и явки всех лиц «бывших князей», а именно: Шитов Алексей Иванович — «наследник Алексей Николаевич», действительный сын царя Николая II проживал у Папуловского, и до этого его скрывали по деревням; бывали у моего отца⁸ и другие князья, как то Юсупов, Волконский Григорий Петрович, Оболенский, англичанин Бычков (муж «царской дочери Татьяны Николаевны»), были также муж «Ольги Николаевны, великой княжны» — принц Попов Александр Васильевич, его брат, бывшие члены Государственной Думы, был также адмирал Колчак и другие бывшие министры царского дома⁹ /.../

В действительности же «царь Николай II», его жена «Александра Федоровна», «княжна Ольга Николаевна», «князь Михаил Александрович» и его жена и др[угие] князья, при посредстве англичанина в 1918¹⁰ г. выехали за границу. Из царских дочерей «Анастасия» умерла в г.Бийске, куда мой отец ездил хоронить ее¹¹ Наследник — «Алексей Николаевич» после смерти своей сестры из монастыря был взят одним крестьянином на воспитание, где Алексей работал по крестьянству и был коммунистом или же комсомольцем. Мой отец Михаил Павлович, жалея «наследника Алексея», взял его к себе на квартиру, усыновил и заставлял молиться¹².

«Алексея» отец брал к себе на воспитание с целью переправить такового впоследствии за границу к его отцу — «Николаю II». /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.204, 206–206 об. Подлинник. Рукопись.

**137. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова
от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного
СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким**

/.../

Вопрос: Почему Вы допускали, что сын Николая II Алексей может быть жив, тогда как знаете из официальных источников о его расстреле в Екатеринбурге?

Ответ: В 1917 г. я предполагал, что центральные власти России, заменившие самодержавие, не могли допустить мысли — лишить жизни членов семьи Романовых. Поэтому, когда арестованная властью семья Романовых была отправлена из бурного и революционного настроения массы Петрограда (теперь Ленинграда) в г.Тобольск, я объяснял себе эти действия власти тем, что семья Романовых направлена была в более безопасное место для их жизни — тихий безмятежный г.Тобольск. А когда в газетах появились напечатанные условия заключенного Брестского договора между Германией и Россией, и в них по неизвестным обстоятельствам был пропущен текст одного или двух параграфов договора, то я объяснил эту недопечатку тем, что Германия, заключая с Россией договор, могла выговорить себе одно из условий — беспрепятственный выезд за границу членов семьи дома Романовых. Следовательно, у меня тогда являлось предположение, что может быть жив и один из членов семьи дома Романовых — Алексей Николаевич. Но когда стало известно из телеграмм, что арестованная семья дома Романовых около Екатеринбурга расстреляна, и это подтверждалось документально властью, то мои предположения рассеялись, и стало вполне ясно, что арестованной семьи дома Романовых в живых нет. А когда мне сказал Корленко Михаил Павлович, то я, выслушав об Алексее, стал приглядываться к поступкам и словам его. Приглядываясь же к Алексею Шитову, ничего в нем не заметил напоминающего об особой воспитанности и принадлежно-

сти к высокому обществу, а представляет [он] собою молодого легкомысленного неразвитого человека. /.../

Вопрос: Что говорилось в Вашем доме присутствующими, когда у вас были так называемые «Мария Николаевна» и «Владимир» с Шитовым?

Ответ: Так называемые «Мария Николаевна» и «Владимир» были в нашей квартире два раза. В первое их посещение — вместе с Шитовым, вечером — последний сказал, что это сестра его «Мария». После этого из нервного разговора «Марии» и отрывчатого разговора «Владимира» выяснилось, что будто она, «Мария», бежала из Бийской тюрьмы¹³, что будто она, «Мария», приехала в Барнаул к «бате» — так называли Корленко Михаила Павловича, и [они] тотчас же должны выехать или на восток, или в Россию, для того чтобы попасть за границу. Она много обиды высказала по поводу того, что никто ей не помогает, и просила оказать ей помощь. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.34–35. Подлинник. Рукопись. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.37–38 об.

138. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ После Пасхи¹⁴ Муся явилась ко мне и заявила, что из-за границы приезжал аэроплан¹⁵ и [их] предупреждали, что мы¹⁶ скоро уедем за границу¹⁷. Причем добавила, что Котя уехал за «Анастасией» и «Алексеем», и когда соберутся все вместе, то из-за границы приедет за ними «великий князь Константин Константинович», и при этом просила денег на заграничный паспорт, денег я ей не дала. При этом разговоре Муся говорила, что они проживают в г.Ржеве. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.40–40 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Вероятно, осенью 1925 г., до приезда в Сычевку «наследника Алексея».

² Эта часть версии спасения неоднократно проверялась как в Бийске, так и в Сычевке и д.Ходыкино (см. документы № 12, 16, 50, 51), что говорит о том, что данная легенда неоднократно воспроизводилась «Марией Николаевной».

³ См. некоторое подтверждение этой легенды в реальной биографии Елафы Чесноковой (документы № 156, 158, 160).

⁴ См. документ № 47.

⁵ Развитие этой части легенды см. документ № 138.

⁶ В документах, составленных в Смолгуботделе ОГПУ, обычно встречается такая форма названия г.Барнаула. В данной публикации она сохранена.

⁷ Своеобразный синтез в вымышленной фигуре двух реальных лиц — М.П. Карленко, которого Е.М. Ковшикова выдавала на допросах за своего приемного отца (часто наделяя его фамилией «Юрьевич» — см. документы № 142, 145 в разделе XII), и В.А. Папуловского, который опекал «Анастасию Николаевну» (Е.М. Шаньгину-Бочкареву) на Урале (см. документ № 78 в части I «Воскресших Романовых...»).

⁸ Вписано над строкой: *отца*.

⁹ Материалы следствия не позволяют судить о том, были ли эти сведения отголосками слухов о бытовании на Алтае других самозванцев, или же являлись вымыслом самой Е.М. Ковшиковой. Две из поименованных фамилий — Попов и Бычков — мелькнули в материалах следствия 1924 г на Е.В. Чеснокову (подробнее см. раздел XII) как реальные знакомые последней. Воспроизводим этот фрагмент полностью:

«Попов Александр Васильевич и его жена Зоя Михайловна мне знакомые еще с Саткинского завода, как таковые ранее учительствовали при заводе, а в данный момент проживают в городе Ново-Николаевске [Старое название Новосибирска — Прим. сост.]»

Бычков Петр Филиппович — знакомый, с которым я познакомилась еще в Саткинском заводе, который приезжал в с.Старую Барду временно, т.к. он служил раньше в конторе при заводе. Где он находится в данный момент — я сказать не могу, так он приезжал в Старую Барду»

Мельников Леонид Дмитриевич — [знакомый], я познакомилась [с ним] через Петра Филипповича, который посещал меня в с.Старой Барде, когда я находилась больная. Где в данный момент находится Мельников Леонид — я сказать не могу» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.165 об.-166).

¹⁰ Исправлено: 1917 на 1918.

¹¹ В развитие этой версии Е.М. Ковшикова утверждала, что «Мария Николаевна» бывала в Сычевке (пытаясь выдать за нее в данном случае Е.М. Шаньгину-Бочкареву) — см. документы № 73, 98, 145 и примечание 44 к разделу IX.

¹² См. также документ № 143.

¹³ Это свидетельство говорит о том, что Е.М. Ковшикова только под следствием попыталась отмежеваться от того, что она и Е.В. Чеснокова — одно лицо, ранее активно используя эту фамилию (см. документы № 13, 46, 48, 49, 146).

¹⁴ 1926 г.

¹⁵ Версию об аэроплане, который должен вывезти «князей» за границу, была рассказана еще раньше В.И. Ползунову как причина добывания паспортных бланков (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.218 об.).

¹⁶ То есть «царская семья».

¹⁷ Вероятно, «Мария Николаевна» действительно надеялась уехать за границу. В пользу этого предположения говорит как посещение ею консула (см. документ № 34), так и наличие среди ее вещей книги «Грамматическая словесность иностранных языков» и географической карты Европы (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.275 об.).

См. также документ № 44.

1. Версия Е.М. Ковшиковой: иоаннитка Мария Малюгина

139. Из анкеты арестованной Е.М. Ковшиковой
(не датирована, [начало февраля 1927 г.])

Анкета № ___

для арестованных и задержанных с зачислением за ЧК

Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты
строжайшей ответственности.

ВОПРОСЫ:

ОТВЕТЫ:

1-я часть (заполняется арестованным)

1) Фамилия	Ковшикова ¹
2) Имя и отчество	Евдокия Михайловна ²
3) Гражданин ^{ин} /ка какого государства	РСФСР
4) Национальность	русская
5) Место приписки	Губ.: Алтайской уезд: Бийского вол.: Новиковской село/город Лебяжье ³
6) Возраст (год рождения)	24 лет; родился в месяце 19 03 ⁴ г.
7) Образование: а) грамотный ли; а)	неграмотная ⁵
б) какую школу окончил;	б) окончил _____ школу
в) если не окончил, то сколько класс[ов]/курс[ов] прошел	в) прошел _____ класс[ов]/курс[ов] школы

8) Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа, жены, братьев и сестер)

Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
-----------------	-------------------------	---------	--	--------------------------

1. Отец	Малюгин Михаил Павлович ⁶	43	хлебопашество	с.Лебяжье
2. Тетка	фам[илии] не знаю, Варвара Иванова ⁷	40	хлебопашество	Барнаул, [ул.] Алтайская, 12
3. Муж	Ковшиков Никол[ай] Троф[имович]	34	спекулянт	на родине

9) *Партийная принадлежность:*

а) *в какой партии состоит, с какого времени*

беспартийная

10) *Профессия*

домохозяйка

/.../

12) *Если состоял на государ[ственной] службе, то в каком чине*

—

13) *Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил*

—

14) *Владел ли недвижимым имуществом, каким и где*

нет

15) *Привлекался ли к ответственности по суду или в администр[ативном] порядке*

нет

16) *Отношение к воинской повинности: а) воинское звание, род оружия или специальность; если освобожден, то на каком основании*

—

/.../

Подпись арестованного

неграмотная

/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.18-18 об. Подлинник Печатный формуляр, рукописный текст.

140. Из медицинского заключения врача I объединенной губернской советской больницы г.Твери Н. Судакова на Е.М. Ковшикову от 4 февраля 1927 г.

Произведенным 4 февраля 1927 г. мною медицинским освидетельствованием гр[аждан]ки Ковшиковой Евдокии Михайл[овны], 24 летн[ей], найдено: больная страдает легочным туберкулезом в активной форме (III^а — 37, ч.) выдох в прав[ом] легком под ключицей, западение верхушек) и резко выраженным малокровием (малокровн[ый] шум сердечный), плохого питания и довольно истощена; имеет грудного ребенка 4 месяцев хорошего сложения и упитанности. Жаловалась на бывшее недавно сильное легочное кровотечение, бывшее и раньше неоднократно⁸. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.13. Подлинник. Рукопись.

141. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ Какая настоящая фамилия моей жены — я не знаю. Познакомился с ней в г.Барнауле, когда ездил туда за маслом. Познакомился с ней на улице, где жила — не знаю, кто ее родители — тоже не знаю, проживают в Бийском уезде в с.Лебедь. Отец занимается крестьянством. А она приезжала в Барнаул лечиться. Ухаживал за ней с недельку, а то и побольше⁹ После предложил поехать в Россию, и она согласилась. Поженились официально в г.Ржеве. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.11 об. Подлинник. Рукопись.

142. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного в Твергуботделе ОГПУ

Протокол допроса

1927 г. февраля 7 дня уполномочен[ный] Секр[етного] отд[ела] УГА ОГПУ Подольский допросил гр[ажд]анку Ковши-

кову Евдокию Михайловну, 24 года, происходит из гр[ажда]нок с.Лебяжи Новиковской вол. Бийского уезда Алтайской губ., беспартийная, не судившаяся, неграмотная, замужняя, имеет одного ребенка, проживает в с.Алабузино Бежецкой вол. и уезда Тверской губ., и она показала:

Происхожу родом из крестьянок с.Лебяжье Новиковской вол. Бийского уезда Алтайской губ. От отца меня еще ребенком взяла тетка ионитка Варвара (отчества и фамилии не знаю), проживает в г.Барнауле по Алтайской ул., д[ом] № 62, жила у них за дочку. С теткой жил вместе называвшийся дядей Михаил Павлович¹⁰ (фамилии не знаю — они от меня все скрывали).

Два года тому назад Михаил Павлович привел в дом Ковшикова Николая Трофимовича, и с ним познакомили меня. Через месяц он снова зашел, и меня без всяких формальностей отдали за него¹¹. Ковшиков в то время занимался спекуляцией.¹² /.../

Я себя за дочь Николая II не выдавала. Муж тоже за князя Владимира себя не выдавал. /.../

Юрьевича знаю, жила у него в Барнауле в детях, зовут его Мих[аил] Павлович¹³. Шитова Алексея тоже не знаю¹⁴.

Прочитано, неграмотная, по ее просьбе расписалась

[Махава]

Допросил¹⁵

[Подольский]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.14а, 15. Подлинник. Рукопись.

**143. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 12 февраля 1927 г.**

Протокол допроса

1927 г. февраля 12 дня уполном[оченный] С[екретного] о[тделения] Твергуботдела ОГПУ допросил в качестве обвиняемой гр[ажда]нку Ковшикову Евдокию Михайловну, и она показала:

В предъявленном обвинении виновной себя не признаю и в свое оправдание заявляю:

Добровольно в организацию, выдающую себя за лиц б[ывшего] дома Романовых, не вступала. Отношение к ним имела лишь потому, что мой воспитатель Михаил Павлович Юрьевич (проживает сейчас в Барнауле) являлся им родственником и хорошо знакомым.

Первое мое знакомство с ними можно отнести к 1924 г., когда в Барнаул приезжала из Сычевки монахиня Раиса, зашла к моему воспитателю Юрьевичу, который нас и познакомил¹⁶. Мой воспитатель принимал всякую шатию. По фамилиям называть никого не могу.

Мой муж впервые пришел в дом вместе с моим воспитателем и молодым человеком, жившим у нас в доме около 7 лет, (звали Алешкой, фамилии не знаю, у него есть мать за Бийском)¹⁷ Стали пить водку. Тут же мой муж продал им масла. Пробыл недолго. Через некоторое время Ковшиков вернулся и стал меня сватать. Нас женили по-ионитски. В это время Алешки не было: он уезжал к матери. Кроме меня у воспитателя были еще три воспитанницы (имена их я не знаю). Одна из воспитанниц была помоложе меня, а другие постарше¹⁸.

Из Барнаула выехали до арестов, об этом мы уже узнали во Ржеве из письма. Были арестованы воспитатель Юрьевич, и еще другие, но кто эти другие — я не знаю. Об этом писал мой родной отец Малюгин Михаил Иванович, живет в с.Лебяжье Новиковской вол. Бийского уезда.

Дочь Корнева Надежда арестовывалась еще раньше, после освобождения мой воспитатель дал ей денег, обул, одел, и она уехала, а куда — не знаю, в последствии ее встретила в Сычевке¹⁹ Она была замужем, но за кем — не знаю.

Во Ржеве к нам никто не ездил. А приезжали мы к хозяйке Цибиной Ольге Михайловне, которая снабжала их средствами, получаемыми от Раисы.

С монашками в бане не мылась и никому не говорила, что у меня большевики вырезали груди. И таковые у меня обе целые²⁰. /.../

Добавляю, что месяцев 7 тому назад, после того как получили из Барнаула письмо, муж меня стал бить и допытываться в чем дело, почему арестовали моих родных, но я ему про Барнаул ничего не говорила. Тогда он по письму допытался о шайке в Сычевке, когда узнал, то хотел донести. Тогда в ком-

нате у Раисы на него наставили браунинги какой-то мужик и дочь Корнева Надежда и хотели застрелить. Не застрелили лишь потому, что им помешал сторож. После этого муж был в курсе всего дела и хотел все доказать, но т.к. они за ним следили, то он боялся²¹.

Кроме того, мне воспитатель Юрьевич говорил, что барнаулский прокурор по политическим делам (фамилию не знаю) состоит в ихней шайке²², тут же называли какого-то Гельмана. Там же скрывается б[ывший] обер-прокурор Святейшего Синода. Там же скрываются около деревни Лебяжье несколько генералов, но фамилии их не знаю²³.

В Сычевке к Раисе ходили княгиня Сечевяки (живет в Сычевке) и одна²⁴ служит в Сычевской милиции машинисткой, зовут Марией Васильевной, по старой фамилии Сечевяки²⁵. По Сычевке других не знаю.

Мне Юрьевич говорил, что он лично Николая II проводил за границу²⁶.

Прочитано

²⁷За ее неграмотность и по ее просьбе расписуюсь
н[ачальни]к губдомзак[люче]ния [Подпись неразборчива]

Уполномочен[ный]²⁸ [Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.37-38 об. Подлинник. Рукопись.

144. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским

/.../ В предъявленных фотографиях узнаю себя, своего мужа и Алексея (фамилии не знаю, воспитанник Юрьевича)²⁹. /.../

Осенью у Цыбиных была какая-то особа, которую выдавали за приехавшую из Литвы³⁰. Это может подтвердить Тамара Цыбина.

В Сибири у меня есть дядя — Малюгин (имя, отчества не знаю, живет в деревне с моим отцом). Брат, кажись, зовут Ва-

силием, живет тоже с отцом. Брата профессора нет. Врачей родных нет. В Уфе были проездом. Мой муж в Вологде работал в кооперативе, это мне говорил мне муж при родах и раньше. В больнице акушерке я говорила, что в Ржев приехали к знакомым мужа погостить из Сибири, но в связи с родами задержались. Опасений в том, что муж может потерять должность в кооперативе, не высказывала³¹. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.40-40 об. Подлинник. Рукопись.

145. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г.

Протокол допроса

1927 г. «15» марта дня. г. Смоленск

Я, уполномоченный Особого отдела Белорусского военного округа

Борзов, с соблюдением 128, 135, 136, 138, 139, 163, 166 и 168

ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве обвиняемой

нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество	Ковшикова-Андриевская- Малюгина Евдокия Михайловна	
2. Год и место рождения	<u>24</u>	года губ. уезда вол., села или дерев[ни]
3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил школы)	<u>неграмотная</u>	
4. Бывшее сословие	<u>из семьи богатых дворян</u>	
5. Национальность	<u>русская</u>	
6. Подданство	<u>РСФСР</u>	
7. Партийность	<u>беспартийная</u>	
8. Семейное положение	<u>замужняя</u>	
9. Имущественное положение	<u>неимушная</u>	
10. Место жит[ельства] в данное время	<u>Тверской губ., Бежицкого уезда</u>	

11. Место службы или занятий и занимаемая должность	без определенных занятий
12. Род занятий до революции	чернорабочей у ионитов в г. Борнауле
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	нет
14. Служба в белой армии (чин и занимаемая должность)	нет
15. Служба в красной армии (чин и занимаемая должность)	нет
16. Судимость	не судима

По существу дела и на заданные вопросы показала:

В малом возрасте меня вывезли кажется из Польши в Сибирь, где я и воспитывалась у чужих людей. По родному отцу моя фамилия — Андриевская³². Лет 12 я попала на воспитание в г. Борнауле к иониту Михаилу Павловичу Папуловскому³³ каковой меня отдавал работать к другим ионитам по деревням. Папуловский дал мне фамилию Малюгина и последнее время, т.е. перед моим замужеством, направил в одну из деревень. И однажды из этой деревни (не помню, как она называется, возле г. Борнаула) меня иониты направили в г. Омск к одному из ионитов работать, но как его фамилия и где он в Омске проживает — мне неизвестно, т.к. во время поездки меня с одной из иониток по железной дороге я заболела, ионитка (как ее фамилия и где она проживает в настоящее время — мне неизвестно) меня бросила. И здесь же на ж/д возле города Омска я познакомилась с моим мужем Ковшиковым Николаем Трофимовичем, и он, видя меня больной и слабой, взял меня с поезда и направил меня в ж[елезно]д[орожную] омскую больницу, где я пролежала дня 4. Мой муж в то время служил на ж/д казначеем-раздатчиком.

Когда я лежала в омской ж[елезно]д[орожной] больнице, то приехал Ковшиков, и мы с ним совместно направились в г. Борнауле к моему приемному отцу Папуловскому М.П., где я и остановилась проживать, а мой муж Ковшиков начал спекулировать и возить масло из Сибири³⁴.

С Ковшиковым я познакомилась года 4 тому назад. /.../

«Великая княжна Мария Николаевна» проживала и скрывалась у игуменьи Раисы в г.Сычевке, за каковой мой муж ухаживал, и на мои замечания ему — Ковшикову, чтобы он не путался с «княжной», муж отвечал, что «ты — дура, ведь она монашка», и продолжал ухаживать до тех пор, пока не узнал, что она в действительности является княжной, с коих пор бросил ухаживать за ней³⁵.

Снятая на фотокарточке совместно с «Марией Николаевной» монашка является ее прислугой, назначенная в прислуги монахиней-игуменьей³⁶ из Свердловского монастыря³⁷

Во время проживания в г.Сычевке «Марии Николаевны», мой муж ездил в Сычевку на свидание к таковой.

Шитов Алексей Николаевич — «великий князь и наследник Алексей Николаевич» и «великая княжна Мария Николаевна» проживали и скрывались в г.Сычевке у гр[аждани]на Уткина Алексея Георгиевича, какового я узнала по фотокарточке, находящейся в следственном деле за № 7414 на 72 странице.

Шитова и «Марию Николаевну» я видела один раз на квартире Раисы, где совместно с ними я пила чай, придя со станции Сычевка, где я ночевала.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь, за неграмотную и по ее личной просьбе расписалась деж[урная] надзирательница Смоленского ДПЗ № 2

[Ф. Якубюк] (Якубюк Фекла Акимовна)

/.../ лишь исправляю свои вышеуказанные показания в том, что Шитов жил не у Уткина, а у Костылева Василия Александровича. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д 24362. Т.2. Л.203-204, 206 об.-207 об., 209 об.
Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

**146. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Фамилии Чесноковой я никогда не носила, арестована в г.Бийске не была³⁸, в больнице в г.Свердловске не лежала³⁹, в Барнауле прожила около 10 лет у Михаила Павловича Карлен-

ко на 6ой Алтайской ул., д[ом] 62 или 61. Шитова я знаю лишь только от отца своего приемного Михаила Павловича Карленко, о коем он говорил, что Шитов является наследником царского престола Алексеем Николаевичем.

И когда я проживала в г.Ржеве, то Карленко три раза присылал мне деньги, по сколько денег присылал — не помню, а лишь помню, что первый раз прислал 40 рублей на одежду.

Больше добавить ничего не могу, прежние свои показания подтверждаю полностью.

В[опрос:] Гр[аждан]ка Ковшикова, скажите, как ваше имя, отчество и фамилия — правильная?

О[твет:] Никаких показаний я давать не желаю до приезда в г.Смоленск председателя Златоустовского УИКа Мельникова⁴⁰, который все и выяснит — кто я таковская и являюсь ли я аферисткой.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, но за неграмотностью расписаться не могу.

По личной просьбе Ковшиковой расписался ⁴¹нач. ДПЗ № 2 г.Смоленска

[Подпись неразборчива]

Уполномоченный 3 СО

[Борзов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.274-274 об. Подлинник. Рукопись.

**147. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 26 мая 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../

В[опрос:] Гр[аждан]ка Ковшикова, имеете ли вы какое образование и грамотна ли вообще?

О[твет:] Я совершенно неграмотна и расписываться не могу⁴². /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.304. Подлинник. Рукопись.

148. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной⁴³ от 17 марта 1927 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким

/.../ Я свое удостоверение личности женщине, называющей себя «великой княжной Марией Николаевной», не давала, а каким образом оно могло очутиться у нее, я не знаю. Упомянутое удостоверение у меня пропало из кармана пальто, где — не знаю, в 1925 г., месяц и число указать не могу, т.к. не помню.
/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.202-202 об. Подлинник. Рукопись.

**2. Версия следственных органов:
Елафа Васильевна Чеснокова**

149. Протокол допроса К.И. Кошкарева от 15 октября 1924 г.

Протокол опроса

1924 г. октября 15 дня. Я, сотрудник Бий[ского] ОГПУ Трухняк, сего числа допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] с.Макарьевского Новиковского района Бий[ского] уезда Кошкарева Кирилла Ивановича,

39 лет, неграм[отный], б/партийный, женат, семьи три человека, имущ[ественное] пол[ожение] — 1 дом пятистенный, 1 амбар, 1 баня, 4 лошади, 2 коровы, 1 нетель, овец 7 шт., свиней 2 ш[т].

Предупрежден к ответственности по ст.178 УК.

По существу дела показал н[иже]следующее:

Проживающая у меня гр[ажданка] Чеснокова находится у меня с июля месяца с[его] г[ода]. Приехала она из с.Кожих⁴⁴, живя у меня, за квартиру и хлебы мне не платит, кроме как только, живя у меня, караулит дом, когда семья работает на пашне. Кто она — я совершенно не знаю, и она мне ничего о

ее прошлом не говорила. За время пребывания у меня Чеснокова один раз ездила в с.Кожу к учителю Померанцеву⁴⁵, но зачем ездила — не знаю. В селе же Макарьевском Чеснокова ходила иногда к гр[ажданину] Янковскому, служ[ащему] делопроизводителем в лесничестве⁴⁶. На квартире же у меня в моем присутствии никто Чеснокову не посещал⁴⁷ [я] видел, что [она] писала, но что писала и куда — ничего не знаю, потому что я сам неграмотный, а она никогда мне ничего не говорила.

Из ее слов могу сказать, что она говорила, что муж ее — из с.Тайны⁴⁸, но она почему-то из России. Якобы препровождена в с.Кожа этапным порядком и была под надзором до тех пор, пока ей не дали из Тайны документов, и она также говорила, что ее муж был коммунист, анархист, и что он убит в Гражданскую войну. Больше Чеснокова мне ничего не говорила.

Больше показать ничего не могу. За неграмотного по моей просьбе расписался

[Подпись неразборчива]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.154-154 об. Подлинник. Рукопись.

150. Протокол допроса М.М. Сарачаковой (не датирован, [1924 г.]

Опрошенная по сему делу гр[аждан]ка с.Макарьевского Новиковского района Бийского уезда Сарачакова Мария Михайловна, 34 лет, м[ало]грамотная, замужняя, б/партийная, не судима, имущ[ественное] пол[ожение] бедное.

Предупреж[дена] к ответ[ственности] по ст.178 УК.

По существу дела показала нижеследующее:

В июле месяце, не помню какого числа, я зашла к Кошкареву Кириллу в дом. Хозяев не было дома, кроме девочки, которая поставила самовар, и мы стали пить чай. Спустя некоторое время гр[ажданка] Чеснокова стала читать Евангелие, на что я сказала: «Для чего вы это делаете? Для просвещения или для чего другого?», на что Чеснокова на меня рассердилась, назвав меня чуркой с глазами, и стала поносить Соввласть раз-

ными словами, а бывшую царскую власть восхвалять. Но тут пришла хозяйка дома и⁴⁹ [пришлось] разговор прекратить. Знаю только, что Чеснокова знакома с учителем с.Кожу Померанцевым⁵⁰ и с местным попом Ардашевым⁵¹ и его зятем учителем Жестковым⁵².

Больше показать ничего не могу, в чем и подписуюсь

[М. Сарачакова]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.155-155 об. Подлинник. Рукопись.

151. Рапорт сотрудника ОГПУ Трухняка от 18 октября 1924 г.

У[ездному] у[полномоченному] А[лтайского] ГО ОГПУ

Рапорт

Настоящим доношу, [что] во время пребывания в с.Макарьевском в течении одних суток при разговоре с гражданами, а также и членами РКП⁵³ выяснено следующее.

Гр[аждан]ка, проживающая у гражданина Кошкарева Кирилла под фамилией, согласно справки быв[шего] Тайнинского ВИКа, Чесноковой Енафы⁵⁴ Васильевны, последняя у гр[ажданина] Кошкарева проживала с июля месяца с[его] г[ода] и вела действительно замкнутый образ жизни. Из дома почти никуда не выходила, за исключением нескольких раз, когда Чеснокова посещала семью гр[аждани]на Янковского, служащего делопроизводителем в лесничестве, и посещала именно в то время, когда Янковский находился дома или же когда к Янковскому приезжал старший лесник Кокарев⁵⁵, проживающий в пос[елке] Балыксе⁵⁶, а также, согласно показаний самого Кошкарева, Чеснокова один раз уезжала в с.Кожу к проживающему⁵⁷ [там учителю Померанцеву], а также, из слов самой Чесноковой, последняя некоторое время находилась на излечении в Озеро-Куреевской лечебнице⁵⁸

Слухи⁵⁹ действительно в селе Макарьевском, в особенности среди женщин, циркулируют. Последние называют промеж себя Чеснокову «царской дочкой» и считают ее высокообразованной, другие же называют ее умалишенной. Официально же установить, кем распространялись слухи о принадлежности

Чесноковой к дому Романовых — самой ли Чесноковой или же другими лицами, — установить не удалось. Партийная организация с.Макарьевского совершенно ничего не знает, официальным же следствием от граждан также добиться очень трудно. Со слов самой Чесноковой, якобы она — уроженка Уфимской губ., муж ее был из с.Тайны, и [она говорит], что она приехала в Сибирь разыскивать мужа и [что] якобы муж ее служил добровольцем в Красной армии и убит на польском фронте, и что она в настоящее время больна и через неделю должна была поехать в Озеро-Ку[реевскую лечебницу]⁶⁰. На вопрос: «Почему не в Новиково?» Чеснокова ответила, что «я еду туда, куда меня везут, и меня лечат бесплатно». На вопрос [о том], есть ли у нее родные или знакомые в Сибири или России, ответила, что нет ни тех ни других. Во время производства обыска вела себя непринужденно и никакого волнения не проявляла.

Переписка обнаружена в ящике хозяйки дома Кошкаревой. Когда же была обнаружена записка, писаная гражданином, проживающим в селе Ст[аром] Ажинском⁶¹, Чадовым Петром Федоровичем⁶², то Чеснокова покраснела и стала просить нач. милиции Измайлова отдать эту записку ей не читая, под предлогом, что записка любовного содержания, фактически же в записке ничего любовного нет и лишь в конце записки три буквы «М.Н.Р.».

При ночевке в пос[елке] Н[ижне]-Ажинском Чеснокова сказала: «Видимо, меня считают за порядочного человека, поэтому и арестовали».

При разговоре зимой 1923 г. с монашками в с.Енисейском⁶³ последние говорили, что в 1918 г.⁶⁴ дома проживали в Улалинском монастыре⁶⁵, и по их описанию личность «Марии» действительно до некоторой степени подходит к личности Чесноковой, хотя сами монашки не были уверены, что это были Романовы.

18/X 24 г.

Сотруд[ник] вверенного вам Управления

[Трухняк]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.156-157 об. Подлинник. Рукопись.

**152. Постановление уполномоченного ПП Бийского УУГО
ОГПУ Н. Сурова от 20 октября 1924 г.**

Постановление

1924 г. октября 20 дня. Я, уполномоченный ПП Бийского УУГО ОГПУ Суров Николай, рассмотрев полученный материал дознания на гр[ажд]анку временно проживающую в с.Макарьевском Новиковского района Чеснокову Елафу Васильевну по обвинению последней в преступлениях, предусмотренных 119 и 120 ст.ст. УК РСФСР, и принимая во внимание то обстоятельство, что данное преступление карается лишением [свободы], с одной стороны, и что обвиняемая, находясь на свободе, может скрыть следы совершенного ею преступления и уклониться от следствия и суда, [с другой стороны], а потому на основании ст.147 и руководствуясь 158 ст УПК РСФСР

постановил:

мерой пресечения в отношении гр[ажд]анки Чесноковой Е.В. избрать содержание под стражей при Бийском арестном доме с зачислением за УУГО ОГПУ

Копию постановления направить пом. прокурора для сведения и нач. ар[естного] дома для исполнения.

Уполномоченный ПП (Суров)
«Согласен»:
Бийский УУГО ОГПУ (Олехнович) [Олехнович]

Справка

Копия постановления переслана при отношении за № 4373 от «28» октября 1924 г пом. прокурора для сведения и нач. ар[естного] дома для исполнения.

Уполномоченный ПП (Суров) [Суров]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.158. Подлинник. Машинписный текст, *рукописная вставка*, печать Бийского УУГО ОГПУ

153. Из анкеты арестованной Е.В. Чесноковой (не датирована [между 20 октября и 5 ноября 1924 г.]

Алт[айское] ГПУ

Анкета _____

Для арестованных и задержанных с зачислением за ГПУ

Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ВОПРОСЫ:

ОТВЕТЫ:

1-я часть (заполняется арестованным)

1) Фамилия	Чеснокова			
2) Имя и отчество	Елафа Васильевна			
3) Граждан ^{ств} / _{ка} какого государства	СССР			
4) Национальность	русская			
5) Место приписки	Губ.:	Алтайской		
	уезд:	Бийского		
	рай[он] ⁶⁶	Ст[аро]-Бардинского		
	село ⁶⁷	Тайна		
6) Возраст (год рождения)	22	лет; родился в 1902 г. ⁶⁸		
7) Образование: а) грамотный ли;	а) грамотная			
б) какую школу окончил;	б) окончил городскую 4х классн[ую] школу			
в) если не окончил, то сколько класс[ов]/курс[ов] прошел	—	в) прошел — класс[ов]/курс[ов] школы		
8) Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа жены, братьев и сестер)				
Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
1. Мать	Чесноковы ⁶⁹ : Павла ⁷⁰ Дмитриевна	60 л.	Род занятий или служба не известны	Челябинск[ая] губ., Сарткинский завод ⁷¹
2. Сын	Леонид Егорович ⁷²	6 л.		
3. 1 брат	Ал[ексан]др Васильевич	32		

9) <i>Партийная принадлежность:</i> а) <i>в какой партии состоит, с ка-кого времени</i>		беспартийная
10) <i>Профессия</i>		домохозяйка
11) <i>Место работы (службы):</i>	<i>Название предприятия или учреждения</i>	<i>Профессия или должность</i>
а) <i>с начала войны до 1/III 1917 г.,</i>	а) <i>до 1923 г. жила дома в Сартском заводе</i>	Домашнее хозяйство, и почти все время болела
б) <i>с 1/III 1917 г. по день ареста</i>	б) <i>с 1923 г. в с.Тайной Старо-Бардинского района Бийского уезда по настоящий момент с выездом в с.Кожу Макарьевской вол. Бийского уезда</i>	—
12) <i>Если состоял на государ[ственной] службе, то в каком чине</i>		нет
13) <i>Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил</i>		на средства отца, а затем мужа
14) <i>Владел ли недвижимым имуществом, каким и где</i>		дом с надворными постройками в Сартском заводе
15) <i>Привлекался ли к ответственности по суду или в администр[ативном] порядке</i>		нет
16) <i>Отношение к воинской повинности:</i> а) <i>воинское звание, род оружия или специальность; если освобожден, то на каком основании</i>		—
17) <i>Когда арестован</i>		20/X-24 ⁷³
18) <i>Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера</i>		не знаю
19) <i>Где арестован: а) губ., уезд, вол., село, гор., улица и № дома; б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире, в засаде, на собран[ии] и проч.)</i>		в с.Макарьевском Новиковского района Бийского уезда на квартире
20) <i>Когда и кем допрошен</i>		не допрошена

- 21) Предъявлено ли обвинение и в чем именно не предъявлено
- 22) Место жительства перед арестом с.Кожа Новиковского района Бийского [езда] Алт[айской] губ.

Примечания заключенного: _____

Подпись заключенного От подписи отказалась (ввиду болезни — не в состоянии)

/.../

2-ая часть (заполняется администрацией места заключения)

- 23) Официальное название места заключения Бийский арестный дом
- 24) По чьему ордеру арестован и № ордера по постановлению Бийского УУГО ОГПУ №
- 25) За кем зачислен за ним же
- 26) Приметы заключенного Рост 2 ар[шина] 4 вер[шка].
 Цвет волос — шатен, глаза св[етло]-карие, на левой щеке родинка

/.../

Подпись заведующего местом заключения [Подпись неразборчива]

/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.159-159 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

154. Постановление уполномоченного ПП Бийского УУГО ОГПУ Н. Сурова от 5 ноября 1924 г.

Постановление

1924 г. ноября 5 дня. Я, уполномоченный ПП Бийского УУГО ОГПУ Суоров Николай, рассмотрев дело предварительного следствия по настольному реестру Р[егистрационно]-с[татистического] о[тдела] за № ___ на гр[ажд]анку Чеснокову Елафу Васильевну по обвинению ее в преступлениях, предусмотренных 119 и 120 ст.ст. УК РСФСР, а потому на основании 128 и 129 ст.ст. УПК РСФСР

постановил:

Гр[ажда]нку Чеснокову Елафу Васильевну, происходящую из семьи мещанина Соткинского завода Златоустского уезда Уфимской губернии, временно проживающую в с.Макарьевском Бийского уезда, имеющую от роду 22 года, беспартийную, грамотную, не судимую привлечь в качестве обвиняемой по настоящему делу, предъявив ей обвинения по 119 и 120 ст.ст. УК РСФСР

Копию настоящего постановления направить пом. прокурора для сведения.

Уполномоченный ПП (Суров)

«Согласен»:
Бийский УУГО ОГПУ (Олехнович) [Олехнович]

Справка

Копия настоящего постановления переслана при отношении за № 2704 от «6» ноября 1924 г. пом. прокурора для сведения.

Уполномоченный ПП [Суров]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.160. Подлинник. Машинописный текст, рукописная вставка, печать Бийского УУГО ОГПУ

155. Заявление Е.В. Чесноковой на имя уполномоченного ОГПУ от 25 декабря 1924 г.

Уполномоченному У[правления] ГПУ
[от] следств[енно]-заключенной
Чесноковой

Заявление

[С] 19 октября 1924 г. как я нахожусь под арестом, ко мне не предъявлено никаких обвинений. На основании ст.145 УПК [нельзя содержать] под арестом более 2^х месяц[ев]. Как вышедший законный срок, прошу вашего распоряжения об осво-

бождении меня из-под ареста, т.к. я нахожусь в тюрем[ной] больнице, мне нужен воздух ввиду моей болезни, каковая требует домашнего лечения, а не больничного.

К сему

[Чеснокова]

25/XII-24 г.

Резолюция: ⁷⁴К сему запросить больницу, может ли быть Чеснокова вызвана для допроса.

[Суров]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.161. Подлинник. Рукопись.

156. Заявление З.Н. Петровой-Круковской на имя начальника Бийской тюрьмы (не датировано, [январь 1925 г.]

Начальнику тюрьмы города Бийска

Зинаида Николаевна Петрова-Круковская
член партии [с] 1918 г.

№ пар[тийного] билета 207408

Заявление

Как член партии считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что неким фельдшером доверенной Вам больницы распространяются невероятные слухи. Он говорил в амбулатории, где была кормилица, которая кормила моего сына, некая Трибунская Клавдия, она у него всегда лечится, и он вообще занимается частной практикой, но этот раз он был в амбулатории и говорил такую вещь: что у нас в тюрьме вот уже 5 лет сидит⁷⁵ одна девушка, и ее вся администрация тюрьмы считает «княжной, дочерью Николая II», и ее всячески пытаются, чтобы она созналась в этом. Но она не сознается, и ее бичевали до потери сознания, и что он ее приводит в чувство, и ее опять начинают мучить, и теперь до того домучили и допытали, что она кашляет с кровью и что скоро умрет, и что ему ее страшно жаль и он не может больше ее спасти, и говорит⁷⁶: «Лучше бы отравить сразу, чем [видеть, как она] мучается на глазах⁷⁷».

Как фамилия этого фельдшера — я не знаю, но помню, что на букву «Д», не то «Дунаев», не то «Данилов», точно не скажу,

но знаю, что он живет около горки. Описание его таково: он большого роста, круглое лицо, русый.

Говорено это было месяц тому назад.

[З. Петрова-Круковская]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.167 Подлинник. Рукопись.

157. Заявление Е.В. Чесноковой на имя пом. прокурора по г.Бийску от 5 января 1925 г.

Пом. прокурора по г.Бийску

[от] следственной заключенной
Э.Чесноковой

Заявление

«19» октября 1924 г. я арестована в с.Макарьевском Бийского уезда начальником милиции⁷⁸ с.Новиковского и препровожденная была в ГПУ совершенно больная, не вставая [с постели], отправленная в тоже время в тюремную больницу, где и по настоящее время нахожусь под стражей.

Обвинения мне никакого не предъявлено и допросов до настоящего времени никаких не было. По рассказу моего хозяина (где я стояла на квартире при аресте), мне хозяин сказал, что меня арестовали за то, что я якобы принадлежу к царским фамилиям, но я никогда не принадлежала и принадлежать не хочу. Какой донос ложный последовал на меня и из каких целей — я и по настоящее время понять не могу.

Я тяжелобольная, но если нужно было бы допросить меня, во всяком случае могли бы следственные власти (уполномоченный ГПУ) могли бы прибыть ко мне в больницу и допросить меня, так как я в больнице могла бы дать всегда свое показание.

С 19 октября 1924 г. прошло более 2-х месяцев, и на основании 145 ст. Проц[ессуального] код[екса] меня более в заключении держать невозможно, а притом у меня болезнь туберкулез легких в последней стадии (чахотка), [о чем] может быть представлено удостоверение старшего врача, и женская болезнь к тому же, мне больничное лечение не помогает, нужен свежий воздух и особое питание. Прошу распоряжения, гр[ажданин]

прокурор, сделать Ваше распоряжение — освободить меня из-под ареста или мне объявить законное обвинение на основании 145 ст., [сообщив], почему меня не освобождают, или же я должна [буду] обращаться прокурору республики.

5/1-25 г. Бийск.

Следственная заключенная

[Чеснокова]

Резолюция: Направить прокурору. Баскаков. 12 1/25 г.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.171-171 об. Подлинник. Рукопись.

158. Медицинская справка на Е.В. Чеснокову от 19 января 1925 г.

Бийская городская больница

19/1 1925 г.

№ 683

г. Бийск

Справка

Дана Бийск[ому] ГПУ в том, что находящаяся на излечении в 1 Бийск[ой] гор[одской] уездной больнице, в отд[елении] испр[авительно]-труд[ового] дома гр[аждан]ка Чеснокова Елафа Васильевна, доставленная в больницу 10/XI-24 г., страдает туберкулезом легких, сопровож[дающимся] частыми горловыми кровоизлияниями. За период времени пребывания Чесноковой в больнице последняя по состоянию своего здоровья на допросы в ГПУ ни разу взята быть не могла.

Штамп: Старший врач Бийской городской больницы

[Подпись неразборчива]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.168. Подлинник. Оттиск углового штампа, рукописный текст.

Бий[ского] уезда Алт[айской] губ. В 1918 г. мой муж пошел добровольцем в ряды Красной армии, и с тех пор я уже его больше не видала.

Живя с родителями при заводе, в 1920 г. я заболела тифом, после чего получилось осложнение: заболели легкие, и я заболеваю туберкулезом, мне производят две операции — отняли груди (левую) и 2^я [операция] вокруг живота⁸⁰. А последствия — получила воспаление мозгов.

После ухода моего мужа на в[оенную] службу, во время моей болезни я завязываю связь с его родителями в письменной форме, и последние пригласили меня приехать к ним в с.Тайну Бийского уезда, указывая, что жизнь в Сибири в материальных условиях гораздо лучше, чем была у нас при заводе, и в 1923 г. осенью поздно я выехала из России.

По прибытию в Бийск я здесь нигде не останавливалась, а сразу же на лошадах выехала к родителям моего мужа в с.⁸¹Тайна Бий[ского] уезда:

- 1) Чесноков Тимофей Егорович — отец;
- 2) —//— Марфа Малафеевна — мать;
- 3) —//— братья: Иван, Трофим и Федор⁸².

Но, не доезжая до таковых, по дороге в с.Старая Барда⁸³, явившись в милицию для регистрации своего удостоверения и обменив на другое, я вскорости заболела и слегла в больницу в с.Старая Барда. Во время моего нахождения в больнице меня посещали родители моего мужа.

Вскорости меня выписали, и я с одним из братьев моего мужа поехала в Озеро-Куреевскую больницу, но, не доезжая больницы, по дороге заболела и остановилась в с.Усть-Коже на квартире [у] Ледяева⁸⁴.

Во время своей болезни в с.Усть-Кожа я познакомилась с местным учителем Померанцевым Иваном Максимилиановичем и его женой Верой Антоновной, с которыми я часто виделась и вела разговоры общего характера⁸⁵.

В с.Усть-Кожу, также по требованию, приезжали врачи из Старо-Бардинской и Озеро-Куреевской больницы, но кто они — я их не знаю и знакома с ними не была.

Летом 1924 г. меня повезли в больницу Озеро-Куреево, но там я пробыла всего лишь один день, мне посоветовали добраться до родителей в с.Тайна и там умереть, т.к. надежд на выздоровление

никаких у меня, по заявлению врачей, нет⁸⁶. А поэтому я и выехала, но по дороге у меня опять пошло горловое кровоизлияние, и я в силу таких обстоятельств должна была остановиться временно в с.Макарьевском, где остановилась у местного кр[естьяни]на Кош-карева, где и пробыла до момента моего ареста.

Обнаруженные у меня записки при обыске с буквами «М.Н.Р.» не принадлежат мне, и не знаю, каким образом такие образовались у меня.

Адрес Назарошного⁸⁷ (прож[ивает] в г.Барнауле) мне дан Ледяевым, в случае мое[го] пребывания в Барнауле, то обратиться к нему за содействием. /.../

Больше показать ничего не могу, все записанное с моих слов верно, мне прочитано, к сему и подписуюсь. (Ввиду болезни подписаться не могла)

Допрос производил

[Суров]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.162-165, 166. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

**160. Акт медицинского освидетельствования
Е.В. Чесноковой от 9 февраля 1925 г.**

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, по предписанию зав[едующего] у[ездного] здрав[оохранения] сего 9 февраля 1925 г. произвели осмотр находящейся на излечении в отделении домзака Бийской 1^й Советской гор[одской] уездной больницы гр[ажданки] Чесноковой Елены Васильевны, причем нашли: питание среднее, слизистые бледны, сердце увеличено во всех размерах на один палец, при выслушивании небольшой шум на I тоне и акцент на 2 тоне аорты; со стороны легких — в правом легком затемнение перкуторного звука во всем легком, ослабленное дыхание; со стороны нервной системы — резкое повышение всех сухожильных рефлексов, белый дермографизм, фебрилярное подергивание мышц. Со стороны гинекологии по наблюдению д[окто]ра Мочалова геморрогический эндометрит с обильными кровотечениями.

Принимая во внимание все изложенное, а также и наблюдения больницы — обильное легочное кровотечение, — комиссия врачей находит, что Чесноковой необходимо еще больничное лечение; являться же на допрос впредь до улучшения общего состояния пока еще не может.

Врачи:

[5 подписей неразборчивы]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.173. Подлинник. Рукопись.

161. Заявление Е.В. Чесноковой на имя уполномоченного Бийского ОГПУ от 10 февраля 1925 г.

Уполномоченному ГПУ города Бийска
от заключенной при больнице
тю[емного] отд[еления]
Е.В. Чеснаковой

Заявление

Настоящим прошу Вас объявить мне, в каком положении находится мое дело, так как я содержусь под стражей около четырех месяцев и дело все еще находится в Вашем распоряжении, и до сего времени мне не предъявлено обвинение⁸⁸. В чем прошу не отказать мне. 1925 г. 10/II.

К сему подписуюсь

[Чеснокова]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.172. Подлинник. Рукопись.

- ¹ Пункт заполнен фиолетовой ручкой.
- ² Пункт заполнен фиолетовой ручкой.
- ³ См. примечание 10 в разделе III.
- ⁴ Ср. с датой рождения Е.В. Чесноковой (см. документ № 153).
- ⁵ Ср. с характеристикой грамотности Е.В. Чесноковой (см. документ № 153).
- ⁶ На допросе от 12 февраля 1927 г. Е.М. Ковшикова указала, что ее отца зовут Михаилом Ивановичем (см. документ № 143). Всего вероятнее, Е.М. Ковшикова соединила фамилию Малюгина и имя «баби» Карленко — Михаил Пашлович.
- ⁷ См. документ № 142. Е.М. Ковшикова не могла вспомнить фамилию и перепутала отчество матери реальной Евдокии Михайловны Малюгиной — Бондаренко Варвары Антоновны (см. примечание 18 в разделе X).
- ⁸ Ср. с медицинским диагнозом Е.В. Чесноковой (документы № 158 и 160).
- ⁹ Ср. с более поздней версией Е.М. Ковшиковой о их знакомстве в Омске (см. документ № 145).
- ¹⁰ См. примечание 6 к данному разделу.
- ¹¹ Ср. с версией Н.Т. Ковшикова (документ № 141).
- ¹² Далее следует рассказ о поездке во Ржев (см. документ № 83).
- ¹³ См. примечание 7 в разделе XI.
- ¹⁴ Ср. с ее же показаниями (документ № 136).
- ¹⁵ Слово *Допросил* вписано другой рукой.
- ¹⁶ Ср. с версией Р. Синкевич о знакомстве с Ковшиковыми в Вятке в 1925 г. (см. документ № 47).
- ¹⁷ Явно подразумевает А.И. Шитова.
- ¹⁸ См. примечание 18 к разделу X.
- ¹⁹ См. примечание 44 в разделе IX.
- ²⁰ См. документы № 50, 51, 135. Ср. с показаниями Е.В. Чесноковой (примечание 80 к данному разделу).
- ²¹ См. также документы № 58, 97, 98.
- ²² Вписано над строкой: *состоит в ихней шапке. «Вставленному состоит в шапке ихней — верить» (Прим. док.)*
- ²³ Развитие этой версии см. документы № 58, 136.
- ²⁴ Так в источнике. Возможно, имеются в виду две женщины из рода Сечевяки.
- ²⁵ В материалах следствия никаких других упоминаний об этом лице нет, возможно, плод фантазии Е.М. Ковшиковой.
- ²⁶ Возможно, это отголоски пребывания на Алтае еще одного самозванца (см. документы № 9–11).
- ²⁷ Следующая фраза вписана рукой начальника губдомзака.
- ²⁸ Должность Борзова вписана им собственноручно.
- ²⁹ См. список вещественных доказательств по делу (документ № 173).
- ³⁰ См. документ № 98.
- ³¹ См. документы № 103 и 104.
- ³² В развитие этой версии своего происхождения Е.М. Ковшикова пыталась истолковать и факт своей встречи с епископом Иринархом, фамилия которого —

- Синеоков-Андриевский (см. документы 47 и 59, а также примечание 9 к разделу VI).
- ³³ См. примечание 7 в разделе XI.
- ³⁴ Ср. в высказанной ранее Ковшиковыми версией их знакомства в Барнауле (документы № 141 и 142).
- ³⁵ См. примечание 44 к разделу IX.
- ³⁶ Зачеркнуто: *(Раисой)*. «Зачеркнутое и взятое в скобки на обороте «Раиса» — не читать» *(Прим. док.)*.
- ³⁷ См. примечание 12 в разделе VII.
- ³⁸ Попытка отмежеваться от версии следствия о своей идентичности с Е.В. Чесноковой (см. документы № 149–161).
- ³⁹ Попытка опровергнуть показания А.И. Шитова о их пребывании в Свердловске (см. документ № 20).
- ⁴⁰ Непоследовательность Е.М. Ковшиковой: отмежевываясь от биографии Е.В. Чесноковой, она призывает в свидетели человека, которого Е.В. Чеснокова называла в 1924 г. в числе своих знакомых (см. примечание 9 в разделе XI).
- ⁴¹ Далее фраза дописана начальником ДПЗ.
- ⁴² В следственном деле нет ни одной подписи Е.М. Ковшиковой, но заявления Е.В. Чесноковой в 1925 г. были ею подписаны собственноручно.
- ⁴³ Биографические сведения об одной из воспитанниц М.П. Карленко — Евдокии Михайловне Малюгиной, документами которой воспользовалась Е.М. Ковшикова, см. в документе № 23.
- ⁴⁴ С.Кожа (в документах следствия встречается написание: с.Усть-Кожа) — вероятно, речь идет о д.Кажа Сростинской вол. Бийского округа.
- ⁴⁵ В ходе следствия допрошен не был.
- ⁴⁶ В ходе следствия допрошен не был.
- ⁴⁷ Далее строка оборвана.
- ⁴⁸ С.Тайна (в документах следствия встречается написание: с.Тайно Старо-Бардинского района) — уточненное географическое название: д.Тайна Сростинской вол. Бийского округа (недалеко от с.Старая Барда).
- ⁴⁹ Далее строка оборвана.
- ⁵⁰ Фамилия *Померанцевым* вписана над строкой.
- ⁵¹ В ходе следствия допрошен не был.
- ⁵² В ходе следствия допрошен не был.
- ⁵³ Далее строка, зачеркнутая сотрудниками ФСБ (фамилии информаторов).
- ⁵⁴ В документах следствия встречается написание имени «Елафа».
- ⁵⁵ В ходе следствия допрошен не был.
- ⁵⁶ Поселок Балыкса — в Бийском округе было две деревни с таким названием: в Быстринской и Кергежской вол.
- ⁵⁷ Далее строка оборвана.
- ⁵⁸ Озеро-Куревская лечебница — вероятно, была расположена в селении Усть-Кажинском, называемом также «Курья», Сростинской вол. Бийского округа.
- ⁵⁹ Далее строка зачеркнута сотрудниками ФСБ (фамилии информаторов).
- ⁶⁰ В этом месте обрыв строки.
- ⁶¹ С.Старое Ажинское — в Енисейской вол. Бийского округа.
- ⁶² В ходе следствия допрошен не был.

- 63 См. документ № 12 о поездке «Марии Николаевны» с А.И. Шитовым за ее вещами в с.Енисейское.
- 64 Далее строка оборвана.
- 65 Улалинский монастырь — Николаевский женский монастырь, находился в 95 км от г.Бийска у р.Урал, в 6 км к юго-востоку от с.Улала (г.Горно-Алтайска). Монастырь был учрежден в 1881 г. из женской общины, основанной в 1863 г. Монахини, в основном из крещенных инородок, занимались обучением инородческих детей, уходом за больными в лазарете, иконописанием. К 2000 г. не возрожден (Россия... Т.ХVI. СПб., 1907 С.536; Монастыри... С.427).
- 66 Исправлено от руки: *вол.: на рай[он]*.
- 67 Далее зачеркнуто: *город*.
- 68 Зачеркнуто: *месяце 1*.
- 69 Ни мать, ни брат Е.В. Чесноковой в ходе следствия допрошены не были.
- 70 В документах следствия встречается написание имени «Павва».
- 71 В документах следствия встречаются написания «Сартский, Соткинский завод». Имеется ввиду Саткинский завод Златоустовского уезда (ныне — на территории Челябинской обл.).
- 72 Никаких упоминаний о сыне за период 1925–1927 гг. нет. Е.М. Ковшикова под следствием в 1927 г. утверждала, что имеет только одного ребенка — дочь Ольгу (см. документ № 188). См. также противоречивое медицинское свидетельство Е.М. Ковшиковой от 1926 г. (примечание 73 к разделу IX).
- 73 Е.В. Чеснокова называла иную дату — 19 октября (см. документы № 155, 157).
- 74 Текст резолюции написан Н. Суrowым.
- 75 Далее зачеркнуто: *дочь Николая I^{ше}*.
- 76 Слова *и говорит* вписаны над строкой.
- 77 Слова *чем [видеть, как она] мучается на глазах* вписаны над строкой.
- 78 Вписано над строкой: *милиции*.
- 79 Остальные пункты протокола не заполнены, далее идет текст показания.
- 80 Впоследствии следы операций стали выдаваться за последствия пыток (см. документы № 50, 51, 135). Е.М. Ковшикова в качестве доказательства того, что она — не Е.В. Чеснокова, утверждала, что у нее нет этих следов (см. документ № 143).
- 81 Зачеркнуто: *Старая*.
- 82 Никто из указанных родственников в ходе следствия допрошен не был.
- 83 С.Старая Барда было расположено в Сrostинской вол. Бийского округа.
- 84 В ходе следствия допрошен не был.
- 85 Далее строка зачеркнута составителем протокола.
- 86 На фоне этого диагноза состояние здоровья Е.М. Ковшиковой под следствием 1927 г. кажется весьма странным (см. документ № 187).
- 87 В ходе следствия допрошен не был.
- 88 Следствие было начато 20 октября 1924 г., обвинение предъявлено 15 января 1925 г., 1 апреля уполномоченный ПП Бийского УУГО ОГПУ Н. Суrow поставил освободить Е.В. Чеснокову под подписку о невыезде за пределы Бийского уезда, поскольку она не может быть вызвана к допросу и следствие не располагает тяжкими уликами против нее. 2 апреля с нее была взята указанная расписка, и 3 апреля она освобождена. Вскоре ей было выдано удостоверение

для отправки в Томск на лечение. 21 мая на железнодорожной станции г.Барнаула Е.В. Чеснокова официально заявила в милицию, что у нее украли все документы и деньги в очереди за билетами (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.151, 170, 175–180). Вскоре в Бийске «Мария Николаевна» знакомится с А.И. Шитовым (см. раздел II). 23 декабря 1926 г. пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецкий постановил приобщить к делу о самозванчестве А.И. Шитова материалы следственного дела Бийского окротдела ОГПУ за № 387 на Чеснокову Елафу Васильевну, поскольку она и проходящая по данному делу как «Мария Николаевна» — одно лицо (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.150). Следует отметить, что «Мария Николаевна» в следственных органах на Алтае после 1925 г. не появлялась (она была арестована в Тверской губ.), но проводивший следствие по делу Е.В. Чесноковой в 1924–1925 г. Н. Суров к 1927 г. стал уполномоченным СО Барнаульского окротдела (и временно исполнял должность нач. СОЧ окротдела) и подписывал многие документы следственного дела на А.И. Шитова и других лиц.

162. Протокол допроса А.И. Шитова от 6 июля 1926 г.

Отдел

«6¹» июля 192 6 г.

Протокол № 1

допроса, произведенного в Барнаульском окружном отделе ОГПУ
соблюдением ст.ст. _____ Уголовно-процессуального кодекса

По делу за № _____

Будучи предупрежден об уголовной ответственности за ложное
показание, я, нижеподписав шийся, допрошен _____ в качестве
обвиняемого, показываю:

1. Фамилия	<u>Шитов</u>
2. Имя, отчество	<u>Алексей Иванович</u>
3. Возраст	<u>20 лет, рожден в 1905 г. 17 марта²</u>
4. Происхождение	<u>из крестьян Орловской губернии,</u>
	<u>Карачевского уезда, Хошимской волости и села³, приписан к</u>
	<u>Бийскому округу, Сростинскому рай[ону], с. Шульгин-Лог⁴</u>
5. Местожительство	<u>станция Поспеша⁵ Алтайской ж/д,</u>
	<u>быв[ший] дом Зуева</u>
6. Род занятий	<u>фотограф</u>
7. Семейное положение	<u>холост</u>
8. Имущественное положение	<u>не имею ничего</u>
9. Партийность	<u>б/партийный</u>
10. Политические убеждения	<u>политических убеждений не имею</u>
11. Образование: общее	<u>низшее</u>
	<u>специальное</u>
	<u>не имею</u>
12. Сведения о прежней судимости	<u>не судился</u>
13. Показание по существу дела	<u>Родился я в 1905 г. в марте месяце</u>

в Орловской губернии Карачевского уезда в Хошимской волости и селе. Мой отец мой крестьянством не занимался, а работал чернорабочим и подручным на труборельсопрокатном заводе в г.Екатеринославе и других таких же заводах, на какой работе получил увечье в 1907 г. — ломал ногу, два ребра и проломил голову, после чего он работать не мог и выехал в том же году в Сибирь, в Бийский уезд, в селение Шульгин-Лог.

Когда мы приехали в Сибирь, мне было всего два года, и как мы жили первое время — я не помню, но помню, кто с нами приехали. Кроме моего отца приехали с нами: моя мать, брат старше меня по имени Иван, сестра старше меня, ей сейчас лет 35, по имени Наталия, и дядя отца по имени Никанор Сафонович, который сейчас умер. Приблизительно 7-летнего возраста я с дядей отца Никанором Сафоновичем пошел пасть овец в селение Шульгин-Лог, а потом нанялись общественными пастухами в селение Кутор^б. Пас овец я года четыре, а потом пошел по крестьянам в работники и так работал до 1916 г. Служил я в работниках в своем селении у крестьян: Порошина Василия, который теперь умер, но остались сыновья Герасим и Харитон, Конева Венедикта, Конева Дементия, Босоргина Нестора и Красилова Маркела, которые в настоящее время живы и живут в том же селении. Отец мой умер в 1918 г., дядя отца умер в 1925 г., мать, брат и две сестры живы и сейчас (одна сестра по имени Мария родилась здесь, в Сибири, и моложе меня на шесть лет). В селении Шульгин-Лог, проживают братья моего отца Иван Егорович и Петр Егорович Шитовы, которые из России приехали с семьями же в 1908 г. У Ивана Егоровича есть четыре сына: Нефед, Владимир, Григорий, Тимофей и одна дочь, имени которой не помню, кажется, Матрена, все они по возрасту старше меня. У Петра Егоровича есть два сына: Сидор лет 21, Василий одного со мной возраста и дочь Пелагия старше своих братьев.

С 1916 г. я работал по 1920 г. с братом и с дядей отца у себя в доме по хозяйству, а в 1920 г. мы все с своим хозяйством [вошли] в сельскохозяйственную коммуну «Заря», которая просуществовала до 1922 г., а потом распалась, и мы снова стали своим хозяйством заниматься.

В 1920 г. я вступил в Союз коммунистической молодежи, в своем же селении, в котором состоял до конца 1924 г. Состоя в

комсомоле, я в 1922 г. ездил на месячные курсы секретарей и инструкторов волкомов РКСМ, которые и окончил. По окончании этих курсов я вернулся домой, имея назначение от Бийского укома РКСМ [на должность] волорганизатора, каковым был до начала 1923 г.

Приблизительно в июне 1923 г. я приехал в Барнаул, принялся на учет в горрайкоме, и командировали меня на работу в Алт[айский] союз в качестве чернорабочего. Осенью 1923 г. райком меня командировал в губпартшколу I^й ступени, в которой я учился до 10 апреля 1924 г., откуда меня исключили якобы за хулиганство, а потом исключили и из комсомола. Когда меня исключили из комсомола, я поехал обратно домой, до осени того же года. Во время моего пребывания в Барнауле я имел знакомство исключительно среди комсомольцев и партийцев, а из обывателей никого не знал.

Осенью 1924 г. из дому я уехал в Бийск, где поступил в Сибторг в качестве чернорабочего, где проработал не более полмесяца, а потом меня уволили. Уволившись из Сибторга, я месяца три или четыре был безработным, а потом поступил в Дом крестьянина в качестве дежурного по дому, где прослужил месяца два с половиной, меня опять уволили, причиной к чему была утеря двух подушечных наволочек. Перед Пасхой 1925 г. я поступил в Госторг в качестве чернорабочего, где работал по-денно, тоже месяца два с половиной.

Окончив работу в Госторге, из Бийска я уехал в Свердловск, где думал поступить на какой-нибудь завод, но как не имеющий специальности поступить не мог, и пришлось поступить к уполномоченному Нацменпроса, в качестве уполномоченного Челябинского округа, поступление мое на эту должность состоялось через профсоюз Нарпита. В Челябинске я проработал один месяц, там работа эта была закончена, и меня уполномоченный командировал на ту же работу [на Алтай], куда я и приехал в начале июля 1925 г. и приступил к работе. Я здесь был официальным лицом, мое удостоверение было зарегистрировано в Адм[инистративном] отделе и о моем пребывании и назначении было опубликовано в «Красном Алтае». Здесь, на этой работе я проработал полтора или два с половиной месяца, закончил и уволился. С этого момента я не служил до сих пор нигде и жил исключительно на те деньги, которые

мной были заработаны в бытность мою уполномоченным Нацменпроса и на выдаваемые союзом «Рабис» как безработному, членом которого я состою и сейчас.

В Барнауле, как только я приехал, жил на квартире на 6 Алтайской, № 61, у Варвары Антоновны Бондаренко, где занимал комнату, где прожил около месяца, потом перешел на 2^ю Алтайскую, № 102, ни фамилии, ни имени отчества [хозяина квартиры] не помню, где прожил полтора месяца. Из № 102 перешел в № 92 к Бадьину Александру Игнатьевичу, где прожил месяца три или четыре. Потом съездил домой, где пробыл дня два или три, вернулся обратно сюда и опять на эту же квартиру.

В начале января 1926 г. я поехал в селение Малышев-Лог Рубцовского округа, к фотографу Целищеву Дмитрию Ивановичу, с которым я познакомился на станции Пospelих в 1922 г., где он в то время работал в загот[овительной] конторе, я просто прокатиться туда ездил. Договорившись с Целищевым это текущее лето работать вместе, я вернулся обратно в Барнаул и остановился обратно на той же квартире. В ожидании работы с Целищевым я здесь жил и занимался съемкой фотографий на Алтайской станции, чем и жил. На Пасху текущего года я поехал в Бийск, думая проехать домой, но лошадей чтоб ехать не нашел, прожил в Бийске с месяц и прямо оттуда поехал к Целищеву в Малышев-Лог. Оттуда мы с Целищевым переехали на ст.Пospelиха. На ст.Пospelих я пробыл до Троицы, на Троицу поехал в Бийск за материалами, которые мной были оставлены в предыдущую поездку. Из Бийска я вернулся обратно к Целищеву на ст.Пospelиха, где прожил неделю, и меня арестовали и доставили сюда к Вам.

В Барнауле у меня знакомые только в тех домах, где я жил на квартирах, и на Барнаульском вокзале [знаком] с теткой буфетчицы Анисии Ивановны⁷

Летом 1925 г. [я подал] в Барнаульский райком РКСМ заявление о восстановлении меня членом союза и был восстановлен, но через некоторое время я решил сам выйти из комсомола, что и сделал.

В Бийске у меня знакомые есть: Сафонов Тарас Дмитриевич, проживающий по улице Льва Толстого, № 61, Бушуев Николай Андреевич, проживающий по Ручейному переулку, № 15,

и еще жил я на Союзной ул., № 101 или 102, по Воскресенскому переулку.

Больше показать нечего.

Протокол прочел, показание записано с моих слов правильно⁸ [Шитов]

Допросил п[ом.] уп[олномоченного] СО [Грушецкий]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.8-9 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.10-10 об.

163. Протокол допроса И.Е. и П.Е. Шитовых от 7 августа 1926 г.

Протокол допроса

1926 г. август «7» дня. Я, ст[арший] милиционер Сростинс[кого] Бий[ского] район[ного] деления⁹ милиции Михайлов, допросил по делу Шитова Алексея Ив[ановича] в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя, отчество	Шитов Иван Егоров
2. Лета	70 л[ет]
3. Место приписки	с.Ш[ульгин]-Лог Сростин[ского] р[айона]
4. Место службы и должность	не служит
5. Где проживает в настоящее время	с.Ш[ульгин]-Лог
6. Профессия	хлебопаш[ество]
7. Грамотность	неграмот[ный]
8. Семейное положение	женат, [семья] — 6 чел.
9. Имущественное положение	бедняк
10. Партийность	б/п
11. Социальное положение	крестьянин
12. Судимость	не судим
13. Происхождение	из крестьян Орловс[кой] губ.

Показания по существу дела:

Мы приехали из России в 1908 г. и остались жить в с.Ш[ульгин]-Лог, где проживали по настоящее время. Мы ехали с Перведенцевым Карпом, Гатилин Петр Андр[еевич]. Мое семейство состояло из следующих лиц: меня самого, моей жены, сыновья Нефед, Григорий, Тимофей, а Владимир был в то время на военной службе, дочери Надежда, Матрена. Сыновья сейчас все дома и живут отдельно своим хозяйством кроме Григория, каковой живет со мной вместе.

Шитов Иван Егорович, т.е. мой брат, выехал из России на год вперед меня с семейством: жена, сын Иван, Алексей и дочь одна Наталия (сейчас она замужем). Иван живет сейчас в с.Ш[ульгин]-Лог, а Алексей — не знаю [где].

Иван Егорович II в России работал по заводам, там же на заводе он получил увечье, работать не мог и выехал в Сибирь.

С ними приехал Шитов Никанор, и Алексей Шитов с ним пас овец (ему в это время было 7 лет). Пас овец Алексей года 4. Отец Алексея, т.е. Иван Егорович, помер года четыре тому назад, а Никанор умер в 1925 г.

В 1920 г. я действительно входил в коммуну «Заря», побыв там с месяц, я вышел, а Иван Иванович Шитов с своим семейством и Алексей оставались там, но коммуна ликвидировалась, и они вышли в 1922.

В 1920 Алексей вступил в комсомол. Алексею в настоящее время годов 19—20. ¹⁰Он ездил на курсы, откуда приезжал домой и жил дома года 2—3. Затем уехал в Бийск и больше не приезжал, и где он в настоящее время живет — я не знаю. Дальнейшую биографию Алексея я не знаю.

Больше по сему делу показать ничего не могу, записано правильно. Шитов неграмот[ный], за него распис[ался]

[Подпись неразборчива]

Ст[арший] милиц[ионер]

[Михайлов]

Спрошен[ный] по сему делу гр[аждани]н Шитов Петр Егоров показал:

Действительно, Шитов Алексей принадлежит к семейству Ивана Егоровича Шитова II, т.е. моего брата, и показание бра-

та Ивана Егоровича I я подтверждаю полностью, к чему и подписуюсь

[Петр Шитов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.126-128. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.129.

**164. Протокол допроса Ф.Г. и И.И. Шитовых
от 7 августа 1926 г.**

Протокол допроса

192 6 г. август «7» дня. Я, ст|арший| милиционер
Сростинс|кого| Бий|ского| райотделения¹¹ милиции Михайлов.
допросил по делу Шитова Алексея мать Шитова

1. Фамилия, имя, отчество	<u>Шитова Федосия Григ орьевна </u>
2. Лета	<u>60 л ет </u>
3. Место приписки	<u>с.Ш ульгин -Лог</u> <u>Срости нского р айона </u>
4. Место службы и должность	<u>не служит</u>
5. Где проживает в настоящее время	<u>с.Ш ульгин -Лог</u> <u>Ср остинского р айона </u>
6. Профессия	<u>хлебопаш ество </u>
7. Грамотность	<u>неграмот ная </u>
8. Семейное положение	<u>вдова</u>
9. Имущественное положение	<u>беднячка</u>
10. Партийность	<u>б/п</u>
11. Социальное положение	<u>крестьян ка </u>
12. Судимость	<u>не судим а </u>
13. Происхождение	<u>—</u>

Показания по существу дела:

В 1907 г. мы приехали из России, у нас семейство состояло из следующих лиц: мой муж Шитов Иван Егорович, который помер в 1918 г., я, сын Иван 7 л[ет], Алексей 2 л[ет] и дочь Наталия (она сейчас замужем в Половизке¹²).

Мы жили в России [в] Орловской губ., Карачевского уезда, Хотимской вол., д.Юрьевой¹³. Мой муж раньше, т.е. в России, работал по заводам, там же и получил увечье.

Мой сын Алексей пошел в подпаски с 7-летнего возраста и пас с Шитовым Никанором года 4. Затем жил в работниках у разных граждан с.Ш[ульгин]-Лога. Затем после работников жил дома и работал по хозяйству. В 1920 г. вступили в с/х коммуну «Заря» и пробыли там приблизительно 2 года. В 20 г. Алексей вступил в Союз молодежи, в период времени до настоящего время нам неизвестно, где он находится, но были слухи, что он был и в Бийске, и [в] Барнауле.

Больше показать ничего не могу, к чему и подписуюсь. Шитова Федосия неграмот[ная], за нее по личной просьбе расписался [Подпись неразборчива]

Ст[арший] ми[ли]ц[ионер]

[Михайлов]

Спрошен по сему делу брат Шитова Алексея Шитов Иван Иванович, 26 л[ет], м[ало]грам[от]н[ый], женат, [семья] 3 чел., б/п, по существу показал:

Показание моей матери Шитовой Федосьи я подтверждаю полностью и добавить ничего не могу.

Действительно, Шитов Алексей — мой брат, принадлежит к нашему семейству, и я его не видел с нынешней зимы, и где он сейчас находится — я не знаю. К чему и подписуюсь

[Шитов]

Ст[арший] ми[ли]ц[ионер]

[Михайлов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.130—131 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст. Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.132.

¹ Исправлено: 9 на 6.

² В анкете арестованного А.И. Шитова указаны приметы: «Рост 1-81 с[м]; волосы русые, лицо чистое, глаза серые, особых примет нет» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.142 об.).

³ Орловская губ., Карачевский уезд, Хошимская волость и село (в документах следствия встречается написание «Хоткинская») — имеется ввиду с. Хотимль Хотимльской вол. Карачевского уезда Орловской губ. (см. документ № 164).

⁴ Бийский округ, Сростинский район, с.Шульгин-Лог — уточненное географическое название: д.Шульгин-Лог Алтайской вол. Бийского округа.

⁵ Ст. Поспеша — см. примечание 11 в разделе V

⁶ Селение Кутор — имеется ввиду д.Куторок Алтайской вол. Бийского округа.

⁷ Ваншаулиной.

⁸ Данная фраза вписана А.И. Шитовым собственноручно.

⁹ Исправлено от руки: *горотделения на райотделения.*

¹⁰ Далее зачеркнуто: *Как сходил на всеобуч.*

¹¹ Исправлено от руки: *горотделения на райотделения.*

¹² Половизка — уточнить название не удалось: на Алтае было много селений с созвучными данному наименованиями.

¹³ Орловская губ., Карачевский уезд, Хотимская вол., д.Юрьева — уточненное географическое название: Орловская губ., Карачевский уезд, Хотимльская вол., (не подтверждено: д.Юрьева).

165. Из протокола допроса А.Т. Ковшикова от 2 февраля 1927 г.

Тверской губернский отдел
Объединенного Государственного политического управления

Протокол опроса
свидетеля «2» февраля 1927 г. по делу

Фамилия	Ковшиков
Имя и отчество	Арсений Трофимович
Возраст	22-[й] год, год рождения — 1903 год
Образование	низшее: 2 ^я классная сельская школа
Партийная принадлежность	беспартийный
Место службы и должность	нет
Местожительство	Тверской губ., Бежецкого у[езда], Бежецкой вол., д.Новое Село ¹
Судимость	нет

Показание:

Я, нижеподписавшийся гражданин Ковшиков А.Т., будучи предупрежден об ответственности за ложное показание, предусмотренное ст.95 Уголовного Кодекса РСФСР, которая мне разъяснена, в чем и расписуюсь

[Ковшиков]

В котором году моего брата Николая Трофимовича Ковшикова взяли в ряды старой армии, при империализме, — я совершенно не знаю, поскольку был очень мал. После этого я его не видал до 1919 г. или до 1920 г., он в эти два указанные года приехал в д.Новое Село, где жил трое суток, но откуда он

приехал — я не знаю. И с вышеуказанного времени до сего момента он у нас больше не был. /.../

Что же касается в отношении моей связи с моим братом Николаем Трофимовичем Ковшиковым, то у меня никакой [связи с ним] не было, т.к. он мне никогда писем не писал и ни в чем не помогал, а поэтому я и не знал, где он проживал до сего момента.

В общем и целом он от сельского хозяйства совершенно оторван и в таковом совершенно не работал, о чем может подтвердить все² общество нашей д.Село Новое.

Больше показать ничего не могу, показано с моих слов правильно, почто мне было прочитано, в чем и росписуюсь

[Ковшиков]

Допросил:

п[ом]. уполномоченный Твергуботдела ОГПУ
по Бежецкому уезду

[Камелов]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.7-7 об. Подлинник. *Машинно-писный формуляр, рукописный текст.*

166. Из протокола допроса А.Д. Кудрявцевой от 3 февраля 1927 г.

*Тверской губернский отдел
Объединенного Государственного политического управления*

*Протокол опроса
свидетеля «З» февраля 1927 г. по делу*

<i>Фамилия</i>	<u>Кудрявцева</u>
<i>Имя и отчество</i>	<u>Анна Митревна</u>
<i>Возраст</i>	<u>16 лет</u>
<i>Образование</i>	<u>безграмотная</u>
<i>Партийная принадлежность</i>	<u>беспартийная</u>
<i>Место службы и должность</i>	<u>нет</u>
<i>Местожительство</i>	<u>д.Олабузино Бежецкой вол. и уезда</u>
<i>Судимость</i>	<u>нет</u>

Показание:

Я, нижеподписавшийся гражданин Кудрявцева, будучи предупрежден об ответственности за ложное показание, предусмотренное ст.95 Уголовного Кодекса РСФСР, которая мне разъяснена, в чем и расписуюсь [Кудрявцева]

Мамин брат, Николай Трофимович Ковшов, приезжал к нам года 4—5 тому назад в д.Алабузино, где прожив дня три-четыре, и уехал, но куда — не знаю. Приезжал он в то время один, но откуда — не знаю, и с тех пор он с родными никакой связи не имел и писем не слал. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.20. Подлинник. *Машинописный формуляр, рукописный текст.*

167. Из протокола допроса М.Т. Кудрявцевой от 4 января 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Бежецкому уезду Камеловым

Тверской отдел

Государственного политического управления

Протокол допроса

обвиняемого «4» января 1927 г. по делу

<i>Фамилия</i>	<u>Кудрявцева</u>
<i>Имя и отчество</i>	<u>Маримьяна Трофимовна</u>
<i>Возраст <u>41</u> год рождения</i>	<u>1885</u> <i>ме/ся/ц и число</i>
<i>Национальность</i>	<u>русская</u>
<i>Какой губернии и уезда</i>	<u>Тверской губ., Бежецкого уезда</u>
<i>Волости, села или деревни</i>	<u>Бежецкой вол., д.Новое Село</u>
<i>Место прописки</i>	<u>Бежецкой вол., село Алабузино</u>
<i>Профессия</i>	<u>крестьянка</u>
<i>Образование</i>	<u>безграмотна</u>
<i>Место службы и должность</i>	<u>нет</u>
<i>Размер заработка</i>	<u>нет</u>
<i>Партийность</i>	<u>беспартийная</u>
<i>Имущественное положение</i>	<u>дом и больше ничего</u>

<i>Семейное положение</i>	замужняя
<i>а) состав семьи</i>	трое
<i>б) где кто работает</i>	нет
<i>Отношение к военной службе</i>	—
<i>Принимал ли участие в Февральской и Октябрьской революции</i>	нет
<i>Судимость</i>	нет
<i>За что привлекался и когда</i>	нет

Показал:

*Я, нижеподписавшийся гр[аждани]н Кудрявцева, будучи преду-
прежден об ответственности за ложное показание, предусмотренное ст.178 Уголовного Кодекса РСФСР, которая мне разъясне-
на, в чем и расписуюсь* [Три креста]

Мой брат Ковшиков Николай Трофимович, уроженец Тверской губ. Бежецкого уезда Бежецкой вол. д.Новое Село, с восьми лет пошел в учиться в сельскую школу [в] с.Алабугино, куда ходил три зимы. После этого жил в пастухах в какой-то Юхоте³ года два-три, после этого уехал в город Ленинград, где поступил в одно из реальных училищ сторожем (на Песках, 7^я Рождественская улица). После я уже совершенно не знаю, где он был и служил. В 1922 г. или 1921 г. он служил на действительной военной службе в г.Ленинграде, но в каком полку — я совершенно не знаю, но знаю, что он оттуда, т.е. из г.Ленинграда, слал письма своей матери, которая в настоящее время умерла уже как два [года] тому назад, и одновременно слал письма на родину своему брату Арсентию Трофимову Ковшикову и сестре Александре Трофимовой. После же этого, поскольку он не слал писем, мы его считали уже помершим.
[...]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.21-21 об. Подлинник. *Машинно-писный формуляр, рукописный текст.*

168. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г.

Протокол допроса

1926 г. февраля 4 дня уполномочен[ный] Секр[етного] отд[ела] I гр[уппы] Подольский допросил в помещении ГО гр[аждани]на Ковшикова Николая Трофимовича, 33 л[ет], происходящий из кр[естья]н д.Новое Село Бежецкой вол. и уезда Тверской губ., грамотный, женат, имеет одного ребенка 4 м[есяцев], беспартийный, без определенных занятий, проживал последнее время в деревне Новое Село у брата Арсентия Трофимовича и у сестры Маремьяны Трофимовны в с.Лабзино⁴ той же волости; по предупреждении об ответственности за дачу ложных показаний по 95 ст. УК показал:

С 1917 г. по 1919 г. ⁵был на военной службе в I Запасном полку, находился на Охте в г.Петрограде унтер-офицером. В 1919 г я был освобожден совсем от военной службы. В этом же году поступил на Октябрьскую железную дорогу на Николаевский вокзал чернорабочим в службу пути. В 1924 г. был переведен курьером в отдел всеобуча Северных жел[езных] дорог. Откуда уволился в начале 1925 г. и стал спекулировать: возил из Омска масло в Ленинград. Обороты стал делать на средства, полученные от продажи золотых часов, за которые получил 200 руб. В Сибирь ездил четыре раза: в Ишим Омской губ., в Омск, в Барнаул. После заезжал в г.Каинск Николаевской губ. к брату Александру Сергеевичу Виноградову (проживает в Каинске по Трактовому проспекту в собств[енном] доме). Больше в Сибирь не ездил, т.к. стал торговать поросятами, которых возил из Котельнического и Вятского уездов в город Вологду и на ст.Кепелово⁶ Северн[ой] ж[елезной] дороги. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.10-10 об. Подлинник. Рукопись.

*169. Автобиография Н.Т. Ковшикова (не датирована,
[февраль 1927 г.]*

Показание

Сведения о личности Ковшикова

Я, Ковшиков Николай Трофимович, деревни Новое Село Бежецкой волости Бежецкого уезда Тверской губ., родился 1892 году 19 февраля. Мои родители: отец — Трофим Иванович Ковшиков, мать — Василина Ивановна Ковшикова все время жили в деревне Новое Село очень бедно. Я, Ковшиков, будучи мальчиком, когда мне было 8 лет, я ходил на заработку в Ярославскую губернию в город Углич и подряжался в пастухи на лето, [получал] 25 руб., а осенью возвращался домой. Ходил в сельскую приходскую школу. Это продолжалась моя профессия до 13 лет. В этот промежуток времени я [в] зимнее время ездил в лес за дровами, которые приходилось возить в город. А после возврата поехал в Ленинград, где мой жил брат⁸ — Иван Трофимович Ковшиков. Он меня остроил сперва в конюхи. А потом через несколько лет он меня взял к себе в дворники на 7 Рождественскую ул., дом 1. И после этого меня перевели из дворников. В этом же доме было училище З.⁹ реальное, и меня взяли [туда] сторожем, где я служил до 1913 г. А после того меня взяли на военную службу [в] Ленинградскую конвойную команду, где я служил до 1916 г. А после этого меня откомандировали в Первый запасной полк, и откуда был отправлен на фронт румынский. И оттуда меня эвакуировали по болезни. Я лежал в Одессе. [В] 1918 или 1919, не могу припомнить, меня совсем сняли с военной службы. Я [в] 1919 г. поступил на железную дорогу на Октябрьскую (служба пути) и там работал чернорабочим, и там работал до 1924 г. И [в] 1924 г. поступил в особую¹⁰ Северной железной дороги курьером. И 1925 и 1926 год[ы] занимался свободной профессией — торговал маслом и поросятами. За маслом сначала ездил [в] Вологду, а потом [в] Омск, Ишим, Борноул (и где я познакомился с моей женой, которую я привез в Россию [в] 1926 г.). И мы жили с ней во Ржеве. А потом меня¹¹ стало просить, чтобы я приехал домой погостить. Тогда я решился поехать к себе на родину в деревню Новое Село, или Музиху, или Алобозино, и где я жил до настоящего время вместе женой у своих родных.

Больше показать ничего не могу, в чем [записано] все правильно, подтверждаю

[Н. Ковшиков]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.16-16 об. Подлинник. Рукопись (автограф Н. Ковшикова).

**170. Из анкеты арестованного Н.Т. Ковшикова
(не датирована, [февраль 1927 г.]**

Анкета № _____

для арестованных и задержанных с зачислением за ЧК

Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
<i>1-я часть (заполняется арестованным)</i>	
1) Фамилия	Ковшиков
2) Имя и отчество	Николай Трофимович
3) Гражданин ^{ин} /ка какого государства	СССР
4) Национальность	
5) Место приписки	губ.: Тверской уезд: Бежецкой вол.: Бежецкой село/город Новое Село
6) Возраст (год рождения)	1892 лет; родился в месяце 19 г.
7) Образование:	
а) грамотный ли;	а) грамотный
б) какую школу окончил;	б) окончил школу
в) если не окончил, то сколько класс[ов]/курс[ов] прошел	в) прошел класс[ов]/курс[ов] школы

8) Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа жены, братьев и сестер)

Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
			крестьяне	

1. Ковшиков Иван Трофимович
2. Ковшикова Маремьяна Трофимовна
3. Ковшикова Анна Трофимовна
4. Ковшикова Александра Трофимов[на]
5. Ковшик[ов] Арсенти[й] Трофимов[ич]

9) Партийная принадлежность:

а) в какой партии состоит, с какого времени

10) Профессия

крестьянин

11) Место работы (службы):

Название предприятия или учреждения	Профессия или должность
а) с начала войны до 1/III 1917 г.;	а) 1913 г. — на военной службе; 1919 г. и 1919 годы служил на железной дороге Октябрьской, Ленинград; служба пути — 1924 года; потом, 1925 г. — служил [в] Куряковском обществе потребит[елей];
б) с 1/III 1917 г. по день ареста	б) [с] 1926 г. не служил нигде по сие время

12) Если состоял на государ[ственной] службе, то в каком чине

старший ун[тер]-офи[цер]

13) Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил

служил

14) Владел ли недвижимым имуществом, каким и где

домашнее хозяйство

15) Привлекался ли к ответственности по суду или в администр[ативном] порядке

нет

16) Отношение к воинской повинности:

а) воинское звание, род оружия или специальность; если освобожден, то на каком основании

военнообязанный

17) Когда арестован

1 февраля 1927 г.

18) Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера	
19) Где арестован: а) губ., уезд, вол., село, город, улица и № дома; б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире, в засаде, на собрании и проч.)	Тверской губ., Бежецк
20) Когда и кем допрошен	нет
21) Предъявлено ли обвинение и в чем именно	нет
22) Место жительства перед арестом	Тверской губ., Бежецк[ой вол.], с.Алобузино

/.../

Подпись арестованного [Николай Трофимович Ковшиков]

/.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.17–17 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст (автограф Н. Ковшикова).

-
- ¹ Тверская губ., Бежецкий уезд и вол., (подтвердить не удалось: д.Новое Село).
² Исправленному «Рождество» и «все» – тому верить [Ковшиков] (Прим. док.). Слово *все* подчеркнуто при составлении протокола (Прим. сост.).
³ Имется ввиду Охта (см. документ № 168).
⁴ С.Лабзино – подтвердить название не удалось.
⁵ Слово *был* вписано над строкой.
⁶ Ст.Кепелово – уточнить название не удалось.
⁷ Далее следует рассказ о ржевском периоде жизни Ковшиковых (см. документ № 82).
⁸ Слово *брат* вписано над строкой.
⁹ Так в источнике.
¹⁰ Так в источнике.
¹¹ Далее зачеркнуто: *взял*.

1. Следственное делопроизводство

171. Из докладной записки старшего пом. краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу крайевому прокурору Сибири от 24 сентября 1926 г.

/.../ Ознакомившись с делом № 71/СО Бар[наульского] отдела ОГПУ по обвинению Шитова Алексея, Горбунова Петра и др. по 62 ст. УК, возникшему, согласно¹ шифр-телеграммы от 14/IX с[его] г[ода], отношения за № 43987/СО от того же числа ПП ОГПУ по Сиб[ирскому] краю докладываю:

Слухи о пребывании на Алтае находящегося якобы в живых и скрывающегося под чужим именем сына царя Николая 2-го и наследника российского престола «Алексея Николаевича» носились еще в 1923 г., главным образом, в Бийском и Рубцовском округах, тогда еще бывш[их] уездными Алтайской губернии. К выявлению источников, распускаемых² эти слухи, принимались меры, но безрезультатно, вследствие чего разработок никаких не было.

В марте месяце 1926 г. в Барокротделе ОГПУ были получены сведения, определенно указывающие лиц, распускающих слухи о пребывании на Алтае «наследника», и [было установлено], под каким именем он проживает. Были³ приняты меры к разработке этих сведений; добыты сравнительно выясняющие дело результаты, о чем и сообщено было мне окротделом ОГПУ, и последним были произведены аресты фигурирующих в данном деле лиц и начато следствие. /.../

Многие положения, выявленные следствием, говорят за широкий масштаб действий лиц, фигурирующих в данном деле, и обнаруженные факты, которые необходимо проверить, ввиду чего Барнаульским окротделом ГПУ сделано ряд запросов:

Свердловский окротдел запрошен об установлении фамилий, имен и отчеств и местонахождения монашек, проживаю-

щих в 1925 г. в церкви бывшего Свердловского монастыря, где имели неоднократное местопребывание Шитов и так называемая «великая княжна Мария Николаевна», которые там принимались как дети царя Николая 2-го. Упомянутые монашки, среди которых находилась бывшая игуменья Свердловского женского монастыря, согласно показанию Шитова, должны знать многое о деятельности «Марии Николаевны», а также распространяли слухи о пребывании в живых «наследника российского престола Алексея Николаевича» (Шитова) и одну из своих подруг выдавали за «великую княжну Анастасию Николаевну»⁴.

Томский окротдел запрошен Барокротделом ГПУ об установлении местопребывания и аресте мужа и жены Бадьиных, которые до апреля 1926 г. проживали в городе Барнауле, давали бесплатную квартиру Шитову, укрывая его у себя как «наследника российского престола Алексея Николаевича». Принимали к себе «великую княжну Марию Николаевну», снабжали их средствами для разъездов и распространяли слухи среди населения о Шитове как о спасшемся от расстрела «наследника». Из Барнаула Бадьины уехали с определенной целью — скрыться от ареста, т.к. одна из знакомых, некая Раевская, угрожала донести о их связи с Шитовым властям⁵.

Бийский окротдел запрошен о проверке показаний Шитова о его происхождении, об аресте первоисточника слухов о Шитове как о «наследнике российского престола» ианитки Кусовой Натальи и мужа и жены Бушуевых, а также о высылке следственного дела на так называемую «великую княжну Марию Николаевну», привлекавшуюся в 1924 г. именно как «великую княжну», в коем она о принадлежности к дому Романовых отказалась, тогда как агентурным сведениям среди крестьян известна была как «Мария Николаевна». Два первых запроса Бийским окротделом выполнены и ожидается высылка следственного дела⁶.

Тверской губотдел запрошен об аресте так называемой «великой княжны Марии Николаевны» и неизвестного мужчины, разъезжавшего с ней и выдающего себя за «великого князя Владимира», которые проживают в городе Ржове и о высылке их в распоряжение Барокротдела ГПУ

Тверскому губотделу окротделом ГПУ были высланы подлинники письма «Марии Николаевны» и «Владимира», в коем указаны их точный адрес, а также фотографическая карточка

обоих, но на этот запрос последовал ответ, что «несмотря на тщательную разработку, указанных лиц в Ржеве обнаружить не представилось возможным». Запрос окротделом ГПУ повторяется и даются дополнительные сведения, где могут пребывать «Мария Николаевна» и «Владимир»⁷

О дальнейшем в каждом отдельном случае мною будет сообщаться Вам дополнительно.

Штамп: Старший помощник краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу [Вяткин] (Вяткин)

Государственный архив Новосибирской обл. Ф.Р-20. Оп.2. Д.98. Л.33-34 об. Подлинник. Машинопись. Полный текст документа опубликован М. Малышеной и В. Познанским в журнале «Источник» № 6 за 1995 г., с.41-45 (документ № 1).

172. Постановление о приобщении к делу переписки, изъятой у Е.В. Чесноковой, от 23 декабря 1926 г.

Постановление

1926 г. декабря 23 дня. Я, пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Грушецкий Борис, рассмотрев переписку, доставленную Бий[ским] окротделом ОГПУ при следственном деле № 387, писанную рукой гр[аждан]ки Чесноковой Елафы Васильевны и часть только подписанную ею (письма: на имя Петра Филипповича от 28/1-25 г., на имя Владимира Александровича от 16/V-25 г.; на имя Петра Филипповича от 16/1-25 г., начинающееся словами: «Добрый день, няничка», на имя Дмитрия Кузьмича; на имя Петр Ф. и Тани; начинающиеся словами: «Добрый день, дорогой П.Ф.»; на имя Коли; на имя Шурика и Зои, и две записки неизвестно кому), а также телеграмму на бланке императорского телеграфа за № 556 от 13/XI-1909 г. из Ливадии в Павловск с подписью «Николай»,

нашел:

что означенная переписка изобличает Чеснокову в намерениях выдать себя за одну из дочерей царя Николая II-го, указывает на ее авантюристическую деятельность и может послужить средством выяснения ее преступных связей, а посему, руководствуясь 66 и 67 ст.ст. УПК,

постановил:

перечисленную выше переписку Чесноковой Е. В. приобщить к имеющемуся в моем производстве следственному делу № 71 как вещественное доказательство.

Пом. уполномоченного СО «Согласен»:	[Грушецкий]	(Грушецкий)
уполномоченный СО «Утверждаю»:	[Суров]	(Суров)
зам. нач. Барнаул[ьского] окротдела ОГПУ	(Скрипка)	[Ф. Скрипка]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.181 Подлинник. Машинопись.

173. Постановление о приобщении к делу фотографий, изъятых у А.И. Шитова, от 5 марта 1927 г.

Постановление

1927 г. марта 5 дня. Я, пом. уполномоченного СО Барнаулского окротдела ОГПУ Грушецкий Борис, рассмотрев фотографические карточки, изъятые у гр[аждани]на Шитова Алексея Ивановича при его аресте 3/VII—1926 г. участковым уполномоченным Барн[аулского] окротдела ОГПУ т.Алпатовым (карточки: 1) Шитова коленапреклоненного молящегося; 2) женщины и мужчины, называющих себя «великими князьями»; 3) Карленко М.П., сидящего с голубем и книгой в руках; 4) Шитова в бюст; 5) тоже Шитова в бюст; 6) Шитова и мужчины, именующего себя «вел[иким] кн[язем] Владимиром»; 7) епископа Никодима Барнаульского и 8) групповая из 6 лиц, в центре Карленко М. П. и Шитов с голубем в руках),

нашел:

что означенные фотокарточки характеризуют круг лиц, причастных к преступным действиям Шитова А.И., а посему, руководствуясь 66 и 67 ст.ст. УПК,

постановил:

перечисленные выше фотокарточки, изъятые у гр[аждани]на Шитова А. И., приобщить к имеющемуся у меня в производстве следственному делу № 71 как вещественное доказательство.

Пом. уполномоченного СО	[Грушецкий]	(Грушецкий)
«Согласен»:		
уполномоченный СО	[Суров]	(Суров)
«Утверждаю»:		
зам. нач. Барнаул[ьского] окротдела ОГПУ	(Скрипко)	[Ф. Скрипко]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.184. Подлинник. Машинопись.

174. Постановление о приобщении к делу документов, изъятых у обвиняемых, от 16 июня 1927 г.

Постановление

1927 г. июня «16» дня, г.Смоленск

Я, уполномоченный 3-го Спецотделения СГО ОГПУ Борзов, рассмотрев документы, изъятые при арестах и обысках у:

Ковшиковой-Чеснаковой и Ковшикова: 1) телеграмма за № 1026, 2) записка Нилу Ивановичу, 3) записка, написанная А. Смирновым, 4) записка на польском языке, 5) две записки о здравии членов царствовавшего дома Романовых, 6) конверт с адресом «Нилу Ивановичу Кириллову», 7) конверт с адресом «схимнице Нине», 8) записка с адресами Голубевой и Николая, 9) записка с пометкой расхода денег, 10) квитанция за № 116546, 11) прописной листок № 84 — Круглова, 12) паспорт Ковшикова Н.Т. за № 0404426, 13) паспорт Малюгиной-Ковшиковой Е.М. № 0152108, 14) записная книжка «спутник школы», 15) записка «Наташе от Антонины», 16) выписка о браке Ковшиковых, 17) рецепт, 18) адреса, изъятые у Чеснаковой, 19) фотокарточки: фотография Ковшикова Н.Т и Малюгиной, групповая фотография, фотография Ковшиковой и Шитова, фотография Шитова, фотографии лиц бывш[его] дома Романовых. 8) приложение № 6;

Костылева: 1) «Всеобщий русский календарь» за 1917 г.;

Синкевич: 1) записка Смирновой (приложение № 7), 2) удостоверение Синкевич, выданное Иларионом, 3) грамота еп[ископа] Илариона о награждении Синкевич, 4) отношение

еп[ископа] Илариона от 31/13 май/июнь 1926 г., 5) записка с адресом Чеснаковой, 6) телеграмма за № 279, 7) письмо Синкевич к Цибиной, 8) фотокарточка Доескурдатте, 9) фотокарточка Шитова, 10) портреты царской семьи (открытка и два листа из журнала), 11) «Православный календарь» на 1916 г., 12) портрет Николая и Александры Романовых (приложение № 8);

Шангиной: 1) похищенное удостоверение личности за № 0404423 на имя Доескурдатте (приложение № 9);

справка уполн[омоченного] СГО ОГПУ по Сычевскому уезду с адресным листком (приложение № 10), — нашел, что означенные документы являются доказательством характера связи и преступлений лиц, проходящих в качестве обвиняемых по следственному делу за № 7414, а посему, руководствуясь 66 и 67 ст.ст. УПК,

постановил:

перечисленные выше документы, изъятые у Ковшиковой-Чеснаковой, Ковшикова, Костылева, Синкевич и Шангиной, приобщить к следственному делу за № 7414 как вещественные доказательства.

Уполномоченный

[Борзов]

(Борзов)

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.330—330 об. Подлинник. Машинописный текст, *рукописная вставка*.

175. Акт уничтожения царских денежных купюр, изъятых у обвиняемых, от 16 июня 1927 г.

Акт

1927 г июня «16» дня, г.Смоленск. Мы, начальник 3-го Спецотделения СГО ОГПУ Лузгин, уполномоченный Борзов и п[ом]. уполномоченного Королев, составили настоящий акт в том, что нами сего числа уничтожены бумажные царские деньги, изъятые при обыске у Сычева, на основании протокола обыска, 185 р. царскими знаками и 244 тысячи думских денег; изъятые у Синкевич, Федоровой — 380 тысяч царскими знаками — бумажные; у Ползунова — 700 р. царскими знаками — бумажные, о чем и составили настоящий акт в 2-х экз.

Начальник 3 Спецотделения
Уполномоченный
П[ом]. уполномоченного

[Лузгин]
[Борзов]

(Лузгин)
(Борзов)
(Королев)

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.331 Подлинник. Машинописный текст, *рукописная вставка.*

2. Самозванцы под следствием

176. Заявление А.И. Шитова от 8 октября 1926 г.

Следователю Бар[наульского] окротдела ОГПУ тов. Грушетскому⁸
от арестованного Шитова
Алексея Ивановича

Заявление

Не считая себя виновным в том, что обо мне был распространен слух Кусовой и другими [о том, что], якобы я есть находящийся в живых сын царя Николая II и его наследник Алексей Николаевич, т.к. в первые моменты распространения этих слухов мной принимались меры к прекращению этих разговоров. Как Кусовой, так и другим доказывал свое крестьянское происхождение, указывая село, где я вырос и где живут мои родные, а также показывал документы, удостоверяющие мою личность, и предлагал навести справки обо мне раньше, чем говорить небывлицы. Отрицал то, что я сын царя Николая II, с первых дней начала этих слухов и до дня ареста. Никому никогда не говорил о своем якобы «царском происхождении», что, надеюсь, подтвердится показанием всех арестованных по моему делу.

Зная, что окончание моего дела во многом зависит от ареста так называемой «великой княжны Марии Николаевны» и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней, называющий себя «великим князем Владимиром», арест коих вследствие за неимением их точного адреса может быть произведен нескоро, и дело может принять затяжной характер, — вследствие вышеизложенного прошу освободить меня из-под стражи под какую угодно гарантию в том, что я от суда и следствия не скроюсь и явлюсь по первому вашему требованию; я же, дабы ускорить окончание дела, обязуюсь разыскать и предать в руки властей вышеупомянутых

так называемых «великая княжна Марию Николаевну⁹» и «великого князя Владимира», в чем дам какие угодно обязательства.

Кроме того добавляю, что мои разъезд[ы] с так называемой «Марией Николаевной» были не потому, что я решил себя выдавать за «наследника», ибо я [с] ней все время говорил, что она, признавая меня таковым, заблуждается, а это было последствием того, что с момента моего знакомства с ней я искренне поверил тому, что она действительно дочь царя Николая, и видя ее слезы в несчастном положении, жалел ее и хотел просто помочь, в общем, она умела каким-то образом на меня влиять.

[А. Шитов]

1926-го, 8 октября.

Резолюция: СОЧ СО. Возбудить ходатайство перед ПП¹⁰ об временном освоб[ождении] под подписку и обязат[ельство] разыскать остальн[ых] преступников, имея ввиду невозможн[ость] закончить дело, не разыскав остальных. Приложить к[опию] этого заявления. 8/Х 26. [Грушецкий]¹¹

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.140–140 об. Подлинник. Рукопись (автограф А. Шитова). Машинописная копия, заверенная подписью следователя Грушецкого, там же, Л.141 Документ опубликован М. Малышевой и В. Познанским в журнале «Источник» №6 за 1995 г., с.45–46 (документ № 2).

177. Из медицинского освидетельствования Е.М. Ковшиковой от 4 февраля 1927 г.

/.../ На основании изложенного¹² считаю, что больная нуждается в длительном лечении под постоянным врачебным наблюдением.

Отнятие ребенка от груди необходимо в интересах ее здоровья, но с другой стороны разлучение ее с ребенком также вредно отзовется на ней.

¹³Врач I объедин[енной] губернской советск[ой] больницы
[Н. Судаков]

4 февр[аля] 1927 г.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.13–13 об. Подлинник. Рукопись.

*178. Письмо Н.Т. Ковшикова жене (не датировано,
[начало февраля 1927 г.]*

Добрый день!

Дорогая моя супруга и дочь, привет и хорошие пожелания (и) самое главное, моя супруга, для тебя — здоровья. Прошу, не расстраивайся, я очень за тебя и за Лелю¹⁴ болею душой, особенно за твое здоровье. Прошу тебя, хотя ты пожалей ребенка. Ты пойми, [для] меня как тяжело все это переносить. Ты совершенно ни за что страдаешь и также ребенок, но что делать, наверно, наша судьба такая. Еще вас прошу: прошу, ты не волнуйся. Ты совершенно сидишь напрасно, наверно, тебя выпустят. Хотя действительно ты бы была виновата, а то совершенно ничего не знаем ни ты, ни я. Меня уже два раза допрашивали, я совершенно ничего не знаю. Потом прошу тебя, напиши мне, что ты все получила. Попроси кого-нибудь, тебе и напишут. Как Леля, ее здоровье и твое? Хотя [бы] я буду знать, а то совершенно ничего не знаю. Мне сказал следователь, что твое здоровье плохое. Прощай[те], Дуся и Леля. Ваш папа.

Что надо — пиши мне, я пошлю.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.31—31 об. Копия, восстановленная по обрывкам письма. Рукопись. Обрывки письма собраны в конверте там же, Л.30.

179. Заявление Е.М. Ковшиковой от 8 февраля 1927 г.

Начальнику Тверского губдомзак

от следственнозаключенной
Ковшиковой Евдокии

Заявление

Прошу сообщить моему мужу, находящемуся арестованным в Тверском ГПУ, то, что со мной очень худо, наверно, будет выкидыш, с ребенком я расстаться не могу. Прошу, чтобы он меня просил освободить под подписку, если не освободят под подписку, то проси к себе в камеру или же в частную больницу.

Прошу прислать мне кусок сапога.

Или же пускай [муж] просится в Тверской губдомзак.

Прошу начальника губдомзака отослать эту записку или сообщить то, что здесь прошу.

Ковшикова

8/II 27 [г.]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.33–33 об. Подлинник. Рукопись.

180. Записка Е.М. Ковшиковой мужу (не датирована, [26 февраля 1927 г.]

Дорогой Котя, прошу тебя, проси как можно¹⁵ свидания или к себе нас. Если не хочет начальство разобраться и не хочет понять нас, то мало пользы от этого. Я в настоящее время находиться не могу среди униженной публики, но если не возьмут это во внимание, то я крест на груди поставлю себе и своему дитю. Целует [тебя] Леля последний раз и также Кисычка.

Писал по просьбе Дрожжин

Помета на обороте: Исправдом, заключенному Николаю Трофимовичу Ковшикову

Помета на обороте: С[екретный] о[тдел]¹⁶.

Резолюция: АН. Направить в губотд[ел] ОГПУ 26/II–27 г.¹⁷

[Подпись неразборчива]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.189. Подлинник. Рукопись (рукой Дрожжина).

181. Письмо Е.М. Ковшиковой мужу (не датировано, [28 февраля 1927 г.]

Костя¹⁸, прошу тебя, будь добры[м], похлопочи как-нибудь увидеться — не для меня, для ребенка. Костя, меня считают какой-то грязной жени[щиной], которой я всю жизнь не знаю. Твоя жена и дочь Оля. Ев[докия].

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.47 Подлинник. Рукопись.

**182. Протокольная запись о беседе уполномоченного
Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ
Подольского с арестованной Е.М. Ковшиковой
от 3 марта 1927 г.**

Протокол

1927 г. марта 3 дня уполномочен[ный] С[екретного] о[тделения] Твергуботдела ОГПУ Подольский составил настоящий протокол о нижеследующем.

Прибыв сего числа в больницу домзака для допроса заключенной Ковшиковой Евдокии Михайловны, последняя стала кричать, наносить оскорбления, смысл которых сводился к следующему:

Вы еще недостойны со мной говорить, я благородного происхождения, вы ложно распространяете слухи о том, что Николай II убит — он жив и [живет] за границей, его английское представительство не выдаст. Грабители — не мы, а ныне властвующие, которые живут за счет грабежа крестьян, которые за десять лет узнали, что вы из себя представляете¹⁹ Мы вам еще покажем, и вы узнаете нас²⁰.

О чем и постановил занести в настоящий протокол

[Подольский]

Свидетели:

[3 подписи неразборчивы]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.187 Подлинник. Рукопись.

**183. Протокольная запись о беседе сотрудника ОГПУ
Беляева с арестованной Е.М. Ковшиковой от 4 марта
1927 г.**

В С[екретное] о[тделение] Тверского губотдела ГПУ

Сегодня, т.е. 4 марта, меня к себе вызвала в больницу гр[аждан]ка Ковшикова, стала жаловаться на грубое с ней обращение со стороны сотрудников ГПУ, которые ее опрашивали. При этом она мне заявила, что она дворянского происхождения, из дворян Андриевских²¹, и что наследник Алексей жив и находится в Барнауле у ее отца²², что она знает, кто расстре-

лян вместо Николая и брошен в шахты, и что сам Николай жив, и якобы брат Николая Николаевича Петр Николаевич жив и сейчас находится в деревне Сычевке²³. На мой вопрос: «А где находится д.Сычевка?», она ответила, что эта деревня находится за Ржевом. В разговорах говорила, [что] если бы с ней вежливее обращались, то она все бы сказала²⁴.

Губдомзак

[Беляев]
4/III — 27 г.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.195—195 об. Подлинник. Рукопись (автограф Беляева).

184. Извещение о выписке Е.М. Ковшиковой из больницы от 11 апреля 1927 г.

РСФСР

Смоленский губернский отдел здравоохранения

Больница при Смоленском губернном доме заключения № 2

Апреля 11 дня 1927 г.

№ 1077

Начальнику Смол[енского] губдомзак

Заключенная Ковшикова Евдокия, находящаяся на излечении, была выписана из больницы за нанесение оскорбления словами санитарке Пукиной, а также за грубое и дерзкое обращение по отношению к остальным больным, ибо она своим поведением вызывала недовольство всех больных, о чем и довожу до Вашего сведения.

Справка: Рапорт завхоза Михейкина.

Старший врач

[Битный (далее неразборчиво)]

Делопроизводитель

[Подпись неразборчива]

Штамп: Получено. Вход[ящий] № 4035. 11/IV.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.239—239 об. Подлинник. Бланк с оттиском уголовного штампа, рукописный текст.

**185. Из рапорта начальника Смоленского губдомзака
в Особый отдел БВО от 11 апреля 1927 г.**

/.../ Содержащаяся во вверенном мне доме по постановлению Вашему от 10/III—27 г. заключенная Ковшекова Евдокия пыталась задушить своего ребенка — девочку Ольгу 6 месяцев, но была своевременно остановлена надзирательницей Сазоновой, вследствие чего прошу срочного распоряжения об отобрании у нее ребенка и помещении последнего в детдом.

Начальник дома	[Хазов]	(Хазов)
Пом. начальника	[Томко]	(Томко)

Резолюция: Т[оварищу] Борзову. Я думаю, что распор[яжения] не нужно. 24/IV [Суров]» /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.251. Подлинник. Машинопись.

**186. Заявление Е.М. Ковшиковой
(не датировано, [20 апреля 1927 г.]**

ГПУ, прокурору
от следственной заключенной
Евдокии Михайловны Ковшиковой

Заявление

Прошу Вашего распоряжение возвратить мне вещи, т.к. я нахожусь больна и также мой ребенок. Я в ужасном положении: разута и раздета. Прошу убедительно, у меня не в чего даже завернуть ребенка. Как мои вещи не ворованные, не грабленые. Прошу Вас расследовать наше дело. Как мой ребенок невиновен из-за царских палачей и провокаторов. Прошу мне дать доктора для ребенка, спасти ее жизнь.

Прошу еще раз Вас убедительно представить мне Сергея Николаевича Корнева в присутствии моего мужа и меня. И следователь дает мне нахально дело и обличает меня публичными словами. Прошу Вашего распоряжения расследовать это дело: [потому] как они говорят, что у меня нет грудей, и говорят, что у меня второй муж, но я замужем всего четвертый год,

и у меня первый ребенок. Прошу дать мне комиссию и [я] не успо[ко]юсь на ихних ложных показаниях, я не была княжной и аферисткой и не буду. И прошу Вас придти ко мне немедленно.

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.314—314 об. Подлинник. Рукопись.

**187. Из акта медицинского освидетельствования
Е.М. Ковшиковой от 29 апреля 1927 г.**

Акт

освидетельствования заключенной Смол[енского] губдомзака
Ковшиковой Евдокии, произведенного 29 апреля 1927 г.
согласно предложения начальника Смол[енского] губдомзака
от 28/IV—27 г.

При осмотре 29/IV—27 г. Ковшиковой Евдокии на спине никаких рубцов от произведенной операции не найдено.

Ковшикова Евдокия помещена в больницу при ДПЗ № 2 10 марта 1927 г. согласно распоряжения начальника. При осмотре жаловалась исключительно на слабость, головокружения, кашель с обильной мокротой с большой примесью крови. При дальнейшем наблюдении при макроскопическом осмотре мокроты крови не было найдено; при микроскопическом исследовании мокроты в Бактериологическом институте никаких отклонений от нормы не найдено. Заболевание туберкулезом отпало. Когда ей было заявлено о том, что ГВС легких в активной форме у нее нет и она может не беспокоиться за состояние своего здоровья, она начала жаловаться, что у нее от длительного лежания на крестце образовались пролежни. При осмотре таковых не оказалось. Затем Ковшикова Евдокия стала жаловаться, что у нее была двухмесячная беременность, которая благодаря грубому обращению конвоя (избиения) у нее прервалась, и открылись крови. Вызванная женщина — врач-гинеколог Янковская нашла, что никакой беременности у нее не было./.../

Показанная врачу-психиатру д[окто]ру Мысовскому, последний определил у нее признаки истерии.

6 апреля 1927 г., после целого ряда недоразумений с другими больными и санитарками, Ковшикова была переведена в общую камеру.

Старший врач
больницы Смол[енского]
губдомзака
Лекарский помощник

[Битный (далее неразборчиво)]
[Подпись неразборчива]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.253–253 об. Подлинник. Рукопись.

**188. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой
от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../

В[опрос:] Гр[аждан]ка Ковшикова, признаете ли вы себя виновной по существу предъявленного вам обвинения, и чем вы можете дополнить или изменить прежние свои показания?

О[твет:] Виновной себя в предъявленном мне обвинении не признаю, т.к. за княжну Марию Николаевну себя никогда и нигде не выдавала, а также и муж мой Ковшиков Николай Трофимович за князя себя нигде и никогда не выдавал. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.274. Подлинник. Рукопись.

3. Другие обвиняемые

**189. Из протокола допроса В.А. Костылева
от 24 января 1927 г., проведенного уполномоченным
3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым**

/.../ Мне хотелось бы опубликовать в печати к сведению «бывших людей» и приверженцев царизма в настоящее время,

как низко опустился в настоящее время царский дом, что лично я наблюдал во время пребывания у меня царских детей²⁵. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.109. Подлинник. Рукопись.

190. Из обрывков записки В.А. Костылева, собранных И.И. Морозовым 11 февраля 1927 г.

/.../ Передаю вам для сведения, все вышеуказанное²⁶ прошу хранить в глубокой тайне, а если кто из посторонних узнает, что я это знаю, то меня могут расстрелять. Откуда я знаю — для вас это не важно, но что царская семья жива — это верно, а также верно и то, что некоторые из них проживали в г.Сычевке на кладбище.

И возможно, что скоро освобожусь.

Привет всем родным.²⁷

Из этого письма вы кое-что узнаете [о том], за что многие арестованы, отправлены 4 февраля в Смоленск и некоторые из них будут расстреляны. Письмо неясно, но из него можно, подумав хорошенько, кое-что понять. Кто раскрыл это дело — мне неизвестно.

Саша²⁸, прошу письмо, адресованное на имя заместителя уполномоченного ОГПУ Васильченкова, вручить ему лично, кроме его никому не отдавать. Я через него думаю освободиться, он мне это обещал, после того как ты ему передала от меня первую записку.

До скорого свидания, ваш

[Морозов]

11/II-27 г.

Сычевский могильный склеп или тюрьма. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.187 об-188. Копия записки В.А. Костылева — рукой И.И. Морозова, дописанная авторским текстом Морозова. Рукопись.

191. Из сопроводительного письма пом. уполномоченного по Ржевскому уезду А. Полякова в Твергуботдел ОГПУ к копиям постановлений об избрании меры пресечения арестованным от 10 февраля 1927 г.

/.../ Одновременно сообщаю, что задержанные содержатся в Ржевском ИТД и при вызовах на допрос показания дают крайне сдержанно и в большинстве своем уклоняются от прямо задаваемых им вопросам по существу дела, все же из допроса свидетелей, как-то: сторожей церковей и ряда других, связи в сторону обвинения задержанных — подтверждаются /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.70. Заверенная копия. Машинопись.

192. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 29 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 Спецотдела Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Виновным себя в предъявленном мне обвинении признаю и лишь заявляю, что попал я в это «черное гнездо» к духовенству и монашкам безо всякой цели и лишь по своей темноте. /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.230. Подлинник. Рукопись.

193. Из протокола допроса Р. Синкевич от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 Спецотдела Смолгуботдела ОГПУ Борзовым

/.../ Я принимала первоначально Ковшиковых не как князей, а как бедных людей, и впоследствии из-за боязни, так как я боялась чтобы меня не убили²⁹ /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.272. Подлинник. Рукопись.

- ¹ Два слова зачеркнуты и вписано: *возникшему согласно*.
- ² Стилистика источника. Следует понимать: *распускающих*.
- ³ Зачеркнуто одно слово и вписано: *Были*.
- ⁴ В материалах следствия нет ни данного запроса, ни ответных рапортов из Свердловского окротдела ОГПУ, за исключением двух протоколов допросов, касающихся «Анастасии Николаевны» (М.М. Шаньгиной-Бочкаревой), воспроизведенных в части I «Воскресших Романовых...» (документы № 77 и 78) и в данном томе (документы № 36, 71).
- ⁵ В материалах следствия нет ни данного запроса, ни ответных рапортов из Томского окротдела ОГПУ.
- ⁶ Следственное дело было получено в декабре 1926 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.150).
- ⁷ Н.Т. Ковшиков был арестован 1 февраля 1927 г. в 17⁴² на железнодорожной станции в г.Бежецке Тверской губ. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.2-3 об.), Е.М. Ковшикова — в этот же день на квартире у сестры Н.Т. Ковшикова М.Т. Кудрявцевой в д.Алабугино Бежецкой вол. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.5-5 об.).
- ⁸ Б. Грушецкий.
- ⁹ Исправлено: *Мария Николаевна на Марию Николаевну*. Стилистика источника.
- ¹⁰ В материалах следствия нет ни указанного ходатайства, ни официального разрешения А.И. Шитову осуществить этот замысел. Никто из обвиняемых не видел А.И. Шитова после ареста на воле.
- ¹¹ Резолюция написана Б. Грушецким.
- ¹² См. документ № 140.
- ¹³ Далее текст записан другой рукой.
- ¹⁴ Дочь Ольга.
- ¹⁵ Слова *как можно* подчеркнуты.
- ¹⁶ Помета сделана другой рукой.
- ¹⁷ Резолюция написана другой рукой.
- ¹⁸ Бытовое обращение «Котя» оказалось записанным кем-то со слов Е. Ковшиковой в форме «Костя».
- ¹⁹ См. аналогичные высказывания Н.Т. Ковшикова при аресте (см. документ № 197).
- ²⁰ Этого же числа врачи тюремной больницы дали медицинское заключение о том, что состояние Е.М. Ковшиковой после ее самооборота в конце февраля может считаться удовлетворительным (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.49, 197).
- ²¹ См. развитие этой версии — документ № 145.
- ²² Слова *у ее отца* вписаны над строкой.
- ²³ Вероятно, имеет ввиду С.Н. Корнева.
- ²⁴ На следующий день из Тверского ГО ОГПУ поступило распоряжение перевести Е.М. Ковшикову в камеру заключения и усилить за ней контроль (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.196).
- ²⁵ В.А. Костылев, демонстрируя свои лучшие наклонности, просил также разрешения на свою работу в тюремной слесарной мастерской «хотя бы бесплатно».

ради развлечения (т.к. тунейство, бездельничанье, скука изнурили меня)» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.191-191 об.).

²⁶ См. документ № 204.

²⁷ Далее идет текст самого И.И. Морозова.

²⁸ Жена И.И. Морозова.

²⁹ Вероятно, эта версия появилась как ответ на заявления Е.М. Ковшиковой на допросах о том, что им с мужем неоднократно угрожали Р Синкевич и другие (см. документы № 58 и 143).

*194. Рапорт пом. уполномоченного Секретного отдела
Тверского ГО ОГПУ А. Хабарова от 27 февраля 1927 г.*

Н[ачальни]ку С[ледственно]-о[перативной] ч[асти]
Смоленского ГО ОГПУ
от пом. уполн[омоченного]
С[екретного] о[тдела]
Твер[ского] ГО ОГПУ
А. Хабарова

Рапорт

Довожу до Вашего сведения, что 26/II–27 г., сопровождая арестованного Ковшикова¹, на перегоне между ст. Ярцево² и Кардымово³, Ковшиков попросил оправиться в уборную, после чего сопровождающий со мной милиционер Иванчук пошел с ним. Доходя до тамбура вагона, Ковшиков спрыгнул на всем ходу поезда, не доезжая одной версты до Кардымово, это произошло в 12^м часу ночи.

Приметы: среднего роста, одет в черное пальто ниже колен, толстовка серая в полоску, брюки синие, на ногах штилеты с галошами, цвет волос — темно-рыжие, усы маленькие рыжие, борода маленькая рыжая, нос длинный тонкий, глаза голубые.

[А. Хабаров]

27/II–27 г.

На голове шапка-кубанка (мех серый, кожа черная, по бокам шапки две кнопки), на правой руке на среднем пальце серебряное обручальное кольцо.

[А. Хабаров]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.200. Подлинник. Рукопись (автограф А. Хабарова).

195. *Протокол допроса Х.Е. Чернышева от 15 июля 1927 г.*

Протокол допроса

1927 г. июля «15» дня. г. Смоленск

Я, п[ом]. уполномоч[енного] Особого отдела Белорусского военного округа 3го Спецотделения Королев, с соблюдением ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве свидетеля нижепоименованного, который показал:

1. <i>Фамилия, имя и отчество</i>	<u>Чернышев
Харитон Егорович</u>
2. <i>Год и место рождения</i>	<u>1897 года
Смоленской губ.
Смоленского уезда
вол., села Кардымовской
или деревни вол., д. Березкино⁴</u>
3. <i>Образование общее/специальное
(указать, какие окончил школы)</i>	<u>сельское</u>
4. <i>Бывшее сословие</i>	<u>крестьянин</u>
5. <i>Национальность</i>	<u>русский</u>
6. <i>Подданство</i>	<u>РСФСР</u>
7. <i>Партийность</i>	<u>беспартийный</u>
8. <i>Семейное положение</i>	<u>женат, на иждивен[ии]
4 чел. семьи</u>
9. <i>Имущественное положение</i>	<u>бедняцкое с[ельское]
х[озяйство]</u>
10. <i>Место жит[ельства] в данное
время</i>	<u>д. Березкино
Кардымовской вол.</u>
11. <i>Место службы или занятий
и занимаемая должность</i>	<u>нигде не служу</u>
12. <i>Род занятий до революции</i>	<u>сельским хозяйством</u>
13. <i>Служба в царской армии (чин
и занимаемая должность)</i>	<u>служил в 1916 г
один год</u>
14. <i>Служба в белой армии (чин и зан[имаемая]
должность)</i>	<u>не служил</u>
15. <i>Служба в кр[асной] арм[ии] (чин и заним[аемая]
должн[ость])</i>	<u>не служил</u>
16. <i>Судимость</i>	<u>не судим</u>

Об ответственности за ложное показание предупрежден.

По существу дела показал:

27 февраля с[его] г[ода], часов в 8—9, явился ко мне в дом какой-то неизвестный для меня гр[аждани]н, одетый в черный пиджак, в штиблетах, шапка кубанка, выше среднего роста, и просил меня свести по направлению г.Дорогобужа, за что говорил, что уплатит. Будучи у меня в доме, он мне ничего не говорил, кто он такой есть и откуда.

После завтрака, между прочим и он позавтракал, я запряг лошадь и довез его до д.Соловьево, от нашей деревни верст 14—15. Когда ехали по дороге, мы с ним также ни о чем не разговаривали. Приехав до места остановки (т.е. д.Соловьево), он слез и пошел по направлению Дорогобужа, предварительно простился со мной. Но когда он от меня пошел, то за подводу денег несколько не заплатил. Я тогда обратился к нему и говорю, что нужно заплатить за подводу, на что он мне ответил, что у него сейчас денег нет и сейчас уплатить не может, а через несколько времени сказал, что деньги принесет. Я ему на это сказал, что скажите, кто вы и откуда, на что он ответил, что «тебе ненужно об этом знать, кто я такой, а о деньгах не беспокойся — принесу. Если будешь говорить, что я тебя обманул и являлся к тебе, то будет плохо тебе», при этом пригрозил. Я тогда поехал обратно домой без денег, а он пошел дальше, куда — я не знаю.

С этого времени, т.е. с 27 февраля, эта личность как бы исчезла, и я не знал, кто он такой, и об этом я никому не говорил.

6 июля с[его] г[ода], около 4 часов дня, ко мне в дом приходит снова эта личность. Войдя в хату, он сказал: «Здравствуйте!» Когда я его увидел, то узнал и ему ответил: «Доброе здоровье, дружище». Я в это время садился обедать и пригласил его; он сел за стол и вместе со мной пообедал. Кроме того я ему поставил самовар и пригласил чай пить. Между прочим я был рад в этот момент, поскольку человек принес мне деньги за подводу.

Сидя за столом, он [стал] меня спрашивать, что нового, не слыхал ли я чего и т.д. При этом сказал, что он есть бывший князь-белогвардеец, [говорил:] «Моя жена — дочь царя Николая II^{го}, сейчас сидит в тюрьме вместе с ребенком», но в какой тюрьме и городе — [он] не знает. Я стал у него спрашивать, за что она сидит, кто он такой и почему так случилось. На что он мне ответил, что «пока тебе об этом не нужно знать, а впоследствии все узнаешь». При этом он мне стал грозить, что если я

кому-либо об нем скажу, то тогда мне будет плохо и я буду убит со всем семейством. В это время он вынул из кармана документы и стал мне их показывать, при этом сказал: «Вот кто я такой». Я посмотрел документы — воинскую книжку и паспорт на имя Александра Григорьевича Титова.

Дальше в разговорах он у меня спросил, есть ли у меня николаевские (царские) деньги, я сказал, [что] есть немного. Он мне ответил следующими словами: «Береги царские деньги, они скоро пойдут в ход, рубль за рубль — так, как и раньше ходили, а Советскую власть и коммунистов скоро царское правительство сметет с лица земли и по одному переберут».

После окончания беседы он у меня стал проситься переночевать. Я ему разрешил. Потом он стал меня просить съездить в Смоленск, разыскать в тюрьме его жену и передать передачу. В этот день я поехать не мог, ибо был вызван в суд свидетелем, а на второй день поехал в гости к свату в д. Прохшино⁵, а он остался ночевать с мальчиком 16 лет. В этот же день 7/VII—27 г я из гостей вернулся; а на второй день 8/VII—27 г. поехал в Смоленск. Причем когда я приехал из гостей, то он стал спрашивать у меня о том, не говорил ли я про него где-либо, что он у меня остановился и вообще о его пребывании у меня. На что я ему сказал, что ничего никому не говорил.

Вечером 7/VII—27 он стал меня просить, чтобы я свез передачу, при этом сказал, что он все расскажет, как и что сделать в Смоленске. Перед отъездом он меня заставил написать записку моей рукой, как разыскать, и сказал, что его руку (почерк) могут узнать. Я тогда стал писать, и он мне стал диктовать в следующем духе записку: «Ковшиковой Евдокии Михайловне», и на записке оставил место, где я должен был приписать закупленные продукты для передачи.

После этого он мне стал давать следующую инструкцию: Когда я приеду в Смоленск, должен спросить женскую тюрьму, и когда найду Ковшикову, то купить продуктов и передать. А в случае, если что-либо случится, станут спрашивать, от кого передача, то я был должен сказать, что якобы я поехал в Смоленск по своему делу, когда слез с поезда, то зашел в буфет 3го класса выпить чая, и во время чаепития подошел якобы ко мне какой-то гражданин и стал спрашивать меня, кто я такой, откуда и какой войны инвалид, [я] якобы рассказал, тогда меня

неизвестный стал просит передать передачу, что я и сделал. В случае, если удастся передать благополучно и обратно получу от Ковшиковой записку, то эту записку, он мне сказал, чтобы я переслал по следующему адресу: «г. Орши⁶, почтовое отделение, до востребования, Петру Ивановичу Гуляеву⁷».

После всех этих инструкций я пошел на вокзал ст. Кардымово, он меня пошел провожать. Проводил он меня до цейхгауза, не доходя до станции. До прихода поезда мы с ним вместе посидели, он мне предложил взять его часы, чтобы не опоздать к поезду, я взял. Кроме того он дал мне 5 руб. с собой. Перед приходом поезда я пошел на станцию, он направился обратно, и пред уходом он сказал, что он будет ждать меня на станции Кардымово вечером с результатами передачи.

По приезде в Смоленск я слез с поезда, у какого-то неизвестного гр[аждани]на спросил, где женская тюрьма, мне показали. Придя в нижнюю тюрьму, постучал в дверь, откуда вышел надзиратель. Я у него спросил, можно ли передать передачу, он ответил, чтобы я написал справку, и закрыл дверь. Я даже не понял, какую справку, и не знаю, как написать. Тогда обратился тут же около ворот тюрьмы обратился к женщине, которой рассказал, кому [привез] передачу и [все] как инструктировал меня Ковшиков. Она мне ответила, что здесь хитрости нет, и мне написала сама на имя нач. тюрьмы записку, где просила сообщить, здесь ли Ковшикова и можно ли сделать передачу. Эту записку подписал я своей фамилией. После подачи записки в окошечко тюрьмы мне ответили, что Ковшикова здесь, но разрешение на передачу нужно взять от Особого отдела ОГПУ

Тогда я спросил у проходящих, где находится Особый отдел, мне сказали, я сел на трамвай и приехал в Особый отдел. Обратясь к коменданту Особого отдела, он меня спросил, кто я такой, я ему ответил, а [на вопрос] от кого передача — сказал так, как инструктировал Ковшиков-Титов.

Спустя несколько время (минут пять) комендант мне дал пропуск в 3 отделение Особого отдела, в комнату № 5. Придя в 3 отделение, меня также стали спрашивать⁸, откуда я и кто мне поручил сделать передачу. Я сказал все так, как меня инструктировал Ковшиков. Но потом меня из отделения не выпустили, я немного посидел на стуле, а потом решил сказать правду, так, как и было на самом деле, ибо [хотя] я был напуган Ковшико-

вым, что он меня сживет со света, [но] и здесь могли бы арестовать — тоже не лучше было бы. Так и сделал — рассказал про Ковшикова все то, что и было на самом деле, т.е. все то, что написал выше.

После этого Ковшиков был пойман около станции Кардымово и при попытке бежать⁹ ранен в плечо.

Добавляю: когда Ковшиков был первый раз, и когда я его отвозил на лошади, то он мне говорил, что его зовут Сергей Сергеевич, но фамилии не сказал. Кроме того, когда Ковшиков явился второй раз, он рассказывал, что он за этот период времени был в Сибири, Москве¹⁰, где он останавливался якобы и у крестьян, и [у] знакомых, но у кого точно — не говорил.

Про царскую семью Ковшиков говорил, что вся царская¹¹ семья жива, также все живо Временное правительство (Керенского), что для России уже избран царь Михаил, который скоро займет российский престол¹².

Больше по сему делу показать ничего не имею, протокол допроса мне прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь

[Х. Чернышов]

Всем поправкам и надписям в сем протоколе допроса верить, и исправления правильны

[Х. Чернышов]

Допросил п[ом]. уполн[омоченного]

[П. Королев]

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.73-77 Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

196. Акт о поимке Н.Т. Ковшикова от 9 июля 1927 г.

Акт

1927 г. июля «9» дня. Мы, нижеподписавшиеся: начальник 3-го Спецотделения Смол[енского] губотдела ОГПУ Околович, уполномоченный 3-го Спецотделения Борзов и пом. уполномоченного того же отделения Левинсон, составили настоящий акт в том, что сего числа нами были получены сведения о том, что в пределах ст.Кардымово МББ ж/д Смоленского уезда находится бежавший от спецконвоя в ночь с 26 на 27 февраля с[его] г[ода] Ковшиков Николай Трофимович, после чего выбыли на

ст. Кардымово, и в 2-х верстах от ст. Ковшиков был обнаружен в лесу, и при его задержании оказал сопротивление и пытался отнять оружие у задерживавшего¹³, и после неудачи сопротивления пытался бежать, где и был ранен в правое плечо (спину) в грудь навывлет и доставлен в ночь с 8 на 9 июля с[его] г[ода] в Смоленский изолятор с[пециального] н[азначения], где помещен в больницу на излечение¹⁴.

Начальник 3-го Спецотделения Уполномоченный П[ом]. уполномоченного	(Околович) [Борзов]	[В. Околович] (Борзов) (Левинсон)
---	------------------------	---

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.1. Подлинник. Машинописный текст, рукописная вставка.

197. Протокольная запись о высказываниях Н.Т. Ковшикова при его поимке от 9 июля 1927 г.

Акт

1927 г. июля «9» дня. Мы, нижеподписавшиеся: начальник 3-го Спецотделения т[ов]. Околович, уполномоченный 3-го Спецотделения т[ов]. Борзов и п[ом]. уполномоченного того же отделения тов. Левинсон, составили настоящий акт в том, что задержанный Ковшиков Николай Трофимович после доставления его на ст. Кардымово во время ожидания автомашины для направления в Смоленск, после перевязки в дамской комнате, в присутствии собравшейся публики заявил: «Вам, сволочам, не долго осталось царствовать и мучить нас, не думайте, что вам пройдет все даром. Меня вы поймали, но у меня есть много друзей — единомышленников, которые за меня отомстят. Вы меня расстреляете, но и вас ждет такая же участь. Вы — изверги и мучители бедных, вы грабите налогами все население и крестьянство и т.д.»

За время пребывания на ст. Ковшиков систематически и почти без перерыва, несмотря на полученное им тяжелое ранение, продолжал высказываться в вышеуказанном духе, несмотря ни на какие делаемые ему замечания и предупреждения.

О чем и составлен настоящий акт.

Начальник 3-го Спецотделения Уполномоченный П[ом]. уполномоченного	(Околович) [Борзов]	[В. Околович] (Борзов) (Левинсон)
---	------------------------	---

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.2. Подлинник. Машинописный текст.
рукописная вставка.

**198. Постановление о предъявлении обвинения
Н.Т. Ковшикову от 22 июля 1927 г.**

Постановление
(о привлечении к следствию в качестве обвиняемого)
1927 г. июля «22» дня. г.Смоленск

Я, уполномоченный 3-го Спецотделения Смолгуботдела
ОГПУ Борзов, рассмотрев следственное дело за № 7670 по об-
винению гр[аждани]на Ковшикова Николая Трофимовича,

нашел:

что граждан[ин] Ковшиков Николай Трофимович в достаточ-
ной степени изобличается в том, что в период с 1924 г по 1
февраля 1927 г. и с 27 февраля с[его] г[ода] по 8 июля с[его]
г[ода] (с 1/II по 27/II с[его] г[ода] содержался под стражей и в
ночь с 26 на 27/II с[его] г[ода] бежал от спецконвоя с поезда),
будучи яро-враждебно и¹⁵ монархически настроенным, выдавая
себя за бывш[его] «великого князя Владимира Владимировича,
Андрея Владимировича и Сергея Сергеевича», тесно связавшись
с Чеснаковой (а впоследствии — его жной Ковшиковой) — вы-
дававшей себя за бывш[ую] «царскую дочь Марию Николаев-
ну», Шитовым — выдававшим себя за «наследника престола
Алексея Николаевича», и Шангиной — выдававшей себя за
«великую княжну Анастасию Николаевну», разъезжая по горо-
дам СССР — Барнаул, Бийск (Сибирь) Сычевка (Смоленской
губернии) и Ржев (Тверской губернии) и их уездам и выдавая
как себя, так и вышеупомянутых за бывш[их] членов царского
дома Романовых, группировал вокруг себя явно-черносотенный

и монархически-настроенный элемент, как-то: православных епископов, монахов, монахинь, священников, бывш[их] видных людей, полицейских и др. И объединяя таковых, создал явно контрреволюционную монархическую организацию в целях ослабления и подрыва, а в конечном итоге — свержения власти рабоче-крестьянских Советов и реставрации в СССР монархического строя. В каких целях, по уговору между собой, Ковшиков по собственной инициативе в церквях за богослужениями подавал записки «о здравии» поименно всего бывш[его] царского дома Романовых, распространял слух о том, что вся бывш[ая] царская семья, спасшись от революционной расправы, частично находится в пределах СССР, а частично в Англии, каковая в недалеком будущем свергнет иго большевиков. Путем сбора денег и вещей среди крестьянства и отсталого населения городов Бийска, Барнаула, Сычевки, Ржева и их уездов, популяризируя одновременно как свое имя, так и других участников данной группировки, их имена и личности, как действительных «князей» и «княжон», ¹⁶внедрял среди крестьянства идею монархизма путем личных поездок по деревням, и что обвинение это находит себе подтверждение в имеющихся в деле материалах, а потому, руководствуясь 128¹⁷ ст. УПК,

постановил:

Ковшикова Николая Трофимовича допросить в качестве обвиняемого по сему делу, предъявив ему обвинение в том, что по уговору с Чеснаковой-Ковшиковой, Шитовым, Шангиной и друг[ими] заведомо сознательно составил преступную контрреволюционную организацию, имевшую целью подрыв и ослабление власти рабоче-крестьянских Советов путем провозглашения и популяризации в массах населения подставных лиц, якобы членов бывш[его] царского дома Романовых, спасшихся от революционной расправы, ставя своим участием в организации в конечном итоге цель — свержение рабоче-крестьянских Советов и реставрацию в СССР монархического строя и былых времен, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.58 п.1 и II УК. О чем объявить Ковшикову под расписку на сем же, и копию сего постановления для сведения направить Смол[енскому] губ[ернскому] прокурору.

Уполномоченный	[Борзов]	(Борзов)
«Согласен»:		
нач. 3-го Спецотделения	[Околович]	(Околович)
«Утверждаю»:		
пом. нач. СГО ОГПУ	[Володзько]	(Володзько)
Постановление мне объявлено: «___»		[Ковшиков]

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.78–78 об. Подлинник. Машинописный текст, *рукописная вставка.*

199. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 22 июля 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым

/.../ Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю, так как ни в каких к[онтр]р[еволюционных] организациях не состоял и таковых не создавал, за князя себя не выдавал, а также и жену за княжну не выдавал. Агитации против Соввласти не вел и в общем к[онтр]р[еволюционной] деятельностью не занимался.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и подписываюсь

[Ковшиков]

Уполномочен[ный] 3 СО

[Борзов]

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.79 об. Подлинник. Рукопись.

200. Постановление об окончании следствия по делу Н.Т. Ковшикова от 21 октября 1927 г.

Постановление

1927 г. октября «21» дня. г.Смоленск

Я, уполномоченный 3-го отделения СГО ОГПУ Борзов, рассмотрев следственное дело за № 7670 по обвинению гр[аждани]на Ковшикова Николая Трофимовича в преступлении, предусмотрен[ном] ст.58 п.6 УК и принимая во внимание, что на основании постановления Коллегии ОГПУ от 29/VIII

с[его] г[ода] гр[аждани]н Ковшиков был осужден к высшей мере наказания¹⁸ и приговор приведен в исполнение, а посему

постановил:

след[ственное] дело № 7670 сдать в архив СГО ОГПУ

Уполномоченный	[Борзов]	(Борзов)
«Согласен»:		
нач. 3-го отделения СГО ОГПУ	(Околович)	[Околович]
«Утверждаю»:		
пом. нач. СГО ОГПУ	[Володзько]	(Володзько)

УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.83. Подлинник. Машинописный текст, рукописная вставка.

¹ Во исполнение телеграммы от Секретного отделения ОГПУ от 18 февраля 1927 г., согласно постановлению уполномоченного Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольского от 25 февраля 1927 г., Н.Т. Ковшиков был отправлен под спецконвоем из Твергуботдела ОГПУ в Смолгуботдел ОГПУ (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.50).

² Ст.Ярцево — недалеко от Смоленска.

³ Кардымово — подтвердить название не удалось.

⁴ Кардымовская вол., д.Березкино — подтвердить название не удалось.

⁵ Д.Прошкино — подтвердить название не удалось.

⁶ Г.Орши — имеется ввиду г.Орша Витебской области.

⁷ В ходе следствия допрошен не был.

⁸ Стилистика источника.

⁹ Слово *бежать* вписано над строкой.

¹⁰ Следственные органы не выясняли круг знакомых Н.Т. Ковшикова в этих регионах.

¹¹ Слово *царская* вписано над строкой.

¹² Возможно, что Н.Т. Ковшиков имел ввиду «князя Михаила» — М.А. Поздеева, который высказывал своим сторонникам такую версию (см. раздел I.6 в части I «Воскресших Романовых...»).

¹³ Слово *задерживаемого* от руки исправлено на *задерживавшего*.

¹⁴ При аресте у Н.Т. Ковшикова была изъята личная книжка запасного РККА на имя Титова Александра Григорьевича, выданная 28 февраля 1927 г. Угольским волисполкомом Вологодского уезда и губернии и пакет пирамидона (УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.4, 84). По выздоровлении 22 июля был отправлен в Смоленский изолятор спецназначения, где содержался по I категории (УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.80).

¹⁵ Предлог *и* впечатан над строкой.

¹⁶ Далее зачеркнут союз *и*.

¹⁷ Число *129* исправлено от руки на *128*.

¹⁸ См. документ № 202. Хотя обвинительное заключение по делу самозванцев было составлено во время пребывания Н.Т. Ковшикова в бегах, и поэтому обвинение в его адрес в нем не сформулировано (см. документ № 201), но именно оно стало основание для вынесения ему приговора.

201. Обвинительное заключение от 17 июня 1927 г.

Обвинительное заключение

по следственному делу за № 7414 по обвинению граждан: Шитова Алексея Ивановича, Ковшиковой-Чеснаковой-Малюгиной Евдокии Михайловны, Сычева Кирилла Авраамовича, Синкевич Раисы Иосифовны, Цыбиной Ольги Михайловны и друг[их] в преступлении, предусмотренном ст.ст.58 п.6 и 12 УК.

В 1924 г. среди граждан Новиковского района Бийского округа начали циркулировать слухи о том, что проживающая в с.Макарьевском гр[аждан]ка Чеснакова является «великой княжной» и дочерью бывшего царя Николая 2-го «Марией Николаевной». При производстве обыска у Чеснаковой была обнаружена записка на имя некоего «Ивана Федоровича» с подписью «М.Н.Р.» (Мария Николаевна Романова). Чеснакова была арестована и по болезни была освобождена в апреле месяце 1925 г. под подписку о невыезде из г.Бийска, но подписку нарушила и выехала в г.Борнаул /.../

В 1924 г в г.Бийске неизвестными личностями был пущен слух, что якобы на Алтае проживает спасшийся от расстрела большевиков сын царя Николая II-го «Алексей Николаевич» совместно с своими сестрами «Марией Николаевной» и «Анастасией Николаевной», каковые разъезжают по всему Союзу и скрываются от преследований большевиков /.../.

По производстве арестов в г.Борнауле 4 июля 1926 г., в г.Бийске 3 августа 1926 г в г.Сычевке Смол[енской] губ.

19 января 1927 г. и в г.Ржеве Тверской губ. 7/II—27 г. и предварительным следствием установлено, что в 1924 г. в г.Бийске проживал комсомолец Шитов Алексей Иванович, происходящий из крестьян и работающий в Бийском отделении Госторга в качестве поденного рабочего. В этом же году познакомился с проживающей в соседнем доме в г.Бийске иониткой Кусовой Наталией, каковая совместно с иониткой Бушуевой Татьяной Степановной нашли сходство Шитова с «наследником царского дома Романовых — Алексеем Николаевичем» и в убеждение тождественной личности сличали портрет наследника Алексея Николаевича с личностью Шитова, причем нашли поразительное сходство. После данного случая, рассеяв всякие сомнения в подлинности «наследника Алексея Николаевича», начали Шитова считать и признавать за «спасшегося от расстрела в 1918 г. наследника императорского российского престола сына царя Николая 2-го — Алексея Николаевича», о чем и начали распространять слух /.../ и оказывать материальную поддержку деньгами, вещами и предоставлением[м] квартиры и стола.

Проживающий в г.Борнауле Корленко Михаил Павлович — руководитель ионитской организации, узнав от Кусовой, что в г.Бийске проживает спасшийся от расстрела «большевиков» наследник царского престола Алексей Николаевич, с целью знакомства с таковым выехал в г.Бийск и остановился на квартире у Кусовой Наталии, познакомился с Шитовым, коего Кусова и Бушуева представили как наследника /.../ Через некоторое время после знакомства с Шитовым Корленко зашел на квартиру к Бушуевым, где застал Шитова, Бушуева Н., Бушуеву Т., Кусову Н. и Неделину П. Бушуева и Неделина Пелагия, пригласив всех к чаю, сами на лошади уехали в близлежащую от Бийска деревню и через некоторое время вернулись с женщиной (Чеснаковой), каковую представили присутствующим как «великую княжну и дочь царя Николая 2-го Марию Николаевну». Собравшись все вместе, Бушуев, Бушуева, Кусова, Неделина, Карленко, Шитов, и Чеснакова («М.Н.») у Бушуевых в квартире за чаем стали между собой обсуждать, действительно ли Чеснакова является царской дочерью Марией Николаевной, и когда Чеснакова услышала таковой разговор, расплакалась и просила убедиться присутствующих в том, что она является в действительности царской дочерью, и посмот-

реть ее израненное тело, как результат пытки «большевиков» во время побега всей семьи из Тобольской тюрьмы. Здесь же Кусова совместно с Бушуевой осматривали Чеснакову и пришли к выводу, что перед ними находится в действительности царская дочь — великая княжна Мария Николаевна. После чаю Шитов совместно с Чеснаковой пошли в город за покупками, где, идя по дороге, Чеснакова заявила Шитову, что она в 1920 г. на Алтае была опознана как великая княжна и арестована, где над ней издевались и выбили один передний зуб, а недавно, т.е. в конце 1924 г., ее арестовало Бийское ГПУ и, продержавши в тюрьме некоторое время, как больную освободили. После данной беседы Шитов совместно с Чеснаковой выехали в ближайшую деревню, а Корленко, в это время остановившись у Кусовой, дал свой адрес для Шитова и Чеснаковой, [после чего] вернулся в Борнаул. Возвратившись через 3 дня из деревни в Бийск, Шитов совместно с Чеснаковой выехали в город Барнаул к Корленко, где пробывши сутки, выехали в г.Свердловск, и Корленко их провожал до Новосибирска /.../

По приезде в Свердловск Шитов с Чеснаковой остановились на постоялом дворе, и так как деньги у них стали иссякать, то Шитов забеспокоился, что им не на что будет проживать. Чеснакова стала успокаивать Шитова, заявляя, что она поедет за вещами, которые у них остались возле Челябинска у какого-то доктора, где они, т.е. царская семья, оставили [их] в 1918 г., проезжая мимо Челябинска. Доставши в городе денег, Чеснакова уехала. Шитов же выехал обратно в Борнаул, где по приезде остановился на квартире у Корленко.

Проживши некоторое время у Корленко, Шитов попросил такового привести священника, дабы поисповедаться. Корленко, признавая Шитова за истинного царского сына — наследника царского престола Алексея Николаевича, позвал к себе на квартиру священника Покровской церкви Топоркова, которому сообщил, что у него проживает «наследник Алексей Николаевич», каковой желает у него на квартире поисповедаться. Топорков согласился и на квартире Корленко исповедовал Шитова и Корленко. После данного случая Шитов стал часто бывать во время церковной службы в Покровской церкви, где постоянно стоял на почетном месте — на клиросе и «усердно молился», на что обращали внимание верующие, посещающие цер-

ковь, и знали его как «наследника царского престола». О том, что у Корленко проживает «находящийся в живых Алексей Николаевич — наследник российского престола», священник Топорков рассказал по секрету своей жене, Бадьину А.И., его жене Бадьиной М.А., Горбунову П.Ф., его жене Горбуновой Е.М. Во время посещений церкви Шитовым Топорков такого неоднократно исповедовал и приобщал в церкви и к тому же приглашал к себе на квартиру. Заходя на квартиру к Топоркову, Шитов пользовался особенным гостеприимством и неоднократно пил у них чай, где его принимали (Топорков, его жена и дочь) за действительного цесаревича Алексея Николаевича.

Проживши в г.Борнауле около 2-х месяцев по возвращении из Свердловска, Шитов получил телеграмму с просьбой срочно прибыть в г.Свердловск, где лежит его больная сестра «Муся» (Чеснакова). По приезде в г.Свердловск посредством монашки разыскал Чеснакову, лежащую в больнице, откуда Чеснакова выписалась на 2-й день и, давши Шитову адрес «своей сестры великой княжны Анастасии Николаевны», выехала из Свердловска якобы за вещами, а Шитов выехал по данному адресу «в какую-то» деревушку к «Анастасии Николаевне», где таковую и нашел. При первой же встрече «Анастасия Николаевна» заявила, что о нем, т.е. о Шитове, слышала как о наследнике Алексея Николаевича, коим его и считает, а [то], что ее считают какой-то мужчиной и «Мария Николаевна» великой княжной Анастасией Николаевной — это неверно. Шитов, проживши у «Анастасии Николаевны» сутки, выехал с таковой в Свердловск, а впоследствии в Борнаул, где остановился на квартире у Корленко. Для поднятия своего престижа Шитов в присутствии Корленко, Бондаренко, Коняевой и Малюгиной неоднократно затевал «спор» с «Анастасией Николаевной», во время коего доказывал, что она в действительности является царской дочерью Анастасией Николаевной, на что таковая возражала и заявляла, что она простая монашка Шангина, а он, т.е. Шитов, в действительности является наследником Алексеем Николаевичем. Проживши у Корленко неделю, Шангина — «Анастасия Николаевна» возвратилась обратно в г.Свердловск, а Шитов остался проживать у Корленко, который приписал Шитова на квартире у Бадьина, во избежание ареста.

Осенью 1925 г. в Борнаул приехала «Мария Николаевна» с молодым человеком, коего по приезде отрекомендовала за «великого князя Владимира Владимировича», и остановились на квартире у Корленко. На второй день Шитов повел «Марию Николаевну» и «Владимира Владимировича» на квартиру к Топоркову, где надеялись достать денег на выезд их «за границу». Приведя и оставивши у Топорковых на квартире «Марию Николаевну» и «Владимира Владимировича», Шитов выехал в Бийск, а «Мария Николаевна» и «Владимир Владимирович», прожив у Топорковых около недели и получивши денег 31 руб. серебром и 20 руб. золотом, были отведены Топорковой Н.С. на квартиру к Бадьиным, коим было сказано как самим священником Топорковым, так и его женой, что «Мария» является «великой княжной Марией Николаевной» и сестрой Шитова — «Алексея Николаевича», а молодой человек с ней — «великий князь Владимир Владимирович». Приведя к Бадьиным на квартиру «М.Н.» и «В.В.», Топоркова заявила Бадьиным, что у себя в квартире «великих людей» они не могут держать, т.к. их могут узнать и арестовать, а у Бадьиных им будет безопаснее. Проживая на квартире у Бадьиных «М.Н.» и «В.В.», объявили себя лицами из царской фамилии и просили оказать им материальную помощь для того, чтобы они могли выехать за границу. Бадьины дали «М.Н.» и «В.В.» 40 руб. деньгами и некоторые женские вещи, после чего таковые выехали из Борнаула. По выезде из Борнаула «М.Н.» и «В.В.» через некоторое время возвратился из Бийска Шитов и остановился на квартире у Корленко, куда впоследствии прибыл и «Владимир Владимирович» с просьбой поехать совместно с ними в г.Москву к английскому консулу для получения заграничного паспорта «Марии Николаевне». Шитов совместно с «В.В.» направились к священнику Топоркову за помощью на дорогу, где получил[и] 80 руб. денег, выехали в г.Москву совместно с «Марией Николаевной».

По отъезде Шитова, «Марии Николаевны» и «Владимира Владимировича» из Борнаула, осенью в 1925 г. в квартире Горбунова собрались: Горбунов, Горбунова, Топорков, Топоркова, Ваншаулина, дьякон Малыш с женой и Корленко. Собравшись под видом гостей, обсуждали вопрос о возможности возведения на российский престол наследника, и таким образом [намеревались] избавиться от ига «большевиков». На престол предпо-

лагали возвести Шитова, коего и признавали за законного наследника российского престола /.../.

Перед отъездом из Борнаула «Марии Николаевны» Корленко отдал ей паспорт своей покровительницы — ионитки Малюгиной Евдокии Михайловны с целью дать таковой возможность укрыться от Сов[етской] власти /.../ Из дома Корленко неизвестными личностями, и в частности одной из гражданок — Раевской, выносилась для распространения монархическая литература и листовки, как то: «Гимн сатанистов», «Пролог», «Монолог Ленина», «Монолог Троцкого», писанное от руки каллиграфическим почерком и друг[ие] (см. приложение вещ[ественные] доказательства — документы Раевской)².

По выезде из г.Борнаула в г.Москву Шитов, «М.Н.» и «В.В.» на станции Вятка встретили игуменью Сычевского монастыря Синкевич Раису, каковая в это время, т.е. осенью 1925 г., возвращались из Великого Устюга от епископа Иринарха. При встрече Синкевич «М.Н.» и «В.В.» в частном разговоре заявили, что они являются «бывшими людьми» и в настоящее время скитаются по России, скрываясь от большевиков. Синкевич Раиса пригласила их к себе в г.Сычевку отдохнуть, так как ее квартира находится при кладбище и им у нее будет лучше скрываться от преследований. Со станции Вятка «Владимир Владимирович» — Ковшиков и «Мария Николаевна» — Малюгина-Чеснакова совместно с Синкевич приехали в Сычевку в ноябре м[еся]це 1925 г. и заявили Раисе Синкевич и монахини Федоровой Наталии, что они происходят из княжеского рода и в действительности он является «великим князем Андреем Владимировичем», а она — «царской дочерью Марией Николаевной», но вынуждены в настоящее время скрываться от большевиков и проживать под фиктивными фамилиями. Синкевич, сомневаясь первоначально в подлинности «бывших князей», запросила игуменью Феонию, проживающую в г.Свердловске при городском соборе, у коей раньше проживали «князья», действительно ли Ковшиков и Малюгина-Чеснакова являются бывшими князьями, на что Феония ответила, что таковые в действительности ранее у нее проживали, а в настоящее время где находятся — ей неизвестно /.../

По приезде в г.Сычевку Ковшиков заявил Раисе, что у него не имеется документов, и так как он совместно с «царскими

детьми» — «Марией Николаевной», «Анастасией Николаевной» и «наследником Алексеем» собирается уехать за границу, то им необходимо для всех 4-х достать чистые и незаполненные паспорта. Синкевич попросила члена церковного совета Ползунова достать требуемые документы, а у дьякона Корбунова³ метрические выписи, что последними и было выполнено, т.е. Коробов дал Ковшикову фиктивную метрическую выпись, а Ползунов через посредство своего родственника Морозова — служащего Артемовского ВИКа Сычевского уезда Смоленской губ. достал 4 паспортных бланка с печатью месткома ВИКа. За доставку паспортов Синкевич уплатила Ползунову 10 руб., и впоследствии по ее старанию Ползунов был избран в помощники церковного старосты, и Морозову — 10 р[уб]. Получив паспортные бланки, Ковшиков 1 из них заполнил на свое имя (обнаружены при его задержании)⁴, а другой — на имя «Доескурдатья» — «Анастасии Николаевны» (обнаружен у таковой при аресте в г.Шадринске)⁵ /.../.

Ковшиков и Малюгина-Чеснакова по приезде в г.Сычевку остановились на жительство в квартире Синкевич и Федоровой, откуда Ковшиков совместно с Малюгиной выезжали в деревни Сычевского уезда, в г.Ржев Тверской губ. и друг[ие] города. В январе—феврале месяцах 1926 г. в г.Сычевку приезжали Шитов Алексей Иванович — «наследник Алексей Николаевич» и монахиня Доескурдатья-Шангина — «великая княжна Анастасия Николаевна», каковых Ковшиков представил Синкевич и другим: первого — как «наследника царского престола Алексея», а 2-ю — как бывшую царскую дочь «Анастасию Николаевну». Во время проживания в г.Сычевке (в течении 2—3 недель) Ковшикова, Малюгиной-Чеснаковой, Шитова и Шангиной таковые Раисой Синкевич были представлены архимандриту Кириллу Сычеву, купцам — Костылеву и Уткину, игумену Себекину и милиционеру Балинову как «великие князья», а когда у некоторых из них появилось сомнение, что таковые в действительности являются «князьями» и «княжнами», то для установления подлинности вышеуказанных личностей был разыскан старый календарь с портретами бывш[ей] царской семьи и князей и при сличении личностей Ковшикова, Малюгиной, Шитова и Шангиной было обнаружено сходство, и таковые были признаны за действительных бывших великих князей и княжон /.../.

При приезде в г.Сычевку Шитов — «наследник» остановился на квартире у Костылева В.А., где прожил без прописки около 3 недель, и во время его проживания на данной квартире собралась вся «бывшая царская семья», т.е. «великий князь Андрей Владимирович», «княжна Мария Николаевна» и «Анастасия Николаевна» и «наследник Алексей», для коих Костылевым устраивался банкет, на котором присутствовали Синкевич, Федорова, Сычев, Костылев с 2-мя дочерьми и прислугой и милиционер Балинов. На банкете пили за здоровье присутствующих «князей и княжон» и в особенности за «наследника», как за веселого человека. Однажды, во время банкета, когда к Костылеву зашел милиционер Балинов в полной милицейской форме с портфелем, то «князья» встали из-за стола перепугавшись, но Костылев успокоил их и заявил, что это свой человек, его не следует бояться, и пригласив в кампанию Балинова, который во время выпивки один из первых поднял бокал за здоровье «царского дома».

Во время проживания в г.Сычевке «князей и княжны» Синкевич познакомила Потешкина с таковыми, которым представляла своих гостей как бывших князей и членов бывш[ей] царской семьи, где совместно с дочерьми ионита Потешкина распевали ионитские псалмы и пили чай. Синкевич совместно с Шитовым и Малюгиной ходили в бывш[ий] Казанский монастырь (возле г.Сычевки), где представила таковых игумену Серафиму Себекину: первого — за «наследника», а вторую — за бывш[ую] «царскую дочь Марию Николаевну». Себекин из-за сожаления и бедности в настоящее время «Марии Николаевны» купил ей ботинки с галошами.

Боясь долго у себя держать «бывшей царскую семью», Сычев и Костылев по рекомендации Синкевич возили таковых в д.Ходыкино Артемовской вол. Сычевского уезда к 2 монашкам, у коих «князья» проживши неопределенное время, перешли на квартиру к 3 сестрам — келейным монашкам, проживающим в данной деревне. Сычев, Костылев и Синкевич монашкам рекомендовали своих гостей как членов бывшего царского дома. Во время пребывания в д.Ходыкино Малюгина-Чеснакова рассказывала монашкам и везшему их подводчику крестьянину Новожилову, как она совместно со всеми членами царского дома бежала из Екатеринбургской тюрьмы от большевиков, а имен-

но: «Вся наша семья совместно с другими великими князьями и княжнами сидели в тюрьме, и я, познакомившись с караульным начальником — бывш[им] офицером, при его содействии выпустила через подвал всех из тюрьмы, коим удалось бежать, а меня большевики захватили и истязали — отрезали одну грудь и изрубили всю спину, допытываясь, где девалась наша семья, но я все же их не выдала и, избитая извергами-большевиками, была помещена в больницу, где один врач, сочувствуя мне как бывш[ей] княжне, меня освободил».

В данную деревню периодически наезжали Ковшиков, Малугина-Чеснакова, Шитов и Шангина. В один из приездов в д.Ходыкино из таковой деревни монашка Фомина, нанявши подводу, отвезла «Марию Николаевну» и «Андрея Владимировича⁶» к игумену бывш[его] Казанского монастыря Себекину Серафиму. В д.Ходыкино келейные монашки среди крестьян собирали материальную помощь для бывш[их] «князей и княжон», и одна из дочерей монашки Евсегнеевой — Смирнова Антонина Петровна, школьная работница-практикантка, будучи в г.Сычевке, приглашала к себе «Марию Николаевну» погостить в деревне и поправиться здоровьем. Всего в д.Ходыкино «князьям и княжнам» было собрано среди крестьянства около 40 руб. деньгами и часть вещей для «княжны».

В г.Сычевке «князья» ходили также в гости к торговцу Любимову (бывш[ему] зам. пред[седателя] Сычевского отделения Союза русского народа), где пили чай, а [к] купцу Уткину Синкевич с Федоровой водили в баню «Марию Николаевну» с целью проверить, действительно ли у таковой отрезана грудь большевиками.

Во время приезда в г.Сычевку на церковную службу в 1926 г. Вяземский епископ Алентов Венедикт был поставлен в известность неизвестной гр[аждан]кой о том, что Синкевич Раиса скрывает у себя каких-то темных личностей, коих выдает за бывших князей и княжон. В этом же году Синкевич Раиса специально выезжала в г.Вязьму к епископу Венедикту, где спрашивала у него совета, как ей быть с «ее гостями», кои выдают себя за великих князей и княжон, на что ей Венедикт ответил, что бывшая царская семья в Екатеринбурге расстреляна, а этих личностей не стоит принимать. С аналогичным советом

в этом же году Синкевич бывала у Смоленского епископа Илариона Бельского, таковой ей определенного ответа не дал.

В 1926 г. Синкевич Раиса (для большего комплекта) приглашала к себе в хор певчим бывшего полицейского Корнева Сергея Николаевича, а его дочь приняла к себе на квартиру, коих выдавала своим приближенным: первого — за бывшего «царя Николая II-го», а его дочь — за бывш[ую] «княжну», а некоторые принимали и считали Корнева за «великого князя Николая Николаевича». Когда Синкевич заявила Костылеву Василию Александровичу, что у нее в хоре поет «высокая особа» — «царь Николай 2-й», то Костылев, желая выяснить данную личность, «экзаменовал» бывшего «царя» — Корнева с целью выяснить, в действительности ли он является царем, и задавал вопросы [о том], приходилось ли бывать Корневу в г.Смоленске. Когда таковой ответил, что в Смоленске не бывал, то Костылев заявил Синкевич, что Корнев не является царем. Костылев спрашивал у Корнева, бывал ли таковой в Смоленске, по той причине, что лично Костылеву приходилось встречать Николая 2-го в 1912 г. в г.Смоленске с хлебом и солью, как делегат от Сычевского отделения Союза русского народа.

В г.Сычевку из Ржева Твер[ской] губ. временами наезжал священник Голенкин Тимофей, каковой служил по церквям и всю собранную сумму денег отдавал в пользу бывших «царских детей» Ковшикова и Малюгиной-Чеснаковой /.../.

Принимая у себя «бывших князей и княжон», Синкевич Раиса хотела создать себе [положение] в будущем, т.е. надеялась на скорое падение Сов[етской] власти, после чего предполагала при царском дворе занять выгодное положение и авторитет; а Костылев — из-за сожаления, как к детям бывшего царя Николая 2-го, которые в течение 10 лет при Сов[етской] власти измучились и истерзались, скитаясь по России, — оказывал таковым прием и материальную поддержку. И одновременно с сим Костылев, принимая «царских детей», высказывал сожаления и сочувствия Николаю 2-му как слабохарактерному человеку, взявшемуся не за свое дело, а царицу Александру Федоровну презирал [как] приведшую к падению царский дом и оставившую на произвол судьбы своих детей после революции /.../, и приютивши у себя «царских детей», убедился, как низко опустился за время революции «царский дом» /.../.

Шитов, пробывши в г.Сычевке около месяца и получивши через Коробова 50 руб. из г.Москвы от ионита Пустошкина, выбыл в г.Борнаул /.../ По прибытии в г.Борнаул Шитов остановился у Корленко, но таковой, боясь ареста, отправил Шитова к своему единоверцу — фотографу Целищеву в селение Малышев Лог. Еще до настоящего момента Целищев знал Шитова как «наследника царского престола», с коим познакомился на квартире у Корленко и фотографировал такового с целью распространения фотокарточек Шитова /../ У Целищева Шитов прожил до момента ареста по 4/VII—26 г.

Когда в г.Сычевке среди верующих начал циркулировать слух о том, что у игуменьи Синкевич появляются какие-то темные личности, то Ковшиков, боясь больше оставаться в пределах Сычевского уезда, по рекомендации Синкевич Раисы в апреле месяце 1926 г. совместно с Малюгиной-Чеснаковой выехал на жительство в г.Ржев и остановился на квартире Цыбиной Ольги Михайловны, где прожил по декабрь месяц 1926 г. Из г.Ржева Ковшиков и Малюгина периодически наезжали в г.Сычевку. Когда в г.Ржеве стали открыто циркулировать разговоры о том, что у Цыбиных проживают «князья», во избежание ареста Ковшиков с Малюгиной выбыли на родину к первому в д.Новое Село Бежицкого уезда и волости Твер[ской] губ., где и проживали у сестры Ковшикова Кудрявцевой вплоть до ареста.

По приезде в г.Ржев Ковшиков и Малюгина при помощи Цыбиной Ольги Михайловны и Цыбина Петра Ивановича устанавливают связи с священниками: Вараксиным Иваном Федоровичем, Галенкиным Тимофеем Ивановичем, Смирновым Алексеем Феофиловичем, архимандритом Старицкого мужского монастыря Трифоновым Иваном Ивановичем («провидец Григорий»), с схимонахиней Коноплинского монастыря Носовой Анисьей Фроловной (старица Нина) и гражданами: торговцем Докучаевым Михаилом Васильевичем, членом церковного совета Транковской Варварой Ивановной, Сахаровым Василием Васильевичем и Цыбиной Тамарой Петровной.

Проживая в г.Ржеве по паспорту, похищенному из Артемовского ВИКа Сычевского уезда Смол[енской] губ., Ковшиков вместе с Малюгиной часто посещали церковь Ильи Пророка, где как лично сами, так и через Цыбину О.М. подавали за-

писки поминать о здравии бывших членов дома Романовых. Священник данной церкви Вараксин, получая эти записки, во время богослужения поминал «о здравии» поименно весь бывший царский дом и одновременно с сим среди церковных служителей старался укрепить в сознание понятие, что Николай 2-й и его семья живы и за них необходимо молиться Богу. Получая записки о поминовении царского дома, лиц, подающих таковые, сличал с портретами членов царской семьи, причем находил тождественное сходство. По настоянию Цыбиной Ольги Михайловны Ковшиков и Малюгина, находившиеся в браке по обряду ионитов, зарегистрировались в Гжатске⁷ и венчались в церкви Покрова у священника Смирнова Алексея Феофиловича в присутствии свидетелей Цыбиной Тамары Петровны и ее ухажера Кольцева Василия⁸ Дмитриевича.

Знакомя Ковшиковых с кругом своих знакомых, Цыбина Ольга Михайловна рекомендовала их⁹ Ковшикову как «дочь царя Марию», а Ковшикова — как «великого князя Владимира». Остальным же жителям г.Ржева выдавала их за беженцев из Латвии, давая понять, что они — люди непростые. Цыбина познакомила Ковшиковых с Трифоновым (архимандритом), который, зная о[т] Цыбиной, что они выдают себя за лиц царской фамилии, оказывал им материальную помощь деньгами. Заштатный священник Голенкин в этих же целях ходил по уезду и собирал средства для «князей» под видом пожертвований на бедных людей. Схимонахиня Коноплинского монастыря Носова Анисья Фроловна, когда к ней по рекомендации Цыбиной Ольги Михайловны обратился Ковшиков за оказанием ему материальной помощи, дала таковому явочное письмо своей родственнице Голубевой, проживающей в г.Ориенбауме, и епископу Николаю, проживающ[ему] в г.Петергофе (данные письма были отобраны при обыске Ковшикова). Священник Смирнов кроме совершения обряда венчания производил среди своих знакомых сборы денежные в пользу Ковшиковых, и одновременно с ним¹⁰ выполнял различные поручения, о чем свидетельствует его письмо, отобранное при обыске у Ковшикова. Гр[аждани]н Сахаров Василий Васильевич, сочувствуя Ковшиковым как бедным людям и бывшим «князьям», производил сбор среди верующих под видом пожертвований в пользу церкви.

Во время проживания у Цыбиной, в сентябре месяце 1927 г., у Ковшиковой родился ребенок, которого Цыбина совместно с Транковской носили крестить, причем Транковская была кумой и в кумовья пригласила торговца Докучаева, который впоследствии, по выезде Ковшиковой из г.Ржева, высылал таковым деньги в г.Бежиц. Транковская, не имея возможности оказать материальную помощь Ковшиковым как «князьям», брала у таковых в течение 6 месяцев для стирки белье безвозмездно и к тому же из своего фруктового сада неоднократно приносила различные фрукты.

Осенью в 1926 г. Ковшиковы из г.Ржева письменно обращались к Синкевич Раисе с просьбой об оказании им материальной помощи, и Синкевич первый раз посылала Корневу с различными продуктами, а второй раз, через его же, посылала 40 руб. для Ковшиковых /.../ После производства ареста в г.Сычевке некоторых лиц по данному делу церковный староста Уткин, давши лично 3 руб. своему помощнику Ползунову, послал такового в г.Ржев для предупреждения Ковшиковых — «князей» о происшедших арестах в Сычевке и угрозе таковым ареста.

Корнева Александра Сергеевна, проживая на квартире у Синкевич Раисы, была осведомлена о Ковшиковых как о «князьях» и лично с Ковшиковым вступала в пререкания, причем заявляла, что в настоящее время сами князья виноваты в том, что им живется плохо при Соввласти, т.к. к этому не следовало допускать /.../.

Во время проживания на родине Ковшикова в деревне Новое Село среди крестьянства [Ковшикова] выдавала себя за бывш[ую] царскую дочь, требовала за собой особого ухода /.../

Вышеозначенные действия подтверждаются целым рядом характерных свидетельских показаний, а именно:

РАЕВСКАЯ Елена Ивановна показала, что Ваншаулина Анисья Ивановна, Бадьина Матрена Афанасьевна и Бадьин Александр Игнатьевич ей сообщили, что в Борнауле действительно проживает «наследник российского престола Алексей Николаевич», который бывает у них на квартире /.../.

ТОПОРКОВА Вера Федоровна показала, что ее мать Топоркова Наталья Семеновна при посещении их квартиры Шитовым говорила ей, что это не Шитов, а находящийся в живых

сын царя Николая II-го наследник российского престола Алексей Николаевич, «о чем ей говорил мой отец¹¹, а ее муж Топорков Федор. Мой отец — Топорков Ф. давал Шитову железную кровать и деньги, но сколько — не знаю. Однажды Шитов привел к нам на квартиру женщину и мужчину, которых рекомендовал: первую — за «царскую дочь Марию», а второго — за «великого князя Владимира Владимировича», коим отец давал деньги на дорогу для выезда из г. Борнаула. О том, что Шитов является «наследником», знали все наши знакомые и об этом много говорили» /.../

ЯЗЫКОВ Михаил Лазаревич показал: «С Шитовым Алексеем Ивановичем я познакомился через монаха Дурновцева, который мне сказал, что Шитов является наследником Алексеем Николаевич[ем]. Дурновцев с Шитовым познакомился у Корленко Михаила Павловича. В начале 1926 г. в разговоре с Корленко о Шитове я понял, что Корленко надеется НА ВОЗМОЖНОСТЬ ВОСШЕСТВИЯ НА РОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛ НАСЛЕДНИКА И ТАКИМ ОБРАЗОМ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ИГА КОММУНИСТОВ. Однажды мне пришлось бывать у Горбуновой Елены Михайловны, где под видом годовщины было устроено собрание, на котором присутствовали: Горбунова Е.М., Ваншаулина А.И., Топорков Ф., Топоркова Н.С., диакон Малыш С.И. с женой. Разговор на данном собрании велся на тему о пребывании в Борнауле «наследника». Обсуждался этот вопрос тайно, и из отрывчатых фраз я понял, что Топоркова, Топорков, Горбунова, Горбунов и Ваншаулина также, как и Корленко М.П. НАДЕЮТСЯ ШИТОВА, ЕСЛИ ОН ПОДЛИННО НАСЛЕДНИК, ВОЗВЕСТИ НА РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ПРЕСТОЛ» /.../.

МАЛЮГИНА Евдокия Михайловна показала: «Шитова Алексея Ивановича знаю с весны 1925 г., когда он с одной больной женщиной приехал к нам на квартиру к дяде — Корленко Михаилу Павловичу. Когда Шитов с приехавш[ей] женщиной уезжал из Борнаула, то его провожал до Ново-Сибирска Корленко. Еще до этого отъезда Корленко говорил мне и моей матери Бондаренко про Шитова, что он является наследником российского престола сыном Николая II-го Алексеем Николаевичем. Когда Шитов вернулся из Борнаула, то Бадьины пригласили его к себе на квартиру, у коих прожил он довольно

долго. Перед Пасхой 1926 г. Шитов уехал в Бийск, откуда он вернулся к нам, побыл некоторое время и выехал к Целищеву. Когда Корленко узнал, что Шитову некая Раевская угрожала донести властям, то, боясь ареста, Корленко учил меня, мою мать Бондаренко В.А. и др[угих], как показывать на допросах в случае его ареста, т.е. чтобы я говорила, что Шитов является моим ухажером, а с Корленко ничего общего не имел» /.../

САРАЧАКОВА Мария Михайловна показала: «В июле 1924 г., когда я зашла на квартиру к Кошкареву Кириллу, то проживающая в его доме Чеснакова набросилась на меня и стала поносить Соввласть разными словами, а бывш[ую] царскую власть восхвалять» /.../.

МАЛЫШ Семен Иванович показал: «В конце лета 1925 г. зашел на квартиру к священнику Топоркову Федору, где увидел сидевшего с ним Шитова Алексея, и когда я стал уходить, то Топоркова М.С. спросила у меня, знаю ли я, что это за человек. После данного случая, при выходе из церкви, я в толпе услышал шепот: «Сегодня на клиросе стоял наследник». Однажды Топорков Федор мне заявил, что он идет к Бадьиным есть пельмени, с которым пошел и я. Придя к Бадьиным, увидел там жену Топоркова и какую-то незнакомку. На мой вопрос: «Что это за личность?» — Бадьяна ответила: «Эта моя сестра, а впрочем я вам после расскажу». После данного случая жена моя передавала, что заходила Топоркова и заявила, что у Бадьиных мы видели «Марию Николаевну Романову». Дабы убедиться в подлинности «ее», я пошел к Бадьиным, и когда пришел, то Топоркова с Бадьиной вышли, а я стал беседовать с «Марией Николаевной» и «Владимиром», и на заданный мною вопрос: «Действительно ли Вы являетесь одной из дочерей Романова?» — она ответила, что «да». Причем, заплакавши, заявила: «Вы и Алеши не узнаете, он теперь большой, весь в дедушку». В одном из разговоров Горбунова у меня спросила: «Скажите, отец дьякон, не находите ли Вы сходства Алексея Ивановича с Алексеем Николаевичем Романовым, ведь он как будто напоминает Алексея Николаевича?»» /.../.

МАЛЫШ Мария Захаровна показала: «Придя на квартиру к Бадьиным, увидела у них неизвестную женщину, а сама Бадьяна готовила шикарнейший обед, и когда я спросила, что у них за праздник, то она ответила: «Как же, у нас такая дорогая гостья,

вот мы и хотим ее угостить». В этот же вечер у Бадьина собрались: Топорков с женой, мой муж и др[угие]. Когда пришла за мной прислуга Бадьиных, то заявила, что у них находится «Мария Николаевна», у коей есть брат «Алексей». Когда я зашла на квартиру к Бадьиным, то незнакомая женщина собиралась уходить, но все присутствовавшие уговаривали ее остаться. И когда подошел к ней священник Топорков, снял с нее пальто и стал просить ее остаться — она осталась. Все присутствовавшие относились к «особе» с почтением и благоговейно ухаживали как за особой достойной почитания. После данного случая к нам зашла Топоркова и под большим секретом сообщила, что вчера у Бадьиных мы видели «великую княжну Марию Николаевну», которую они отправили на квартиру к Бадьиным. Через некоторое время слыхала от Бадьиных, что «великая княжна» уехала в Москву, а в Борнауле остался проживать «наследник Алексей Николаевич». Когда я бывала в Покровской церкви, то слышала много разговоров от молящихся, что в Борнауле проживает «сын царя Николая II-го Алексей». Однажды зимой с мужем пришлось бывать в гостях у Горбунова Петра Феоктистовича и Горбуновой Елены Михайловны, где присутствовали: Топорков со своей женой, дьякон Языков с женой, Ваншаулина Анисия Ивановна с теткой, и здесь же среди присутствовавших велся весьма осторожный разговор, из коего я поняла, что разговор вел о «наследнике Алексее Николаевиче» — Алексее Ивановиче Шитове» /.../.

ПАНТИКОВ Иван Павлович показал: «Сидя в тюрьме совместно с Сычевым Кириллом, слышал от такового, что в Сычевке проживали одно время «князья»: «Трофимович», «Мария», «Анастасия» и «Алексей», коих «князей» Раиса Синкевич пригласила к себе во время поездки в Великий Устюг. Во время пребывания «князей» в Сычевке Раиса водила таковых по гостям, и бывала с ними у Уткина, и мылась даже у него в бане, а также водила к Костылеву и Балинову. Одно время, когда «князья» приехали в Сычевку, то ездили в Казанский монастырь к Себекину Серафиму, который купил новые ботинки одной из «княжон» /.../.

ФОМИНА Евдокия Ивановна показала: «Осенью 1925 г. к нам в деревню приходил Кирилл Сычев с молодым человеком, которого первоначально выдал за своего псаломщика, и просил

уступить квартиру для больной женщины. Через некоторое время после этого извозчик привез из Сычевки больную, которая остановилась у нас. В частных разговорах больная заявила, что она является царской дочерью «Марией Николаевной», причем отметила: «Я являюсь царской дочерью, и нам в настоящее время очень плохо живется, везде нас преследуют, не дают спокойно проживать». Когда мы мылись в бане с «Марией Николаевной», то заметили у нее какие-то шрамы на теле, и на наш вопрос: «Что это за шрамы?» — «Мария Николаевна» ответила: «Это меня большевики мучали и терзали». Дня через два по приезде к нам из Сычевки «Марии Николаевны» притом, княжеского рода, «Андреем». «Мария» и «Андрей» пробыли у нас дня 3, перешли на квартиру к сестрам — Анне, Татьяне и Марии Евстигнеевым. Во время пребывания у нас «Марии» и «Андрея» я таковым дала лично 10 р., крестьянка Ермолаева Дарья из д.Дубинино — 10 р., и когда проживали у Евстигнеевых, то те тоже дали 10 р., а всего собрали около 50 рублей. Проживши у нас и у Евстигнеевых около недели, «князья» были мною отвезены к игумену Казанского монастыря Серафиму Себекину, куда «Мария» и «Андрей» просили отвесшел молодой человек, которого «М.Н.» называла своим собрати. Сычев Кирилл в разговоре говорил мне, что в Сычевке проживает человек, которого называют «наследником Алексеем» /.../.

НОВОЖИЛОВ Андрей Федорович показал: «Зимой 1925 г однажды ночью ко мне зашел Сычев с молодым человеком и просил меня отвести его в деревню Ходыкино. На следующее утро из квартиры Сычева я забрал мужчину и женщину и отвез их в д.Ходыкино. За подводу уплатил мне Сычев 5 р.» /.../

КОСТЫЛЕВА Ольга Васильевна показала: «В начале 1926 г. у нас проживал около 2 недель гр[аждани]н Шитов Алексей Иванович. В эту же зиму, т.е. 1925—26 г., от игуменьи Синкевич Раисы к нам зашел «Андрей Владимирович», «Мария Николаевна» и «Алексей», каковые остановились у нас на квартире. В этот же вечер пришли: Синкевич Раиса, Федорова Наталья, Сычев Кирилл и Балинов, для всей вышеуказанной компании был устроен чай с выпивкой. Во время выпивки пили за здоровье «наследника Алексея» и всех присутствовавших. Однажды к нам заезжала «княжна Анастасия», которая ночевала у нас и выехала куда-то с «князем Андреем» /.../

КУДРЯВЦЕВА Анна Митрофановна¹² показала: «В январе месяце 1927 г. ко мне зашел мой брат Ковшиков Н.Т. со своей женой. По приезде Ковшикова с женой местное крестьянство стало говорить, что у моего брата Николая Ковшикова жена является дочерью бывш[его] царя Николая Романова» /.../

ВИНОГРАДОВ Семен Сергеевич показал: «Во время проживания в нашей деревне Ковшикова со своей женой по нашему району был слух, что якобы арестовали жену Ковшикова, которая является дочерью бывш[его] царя Николая II-го и в настоящее время находилась замужем за нашим однодеревенцем Ковшиковым» /.../.

НЕКРАСОВ Иван Дмитриевич показал: «Однажды [в] 1926 г., будучи в церкви за обедней, я услышал разговор между священником Вараксиным и сторожем Алексеем на тему «великой княгини». Священник Вараксин говорил, что у нас в церкви есть лицо царской фамилии, про которая сторож Алексей говорил, что когда она приходит в церковь, то останавливается и молится вместе с Цибиным. Незнакомой особой была подана записка «о здравии» с перечислением лиц царствовавшей семьи поименно, начиная с Николая и кончая Алексеем. Священник Вараксин говорил, что эта дама религиозная и исповедывалась у него» /.../.

ТУГАРИНОВ Алексей Алексеевич показал: «Осенью 1926 г в церкви Ильи Пророка была подана просфора с запиской «о здравии», которую я передал священнику Вараксину. Получивши данную записку, Вараксин заинтересовался таковой, так как в ней были перечислены все царские имена. Получивши записку, отметил, что «все же они живы, и о их смерти говорили напрасно, и за них нужно молиться Богу» По окончании службы просфору я возвратил Цибиной О.М., а записку Вараксин задержал, но Цибина потребовала обратно записку и такую я ей возвратил. После данного случая упомянутая записка подавалась вторично. Копию записки, которую подавала квартирантка Цибиной, я обнаружил в книге «Служебник», по которой священник Вараксин служил постоянно обедню и все-нощную. Копия снята рукой священника Вараксина» /.../.

ЦИБИН-ЮПАТОВ Николай Петрович показал: «У нас в квартире проживал Ковшиков Н.Т. с Малюгиной Е.М., которые регистрировали в Ржевской у[ездной] милиции и после

этого венчались у священника Смирнова А. Во время венчания присутствовал я, сестра Тамара, и Кольцов, из посторонних никого не было. Свадьба была у нас в доме, каковую можно было отнести к разряду выпивок» /.../.

ТВЕРИТИНОВА Мария Тимофеевна показал: «В церкви Ильи Пророка бываю ежедневно и лиц, предъявленных мне на фотокарточке, приходилось видеть неоднократно в церкви, «особа» постоянно бывала в церкви вместе с Цибиной О.М., а «он», т.е. молодой человек, приходил дважды в церковь и приносил приобщать ребенка, которого Цибина брала у него и подносила к священнику Вараксину. Данные личности были квартирантами Цибиных. Квартирантка Цибиных в Ильинской церкви неоднократно говела и приобщалась у Вараксина, а после родов брала молитву от Вараксина на ребенка» /.../

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ К СЛЕДствию В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ ПОКАЗАЛИ:

1. **ШИТОВ** Алексей Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что:

«Проживая в 1924 г. в г.Бийске, познакомился с Кусовой Натальей, которая относилась ко мне доброжелательно, приглашала всегда к себе в гости, изъявляла желание бесплатно стирать белье, которое и стирала, забирая у квартирохозяйки без моего ведома. Кусова относилась доброжелательно ко мне лишь только потому, что считала меня сыном бывш[его] царя Николая II-го и его наследником престола Алексеем. В конце 1924 г., когда зашел к Кусовой, то таковая, здороваясь, назвала меня не «Ивановичем», а «Николаевичем», причем заявила, что я напрасно скрываюсь и ей отлично известно мое отчество как сына и наследника царя Николая II-го. Через некоторое время приходилось бывать у Бушуевых — Николая Андреевича и Татьяны Степановны, которые мне заявили, что у них была Кусова, которая сказала им о моей принадлежности к царской семье и называла меня «наследником». Видя, что я хожу в овчиной шубе, Кусова предложила мне денег на покупку пальто, и когда я согласился взять таковые, то у нее не оказалось, и она, продавши самовар, из вырученной сумму дала мне 20 р. на пальто.

О том, что я — «наследник», мне пришлось слышать на квартире Бушуевых, где присутствовали: Бушуева, Кусова и ка-

кая-то монашка. Из присутствовавших кто-то показал мне карточку фотографическую и заявили, что данная карточка является портретом сына царя Николая II-го Алексея, а следовательно, и моей. На мое возражение, что они ошибаются — стали смеяться и заявляли, что для меня дальнейшее укрывательство бесполезно.

После данного случая, когда я зашел к Бушуевым, то у таковых застал Корленко Михаила Павловича. Бушуева подозвала меня к окну и показала на какую-то женщину, которая через некоторое время зашла в квартиру и поздоровалась со мной, причем сказала: «Разве Вы меня не узнаете? Да, теперь меня трудно узнать: я изменилась до неузнаваемости и измучена». Здесь же, у Бушуевых за чаем, где присутствовали: Бушуева Т.С., Корленко М.П., какая-то монашка, Кусова М.¹³ и вновь прибывшая женщина, мне объяснили про вновь прибывшую, что она является дочерью царя Николая II-го великой княжной Марией Николаевной. Напившись чаю, я с «Марией Николаевной» пошли в город за покупками, и идя по дороге, на заданный мной вопрос: если она является «княжной», то почему она здесь одна, — на что она мне ответила, что она раньше проживала с каким-то графом или князем, который однажды в разговоре выдал себя и вынужден был бежать в Монголию, а ее оставил одну. После бегства князя ее узнали как княжну, и Бийское ГПУ арестовало и, продержав около 6 месяцев, освободили под подписку о невыезде, но она скрылась. Еще до данного случая в 1920 г. ее арестовали в Алтайске¹⁴ как княжну, и когда она не призналась, то ее сильно мучили, резали грудь, били, выбили один зуб и вообще ужасно издевались.

По возвращении на квартиру к Бушуевым через некоторое время совместно с «Марией Николаевной» выехали в деревню, и перед отъездом Бушуева спросила меня, действительно ли «она» является княжной, на что я ей ответил неопределенно, так как сам верил и не верил, что она — княжна. По возвращении из деревни однажды на квартире у Бушуевых Кусова совместно с Бушуевым в присутствии Корленко, дабы убедиться, что «Мария Николаевна» является действительной княжной, смотрели ее порезы на теле.

Из Бийска с «Марией Николаевной» мы выехали в Борнаул, где проживали на квартире Корленко, который считал нас за детей царя Николая II-го. Из Борнаула мы выехали в г.Свердловск, куда нас провожал Корленко. В г.Свердловске у нас стали истекать средства, и на мое беспокойство «М.Н.» заявила, что она выедет к Челябинску, где у нее находятся вещи, оставленные их семьей (т.е. в 1918 г., когда приезжала царская семья через Челябинск, то вещи оставили у какого-то врача). Давши мне адрес своей сестры «великой княжны Анастасии», «М.Н.» выехала из г.Свердловска, а я направился в деревню к «Анастасии». Приехавши в деревню, мне «Анастасия» заявила, что про меня она слыхала и признает за наследника, а что ее считают за «княжну Анастасию» — это неверно.

Пробывши сутки в деревне, Шитов совместно с «Анастасией» — Шангиной возвратились в Свердловск и из такового выехали в Борнаул, где остановились на квартире у Корленко и в присутствии Корленко, Бондаренко, Коняевой и Малюгиной спорили: т.е. «я утверждал, что Шангина является не монашкой, а великой княжной Анастасией Николаевной, а она доказывала, что я — не Шитов, а наследник царского престола.

Во время проживания Шангиной у Корленко все проживающие в доме признавали ее за «великую княжну», а также жена священника Топоркова видела ее и говорила с ней как с «дочерью царя Николая II-го». Через некоторое время после отъезда «Анастасии» из Борнаула приехала «М.Н.» с мужчиной, которого отрекомендовала «великим князем Владимиром». По приезде «М.Н.» и «Владимира» я с таковыми пошел на квартиру священника Топоркова, который меня знал как «наследника» и принимал неоднократно в своем доме. «М.Н.» и «Владимиру» Топорков дал несколько денег на дорогу им, так как они собирались из Борнаула выезжать. Топорковы, дав деньги «Марии Николаевне» и «Владимиру», таковых отправили на квартиру к Бадьиным. После данного случая я выехал в г.Бийск, а «М.Н.» с «Владимиром» выехали в Россию.

Через некоторое время, т.е. в начале 1926 г. в Борнаул приехал «Владимир» и просил меня поехать с ним в г.Москву к английскому консулу, для получения заграничного паспорта «М.Н.». Но так как у нас денег не было, то мы направили[сь] к священнику Топоркову, который и дал нам 40 р. денег. По

приезде в Москву мы, пробыв [в] таковой одни сутки, все втроем выехали в г.Сычевку, где «Владимир» и «М.Н.» остановились на квартире у монашек — Синкевич и Федоровой, а меня определили на квартиру к Костылеву. Впоследствии в Сычевку приезжала «княжна Анастасия». Пробывши в Сычевке некоторое время, я получил деньги от всей сычевской компании и выехал обратно в Борнаул» /.../.

2. КОРЛЕНКО Михаил Павлович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что:

«Шитова первый раз встретил в квартире Бушуева Николая Андреевича в г.Бийске, где жена Бушуева Татьяна Степановна и Кусова Наталья отрекомендовали Шитова как «наследника и сына бывш[его] царя Николая II-го Алексея», причем заявили, что Шитова сличали с портретом наследника и нашли поразительное сходство. В квартиру Бушуевых явился Шитов совместно с какой-то женщиной и заявил мне, что его считают сыном царя Николая II-го, а женщину — дочерью царя и его сестрой «М.Н.» Я ему здесь же посоветовал выехать из г.Бийска и дал свой борнаульский адрес. Через некоторое время Шитов совместно с «М.Н.» приехали ко мне, и Шитов проживал у меня на квартире, а приписан был мною у Бадьина из-за боязни, что его могут арестовать.

Проживши у меня некоторое время, Шитов с «М.Н.» выехали в Свердловск, и я их провожал до Ново-Сибирска. Во время проживания Шитова у меня на квартире я проводил к себе священника Топоркова Федора для исповеди Шитова, причем Топоркову говорил, что это является не просто Шитов, а оставшийся в живых «наследник российского престола сын царя Николая II-го Алексей». О том, что Шитов является «наследником», знала вся моя семья, проживающая в нашем доме. Из-за боязни, что может узнать власть о пребывании у меня «наследника» и могут такового арестовать, я отправил его к своему единоверцу Целищеву Д.И. — иониту, который знал Шитова как «наследника царского престола». Выдавая Шитова Алексея Ивановича за «наследника», т.е. за сына царя Николая II-го Алексея, никаких корыстных целей не преследовал, а делал это лишь потому, что искренне принимал его за царского сына и надеялся, что он со временем взойдет на российский престол и будет нашим правителем. Принимая у себя

Шитова как «царского сына», я потерпел некоторый материаль[ный] ущерб» /.../.

3. **ТОПОРКОВА** Наталья Семеновна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала:

«В 1924 г. мне Корленко говорил, что сын царя Николая II-го — наследник Алексей жив, и слух об этом исходит из Бийска. В этом же году у Корленко я видела молодого человека и подумала, что не он ли является наследником. Через некоторое время мой муж — Топорков Ф. сказал, что тот человек, о котором говорил Корленко, действительно является «Алексеем Николаевичем». Летом 1925 г. к нам неоднократно заходил на квартиру Шитов, где я его угощала чаем, и своей дочери Вере говорила про Шитова как про «наследника Алексея Николаевича», чему дочь первоначально не верила, а впоследствии, когда я сказала, что мой муж, а ее отец, считает также его «наследником», то она поверила.

В этом же году Шитов привел ко мне на квартиру мужчину с женщиной и стал просить устроить их на квартиру. Я изъявила согласие и привела их на квартиру к Бадьиным. Через некоторое время женщина пришла к нам на квартиру и, жалуясь на свою судьбу, стала просить помощи, причем называла себя «Марией Николаевной» — дочерью царя Николая 2-го. Я со своей стороны, считая ее действительной княжной, спросила, кто же был с ней вчера вместе с Шитовым, на что она ответила, что это[т человек] является великим князем Владимиром Владимировичем. При втором приходе «М.Н.» мой муж высказался, что им нужно помочь, чтобы они скорее уехали из Борнаула, так как нас могут арестовать за связь с такими лицами. Встретив «М.Н.» у Бадьиных, таковая начала просить о помощи, о чем я сказала своему мужу, и он дал 30 р. денег, после чего Бадьяна Матрена Афанасьевна также дала ей денег и кое-что из одежды, после чего «М.Н.» и «Владимир Владимирович» выехали из Борнаула» /.../

4. **ТОПОРКОВ** Федор Андреевич виновным в предъявленном ему обвинении не признал и показал:

«Однажды ко мне зашел на квартиру Корленко М.П. и заявил, что к нему приехал «находящийся в живых Алексей Николаев — наследник всероссийского престола» и желает на квартире исповедаться и приобщаться. Я изъявил свое согласие и

ходил с этой целью на квартире к Корленко. После данного случая я неоднократно исповедывал и приобщал Шитова у себя на квартире.

О том, что Шитов является наследником царского престола, я говорил своей жене, Бадьину А.И., Бадьиной М.А., Горбунову П.Ф. и Горбуновой Е.М. Все эти лица знали и принимали Шитова как «великого князя Алексея Николаевича». Однажды зимой на квартире Горбуновой собрались гости, где присутствовали: Горбунов П. со своей женой, дьякон Малыш со своей женой, священник Языков с женой, я и моя жена. Здесь же велся разговор о Шитове.

Шитов неоднократно бывал у меня на квартире и просил у меня денег под различными предлогами, как то: нужно ему отправить свою сестру «Анастасию» в г.Свердловск, то нужно отправить свою сестру «Марию» и «сына великого князя Владимира Александровича — Владимира» из г.Барнаула. Об «Анастасии — великой княжне» я узнал от своей жены, которой говорил кто-то проживающий в доме Корленко. Во время отъезда «Анастасии» из Барнаула я ей оказал денежную помощь. Один раз пришел ко мне Шитов совместно с «Марией» и «Владимиром» и просили оказать им помощь. Я им дал в этот раз 31 р. серебром и 20 р. золотом. Кроме меня в это же время дал около 40 рублей деньгами Бадьин Александр. После данного случая Шитов ко мне обращался неоднократно за деньгами, и я ему давал: для поездки в Москву — 6 р., впоследствии 20 р., и по просьбе моей жены дал Александров 5 рублей. По просьбе Бадьина впоследствии я давал еще 60—80 р.

О том, что в живых остался наследник царского престола Алексей, я делал вывод из того, что всю семью в 1917 г.¹⁵, когда центральная власть России, заменившая самодержавие, заключила Брестский договор, в коем было пропущено несколько строк, я понял, что в этот договор Германия включила [пункт] о пропуске из России за границу наследника царского престола. Каковые мои предположения подтверждал и тот факт, что из революционно-настроенного Ленинграда царская семья была направлена в более тихий город — Тобольск.

Во время посещения моей квартиры Шитовым Шитов рекомендовал приходившую с ним женщину своей сестрой «М.Н.», которая бежала из Бийской тюрьмы и приехала в Бор-

наул к Корленко, после чего должна выехать за границу. «М.Н.» и «Владимир» прожили у меня около недели, после чего перешли на квартиру к Бадьиным. О том, что Шитов является «наследником», мною было сказано всем своим знакомым, в том числе Горбуновой, Бадьиной, Бадьину; обоим Бадьиным было объяснено, что «Мария» является «княгиней Марией Николаевной» /.../.

5. ЦЕЛИЩЕВ Дмитрий Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что «с Шитовым познакомился на квартире Корленко, где как его персонально, так и всю семью Корленко фотографировал. Расставаясь с Шитовым, я приглашал такового к себе в деревню учиться фотографии, после чего Шитов приехал ко мне, и я его принял работать в компанию» /.../

6. ГОРБУНОВ Петр Феоктистович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Шитова Алексея знаю с конца 1925 г., о котором слышал от Бадьина, что это является знакомым из деревни. Однажды Шитов пришел ко мне на квартиру и просил меня сделать ему две рамки для фотографического аппарата, что я и сделал. Через неделю после данного случая моя жена заявила мне, что приходивший человек является «наследником царского престола Алексеем Николаевичем», и на мой вопрос — откуда это ей известно — ответила, что узнала об этом от жены священника Топоркова. Моя жена о Шитове как о «наследнике» говорила своей знакомой Милохиной» /.../.

7 ГОРБУНОВА Елена Михайловна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «О Шитове Алексее Ивановиче, что он является «наследником российского престола — сын царя Николая II-го Алексей Николаевич», узнала от Топорковой М¹⁶.С. осенью 1925 г., об этом же мне говорил и священник Топорков Ф.А. О том, что о Шитове говорят как о «наследнике», мною говорилось моей знакомой Милохиной. Осенью 1925 г. мой муж говорил о Шитове, что он «настоящий дурак», так как приходит к магазину, где работает муж, и балуется, как мальчишка. Ваншаулина знает Шитова как «наследника», так как он у нее за буфетом неоднократно пил чай, причем я здесь присутствовала и с ним вела беседу» /.../.

8. **КОНЯЕВА** Евфания Агафоновна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «С семейством Корленко М.П. знакома около 9 лет и познакомилась с ними как [с] единоверцами-ионитами, куда часто захожу. Шитова я знаю по квартире Корленко, где видела его неоднократно обещавшим и за чаем. О том, что Шитова Корленко выдает за «царского сына», — не знала и этим не интересовалась» /.../.

9. **ВАНШАУЛИНА** Анисия Ивановна виновной себя в предъявленном обвинении не признала и показала: «С Шитовым Алексеем Ивановичем познакомилась случайно на ст., когда он уезжал в Бийск и его провожала Малюгина, каковая заявила, что провожает своего жениха. На ст. в ожидании поезда Шитов пил чай у меня в буфете и при этом сказал моей тете, что его считают «наследником царя Николая II-го — Алексеем». Корленко Михаила Павловича, Раевскую, Целищева совершенно не знаю и с таковыми не знакома, а священника Топоркова знаю лишь по церкви и один раз встречалась с ним у Горбуновой» /.../.

10. **КУСОВА** Наталья Федоровна виновной себя в предъявленном обвинении не признала и показала: «С Шитовым меня познакомила Бушуева Татьяна Степановна в начале 1925 г. После данного случая, когда зашел ко мне Шитов, я, здороваясь с ним, назвала его «Алексеем Николаевичем» и на его возражение ответила: «Будет Вам, Алексей Николаевич, скрываться, я ведь хорошо знаю, кто Вы такой и от меня не скроете», и здесь же ему заявила, что считаю его сыном государя Николая II-го и наследником всероссийского престола Алексеем Николаевичем. Считая его данной личностью, думала, что из-под расстрела мог спастись как невинное дитя по божьему произволению. Однажды, когда я пришла к Бушуевым, то увидела сидящими за столом Бушуева, Корленко, Шитова, монашку и одну женщину. После чая я спросила у Бушуевых, что это за личность, на что мне таковая ответила, что эта женщина называет себя великой княжной «Марией Николаевной». При нашем сомнении в ее личности она просила посмотреть и убедиться в том, что ее когда-то истязали. Здесь же кто-то из присутствовавших осматривал ее. Однажды Корленко спросил у меня про Шитова, что это за личность, на что я ему ответила, что я его считаю наследником, но боюсь, как бы в этом не ошибиться. Еще до

вышеуказанного в Бийске были слухи, что наследник Алексей Николаевич жив и проживает на Алтае. Данным слухам я верила и думала, что его не расстреляли как ребенка» /.../

11. БУШУЕВ Николай Андреевич виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Познакомился с Шитовым в ноябре м[еся]це 1924 г. у брата моей жены. После данного знакомства Шитов стал частенько бывать у меня в квартире. О том, что Шитов происходит из дома Романовых, я узнал от ионитки Кусовой Н.Ф. Кусова также говорила моей жене, что Шитов есть не кто иной, как сын Николая II и его наследник престола — Алексей. Однажды, вечером, придя домой, я заметил какую-то незнакомую женщину, и на мой вопрос жене, что это за личность, ответила, что эта монашка будет у нас ночевать. Всего Шитов прожил у нас на квартире около недели» /.../.

12. БУШУЕВА Татьяна Степановна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «О том, что Шитов является сыном царя Николая II, я узнала от Кусовой. Однажды, когда зашел к нам Шитов в квартиру, то я при его входе при муже и Яблонском сказала: «Проходите, Алексей Николаевич — наследничек». В разговоре с Кусовой таковая мне заявила, что Шитов является наследником царского престола. Однажды, когда зашел к нам в квартиру Шитов, одна из монашек, бывшая у меня на квартире, показала Шитову фотокарточку наследника Алексея и спросила, не узнает ли он эти фотокарточки. Через некоторое время я встретила на квартире Кусовой Корленко М.П., который спросил у меня, не знаю ли я Шитова, на что я ему ответила, что Кусова считает его «наследником». После данного случая к нам на квартиру заходила неизвестная женщина, которая называла себя «великой княжной Марией Николаевной» /.../

13. БАДЬИН Александр Игнатьевич виновным себя в предъявленном ему обвинении признал и показал: «В сентябре м[еся]це 1925 г. жена моя мне заявила, что у священника Топоркова на квартире проживает бывшая княжна и матушка Топоркова просила меня, чтобы я пустил таковую к себе на квартиру, так как у них бывает много народу, а она больная. Придя однажды со службы, я застал у себя на квартире Топоркову и «княжну»; здесь же «княжна» мне заявила, что она является

дочерью бывшего царя Николая Марией Николаевной и раньше была арестована и сидела в г.Бийске. Во время нашего разговора с «княжной» зашел священник Топорков и просил меня помочь выехать «князьям» из Барнаула, и я дал им 40 рублей. Жена моя выдала «Марии Николаевне» некоторые женские вещи, подушку и другую мелочь. Когда мы давали деньги «Марии Николаевне», то таковая заявила, что она находится здесь не одна, а совместно с князем Владимиром Владимировичем, который проживает у Корленко, а в г.Бийске проживает брат — наследник Алексей. Однажды, зайдя на квартиру к Топоркову, я застал там «князя Владимира» и матушку Топоркову. Во время чаепития Корленко заявил, что «князья» его разорили: помогал «княжне Анастасии» и другим, и все это удовольствие ему стоит около 300 рублей, причем благодарил нас за оказанную помощь «князьям» и заверил, что выданное не пропадет. Через некоторый период времени из Бийска приехал Шитов и, зайдя на квартиру к нам, заявил, что благодаря «Марии Николаевне» он растратил около 60 рублей денег, за каковые его должны арестовать. Сочувствуя Шитову, я выдал таковому 40 руб. денег и через некоторое время выдал еще 10 руб. О том, что Шитов является наследником, я рассказал дьякону Малышу, каковой мне не поверил и для убеждения в подлинности «наследника» беседовал лично с Шитовым. Шитов одно время проживал у меня на квартире и прожил около двух месяцев. Как Шитов, так «Мария Николаевна» и «Владимир» неоднократно выезжали из г.Барнаула и, приезжая обратно, заходили к нам на квартиру. В одно из посещений мною Горбуновых, Горбунова мне сказала, что когда она была в Ленинграде, то видела, как крестили Алексея Николаевича, и в то время [его] везли в золотых каретах, а в настоящее время он скитается» /.../.

14. БАДЬИНА Матрена Афанасьевна виновной себя в предъявленном ей обвинении признала и показала: «Осенью в 1925 г. ко мне зашла на квартиру жена священника Топоркова Н.С. и просила, чтобы я пустила на квартиру «великую княгиню Марию Николаевну», причем заметила, что с ней находится вместе ее брат «Алексей Николаевич Романов». Через некоторое время после данной просьбы муж просил меня, чтобы я сходила к Топоркову и узнала, находятся ли у них еще «великие князья». После данного момента ко мне зашла Топоркова

совместно с Шитовым и «Марией Николаевной», и здесь же я их угощала чаем. Во время чаепития «М.Н.» заявила, что «Володя» находится где-то голодный. Здесь же Топоркова просила дать «М.Н.» взаимобразно сколько-нибудь денег, которые впоследствии будут возвращены. После чаепития все от нас ушли. Однажды вечером к нам на квартиру зашли Топорков с женой и с каким-то мужчиной, которого назвали «великим князем Владимиром», и стали просить оказать материальную помощь княжне «М.Н.». Мой муж дал им 40 руб. денег, а я — различных вещей на сумму около 35 рублей, плюс ко всему этому Топоркова принесла около 40 рублей серебра. По получении денег «Мария Николаевна» и «Владимир» выехали из Барнаула, а через некоторое время приехал Шитов и бывал у нас на квартире днем, а на ночь уходил к Корленко. Топоркова заявляла, что о «наследнике» и «князьях» она узнала от Корленко» /.../.

15. **БОНДАРЕНКО** Варвара Антоновна в предъявленном ей обвинении виновной себя признала и показала: «Проживаю в г.Барнауле совместно с Корленко М.П., который говорил, что Шитов является сыном царя Николая II Алексеем Николаевичем. В частном разговоре Шитов также лично говорил, что его признают и считают в народе за сына царя Николая II. О «княжне Марии Николаевне» и «князе Владимире» ничего мне лично неизвестно. О том, что Шитова в народе считают сыном царя Николая II и его наследником престола Алексеем Николаевичем, знали все живущие в нашем доме, а именно: Корленко, Малюгина Евдокия Михайловна, Надуева, Коняева Евфания и я» /.../

16. **СЫЧЕВ** Кирилл Авраамович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал и показал:

«Ковшикова и Чеснокову знаю, так как видел их на квартире у игуменьи Синкевич Раисы. Синкевич в частном разговоре заявила мне, что ее гости проживают под фамилиями: 1-й — Ковшиков Николай Трофимович, а 2-я — Малюгина Евдокия Михайловна, а в действительности они являются: он — великим князем Андреем Владимировичем, а она — великой княжной Марией Николаевной. Дабы удостовериться в подлинности их княжеского происхождения, я совместно с Синкевич и монашкой Федоровой Натальей сличали личности «князей» с

портретами царских фамилий в календаре. Причем убедились, что действительно есть большое сходство.

«Андрей Владимирович» и «Мария Николаевна» иногда ночевали у меня на квартире. По просьбе Синкевич и боясь долго держать в городе «князей», я таковых возил в д.Ходыкино к своим поклонницам — монашкам Фоминой и Федоровой, где Ковшиков и Малюгина выдавали себя за князей. Кроме Ковшикова и Малюгиной ко мне на квартиру заходил Шитов, которого я принимал как «наследника царского престола» и изредка оказывал ему материальную помощь. Во время пребывания Шитова, Ковшикова, Малюгиной—Чесноковой в г.Сычевке приезжала одна монашка, которую вышеуказанная компания выдавала за «великую княжну Марию Николаевну».

Однажды на квартире Костылева Василия Александровича, где проживал Шитов, была устроена выпивка, на которой присутствовали я, Синкевич Раиса, Федорова Наталья, Костылев Василий с 2 дочерьми и прислугой и князя «М.Н.», «А.В.» и «Алексей Николаевич». Выпивка была устроена в честь «князей». Во время выпивки на квартиру зашел милиционер Балинов Кузьма Петрович, и когда он зашел, то «князья» перепугались, но Костылев их успокоил и пригласил Балинова в компанию, который первый поднял бокал с вином за здоровье «наследника Алексея» и «царский дом». После вышеуказанной попойки Балинов просил у меня и у Костылева «в долг» денег и Костылев ему дал 20 рублей.

Во время проживания «князей» в деревне им там оказывали материальную помощь, и из деревни монашка Фомина возила «князей» к игумену Казанского монастыря Себекину Серафиму, который из сожаления их продержал у себя несколько дней и справил «Марии Николаевне» ботинки. О проживании в г.Сычевке «князей» Синкевич Раиса говорила Смоленскому епископу Илариону и Вяземскому епископу Венедикту (Алентову). О проживании «князей» в Сычевке узнало окружающее крестьянство и Любимов — бывший зам. пред[седателя] Сычевского отделения Союза русского народа.

Летом в 1926 г Синкевич Раиса мне заявила, что она приглашает в хор певчим Корнева Сергея Николаевича, который похож на бывшего царя Николая II. И в действительности, через некоторое время у нас в церковном хоре начал петь Корнев

и устроился на квартиру к Уткину, а дочь его проживала на квартире у Синкевич, которую она взяла к себе как «княжну».

Лиц, выдававших себя за бывших князей, Синкевич привезла к себе с целью укрытия их, как князей и княжон, от Советской власти и с надеждой, в случае скорого падения Соввласти, занять приличное место при царском дворе. «Князьям» я частично оказывал материальную поддержку, и кроме меня оказывали таковую Синкевич и другие.

Соввласти я не заявил о проживании «князей» в Сычевке лишь только потому, что об этом знала милиция в лице Балинова» /.../.

17. СИНКЕВИЧ Раиса Иосифовна виновной себя в предъявленном ей обвинении признала и показала:

«В конце 1925 г., возвращаясь из Великого Устюга, на станции Вятка встретила с 2 неизвестными личностями, которые, подойдя ко мне, спросили, не являюсь ли я из духовного звания, и на мой положительный ответ дали свой адрес взамен данного мною им адреса. По возвращении к себе в Сычевку, через некоторое время ко мне на квартиру явились лица, которых я встречала на станции Вятка, и отрекомендовались: она — «великой княжной Марией Николаевной», а он — «великим князем Андреем Владимировичем». Приехали же они в Сычевку с целью собрать денег среди духовенства и выехать за границу, так как они вынуждены здесь в России проживать под чужими фамилиями и скрываться. Через несколько дней после первого приезда я их направила к иониту Потечкину¹⁷ за получением от них материальной помощи, но так как они у него не получили, то выехали в г.Москву к ионитскому руководителю Пустошкину. По возвращении из Москвы я им разрешила проживать у себя временно на квартире и познакомила их, как князей, с архимандритом Сычевым Кириллом.

В начале 1926 г. к нам в Сычевку приехал один гражданин — Шитов, которого «Андрей Владимирович» отрекомендовал «сыном царя Николая II Алексеем Николаевичем». Проживал Шитов на квартире у Костылева. Однажды Шитов позвал меня и Федорову Наталью к себе в гости на квартиру Костылева, где мы застали «великую княжну Марию Николаевну», «князя Андрея Владимировича» и Сычева Кирилла; здесь же «Мария Ни-

колаевна» заболела, и архимандриту Кириллу приходилось исповедовать и приобщать [ее] как умирающую.

Во время проживания в Сычевке «князей» я совместно с «Марией Николаевной» и «Алексеем Николаевичем» ходила в Казанский монастырь к игумену Себекину Серафиму, который справил ей ботинки с галошами. Ходила также в Сычевке с Шитовым и «Мария Николаевна» на квартиру к милиционеру Балину¹⁸, который знал их как «князей». С «Марией Николаевной» я совместно с Федоровой Натальей ходили в баню к Уткину с целью выяснить, действительно ли у «Марии Николаевны» отрезаны груди большевиками, так как про это она нам рассказывала, но из-за темноты в бане мы ничего не видели. Посторонним лицам о проживании у нас «князей» мы никому не говорили, так как считали это большой тайной, и говорила лишь своим близким знакомым, в том числе Вяземскому епископу Алентову Венедикту, и во время поездки в г. Смоленск в частном разговоре спрашивала у Смоленского епископа Илариона Бельского, правда ли, что царская семья находится в живых.

При первом приезде в г. Сычевку Ковшикова и Малюгиной-Чесноковой я по их просьбе у своего знакомого члена нашего церковного совета Ползунова достала четыре чистых паспортных бланка для «князей», так как Ковшиков — «Андрей Владимирович» говорил, что им необходимо выехать за границу, но паспортов они не имеют. За паспорта Ползунову уплатила 20 рублей.

Во время проживания у меня князей из г. Ржева приезжал священник Голенкин Тимофей и собранные деньги за церковную службу отдавал «князьям», причем заявлял, что если бы он знал, что мало у нас соберет за службу, то в Сычевку не приезжал бы.

Корнева Сергея Николаевича я узнала летом 1926 г. и пригласила его к себе в хор певчих, а дочь его взяла к себе на квартиру, но за «князей» их не выдавала. Во время проживания у меня на квартире Корнева знала, что к нам приезжали «князья», и однажды в разговоре с ним, т.е. с «Андреем Владимировичем», заявила таковому: «Что же вы не умели править, а теперь жалуетесь, что вам плохо живется». Корневу я говорила о «князьях» и что таковые бывают у нас в Сычевке.

Во время проживания в г. Ржеве «Марии Николаевны» и «Андрея Владимировича» я к таковым дважды заезжала, кото-

рые находились на квартире у Цыбиной Ольги Михайловны. При моем посещении у Цыбиных «князей» «Мария Николаевна» просила оказать им материальную помощь, так как она соскучилась по «брату Алексею», который проживает в настоящее время в Уфимской губернии. Через Корнева летом в 1926 г я дважды оказывала материальную помощь «князьям», проживавшим в то время у Цыбиной. Первый раз посылала продукты, а второй — около 40 руб. денег.

О том, что у нас проживали «князья», знали монашки, проживающие в д.Ходыкино Артемовской волости Сычевского уезда, и одна из дочерей монашек Смирнова Антонина Петровна письменно приглашала к себе в гости в деревню «Марию Николаевну» поправиться.

Принимал[и] князей просто как бедных людей, из сожаления к ним, и оказывали возможную материальную помощь» /.../

18. ФЕДОРОВА Наталья Федоровна виновной себя в предъявленном ей обвинении признала и показала:

«Осенью в 1925 г. к нам в сторожку приехало двое — мужчина и женщина. Мужчина назвался Николаем Трофимовичем Ковшиковым, а женщина — Леонорой Юрьевной Доескурдатте. По приезде она назвалась «великой княжной Марией Николаевной Романовой — дочерью царя Николая II», а Ковшикова первоначально называла своим телохранителем, а впоследствии — двоюродным братом «князем Андреем Владимировичем». «Княжна Мария» рассказывала, что она вся изранена большевиками в Екатеринбургской тюрьме, причем заявляла, что у нее не имеется грудей — они отрезаны. Говорила, что вся царская семья сидела в подвале, и ей кто-то из приближенных ключников дал ключи, и она всех своих выпустила тайным подземным ходом, а сама уходила последней и была поймана. После истязания ее положили в больницу, где за нее поручился какой-то врач, и она уехала. Заявляла также, что царь, царица и все другие находятся в настоящее время за границей, а в России осталось только трое — она, младшая сестра Анастасия и брат Алексей.

Во время приезда Ковшикова на Рождество таковой совместно с Синкевич и Сычевым ездили в д.Ходыкино.

В начале 1926 г. к нам приехал якобы из Москвы Шитов Алексей Иванович и остановился на квартире Костылева Василия Александровича, где и проживал. Когда Ковшиков и Дое-

скурдатте проживали у нас, то приезжала молодая монашка, которая назвала себя «Анастасией Николаевной», про которую Доескурдатте говорила, что эта монашка является ее родной сестрой, т.е. также дочерью царя Николая II. На другой день трое — «Мария», «Анастасия» и Ковшиков выехали в д.Ходыкино к двум сестрам — Матрене и Евдокии, а «наследник» же Алексей в этот же день уехал куда-то на поезде. Пробывший в д.Ходыкино около недели Ковшиков с «Марией» уехали, а «Анастасия» одна оставалась в деревне. Дней через пять возвратился Ковшиков и выехал с «Анастасией».

Впоследствии к нам изредка заезжала «Мария». Во время проживания в Сычевке «князей» Ковшиков по просьбе Синкевич дал ей фотографические карточки — Шитова и «Марии Николаевны». С «Марией Николаевной» мы ходили в баню к Уткину с целью выяснить, действительно ли она порезана большевиками, и видели у нее на спине большие зажившие шрамы.

После отъезда из Сычевки «князей» я совместно с Синкевич дважды выезжала в г.Ржев к Цыбиным навещать «Марию Николаевну», а также совместно с Синкевич и «Марией Николаевной» ходили в бывший Казанский монастырь к игумену Серафиму Себекину.

К «царским детям» я относилась, как к бедным людям» /.../.

19. КОСТЫЛЕВ Василий Александрович виновным себя в предъявленном обвинении ему не признал и показал:

«Царя Николая II жалею как слабохарактерного человека и взявшегося не за свое дело. Царицу Александру Федоровну ненавижу, потому что она привела к такому падению царский дом, и жалею детей — великих княгинь и наследника, как детей оставленных и оказавшихся после революции на произвол судьбы. Приютивши у себя «князей», я думал видеть их, как детей царского дома, чистыми и нравственными, а увидевши их, разочаровался и даже сомневаюсь, действительно ли они являются царскими детьми. Мне, как бывшему члену Союза русского народа, хотелось бы опубликовать в печати к сведению «бывших людей» и приверженцев царизма в настоящее время, как низко опустился в настоящее время царский дом, что лично я наблюдал во время пребывания у меня «царских детей». Принимал у себя «царских детей» лишь только из сожа-

ления, как наследников — измученных и истерзанных, как, например, «Мария Николаевна» заявляла, что у нее грудь вся истерзана большевиками при попытке ее бежать и при пытках.

Инициативой приезда к нам в Сычевку «царских детей» была игуменья Синкевич Раиса, каковая от начала и до отъезда их из Сычевки все время беспокоилась о «князьях» и порядочно израсходовалась все же для них. Шитов у меня проживал около двух недель и изредка ночевал у ионитов — Потешкина и Коробова, куда из Москвы ионит Пустошкин выслал 50 руб. денег для Шитова, которые и передал Коробову. «Мария Николаевна» и «Андрей Владимирович» ночевали также у меня на квартире, которых знал как «князей» милиционер Балинов и участвовал у меня в попойке, но тостов никаких не произносилось.

По настоянию Синкевич к нам в церковный хор был взят певчим Корнев Сергей, которого Раиса мне рекомендовала как бывшего царя, но я, чтобы убедиться, что это действительно царь, стал его испытывать и задавать вопросы: бывал ли он в Смоленске, на что он ответил отрицательно. Данные вопросы я задавал лишь потому, что знаю, как в 1912 г. приезжал Николай II в г.Смоленск, которого я встречал как делегат от Сычевского отделения Союза русского народа. На мое заявление Синкевич, что Корнев не является царем, Раиса мне ответила: «Он нарочно скрывает и не хочет признаваться, и если он не царь, то во всяком случае является великим князем» и дочь его взяла к себе на воспитание. Приходилось слышать, что Корнева и еще называли и великим князем «Николаем Николаевичем». Синкевич Раиса во всяком человеке видела или царя, или князя, и приютом таковых хотела создать себе славу и положение в будущем, и все же для этой славы получила сан игуменьи.

Совместно с «князьями» мне приходилось выезжать в д.Ходыкино, где им, т.е. «князьям», собрали около 40 рублей денег» /.../.

20. КОРНЕВА Александра Сергеевна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «На квартиру к Синкевич Раисе попала по рекомендации отца с той целью, чтобы научиться от монашек, и в частности от Раисы, рукоделью. Во время проживания у Синкевич таковая показывала фотокарточку Шитова и называла его «наследником Алексеем», а также видела карточку Доескурдатте, которую Раиса

Синкевич называла «царской дочерью Марией Николаевной». «Марию Николаевну» и «Алексея» лично не видела и видела лишь Ковшикова, который, получивши от Раисы 2 пуда яблок, уехал. Себя за княжну не выдавала» /.../.

21. КОРНЕВ Сергей Николаевич виновным себя в предъявленном обвинении не признал и показал: «До переезда в г.Сычевку я проживал в одной из деревень, где в церковном хоре был певчим. При приезде в Сычевку Синкевич Раиса рассказывала, что у нее бывают «великие князья Андрей Владимирович, Мария Николаевна, Анастасия Николаевна и Алексей Николаевич». По поручению Синкевич я дважды ездил в г.Ржев, куда возил первый раз продукты, а второй раз около 40 руб. денег для «Андрея Владимировича» и «Марии Николаевны», которые проживали у Цыбиных. По просьбе Синкевич я перешел в их церковный хор певчих. Однажды, когда я сидел на кладбище возле церкви, ко мне подошел «Андрей Владимирович» и, гуляя со мной, заметил у меня шрам на шее с правой стороны и заявил, что у императора Николая также с правой стороны на шее был шрам. Как «царем», так и «великим князем» я себя никому не выдавал, но из слов Сычева Кирилла видно, что игуменья Синкевич Раиса еще до моего переезда в г.Сычевку называла и выдавала меня за «великого князя Михаила Александровича». О том, что были слухи, якобы в Сычевке проживают «князья», я знал, на это никакого внимания не обращал» /.../.

22. СЕБЕКИН Серафим Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что «никаких князей не знаю и о таковых никогда не слышал, а в особенности о проживании какой-то царской семьи, царских детей в г.Сычевке. Никаких ботинок никому не справлял. Меня как монаха посещают многие лица, но кто они таковые — не знаю, т.к. у них на лбу ничего не написано. По возможности и при наличии [средств] оказываем материальную помощь всем лицам, кто бы ко мне не обращался» /.../.

23. УТКИН Алексей Георгиевич в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и показал: «Никаких князей не видал и о таковых не слышал. Синкевич и Федорова у меня мылась в бане, но никакой «Марии» не видал. Денег никаких Ползунову якобы для поездки в г.Ржев для предупреждения «князей» об опасности не давал» /.../.

24. БАЛИНОВ Кузьма Петрович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Ко мне на квартиру заходила Синкевич с Шитовым, но кто он такой — мне не говорила. Однажды по просьбе Синкевич я пускал к себе на ночь Ковшикова Н.Т. и Малюгину Е.М., но о том, что они являются «князьями», я не знал. Приходилось бывать в гостях у Костылева, где выпивал водку в присутствии Сычева Кирилла, Синкевич Раисы и Федоровой Натальи, но никаких «князей» не было и тостов за них не произносил. Т.к. будучи милиционером, получал жалованья 24 р. 50 коп, которых не хватало на прожитие, то я одалживал у Костылева 10 руб. денег, но такие за неимением не возвратил» /.../

25. СМЕРНОВА Антонина Петровна виновной себя в предъявленном ей обвинении признает и показывает:

«В 1925 г. я у себя на квартире встретила незнакомую женщину, которую тетя Евсигнеева Мария выдала за княжну «Марию Николаевну». Пробыла она у нас некоторое время, и другая тетя отвезла ее куда-то на санях. После данного случая я встречала ее в Сычевке на квартире у Синкевич Раисы и однажды, зайдя к Синкевич и не видевши «М.Н.», оставила записку с приглашением ее к себе в деревню поправить свое здоровье. После данной записки приезжала к нам в деревню гостить «М.Н.» с каким-[то] мужчиной и женщиной, а впоследствии выяснилось, что это были «Анастасия Николаевна» и «Владимир Владимирович — Андрей Владимирович», которые открыто себя у нас в деревне выдавали за князей.

«Князьям» моя мать давала деньги, и сестра матери давала кое-что из одежды, и кроме того другие крестьянки-монашки оказывали денежную помощь» /.../

26. БЕЛЬСКИЙ Иларион Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что «никаких разговоров с игуменьей Синкевич Раисой о «князьях» у него не было. Синкевич Раису возвел в сан игуменьи среди лета 1926 г по представлению архимандрита Сычева Кирилла за долголетнюю службу, но не за прием, оказанный «князьям»» /.../

27. КОРОБОВ Василий Яковлевич виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что «о проживании «князей» в г.Сычевке ничего не знал, хотя и был дяконом в одной церкви с Синкевич Раисой. Заходя на квартиру

Синкевич, видел каких-то личностей, но кто они таковые — не знал. Никаких документов, и в частности метрической выписи, никому не давал и денег от Пустошкина из Москвы не получал и Шитову не передавал, ни в каких контрреволюционных группировках не состоял» /.../.

28. МОРОЗОВ Иван Иванович виновным себя в участии в контрреволюционной организации и предъявленном ему обвинении не признал и лишь частично признал себя виновным в похищении и выдаче документов, показал: «По просьбе своего родственника Ползунова похитил из Артемовского ВИКа, будучи там сотрудником, 4 паспортных бланка и месткомовскую печать, каковые передал Ползунову незаполненными, а печать уничтожил. Знал, что паспортные бланки им переданы для «князей», которые собираются выехать за границу от преследования Соввласти. За паспорта получил от Ползунова 10 р. Ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и участия в таковых не принимал. Похитил и выдал паспортные бланки без всякой политической цели» /.../.

29. ПОЛЗУНОВ Василий Ильич виновным себя в предъявленном ему обвинении признал и показал, что по просьбе Синкевич Раисы им для «князей» были приобретены паспорта у Морозова, за которые получил от Синкевич 20 р., из коих передал 10 р. Морозову, а 10 р. оставил в свое пользование.

«По просьбе Синкевич возил к себе в деревню «князя Андрея Владимировича», который у меня пробыл некоторое время, и [я] его отвез обратно в г.Сычевку. Еще до приобретения паспортов у Морозова Синкевич Раиса получила от Коробова метрическую выпись и передала ее «Андрею Владимировичу». О том, что «князь» у меня проживал некоторое время, некоторые крестьяне знали из моих слов и надо мной подсмеивались, что я связался «с князьями».

В 1926 г. летом мне Синкевич Раиса передавала, что ею лично было доложено епископу Венедикту о Корневе как о «государе Николае Александровиче», за которого она его принимала.

«М.Н.», будучи в Сычевке, лично говорила, что игумен Казанского монастыря Серафим купил ей ботинки с галошами.

После первого ареста в Сычевке Синкевич и др[угих] церковный староста Уткин дал мне из личных денег 3 р. и просил

съездить в г.Ржев и предупредить как Цыбину, так и «князей» о грозящей им опасности и о том, что одна из «княжон» в Шадринске арестована, о чем узнали из полученного оттуда письма.

Сознательно в контрреволюционной организации никакого участия не принимал и лишь все делал по своему заблуждению» /.../

30. **ЦИБИНА** Ольга Михайловна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «Перед Пасхой в 1926 г. к нам на квартиру приехал Ковшиков и Малюгина, которые выдавали себя за великих князей: он за — «Андрея Владимировича», а она — за «Марию Николаевну». Впоследствии, по моему настоянию, они обвенчались в церкви, где венчал их священник Смирнов. О проживании у меня «князей» говорила своей прачке Транковской, каковая стирала для них белье. Во время родов княжны «М.Н.» совместно с Транковской ходила в больницу навещать таковую. В частной беседе говорила, что у меня на квартире изредка появляется под фам[илией] Авдеев «Михаил Александрович». Ребенка «Марии Николаевны» носила в церковь приобщать к священнику Вараксину¹⁹ О проживании Ковшиковых у нас на квартире знал хорошо священник Голенкин Тимофей, который неоднократно бывал у нас на квартире. В Сычевке имею хорошую знакомую Синкевич, которая присылала из Сычевки Корнева с деньгами и продуктами для Ковшиковых. Архимандрита Григория Трифонова хорошо знаю, и таковой у нас неоднократно бывал на квартире, но ему о Ковшиковых ничего не говорила., и вообще о «князьях» никому ничего не говорила» /.../

31. **ТРАНКОВСКАЯ** Варвара Ивановна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала: «Изображенных на фотокарточке Ковшикова и Ковшикову знаю лишь только потому, что таковые заходили ко мне на квартиру отдавать белье и иногда брали яблоки из моего сада бесплатно. Однажды, идя из церкви, Цибина Ольга Михайловна передавала, что у нее квартиранты Ковшиковы — не простые люди, а выдающиеся: он — «князь Андрей», а она — «княгиня» /.../

32. **ВАРАКСИН** Иван Федорович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Ни в каких контрреволюционных организациях участия не принимал и в таковых не состоял. С Ковшиковыми лично не знаком и лишь

по фотографии опознаю женщину, которая была у меня на исповеди, но во время таковой особенного не говорилось. В августе или сентябре 1926 г. в церкви Ильи Пророка в один из будничных дней была подана записка о поминании, на которую я обратил внимание, так как в данной записке были написаны имена исключительно из царского дома Романовых: Николай, Александра, Мария, Алексей и др. С данной запиской дьякон Некрасов выходил в церковь и спрашивал у Цибиной О.М., что за личность подавшая записку о поминании «за здравие» дома Романовых, которая стояла возле нее. На что Цибина ответила, что «она» является беженкой-латышкой. Личность, подававшую записку, дьякон Некрасов сличал с фотографиями царской фамилии. По поданным запискам вслух царскую семью не поминал, а поминал лишь в алтаре — на жертвеннике» /.../.

33. ГОЛЕНКИН Тимофей Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал:

«Ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и участия в таковых не принимал. У Цибиной О.М. приходилось вместе обедать и пить чай с ее квартирантами Ковшиковыми. Ковшикова Е.М. в одном из разговоров заявила, что она приехала из Сибири, откуда уехали лишь потому, что там их преследуют за то, что они раньше были при дворе царя Романова. Ковшиков Н.Т. неоднократно в разговорах заявлял, что он раньше был великим человеком — «князем» при дворце и имел командование.

В мае месяце 1926 г. совместно с Ковшиковым ездил в г.Торжок на перенесение мощей «княгини Ульяны», где останавливались на ночлег в соборной сторожке. Перед арестом меня был в Старице [в] Коноплинском монастыре у схимницы Нины, которая передавала мне поклон от Николая Трофимовича, заезжавшего к ней. Денег никаких в пользу князей не собирал и лишь только собирал в Коноплинском монастыре на билет.

Из Сычевки приезжал Корнев С.Н., который заходил совместно с Цибиным Н.И.²⁰ на квартиру и спрашивали адрес Ковшиковых, при чем Корнев передавал, что в Сычевке по данному делу произведены аресты. Адрес точный я не сообщил, но указал, что проживают они в Бежецке.

Приезжавший из Сычевки псаломщик сообщил, что ходят слухи, что якобы в Сычевке в их церкви поет проживающий в г.Сычевке бывш[ий] «царь Николай II».

Первый раз узнал о князьях от Цибиной О.М., которая познакомила меня со своими квартирантами, шепнула на ухо, что квартирантка ее есть княжна «М.Н.».

В Сычевку специально для сбора денег не выезжал и лишь бывал там для службы в некоторых церквях» /.../

34. САХАРОВ Василий Васильевич виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Предъявленных на фотокарточке Ковшиковых знаю, так как видел таковых на квартире у Цибина Петра Ивановича, куда заходил за пожертвованием на ремонт церкви, и в это время Цибин познакомил меня с ними, отрекомендовав их как своих квартирантов. Приходилось бывать на квартире Цибиных и для встречи с архимандритом Григорием Трифоновым. Со священником Голенкиным знаком, так как он иногда замещал нашего священника ([в церкви,] где я состою членом церковного совета). Ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и участия не принимал» /.../.

35. ЦИБИН Петр Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал:

«Ковшиков Николай Трофимович и Ковшикова Евдокия Михайловна у нас проживали на квартире и приехали из г.Сычевки. По приезде они венчались в Покровской церкви, где шаферицей была дочь Тамара и шафером Кольцов. Венчание производилось в 11 ч. ночи, без присутствия посторонней публики. Во время проживания у нас Ковшиковых таковые за квартиру платили неаккуратно.

Из Сычевки приезжал Корнев и привозил от Синкевич деньги для Ковшиковых, и последний раз был с целью предупреждения о происшедших арестах в Сычевке. Для выяснения адреса Ковшиковых с целью предупреждения их я ходил к Корневу и Голенкину, а к торговцу Докучаеву ходила жена Ольга Михайловна.

Во время проживания Ковшиковых у нас на квартире я знакомил таковых: с Сахаровым Василием Васильевичем, который приходил к нам на квартиру неоднократно во время сбора денег на церковь как член церковного совета; Голенкиным Ти-

мофеем, который также бывал у нас неоднократно на квартире и довольно часто, раза два в неделю; Транковской В.И. — прачкой, которая заходила к нам на квартиру за бельем Ковшиковых и приносила таковых²¹ яблоки. Во время посещения нашей квартиры Сахаровым таковой неоднократно пил чай совместно с Ковшиковыми» /.../.

36. ТРИФОНОВ Иван Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «В мае месяце 1926 г., когда я зашел на квартиру к Цибиным, то Цибина О.М. познакомила меня с какой-то молодой женщиной, причем рекомендовала меня архимандритом Старицкого монастыря Григорием, а мне ее — своей квартиранткой, беженкой, но на ухо шепнула, что «она» является царской дочерью Марией Романовой, причем добавила, что с ней проживает какой-то молодой человек, но в настоящее время он в отъезде. Личность, предъявленная мне на фотокарточке, — Ковшиков однажды заходил ко мне и просил оказать ему материальную помощь, и я дал ему 5 р. денег. Ни к каких контрреволюц[ионных] организациях не состоял и виновен лишь только в том, что не сообщил своевременно о том, что Цибина Ольга Михайловна выдала мне проживавшую у нее на квартире Ковшикову Евдокию Михайловну за «великую княжну Марию Николаевну» /.../.

37. СМИРНОВ Алексей Феофилович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал: «Частично если и виновен в чем, то только в том, что венчал неизвестных мне лиц Ковшиковых, но кто они таковые и за кого себя выдавали — я не имел представления, и приводивший их ко мне Цибин Н. говорил, что это учитель из уезда. Материальной помощи Ковшиковым никогда никакой не оказывал, в группировках и организациях монархических не участвовал. Однажды приходил ко мне какой-то молодой человек, плотного телосложения, с подписным листом и просил подписать ему на содержание, но я ему отказал и лишь на листе написал, что помочь не могу. На данном листе были какие-то подписи жертвователей, еще и до меня. По предложению Н.П. Цибина я венчал в церкви, как он объяснил, их знакомых. Обнаруженная при обыске у Ковшиковых записка писана мною и подана приходившему вышеуказанному молодому человеку за пожертвованием» /.../.

38. НОСОВА Анисья Фроловна виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала:

«Осенью 1926 г. к нам в Коноплинский монастырь приходила из г.Ржева убогая странница и принесла мне письмо из Ржева от Голенкина Тимофея, но без подписи, в письме просили помощи денежной «бедным людям», проживающим в г.Ржеве, коим нечего пить и есть и платить за квартиру, и что у «бедных людей» были роды и после таковых их необходимо материально поддержать, «за что Господь не оставит». Но так как денег у меня было только 6 копеек, а поэтому написала от себя записку сестре Наталье Фроловне, в которой указала адрес «Ориенбаум, Петергофское шоссе, № 2» и просила помочь материально «бедным людям».

В Старице и по деревням Голенкин Тимофей собирал деньги и говорил, что это для «бедных людей», и даже собирал денежную помощь среди наших монашек. В нашем монастыре Голенкин был у схимницы Нины и просил помощи.

В нашем монастыре летом 1926 г. было убийство — убита была монашенка Татьяна Шарова, и подозрение в убийстве было на Авдеева Ивана Авдеевича, так как он зачастую посещал ее, т.е. Шарову, и просил ее уехать с ним из монастыря, но она на это не согласилась.

Предъявленных личностей на фотокарточке не знаю и о Ковшиковых ничего не слыхала, а лишь только знаю, что Голенкин собирал деньги на каких-то «бедных людей», которые как будто не могут работать и кормиться, данные люди являются какими-то необыкновенными. Когда приходила незнакомка с просьбой оказать помощь, то таковая заявляла, что она проживает в г.Ржеве и разъезжает по всем городам, где собирает деньги на «бедных людей» и отдает Голенкину Тимофею, причем добавила, что у них существует кружок для оказания помощи бедным. В настоящее время у них имеется бедная женщина, которая лежит в больнице после родов и ей нечем платить за квартиру» /.../.

39. ЦИБИНА Тамара Петровна виновной себя в предъявленной ей обвинении не признала и показала, что «в начале 1926 г. к нам на квартиру приехали Ковшиковы — Николай Трофимович и Евдокия Михайловна. В начале июня этого же года они обвенчались в церкви Покров вечером, где присутст-

вовали я, мой брат Николай и Кольцов Максим. наших квартирантов Ковшиковых часто посещал заштатный священник г.Ржева Голенкин Тимофей Иванович, который с ними часто пил чай, а иногда приходил и обедать. Транковская Варвара Ивановна посещала Ковшиковых, брала их ребенка крестить и последний раз была в момент отъезда Ковшиковых, когда приходила провожать их с каким-то свертком в руках. Вараксин Иван Федорович знаком с нашим семейством и посещал нашу квартиру» /.../.

40. ЧЕСНАКОВА-МАЛЮГИНА-КОВШИКОВА Евдокия Михайловна, привлеченная к следствию в качестве обвиняемой, виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и показала:

«Себя лично за «дочь царя Николая II-го» никогда не выдавала и муж не выдавал себя за «князя Владимира». Чеснаковой совершенно не знаю, проживала в г.Борнауле у своего приемного отца Михаила Павловича Корленко. Во время проживания в г.Ржеве у Цибиных к нам приезжал из Сычевки Корнев, выдающий себя за бывш[его] царя Николая II-го» /.../;

«От Цибиной приходилось слышать, что некто Авдеев, выдававший себя за «Михаила Александровича», убивший кого-то, бывал у нее — Цибиной. Во время проживания в Ржеве я венчалась с Ковшиковым, и во время венца присутствовали: Цибины Тамара и Николай и еще 3-й неизвестный мужчина. Перед венчанием с Тамарой Цибиной ходили за покупками и покупали кольца. При регистрации в милиции присутствовали те же вышеуказанные личности» /.../;

«Знаю священника Вараксина как любившего выпивать. Архимандрит Григорий приезжал к Цибиным неоднократно, где знакомил и сводил Тамару Цибину с Кольцовым. Во время родов в больницу ко мне приходила Цибина совместно с какой-то женщиной (Транковской) и приносила пищу» /.../;

«Во время проживания в Борнауле мой муж, Ковшиков, наблюдал посещение квартиры Корленко М.П. какими-то таинственными людьми и у него, т.е. Корленко, была действительно конспиративная квартира и явка всех лиц бывш[их] князей, а именно: Шитов Алексей Иванович — наследник Алексей Николаевич, действительный сын царя Николая II-го, проживал у Корленко, а до этого его скрывали по деревням;

бывали у моего отца и другие, как то: Юсупов, Волконский Григорий Петрович, Оболенский, англичанин Бычков — муж царской дочери Татьяны Николаевны; был также муж Ольги Николаевны (великой княжны) — принц Попов Александр Васильевич, его брат — бывш[ий] член Государственной Думы, и заходил адмирал Колчак и др[угие] бывш[ие] министры царского дома. В действительности же царь Николай II-й, его жена Александра Федоровна, князь Михаил Александрович, его жена и др[угие] князя при посредстве англичанина в 1918 г. выехали за границу. Из царских дочерей Анастасия умерла в г.Бийске; великая княжна Мария Николаевна одно время проживала и скрывалась у игуменьи Раисы в г.Сычевке, за которой мой муж ухаживал. Наследник Алексей воспитывался у моего приемного отца — Михаила Павловича Корленко, которого впоследствии Михаил Павлович надеялся переправить²² за границу к его отцу Николаю II-му. В г.Сычевке у моего мужа Ковшикова в пьяном состоянии вытащили документы, и так как мы начали беспокоиться, то Раиса через какого-то крестьянина достала нам чистые незаполненные паспорта» /.../

В дополнительном допросе от 5/V с[его] г[ода] показала: «Виновной себя в предъявленном мне обвинении не признаю, так как за «княжну Марию Николаевну» себя нигде никогда не выдавала, а также и муж мой Ковшиков Николай Трофимович за «князя» себя нигде не выдавал. Фамилию Чеснаковой я никогда не носила, арестована в г.Бийске не была, в больнице в г.Свердловске не лежала, в Борнауле прожила около 10 лет у Михаила Павловича Корленко на 6-й Алтайской ул., № 61 или 62. Шитова знаю лишь только от своего приемного отца Михаила Павловича Корленко, о коем он говорил, что Шитов является наследником царского престола — Алексеем Николаевичем. Когда я проживала в г.Ржеве, то Корленко 3 раза присылал мне деньги и одежду и один раз выдал 40 рублей. От дальнейших показаний отказываюсь и таковые давать не желаю до приезда в г.Смоленск председателя Златоустовского УИКа Мельникова, который все и выяснит, кто я таковая и являюсь ли я аферисткой» /.../.

Кроме того при деле имеется рапорт сотрудника У[ездного] У[полномоченного] Алтайского губотдела ОГПУ от 18 октября 1924 г., который доносит: «Доношу, что во время моего пребы-

вания в с.Макарьевском при разговоре с гражданами, а также и с членами ВКП(б) установлено, что в данной местности были слухи о том, что действительно в с.Макарьевском, особенно среди женщин, циркулируют слухи, что Чеснакова является царской дочерью, и считают ее высокообразованной. При аресте Чеснаковой таковая заявила, что у нее родственников никаких не имеет. Во время обыска была обнаружена записка, в конце коей было 3 буквы: «М.Н.Р.» /.../.

Обвиняемая Чеснакова в своем показании от 9/1-25 г. показала, что «происходит из семьи мещанина Соткинского завода Златоустовского уезда Уфимской губернии. Образование — 3 кл[асса] начального городского училища. В 1917 г. вышла замуж за рабочего Чеснакова Григория Тимофеевича, происходящего из гр[ажд]ан Бийского уезда. В 1920 г. заболела тифом и во время болезни завела переписку с родными мужа, кои просили приехать к ним в Сибирь. По прибытии в Бийск выехала в с.Тайно Бийского уезда. Обнаруженная у меня записка с буквами «М.Н.Р.» мне не принадлежит. Попова А.В. и его жену Зою Михайловну знаю с Соткинского завода; с Бычковым Петром Филипповичем познакомилась там же. Мельникова Леонида Дмитриевича знаю через Бычкова, который посещал меня во время болезни в больнице» /.../.

НА ОСНОВАНИИ ВСЕГО ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО НАШЕЛ, ЧТО ВСЕ ВЫШЕУКАЗАННЫЕ ГРАЖДАНЕ ОБВИНЯЮТСЯ В ТОМ, ЧТО:

1. ШИТОВ Алексей Иванович, 1905 г. рождения, происходящий из крестьян Орловской губернии, Карачевского уезда, Хоткинской волости и села, проживавший до 1924 г. в Бийском округе, Сростинском районе, с.Шульгино, низшего образования, русский, с 1920—24 г. состоял членом ВЛКСМ, из когго выбыл по собственному желанию, из слов, не судим; и

2. КОВШИКОВА-ЧЕСНАКОВА Евдокия Михайловна, 1903 г. рождения, происходящая из дворян Польши, малограмотная, русская, проживавшая с малолетства в Сибири, замужняя, без определенных занятий, имеет дочь 8 месяцев, беспартийная, в 1924 г. привлекалась к следствию за именованье себе «Марией Николаевной», т.е. по 62 ст. УК стар[ой] редакции, но по освобождении из-под стражи по болезни от следствия скрылась —

в целях подрыва и ослабления, а в конечном итоге свержения власти рабоче-крестьянских Советов и реставрации в СССР монархического строя, выдавая себя: первый — за спасшегося от революционной расправы члена царствовавшего до революции дома Романовых «наследника российского престола Алексея», а вторая — за «великую княжну Марию Николаевну», совместно с монархически настроенным Ковшиковым, выдававшим себя за «великого князя Владимира Владимировича» и «Андрея Владимировича», и монахиней Шангиной, выдававшей себя за «великую княжну Анастасию Николаевну», на территории Бийского и Борнаульского округов (Сибирь), Сычевского уезда Смоленской губернии и Ржевского уезда Тверской губернии сгруппировали вокруг себя бывш[их] членов монархических организаций и монархически настроенный элемент, надеющийся на скорое свержение Соввласти и реставрацию в СССР монархического строя, для какой цели данной организацией в г.Борнауле распространялась монархическая литература, как то: «Гимн сатанистов», «Пролог», «Монолог Ленина», «монолог Троцкого», фотографии бывш[их] член[ов] царского дома Романовых и т.п.

Шитов, разъезжая совместно с Ковшиковым, Ковшиковой-Чеснаковой и Шангиной, выдавал и рекомендовал последних за действительных князей и княжон и, требуя денег для таковых, уверял, что все данное не пропадет и с избытком будет возвращено в недалеком будущем; себя выдавал и рекомендовал как «сына бывш[его] царя Николая II-го и наследника российского престола», на банкетах подымал тосты за здоровье царской семьи.

Ковшикова-Чеснакова распространяла слух о том, что она является действительной царской дочерью и великой княжной Марией Николаевной, спасшейся от извергов-большевиков, кои над ней издевались и изрезали ее всю; что вся царская семья от расстрела спаслась и находится за границей,

под покровительством Англии, откуда скоро вернутся в Россию и рассчитаются с большевиками; в России же в настоящее время проживают лишь она, наследник Алексей (Шитов), ее сестра Анастасия Николаевна (Шангина) и великий князь Андрей Владимирович (Ковшиков). В настоящее время она скрывается от большевиков, которые ее везде преследуют, а сами засели во власти, с целью грабежа крестьянства, но таковым близок расчет от их семьи и англичан. Подавала в церкви записки о поминовении за богослужением членов бывш[его] царского дома Романовых.

ЧЛЕНЫ ДАННОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ:

1. КОРЛЕНКО Михаил Павлович, 58 лет, русский, происходит из крестьян Минской губернии, Бобруйского уезда, Порычинской вол., д. Ширчиковичи и проживавший в последнее время в г. Борнауле по 6-й Алтайской ул., № 61, вдов, малограмотный, беспартийный, неимущий, бывш[ий] торговец, из слов — не судим, глава — руководитель борнаульских и бийских ионитов, среди которых пользовался особой популярностью и большим авторитетом. Будучи яро-антисоветски настроенным, пригласил к себе на квартиру из г. Бийска в Барнаул: Шитова, выдававшего себя за «сына царя Николая и наследника российского престола», и Ковшикову-Чеснакову, выдававшую себя за «великую княжну Марию Николаевну». Среди лиц монархически настроенных в г. Борнауле распространял слух о проживании у него мнимого наследника российского престола и «великой княжны Марии Николаевны», приглашал священника Топоркова к себе для исповеди и причастия «наследника Алексея»; с целью укрытия Шитова от возможного ареста держал у себя на квартире, а приписал по другому адресу — у Бадина. Через посредство священника Топоркова распустил слух среди знакомых священника о том, что у него проживает спасшийся от расстрела наследник; среди своих домашних укреплял в их сознании наличие спасшихся от расстрела членов царской семьи; с целью укрытия «Марии Николаевны» от возможного ареста выдал таковой паспорт своей единовверки и сожительницы Малюгиной Евдокии Михайловны; дабы дать ук-

рыться от революционной законности Шитову, такового направил в деревню к своему единоверцу — Целищеву. Выдавая Шитова за наследника — за сына царя Николая II-го Алексея, которого искренне принимал за действительного престолонаследника дома Романовых, надеялся, что таковой со временем займет российский престол и будет правителем на Руси, в чем оказывал таковому содействие. О «наследнике» распространял слух главным образом среди реакционно-настроенного духовенства, о чем говорил монаху-священнику Дурновцеву; учил своих единоверцев и соучастников на случай ареста укрывать от власти действительную цель оказанного им приюта «наследнику» и «княжнам». «Князьям» и «княжнам» во время проживания в Сибири выдал около 400 р. денег и во время проживания «Марии Николаевны» в г.Ржеве трижды высылал таковой материальную помощь.

2. **ТОПОРКОВ Федор Андреевич**, 51 года, из мещан г.Ирбита Уральской области, проживавший в последнее время в г.Борнауле, женат, имеет высшее юридическое образование, беспартийный, неимущий, бывш[ий] царский чиновник и мировой судья. В 1922 г. служил нар[одным] судьей, но таковую должность оставил и принял сан священника. В настоящее время служителем культа, в 1925 г. привлекался к уголовной ответственности по 119 ст. УК по делу «Святого ключа», где являлся одним из инициаторов и руководителей. Узнавши о проживании якобы уцелевшего наследника, по просьбе Корленко ходил к таковому на квартиру исповедывать и приобщать, после чего неоднократно принимал у себя в церкви как на исповедь, так и на причастие. О спасшемся якобы от революционной расправы наследнике Алексее Николаевиче распространял слух среди своих знакомых, о чем говорил также своей жене и лицам реакционно-настроенным: Бадьицу, Бадьиной, Горбунову, Горбуновой. В 1925 г. принимал участие в тайном нелегальном собрании на квартире Горбуновой, где обсуждался вопрос о дальнейшем проживании в г.Борнауле и его округе «наследника Алексея Николаевича». Оказывал материальную помощь, как денежную, так и вещами, «Алексею Николаевичу», «Марии Николаевне» и «Владимиру Владимировичу», для каковой цели изымал все деньги из братской церковной кружки, и таким образом выдал Шитову 31 р. серебром, 20 р. золотом и более 100 р. денег совзнаками. Спасение и проживание мнимого наследни-

ка Алексея Николаевича объяснял тем, что якобы таковой во время заключения Брестского договора Советской властью был выдан Германии и пропущен за границу как наследник российского царского престола. Благодаря распускаемым слухам о мнимом наследнике российского престола верующие г. Борнаула были убеждены, что в действительности наследник российского престола находится в живых и проживает в Борнауле.

3. **ТОПОРКОВА** Наталья Семеновна, 45 лет, из крестьян Пермской губ., Ирбитского уезда, Антоновской вол., с. Бигур, среднего образования, беспартийная, замужняя, муж — священнослужитель, имеет 3 дочерей от 13 до 19 лет возраста, домохозяйка, из слов — не судима, приглашала к себе на квартиру лиц, выдававших себя за великих князей и княжон: Шитова — «Алексея Николаевича», Чеснакову — «Марию Николаевну» и Ковшикова — «Владимира Владимировича». О проживании «князей» и «княжон» в г. Борнауле говорила и убеждала свою дочь и Горбунову, среди своих знакомых распространяла слух и собирала денежную помощь для мнимых князей и княжон, лично из своих средств выдала 30 р. «М.Н.». Будучи осведомленной о проживании в г. Борнауле мнимой великой княжны Анастасии Николаевны, о чем узнала от сожительницы Корленко — Бондаренко, также распространяла слух среди своих друзей. Рекомендовала как «великого князя Алексея Николаевича» Шитова, [как] «Владимира Владимировича» — Ковшикова, [как] «великую княжну Марию Николаевну» — Ковшикову-Чеснакову Бадьиным, коих просила оказать материальную поддержку «князьям» для выезда их за границу от преследования большевиков и просила приютить и укрыть у себя на квартире, хотя бы временно, таковых. Участвовала в нелегальном собрании у Горбуновой, где тайно обсуждался вопрос о дальнейшем проживании в СССР мнимого престолонаследника Алексея Николаевича.

4. **КУСОВА** Наталья Федоровна, 60 лет, по происхождению из крестьян Тамбовской губ., Лесогорской вол., с. Березовки, неграмотная, беспартийная, проживавшая в последнее время в г. Бийске и занимавшаяся домохозяйством и прачечным делом, ионитка, бывш[ая] монахиня, вдова, неимущая. Первая начала распространять среди своих знакомых и др[угих] в Бийском и Борнаульском округах слух о появившихся в Борнаульском и

Бийском округах (Сибирь) якобы спасшихся от революционной расправы великих князей и княжон, о коих говорила своим знакомым Бушуевым, оказывала приют «Алексею Николаевичу» и, возможно, денежную помощь, с какой целью продавала последнее свое имущество, а также работала и стирала белье бесплатно и безвозмездно для «князей и княжон».

5. БУШУЕВ Николай Андреевич, 1895 г. рождения, из крестьян Пермской губ., Оханского уезда, Больше-Сословского села и волости, проживавший в последнее время в г.Бийске и служивший в качестве сырьевщика в Госторге, женат, бездетный, имеет собственный дом с надворными постройками, беспартийный, с низшим образованием, занимавшийся до революции торговлей как сырьевщик, из слов — не судим, был лишь под следствием органов ОГПУ по делу «Троицкий собор». По рекомендации ионитки Кусовой принимал у себя на квартире и оказывал возможную денежную помощь лицам, выдававшим себя за великих князей и княжон — «Алексея Николаевича» и «Марию Николаевну». О мнимых князьях и княжнах распускал слух среди своих знакомых, и с целью удостовериться в подлинности личности «наследника российского престола — Алексея Николаевича» совместно с женой и Кусовой, а также [с] невыясненной монахиней, сличали личность Шитова с портретом действительного наследника Алексея Николаевича.

6. БУШУЕВА Татьяна Степановна, 28 лет, из мещан г.Бийска, занимавшаяся домохозяйством, беспартийная, низшего образования, имеет собственный дом, по словам — не судима, совместно с Кусовой и неустановленной монашкой сличала личность Шитова с портретом бывш[его] наследника Алексея Николаевича. Принимала мнимых князей и княжон «Алексея Николаевича» и «Марию Николаевну» у себя на квартиру, коим оказывала возможную материальную поддержку. Как своему мужу, так и знакомым, в том числе Яблонскому утверждала, что Шитов является действительным наследником российского престола, спасшимся от революционной расправы как бывш[ий] в то время невинным ребенком. Устраивала у себя на квартире торжественные обеды и ужины в честь «князя» и «княгини».

7. ЦЕЛИЩЕВ Дмитрий Иванович, 36 лет, из крестьян Словгородского округа, Госчихинского района, сел[ения] Ма-

лышев-Лог, проживавший в последнее время [на] ст.Поспелиха Алт[айской] ж/д и занимавшийся хлебопашеством и побочным заработком — фотографированием, женат, имеет совместно с отцом 2 соб[ственных] дома, беспартийный, малограмотный, из слов — не судим, ионит; признавая Шитова за наследника российского престола Алексея Николаевича, неоднократно принимал у себя и оказывал материальную помощь; на квартире Корленко фотографировал как семью такого, так и «великих князей и княжон» в различных видах и позах с целью распространения среди лиц реакционно-настроенных; и дабы дать возможность Шитову укрыться от преследования Советской власти, как «наследника российского царского престола Алексея Николаевича» приютил Шитова у себя, якобы под видом компаньона по фотографии, где среди своих знакомых распространял о таком слух, что последний (Шитов) является действительным наследником российского престола.

8. ГОРБУНОВ Петр Феокистович, 60 лет, происходит из крестьян Пермской губ., Осинского уезда, Александровской вол., д.Зюдар, проживавший в последнее время в г.Борнауле, по профессии плотник, имеет собствен[ный] дом, беспартийный, малограмотный, из слов — не судим, предоставлял свою квартиру для нелегальных собраний Топоркову, Ваншаулиной и др[угим] для обсуждений вопроса о дальнейшем пребывании на территории СССР мнимого наследника «Алексея Николаевича». Оказывал возможную материальную поддержку и устраивал у себя торжественные обеды и ужины в честь «князей» и «княжон». Совместно с другими лицами — участниками данной монархической группировки надеялся на возможность восшествия на российский престол наследника и таким образом избавиться от ига большевиков и коммунистов. Среди своих знакомых под секретом распространял слух о якобы спасшихся от революционной расправы и проживающих в г.Борнауле членов бывш[его] дома Романовых.

9. ГОРБУНОВА Елена Михайловна, 48 лет, происходящая из крестьян Новгородской губ., Боровиковского уезда, проживавшая в последнее время в г.Борнауле и занимавшаяся домохозяйством, замужняя, беспартийная, низшего образования, из слов — не судимая. Принимала у себя на квартире как «великого князя Алексея Николаевича» и «вел[икую] княгиню Ма-

рию Николаевну», предоставляла свою квартиру для нелегальных собраний, на которых обсуждался вопрос о дальнейшем пребывании на территории СССР мнимого наследника Алексея Николаевича, и на данном собрании принимая участие, надеялась на возможность восшествия на российский престол наследника и таким образом избавиться от ига большевиков и коммунистов. Об оставшихся якобы в живых и спасшихся от революционной законности велик[их] князьях и княгинях распускала слух среди своих знакомых, причем указывала, что раньше наследник разъезжал бы в золотых каретах, а в настоящее время вынужден скитаться. Поддерживая тесную связь с членами данной монархической группировки, как то: Корленко, Ваншаулиной, Топорковым, Топорковым, Бадьиным, Бадьиной и др[угими].

10. **КОНЯЕВА** Евфания Агафоновна, 30 лет, из крестьян Борнаульского округа, с.Большое Панюшево²³, где и проживала последнее время, занималась хлебопашеством, вдова, собственности никакой не имеет, проживает с родственниками, беспартийная, малограмотная, из слов — не судима, ионитка, покровительница руководителя Корленко, заезжая неоднократно на квартиру Корленко и зная проживавшего на квартире у такового Шитова как «наследника Алексея Николаевича», оказывала таковому возможную материальную поддержку, а также о нахождении «князей и княжон» распространяла слух среди своих знакомых.

11. **ВАНШАУЛИНА** Анисия Ивановна, 34 лет, происходит из крестьян Тамбовской губ. и уезда, Лесогорской вол., с.Кривуша²⁴, проживавшая в последнее время в г.Борнауле, содержательница буфета на ст.Борнаул, замужняя, имеет собственный дом и буфетный инвентарь, беспартийная, неграмотная, из слов — не судимая. Проживавшего у Корленко Шитова принимала и считала как действительного наследника русского престола Алексея Николаевича, которого во время его выезда из Борнаула и приезда в таковой неоднократно встречала на станции; о находящемся якобы в живых «Алексее Николаевиче» распространяла среди своих знакомых слух и во время ареста и привлечения к ответственности сознательно в своем преступлении не созналась, причем извращала все факты, известные ей о бывш[их] «князьях и княжнах», по внушению

своего руководителя — ионита Корленко. Принимала участие в нелегальном собрании на квартире Горбуновой во время обсуждения вопроса о дальнейшем пребывании «наследника Алексея» на территории СССР, причем надеялась на возможность [его] восшествия на российский престол и таким образом избавиться от ига большевиков и коммунистов.

12. БАДЬИН Александр Игнатьевич, 1887 г. рождения, из крестьян Вятской губ., Уржуйского уезда, Косолаповской вол., с. Русь-Кугумень, проживавший в последнее время в г. Борнауле, женат, имеет собственный дом, служащий, беспартийный, низшего образования, до революции служил в различных учреждениях по меховой торговле. Будучи хорошо знакомым как с Топорковым, так и с Корленко, и зная от таковых о проживающем в Борнауле «наследнике российского престола Алексее Николаевиче», принимал такового у себя на квартире, оказывал приют и материальную поддержку и выдал как для «А.Н.», так и «М.Н.» и «В.В.» больше 100 р. денег, а жена его различн[ых] вещей на сумму около 40 р. Распространял среди своих знакомых слух о том, что в Борнауле, и в частности у него, проживает оставшийся от расстрела большевиков наследник Алексей Николаевич, которому просил оказывать материальную поддержку. У священника Топоркова неоднократно просил помощи для «князей и княжон»; о проживании в Борнауле «князей и княжон» никому открыто не рассказывал и лишь только своим приближенным по секрету.

13. БАДЬИНА Матрена Афанасьевна, 43 лет, по происхождению из крестьян Ярцевской губ.²⁵, проживавшая в последнее время в г. Борнауле совместно с мужем, имея собственный дом, домохозяйка, беспартийная, из слов — не судима, безграмотная. Зная от священника Топоркова и его жены Шитова как «наследника российского престола» и «сына царя Николая II-го», распространяла про такового слух среди своих знакомых. По просьбе Топорковых и Корленко принимала у себя на квартире и предоставляла таковую «Алексее Николаевичу», «Марии Николаевне» и «Владимиру Владимировичу», коим оказывала возможную материальную поддержку как вещами, так и деньгами. Устраивала торжественные обеды для «великих князей и княжон», за которыми собирались все участники монархической группировки, как то: Топорков, Топоркова, Горбунов, Горбуно-

ва, Корленко, муж ее, отдельные монашки и «великие князья и княжны». Лиц, выдававших себя за «князей и княжон», принимала как действительных членов бывш[его] царского дома Романовых и надеялась возвести на российский императорский престол Шитова как законного наследника Алексея Николаевича.

14. БОНДАРЕНКО Варвара Антоновна, 56 лет, происходит из крестьян Воронежской губ., Бирючевского уезда, Алексеевской вол. и села, проживавшая в последнее время в г.Барнауле на 6-й Алтайской ул., д. № 61, совместно со своим покровителем Корленко М.П., вдова, занимавшаяся домохозяйством, беспартийная, без определенных политических убеждений, до революции — домохозяйка, неграмотная, из слов — не судимая, ионитка и покровительница своего руководителя Корленко М.П. Совместно с Корленко и Коняевой принимала у себя на квартире и оказывала возможную материальную поддержку лицам, выдававшим себя за «великих князей и княжон»: Шитова как «Алексея Николаевича», Ковшикову-Чеснакову как «Марию Николаевну», Ковшикова как «Владимира Владимировича» и Шангину как «Анастасию Николаевну». О проживавших у них на квартире «князьях» и «княжнах» распространяла слух среди своих знакомых, и в частности [говорила] жене священника Топоркова. Поддерживала тесную связь со всеми членами барнаульской монархической группировки. Дабы дать возможность княжне «М.Н.» укрыться от Соввласти, выдала таковой совместно с Корленко паспорт своей приемной дочери Малюгиной Евдокии Михайловны.

15. СЫЧЕВ Кирилл Авраамиевич, 59 лет, происходит из казаков Черниговской губ., Кролевецкого уезда, Мутинской вол., с.Локня, среднего образования, русский, беспартийный, холост, неимуший, проживавший в последнее время в г.Сычевке, монах, в старой армии служил унтер-офицером, в последнее время являлся архимандритом при кладбищенской сычевской церкви. Принимал и скрывал у себя на квартире бывш[их] «князей и княжон», а именно: Шитова как «наследника Алексея Николаевича», Ковшикова как «великого князя Андрея Владимировича», Ковшикову-Чеснакову как «великую княжну Марию Николаевну» и Шангину как «великую княжну Анастасию Николаевну», оказывал таковым денежную помощь, уступал свое место в церкви для богослужения священнику Го-

ленкину с целью сбора денег для «князей», принимал участие на банкете у Костылева, где пил за здоровье царского дома, исповедывал и приобщал «Марию Николаевну», нанимал подводчика-крестьянина за собственные средства для поездки с «князьями» в д.Ходыкино. Подводчику и в д.Ходыкино келейным монашкам — своим покровительницам рекомендовал Шитова, Ковшикова, Ковшикову-Чеснакову и Шангину как «великих князей», сличал личностей «князей» с портретами царской семьи совместно с Синкевич, Федоровой и Костылевым и пришел к выводу, что их «гости» являются действительно бывш[ими] членами царской фамилии. Среди своих знакомых по секрету передавал о вышеуказанных личностях как о «князьях и княжнах»; певчего церковного хора Корнева остерегался и боялся, и в то же время уважал как «царя Николая II-го». Совместно с помощником церковного старосты Любимовым, бывш[им] первым зам. пред[седателя] Сычевского отделения Союза русского народа, просил Синкевич не держать у себя на квартире «князей», а отправить таковых в деревню из-за боязни, что таковых Соввласть может арестовать; за оказанный приют «князьям» представил монахиню Синкевич Раису к сану игуменьи.

16. СИНКЕВИЧ Раиса Иосифовна, 1879 г. рождения, происходит из крестьян Гродненской губ., Кобранского уезда, м[естечка] Иваново, низшего образования, русская, подданная СССР, беспартийная, девица, неимущая, проживавшая в последнее время в г.Сычевке при кладбищенской церкви, до революции — монашка и в последнее время была игуменьей — псаломщиком кладбищенской церкви, из слов — не судима. Привезла к себе в г.Сычевку «князей» с целью укрыть таковых от преследования большевиков, среди верующих и духовенства собирала на «князей» деньги, купцу Лютову²⁶ предписывала обязательно принять все меры к сбору денег для «царских детей — Романовых»; знакомила их и рекомендовала как бывш[их] «великих князей и княжон» Ковшикова, Ковшикову-Чеснакову, Шангину и Шитова с Костылевым, Сычевым, Федоровой, Балиным, Себекиным, Потешкиным, Корневой и Цибиной; спрашивала совета, как себя вести с «князьями», у Смоленского епископа Бельского Илариона и Вяземского епископа Алентова Венедикта. Для «князей» от своего дьякона Коробова достала фиктивную метрическую выписку, рекомендова-

ла и просила члена церковного совета Ползунова взять к себе на квартиру для проживания «князей», за что из членов церковного совета Ползунова провела в пом. церковного старосты; достала через Ползунова у Морозова — сотрудника Артемовского ВИКа для «князей» 4 чистых паспорта с целью выезда таковых («князей») за границу, за что уплатила из личных средств 20 р.; участвовала на банкете у Костылева, где произносились тосты о здравии царского дома, служила совместно с Голенкиным Тимофеем в церкви и все собранные деньги за службу отдавала «князьям». Выезжала совместно с Федоровой в г.Ржев к Цибиным навещать «князей», два раза посылала Корнева в г.Ржев с материальной помощью для «князей»: первый раз с продуктами, а второй раз посылала 40 р. денег. Костылеву, Сычеву и Уткину говорила, что в хоре у них поет бывш[ий] царь Николай II-й, скрывающийся под фамилией Корнев, а дочь его, «княжна», живет у нее на квартире. Мылась в бане Уткина совместно с Федоровой и «М.Н.» с целью убедиться в том, что последняя была истязаемая большевиками; слыхала личности (совместно с Федоровой, Сычевым и Костылевым) Ковшикова, Ковшиковой-Чеснаковой, Шангиной и Шитова с портрета[ми] бывш[ей] царской семьи в календаре, где нашли действительное сходство. Просила Сычева совместно с церк[овным] старостой Уткиным принять к себе на квартиру «бывш[его] царя» — Корнева, выезжала с мнимыми князьями в д.Ходыкино, где собирали для таковых среди келейных монашек материальную помощь. Приютом у себя «князей» предполагала в будущем, при падении Соввласти, создать себе авторитет и славу. За оказанный прием и приют «князьям» Сычевым была представлена к сану игуменьи, каковой получила в мае месяце 1926 г. от Смоленского епископа Илариона.

17. ФЕДОРОВА Наталья Федоровна, 1888 г. рождения, происходит из крестьян Смоленской губ., Сычевского уезда, с.Никитье, низшего образования, русская, беспартийная, девушка, неимушая, проживавшая в последнее время в г.Сычевке при кладбищенской церкви, до революции — монахиня Троицкого монастыря Сычевского уезда, в последнее время монахиня — певчая при кладбищенской церкви, из слов — не судима. Проживая совместно с Синкевич, была ближайшей помощницей у таковой по укрытию от большевиков «князей», распро-

страняла слух, что появившиеся у ней гости являются действительными князьями и княжнами; участвовала на банкете у Костылева; советовала Ползунову беречь бумажные царские деньги, так как таковые скоро пойдут в ход. Мылась в бане Уткина совместно с Синкевич и «М.Н.» с целью узнать, действительно ли последнюю истязали большевики и отрезали грудь, причем нашла рубцы на спине «княжны», о чем и заявляла своим знакомым; выезжала совместно с «князьями» в д.Ходыкино к келейным монашкам. Совместно с «князьями» и Синкевич ходили в гости к игумену Казанского монастыря Себекину. Сличала личности мнимых князей с портретами бывш[ей] царской семьи из старого календаря, причем нашла поразительное сходство. Дважды ездила в г.Ржев совместно с Синкевич навещать «князей» и оказывала таковым материальную помощь.

18. КОРНЕВ Сергей Николаевич, 1865 г. рождения, происходящий из мещан г.Можайска Московской губ., низшего образования, русский, женат, имеет соб[ственный] дом в г.Троицке, без определенных занятий, до революции служил в Гатчинском дворцовом управлении в должности канцелярского чиновника в чине губернского секретаря; в 1918 г. поступил в партию ВКП(б), откуда впоследствии механически выбыл, беспартийный, из слов — не судим. Проживая в г.Сычевке и участвуя в церковном хоре в качестве певчего при кладбищенской церкви, и имея тесную связь с Синкевич Раисой, зная о проживании в Сычевке «князей и княжон», в частных беседах при упоминании о «князьях» дипломатически умалчивал; дважды по поручению Синкевич ездил в г.Ржев к Цибиным, куда отвозил материальную помощь «князьям и княжнам»: первый раз — продукты, а второй раз — 40 р. денег. Когда его считали за «бывш[его] царя и великого князя Михаила Александровича», не только [не] отрицал это, но, давая лаконические ответы, давал понять, что он действительно является таковым.

19. СЕБЕКИН Серафим Иванович, 1886 г. рождения, происходящий из крестьян Брянской губ. и уезда, Снопотской волости, х.Ново-Александровска²⁷, низшего образования, русский, беспартийный, холост, неимуший, до революции — монах Казанского монастыря, в старой армии — унтер-офицер, проживавший в последнее время в г.Сычевке при Казанском монастыре, священнослужитель-игумен. В 1918—19 г. был в ты-

ловом ополчении, судим за незаконную выдачу метрических выписей. По рекомендации Синкевич, будучи монахом, принимал у себя лиц, выдававших себя за «князей и княжон», как-то: «М.Н.» «Алексея Николаевича», «В.В. — А.В.» и «Анастасию Николаевну», к коим относился с сожалением, как к бывш[им] царским детям, и «М.Н.» справил ботинки с галошами. Во время прихода к нему «князей и княжон» угощал таковых как действительных князей. За оказанный прием «князьям» награжден саном игумена. Сознательно укрывая «князей и княжон», виновным себя не признал.

20. УТКИН Алексей Георгиевич, 62 лет, происходит из крестьян Смоленской губ., Вяземского уезда, Леонтьевской вол., д.Юрково, малограмотный, русский, беспартийный, вдов, имеет соб[ственный] дом и лавку-магазин. До революции имел бакалейную торговлю и последнее время занимался производством баранок и бакалейной торговлей, проживал в г.Сычевке по Б[ольшой] Пролетарской ул., № 60; из слов — не судим. Будучи членом церковного совета при кладбищенской церкви, предоставлял свою баню для княжны «М.Н.», за что впоследствии, по назначению Синкевич, был избран церковным старостой. После ареста Синкевич посылал своего помощника Ползунова в город Ржев к Цибиным для предупреждения «князей и княжон» о грозящей им опасности и о происшедших арестах в Сычевке, для каковой цели Ползунову из личных средств дал 3 рубля денег. При привлечении к ответственности сознательно укрывал бывш[ее] пребывание «князей и княжон» в г.Сычевке.

21. БАЛИНОВ Кузьма Петрович, 1887 г. рождения, происходит из крестьян Смоленской губ., Сычевского уезда, Артемовской волости, д.Ключики, низшего образования, русский, беспартийный, женат, имеет собственное крестьянское хозяйство. До революции занимался земледелием; на военной службе — стар[ший] унтер-офицер Измайловского полка Лейб-гвардии; в Красной армии не служил. Бывш[ий] подрайонный Сычевской уезд[но]-городской милиции. В последнее время проживал в г.Сычевке в общежитии исправдома, где занимал должность младшего надзирателя, из слов — не судим. Будучи милиционером г.Сычевки, присутствовал на банкете у Костылева, где в присутствии «князей и княжон», Сычева, Синкевич, Федоровой, Костылева, его двух дочерей и прислуги первый

подымал бокал за здравие царского дома Романовых. Принимал у себя на квартире по рекомендации Синкевич «М.Н.», «наследника Алексея» и «князя Владимира» как действительных князей и, будучи милиционером, не только не принял меры к задержанию таковых, но оказывал таковым приют и укрывал таковых от власти. Пользуясь своим служебным положением, как милиционер, взял «в долг» у торговца Костылева и архимандрита Сычева 20 рублей, каковые вынуждены были дать деньги, дабы Балинов не донес [в] соответствующие органы о приеме ими «князей». Будучи мл[адшим] надзирателем Сычевского исправдома, во время ареста и привода в исправдом Синкевич, Сычева и др[угих] оказывал таковым материальную помощь. Будучи привлеченным к ответственности, до последнего времени скрывал свое участие в монархической группировке г.Сычевки.

22. СМИРНОВА Антонина Петровна, 1901 г. рождения, происходит из крестьян Смоленской губ., Сычевского уезда, Артемовской в[ол]., д.Ходыкино, средн[его] образования, русская, беспартийная, девица, имеет совместно с матерью и сестрами крестьянское хозяйство. По профессии — шкраб, проживала в последнее время в д.Ходыкино, не судима. Проживая совместно со своей матерью и сестрами — келейными монашками, оказывала приют мнимым князьям и княжнам — «М.Н.», «А.В.», «Анастасии Николаевне» и «Алексею Николаевичу», а также и возможную материальную помощь; приглашала из г.Сычевки к себе в деревню погостить, поправить свое здоровье и укрыться от Соввласти как «княжну М.Н.» — Ковшикову-Чеснакову. Зная о происходивших сборах среди крестьянства, до последнего времени не желала данный факт осветить, и в своих показаниях скрывала и укрывала лиц, производивших сборы в пользу «князей и княжон». Как верующая и покровительница игуменьи Синкевич и архимандрита Кирилла, участвуя в их компании, сознательно распространяла среди своих знакомых слух о мнимых князьях как о действительных.

23. КОРОБОВ Василий Яковлевич, 1868 г. рождения, низшего образования, из крестьян, русский, беспартийный, вдов, неимущий, без определенных занятий, ранее был дьяконом кладбищенской церкви г.Сычевки. До революции занимался хлебопашеством, по профессии — служитель культа, прожи-

вавший в последнее время в г.Сычевке по ул.Достоевского в квартире ионита Потешкина, ионит. Судим за несвоевременное представление сведений инспектору труда, будучи на службе в трудовой с/х артели г.Перми в должности председателя артели, за что был административно выслан судом на 3 года и лишен прав занимать данные — соответствующие должности. Будучи дьяконом кладбищенской церкви, зная от Синкевич о проживании у нее на квартире, а впоследствии на квартире ионита Потешкина лиц, выдававших себя за «князей», оказывал такую помощь в укрытии от Соввласти, для каковой цели по просьбе той же Синкевич выдал фиктивную метрическую выпись мнимым князьям; получивши от ионитского руководителя Пустошкина из г.Москвы 50 р. денег, передал таковые Шитову как «наследнику Алексею Николаевичу». Будучи привлечен к ответственности и изобличен в вышеуказанном преступлении, все факты отрицал и отрицает.

24. ПОЛЗУНОВ Василий Ильич, 1888 г. рождения, происходит из крестьян д.Б[ольшая] Муховатка Артемовской вол. Сычевск[ого] уезда Смол[енской] губ., низшего образования, русский, беспартийный, женат, как до революции, так и в настоящее время занимался с/х и проживал в д.Б.Муховатка. Судим за выделку самогона. Будучи членом церковного совета кладбищенской сычевской церкви, по просьбе Синкевич принимал у себя на квартире и оказывал материальную поддержку лиц[ам], выдававших себя за «князей и княжон», для коих по просьбе той же Синкевич от своего родственника — служащего Артемовского ВИКа — достал 4 чистых паспорта, за что лично получил 10 рублей. О пребывании у него Ковшикова как «великого князя» говорил своим соседям, как о «великом князе». За оказанный прием и доставленные паспорта из членов церковного совета был назначен Синкевич пом. церковного старосты. После ареста Синкевич по просьбе игуменьи Валентины и церковного старосты Уткина ездил в г.Ржев к Цибиным для предупреждения о происшедших арестах в Сычевке и грозящей опасности «князьям» и Цибиным.

25. ЦИБИНА Ольга Михайловна, 53 лет, происходит из крестьян с.Селижарово Осташевского уезда Тверской губ., жена бывш[его] крупного лесопромышленника, низшего образования, беспартийная, в последнее время занималась домашним

хозяйством, из слов — не судима. По рекомендации Синкевич приютила у себя как бывш[их] князя и княгиню Ковшикова и Чеснакову, коих принудила венчаться по православному обряду; крестила ребенка Ковшиковых; участвовала в свадьбе мнимых князей, коих выдавала своим личным знакомым за действительных князей. Принимала у себя Авдеева, убившего в монастыре монашку и выдававшего себя за «великого князя Михаила Александровича». Во время проживания Ковшиковых у нее на квартире с таковыми совместно посещала церковь, где подавала записки о поминании бывш[их] членов царского дома Романовых. Во время происшедших арестах в г.Сычевке по предупреждению Ползунова и Корнева принимала меры к предупреждению Ковшиковых о грозящем им аресте. Являлась одной из ярых покровительниц и укрывательниц «великих князей» — «Андрея Владимировича» и «М.Н.».

26. ТРАНКОВСКАЯ Варвара Ивановна, 50 лет, происходит из крестьян Ржевского уезда, Лаптевской вол., д.Кульнево²⁸, домохозяйка, прачка, неграмотная, замужняя — жена бывш[его] городского, беспартийная, русская, проживала в последнее время в г.Ржеве по ул.Робеспьера, д. № 28, из слов — не судима. Постоянный член церковного совета Ильинской церкви г.Ржева. Зная о проживании у Цибиных лиц, выдававших себя за «князя Андрея Владимировича» и «княжну Марию Николаевну», посещала таковых и оказывала материальную поддержку, как то: фруктами из своего сада, стирала для таковых белье. Навещала мнимую княжну в больнице во время родов, и совместно с Цибиной носили крестить ребенка, для каковой цели в качестве кума пригласила торговца Докучаева. Сознательно укрывала мнимых князей и среди далеких знакомых выдавала таковых за своих родственников и беженцев из Латвии.

27. ВАРАКСИН Иван Федорович, рожден[ия] 1882 г., из мещан г.Ржева Тверской губ., среднего семинарского образования, беспартийный, бывш[ий] служитель культа до революции, в последнее время — тихоновский священнослужитель ржевской Ильинской церкви, и проживал в г.Ржеве по ул.Троцкого, д. № 119. Был судим за хранение краденых вещей. Зная о проживании у Цибиных великой княжны «М.Н.» и великого князя «А.В.», принимал таковых у себя в церкви, исповедывал и общал как «великую княжну» Ковшикову; по подаваемым за-

пискам Цибиной и Ковшиковой во время церковного богослужения поминал о здравии всех бывш[их] членов дома Романовых; крестил ребенка Ковшиковых, принесенного Транковской и Докучаевым. Сличал личности Ковшиковых с портретами бывш[ей] царской семьи, причем нашел сходство и мнимых князей принимал за действительных.

28. ГОЛЕНКИН Тимофей Иванович, 1864 г. рождения, происходит из крестьян Смол[енской] губ. и уезда, Хохловской вол., с.Рождественского²⁹, отец был псаломщиком; священнослужитель, вдов, неимущий, низшего образования, беспартийный, до революции служил чиновником Государственного банка, в 1919 г.³⁰ судим за спекуляцию; проживавший в последнее время в г.Ржеве по Окт[ябрьской] ул., д. № 18. Зная о проживании на квартире у Цибиной Ковшиковых, выдававших себя за «князей», посещал таковых почти ежедневно в течении 6 месяцев и считал за действительных князей. Совместно с Ковшиковым как «князем» выезжал в г.Торжок, якобы для присутствия при перенесении мощей. Для «князей», под видом как для «бедных людей», собирал деньги среди духовенства и по монастырям как в г.Ржеве, так и уезде. Выезжал в г.Сычевку, где служил в церкви и все собранные суммы во время богослужений отдавал «князьям». Знал о проживании в г.Сычевке как «князей», так и «царя Николая II-го». После происшедших арестов в г.Сычевке принимал предупредительные меры совместно с Цибиными к сообщению «князьям» о грозящей им опасности.

29. ЦИБИН Петр Иванович, 1872 г. рождения, происходит из крестьян с.Медное Мединской вол. Новоторжского уезда Тверской губ., проживавший в последнее время в г.Ржеве по ул.Володарского, д. № 96, ныне без определенных занятий, до революции занимался извозопромышленностью и имел до 30 лошадей и 20 рабочих; имеет собственный дом; с низшим образованием, беспартийный, из слов — не судим. По рекомендации Синкевич Раисы оказал прием и приют Ковшиковым, коих считал за действительных князей, с предоставлением своей квартиры, оказывал материальную помощь мнимым князьям, принимал участие в свадьбе «князей», получал телеграммы из г.Бежецка от священника о смерти «Марии» и о ее болезни для передачи «князю» Ковшикову; был свидетелем, когда привозил Корнев из Сычевки для Ковшиковых материальную поддержку.

Принимал активное участие для предупреждения Ковшиковых о грозящей им опасности во время приезда Корнева и после происшедших арестах в г.Сычевке; зная о том, что милицией Ковшиковы разыскиваются, таковых скрывал у себя. Среди своих знакомых выдавал Ковшиковых как действительных князей.

30. ТРИФОНОВ Иван Иванович, 1874 г. рождения, происходит из Старицы Тверской губ., отец был приказчиком по водному транспорту, в последнее время проживал при Старицком мужском монастыре, где был архимандритом; холост, имеет родственников-торговцев, низшего образования, беспартийный, неимущий, из слов — не судим. Хороший друг Цибиных, у коих на квартире через посредство Цибиных познакомился с Ковшиковыми, которых Цибина ему отрекомендовала как «великих князей», коим оказывал материальную поддержку. Бывавши на квартире у Цибиных, принимал участие в обедах и ужинах совместно с «князьями» и, зная о проживании таковых в г.Ржеве, своим близким знакомым выдавал за действительных князей.

31. СМИРНОВ Алексей Феофилович, 1871 г. рождения, из духовного звания, уроженец с.Трестино Иваново-Дворской вол. Осташковского уезда Тверской губ.³¹, проживал в последнее время в г.Ржеве по ул.Разина, № 17, служитель религиозного культа церкви Покрова г.Ржева. Староцерковник, имеет собственный дом, средне-духовного образования, до революции — служитель культа, беспартийный, [в] 1923 г. судим за покупку самогона. Будучи знаком через посредство Цибиных с Ковшиковыми как с «великими князьями», венчал таковых у себя в церкви ночью при закрытых дверях и впоследствии крестил ребенка Ковшиковой³², как княжны «М.Н.», оказывал материальную поддержку Ковшиковым как «князьям» под видом «бедных людей» по подписному листу, и впоследствии, по выезде из г.Ржева Ковшиковых, имел с таковыми письменную связь и обещал в дальнейшем материально помогать. Зная Ковшиковых как «князей», при привлечении к ответственности по данному делу отрицал всякое знакомство с Ковшиковыми как с «князьями» и [утверждал, что] лишь венчал [их] в церкви как посторонних лиц.

32. НОСОВА Анисия Фроловна, 57 лет, происходит из крестьян Тверской губ., Ржевского уезда, Стипуриной вол., д.Сидорово, грамотная, беспартийная, девица, проживает при

Коноплинском монастыре около 35 лет, из слов — не судима, игуменья монастыря, в последнее время держала при себе около 150 монашек, преимущественно из крестьянок, которых и эксплуатировала до момента привлечения к ответственности. Бывая у Цибиных как у знакомых, познакомилась с Ковшиковыми, которых принимала за действительных князей. При обращении к ней «князей», в частности Ковшикова и Ковшиковой, оказывала таковым материальную поддержку и была осведомлена о производивших[ся] сборах в пользу «князей» под видом «бедных людей». При обращении за оказанием материальной помощи Ковшиковой дала таковой адрес своей сестры, проживающей в г.Ориенбауме, и епископа Николая — ст.Петергоф.

33. ЦИБИНА Тамара Петровна, 19 лет, из мещан г.Ржева Тверской губ., где и проживала по ул.Володарского, д. 96, безработная, проживала на иждивении родителей, среднего образования, беспартийная, из слов — не судима, дочь бывш[его] крупного извозопромышленника. Зная как «великих князей» Ковшиковых, вела подготовку к свадьбе таковых и во время венчания у священника Смирнова при закрытых дверях была шаферицей, и при регистрации в ЗАГСе при Ржев[ской] милиции была свидетелем, удостоверяющим личность Ковшиковых, несмотря на их проживание по фиктивным документам. Принимала участие в свадебном пиршестве совместно со своим ухажером, среди своих знакомых выдавала Ковшиковых как действительных князей и, как бывш[ая] служащая уезд[но-]гор[одской] милиции, не только не довела до сведения соответствующие власти, но наоборот, оказывая им материальную поддержку совместно со своими родителями, укрывала таковых.

34. КОСТЫЛЕВ Василий Александрович, 1869 г. рождения, происходит из мещан г.Сычевки Смолен[ской] губернии, низшего образования, русский, беспартийный, вдовец, имеет собственный дом и торговлю, до революции был крупным торговцем и имел капитал около 10.000 р.; в 1918 г. был арестован как заложник, в 1922 г. был под следствием в Смол[енской] губ[ернской] ч[резвычайной] к[омиссии] по подозрению в контрреволюции; во время красного террора был внесен в список лиц, подлежащих расстрелу, но от такового бежал и скрывался в течении года. Бывш[ий] член Союза русского народа,

Сычевского отделения, по заявлению, «обижен Соввластью благодаря налоговой политике, из-за чего вынужден был ликвидировать свою крупную торговлю, и капиталы были изъяты». Будучи членом церковного совета кладбищенской церкви г.Сычевки, через Синкевич познакомился с Ковшиковым, Ковшиковой-Чеснаковой, Шангиной и Шитовым, личности коих совместно с Сычевым, Федоровой и Синкевич сличал с портретами бывш[ей] царской семьи в специально разысканном для этой цели старом календаре. Предоставлял свою квартиру вышеуказанным «князьям», коих принимал за действительных великих князей и княжон. Оказывал материальную поддержку деньгами и вещами, устраивал специально для «князей» банкет, на коем распивалось вино с провозглашением тостов за здоровье царского дома, присутствовавших «князей» и «наследника российского престола Алексея Николаевича». Совместно с князьями выезжал в д.Ходыкино, где Ковшикова рекомендовал своему брату как «великого князя Андрея Владимировича». «Экзаменовал» Корнева, дабы убедиться в подлинной его принадлежности к царскому дому и как личность царя Николая II-го, которого жалеет как слабохарактерного человека и взявшегося не за свое дело, царицу же Александру Федоровну ненавидит, потому что она привела к падению царский дом, а своих детей оставила на произвол судьбы и революции, которым (детям) оказывал приют и помощь из-за сожаления как к «великим князьям», пострадавшим и измученным за время революции и Соввласти. Ковшиковых, Шангину и Шитова до последнего момента признает за действительных великих князей и членов бывш[его] царского дома Романовых.

Все вышеуказанные обвиняемые по уговору между собой заведомо сознательно составили преступную контрреволюционную организацию, имевшую целью подрыв и ослабление власти рабоче-крестьянских Советов, путем провозглашения и популяризации в массах населения подставных лиц, якобы «членов царствовавшего до революции дома Романовых, спасшихся от революционной расправы», для каковой цели, укрывая «князей и княжон», развозили таковых по деревням, собирали среди крестьянства и своих приближенных деньги в их

пользу, советовали собирать и беречь царские деньги, так как «вся бывш[ая] семья не расстреляна, а не в далеком будущем при помощи англичан свергнет иго большевиков, и деньги пойдут в ход» — ставя своим участием в организации в конечном итоге цель — свержение рабоче-крестьянских Советов и реставрацию в СССР монархического строя и «былых времен», т.е. в преступлении, предусмотренном ст.58 п.6 УК.

1. КОРНЕВА Александра Сергеевна, 1903 г. рождения, происходит из мещан г.Троицка, среднего образования, русская, беспартийная, девица, не судима, проживая в квартире Синкевич, знала о пребывании в г.Сычевке «великих князей и княжон», коих Синкевич рекомендовала ей как действительных князей и княжон, причем показывала карточку Шитова как «великого князя Алексея Николаевича» и фотокарточку Ковшиковой как «великой княжны М.Н.». При встрече с Ковшиковым укоряла такового в том, что бывш[ий] царский дом не умел править Россией, в результате чего теперь им (князьям) приходится скитаться по России.

2. БЕЛЬСКИЙ Иларион Иванович, 1893 г. рождения, уроженец г.Ленинграда, духовного звания, средне-семинарское образование, русский, беспартийный, холост, неимущий, бывш[ий] Каргопольский епископ, проживавший в последнее время в г.Смоленске и управлявший Смоленской епархией как староцерковный епископ. Зная от Синкевич Раисы и Федоровой о проживании мнимых великих князей и княжон в г.Сычевке и при обращении к нему за советом Синкевич — какого придерживаться поведения с «князьями» — давал лаконические уклончивые ответы. За оказанный прием и приют «князьям» по представлению архимандрита Сычева монахиню Синкевич возвел в сан игуменьи под видом «за усердную церковную службу».

3. МОРОЗОВ Иван Иванович, 1896 г. рождения, происходит из крестьян д.Муховатка Артемовской вол. Смол[енской] губ. Сычевск[ого] у., низшего образования, русский, беспартийный, женат, имеет среднее крестьянское хозяйство, при царизме служил помощником волостного писаря, в Красной армии не слу-

жил, во время службы в милиции был судим за растрату в 1923 г. и в 1926 г. осужден на 3 года со строгой изоляцией по 166 ст. (т.е. за похищение и подделку конских карточек, будучи сотрудником Артемовского ВИКа, и за соучастие и содействие в конокрадстве). Будучи осведомлен через своего родственника Ползунова о том, что у Синкевич Раисы проживают «великие князья и княжны», по просьбе Ползунова похитил из Артемовского ВИКа 4 паспортных бланка и месткомовскую печать для передачи «князьям и княжнам» с целью выезда таковых за границу и таким образом скрыться от законных преследований Соввластью. За выдачу паспортов получил от Ползунова 10 р.

4. САХАРОВ Василий Васильевич, 1887 г. рождения, происходит из дворян г.Ржева Твер[ской] губ., русский, проживавший в последнее время по Набережной ул. г.Ржева, д. № 27, безработный, холост, по образованию — окончил кадетский корпус и юнкерское училище, при царизме на военной службе служил в Уланском Петербургском полку командиром эскадрона. С 1919 по 1922 г. в Красной армии, в последней должности — инспектор для поручений при инспекторе кавалерии Харьковского округа, из слов — не судим. Узнавши о проживании на квартире Цибиных Ковшиковых как «великих князей», под видом сбора пожертвований заходил на квартиру к Цибиным для знакомства «с князьями», после такового неоднократно участвовал в чаепитиях на квартире Цибиных с «князьями». Собирал пожертвования в пользу «князей» под видом пожертвований на церковь по подписному листу.

Указанные обвиняемые Корнева, Бельский, Морозов и Сахаров, находясь в приятельских отношениях с членами данной монархической организации Синкевич Раисой, Цибиной Ольгой и др[угими] и зная, что последние совместно с лицами, выдававшими себя за «великих князей и княжон», организовали контрреволюционную группу, не входя в означенную группу и не будучи осведомленными о конечных ее целях, оказывали содействие в укрывательстве не только выдававших себя за «князей», но и другим участникам группировки, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.58 п.12 ч.1 УК, и кроме того, Морозов — в похищении и подделке докумен-

тов с целью дать возможность участникам данной монархической группировки укрыться от революционной законности, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.72 ч.1 и 78 ч.1 УК;—

что подтверждается как самими обвиняемыми, свидетельскими показаниями, так и имеющимися в качестве вещественных доказательств документами.

На основании п. «а» 26 ст. УПК настоящее дело подлежит передаче для слушания и разбора в ГУБЕРНСКИЙ СУД, но, принимая во внимание распоряжение СО ОГПУ за № 173031/6 от 30/IV с[его] г[ода] о передаче настоящего дела по окончании предварительного следствия на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ,

ПОЛАГАЛ БЫ:

настоящее дело в 3-х томах: т.1 «» л.; т.2 — «» л. т.3 — «» л. направить в Особое совещание при Коллегии ОГПУ с ходатайством о передаче настоящего дела для внесудебного разбирательства в Коллегию ОГПУ

Настоящее дело препроводить на заключение прокурору Смоленской губернии, а обвиняемых по сему делу и содержащихся под стражей перечислить содержанием за Коллегией ОГПУ

Вещественные доказательства приобщены к настоящему делу.

Составлено [Борзов] (Борзов)
«17» июня 1927 г.

Смол[енский] губотдел³³ ОГПУ
Уполномоченный

«Согласен»: [Лузгин] (Лузгин)
вр[еменный] нач.

3-го Спецотделения
«Утверждаю»: (Володзько) [Володзько]
пом. нач. Смолгуботдела ОГПУ

Штамп: В регистратуре ПП ОГПУ по Зап[адному] краю сведений нет. 27/VI 1927 г. Справку наводил [Подпись неразборчива]

Список

лиц, проходящих по след[ственному] делу № 7414

№ по по-р[ядку]	Фамилия, имя и отчество	Род занятий	Местонахождение, если под стражей, то с какого числа
ОБВИНЯЕМЫЕ:			
1.	ШИТОВ Алексей Иванович		Барнаулский ИТД 4/VII-26 г.
2.	КОВШИКОВА- ЧЕСНОКОВА Евдокия Михайловна		Смоленск[ий] ДПЗ № 2 - 2/II-27 г.
3.	КОРЛЕНКО Михаил Павлович		Барнаулск[ий] ИТД 4/VII-26 г.
4.	БОНДАРЕНКО Варвара Антоновна		-//- -//-
5.	БУШУЕВ Николай Андреевич		-//- 3/VIII-26 г.
6.	БУШУЕВА Татьяна Степановна		-//- -//-
7.	КУСОВА Наталья Федоровна		-//- 31/VIII-26 г.
8.	ТОПОРКОВ Федор Иванович		-//- 20/V-27 г.
9.	ЦЕЛИЩЕВ Дмитрий Иванович		-//- с 20/VI-27 г.
10.	КОНЯЕВА Евфания Агафоновна	дом[ашнее] хоз[яйство]	Под подписку с. Больше- Панюшево Алейского района Бор[наульского] округа То же, г. Барнаул, Пав- ловская ул., № 167
11.	ТОПОРКОВА Наталья Семеновна	-//-	Барнаул[ский] ИТД с 20/VI-27 г.
12.	ГОРБУНОВ Петр Феоктистович		
13.	ГОРБУНОВА Елена Михайловна	дом[ашнее] хоз[яйство]	Под подписку г. Барнаул, 4 Алтайская, дом № 95
14.	ВАНШАУЛИНА Анисия Ивановна	сод[ержит] буфет	То же, Барнаул, 12 Ал- тайская ул., д. № 7
15.	БАДЬИН Александр Игнатьев[ич]	служ[ащий]	Барнаулский ИТД, с 20/VI-27 г.

16.	БАДЬИНА Матрена Афанасьев[на]	дом[ашнее] хоз[яйство]	Под подписку г. Барнаул, Алтайская ул., дом № 92	
17.	СЫЧЕВ Кирилл Авраамович		Смол[енский] ДПЗ № 2 14/1-27 г.	
18.	СИНКЕВИЧ Раиса Иосифовна			-//- -//-
19.	ФЕДОРОВА Наталья Федоровна			-//- -//-
20.	КОРНЕВА А[лексан]дра Сергеевна	без оп- ред[еленных] занят[ий]		-//- от 20/VI-27 г
21.	КОРНЕВ Сергей Николаевич			-//- от 20/VI-27 г
22.	КОСТЫЛЕВ Василий Александрович			-//- от 19/I-27 г
23.	УТКИН Алексей Георгиевич			-//- -//-
24.	СЕБЕКИН Серафим Иванович			-//- -//-
25.	БАЛИНОВ Кузьма Петрович			-//- 22/I-27 г
26.	СМИРНОВА Антонина Петровна			-//- с 20/VI-27 г
27.	БЕЛЬСКИЙ Иларион Иванович			-//- 25/II-27 г
28.	КОРОБОВ Василий Яковлевич			-//- 15/III-27 г
29.	ПОЛЗУНОВ Василий Ильич			-//- 14/III-27 г
30.	МОРОЗОВ Иван Иванович			-//- 14/IV-27 г.
31.	ЦИБИНА Ольга Михайловна		Ржевский исправтруд- дом 7/II-27 г.	
32.	³⁴ [ЦИБИН] Петр Иванович		Ржевск[ий] ИТД 7/II-27 г.	
33.	ГОЛЕНКИН Тимофей Иванович			-//- -//-
34.	САХАРОВ Василий Васильев[ич]			-//- -//-

35.	ВАРАКСИН Иван Федорович	-//-	-//-
36.	ТРИФОНОВ Иван Иванович	-//-	-//-
37.	СМИРНОВ Алексей Феофилов[ич]	-//-	-//-
38.	ТРАНКОВСКАЯ Варвара Иванов[на]	-//-	-//-
39.	НОСОВА Анисия Фроловна	-//-	20/VI-27 г.
40.	ЦИБИНА Тамара Петровна	-//-	20/VI-27 г.

СВИДЕТЕЛИ:

1.	РАЕВСКАЯ Елена Ивановна	г.Самара, Крестьянская ул., Раловское Правосл[авная] общ[ина] сестер	
2.	ТОПОРКОВА Вера Федоровна	г.Борнаул, Павловская ул., № 167	
3.	ЯЗЫКОВ Михаил Лазаревич	г.Борнаул, 3 Алтайск[ая], № 136	
4.	МАЛЮГИНА Евдокия Михайлов[на]	г.Борнаул, 6 Алтайск[ая], № 61	
5.	САРАЧАКОВА Мария Михайлов[на]	с.Макарьевское Новиковского р[айона] Бийского округа	
6.	МАЛЫШ Семен Иванович	г.Борнаул, 2 Прудский пер[еулок], д.146/а	
7.	МАЛЫШ Мария Захаровна	то же	
8.	ПАНТИКОВ Иван Павлович	г.Сычевка, Б[ольшая] Пролетар[ская] у[л]., № 16, Смол[енской] губ.	
9.	ФОМИНА Евдокия Михайловн[а]	д.Ходыкино Артемовск[ой] вол. Сычев[ского] уезда Смол[енской] губ.	

10.	НОВОЖИЛОВ Андрей Федоров[ич]	д.Зимино Артемовск[ой] вол. Сычев[ского] уезда Смол[енской] губ.
11.	КОСТЫЛЕВА Ольга Васильевн[а]	Сычевка, М[алая] Про- летар[ская], 12
12.	КУДРЯВЦЕВА Анна Митрофан[овна]	д.Алабузино Бежец[кой] вол. и уезда Твер[ской] губ.
13.	ВИНОГРАДОВ Семен Сергеев[ич]	д.Алабузино Бежец[кой] вол. и уезда Твер[ской] губ.
14.	НЕКРАСОВ Иван Дмитриевич	г.Ржев, Володарская ул., № 52
15.	ТУГАРИНОВ Алексей Алексеев[ич]	г.Ржев, ул.Троцкого
16.	ЦИБИН-ЮПАТОВ Никол[ай] Петров[ич]	-//- ул.Володарская, № 26
17.	ТВЕРЕТИНОВА Мария Тимофе[с]в[на]	-//- ул.Троцкого, № 78

Уполномоченный [Борзов] (Борзов)

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362 Т.3. Л.333-398. Подлинник. Машино-
писный текст, *рукописные вставки и исправления*. Копия под копирку без руко-
писных вставок — УФСБ по Смоленской обл. Д. 16126. Л.6-71

202. Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 29 августа 1927 г.

Выписка из протокола
заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от «29» августа 1927 г.

Слушали:	Постановили:
29. Дело № 48136 по обвин[ению] гр. гр. Шитова Алексея Ивановича, Ковшиковой-Чесноковой Евдокии Михайловны, она же	1. Шитова Алексея Ивановича, 2. Ковшикову-Чеснокову Евдокию Михайловну, она же Малугина, она же Андриевская, 3. Карленко Михаила Павловича,

Малюгина, она же Андреевская, Карленко Михаила Павловича, Топоркова Федора Андреевича и др[угих] в числе 42-х чел. по 58/6 и 58/12 ст.ст. УК.

(Дело рассматривается в порядке постановления Президиума ЦИК СССР от 9/6-27 г.)

4. Топоркова Федора Андреевича,
5. Синькевич Дарью (Раису) Иосифовну,
6. Корнева Сергея Николаевича,
7. Костылева Василия Александровича,
8. Ковшикова Николая Трофимовича —
расстрелять³⁵.
9. Сычева Кирилла Авраамовича³⁶,
10. Уткина Алексея Георгиевича³⁷,
11. Балинова Кузьму Петровича³⁸,
12. Ползунова Василия Ильича³⁹,
13. Алентова Виталия Александровича (Венедикта)⁴⁰,
14. Бельского Илариона Ивановича⁴¹,
15. Сахарова Василия Васильевича⁴²,
16. Бушуева Николая Андреевича⁴³ —
заключить в концлагерь сроком на десять лет.
17. Целищева Дмитрия Ивановича⁴⁴,
18. Федорову Наталию Федоровну⁴⁵,
19. Себекина Серафима Ивановича⁴⁶,
20. Смирнову Антонину Петровну⁴⁷,
21. Коробова Василия Яковлевича,
22. Вараксина Ивана Федоровича⁴⁸,
23. Цибина Петра Ивановича⁴⁹,

24. Трифонова Ивана Ивановича⁵⁰,
25. Морозова Ивана Ивановича — заключить в концлагерь сроком на пять лет.
26. Смирнова Алексея Феофиловича заключить в концлагерь сроком на пять лет, но ввиду болезни допустить перерыв наказания до выздоровления⁵¹
27. Топоркову Наталию Семеновну⁵²,
28. Бушуеву Татьяну Степановну⁵³,
29. Коняеву Евфалию Агафоновну⁵⁴,
30. Ваншаулину Анисию Ивановну⁵⁵,
31. Бадина Александра Игнатьевича⁵⁶,
32. Цибину Тамару Петровну⁵⁷,
33. Корневу Александру Сергеевну⁵⁸ —
заключить в концлагерь сроком на три года.
34. Кусову Наталию Федоровну⁵⁹,
35. Горбунова Петра Феохтистовича⁶⁰,
36. Горбунову Елену Михайловну⁶¹,
37. Бадину Матрену Афанасьевну⁶² —
выслать через ПП ОГПУ в Казахстан, сроком на три года.
38. Бондаренко Варвару Антоновну⁶³,
6439. Цибину Ольгу Михайловну⁶⁵,
40. Транковскую Варвару Ивановну⁶⁶ —

выслать через ПП ОГПУ в
Среднюю Азию сроком на три
года.

41. Голенкина Тимофея Ивановича⁶⁷,

42. Носову Анисью Флоровну⁶⁸ —
выслать через ПП ОГПУ
в Зырян[ский] край сроком
на пять лет.

Дело сдать в архив⁶⁹.

Секретарь Коллегии ОГПУ

[А. Шишкин]

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.412-412 об. Подлинник. *Печатный формуляр*, машинописный текст, печать ОГПУ при СНК СССР. Документ был опубликован с некоторыми искажениями в журнале «Источник» № 6 за 1995 г., с.48-49 (документ № 4).

- ¹ Слово *дал* вписано над строкой.
- ² Вещественные доказательства в следственном деле на данный момент отсутствуют.
- ³ Опечатка. Следует читать: Коробова.
- ⁴ См. примечание 14 в разделе XVI.
- ⁵ Под ложной фамилией «Доскурдаты» она и проходила по делу в Шадринском окротделе ОГПУ (см. документ № 77 в части I «Воскресших Романовых...»).
- ⁶ Збито: *Николаевича* и впечатано над строкой: *Владимировича*.
- ⁷ Ошибка. Все материалы следствия говорят о том, что венчание проходило в г.Ржеве (см. раздел IX).
- ⁸ Ошибка. Следует читать: Максима.
- ⁹ Так в тексте. Следует понимать: им.
- ¹⁰ Так в тексте. Следует понимать: с этим.
- ¹¹ Следует понимать: отец Веры Топорковой.
- ¹² Ошибка. Следует читать: Маремьяна Трофимовна.
- ¹³ Ошибка. Следует читать: Кусова Н.
- ¹⁴ Алтайск – имеется ввиду с.Алтайское Бийского округа.
- ¹⁵ Так в тексте. Логично исключить слова *всю семью в 1917 г.* из текста.
- ¹⁶ Ошибка. Следует читать: Топорковой Н.
- ¹⁷ Ошибка. Следует читать: Потешкину.
- ¹⁸ Ошибка. Следует читать: Балинову.
- ¹⁹ Материалы следствия говорят о том, что крещение ребенка происходило в Успенском соборе у священника В.А. Ангельского (см. документ № 107 и примечание 81 к разделу IX).
- ²⁰ Ошибка. Следует читать: Цибиным П.И.
- ²¹ Ошибка. Следует читать: таковым.
- ²² Слово *переправить* впечатано над строкой.
- ²³ С.Большое Панюшево Барнаульской вол. Бийского округа.
- ²⁴ Тамбовская губ. и уезд, Лесогорская вол., с.Кривуша – подтвердить название не удалось.
- ²⁵ Ярцевской губ. – имеется ввиду Вятская губ. (см. документ № 39).
- ²⁶ Ошибка. Следует читать: Любимову.
- ²⁷ Брянская губ. и уезд, Снопотская вол., х.Ново-Александровск – уточненное географическое название: Орловская губ., Брянский уезд, Снопотская вол., (не подтверждено: хутор Ново-Александровск).
- ²⁸ Ржевский уезд, Лаптевская вол., д.Кульнево – уточненное географическое название: Ржевский уезд, Лаптевская вол., (не подтверждено: д.Кульнево).
- ²⁹ Смоленская губ. и уезд, Хохловская вол., с.Рождественское – уточненное географическое название: Смоленская губ. и уезд, Хохловская вол., (не подтверждено: с.Рождественское).
- ³⁰ Находясь под следствием в 1937 г., Т. Голенкин указал, что первый рхз он был судим в 1923 г. и получил 1 год условно (УФСБ по Тверской обл. Д.21794 с. Л.5 об.)
- ³¹ С.Трестино Иваново-Дворской вол. Осташковского уезда Тверской губ. – уточненное географическое название: Тверская губ., Осташковский уезд, Иваново-Дворская вол., с.Трестино.
- ³² См. примечание 19 в данному разделу.

³³ В следственном деле на Н.Т. Ковшикова (УФСБ по Смоленской обл. Д.16126): ПП.

³⁴ Фамилия попала в обрыв листа.

³⁵ В следственном деле нет сведений о дате приведения приговора в исполнение. Если всех приговоренных к высшей мере наказания расстреляли одновременно, то это произошло до 21 октября 1927 г. (см. документ № 200). Согласно архивной справке УВД Смоленского края, Ковшиковы и В.А. Костылев были расстреляны 8 сентября 1927 г. в 1 час 15 мин. (вероятно, смертный приговор был приведен в исполнение одновременно для всех осужденных к высшей мере наказания).

³⁶ Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 октября 1928 г. К. Сычеву было отказано в его ходатайстве о сокращении срока наказания (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.415). Согласно архивной справке УВД Смоленской обл., в 1937 г. по приговору Тройки НКВД по ст. 58 пп.10 и 11 приговорен к высшей мере наказания (по данному делу реабилитирован в 1989 г.).

³⁷ Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 октября 1928 г. Уткину А.Г. срок заключения сокращен на 2 года. 25 января 1929 г. секретарь Коллегии и начальник ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о нежелательности изменения меры социальной защиты относительно него (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.413, 440). Согласно архивной справке УВД Алтайского края, в 1930 г. А.Г. Уткин был отправлен в г.Кемь (на Соловки) и в соответствии с постановлением от 9 декабря 1930 г. досрочному освобождению не подлежал.

³⁸ Балинов К.П. 20 ноября 1927 г. был этапирован на Соловки, где отбывал наказание в командировке Большая Муксельма I-го отделения. В 1928–1929 гг. исполнял там должность лагерного старосты (возможно, и больший срок). Его жене в свидании с мужем в 1928–1929 гг. было отказано. По амнистии в честь годовщины Октябрьской революции постановлением ОГПУ от 23 декабря 1927 г. срок заключения ему был сокращен до 7 лет 6 месяцев. Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. срок был сокращен еще на 1 год. Освобожден из мест заключения 6 марта 1933 г. и уехал в г.Новосибирск. Сведения о дальнейшей судьбе К.П. Балинова отсутствуют (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.447, 449–449 об.; архивная справка МВД Республики Карелия).

³⁹ Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. срок заключения Ползунову В.И. был сокращен на полтора года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212). Согласно архивным справкам, полученным из Центрального архива ФСБ РФ и УВД Смоленской обл., В.И. Ползунов был вновь арестован органами НКВД 11 марта 1943 г. по обвинению в соучастии с немецкими оккупантами (являлся старостой деревни), осужден военным трибуналом НКВД Смоленской обл. 25 мая 1943 г. по ст. 58 п.1-а УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Отбывал срок в Сычевской тюрьме и Рыбинском ИТЛ, где и скончался 18 февраля 1944 г. Реабилитирован по делу 1943 г. в 1992 г.

⁴⁰ В материалах данного следственного дела нет сведений о пересмотре приговора В. Алентову. По разным данным, срок заключения он отбывал в тюрьме г.Вязьмы (либо в Соловецких лагерях) и в ссылке в Киргизии, и срок этот составил 3 года (по другим сведениям, постановлением Коллегии ОГПУ СССР от 23 декабря 1928 г. по амнистии срок заключения ему был сокращен до 7 лет 6 месяцев, и освобожден В. Алентов был 6 августа 1934 г.). С 22 ноября 1934 г. В. Алентов – епископ Арзамасский, викарий Горьковской епархии. О даль-

нейшей его судьбе см.: Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. II. Erlangen, 1981. С. 117; Акты... С. 966; <http://www.kuzl.pstbi.ccas.ru/#Martyrs>; архивная справка УВД Смоленской обл., архивная справка УВД Алтайского края).

⁴¹ В материалах данного следственного дела нет сведений о пересмотре приговора И. Бельскому. По некоторым данным, срок заключения он отбывал до 1931 г. на Соловках, а с сентября 1931 по 1933 г. — на строительстве Беломоро-Балтийского канала. В 1933 г. был досрочно освобожден с высылкой в г. Козьмодемьянск Марийской АССР. Далее сведения достаточно противоречивы (см. подробнее: Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. III. Erlangen, 1984. С. 205; <http://www.kuzl.pstbi.ccas.ru/#Martyrs>).

⁴² В данном следственном деле нет сведений о дальнейшей судьбе В. В. Сахарова. Согласно архивным справкам, полученным из УВД Тверской обл. и УВД Смоленской обл., В. В. Сахаров был арестован 11 ноября 1930 г., обвинен по ст. 58-10 УК, 24 декабря 1930 г. заключен в Беломоро-Балтийский концлагерь сроком на 5 лет, в 1932 г. по постановлению Тройки ПП ОГПУ срок заключения ему был сокращен на 3 года, и по отбытии срока 26 августа 1932 г. он был освобожден и уехал в г. Камышин. По указу Президиума Верховного Совета СССР 16 января 1989 г. В. В. Сахаров по делу 1930 г. реабилитирован. Если данные сведения верны, значит срок заключения В. В. Сахарову по приговору 1927 г. был сокращен как минимум до 3 лет.

⁴³ Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. срок заключения Н. А. Бушуеву был сокращен на 1 год (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т. 25. Д. 24362. Т. 1. Л. 212). Согласно архивной справке, предоставленной ОСД УАДААК, Н. А. Бушуев был арестован Бийским РО НКВД 25 ноября 1939 г. по обвинению в проведении антисоветской деятельности в составе группы церковников Сретенской церкви г. Бийска. Дело по обвинению Бушуева Н. А. было прекращено по постановлению УНКВД по Алтайскому краю 31 марта 1940 г. за недоказанностью обвинения.

⁴⁴ В лагере Д. И. Целишев был рабочим и фотографом. В 1927 г. срок заключения ему был сокращен до 4 лет. Согласно судебному постановлению Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 г. по отбытии срока заключения он подлежал высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 3 года. Д. И. Целишев был освобожден из лагеря 7 июля 1930 г. и выслан в г. Вологду (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т. 25. Д. 24362. Т. 1. Л. 212, Т. 3. Л. 456; архивная справка МВД Республики Карелия).

⁴⁵ В лагере Н. Федорова работала портнихой. В 1929 г. срок заключения Федоровой Н. был сокращен до 4 лет. Согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 28 октября 1931 г., по отбытии наказания она подлежала высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 3 года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т. 25. Д. 24362. Т. 1. Л. 212, Т. 3. Л. 458; архивная справка МВД Республики Карелия). Согласно архивной справке УВД Алтайского края, она была освобождена из ссылки 3 февраля 1935 г. Согласно архивной справке УВД Смоленской обл., Н. Федорова вновь была арестована в 1937 г. в Сычевке и приговорена Тройкой УНКВД Западной области к высшей мере наказания. Постановлением Президиума Смоленского областного суда от 16 января 1956 г. приговор по делу 1937 г. отменен и дело за недоказанностью прекращено.

⁴⁶ Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. С. Себекину в досрочном освобождении было отказано (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212).

⁴⁷ Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. срок наказания Смирновой А.П. был сокращен до 4 лет. В лагере работала портнихой. Согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 28 октября 1931 г., по отбытии наказания она подлежала высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 3 года. Весной 1932 г. она родила ребенка (находясь в заключении) и поэтому только в апреле 1932 г. была освобождена из концлагеря и выбыла на родину в д.Ходыкино. О дальнейшей ее судьбе сведений не имеется (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.2. Л.236, 237, Т.3. Л.458; архивная справка МВД Республики Карелия).

⁴⁸ В следственном деле нет сведений о дальнейшей судьбе И.Ф. Вараксина. Согласно архивной справке УВД Алтайского края, в 1932 г. (после отбытия срока наказания) он проживал в с.Серегово Усть-Вымского района Коми АССР (возможно, на поселении), где работал на стройке чернорабочим. 22 ноября 1932 г. он был вновь арестован по подозрению в антисоветской деятельности, но 24 января 1933 г. постановлением областного отделения ОГПУ Коми АССР из-под стражи освобожден.

⁴⁹ П.И. Цибин был выслан в Соловецкий лагерь, где работал сторожем. В октябре 1928 г. его младшая дочь Анна 17-ти лет, оставшаяся на свободе без средств к существованию и родственников, обратилась к прокурору и в органы ОГПУ с ходатайством о сокращении срока заключения отцу, матери и старшей сестре Тамаре, ссылаясь на свое тяжелое положение и состояние здоровья заключенных. Дело было поставлено на пересмотр. Секретарь Коллегии и нач. ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о том, что удовлетворение ходатайства об изменении приговора нежелательно. Но Коллегия ОГПУ от 24 октября 1929 г. постановила П.И. Цибина досрочно освободить с высылкой в Казахстан на оставшийся срок. Он был выслан в г.Алма-Ата. О дальнейшей его судьбе сведений не имеется (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.2. Л.238, Л.425, 442; архивная справка МВД Республики Карелия).

⁵⁰ Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 октября 1928 г. Г Трифонову в ходатайстве о сокращении срока наказания было отказано (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.414). Вероятно, скончался в заключении (архивная справка УВД Алтайского края).

⁵¹ Уполномоченный 6-го отделения СО ОГПУ А.В. Казанский до вынесения приговора в августе 1927 г. издал постановление: «В отношении Смирнова А.Ф. дело полагал бы прекратить ввиду его психической невменяемости» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.411).

⁵² В лагере Н.С. Топоркова работала на общих работах. Согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 г., Н.С. Топоркова по отбытии срока подлежала высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 3 года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.456; архивная справка МВД Республики Карелия).

⁵³ Т.С. Бушуева была сослана на Соловки. 19 июля 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило: «По отбытии срока наказания Бушуеву Татьяну Степановну лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харько-

ве, Киеве, Одессе, Ростове-и[а]-Д[ону], означ[енных] губ. и округах и Урале, с прикреплением к определенному местожительству, сроком на три года». По этому постановлению 8 августа 1929 г она была освобождена и уехала в г.Барнаул (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.435, 436, 446-446 об.). Согласно архивной справке, предоставленной ОСД УАДААК, Т.С. Бушуева была вновь арестована Бийским РО ОГПУ 9 февраля 1933 г по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной повстанческой организации», осуждена Особой Тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 8 апреля 1933 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР и приговорена к 10 годам лишения свободы. По данному делу Бушуева Т.С. полностью реабилитирована постановлением Алтайского краевого суда от 19 декабря 1957 г. После отбытия срока наказания вернулась в г.Бийск. Вновь арестована Бийским РО НКВД 25 ноября 1939 г. по обвинению в принадлежности к «подпольной антисоветской группе церковников, которая под видом организации церковной общины объединила верующих, проводила нелегальные сборища, на которых верующих обрабатывали в антисоветском духе», осуждена Особым совещанием при НКВД СССР 11 июня 1940 г. по ст. 58-10, 11 УК РСФСР и приговорена к 3 годам лишения свободы. Наказание отбывала в Усольском лагере НКВД, умерла 25 декабря 1941 г. По данному делу Бушуева Т.С. полностью реабилитирована по заключению прокуратуры Алтайского края от 24 мая 1989 г.

⁵⁴ Е.А. Коняева отбывала срок заключения на Соловках. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 ноября 1929 г было предписано по отбытии срока заключения выслать ее через ПП ОГПУ на Урал сроком еще на 3 года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.451, 452).

⁵⁵ 24 января 1929 г. секретарь Коллегии и начальник ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о нежелательности изменения меры социальной защиты относительно А.И. Ваншаудиной. По окончании срока заключения она была освобождена и 15 сентября 1929 г. уехала в г.Барнаул (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.445, 453, 454).

⁵⁶ Согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 г А.И. Бадьин по окончании срока заключения подлежал высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 3 года. 29 сентября 1930 г был направлен в Вологодский окротдел ОГПУ для отбытия срока высылки. По обращению сына А.А. Бадьина в 1992 г дело относительно него было пересмотрено, и 14 октября 1993 г А.И. Бадьин реабилитирован (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.212. Т.3. Л.456, Л.459-463, 465; архивная справка МВД Республики Карелия). Сведения о дальнейшей судьбе А.И. Бадьина противоречивы. Согласно архивным справкам, предоставленным ОСД УАДААК и УВД Алтайского края, А.И. Бадьин был арестован 11 ноября 1937 г. по обвинению в принадлежности к «диверсионно-повстанческой организации», осужден судебной Тройкой при УНКВД по Алтайскому краю 27 ноября 1937 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет, по определению Военного трибунала Сибирского военного округа от 5 июня 1956 г реабилитирован. Согласно архивной справке УВД Смоленской обл., он был осужден Тройкой НКВД Марийской АССР 11 сентября 1937 г по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания и расстрелян 16 сентября 1937 г.

⁵⁷ Т.П. Цибина была отправлена в Соловецкий лагерь, где работала рабочей и нарядчицей. В октябре 1928 г. по ходатайству ее младшей сестры Анны (см. примечание 49 к данному разделу) дело было поставлено на пересмотр. Секретарь Коллегии и нач. ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о том, что удовлетворение ходатайства об изменении приговора нежелательно, но Коллегия ОГПУ от 27 мая 1929 г. постановила сократить срок заключения Т.П. Цибиной на 6 месяцев. 23 ноября 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Т.П. Цибину по отбытии срока заключения через ПП ОГПУ на Урал сроком на 3 года, и она выехала в г.Свердловск. 28 мая 1933 г. на заседании Тройки при ПП ОГПУ по Уралу было принято постановление о лишении ее права проживания в 12 городах страны еще на 3 года. О дальнейшей ее судьбе сведений не имеется (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.424-425, 441-444, 451-452; архивная справка МВД Республики Карелия).

⁵⁸ Постановлением Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. срок заключения А.С. Корневой был сокращен на 4 месяца. 28 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила по отбытии срока наказания А.С. Корневу выслать через ПП ОГПУ в Северный край еще на 3 года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.456).

⁵⁹ Н.Ф. Кусова отбывала ссылку в Казахстане (в г.Актюбинске). 28 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила по окончании срока ссылки лишить Н.Ф. Кусову права проживания в Московской, Ленинградской обл., Харьковском, Киевском, Одесском округах, Северо-Кавказском крае, Дагестане и Западной области, с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. Освобождена 17 августа 1933 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.2. Л.234, Т.3. Л.432, 456; архивная справка Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан).

⁶⁰ П.Ф. Горбунов был отправлен в ссылку по этапу и отбывал ее в г.Казалинске (по другим данным – в Чимкенте). 28 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила по окончании срока ссылки лишить его права проживания в Московской, Ленинградской обл., Харьковском, Киевском, Одесском округах, Северо-Кавказском крае, Дагестане и Западной области, с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.431-432, 456; архивная справка Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан).

⁶¹ Е.М. Горбунова была отправлена в ссылку по этапу и отбывала ее в Кызыл-Орде (по другим данным – в Чимкенте). 28 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила по окончании срока ссылки лишить ее права проживания в Московской, Ленинградской обл., Харьковском, Киевском, Одесском округах, Северо-Кавказском крае, Дагестане и Западной области, с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. Из ссылки освобождена 29 августа 1930 г. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.430, 432-433, 456; архивная справка Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан).

⁶² М.А. Бадьяна была отправлена в ссылку в Казахстан по этапу и отбывала ее в Кызыл-Орде. 28 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила по окончании срока ссылки лишить ее права проживания в Московской, Ленинградской обл., Харьковском, Киевском, Одесском округах, Северо-Кавказском крае, Дагестане

и Западной области, с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. По обращению сына А.А. Бадьина в 1992 г. дело относительно нее было пересмотрено, и 14 октября 1993 г. М.А. Бадьина реабилитирована (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.417, 429, 432-434, 456, Л.459-462, 464-465).

⁶³ 10 мая 1929 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ предписано: «Во изменение прежнего постановления Бондаренко Варваре Антоновне разрешить свободное проживание по СССР» (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.3. Л.437, 438).

⁶⁴ Рукописная помета: 3 г. ссылки.

⁶⁵ О.М. Цибина была сослана в г.Самарканд. В октябре 1928 г. по ходатайству ее младшей дочери Анны (см. примечание 49 к данному разделу) дело было поставлено на пересмотр. Секретарь Коллегии и нач. ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о том, что удовлетворение ходатайства об изменении приговора нежелательно, но 11 января 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило досрочно освободить О.М. Цибину, разрешив ей свободное проживание на территории СССР (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.238, Т.3. Л.416, 424-426, 442).

⁶⁶ Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 мая 1930 г. В.И. Транковская по отбытии срока ссылки была лишена права свободного проживания в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округах, Северо-Кавказском крае, Дагестане и Западной области на 3 года, с прикреплением к определенному месту жительства. По освобождении из ссылки она уехала в г.Воронеж. 28 августа 1931 г. ее ходатайство о разрешении свободного проживания на территории СССР Президиумом ЦИК СССР было удовлетворено (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212).

⁶⁷ По возвращении из ссылки, в 1936 г. Т. Голенкин был арестован и находился под следствием 3 месяца 15 дней по подозрению в антисоветской деятельности. 6 ноября 1937 г. снова был арестован, заключен в Ржевскую тюрьму, постановлением Тройки УНКВД Калининской обл. от 25 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу по обвинению в том, что «будучи враждебно настроенным к совласти, выражал к[онтр]р[еволюционные] террористические настроения против руководителей ВКП(б) и сов[етского] правительства, систематически проводил а[нти]с[оветскую] агитацию, направленную против колхозного пр[ои]зводст[ва], выступал в защиту расстрелянных врагов народа, распространял а[нти]с[оветские] слухи». 27 ноября 1937 г. в 1 ч. ночи расстрелян. По указу Президиума Верховного Совета СССР 16 января 1989 г. по делу 1937 г. реабилитирован (УФСБ по Тверской обл. Д.21794-с).

⁶⁸ 20 декабря 1929 г., вероятно, в ответ на ходатайство А.Ф. Носовой, секретарь Коллегии и начальник ОЦР ОГПУ Шанин дал заключение о нежелательности изменения ей меры социальной защиты, и срок ссылки она отбыла полностью. Постановлением Коллегии ОГПУ от 2 июля 1932 г. А.Ф. Носовой было разрешено свободное проживание на территории СССР (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.212, Т.3. Л.450, 457).

⁶⁹ Краткие сведения о судьбе лиц, проходивших по данному делу в качестве свидетелей (по архивной справке, предоставленной ОСД УАДААК):

Малыш Семен Иванович (см. о его роли в самозванчестве раздел V) был арестован 19 июля 1937 г. по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной эсеровско-монархической организации, готовившей вооруженное восстание против советской власти». Осужден Тройкой при УНКВД по Зап[адно]-Сиб[ирскому] краю 7 августа 1937 г. по ст. 58-2, 11 УК РСФСР и приговорен к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. По делу 1937 г. Малыш С.И. реабилитирован постановлением Алтайского краевого суда от 22 января 1959 г.

Померанцев Иван Максимилианович, 1883 г рождения, уроженец Гродненской губ., проживал в г.Бийске, работал учителем школы (см. о его роли в самозванчестве документы № 149-151, 159). Арестован 29 сентября 1926 г. по обвинению в проведении антисоветской агитации («агитировал комсомольцев выходить из комсомола, использовал имущество школы в своих целях»). Осужден Коллегией ОГПУ 31 октября 1927 г. по ст. ст. 58-10, 121 УК РСФСР и приговорен к 3 годам лишения свободы. Наказание отбывал в Соловецком концлагере ОГПУ. По делу 1926 г. Померанцев И.М. реабилитирован в 1993 г.

Раевская-Сухорулидзе Елена Ивановна, русская, 1897 г.р., уроженка г.Брест-Литовск, ссыльная, проживала в г.Бийске, по специальности акушерка, в момент ареста — без определенных занятий (см. о ее роли в самозванчестве документы № 129 и 133 и примечание 14 к разделу X). Арестована Бийским РО НКВД 28 октября 1937 г. по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной организации». Осуждена судебной Тройкой при УНКВД по Алтайскому краю 8 декабря 1937 г. по ст. 58-11 УК РСФСР и приговорена к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 6 января 1938 г. в г.Барнауле. По делу 1937 г. Раевская-Сухорулидзе Е.И. реабилитирована в 1989 г.

Языков Михаил Лазаревич (см. о его роли в самозванчестве раздел V) после описываемых событий переехал в г.Новосибирск, работал там заготовителем промышленной артели «Пламя». 19 февраля 1938 г арестован УНКВД по Алтайскому краю по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной церковно-монархической организации». Осужден Тройкой при УНКВД по Алтайскому краю 4 марта 1938 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 марта 1938 г. в г.Барнауле. По делу 1938 г. Языков М.Л. реабилитирован постановлением Алтайского краевого суда от 26 февраля 1959 г.

Некрасов Иван Дмитриевич (см. о его роли в самозванчестве документ № 116 и примечание 105 в разделе IX) вплоть до 1937 г служил диаконом в Покровской церкви г.Ржева. В 1932 г состоял под следствием, но осужден не был. В 1937 г. вновь был арестован, обвинен в том, что «будучи враждебно настроен к Соввласти, выражал террористические намерения против руководителей партии и правительства, систематически проводил антиколхозную, а[н]ти[с]о[ветскую] агитацию, направленную против проводимых хоз[яйственных] полит[ических] мероприятий Соввластью» и приговорен к 10 годам концлагерей. В 1939 г. он просил о пересмотре дела, отрицая, что когда-либо занимался антисоветской агитацией, но в прошении ему было отказано (УФСБ по Тверской обл. Д.13993-с). Сведениями о дальнейшей судьбе И.Д. Некрасова мы не располагаем. В 1989 г по делу 1937 г. он реабилитирован.

См. также документы № 45, 52, 195, 197.

203. Из письма В.А. Костылева из ДПЗ № 2 в Особый отдел Смолгуботдела ОГПУ от 15 февраля 1927 г.

/.../ Это виноваты наши традиции по общечеловеческому долгу. И нужно сказать, [что] у меня в доме и на дворе неоднократно развешивались длинные столы в дни голода и военщины с немцами для беженцев, и обедало до 200 человек.

Принять, приютить странника, беспризорного, пришельца, обмыть, переменить белье и начинить сумку его хлебом на дорогу — у нас на Руси считается доселе святым долгом, памятуя при этом [то], что и мы века своего не сжили, не пришлось бы и с нами тоже самое.

Мечтать же о какой-то контрреволюции может разве только от природы глупый.

Мало же мальски верующий человек знает или слышал, что «несть власти аще не от Бога¹, и Воля Божия есть закон, его же не преjdeши. А поэтому нам утешение: что ни делается с нами, то к лучшему */.../*

Виновница сему — основная струна моя: жалость непомерная ко всему живому существу, и особенно к человеческим страданиям.

А уже дети и их горе (чьи бы они ни были) всегда меня до слез доводят, и, например, ради своих детей я с молодых лет вдовствую 20^й год, исполняя обет перед умирающей супругой, не дав себе отчета всех невыразимых трудностей, кои я перенес за эти годы при воспитании малышей. И вдруг систематически трижды разлучают меня с ними — а за что? */.../*

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.191–191 об. Подлинник. Рукопись (автограф В.А. Костылева).

**204. Из обрывков записки В.А. Костылева²,
посланных И.И. Морозовым зам. Уполномоченного
ОГПУ Васильченкову 11 февраля 1927 г.**

В гостях у Раисы Синкевич, в Сычевке, последняя поведала мне, что Алексей Николаевич жив, и выручен от смерти и воспитывается иоаннитами (сектанты) где-то в Сибири (забыл какой город), исполняя все их вероломные ритуалы «до убийства плоти» (распутинский метод) включительно. Для коей цели при нем была иоаннитка-дама. И что у самой «Марии Николаевны» имеются следы порезов — не то пытка, не то попытка оскотить себя (отделения их везде и повсюду). Так как в исповедании этой ереси он, т.е. «Алексей Николаевич», оказался непоколебим.

На возвратный путь туда же через мать Раису Синкевич (которая была тогда в почете у их) из сычевского отделения иоаннитов (под фирмой Потешкиных) прислано «Алексею» пятьдесят рублей, и он уехал через Москву.

Как в природе, так и в человеческой среде ничто не...³

За смертью Патриарха Тихона они уцепились за новую помпу, без коей их намерение, должно быть, не надежно. И вот не с этой ли целью они субсидируют на разъезды?

У отца Кирилла⁴ месть диакона Коробова⁵ нам неминуема; предшествованием чего некоторым членам церковного совета были присланы анонимки поучительно-предупредительного характера (у меня их два письма, я их вручил Раисе Синкевич как секретарю). Теперь диакону Коробову дорога открыта, но куда только? /.../

ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.187—187 об. Копия рукой И.И. Морозова. Рукопись.

205. Протокол допроса А.В. Новиковой от 10 июня 1930 г.

Протокол допроса

193 0 г. июня «10» дня. г.Ржев

Я, нач. 1 отд[еления] Ржевского окружного отдела ОГПУ

Аврущенко, с соблюдением _____ ст.ст. УПК, допрашивал по сему делу в качестве _____ потерпевшей _____ нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество	Новикова Александра Васильевна
2. Год и место рождения	1905 г. рождения, д.Пестриково Ржев[ского] р[айо]на
3. Образование общее/специальное (указать, какие окончил учебн[ые] заведен[ия])	грамотная, в сельской школе 5 лет, в Ржевской епархиальной гимназии 3 года
4. Национальность	великоросса
5. Подданство	СССР
6. Бывшее сословие	из кр[естья]н
7. Партийность	б/п
8. Семейное положение	замужняя, имею двух чел[овек] детей
9. Имущественное положение (плата с[ельско]-х[озийствен-ного] налога)	е[диный] с[ельско]- х[озийственный] н[алог] — 9 р. 24 к.
10. Место жит[ельства] в данное время	д.Панина Ржевского р[айо]на и округа
11. Место службы или занятий и занимаемая должность	домашняя хозяйка и с[ельское] х[озийство]
12. Род занятий до революции	училась, жила при отце
13. Служба в царской армии (чин и занимаемая должность)	
14. Служба в белой армии (чин и зан[имаемая] должность)	нет
15. Служба в Кр[асной] арм[ии] и зан[имаемая] должность или отношение к военной службе	
16. Ближайшие родственники, находящие в Кр[асной] армии	нет
17. Отношение к обвиняемому	нет

Примерно года три тому назад по деревням, равно и в деревне, где я жила, ходил житель г.Сычевки Павел. Ни фамилии, ни отчества я его не знаю, он не говорил и всегда кр[естья]нам говорил: «Зовите меня отцом Павлом», так его и называли, так и я его знала.

Этот Павел в те годы ходил по деревням и продавал среди кр[естья]н иконки деревянные и бумажные, крестики разного

рода и материала, пояски с изречениями, книжечки «Моя жизнь во Христе»⁶ и т.п., но ни я, ни члены семьи моей тогда ничего не покупали.

Затем вскоре Павел перестал появляться в нашей округе, и я про него забыла.

В прошлом году в покос Павел зашел ко мне на квартиру со своим сыном Алексеем лет 18—20 и двумя с ним монашками: Катей и др[угой] — не помню имя. Сказал Павел, что собирал ягоды и просился переночевать, и [они] у меня заночевали. Спали все вместе в сарае.

За ужином они говорили, что живут в Ржеве, и вообще что-то о религии. Между прочим уже здесь Павел говорил в разговоре о с[ельском] х[озяйстве]: «Напрасно Вы стремитесь к земле и работаете, все равно в этом толку много не будет. А вот уделяйте больше времени Богу и тогда только попадете в царство небесное». Затем, переночевав у меня, они ушли домой, говоря, что идут в Ржев.

До Пасхи 1930 г., на пятой неделе великого поста, ко мне пришли две монашки — назвали себя Ульяна и Анна. Ульяне лет 50⁷, а Анне лет 30. Пришли они ко мне в то время, когда я была в церкви с мужем, и застала их дома за чаем, угостила их свекровь.

Когда я пришла домой, я заплакала по той причине, что невзирая на то, что я молюсь в церкви, у меня все же неблагополучие в семье — родился ребенок с немного убогой ножкой, и кроме этого после родов у меня частое кровотечение.

На мои слезы эти монашки Ульяна и Анна заявили: «Слезы к радости, слезы к радости», повторив это как бы молитвой два раза. Я тут же успокоилась и перестала плакать, а думала лишь о том, чтобы сделать для спасения своей души. В пришедших монашках я чувствовала как бы свое подкрепление-спасение.

После обмена некоторых фраз с монашками я начала вслушиваться, о чем они мне будут говорить, и они в беседе со мной мне сказали: «Лучше бы ты не выходила замуж, а была с нами, ходи к нам и будешь излечима». При этом предложили мне и мужу купить крестики, ленточки и пояски, а также предложили купить воздух за тридцать руб. Все это, если я куплю, пойдет, как они говорили, на покой моей души. Муж мой отказался покупать что бы то ни было, а я купила ленту, два крестика медных

и один деревянный, шнурок, и уходя, они мне дали портрет небольшой Иоанна Кронштадтского и книжечку «Мысль Иоанна Кронштадтского о богослужении». За все это я отдала холста—новини аршин двадцать и розового ситца около 3 метров.

Когда мой муж сказал, чтобы его они (монашки) не трога-ли, монашки предложили мне выйти с ними в сени, и я вышла. Вот здесь-то они окончательно сделали с меня религиозную фанатичку, который фанатизм на мне отразился впоследствии не только на материальную и семейную жизнь, но и на состояние моего здоровья.

Кроме этого я стала враждебна к советской власти и [стала] ненавидеть таковую, и была особенно против колхозов, о чем и проповедовала и среди других гр[ажд]н.

Моя беседа в сенях с монашками заключалась доподлинно в следующем: они, монашки, начали из того, что доме⁸ говоря: «Не грехи с мужем до мая месяца: скоро будет конец мира, родился антихрист, и в колхозы идти не надо. Мы об этом ходим по селениям и извещаем кр[естья]н о том, что будет конец мира».

Когда я у них спросила: «Кто этот антихрист — не Ленин ли?», они, монашки Ульяна и Анна, ответили: «Да, это Ленин, мы тебе можем показать по числу (цифру), из которой антихрист состоит», но я не просила этого сделать, т.к. и без этого у меня все перепуталось в голове.

Затем, уходя от меня, они, упомянутые монашки, велели приходить в Ржев, указав мне адрес вышеупомянутого Павла, говоря: «Приходи в Ржев к отцу Павлу, ты его знаешь, и приноси что-либо за здравие своей души». На этом моя беседа с ними окончилась.

Между прочим в беседе со мной, как я припоминаю, Ульяна сказала: «Мы — посланцы от Иоанна Кронштадтского из Петрограда, молись за него». Я спросила: «Как за него молиться: за упокой или за здравие?» Ульяна ответила: «Молись за него так: “Батюшка дорогой, помоги мне”, и он все тебе пошлет невидимо».

После этой беседы с монашками я, как уже выше указала, стала окончательно до болезненности фанатичка и, крадучись от мужа и своих домашних, ходила в Ржев к Павлу, где, как оказалось, и живут эти монашки.

Примерно за апрель и май месяц 1930 г. я в Ржеве, в кв[артире] упомянутого Павла, была раз десять, и все мои посещения их сопровождалось разными страшными для меня противоправительственными беседами. Не было случая, чтобы я шла к ним в Ржев с пустыми руками: я брала тайно от мужа вещи домашние, деньги и носила им.

За все время я им отнесла: рублей 15 деньгами (один раз 10 р., затем 3 руб., и мелочью), 2 хороших полотенца и одно поуже, три лоскута холста по аршину примерно, метра два колленкору белого, кубового материя около 3 метров, три-четыре хороших головных платка, два метра голубого и три метра синего в полоску материала, шерстяное платье серое, шелковую розовую кофточку и черную кофточку, шелковый кремовый с кружевами шарф, черные чулки и ряд др[угих] вещей, коих не помню. Носила им молоко, сметану, яйца, масла и т.п. В общем, я теперь поняла, что я постепенно разоряла свою семью.

Все мои поездки и хождение пешком порядком к этим монашкам я объясняла мужу [тем], что посещаю больницу. Больницу я действительно посещала в Ржеве, была у врача Мельникова, он давал рецепты, я брала деньги на лекарства, но эти деньги отдавала монашкам, а брала у них, монашек, разные воды, настойки и зелья. Взятые у монашек воды, зелья и масла я прибавляла к лекарствам врачей и это пила, в результате мое здоровье сильно ухудшилось. Дошло до того, что я начала не помнить, что делаю и с кем о чем говорю. Это бывает временами.

Был случай, когда я у мужа вытащила из кошелька пять рублей и тоже отнесла этим монашкам, наконец, приготовила отнести пальто мужа и свое, но муж заметил и отнял у меня, и здесь при этом конфликте я ему, мужу, все и рассказала.

Посещая кв[астиру] Павла в Ржеве (об этом я узнала от него же, Павла, в 1929 г., что он переехал из Сычевки в Ржев), я всегда видела в его квартире:

его дочь Анастасия, которой я и передавала все приносимое по совету Павла, который мне говорил, что и он сам ей, Анастасии, подчиняется;

сына Алексея и постоянно проживавших там у Павла монашек Грушу и Нюшу.

Упоминаемую мною Катю я видела один раз в прошлом году, когда она была у меня с Павлом в покос, с тех пор я ее не видела.

Однажды я спросила у Павла, где Катя, на что Анастасия мне ответила: «Катя уехала, у нас в каждом городе есть свои монашки, ибо без нас не может существовать город, есть и по-выше нас люди, которые знают, что делается в свете». Но где Катя — Анастасия не сказала.

Последний раз я видела Ульяну и Анну в середине мая мес[яца] 1930 г., в кв[артире] Павла, здесь в этот раз мне Ульяна сказала: «⁹Держись за Бога, молись за него». Пели мне стихи, и я плакала.

Затем через несколько дней, когда я пришла к Павлу и спросила, где Ульяна, мне Анастасия сказала: «Ульяна и Анна ушли в мир проповедовать Слово Божье и извещать народ о кончине мира, будут ходить до тех пор, пока наступит Страшный Суд».

Всегда, будучи в кв[артире] Павла, мне там говорили обители этого дома: «Не нужно заниматься мирскими делами, ([надо] молиться Богу,) не запасаться, раздать все», читали какую-то большую книгу, говоря, что эта книга — «батюшки Иоанна Кронштадтского». И я, уходя домой, уговаривала мужа не сеять, не пахать землю и вообще не заниматься с[ельским] х[озяйством]. На этой почве были у меня с мужем большие семейные неурядицы.

Дом, в котором живет Павел, — двухэтажный деревянный, новый, содержит в нижнем этаже четыре комнаты, а в верхнем этаже я не была, т.к. меня туда не пускали. При этом Анастасия говорила, равно как и Павел: «Там наверху Илья Пророк на облаках, ты пока не должна его видеть».

Сначала, когда я бывала у Павла в кв[артире], я там видела портреты Иоанна Кронштадтского, а затем их убрали, куда — не знаю.

По тому, как рассказывал Павел, этот его дом куплен—поставлен шестью или же пятью пайщиками, какими пайщиками — не сказал. Кроме этого Павел мне говорил, что в г.Сычевке есть его собственный дом, в котором живет его сын с женой и детьми, и что в этом доме тоже живут такие же монашки.

Припоминаю, что всегда при моем посещении кв[артир] Павла мне говорили, особенно Ульяна и Анастасия, что скоро будет война. Не помню, в какой день, но в мае месяце, мне

Анастасия сказала: «На Урале уже бьют коммунистов, режут у них ремни на теле и на лбу вырезают кресты».

Всегда, когда я приносила что-либо в дом Павла, мне Анастасия и монашка Груша говорили: «Носи, это все идет в помощь страдающим в тюрьмах, в ссылках, нашим братьям и сестрам, монашкам, монахам и батюшкам, мы им отсылаем». Говорили, что в Ржевской тюрьме тоже есть наши братья и сестры, и я лично видела, как готовили передачи продуктов для того, чтобы отнести в тюрьму.

Все это я решила сказать несмотря на то, что меня страшили о том, [что будет], если я скажу власти, лишь потому, что я увидела во всем неправду и разорение моей семьи, [поняла], что совласть не такая, как они говорили, [не] «власть антихриста», а власть правильная для кр[естья]н, что коллективы дают пользу кр[естьянст]ву и легче в них работать.

Больше ничего по делу добавить не могу, с моих слов записано верно, мне прочитано, в чем и подписываюсь

[Новикова]

Допросил: нач. 1 отд[еления]

[Аврущенко]

УФСБ по Тверской обл. Д. 23454 с. Л.5-8 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

206. Обвинительное заключение по делу иоаннитов г.Ржева и г.Сычевки от 20 сентября 1930 г.

Обвинительное заключение
по след[ственному] делу № 420 по обвинению:
ДЕМИНА Матвея Ивановича,
ПОТЕШКИНА Павла Антоновича,
ПОТЕШКИНУ Анастасия Павловну,
ВОШКИНА Тихона Кирилловича,
КИБИТКИНУ Екатерину Степановну и др.
по ст. 58 пп. 10 и 11 УК.

8 июня с[его] г[ода] в Ржевский окротдел ОГПУ явился гр[аждани]н д.Панино Ржевского р[айо]на и округа Новиков Иван Иванович, который заявил, что после того, как в апреле

м[еся]це с[его] г[ода] в его доме побывали две каких-то монашки, называвшие себя Анной и Ульяной, продававшие крестики, иконки, воздухи и четки, жена его Александра стала до фанатизма верующей: часто отлучается из дома, одевает детям нагрудные иконки и крестики, уговаривает его, Новикова, бросить мирскую жизнь, не идти в колхоз, в который он был намерен вступить, быть религиозным, а не «антихристом». На его, Новикова, домогательства к жене, кто ей внушил такой вздор, она однажды ответила, что те монашки, которые были в доме, и тут же рассказала ему, Новикову, что монашки говорили ей о неизбежности войны в ближайшее время, в которую и его, Новикова, возьмут, и что эти монашки подарили ей портрет Иоанна Кронштадтского и велели ей молиться у себя дома и приходить к ним в Ржев, принося с собою что-либо за спасение души, и что она, Новикова, носила этим монашкам деньги, продукты и домашние вещи. Монашки же ей помимо иконок давали лекарства своего приготовления, причащали и исповедовали ее, и уговаривали бросить мирскую жизнь и идти к ним. Было несколько случаев, как заявляет Новиков, что его жена, возвратившись со Ржева, говорила, что скоро будет война, что на Урале уже режут коммунистов, что у тех, кто пойдет в колхоз, будут вырезать на лбу кресты и т.д.

Далее Новиков заявил, что как-то однажды он вез свою жену в Ржев в больницу; не доезжая 2 кварталов до больницы, она попросила остановить подводу с целью оправиться и вместо этого пошла в дом № 22-а по Октябрьской ул., где, как он потом узнал, живет старик Павел, которого он знал еще до революции как ходившего по деревням и продававшего религиозную литературу, пояски, иконки, крестики и т.п. Указанный Павел, как потом ему, Новикову, сказала жена, однажды под предлогом продажи корзинок заходил к нему в дом с тем, чтобы узнать от жены, знает ли он, Новиков, что его жена носит ему, Потешкину, вещи и деньги /.../.

Предпринятым на основании этого предварительным следствием было установлено, а затем ликвидирована в г.Ржеве по Октябрьской ул. в доме № 22-а и в г.Сычевке по ул. Сталина в доме № 51 нелегальная община иоанитов, состоящая из иоанитов — профессионалов:

1	ДЕМИНА
Матвея Ивановича	2	КОРОЛЕВОЙ
Анны Андреевны
3	ДОБРОГОСТОВОЙ
Федоры Климент[ьевны]	4	САВЦОВОЙ
Анны Мартиновны
5	ПЕТЛЮКА
Фрола Константинов[ича]	6	ПОТЕШКИНА
Павла Антоновича
7	ПОТЕШКИНА
Алексея Павловича	8	ПОТЕШКИНОЙ
Анастасии Павловны
9	ВОШКИНА
Тихона Кирилловича	10	ШУЛЬГИ
Степаниды Ивановны
11	КИБИТКИНОЙ
Екатерины Степан[овны]	12	КАШЛИНОВОЙ
Евдокии Григорьевны
13	ЗВЕЗДОВОЙ
Прасковьи Федоров[ны]		

При производстве обыска в помещениях, занимаемых указанными лицами, было обнаружено в большом количестве разной религиозной литературы, крестиков, медальонов, поясков, воздухов, четок, портретов Иоанна Кронштадтского, кружек с изображением Иоанна Кронштадтского, просфор, большие запасы хлеба, продуктов питания и много одежды /.../.

Указанная секта иоанитов сложилась на территории Ржевского округа и как бы организационно оформилась приблизительно в 1927–1928 гг., после того, как в г. Пензе была ликвидирована местная секта иоанитов, существовавшая под видом артели «Ручной труд», часть членов которой в числе 4 чел[овек] прибыла в г. Сычевку и слилась с местными иоанитами, образовав таким образом одну секту.

Боясь, очевидно, преследования со стороны органов власти, секта с целью наибольшей конспирации купила в г. Ржеве по Октябрьской улице собственный дом под № 22-а, где разместились часть членов секты в числе 8 чел[овек], прибывших с разных мест Советского Союза, а вторая часть, приехавшая из г. Пензы, в числе 4 человек осталась жить в г. Сычевке в доме, принадлежавшем иоаниту Потешкину Павлу, который также переехал в Ржев /.../.

Попутно с обработкой населения в духе своего вероучения, вербовкой его в свои ряды, секта иоанитов занималась возбуждением суеверия в массах с целью извлечения материальных

выгод и распространения разных провокационных слухов, направленных против Соввласти.

Свидетели в этой части показывают:

«...Живя в доме, принадлежащем Потешкину, Демину и др., я видел, что они люди крайне религиозные. Для меня было подозрительным то, что этот дом часто посещают крестьяне, присезающие на подводах и привозящие много разных вещей и продуктов, большинство которых передавалось Анастасии Потешкиной. Припоминаю, что раза два-три по утрам к указанной Потешкиной приходила какая-то молодая женщина, на вид лет 25, судя по одежде — крестьянка, которую называли «сестрой» (и вообще, кто бы в этот дом ни приходил, всех называли «брат», «сестра»). У обитателей этого дома имелось много четок, медальонов с изображением Иоанна Кронштадтского, его портретов, иконок, поясков, крестиков и разной религиозной литературы.

Потешкины Павел и Анастасия довольно часто отлучались из дома и отсутствовали по 2-3 дня...» (показание свидетельницы Береговой А.С. /.../);

«...Гр[ажда]н[ин]а Потешкина Павла я знаю около 10 лет. С тех пор, как я его стал знать, он все время ходит по деревням и продает иконки, крестики, книжечки и портреты Иоанна Кронштадтского...» (показание свидетеля Тихонова В.А. /.../);

«...Из лиц, названных мне¹⁰ по фамилиям, я знаю Потешкина Павла, его сына Алексея и дочь Анастасию. Познакомился я с Павлом Потешкиным в 1926 г. в своей деревне во время продажи им крестиков, иконок, книжечек и портретов Иоанна Кронштадтского. ¹¹Указанный Потешкин приходил в нашу деревню с той же целью и в последующие годы. Бывая в нашей деревне, Потешкин во все свои посещения кроме продажи иконок, книжечек и крестиков проповедовал Слово Божие, призывал население не пить вино и не вступать в брак, говоря, что от этого оскверняется человеческая душа и переходит к сатане. Кроме этого говорил, что существующая власть есть власть сатаны и что кто сочувствует этой власти, тот продается сатане. Далее говорил населению какие-то изречения, но суть их я теперь не помню. По слухам, указанный Павел странствовал по всему бывш[ему] Ржевскому уезду. Будучи в г.Ржеве, я частенько заезжал к Потешкину с тем, чтобы поставить у него во дворе лошадь. При всех посещениях он мне также предлагал купить иконки, крестики и книжки, но я всегда отказывался, ссылаясь на то, что мне хватит тех икон, которые у меня имеются...» (показание свидетеля Голубева П.А. /.../);

«...Потешкиных Павла, Алексея и Анастасию я знала до отъезда их в г.Ржев как близких соседей. Всю эту семью называли иоаннитами. Потешкины были весьма религиозными людьми. Сам Потешкин часто пел какие-то стихи. К ним часто приезжали и приходили крестьяне, но откуда они и как их звать — неизвестно...» (показание свидетельницы Догодиной К.Я. /.../);

«...Весною тек[ущего] года, будучи в г.Ржеве на базаре, я встретила старика, продававшего крестики, цепочки, Евангелия и такие книжечки.

какие мне предъявлены при допросе («Моя жизнь во Христе»). В разговоре этот старик предложил мне купить у него книжечку, говоря: «Это поучение Иоанна Кронштадтского, кто прочтет эту книжечку, тому будет хорошо», но я книжечку не купила, а купила крестик и цепочку и заплатила за это 2 руб. Этот же старик также весной тек[ущего] года был в нашей деревне и тоже предлагал мне купить книжечку в желтой обложке, но когда я ему сказал, что у меня нет денег, он мне дал книжечку бесплатно...» (показание свидетельницы Лебедевой А.И. /.../);

«...Потешкина Павла и всю его семью я знаю с детского возраста. Живя еще в д.Бородино¹² и занимаясь сельским х[озяйст]вом, Потешкин вел усиленную работу среди населения по внедрению иоанитского верования. Кроме проповедованию иоанитских идей, Потешкин занимался продажей разных иконочек, крестиков и религиозной литературы. По отношению к Соввласти Потешкин был настроен крайне враждебно. Коммунистов он иначе не называл, как «блудными сынами», говоря: «Придет время, когда ихнему царству будет конец и воскреснем мы, как на земле, так и в царствие небесном». Кроме того, призывал крестьян не идти в колхозы, доказывая, что своим вступлением в колхоз они последуют за антихристом. После женитьбы его сына Якова Потешкин не разрешил ему оставаться в доме, т.к. это противоречит учению иоанитов, и Яков вынужден был перейти на жительство в хутора в деревню к своему родственнику...» (показание свидетеля Кузнецова М.А. /.../);

«...Потешкин Павел Антонович доводится мне дядей. После того, как в 1928¹³ г. в нашей местности стали появляться какие-то лица, продававшие иконки и крестики и портреты Иоанна Кронштадтского, Потешкин стал человеком верующим. Спустя несколько м[еся]цев после появления этих лиц дочь Потешкина — Анастасия — куда-то уехала и отсутствовала около 8–10 лет. В 1914 г. Потешкин переехал на постоянное местожительство в г.Сычевку, где купил себе дом. Позже стали участниками покупки этого дома какие-то две женщины по имени Устинья и Шура, присхавшие откуда-то вместе с дочерью Потешкина — Анастасией. Когда я также переехал на жительство в Сычевку и стал близким соседом своего дяди, то неоднократно приходилось быть свидетелем, как в доме Потешкина происходило пение стихов об Иоанне Кронштадтском. Если раньше в дом Потешкина был свободный доступ для всех, то с приездом его дочери Анастасии никто из посторонних в дом не стал допускаться, и ранее производившаяся открытая продажа иконок, религиозной литературы, портретов Иоанна Кронштадтского прекратилась, но нелегальным путем можно было купить до последнего времени. Материально Потешкины жили очень хорошо и ни в чем нужды не ощущали, хотя старались показать вид, что они живут неважно. В 1928 г. Потешкин свой дом в г.Сычевке продал¹⁴ какому-то приезжему гр[аждани]ну по фамилии Вошкин. С этим Вошкиным присхала еще какая-то женщина, и их, как и Потешкина, также называли иоанитами. Я лично предполагаю, что эти лица дом у Потешкина не покупали, как равно не покупал Потешкин с другими дом в Ржеве, а

это просто произошла перестановка сил их секты...» (показание свидетеля Потешкина Василия И. /.../);

«...Живя по соседству с бывш[им] владельцем дома № 54 по ул. Сталина Потешкиным Павлом, а впоследствии Вошкиным Тихоном, я несколько раз видела, как к ним приезжали крестьяне на подводах. Было несколько случаев, когда мне Потешкин говорил, что им по-мирскому жить нельзя. Желая убедиться в правдоподобности этого, я несколько раз спрашивала свою тетю Ефросинию — жену Потешкина Павла, умершую в 1928 г., живет ли Павел с ней плотской жизнью, на что Ефросиния каждый раз мне отвечала, что «нет, не живет с тех пор, как он стал каким-то иоанитом». Дочь Потешкина Павла — Анастасия, [ее] всегда все называли «Богородицей». Было несколько случаев в 1927/28 гг., когда Потешкин, встретившись со мной, говорил: «Я сегодня видел во сне Богородицу, она мне говорила, что всем неверующим грозит длительная и мучительная кара Господня» и тут же каждый раз добавлял: «Этой безбожной сатанинской власти скоро наступит конец».

Вошкин и 4 женщины, жившие с ним, также всем, с кем бы они не встретились, в том числе и мне, говорили, что «теперешняя власть — это власть сатаны, которая мучит и грабит народ». Просуществует это власть, как они говорили, не больше года, после чего будет прежняя царская власть, которая всех безбожников лишит крова и какой-то ни было работы. В последнее время эти женщины мне говорили, что уже приближается падение власти антихриста, поэтому и не стало в продаже никаких товаров.

Из неоднократных бесед с Потешкиным и его семьей, Вошкиным и женщинами, живущими с последним, я убедилась, что эти лица никогда не говорят правды.

Потешкины до дня своего ареста поддерживали связь с Вошкиным...» (показание свидетельницы Потешкиной И.Ф. /.../);

«...Живущие в доме № 51 по ул. Сталина Вошкин и еще какие-то женщины всем заходящим к ним гр[ажд]ам за покупкой фуражек говорят, что существующая власть есть власть сатаны, которая преследует всех тех, кто верует в Бога, и с крестьян дерет последнюю шкуру, заставляя их жить впроголодь...» (показание свидетельницы Догодиной К.Я. /.../);

«...Потешкин, его сын и дочь Совласть иначе не называли, как властью антихриста, которая, как они говорили, доживает последние свои дни.

Вошкин Тихон и живущие с ним Кибиткина, Кашинова и Шульга также всегда называют Совласть властью антихриста, предсказывая скорую ее гибель.

Дочь Потешкина — Анастасия в семье называлась «Богородицей», никаких работ в доме она не производила...» (показание свидетеля Потешкина Е.И. /.../);

«...Будучи в конце августа м[еся]ца в доме Вошкина, он и живущие с ним женщины предлагали мне вступить в их общину иоанитов, доказывая, что их вероучение оберегает людей от нищеты и бедствий и я смогу лучше материально жить, чем теперь живу. Кроме того, Вошкин мне рассказы-

вал, что теперешняя безбожная власть должна в ближайшее время смениться властью, которая будет веровать в Бога, и что тогда народ по-прежнему заживет хорошо, не ощущая ни в чем нужды...» (показание свидетельницы Коловой А.В. /.../);

«...Мои домохозяйства Вошкин, Кашинова, Кибиткина и Шульга действительно принадлежали к секте иоанитов, о чем они мне сами говорили. Сонвласть названные лица всегда называли властью антихриста...» (из показаний обвиняемой Цыгановой В. /.../);

«...С учением Иоанна Кронштадтского я познакомился¹⁵, будучи еще в Пензе шапочником. Приблизительно в 1920 г. я вступил в организовавшуюся в г.Пензе иоанитскую артель «Ручной труд», которая насчитывала в своих рядах около 15 чел[овек]. Из лиц, входивших в артель, я теперь помню только Иванову Екатерину, Кибиткину и Кашинову. Последние две в данный момент живут со мной. Существовала данная артель до 1927 г., а в 1927 г. артель была распущена и четверо членов ее, в том числе Иванова, арестованы и высланы. После ликвидации артели оставшиеся на свободе члены ее разъехались по разным местам Советского Союза. Я же с Кибиткиной и Кашиновой уехал в Сычевку, где купил дом у иоанита Потешкина Павла, сын которого Алексей учился у меня в Пензе шапочному ремеслу.

Сознаюсь, что и до Пензы состоял в иоанитской артели в г.Новгороде в течении трех лет, которая также была ликвидирована властями. Из Новгородской артели были также арестованы и высланы 3 члена. Фамилии лиц, входивших в Новгородскую артель, я теперь не помню.

Здесь, на территории Ржевского округа, у нас иоанитской артели и общины не имеется, а есть лишь отдельные иоаниты, как например: Потешкин, его сын, дочь — Анастасия, Демин и др., живущие с Потешкиным в одном доме в г.Ржеве.

Живущая с нами Цыганова к иоанитам не принадлежит...» (показание обвиняемого Вошкина Т.К. /.../);

«...Иоаниткой я являюсь уже около 20 лет, но ни к какой секте иоанитов не принадлежала и не принадлежу...» (показание Звездовой /.../).

Указанная секта имела большую иногороднюю связь и получала материальную помощь от других общин, и сама также оказывала:

«...К Потешкину Павлу кроме крестьян приезжали какие-[то] гр[ажд]а не поездом, но кто они такие и откуда — неизвестно. Ремонт дома Потешкину также производили какие-то приезжие...» (показание свидетельницы Догодиной К.Я. /.../);

«...Для ремонта дома, принадлежащего Потешкину, приезжали какие-то 5 чел[овек] мужчин и 2 женщины. Кроме того, к тому же Потешкину приезжали поездом какие-то еще лица, во время приезда которых в доме Потешкина происходило чтение стихов об Иоанне Кронштадтском. В 1924 г. я перевозил на лошади 100 п[уд]¹⁶ овса, принадлежащего Потешкину, который Анастасия Потешкина куда-то отправляла со ст.Сычевка.

На мой вопрос: «Куда пойдет этот овес?» она сказала, что «я его отсылаю нашим, где имеется свой обоз», но в какой город — точно не знаю, хотя кажется, что в Ленинград...» (показание свидетеля Потешкина В.И. /.../);

«...К Потешкину весьма часто приезжали незнакомые мне лица, которые жили по несколько дней, и затем уезжали, а вместо них приезжали другие. Приезжие были по виду интеллигентны. Во время их приезда часто происходило пение стихов.

Когда эти лица приезжали, в дом к Потешкиным никто не допускался, и когда кто из местных гр[ажд]а[n] приходил, то Потешкины всегда входящих встречали на крыльце. Приезжали в большинстве случаев с поездом, идущим из Ленинграда. Приезжавшие всегда привозили с собой большие узлы, а иногда и чем-то наполненные корзины. В 1929 г у Вошкина Тихона около месяца жил какой-то техник, якобы, с женой. Когда у Вошкина спрашивали, что это за человек, то он говорил, что это техник с льнозавода г.Сычевки. Пробыв около м[еся]ца, этот техник куда-то исчез...» (показание Коловой А.Л. /.../);

«...Живя по соседству с Потешкиным Павлом, а впоследствии с Вошкиным Тихоном, я неоднократно видела, как к Потешкину, а в последние годы к Вошкину часто приезжают поездом незнакомые мужчины и женщины, привозящие с собою чем-то наполненные корзины и узлы. Во время приезда этих лиц в дом никогда никто не допускался. На мои неоднократные вопросы к Потешкину, а также и к Вошкину: «Кто это к Вам приезжал», ответ был один и тот же: «Свои люди».

Недели две тому назад к Вошкину приезжал какой-то мужчина и девушка из д.Разбойня Вяземского округа, которые пробыли у него около 2 дней.

В бытность Потешкиных на жительстве в г.Сычевка в их адрес часто поступали крупные суммы денег. Один раз был перевод на 300 руб. (показание Потешкиной И.Ф. /.../).

Иоанитской литературой секта снабжалась главным образом из Ленинграда. Так, в ноябре м[еся]це 1929 г. была задержана в г.Ржеве на улице с 2 мешками книжек в количестве 400 экз. «Моя жизнь во Христе» иоанитка Ананьева Ольга — член местной секты иоанитов, проживавшая одно время вместе с Потешкиным в г.Ржеве по Октябрьской [ул.], д. № 22-а, которая постановлением Особого совещания ОГПУ выслана в Северный край сроком на 3 года. /.../

На основании изложенного в принадлежности к нелегальной секте иоанитов, занимавшейся с целью извлечения материальных выгод возбуждением суеверия в массах и ведением активной к[онтр]р[еволюционной] деятельности, т.е. в преступных деяниях, предусмотренных ст. 58 пп. 10 и 11 УК,

ОБВИНЯЮТСЯ:

ДЕМИН Матвей Иванович, родившийся в 1878 г., русский, гр[аждани]н СССР, с низшим образованием, происходящий из кр[естья]н с. Столбово Дмитриевского уезда Орловской губ., вдов, со слов — не судим, без определенных занятий, иоанит-профессионал, до ареста проживавший в г. Ржеве по Октябрьской ул. д. 22-а;

ДОБРОГОСТОВА Феодора Климентьевна, 60 лет, русская, гр[аждан]ка СССР, происходящая из крестьян Борисовского уезда Минской губ., вдова, со слов — неимущая, несудимая, б/п, последнее время без определенных занятий;

ПЕТЛЮК Фрол Константинович, со слов — 63 лет, происходящий из кр[естья]н Брестского уезда Гродненской губ., русский, гр[аждани]н СССР, малограмотный, в армиях не служивший, несудимый, последнее время без определенных занятий, до ареста проживавший в г. Ржеве по Октябрьской ул., д. 22-а;

КОРОЛЕВА Анна Андреевна, со слов — 1904 г. рождения, русская, гр[аждан]ка СССР, происходящая из крестьян Уфминского уезда¹⁷, девица, несудимая, в последнее время без определенных занятий, до ареста проживавшая в г. Ржеве по Октябрьской ул., д. 22-а;

САВЦОВА Анна Мартиновна, со слов — 45 лет, русская, гр[аждан]ка СССР, грамотная, происходящая из кр[естья]н Гродненского уезда, по профессии белошвейка, девица, б/п, несудимая, в последнее время занимавшаяся вязанием чулок, до ареста проживавшая в г. Ржеве по Октябрьской ул., д. 22-а;

ПОТЕШКИН Павел Антонович, со слов — 65 лет, русский, гр[аждани]н СССР, неграмотный¹⁸, происходящий из крестьян Сычевского р[айо]на Ржевского округа¹⁹, вдов, б/п, несудимый, последнее время без определенных занятий, до ареста проживавший в г. Ржеве по Октябрьской [ул.], д. 22-а, иоанит-профессионал;

ПОТЕШКИН Алексей Павлович, со слов — 20 лет, русский, гр[аждани]н СССР, грамотный, происходящий из крестьян Сычевского р[айо]на Ржевского округа, б/п, несудимый, без определенных занятий, до ареста проживавший в г. Ржеве по Октябрьской [ул.], д. 22-а;

ПОТЕШКИНА Анастасия Павловна, со слов — 35 лет, русская, гр[аждан]ка СССР, б/п, грамотная²⁰, девица, несудимая,

без определенных занятий²¹, до ареста проживавшая по Октябрьской ул., д. 22-а, иоанитка-профессионалка;

ВОШКИН Тихон Сергеевич, родившийся в 1872 г., русский, гр[аждани]н РСФСР, происходящий из крестьян Рязанской губ., Егорьевского у[езда], грамотный, б/п, со слов — не судим, по профессии шапочник, до ареста проживавший в г.Сычевке по ул. Сталина, д. 51, иоанит-профессионал;

КИБИТКИНА Екатерина Степановна, родившаяся в 1889 г., происходящая из крестьян Новоломовского уезда Пензенской губ., русская, гр[аждан]ка СССР, девица, со слов — несудимая, б/п, в последнее время без определенных занятий, до ареста проживавшая в г.Сычевке по ул. Сталина, д. 61, иоанитка-профессионалка;

КАШЛИНОВА Евдокия Григорьевна, со слов — 39 лет, русская, гр[аждан]ка СССР, происходящая из крестьян Можайского уезда Московской губ., девица, б/п, со слов — несудимая, до ареста проживавшая в г.Сычевке по ул. Сталина, д. 51, без определенных занятий, иоанитка-профессионалка;

ШУЛЬГА Степанида Ивановна, родившаяся в 1897 г., происходящая из крестьян Мещевского р[айо]на Днепропетровского округа, грамотная, девица, б/п, со слов — несудимая, последнее время без определенных занятий, до ареста проживавшая в г.Сычевке по ул. Сталина, д. 51, иоанитка-профессионалка;

ЗВЕЗДОВА Прасковья Федоровна, со слов — 55 лет, происходящая из крестьян Новоторжского р[айо]на Тверского округа, б/п, со слов — не судимая, иоанитка-профессионалка.

Руководствуясь ст. 211 УПК и приказом ОГПУ № 172 за 1924 г.,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 420 по обвинению:

1 ДЕМИНА	2 КОРОЛЕВОЙ
Матвея Ивановича	Анны Андреевны
3 ДОБРОГОСТОВОЙ	4 САВЦОВОЙ
Федоры Климент[евны]	Анны Мартиновны
5 ПЕТЛЮКА	6 ПОТЕШКИНА
Фрола Константиновича	Павла Антоновича
7 ПОТЕШКИНА	8 ПОТЕШКИНОЙ
Алексея Павловича	Анастасии Пав[ловны]

9	ВОШКИНА
Тихона Кирилловича	10	ШУЛЬГИ
Степаниды Ивановны
11	КИБИТКИНОЙ
Екатерины Степан[овны]	12	КАШЛИНОВОЙ
Евдокии Григ[орьевны]
13	ЗВЕЗДОВОЙ
Прасковьи Федоровны		

направить для внесудебного рассмотрения в Тройку при ПП ОГПУ по З[ападной] о[бласти] для привлечения обвиняемых к ответственности по ст. 58 пп. 10 и 11 УК, предварительно пре-проводив таковое на заключение рай[онному] прокурору.

Указанных обвиняемых с сего числа перечислить содержа-нием за ПП ОГПУ З[ападной] о[бласти].

Примечание: Дело в отношении обвиняемой ЦЫГАНОВОЙ Вассы прекращено (см. л. д.²²).

Вещ[ественные] доказательства приобщены к делу на стр.²³

Ст[арший] уполномоченный [Фалевич] (Фалевич)
«Согласны»:

нач. I отделения [Аврущенко] (Аврущенко)
пом. нач. окро[тдела] ОГПУ [Подпись неразборчива]
(Яковлев)

«Утверждаю»:

нач. окротдела ОГПУ [Подпись неразборчива] (Корнев)

Составлено «20» сентября 1930 г. в г.Ржеве.

Резолюция: «Согласен»: прокурор Ржевского р[айо]на [Под-пись неразборчива] 22/IX-30.

УФСБ по Тверской области. Д. 23454 с. Л.199-206. Подлинник. Машинопис-ный текст. *рукописные вставки*, печать Ржевского окротдела ОГПУ

207. Выписка из протокола заседания Тройки ПП ОГПУ по Западной области по делу иоаннитов г.Ржева и г.Сычевки от 7 октября 1930 г.

Выписка из протокола № 45
заседания Тройки ПП ОГПУ по Зап[адной] области
от 7 октября 1930 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>96. Дело № 11637 по обвинению Демина Матвея Ивановича, Вошкина Тихона Кирилловича, Королевой Анны Андреевны и друг[их] в числе 13 чел[овек] по 58/10 и 11 ст. УК.</p>	<p>1) Демина Матвея Ивановича, 2) Вошкина Тихона Кирилловича — заключить в концлагерь, сроком на <u>пять</u> лет каждого; 3) Королеву Анну Андреевну, 4) Потешкину Анастасию Павловну, 5) Кашлинову Евдокию Григорьевну, 6) Шульга Степаниду Ивановну — заключить в концлагерь, сроком на <u>три</u> года каждого²⁴; 7) Потешкина Павла Антоновича — выслать через ПП ОГПУ в Сев[ерный] край сроком на <u>пять</u> лет²⁵; 8) Доброгостову Феодору Климентьевну, 9) Петлюк Фрола Константиновича, 10) Савцеву Анну Мартыновну, 11) Потешкина Алексея Павловича, 12) Кибиткину Екатерину Степановну, 13) Звездову Прасковью Федоровну — выслать через ПП ОГПУ в Сев[ерный] край сроком на <u>три</u> года каждого, считая срок: Потешкиной А.П., Вошкина Т.К., Кибиткиной Е.С., Кашлиновой Е.Г., Шульга С.И., Звездовой П.Ф. с 7/9—30 г., и остальным семи — с 12/6—30 г.</p>

УФСБ по Тверской обл. Д.23454 с. Л. между 210 и 211. Машинописная копия под копирку, заверенная подписью и печатью ПП ОГПУ по Западной обл.

208. Из обвинительного заключения по делу Ржевской контрреволюционной монархической организации церковников от августа 1931 г.

Обвинительное заключение

по следственному делу № 13230

по обвинению:

- 1) НЕКРАСОВА Петра Петровича,
 - 2) ШИШКАНОВА Николая Ивановича,
 - 3) ГУСЕВА Михаила Михайловича,
 - 4) ВЕРЗИНА Александра Васильевича,
 - 5) ИЗОТОВА Арсения Петровича,
 - 6) ЧЕРНОУСОВОЙ Анны Петровны,
 - 7) НОВОЖИЛОВОЙ Екатерины Никитичны,
 - 8) ЕРЕМЕЕВА Владимира Ивановича,
 - 9) ЛЕВТЕЕВОЙ Капитолины Петровны
- и др. — всего в числе 74 человека,

по ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

С начала 1930 г. в Ржевский окружной отдел ОГПУ, а затем [в] гор[одское] отделение ОГПУ начали поступать сведения, указывающие о существовании в Ржевском округе к[онтр]р[еволюционной] монархической организации церковников с центром ее нахождения в г.Ржеве, которая, ставя своей конечной целью свержение советской власти и реставрацию монархического строя, насадила ряд ячеек в Старицком, Луковниковском, Зубцовском, Ржевском и в Погорельском районах, укомплектованные, главным образом, монашествующим элементом и реакционно-настроенным духовенством, и через последнее, а также и Ржевскую центральную ячейку, состоявшую преимущественно из бывш[их] купцов, торговцев, поме-

щиков и офицеров, ведет активную к[онтр]р[еволюционную] деятельность, в основном направленную:

а) к созданию массовых выступлений и недовольств в деревне;

б) распространению провокационных слухов о войне, которая, по утверждению организации, должна будет принести свержение советской власти и реставрацию монархии;

в) к срыву и противодействию коллективизации с[ельского] х[озяйст]ва;

г) в призыве населения к несдаче государству излишков хлебофуража и неприобретению облигаций госзайма;

д) к агитации среди крестьянского населения за сокращение площади посева всех видов культур и, в частности, льна как главной сырьевой базы и т.д. и т.п.

На основе указанных сведений в феврале, марте, апреле и мае м[еся]цах сего года нами была произведена оперативная ликвидация указанной организации. Всего по делу привлечено в качестве обвиняемых 74 человек, из них:

попов	14
псаломщиков	1
сын[овей] служ[ителей] культ[а]	1
монашествующ[их]	26
бывш[их] помещиков	1
—//— торговцев	26
—//— чиновников	2
—//— офицеров	2
бывш[их] служ[ащих] полиц[ии]	1

Произведенным по делу следствием установлено:

Возникновение организации

Ликвидированная к[онтр]р[еволюционная] монархическая организация церковников сложилась вскоре после Октябрьской революции, представляя в первые годы своего возникновения численно небольшую к[онтр]р[еволюционную] группировку, состоявшую преимущественно из активного реакционного духовенства, помещиков и офицерства, для которых уже в то время был ощутителен приход власти диктатуры пролетариата, и которые, в лице своего руководителя, в то время очень попу-

лярного в г.Ржеве попа Ангельского²⁶ и попа Гусева²⁷, быстро пополняла свои ряды за счет б[ывших] людей и капиталистического элемента города и, несмотря на аресты как отдельных ее членов, так и целых групп, к 1927—28 гг. разрослась и оформилась в массовую организацию, по грубым подсчетам насчитывавшую в то время в своих рядах до 200 чел[овек].

Для характеристики данного обстоятельства приводим следующие отдельные выдержки из показаний участников организации:

«...Прибыв в г.Ржев в 1922 г., мне сразу же стало известно, что в г.Ржеве вокруг соборной церкви²⁸ группируется весь реакционный элемент из числа бывш[их] людей и торговцев под руководством священника Ангельского как пользовавшегося самым большим авторитетом среди духовенства и мирян, и что эти лица составляют противоправительственную с монархической окраской группировку. В 1923 г. я также был втянут в эту группировку...» (из показ[аний] свящ[енника] Поведского И.А. /.../);

«...Отец мой, Михаил Викторович Гусев, служил священником в г.Ржеве при Успенском соборе до своей смерти, последовавшей в 1928 г. Наезжая к отцу, вплоть до перевода меня в г.Ржев, он в один из приездов к нему, кажется, в 1920 г., в разговоре сообщил мне, что в г.Ржеве под руководством Ангельского существует к[онтр]р[еволюционная] организация...» (из показ[аний] обвин[яемого] попа Гусева М.М. /.../);

«...В 1918 г., непосредственно после Октябрьской революции, в г.Ржеве сорганизовалась к[онтр]р[еволюционная] церковно-монархическая группировка, которая ставила своей целью свержение советской власти и реставрацию монархического строя. Оформившись окончательно к началу 1919 г., к[онтр]р[еволюционная] группировка в дальнейшем создала ряд ячеек как в самом городе, так и в сельской местности, через которые и проводила к[онтр]р[еволюционную] работу по срыву и противодействию мероприятиям партии и соввласти, проводимым на селе...» (из показ[аний] попа Воронова В.Р. /.../);

«...Переехав в 1927 г. из сельской местности в г.Ржев на должность священника смоленской кладбищенской церкви, мне спустя непродолжительное время стало известно, что в г.Ржеве вокруг Успенского собора группируется весь реакционный элемент города из числа бывш[их] купцов, торговцев, помещиков, офицеров и разных кликуш, и что эти лица составляют антисоветскую группировку, руководимую священником Ангельским, которая ставит своей целью свержение советской власти. С течением времени, когда я ближе познакомился с местным духовенством, я также был втянут в состав этой группировки...» (из показ[аний] попа Изотова А.П. /.../);

«...Мне, как человеку религиозному, все время вращающемуся в кругах церковников, достоверно известно, что в первые годы революции в г.Ржеве

при соборной церкви сложилась к[онтр]р[еволюционная] группировка, ставившая своей целью свержение власти Советов...» (из показаний пред[седателя] церк[овного] совета Успенского собора Тепина С.А. /.../);

«...О том, что в г.Ржеве существовала монархическая организация церковников, я узнал в 1927 г. от священника Гусева, ныне умершего. при моем приезде туда для участия в какой-то праздничной службе. Гусев мне тогда вскользь в соборе сказал, что местным духовенством под руководством Ангельского сколочена численно большая организация, состоящая из бывш[их] офицеров, помещиков, торговцев, которая ведет работу по подготовке к свержению соввласти, что такие организации имеются в Твери, В[еликих] Луках, Вязьме, Смоленске и др. городах...» (из пок[азаний] участ[ника] Комарова Л.В. /.../).

/.../ Построение и состав организации

Ликвидированная к[онтр]р[еволюционная] организация строилась по принципу ячеек. Таких ячеек по данным следствия к началу 1930 г. к[онтр]р[еволюционная] организация имела 6: [в] Луковниковском районе, г.Старица, с.Дягунино Старицкого р[айо]на, Погорельском р[айо]не, г.Зубцове и при пос[елке] Воскресенском Ржевского р[айо]на. Центр же самой организации и ее центральная ячейка из числа бывш[их] торговцев, помещиков и офицеров находилась в г.Ржеве.

До 1928 г. руководителем указанной организации являлся поп Ангельский. В 1928 г. вследствие болезни Ангельского на смену его был приглашен сын императорского духовника — поп Васильев, который руководил к[онтр]р[еволюционной] организацией до его ареста и заключения в концлагерь сроком на 10 лет за к[онтр]р[еволюционную] деятельность по постановлению Коллегии ОГПУ от января месяца 1930 г.

После ареста Васильева руководство организацией перешло в руки бывш[его] чиновника и церковного старосты Некрасова, и последний возглавлял организацию до момента ее ликвидации.

Система построения и состав организации подробно характеризуются показаниями целого ряда обвиняемых и свидетелей по делу.

Приводим следующие отдельные выдержки из отдельных показаний:

«...В 1920 г., когда меня отец Гусев Михаил Викторович посвятил в наличие существования в г.Ржеве к[онтр]р[еволюционной]²⁹ организации, он в дальнейшей беседе сказал, что организация создает свои ответвления на местах, кои должны будут заняться пополнением организации крестьянами, что в целях наибольшей конспирации эти ответвления, или как он

называл в другой раз их ячейками, решено создать вокруг церквей, что даст возможность без всяких подозрений проводить необходимую среди кр[естья]н работу по обработке их в нужном направлении; что подобные организации также создаются в Твери, Москве, В[еликих] Луках и др[угих] городах. Касаясь вопроса состава Ржевской организации, отец сказал, что в организацию входит духовенство, бывш[ие] помещики, офицера, бывш[ие] купцы, крупные торговцы, но что посвящены в это, по причинам конспирации, пока не все. Персонально из лиц, входивших в то время в состав организации, отец назвал следующих лиц: бывш[его] помещика и офицера Литвинова, бывш[ую] помещицу Рогаль-Ивановскую и ее дочь, бывш[их] офицеров: Украинцева, Георгиевского, бывш[их] купцов: бр[атьев] Сафоновых, священников — Голенкина³⁰, Марковина, Воскресенского, Маслова, Малинина, бывш[его] полковника Сахарова³¹, бывш[его] помещика Казанского, бывш[его] жандарма Серова, жел[езно]дор[ожного] служащего Кузьминского, бывш[их] купцов — Колесникова, Соколовского, бывш[его] торговца Шишканова, дочь помещика Дрызлову, бывш[его] торговца Дунаева, купца Образцова и др[угих].

При следующих моих приездах (21—22—23 гг.), когда я задал вопрос отцу об организации, отец сказал, что Ржевская организация имеет свои ячейки в г.Старице, возглавляемую священником Вараксиным³², в Зубцове — священником Комаровым, в погосте Рождество — священником Благовещенским, Луковниковской вол. — каким-то иеромонахом, но каким — теперь не помню, и что эти ячейки в некоторых местах, как Старице, уж численно большие /.../» (из показ[аний] оби[няемого] Гусева М.М. /.../); /.../

«...Построение Ржевской к[онтр]р[еволюционной] группировки выразилось в таком виде: во главе стоял приходской совет Ржевского собора с особым комитетом лиц, руководивших всей работой группировки, разрабатывавших методы и планы работы, следивших за всеми событиями государственной и общественной жизни, организовавшими связь с городскими и низовыми сельскими звеньями и по ходу работы вступающими в сношения и контакт с к[онтр]р[еволюционными] группировками в Твери, Москве и Ленинграда.

Соборному совету и его комитету подчинялись церковные советы г.Ржева, которые в свою очередь вербовали членов, налаживали связь, давали советы и указания, выбирали более активных и преданных лиц и ставили их в непосредственное сношение с соборной центральной группировкой. Таким образом, создавалась по внешнему виду вполне легальная церковная организация, ассоциация или братский союз церковных советов.

С 1918 и до 1928 г. во главе организации стоял священник Ржевского Успенского собора, бывш[ий] законоучитель Белостокского реального училища, Владимир Антонович Ангельский, с февраля 1928 г. на смену больного Ангельского группировка приглашает сына расстрелянного императорского духовника из села Селижки — священника Владимира Васильева, который стоит во главе группировки до времени своей ссылки,

т.е. 1929 г. После него и за отъездом из Ржева Ангельского руководство группировкой переходит к Петру Петровичу Некрасову³³

В состав организации входили преимущественно люди обиженные революцией, лишившиеся своего материального благосостояния и общественного положения, для которых существование соввласти было ненавистно, и для которых реставрация монархического строя приносила и привилегии, и экономическое благополучие. Точнее, группировка в лице своих ячеек впитывала бывш[их] помещиков, дворян, офицерство, реакционное духовенство, торговцев, жандармов, городских и б[ывших] чиновников.

Из фамилий лиц, составлявших к[онтр]р[еволюционную] организацию (группировку), мне известны, помимо указанных руководителей, следующие лица: А.И. Литвинов — окончивший университет и духовную академию, бывш[ий] помещик, Н.С. Воронцов — бывш[ий] торговец, С.И. Попов, А.М. Пастухов, Н.П. Поярков, Ф.И. Баранов, В.И. Гоголев, М.Т. Крылов, Рогаль-Ивановская — бывш[ая] помещица, ее дочь Тамара, бывш[ий] полковник Сахаров (сослан), бывш[ий] офицер Сафронов (сослан), Л.П. Казанский — бывш[ий] помещик (сослан), С.В. Патрикеев — бывш[ий] торговец (сослан), С.А. Серов — бывш[ий] жандарм (сослан), Георгиевский — бывш[ий] дворянин, офицер, Евгений Украинцев — бывш[ий] офицер, Волков — служащий Госстраха, В.Р. Кузьминский — жел[езно]дор[ожный] служащий, А.В. Колесников (сослан), П.Н. Соколовский — бывш[ий] купец (сослан), П.А. Сафронов — бывш[ий] купец, священник Вараксин (сослан), священник Голенкин (сослан), М.В. Милютин³⁴ (сослана), мать и дочь Цибины (сосланы)³⁵, А.К. Дунаева — торговка, ее дочь Мария, В.И. Еремеев — бывш[ий] банковский чиновник, священник Верзин³⁶, бывш[ий] полковой священник Маслов, священник Сборовский, бывш[ий] кожевенный торговец Н.И. Шишканов, бывш[ий] купец Немиров, священник Марковин, бывш[ий] служащий земства Лопухов В.И., бывш[ий] псаломщик Р.А. Плужников, бывш[ий] купец А.Г. Сафронов, бывш[ий] торговец Ладыгин, бывш[ий] городской Григорий Петров, дочь бывш[его] помещика Дрызлова, бывш[ий] торговец Рыкатов, бывш[ая] генеральша Варвара Александровна (фамилии не знаю), бывш[ий] городской Чапурин Ефим, бывш[ий] жандарм Степанов, И. Скобиневский, бывш[ий] торговец Н.И. Чугунов, бывш[ий] купец К.А. Вакин (сослан), бывш[ий] купец М.П. Еремеев, некто И.Н. Пастухов (сослан), священник М.А. Лебедев, священник А.Ф. Смирнов³⁷, бывш[ий] псаломщик Манькин, бывш[ий] диакон В.Я. Ушаков, бывш[ий] городской Новоженев, священник Поведский и другие.

По районам же мне известны некоторые деятели низовых ячеек. Так, по Старицкому району, ячейкой руководил член Союза русского народа священник Куракин — в 1930 г. сосланный, Осташев — бывш[ий] чл[ен] Союза русского народа (сослан), бывш[ий] торговец товарищ председателя Старицкого филиала «Октябристов» М.И. Самойлов, Солодовников (сослан), бывш[ая] помещица Вельяшева (сослана), ее муж завед[ующий] музеем Бачурин, бывш[ий] городской голова В.Г. Клушинцев и монашки бывш[его] Коноплянского монастыря³⁸.

По Дягунинской ячейке — священник села Родня Евгений Вишняков, монашка Нила, Митродора, монахиня Реввека — дочь лесопромышленника, бывш[ий] казначей Коноплянского монастыря Репсилия, монашка Смарагда.

По Молодотудскому району — священник П.А. Благовещенский, «ма-тушка» Ирина и ее послушница.

По Луковниковскому району — ячейка объединялась вокруг иеромонаха бывш[ей] Ниловой пустыни Иннокентия Петрова и иеромонаха Степана Соколова, причем в эту же ячейку входило до 50-ти монашествующих.

В Зубцовскую ячейку входили: священники Савицкий Николай, Преображенский Константин, Комаров Лсонид, бывш[ий] купец и церковный староста Макаревский М.Х., быв[шие] торговцы братья Усановы.

В Погорельскую ячейку входили: монашки Нила, Таисия и священник села Дорожаева Воскресенский...» (из показ[аний] свящ[енника] Воронова В.Р. /.../);

«...Создание Старицкой к[онтр]р[еволюционной] группировки (ячейки) принадлежит священнику Вараксину. Вараксин, имея в Ржеве своего тестя, часто сюда наезжал. В 1922 г. во время одного из чаепитий, на котором присутствовали: я, священник Куракин, архимандрит мужского Старицкого монастыря Григорий Трифанов³⁹, бывш[ий] торговец и церковный староста Новоселов и купцы братья Двукраевы, Вараксин сообщил нам, что в г.Ржеве существует численно сильная организация, возглавляемая священником Ангельским, в которую, как он выразился, входят все видные люди города, что такие организации имеются и в других городах, но где именно — не указал, что целью этих организаций служит свержение соввласти и реставрация монархического строя и что Архангельский поручил ему, Вараксину, организовать такую же группу и в г.Старица, в которую привлечь подходящих людей.

После этих слов Вараксин спросил — нет ли у кого-нибудь из нас возражений против создания такой группировки, и, получив в ответ единодушное согласие всех присутствовавших на организацию группировки, Вараксин сказал, что от слов необходимо перейти к делу, что каждый из нас должен немедленно заняться вербовкой людей в состав группировки, которых для большей конспирации на первое время не посвящать в наличие существования группировки, а обрабатывать под углом зрения необходимости вести пропаганду и агитацию против соввласти и призывать знакомых крестьян, главным образом, из имущей среды, пролезать и захватывать на местах власть в свои руки и организовывать и настраивать население с тем, чтобы в нужный момент выступить и свергнуть большевистскую власть. /.../» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Троицкого П.И. /.../).

/.../ Конспиративные формы деятельности и связи

Для обсуждения вопросов организационного порядка, тактики и вопросов практической к[онтр]р[еволюционной] дея-

тельности руководители организации в большинстве случаев свои собрания устраивали на отдельных квартирах участников организации и в алтаре Успенского собора после окончания богослужений под видом разрешения текущих церковных дел.

Члены центральной Ржевской ячейки из числа бывш[его] купечества и торговцев свои собрания проводили в ресторане г.Ржева под названием «Биржа». Отдельные же ячейки, как Зубцовская и Погорельская, собрания устраивали в церковных сторожках.

«...Собрания руководителей Ржевской к[онтр]р[е-волюционной] организации происходили на квартирах Ангельского и Некрасова, иногда собирались и в алтаре Успенского собора...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Изотова /.../);

«...Собрания руководителей Ржевской организации чаще всего происходили в квартире Ангельского, в его саду, в доме Петра Петровича Некрасова, в квартире Либерия Петровича Казанского. Задания же городским ячейкам давались в алтаре собора после воскресных акафистов...» (из пок[азаний] попа Воронова /.../);

«...Свои собрания Ржевская организация устраивала главным образом в доме бывш[его] офицера Волкова, где жил Ангельский, и в алтаре Успенского собора под видом разрешения текущих церковных дел...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Гусева /.../);

«...Собрания членов Старицкой ячейки в большинстве случаев происходили около квартиры Куракина совершенно открыто и никаких подозрений они не вызывали, так как в Старице по традиции принято устраивать погулянки и беседы на скамеечках около домов, за отсутствием в городе соответствующих увеселительных мест...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Покровского С.И. /.../). /.../

Связь низовых ячеек с центром организации поддерживалась путем наездов руководителей ячеек в г.Ржев, а также через бывш[его] городского Васильева, который по заданию руководителя организации Ангельского сделался стекольщиком и разъезжал по деревням бывш[его] Ржевского округа и таким образом, не вызывая никаких подозрений, объезжал ячейки и инструктировал их в нужном направлении.

«...Связь с местами Ржевская к[онтр]р[еволюционная] организация осуществляла через бывш[его] городского Васильева, который по заданию Ангельского сделался стекольщиком и, не вызывая никаких подозрений, свободно разъезжал по ячейкам и инструктировал членов их в нужном направлении...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Гусева М.М. /.../);

«...Уволившись в 1916 г. из полиции, где я служил городовым, я стал заниматься «исцелением недужных и утешением скорбящих». За короткий

срок я стал известен далеко за пределы бывш[ей] Тверской губ. Приток богомольцев ко мне настолько был велик, что в некоторые дни он достигал 30 человек. В качестве исцеления я давал воду с лампадным маслом. Будучи милицией в 1927 г. оштрафован за свою деятельность, я больше принимать у себя на дом богомольцев не стал и сделался стекольщиком, разъезжал по бывш[им] Ржевскому, Старицкому и Зубцовскому уездам, устраивал, где я останавливался, собрания верующих и верующим говорил, что уже наступило царство антихриста в лице существующей безбожной власти, которая преследует религию и закрывает церкви...» (из показ[аний] обв[иняемого] Васильева Г.В. /.../);

«...Связь с местами происходила путем переписки через монашек, путем выезда отдельных членов организации на места и т.д. Сам Ангельский предпринимал ряд поездок в сельские местности под видом торжественных богослужений...» (из показ[аний] свящ[енника] Воронова /.../).

Иногородняя к[онтр]р[еволюционная] связь ликвидированной организации состояла в поддержании связи и получении указаний по части ведения практической к[онтр]р[еволюционной] деятельности — до 1923 г. с патриархом Тихоном Белавиным⁴⁰; после его смерти — с митрополитом Петром Крутицким⁴¹; в 1927–28 гг. — с реакционным духовенством г.Твери; с 1929 г., в связи с новым административным делением и включением Ржевского уезда в состав Зап[адной] области, — со Смоленским архиепископом Серафимом Остроумовым⁴².

«...В 1923 г. по поручению общепламенского собрания в лице главных вдохновителей и руководителей организации Ангельского, Литвинова и др[угих] я вместе с Некрасовым были посланы как депутаты к патриарху Тихону, в то время находившемуся в Донском монастыре (на окраине Москвы), выразить ему соболезнование по поводу его ареста и засвидетельствовать от ржевского духовенства и мирян полную солидарность с его анти-советской платформой. Прибыв к патриарху и передав в кратких словах данный нам наказ, он нас благословил и поблагодарил за оказанное ему приветствие и расположение и сказал: «Вы — мои первые весенние ласочки...» (из показ[аний] попа Поведского И.А. /.../);

«...Для контактирования своей к[онтр]р[еволюционной] работы Ржевская организация в 1927 г. установила связь с реакционным духовенством г.Твери, а в 1929 г., в связи с новым административным делением и образованием Зап[адной] области, связалась со Смоленским архиепископом Серафимом, который в целях активизации деятельности организации давал письменные указания своему ставленнику — свящ[еннику] Иванову...» (из показ[аний] обв[иняемого] Гусева М.М. /.../);

«...Ржевская организация имела связь с Тверью через сына Шишканова и со Смоленским архиепископом Серафимом через Ангельского и Васильева...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Изотова А.П. /.../);

«...Ржевская к[онтр]р[еволюционная] организация была связана с патриархом Тихоном Белавиным, вполне солид[ар]изируясь с его политической платформой. Когда патриарх Тихон в июне мес[яце] 1923 г. был освобожден из заключения, к нему в Донской монастырь была послана депутация в составе свящ[енника] Ивана Александровича Поведского и Петра Петровича Некрасова, которая от имени ржевского духовенства и населения засвидетельствовала свое почтение и преданность, и Тихон Белавин выразил депутации свое расположение и благодарность.

Приход к церковной власти бывш[его] тайного советника митрополита Петра Полянского (Крутицкого) был встречен Ржевской организацией с полным удовлетворением. И когда в г.Твери в ноябре 1925 г. митрополитом Серафимом Александровым⁴³ был созван епархиальный съезд для подачи декларации совласти о полной политической лояльности существующему государственному строю, по заданию организации 24 ноября 1925 г. был послан в Москву к Петру Полянскому Кузьминский В.Р. и имел с ним продолжительную беседу. Полянский Кузьминскому сказал: «Вы должны хорошо помнить, что раз съезд созывается с разрешения власти, то от него добра ждать нельзя, так как совласть гонит православную церковь».

С Тверью связи устанавливаются через Василия Николаевича Шишканова — дьякона Тверского женского монастыря, в последнее время священника г.Орехово-Зуева, который, как ржевский уроженец, несколько раз приезжает во Ржев, ведет через своего отца Н.И. Шишканова переписку, и через Шишканова Ржевская группировка связывается в Твери с священником Георгием Гвоздевым (расстрелян) и Александром Левковским и добивается перевода для работы в Ржевский округ бывш[его] дворянина священника Владимира Бартоломея — в село Иверское Старицкого района, в надежде устроить его в г.Ржеве.

С 1928 г. с Тверью держит связь и священник ныне сосланный Владимир Васильев, который ведет переписку с бывш[им] обер-прокурором Синода тайным советником—сенатором Владимиром Карловичем Саблером (ныне умершим) и лично едет в г.Тверь.

С Москвою особенно прочно связывает Ржев Афанасий Иванович Литвинов, который два раза в месяц ездит из Москвы в г.Ржев.

В 1929 г. бывш[ий] Ржевский уезд в административном и церковном отношении отошел к Смоленску, а потому Ржевская к[онтр]р[еволюционная] организация поспешила наладить сношение с архиепископом Серафимом Остроумовым, вокруг которого к тому времени объединились бывш[ие] помещики, торговцы — административно—высланные из других городов и областей, остатки участников белого движения, знакомые Остроумову по г.Орлу в момент занятия его генералом Деникиным, где в то время Остроумов был архиереем, и теперь перебравшиеся к нему в Смоленск.

В марте 1930 г. к Серафиму Остроумову от Ржевской организации едет Мария Федоровна Степанова. В апреле мес[яце] 1930 г. в качестве делегата ездил член соборного совета Петр Александрович Сафронов. В этом же месяце три раза в месяц ездил в Смоленск к Остроумову священ-

ник Михаил Арсеньевич Лебедев. Лебедеву Серафим говорил, что он ценит труды Владимира Ангельского и вполне ему доверяет. Доверием Остроумова пользовался и сосланный сын императорского духовника — соборный священник Владимир Васильев, действовавший по указаниям Остроумова. После заключения в концлагерь Васильев пишет Остроумову, прося у него помощи за свою прошлую «деятельность».

Связь со Ржевом Остроумов держит и до сих пор путем переписки со священником Виктором Ивановым, с которым он до 1914 г. служил вместе в Холмской духовной семинарии...» (из показ[аний] свящ[енника] Воронова В.Р. /.../).

/.../ К[онтр]р[еволюционная] монархическая сущность организации и богословское обоснование таковой

К[онтр]р[еволюционная] монархическая сущность организации достаточно рельефно определяется теми политическими установками, которые давались руководителями организации лицам, входившим в состав последней, и той практической деятельностью, которую проводила организация, а именно: «Советская власть есть богопротивная власть, власть антихриста, с которой всеми доступными средствами необходимо вести борьбу с целью ее свержения и реставрации монархического строя», «Советскую власть ненужно признавать и ненужно ей повиноваться», «От революции счастья ожидать нельзя, так как русский народ дерзнул восстать против помазанника Божия, чем нарушил данную ему присягу, а в Слове Божиим сказано — не прикасайся к помазанникам моим» и т.д. и т.п.

Срок падения советской власти определялся в 1931 г. Приводятся выдержки из показаний обвиняемых и свидетелей:

«...В беседе с Ангельским последний мне неоднократно говорил, что советская власть есть богопротивная власть, власть антихриста, с которой всеми доступными средствами необходимо вести борьбу путем обработки и внушения верующим, что советская власть ведет страну к обнищанию и разорению и что единственным выходом из положения является реставрация монархического строя...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Изотова А.П. /.../);

«...Ржевская к[онтр]р[еволюционная] организация ставила своей задачей организацию вооруженного выступления населения с целью уничтожения существующего советского строя и восстановления монархической власти во главе с монархом...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Гусева Р.Н. /.../);

«...Я, как занимающаяся знахарством, принимала в своей келье разных богомольцев и больных, чем стала известна далеко за пределы бывш[ей] Тверской губернии. Ко мне съезжалось в некоторые дни до 40 и больше человек. Когда меня спрашивали, можно ли вступить в колхозы, то я действительно говорила, что колхозы закрывают церкви и открывают

клубы, а клуб для нас — облуп, также клуб является облупом и для всего духовенства, почему мы и называем колхозы антихристовой организацией и советскую власть — властью антихриста. Также не отрицаю того, что когда у меня спрашивали, скоро ли будет война, то я говорила, о том, что скоро придут иностранные войска и восстановят власть прежнюю. Все это я говорила на основании своих убеждений и на основании бесед со священником Благовещенским Петром Афанасьевичем...» (из показ[аний] обв[иняемой] Никаноровой Ирины /.../);

«...Когда у матушки Ирины кто-либо спрашивал: «Можно ли вступать в колхозы?» — то она всегда говорила, что эта власть безбожная, благочестивых людей мучает и наказывает, поэтому и в колхозы, которые создаются этой властью, вступать не следует. Было много случаев, когда некоторые из приходивших жаловались на тяжелую жизнь. В таких случаях матушка Ирина всегда утешала и говорила: «Недалек тот час, когда придут иностранные войска и восстановят прежний порядок, и тогда жить будет легче...» (из показ[аний] Рогозиной Е.В. /.../);

«...Советскую власть я считал и считаю властью антихриста, и всем приходившим ко мне гражданам, как к человеку, занимающемуся знахарством, я говорил, что эту власть признавать не следует, в организуемые ею колхозы вступать ненужно, что эта власть скоро сменится властью Богом данной и что коммунисты — это дьяволы...» (из показ[аний] обв[иняемого] Смирнова М.М. /.../);

«...Советскую власть я возненавидела с тех пор, как закрыли Коноплянский монастырь, в котором я пробыла около 30 лет. После этого, часто беседуя между собою по вопросу дальнейшего своего существования, мы — монашки, читая то место в Евангелии, где говорится о царстве антихриста, твердо себе уяснили, что Писание сбылось и наступило царство антихриста. Будучи в горечи и обиде, мы действительно среди знакомых крестьян говорили, чтобы они не вступали в колхозы, не почитали бы и не признавали бы этой власти. Священники Богоявленской в г.Старица церкви Куракин и Покровский в беседе с нами всегда подбадривали нас и были того же мнения о советской власти, как и мы, монашки...» (из показ[аний] обв[иняемой] Морозовой А.Е. /.../);

«...Ввиду того, что советская власть идет против религии и ряд церквей превратила в клубы, мы, монашки, с первых дней ее появления возненавидели и считали, и лично я теперь тоже считаю; что сбылось Священное писание, в котором говорится, что скоро наступит царство антихриста. Если до ликвидации в 1929 г. нашего Коноплянского монастыря, мы, монашки, поскольку советская власть нас не трогала и монастырь не закрывала, считали положение для себя терпимым, то со времени закрытия нашего монастыря и лишения нас наших келий, ненависть и презрение к этой власти у нас еще больше возросло, и среди крестьян мы, оплакивая по поводу постигшего нас горя, говорили, что наступило царство антихриста в лице существующей власти и что в организуемые этой властью кол-

хозы, поскольку они создаются властью антихриста, вступать не следует и вообще не следует признавать этой власти.

Посещая после переезда на жительство в г.Старицу Богоявленскую церковь, где священниками были Куракин и Покровский, последние нас утешали и говорили, что царству этой власти скоро придет конец, и что мы должны привлекать в церковь верующих и взывать к верующим о помощи церкви...» (из показ[аний] обв[иняемой] Кондратьевой М.Н. /.../);

«...Живя в г.Ржеве и изредка насзжая до момента своего ареста в г.Старицу, священник Вараксин при встрече всегда спрашивал меня, насколько я активно веду противосоветскую деятельность, и когда я ему говорил, что кроме осторожных проповедей в этом духе, я, благодаря своему преклонному возрасту, больше ничего сделать не могу, то он всегда возмущался и говорил, что этого мало, необходимо верующих путем бесед возбуждать и настраивать против соввласти...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Троицкого К.И. /.../);

«...Обычно на собраниях Старицкой группы, когда вопрос касался существующей власти, священник Куракин, пользуясь иезуитски разными местами Священного писания, подводил советскую власть под порождение антихриста, как вступившей в непримиримую борьбу против Христа и религии и воздвигшей гонение [на] служителей церкви, и всегда говорил, что каждый христианин, в котором еще не угасла вера в Христа, должен разъяснять народу сатанинское происхождение власти, призывать народ к тесному сплочению вокруг церкви с целью ее защиты от поругания, а также не выполнять разного рода повинности, не созидать, а разрушать все начинания этой власти и тем самым ускорить ее падение. В разрезе этих наставлений всеми членами группы и велась соответствующая работа среди местного крестьянского населения, которая особенно сказалась на замедлении темпа коллективизации сельского хозяйства...» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Покровского /.../);

«...После свержения самодержавия с церковного амвона и в частных разговорах руководители Ржевской к[онтр]р[еволюционной] организации (в то время группировки) говорили, что от революции счастья ждать нельзя, так как русский народ дерзнул восстать на помазанника Божия, чем нарушил данную ему присягу, а в Слове Божиим сказано: «Не прикасайся к помазанникам моим». После же Октябрьской революции объявляется, что приблизилось царство тьмы, царство хама, царство насилия и зла...» (из показ[аний] попа Воронова /.../);

«...Васильев Григорий Васильевич⁴⁴ будучи стекольщиком, разъезжал по деревням. Всегда собирал толпы народа и говорил, что существующая власть есть власть антихристова, ее не следует признавать, и в ее дьявольские колхозы не нужно идти, так как эта власть будет свергнута белыми всадниками, и тогда обратно взойдет на престол царь...» (из показ[аний] свид[етеля] Федосеева М.Ф. /.../);

«...В сторожке Никольской г.Зубцова церкви, где часто собирались я, Кочетов, Рожков, Харитонов, Некрасов, Рудаков, Николаев, Баранов, бра-

тя Королевы, поп Преображенский и др[угие] участники, мы часто говорили о том, что крестьяне за последние годы благодаря больших налогов сильно обеднели, и в связи с этим на базаре продуктов питания стало очень мало, да и в цене они сильно поднялись; что соввласть ведет страну не к социализму, а к гибели и нищете, что от большевистского ига стонет весь народ, что народ не свободу получил, а петлю на шею...» (из показ[аний] обвиняемого) Некрасова В.А. /.../).

Практическая к[онтр]р[еволюционная] деятельность организации

Свою к[онтр]р[еволюционную] деятельность ликвидированная организация начала с первых дней Октябрьской революции. Уже 30 октября 1917 г. служащими Ржевского и Двинского отделения Госбанка под влиянием отдельных членов организации, в то время группировки, было вынесено постановление, в котором указывалось, что служащие указанного отделения не признают и отказываются подчиняться Советам и требуют от местного Совета об отзыве из банка своего представителя и караула. Сбор подписей на этом документе производился управляющим отделения банка и активным церковником, бывш[им] банковским чиновником Еремеевым, который при обходе низшего состава служащих и рабочих, обслуживавших паровое отопление банка, при попытке их отказаться от учинения своих подписей на указанном документе угрожал увольнением. /.../

В 1918 и 1919 гг. организация (группировка) проводит чтения в церквях с амвонов послания Собора 1917–18 гг организует черносотенные крестные ходы, распространяет к[онтр]р[еволюционного] содержания проповеди, проводит вплоть до 1922 г. обучение детей закону божьему при соборе, обольщает себя надеждами на скорое свержение советской власти; в 1922 г. в момент изъятия церковных ценностей подготавливает верующих к массовому выступлению, и в результате, из-за нежелания кровавых эксцессов, комиссия по изъятию идет на уступки и производит изъятие только 25% всех ценностей, остальные оставляет в церквях; в момент ареста патриарха Тихона распространяет среди верующих слухи о том, что якобы он расстрелян, а в 1925 г., после смерти Тихона, — что будто бы он отравлен большевиками; в конце 1926 г. привозит в г.Ржев лже-великого князя и княгиню⁴⁵, завязывает связь с к[онтр]р[еволюционным] элементом других городов, произво-

дит сбор пожертвования в пользу лже-князей, распределяет роли при «будущем дворе»; в 1928 г. приглашает на смену руководителя организации Ангельского, вследствие его болезни, сына расстрелянного императорского духовника — Васильева, который читает с амвона контрреволюционного содержания проповеди и т.д. и т.п.

«...В 1918 и 1919 гг. в соборе с амвона читаются послания Собора 1917—18 г. и патриарха Тихона с анафемой советской власти. Организуются черносотенные крестные ходы — протесты, распространяются проповеди московского протоиерея Восторгова. Член группировки Образцов Егор составляет «Большевицкий символ веры», который представляет из себя пасквиль против советского строя и его представителей, и несколько анти-советских стихотворений, которые тщательно переписываются и распространяются его дочерью Марией Образцовой. Несмотря на запрещение в Соборе до октября 1921 г. происходит обучение детей закону божьему священником Ангельским, и за эти труды группировка ходатайствует пред патриархом о награждении Ангельского митрою.

В момент интервенции к[онтр]р[еволюционная] группировка всецело приветствовала вмешательство иностранцев и нападение банд Савинкова, Булак-Булаховича, Деникина, Юденича, и даже в печатных своих воспоминаниях «Конь белый» Борис Савинков пишет, что он нелегально был в Ржеве и встретил радушный прием.

В 1922 г. при изъятии церковных ценностей Ржевская группировка имела такое сильное влияние, что местная комиссия по изъятию пошла на компромисс из-за опасности кровавых эксцессов и оставила в храмах Ржева почти все ценности.

В момент ареста патриарха группировка распространяла слухи о пытках над ним, о его расстреле, ознакомляла население с вырезками из газет, содержащих ультиматум Керзона, возила из Москвы послания от имени заключенного Тихона и несуществующего Югославского и Сербского патриарха Лазаря и т.д.

Смерть патриарха была использована в целях агитации против советской власти, причем члены группировки навязывали населению Ржева ту мысль, что патриарх отравлен большевиками, что его предсмертная декларация о признании советской власти подложна и составлена в ОГПУ.

В момент ареста митрополита Петра Крутицкого неустройство в церковной жизни, охлаждение ожиданий членов к[онтр]р[еволюционной] группировки на скорое падение советской власти побудили последних для возбуждения монархических настроений вступить на путь практической авантюры, и в конце 1926 г. священником Тимофеем Голенкиным (сослан) и гр[аждан]кой Марией Степановой⁴⁶ были привезены из Сычевки лица, называвшие себя дочерью императора Марией Николаевной Романовой и ее мужем великим князем. Быстро была налажена связь с городами — Старицей, Сычевкой, Вязьмой, Смоленском, Торжком, Тверью и Москвою,

собирались по подписному листу пожертвования, бывш[ий] полковник Сахаров Василий Васильевич (сослан) был назначен главнокомандующим будущей армии, священник Иван Федорович Вараксин (сослан по этому делу) — протопресвитером будущего военного духовенства, Тимофей Голенкин — духовником «их высочеств»⁴⁷, архимандрит Григорий⁴⁸ (умер) предназначался в епископы г.Ржева и торжественно был встречен 6 февраля 1927 г. священником Поведским в Христорождественской церкви⁴⁹, и в тот же день произошел провал планов Ржевской к[онтр]р[еволюционной] группировки⁵⁰...» (из показ[аний] попа Воронова /.../).

/.../ В 1929 г. в связи с требованием рабочих ржевских предприятий на закрытие в г.Ржеве двух церквей и крестьянского населения в селе Погорелом Городище — одной церкви и передачи таковых под культурные учреждения, церковный староста Некрасов и погорельские монашки устраивали нелегальные собрания с участием женщин и склоняли последних на организованные массовые выступления с целью недопуска закрытия церквей.

«...В 1929 г. в момент требования рабочих на закрытие в г.Ржеве двух церквей, Петр Петрович Некрасов собирал конспиративные собрания женщин и призывал их на организованное выступление с целью недопуска закрытия...» (из показ[аний] свид[етеля] Воронова /.../);

«...В ноябре мес[яце] 1929 г., в один из воскресных дней, ко мне пришел какой-то инспектор гор[одского] ф[инансового] о[тдела] и попросил меня разыскать церковного старосту Некрасова. Зная, что Некрасов вместе с Минаевой Елизаветой, Чижовой Анной, Авдесенковой Анной, Поярковой Натальей, Моховой Марией, монашками — Анной, Екатериной, Капитолиной, бывш[ей] помещицей Дрызловой, Образцовой Марией, Дунаевыми — дочерью и матерью, и Виноградовой находится в часовне при соборе и проводит какое-то совещание, я пошла туда. Когда я вошла, то перечисленные лица были сильно взволнованы и Некрасов говорил: «Мы не должны этого допустить, за веру Христову нас ничто не должно страшить». На этом Некрасов свой разговор оборвал и ушел вместе со мной...» (из показ[аний] свид[етеля] — сторожихи Успенского собора Козловой М.Т. /.../);

«...К нам в часовню довольно часто заходили Минаева Елизавета, Чижова Анна, Авдесенкова Анна, Пояркова Наталья, Некрасов Петр Петрович и другие. Было несколько случаев, когда Некрасов в 1928 г. в моем присутствии среди указанных женщин говорил: «Советская власть пытается у нас во Ржеве закрыть две церкви — Рождественскую и Никольскую, мы должны все силы употребить на то, чтобы не допустить этого, поэтому вам нужно подговаривать верующих, главным образом, женщин, чтобы они в момент закрытия церквей организовано выступили и дали бы трепку безбожникам...» (из показ[аний] свид[етеля] Мохова В.С. /.../);

«...Не помню, в какой день 1929 г., но знаю, что незадолго до закрытия Ильинской церкви в селе Погорелом Городище, монашка Смирнова призывала в церкви верующих не допускать закрытия последней, говоря: «Если вы допустите закрыть нашу церковь, то знайте, что вскоре и вам будет конец, большевики тогда начнут избивать всех верующих...» (из показ[аний] свид[етеля] Кузнецова Ф.П. /.../);

«...Накануне закрытия Ильинской в селе Погорелом Городище церкви монашки, жившие в сторожке при указанной церкви, созывали женщин и говорили им: «Если вы допустите закрыть церковь, то Бог всех нас накажет и найдет на нас разные бедствия...» (из показ[аний] свид[етеля] Симонова Я.В. /.../).

/.../ В 1929 г., в связи с более широкими наступлениями на капиталистический элемент города и деревни и коллективизацией сельского хозяйства на базе ликвидации кулака как класса, Ржевская к[онтр]р[еволюционная] организация вступает на путь активной борьбы с советской властью. Ведется агитация в плоскости невступления граждан в колхозы и с этой целью распространяются слухи, что колхозы — это барщина; что в колхозах придется жить на нищенской пайке; что в колхозах будут чрезмерно эксплуатировать; что колхозы нужны только коммунистам, для того чтобы легче было оббирать крестьян; что советская власть скоро будет свергнута и т.д. и т.п.

Одновременно с этим ведется агитация за распродажу и убой населением скота, сокращение посевов и неспасение государству излишков хлебофуража. В результате такой агитации отмечен ряд случаев развала колхозов, совершенное отсутствие колхозов в местах нахождения ячеек и срыв весеннего сева в селе Дорожаеве Погорельского района.

«...24 ноября 1930 г. (по старому стилю) в день престольного праздника Екатерины мученицы, поп Верзин, будучи в нашей деревне Опоки с иконами, во время обеда в моем доме в присутствии членов церковной двадцатки Радионова Ильи, Исаченкова Ивана, разговарившись по вопросу происходившей в то время заготовки хлебофуража, сказал: «Теперь не только нас, духовенство, жмут, но достается и крестьянам: все лето работают, из сил выбиваются, а как придется [урожаю собирать, то] свое же собственное добро и у тебя забирают, а если ты не отдашь, тебя сажают в тюрьмы, гонят в ссылки. Теперь начинают заманивать колхозами, но какой дурак захочет сам себе надеть петлю на шею? Ведь каждому известно, что вступить в колхоз — это значит превратиться в батрака и быть всю свою жизнь подневольным».

Наша деревня состоит из 80 дворов и до настоящего времени колхоз в ней не организован...» (из показ[аний] свид[етеля] Манухина А.С. /.../). /.../

«...Из лиц, которых частенько можно было всех вместе встретить на одном из ржевских базаров и которые занимались систематической агитацией против соввласти и распространяли разные ложные слухи, направленные против власти Советов, я знал: Шишканова Николая — бывш[его] торговца, Некрасова Петра — бывш[его] чиновника, Дунаева Петра — бывш[его] торговца, Пастухова Александра — бывш[его] торговца, Васильева Григория — бывш[его] городского, Баранова Федора — бывш[его] торговца, Рытатова Петра — бывш[его] торговца и скупщика золотой валюты, Филатова Михаила — бывш[его] торговца и Крылова Матвея. Указанные лица всегда, когда бы их ни встретил, собирали на базаре вокруг себя крестьян и настраивали их⁵¹ против соввласти и партии. Так, например, поздней осенью 1929 г., месяца и числа не помню, указанная компания собрала на базаре Советской стороны в рядах около лавки Центроспирта около 20 человек крестьян и доказывала им, что коллективизация проводится советской властью не с целью улучшения жизни крестьянина, а с целью наибольшей его эксплуатации и в интересах лучшего выкачивания из крестьянских закромов хлеба, который советской власти необходим для экспорта за границу, а вырученные средства от продажи его — для коммунистической пропаганды, и что за свой тяжелый труд крестьянин кроме ничтожного пайка больше никакого вознаграждения не получит...» (из показ[аний] свид[етеля] Боровикова А.Е. /.../). /.../

«...Некрасов Петр и Шишканов Николай неоднократно осенью 1929 г. и в начале 1930 г. уговаривали верующих не вступать в колхозы и не покупать облигаций государственного займа, убеждая верующих, что уже близок час падения советской власти и тогда колхозникам достанется по первое число. Одновременно с Некрасовым и Шишкановым вели агитацию, главным образом, против колхозного строительства бывшие монашки Черноусова Анна, Новожилова Екатерина, Левсеева Капитолина и известная по городу Ржеву кликуша Минаева. Указанные монашки и Минаева среди женщин—прихожанок после окончания церковных служб, когда речь заходила о колхозах, советскую власть называли властью сатаны и доказывали, что всех вступивших в колхозы советская власть будет клеймить антихристовой печатью...» (из пок[азаний] б[ывшего] сторожа ржевского Успенск[ого] собора Мохова В.С. /.../);

«...Советскую власть я не признавала и не признаю, потому что она идет против Бога и закрывает церкви, которые призваны для совершения в них молитвы Господу Богу. Колхозы я считала и считаю дьявольскими, так как они также идут против Бога. Занимаясь помощью ближним — советами, молитвами и святой водой, если у меня кто спрашивал, можно ли идти в колхоз, я действительно не советовала этого делать, так как повторяю, они не от Бога исходят, а от антихриста...» (из показ[аний] обв[иняемой] Никаноровой И.Н. /.../);

/.../ «...Из старицких монашек, которые вели агитацию против советской власти, были: Антонина, схимонахиня Магдалина, Серафима, Екатерина, Агнефа, Мария, Ольга, Валерия, Александра Жукова, София, Авгу-

ста и др., которые призывали граждан не вступать в колхозы, доказывая, что «скоро будет Страшный Суд», что уже родился антихрист, порождением которого и есть советская власть и т.д. (из показ[аний] обв[иняемого] попа Покровского /.../); /.../

«...В начале февраля мес[яца] с[его] г[ода] монашка Мария Кондратьева на вопрос крестьянина: «Что у вас в городе нового?» сказала: «Новости у нас одни и те же: каждый день по несколько человек арестовывают и отправляют в Соловки. Никакого просвета на лучшее будущее нет, наши надежды и надежды нашего богомольца отца Покровского на скорую перемену этой богохульной, сатанинской власти до сих пор не оправдались, теперь осталась надежда только на весну, если весна не принесет войну против советской власти, тогда и мы погибнем и вы с голоду пропадете в этих дьявольских колхозах...» (из показ[аний] свид[етеля] Романова П.А. /.../);

«...Группируя вокруг Богоявленской церкви монашек быв[шего] Коноплинского монастыря, попы Куракин и Покровский внушали им мысль о необходимости ведения борьбы с соввластью как властью безбожной, и в результате все монашки без исключения, пользуясь большим знакомством среди местного крестьянского населения, вели агитацию под углом зрения срыва мероприятий партии и совласти, проводимых в деревне, особенно против вступления крестьян в колхозы, убеждая крестьян, что якобы колхозы несут им вечный гнет и нищету. Подобного рода агитации со стороны монашек можно было слышать каждый базарный день...» (из показ[аний] свид[етеля] Голодаева А.М. /.../);

«...К[онтр]р[еволюционная] деятельность в Старицкой ячейке оживилась с момента закрытия в 1929 г Коноплинского женского монастыря и привлечения в состав последней монашек указанного монастыря, которые, пользуясь большими связями с крестьянской средой, призывали крестьян не вступать в колхозы, доказывая, что колхозы кроме нищеты, кнута и эксплуатации больше ничего крестьянам не принесут, что соввласть — сатанинского происхождения и она долго не просуществует и т.д.» (из показ[аний] обв[иняемого] попа Троицкого Ф.И. /.../); /.../

«...Зимой текущего года в нашем селе стали организовывать колхоз. Многие женщины из верующих, в том числе и я, спрашивали свящ[енника] Воскресенского, как он смотрит на колхозы и следует ли нам вступать в них. На это Воскресенский отвечал: «В колхозах вам придется жить на правах нищих, будете довольствоваться тем, что вам дадут, а дать вам многого соввласть не сможет, так как сами видите, что кругом стоит развал и нищета, нигде ничего достать нельзя, и к тому же, если колхоз будет организован и все население нашего села войдет в него, тогда с церковью придется проститься, так как у вас не будет средств ее поддерживать и вообще коммунисты тогда постараются ее закрыть». Вполне веря Воскресенскому как своему батюшке, мы, женщины, сами не шли в колхоз и подговаривали не вступать тех, кто был склонен войти, в результате из числа 250 хозяйств, имеющих в нашем селении, вступило только 70.

Помимо этого Воскресенский, когда в прошлом году до нас дошли слухи, что от нашего села хотят отнять и передать совхозу «Волосово» болота, то многие из женщин, в том числе и я, стали спрашивать Воскресенского, кому нам следует жаловаться, на что он ответил: «Единственное средство, путем которого вы сможете отстоять свою землю, — это в момент отвода всем женщинам дружно выступить и прогнать всех, кто будет посягать на вашу землю».

Зимой текущего года, когда вопрос зашел опять об этой земле, Воскресенский сказал: «Если они вздумают вооруженной силой отнять у вас эту землю, тогда вам остается сказать райисполкому: «Раз вы у нас забираете болото, без чего мы не сможем обойтись, тогда забирайте землю и все, что у нас есть, мы будем знать, что совласть нас ограбила». И тут же Воскресенский добавил: «От такого заявления они струсят и землю не возьмут». Благодаря чему наши единоличники отказались сеять...» (из показ[аний] свид[етеля] Блиновой А.А. /.../);

/.../ «...Монашки Луковниковского района, выступая против коллективизации, доказывали: «Кто пойдет в колхозы, тому будут ставить печать антихриста на правой руке; коллективы — это дело дьявольское, то же крепостное право, барщина, в коллективах все будет общее, даже жены; нужно распродавать имущество и резать скот, иначе все отберут в колхозы и всех посадят на паек». Такая агитация послужила причиной развала колхоза «Гигант» в селе Луковникове...» (из показ[аний] свид[етеля] Воронова В.Р. /.../);

«...С 1929 г., в связи с более сильным и широким наступлением на капиталистический элемент города и деревни, Ржевская к[онтр]р[еволюционная] группировка (ячейка) в составе: Кузнецова Петра Петровича, Шевякова Владимира Федоровича, Навицкого Кузьмы Яковлевича, Гоголева Владимира Ивановича, Баранова Федора Ивановича, Новикова Василия Яковлевича, Ожегина Аким Михайловича, Малышева Александра Георгиевича, Ритатова Петра Ивановича, Филатова Михаила Ивановича, Крылова Матвея Тимофеевича, Дунаева Петра Григорьевича, Воронцова Николая Сидоровича, Гонюшкина Михаила Федоровича, Образцова Алексея Ивановича, Немилова Александра Ивановича, Новоторцева Ивана Васильевича, Цыбина, Соколова Сергея Ивановича, Ловягина Леонтия Ивановича, Силина Николая Григорьевича и ряда других бывш[их] торговцев переходит к методам активной борьбы против совласти: Во все базарные дни указанные лица группами и в одиночку повторяют все без исключения, пользуясь большими связями и знакомством с крестьянским населением, начинают призывать последнее не вступать в колхозы, не платить налогов, не сдавать излишков хлебофуража, не покупать государственных займов, доказывая при этом, что колхозы приведут крестьян обратно к барщине и нищете, что в колхозах придется за 20 коп. работать от зори до зори, как когда-то работали у помещика, что заготавливаемый хлеб совласть отправляет за границу, а вырученные деньги передает Коминтерну для усиления коммунистической пропаганды за границей, что за приоб-

ретенные облигации деньги никогда возвращаться не будут, что если крестьяне все дружно как один откажутся платить налоги и славать хлеб, то им ничего не будет и соввласть вынуждена будет уменьшить налоги и заготавливать хлеб начнет по рыночным ценам и т.д. ...» (из показ[аний] обвиняемого) Армеева /.../).

/.../ Ставя своей задачей задержать построение фундамента социалистической экономики и создать в стране финансовые затруднения, организацией велась усиленная агитация под углом зрения неприобретения населением облигаций госзаймов.

Как факты: /.../

«...В марте 1930 г. Некрасов, Дунаев и Филатов (Ржев), стоя около сторожки и беседуя с вышедшей из церкви группой верующих по вопросу ведущейся в деревнях кампании по распространению госзайма, Филатов сказал: «Этот заем кроме уборной больше никуда не используешь». Дунаев в это время делает замечание Филатову и говорит: «Не ври, пожалуйста, для уборной он не годится, потому что бумага толстая, а вот для оклейки стен он как раз подойдет, он для этого специально и выпускается...» (из показ[аний] свидетеля) Боровикова А.Е. /.../).

/.../ Попутно с агитацией против мероприятий партии и советской власти, проводимых на селе, члены организации распространяли провокационные слухи о том, что якобы соввласть ведет страну к гибели и разорению; что со стороны власти идет гонение на религию; что с тем, чтобы запугать народ, соввласть ни в чем не повинных людей бросает в тюрьмы и ссылки; что приближается время интервенции и т.д., и тут же призывали население к вооруженному выступлению с целью свержения диктатуры пролетариата; одобряли выступление папы римского, произносили тосты за его здоровье и готовились к учинению террора над ответственными партийными работниками. Обвиняемые и свидетели в этой части показывают:

/.../ «...До 1929 г участники Ржевской ячейки главным образом занимались распространением среди крестьян и городского населения слухов о войне в ближайшее время, будто бы несущей свержение соввласти; о якобы преследовании религии со стороны существующего строя; о неумении соввласти управлять государством; о том, что будто бы в Коммунистическую партию вступают только с корыстной целью и т.д., называя при этом членов советского правительства бандитами, разбойниками, жуликами и проходимцами. Распространением подобного рода ложных слухов занимались все без исключения...» (из показ[аний] обвиняемого) Аремеева /.../);

«...Находясь под стражей в Ржевском домзаке в камере № 6, где содержалось в среднем до 15 человек, мне неоднократно приходилось слышать, как

арестованный Силин Николай Григорьевич (Ржевская ячейка) совершенно открыто заявлял, что он напрасно сложил оружие против соввласти, что нужно было дальше вести борьбу, что все-таки скоро всей этой комедии наступит конец, что соввласть — это ярмо для русского человека и т.д. (из показаний) обв[иняемого] Гусева М.Н. /.../);

«...В январе мес[яце] 1930 г. на базаре Красноармейской стороны Пастухов, Ритатов и Крылов (Ржевская ячейка), покупая у крестьян сено, говорили: «Вам тяжело, а в это мы, конечно, верим. Возьмите, не сдавайтесь, ведь вы — сила у нас в России, если вы захотите, то против вас никто не устоит: ведь сбросили царскую власть, так почему же вы эту вшу, которая с вас пьет кровь, не можете придавить...» (из показаний) свид[етеля] Боровикова А.Е. /.../).

/.../ В 1930 г., в момент раскулачивания кулацкого элемента, участники Дягунинской ячейки призывали женщин не допускать обиды «своих братьев». В результате при раскулачивании кулака д.Степанцево Старицкого района Сергеева собралась толпа женщин до 60 человек и разогнала представителей местной власти.

В 1931 г., в момент выселения кулацкого элемента из пределов Зап[адной] области, участник Зубцовской ячейки Некрасов, ставя своей целью вызвать массовое недовольство на почве выселения, распространял слухи, что, якобы, выселяемые не являются кулаками и что выселение производится с целью иметь бесплатную рабочую силу. /.../

В целях достижения наибольшего успеха и результатов в своей к[онтр]р[еволюционной] работе организация на протяжении всего времени своего существования использовала церковный амвон как место, с которого разного рода наставления и произношения более сильно и внушительно действуют на отсталую массу верующих, и разные места из Евангелия истолковывала в нужном направлении.

Так, член Старицкой ячейки поп Троицкий все время произносил явно контрреволюционного содержания проповеди; член Зубцовской ячейки поп Преображенский ввел и читал во время ектеньи так называемое «Особое прошение»; член Старицкой ячейки Вельяшова (в 1929 г. сослана) распространяла составленную ею рукопись о том, относятся ли слова апостола Павла «Всякая власть от Бога» к существующей власти, и участники к[онтр]р[еволюционной] организации из монашест-

вующего элемента распространяли «святое письмо» и «письмо из Владимирского монастыря».

Приводятся выдержки отдельных проповедей попа Троицкого:

«...Будем же мы отвращать свой слух от коварных речей непризнанных учителей, так усердно пекущихся о народном благе...» (проповедь написана в 25 г., см. пакет с вещ[ественными] доказ[ательствами]);

«...Расстроилась семья, изменились отношения между русскими, родными по крови и единоверными. Отовсюду идут известия о междоусобиях и братоубийстве; то, о чем прежде говорили со страхом, что совершалось под кровом в темные ночи, то совершается теперь при свете белого дня и уже никого не смущает...

Христиане и братия, верующие люди, чтущие Святое Евангелие, остановитесь в раздумье над судьбою грядущих поколений, подумайте — какие ужасы общественного расстройств ожидают наше потомство, если оно пойдет по пути неверия и в Святое Евангелие...» (проповедь состав[лена] в 23 г., см. пакет вещ[ественных] доказ[ательств]);

«...Нынче в моде все порицать, над всем смеяться, ничего не признавать; но по плодам дерево познается, по тем делам, которые вокруг нас совершаются, можно видеть столько ужасного, отвратительного в настоящем веке. Перестанем же быть рабами духа времени, отречемся от этого духа...» (проповедь состав[лена] в 26 г., см. пакет с вещ[ественными] док[азательствами]);

«...А теперь в довершение всей погибающей растительности печет немилосердно солнце, земля все больше разрыхляется, в воздухе душно и невыносимо, а впереди в нашем воображении рисуется зловещая будущность: та же прежняя голодовка со всеми ужасными последствиями. Если сейчас день ото дня продукты первой необходимости возрастают [в цене], цена хлебу повышается, и доходит пуд уже до 10 рублей, то что ждет нас впереди...» (проповедь написана в 30 г., см. пакет с вещ[ественными] док[азательствами]);

«...Скажите по совести, что представляет из себя простой человек без веры? Язва, бич, изверг человечества, он не содрогнется и не отступит ни перед какой опасностью и преступлением, если это ему предвещает выгоду и удовольствие. Разве вы теперь не слышите и не знаете, какая масса бандитов наводнила не только столичные города, но и губернии? Днем и ночью они держат мирных жителей всегда под страхом и каких только в этих городах не совершает волюющих, страшных разного рода преступлений...» (проповедь написана в 30 г., см. пакет вещ[ественных] доказат[ельств]);

«...Русский народ пошел по наклонной плоскости, яд зла в русском человеке разлился не мельчайшими брызгами, а целыми безбрежьями, необъятным морем и грозит ему окончательным разложением. Самоубийства, убийства, обманы, острая нужда, разврат самый голый, беззащитный, нарушение прав собственности ближних, чисто зверское отношение людей одного к другому, угнетение сильным слабого, созидание своего

благополучия на несчастье ближних или та же спекуляция, принявшая за последнее время грандиозные размеры, — все эти явления обычны, теперь заурядны среди русского народа. Оставив веру своих предков, в большинстве случаев русский человек теперь спешит убить досужее время в театральных зрелищах: какие-нибудь кинематографы ежедневно переполняются публикой, а храм божий пустеет. При таких создавшихся условиях находятся простаки, которые мечтают о какой-то новой и более лучшей жизни, но пусть же они успокоятся, были бы они очень счастливы, если бы прежняя мирная жизнь приснилась им во сне...» (проповедь написана в 31 г., см. пакет вещ[ественных] доказат[ельств]).

Выдержки по показаний обвиняемого Троицкого и свидетелей:

«...Найденные у меня при обыске рукописные проповеди написаны мною собственноручно в разное время. Часть этих проповедей, но какое именно количество — сказать затрудняюсь, действительно составлены в явно контрреволюционном духе, что я вполне сознаю. Все эти проповеди я читал в разное время в церкви с амвона, до последнего времени, своим прихожанам...» (из показ[аний] попа Троицкого /.../);

«...Священник Преображенский во время богослужения на так называем[ых] ектеньях ввел особое прошение такого содержания: «О СТРАНЕ НАШЕЙ В СКОРБИ СУЩЕЙ, О СТРАЖДУЩИХ, ПЛЕННЫХ И О ВО ИЗГНАНИИ СУЩИХ — ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ». Указанное прошение Преображенский читал в течение всего 1930 года...» (из показ[аний] свид[етеля] Комарова Л.В. /.../);

«...В истекшем 1930 г. я действительно во время богослужения, на так называемых ектеньях, ввел особое прошение, услышанное мною в августе месяце 1929 г. в церкви д.Автово близ Ленинграда, где я был у своих родственников, следующего содержания: «О СТРАНЕ НАШЕЙ В СКОРБИ СУЩЕЙ, О СТРАЖДУЩИХ, ПЛЕННЫХ И О ВО ИЗГНАНИИ СУЩИХ — ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ...» (из показ[аний] обвиняемого] попа Преображенского /.../).

Выдержки из рукописей Вельяшевой:

«...Вся суть последнего церковного спора сводится к вопросу о том, применимы ли слова св. апостола Павла «несть бо власти, аще не от Бога» к существующей власти. Слова апостола Павла о повиновении власти и ее божественном происхождении относятся к царской власти, так как апостол Павел не знал иной власти, кроме власти Римского императора. Власть же советская есть власть антихриста, и представители ее — слуги сатанинские; советскую власть нельзя признавать, ей приходится лишь подчиняться до времени, как насилию; советская власть не властвует, а обладает подобно разбойникам, взявшим в плен мирного жителя, подобно зверю, обладающему над своей жертвой...» /.../;

«...Рукопись члена Старицкой ячсейки бывш[ей] помещицы Вельяшевой (в 1929 г. сослана), трактующая происхождение советской власти от анти-

христа и призывающая не подчиняться ей, старательно переписывалась и распространялась среди населения...» (из показ[аний] попа Воронова /.../).

/.../ НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО:

1. ГУСЕВ, Михаил Михайлович,

51 года, русский, со средним духовным образованием, происходит из духовного звания, до ареста служил священником в г.Ржеве, по семейному положению — женат, имеет жену 46 лет и дочь 15 лет. Из имущества владеет: домом, баней и двором, со слов — не судим, лишен избирательных прав. До ареста проживал в г.Ржеве, по ул. Фрунзе, дом № 18, кв. 20.

Арестован 26/1—31 г. Годен к тяжелому физическому труду.

Активный член организации. Виновным себя признал. /.../

2. ВЕРЗИН, Александр Васильевич,

34 лет, русский, со средним духовным образованием, происходит из духовного звания, в старой и Красной армиях не служил, до ареста служил священником в г.Ржеве, по семейному положению — женат, имеет жену 38 лет и сына 8 лет. Из имущества имеет дом, со слов — не судим, лишен избирательных прав, до ареста проживал в г.Ржеве, по ул. Бехтерева, в доме № 86, кв. 49.

Арестован 26/1—31 г. Годен к среднему физическому труду.

Активный член организации. Виновным себя не признал. /.../

8. НЕКРАСОВ, Петр Петрович,

57 лет, русский, с ниже-средним образованием⁵², происходит из мещан г.Ржева, бывш[ий] чиновник, церковный староста, теперь инвалид труд[а], холост, из имущества имеет: 1 дом, двор, баню. Со слов — не судим, избирательных прав не лишен, до ареста проживал в г.Ржеве, по Школьной ул., дом № 38/14.

Годен к легкому физическому труду. Арестован 9/II—31 г.

Руководитель организации. Виновным себя не признал. /.../

40. ВАСИЛЬЕВ, Григорий Васильевич,

57 лет, русский, грамотный, происходит из гр[ажд]н с.Зорино Ржевского р[айо]на; в старой армии служил младшим унтер-офицером, в РККА не служил; с 1898 по 1916 г. городской Ржевской уездной полиции; с 1917 по 1926 г. занимался знахарством; последнее время — стекольщик, женат, имеет жену 52 лет, из имущества имеет: дом; со слов — не судим, лишен избир[ательных] прав. До ареста проживал в г.Ржеве, по ул. Калинина, дом №161, кв.170.

Арестован 31/III—31 г. Годен к легкому физическому труду.

Активный член организации. Виновным себя признал частично. /.../

ОБВИНЯЮТСЯ:

НЕКРАСОВ Петр Петрович в том, что, являясь одним из идеологов и организаторов создания в г.Ржеве, бывш[ем] его уезде, а затем округе к[онтр]р[еволюционной] монархической группировки церковников, впоследствии оформившейся в численно большую организацию, состоявшую из реакционного духовенства, помещиков, офицерства и торгашеского элемента, после ареста в 1928 г. руководителя названной организации попа Васильева принял на себя руководство последней и направлял деятельность организации и ее периферийных ячеек в сторону свержения власти Советов и реставрации монархического строя.

ВАСИЛЬЕВ Григорий Васильевич, /.../ ВЕРЗИН Алек[сан]др Васильевич, /.../ — являясь активными врагами пролетарской революции и входя в состав Ржевской к[онтр]р[еволюционной] монархической организации церковников, играли руководящую роль в последней, создавали ответвления на периферии в виде ячеек, связывали организацию с реакционным элементом и к[онтр]р[еволюционными] организациями других городов, давали указания и наставления ячейкам и отдельным членам организации по части ведения практической к[онтр]р[еволюционной] деятельности и сами вели активную пропаганду по срыву и противодействию мероприятиям партии и соввласти, проводимым на селе, и созданию вооруженного выступления с целью свержения диктатуры пролетариата.

ГУСЕВ Михаил Михайлович, /.../ — состоя участниками к[онтр]р[еволюционной] монархической организации церковников, вели агитацию среди населения в плоскости отказа граждан от вступления в колхозы, неспасая ими государству излишков хлебофуража, убоя и распродажи скота, сокращения площади посевов, неприобретения облигаций госзаймов; распространяли слухи о скором падении соввласти, называли советскую власть «властью антихриста», одобряли выступление папы римского и т.д. и т.п., — т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.58 п.п. 10 и 11 Уголовного Кодекса. /.../

Руководствуясь приказом ОГПУ № 172 за 1924 г.,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Настоящее следственное дело представить на рассмотрение КОЛЛЕГИИ ОГПУ⁵³, предварительно направив таковое на заключение обл[астному] прокурору.

Проходящих по делу 74 чел. обвиняемых, содержащихся под стражей в Ржевском домзаке, с сего числа перечислить содержанием за КОЛЛЕГИЕЙ ОГПУ /.../

Уполномоченный 3 отд[еления] СПО [Малевич] (Малевич)
Нач. 3 отд[еления] СПО ПП [Равковский] (Равковский)

«Согласны»:

нач. СПО ПП ОГПУ	[Буравлев]	(Буравлев)
пом. нач. С[ледственно]-о[перативного]		
у[правления] ПП ОГПУ		
по Зап[адной] области	[Володзько]	(Володзько)

Резолюция: «Утверждаю»:

зам. ПП ОГПУ		
по 3[ападной] о[бласти]	[У Нельке]	(Нельке)

Резолюция от руки: «Согласен»: ст[арший] пом. прок[урора] [Подпись неразборчива] 9/IX.

УФСБ по Тверской обл. Д.13230. Л.1-5, 7-25, 27-35, 38-39, 56-58. Копия. Машинопись.

- ¹ Послание апостола Павла к Римлянам, глава XIII.
- ² Обрывки записки были найдены в мусоре в канцелярии исправдома, собраны и переписаны И.И. Морозовым (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1 Л.190).
- ³ Далее текст записки И.И. Морозову восстановить не удалось.
- ⁴ Сычева.
- ⁵ Речь идет о склонности диакона В.Я. Коробова к иоаннитским воззрениям, которые стали причиной его конфликта с церковным активом кладбищенской сычевской церкви и К. Сычевым (см. документ № 53).
- ⁶ Наиболее известное сочинение о. Иоанна Кронштадтского (И.И. Сергиева).
- ⁷ Возможно, именно к этой Ульяне приходила «Анастасия Николаевна» во время пребывания в Сычевке (см. документ № 71).
- ⁸ Так в тексте. Возможное прочтение: до ме[ня].
- ⁹ Зачеркнуто: *Вернее*.
- ¹⁰ Слово *мне* впечатано над строкой.
- ¹¹ Забито: *После 1928 г.*
- ¹² Д. Бородино находится в 9 км от г.Сычевки.
- ¹³ Опечатка. В исходном тексте протокола допроса В. Потешкина указан 1908 г (УФСБ по Тверской обл. Д.23454 с. Л.59).
- ¹⁴ Возможно, одной из причин переезда из Сычевки семейства Потешкиных стала серия арестов, проведенная в Сычевке среди верующих и духовенства по делу самозванцев. Потешкины допрашивались в ходе следствия по делу «князей», хотя в число обвиняемых и не попали (см. примечание 10 в разделе VII). А.П. Потешкина объясняла переезд тем, что во Ржеве благополучнее, чем в Сычевке, обстояло с продуктами (УФСБ по Тверской обл. Д.23454 с. Л.24).
- ¹⁵ Слова *я познакомился* впечатаны над строкой.
- ¹⁶ Конец слова не пропечатался.
- ¹⁷ Имеется ввиду Уфимский уезд.
- ¹⁸ В следственном деле 1927 г. указано, что П.А. Потешкин малограмотен (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.107–107 об.).
- ¹⁹ В следственном деле 1927 г. указано, что П.А. Потешкин родился в д.Бородино Артемовской вол. Сычевского уезда Смоленской губ. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.107–107 об.) — см. примечание 12 к данному разделу.
- ²⁰ В следственном деле 1927 г. указано, что А.П. Потешкина малограмотна (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.1. Л.126–126 об.).
- ²¹ В следственном деле 1927 г. указано, что А.П. Потешкина до 1917 г. имела мелочную торговлю в Москве (там же).
- ²² Лист дела не указан.
- ²³ Лист дела не указан.
- ²⁴ Все вышеуказанные осужденные были отправлены в Вишерский лагерь через г.Пермь (УФСБ Тверской обл. Д.23454 с. Л.211).
- ²⁵ К 1932 г. П.А. Потешкин жил на высылке в селе Богородском Коми автономного округа. В этом году он подал прошение о пересмотре его приговора, но уполномоченный 3 отделения СПО ПП ОГПУ Западной области Свикес дал

заклучение об отказе в этом прошении (УФСБ Тверской обл. Д.23454 с. Л.212–213).

²⁶ Владимир Антонович Ангельский, 1868 г. рождения, родом из крестьян местечка Юратишки Юратишской вол. Ошмянского уезда Виленской губ., закончил Литовскую духовную семинарию, был женат, имел 2 детей, до 1914 г. владел каменным одноэтажным домом и работал законоучителем реального училища и женской гимназии в Белостоке, в период I Мировой войны эвакуировался в Ржев, где в июле 1917 г. стал священником. Служил священником Ржевского Успенского собора. Под судом не состоял (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.149–149 а об.).

²⁷ Гусев Михаил Викторович, 1856 г. рождения, уроженец с.Негодяево Корчевского уезда Тверской губ., закончил Тверскую духовную семинарию, служил настоятелем Ржевского Успенского собора, под судом не состоял (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.185–186 об.).

²⁸ Успенского собора.

²⁹ Вписано от руки над строкой: *контр[революционной]*.

³⁰ Один из осужденных по делу самозванцев Тимофей Голенкин (см. о нем раздел IX).

³¹ Один из осужденных по делу самозванцев Василий Васильевич Сахаров (см. о нем раздел IX).

³² Один из осужденных по делу самозванцев Иван Федорович Вараксин (см. о нем раздел IX).

³³ Один из осужденных по делу самозванцев (см. о нем раздел IX).

³⁴ Мария Васильевна Милюткина допрашивалась как свидетель по делу самозванцев (см. документ № 87 и примечание 14 в разделе IX).

³⁵ Ольга Михайловна и Тамара Петровна Цибины были осуждены и сосланы по делу самозванцев (см. о них раздел IX).

³⁶ См. о возможной связи А. Верзина с делом самозванцев примечание 118 в разделе IX).

³⁷ Алексей Феофилович Смирнов — один из осужденных по делу самозванцев (см. о нем раздел IX).

³⁸ Коноплянский монастырь посещал «князь Владимир» — Н.Т. Ковшиков (см. раздел IX).

³⁹ Архимандрит Григорий Трифонов — один из осужденных по делу самозванцев (см. о нем раздел IX).

⁴⁰ Патриарх Тихон возглавлял Русскую Православную церковь до своей кончины 7 апреля 1925 г.

⁴¹ Митрополит Петр Крутицкий — с 12 апреля 1925 г. Русскую Православную церковь возглавлял местоблюститель Патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр (Полянский). 10 декабря 1925 г. он был арестован и отправлен в заключение и ссылку (Акты... С.814–815).

⁴² Смоленский архиепископ Серафим (в миру Михаил Митрофанович Остроумов, 1880–1937 гг.). Родился в семье псаломщика в Москве, в 1904 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, там же принял монашеский постриг и рукоположен в сан иеромонаха. С 1906 г. был заместителем Яблочинского Свято-Онуфриева монастыря Холмской епархии, с 1907 г. — настоятелем и заведующим Яблочинской второклассной школы

(ранее был там законоучителем). В 1908 г. рукоположен в сан архимандрита. Состоял благочинным монастырей Холмской епархии, председателем епархиального училищного совета. С 1909 г. — Холмский епархиальный миссионер, с 1914 г. — ректор Холмской духовной семинарии. 3 апреля 1916 г. хиротонисан в сан епископа Бельского, викария Холмской епархии. С 21 апреля (4 мая по новому стилю) 1916 г. по 27 мая (9 июня) 1917 г. — управляющий Холмской епархией. С 27 мая (9 июня) 1917 г. по 19 августа (1 сентября) 1917 г. — управляющий Орловской епархией. 18 августа (1 сентября) 1917 г. по 1(14) ноября 1927 г. — епископ Орловский и Севский (29 мая 1924 г. возведен в сан архиепископа). Член церковного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. был подвергнут аресту, но вскоре освобожден. В 1922 г. был арестован и приговорен к 7 годам заключения, впоследствии срок был сокращен до полутора лет. Заключение отбывал в тюрьме г.Орла. Был арестован в декабре 1926 г., но вскоре освобожден. С 1(14) ноября 1927 по ноябрь 1936 г. — архиепископ Смоленский и Дорогобужский (сменил на Смоленской кафедре епископа Илариона Бельского). В 1937 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания и 28 ноября 1937 г. расстрелян (Мануил (Лемешевский)). Указ. соч. Т. VI. Erlangen, 1989. С. 66–67; Акты... С. 891–892, 990; <http://www.kuzl.pstbi.ccas.ru/#Martyrs>.

⁴³ Митрополит Серафим Александров возглавлял Калининскую епархию с 1922 г. по 15(28) июня 1928 г., после чего был переведен на кафедру в Саратов (Акты... С. 988).

⁴⁴ Васильев Григорий Васильевич — о его возможной причастности к делу самозванцев см. примечание 118 к разделу IX.

⁴⁵ «Князья» приехали в Ржев не в конце 1926 г., а в апреле (см. примечание 6 в разделе IX).

⁴⁶ Мария Степанова в деле 1927 г. о самозванцах не фигурировала.

⁴⁷ О распределении должностей при будущем «царском дворе» в следственном деле 1927 г. на самозванцев ничего не говорилось. Либо эти сведения стали известны следственным органам позднее, либо это плод вымысла сотрудников ОГПУ.

⁴⁸ Трифонов.

⁴⁹ См. примечание 101 в разделе IX.

⁵⁰ 6 февраля 1927 г. во Ржеве по делу самозванцев были арестованы Варахсин И.Ф., Голенкин Т., Докучаев М.В., Транковская В.И., Смирнов А.Ф., Цибины П.И. и О.М., Сахаров В.В., Кольцова Е.И., Гусевы М.М. и М.В. (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.52–68).

⁵¹ Слово *их* вписано над строкой.

⁵² Закончил 6-классное городское училище (ОСД УАДААК. Ф. р-2. Оп. т.25. Д.24362. Т.2. Л.183).

⁵³ Особое совещание при Коллегии ОГПУ 12 ноября 1931 г. приговорило всех четверых к ссылке в Северный край на три года (УФСБ по Тверской обл. Д.20593-П. Т.2. Л.465).

**209. Справка об обстоятельствах ареста М.А. Поздеева
от 23 июня 1940 г.**

Справка

Обвиняемый по след[ственному] делу № 1755 — Поздеев Михаил Алексеевич проживал в Киеве, на нелегальном положении, был арестован на улице (при выходе из церкви)¹.

При задержании обыск личный произведен не был².

Зам. нач. от[деле]ния

лейтенант Госбезопасн[ости]

[Подпись неразборчива]

23/VII 40 г.

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.14. Подлинник. Рукопись.

210. Протокол допроса М.А. Поздеева от 23 июня 1940 г.

УСССР

Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности

Протокол допроса

К делу № 1755

19³ 40 г. _____ [месяца] _____ дня

Я, _____ нач.2 отделения Камраз, _____ допросил в качестве
(должность, наименование организации, фамилия)

обвиняемого

1. *Фамилия* Поздеева
2. *Имя и отчество* Михаила Алексеевича
3. *Дата рождения* 1887
4. *Место рождения* с.Дебессы⁴ Дебесского р[айона]
Удм[уртской] АССР
5. *Местожителство* без опред[еленного] местожительства
6. *Национальность и гражданство (подданство)* русский, СССР
7. *Паспорт* № 512662 АЛ⁵
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)
8. *Род занятий* без определенных занятий
(место службы и должность)
9. *Социальное происхождение* отец занимался сельским хозяйством; родителей лишился в пятилетнем возрасте
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. *Социальное происхождение (род занятий и имущественное положение)*
- а) *до революции* служитель религ[иозного]культы
- б) *после революции* служитель религ[иозного]культы
11. *Состав семьи* нет никого
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. *Образование (общее, специальное)* низшее
13. *Партийность (в прошлом и настоящем)* беспартийный
14. *Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)*
- а) *до революции* не подвергался
- б) *после революции* В 1928 и 1936 г. б[ывшим] Свердловским ГПУ и Московским областным упр[авлением] НКВД по ст. 58-10 УК РСФСР
15. *Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Соввласти* никаких
16. *Категория воинского учета запаса и где состоит на учете* не состоит
17. *Служба в Красной армии (Красной гвардии, в партизанских отрядах), когда и в качестве кого* не служил
18. *Служба в белых и др[угих] к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого)* не служил
19. *Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях* не участвовал

Показания обвиняемого^б

Поздеева М.А.

«23» июня 19⁷ 40 г.

Вопрос: Вы арестованы за антисоветскую деятельность. Прежде чем отвечать по существу обвинения, расскажите следствию о своем социально-политическом прошлом и об обстоятельствах прибытия в г. Киев.

Ответ: ⁸Я уроженец с.Дебессы Дебесского района Удмуртской Автономной ССР. В пятилетнем возрасте я лишился родителей и взят был на воспитание бабушкой Софьей Абросимовной Поздеевой, почти слепой. С первых дней приходилось мне вместе с бабушкой стоять на паперти у церкви и собирать подавания.

В 12-ти летнем возрасте я начал ходить систематически в церковь и принимать участие в церковном чтении и пении. Одновременно работал в сельском хозяйстве по найму. Такой образ жизни я вел до 19-ти летнего возраста.

С 19 лет я уже жил у своего дяди Владыкина Павла Егоровича в деревне Арихово Дебесского района до 22 лет, а в 23^х летнем возрасте переехал на жительство в деревню Посад Пономаревского селсовета Оханского р[айо]на б[ывшей] Пермской губ., куда я был приглашен в качестве псаломщика в часовню. Как и прежде в свободное время продолжал работать по найму. В д.Посады я жил у Вишкова Павла Александровича примерно до 1927 г. В 1927 г. я вернулся на родину и остановился на квартире у крестного отца моего Чазова Лаврентия Никифоровича.

⁹19 декабря 1927 г. я встретился в церкви с дьяконом Москвиным Александром Ивановичем, который посоветовал мне устроиться псаломщиком в

с.Троицкое Глазовского района. С рекомендацией Москвина я приехал в с.Троицкое и был принят священником Ившиным Петром Афанасьевичем на должность псаломщика. В с.Троицкое я прослужил в качестве псаломщика до октября 1928 г. Пребывание мое в этом селе окончилось, или вернее, прервалось арестом моим б[ывшим] Свердловским ГПУ, что произошло при следующих обстоятельствах.

Выполняя обязанности псаломщика в д.Троицкое я одновременно вместе с попом Ившиным выезжал в с.Кашинь Богдановичского района, посещая тамошнего попа Кашину Якова Андреевича¹⁰. Посетив однажды попа Кашину, мы, собравшись на квартире певчей Ксении Прокопьевны, изрядно выпили и завели разговор на антисоветскую тему. В ноябре 1928 года меня и попа Ившина арестовало б[ывшее] Свердловское ГПУ, предъявив нам обвинение в антисоветской агитации. В июне 1929 г. я был осужден Особым совещанием НКВД к 5-ти годам концлагеря и направлен в Соловки. До 1931 г. я находился в Соловках, а в 1931 г. был перезаперирован в Свирские лагеря, где пробыл до 1934 г.

По отбытии срока наказания я избрал местом жительства г.Каширу, где и находился до 1936 г. на квартире у некой Бессоновой¹¹ Агрипины. В Кашире я получил и паспорт. В 1936 г. по совету знакомых церковников я переехал поближе к Москве в надежде на то, что мне удастся скорее устроиться в какой-либо сохранившейся еще в Москве или окрестностях церкви. В связи с этим мне приходилось часто наезжать в Москву, на что не имел никакого права по существующему закону. В 1936 г. в апреле месяце я был задержан и арестован Московским областным управлением НКВД с предъявлением обвинения в антисоветской агитации. Особым Совещанием я был снова осужден к 3 годам Карагандинских лагерей¹².

Отбыв наказание, я избрал местом жительства г.Лихославль Калининской области. В Лихославле

вследствие того, что у меня не было квартиры и работы, меня не хотели заявить, и я вынужден был вернуться на родину. Находясь периодически у ряда соседей в гостях (у Главатских Ал[ександ]ра Васильевича, Сунцова Якова Алексеевича и у Максимовой Екатерины), я в декабре 1938 г. запасся справкой о социальном положении и отправился в г.Молотов¹³ Пермской области к татарину Ксабиру Сабирзянову, проживающему в доме № 58 по ул.Некрасова, которого я знал раньше.

На квартире у Ксабиры находился до 1 июня 1939 г. и занимался вместе с Ксабиром перепродажей белья и др[угих] вещей. Так как я стремился устроиться в какой-либо церкви, и зная о том, что в соседнем городе Сарапуле существовал раньше женский монастырь¹⁴, решил совершить поездку в Сарапул. В первых числах июня месяца 1939 г. я приехал в Сарапул, но вскоре, встретясь в местной церкви с одним иеромонахом, узнал, что для меня работы не найдется, и по рекомендации последнего уехал в г.Уфа.

Следуя в Уфу по реке Белой, нужно было сделать пересадку на пристани Дербешня¹⁵. Следующего парохода пришлось ожидать 2 дня. За время нахождения на пристани Дербешня я познакомился с молодым человеком, который отрекомендовался Рассохиным¹⁶ Василием Ивановичем из Частинского района Пермской области. По словам Рассохина, он работал около Перми на заводе, откуда уволен за прогул и драку. Сблизившись, я предложил Рассохину ехать со мной, на что он дал свое согласие.

В пути на Уфу мы решили заехать в город Бирск, где по моему мнению должна была жить семья моего соученика Груздева Петра Васильевича. В Бирске мне удалось через адресное бюро Груздевых разыскать, но в семье застал сестру Груздева — Груздеву Лизу и больную мать. Груздева Лиза поведала мне, что ее меньший брат Коля арестован и сидит в тюрьме в Уфе и что она была председателем

церковной общины, подвергалась преследованиям и поэтому боится принимать в своей квартире духовников. Рассказав это, Груздева предложила мне ехать в Уфу, снабдив на дорогу деньгами.

Прибыв в Уфу, меня одна монашка направила в одну из церквей, где служил игумен Афанасий из г.Еранска¹⁷ Встретясь с игуменом Афанасием, мы друг друга узнали по совместному пребыванию в Соловках.

У Афанасия я переночевал две ночи и, снабженный деньгами на дорогу, по рекомендации последнего уехал в Елабугу, т.к. и в Уфе устроиться в церкви нельзя было. В Елабуге устроиться также нельзя было, и мы решили последовать в направлении к Саратову.

Не заезжая в Саратов, мы заехали в г.Энгельс¹⁸, остановились у одного незнакомого гражданина, который посоветовал мне пробираться ближе к Москве, где, по слухам, сохранилось немало действующих церквей.

Снабжены и тут деньгами на дорогу, мы с Рассохиным стали держать путь на Москву. Достигнув города Кирсанов б[ывшей] Тамбовской губернии, сделали в нем остановку, и я пошел на рынок, чтобы узнать у кого-либо, есть ли тут действующие церкви и духовенство. На рынке я узнал в одном старике священника и, обратившись к нему, сказал, что я иеромонах, вернулся из ссылки и нигде не могу устроиться. Этот священник (имя которого, как я позже узнал, Николай) ответил, что он мне ничем помочь не может, но посоветовал пойти по одному адресу к группе монашек, которым сказать, что меня направил отец Николай, и они, мол, всем помогут.

Я не преминул не¹⁹ отказаться от этого предложения и пошел по указанному адресу, где был принят пятью монашками, предупредившими меня об опасности оставаться у них. Однако заключили, что поскольку в городе у них был когда-то женский

монастырь²⁰, то в случае, если кто-нибудь и спросит, можно будет сказать, что этот гр[аждани]н, т.е. я, пришел узнать о судьбе сестры моей, находившейся в этом монастыре. Монашки собрали для нас деньги на дорогу, и по их совету я с Рассохиным поехали в Орел через Москву.

В Орле Рассохин остался на вокзале, а я отправился в город, чтобы узнать, где какая церковь существует и можно ли устроиться. В городе мне две старушки сказали, что церковь есть в 4 километрах от города в с.Лепешкино²¹ и что священником там некий Дмитрий. У одной из этих старушек мы переночевали, после чего, оставив у нее Рассохина, я отправился в село Лепешкино, посетил церковь и имел разговор со священником Дмитрием. На вопрос последнего, как меня зовут, я ответил: «Серафим», после чего священник Дмитрий заявил, что он меня узнал и что моя фамилия Остроумов, приняв меня за Смоленского епископа Остроумова²². Находясь в тяжелых материальных условиях, я был рад тому, что он меня наталкивает на мысль назвать себя Остроумовым, которого он во мне узнал, и поэтому заявил ему, что я есть действительно Смоленский епископ Остроумов Серафим.

Священник Дмитрий пригласил меня к себе на чай, сказав при этом, что на ночлег пригласить меня боится, т.к. может навлечь на себя и меня подозрения и неприятности, но что устройством меня на ночлег и приемом вообще займутся монашка Анастасия²³ из Чернигова, выполняющая роль регента, и певчая Шура. Кроме того священник Дмитрий познакомил меня с певчей Дуней, которая повела меня к себе на квартиру. Вскоре туда явилась и монашка Анастасия. Между нами завязался разговор. Монашка Анастасия просила меня не стесняться и не скрывать, что я епископ Остроумов, так как она, мол, тоже была раньше близка к Черниговскому епископу Стефану Носовскому²⁴. Монашка Анастасия, продолжая начатый разговор,

сообщила мне, что епископ Носовский арестован и выслан в Орел, и что она приехала в Орел, чтобы вручать для него передачи, но что передач не принимают, и что, по ее мнению, его куда-то отправили.

Монашка Анастасия, судя по ее словам, в связи с арестом Носовского также разыскивалась и подлежала аресту, но ей вместе с монашкой Евгенией удалось скрыться, проживая периодически в Чернигове, Киеве и др[угих] местах. Рассказав это, Анастасия предложила поехать с ней в Чернигов, где многие ждут ее приезда и сведений о судьбе владыки Стефана, а потом и в Киев, где у нее есть много знакомых.

Переночевав у монашки Дуни, мы с Анастасией пошли к священнику Дмитрию, где были приняты Дмитрием и певчей Шурой. Последняя предупредила нас быть в разговорах поосторожнее, т.к. хозяйка болтливая и неблагонадежная. Певчая Шура пригласила нас прийти завтра с Анастасией, дабы сходить на рынок и купить каких-нибудь вещей для меня и Россохина. На следующий день я, Анастасия, Шура и Россохин действительно сходили на рынок. Шура на деньги священника Дмитрия купила мне пальто за 350 руб., брюки, валенки и Россохину валенки.

На третьи сутки мы с Анастасией отправились к ней на родину на ст. Низовку²⁵. Со станции Низовка мы проследовали в Синявку²⁶ и прибыли в дом, где живет Анастасия, застав там мать-старушку и уродливую сестру. В том же доме за стеной жила др[угая] старуха и монашка Нектария. Так я с Россохиным прожили у Анастасии три недели. За это время у нее в доме собирались монашки. Устраивались нелегальные отправления треб иеромонахом Мефодием. По истечении трех недель Анастасия стала усиленно приглашать нас в Чернигов и в Киев. Таким образом мы и приехали впервые в Киев.

Вопрос: Рассказывай дальше, где вы остановились в Киеве и чем занимались?

Ответ:

В Киеве мы сразу поехали за Печерскую лавру к слепой схимнице Херувиме²⁷ и монашке Евлогии. Они нас хорошо приняли и рассказали, что у них часто по ночам устраиваются тайные богослужения, отправляемые иеромонахами Назарием и Анатолием, тайно без прописки проживающими в Киеве. Иеромонахи Назарий и Анатолий занимаются тайным пострижением в мантию не только киевских, но и приезжающих из Воронежа, а Херувима играет роль духовной матери.

Вечером того же числа к Херувиме пришли монашки Аркадия, Антония и Ксения. Монашка Аркадия предложила мне поступить священником на Байковое кладбище²⁸, а может и на кафедру епископа Украины, согласившись с тем, что нужно с этой целью поехать в Москву за благословением к митрополиту Сергию²⁹. На третий день масленицы по настоянию Анастасии я с ней посетили епископа Антония³⁰, который хорошо меня принял и сказал, что помнит меня еще по совместному пребыванию в Москве³¹, узнав во мне также православного архиепископа.

Схимник Антоний рассказывал много о своем прошлом, а потом стал интересоваться мною: где и сколько я отбывал в ссылке и что думаю делать дальше. Я ответил ему, что по предложению Анастасии собираюсь в Чернигов. Схимник Антоний предупредил меня быть в Чернигове осторожнее, т.к. там нет церквей и появление духовенства в Чернигове заметно. На прощанье Антоний дал мне 100 рублей, перламутровую круглую икону и посоветовал поступить на какой-либо приход в качестве священника, и если я где-либо вблизи Киева устроюсь, то чтобы заходил к нему.

Затем я с Анастасией вернулись к Херувиме. На квартиру вечером явились монашка Аркадия и принесла мне в подарок черную мантию и схиму и попросила меня молиться о иеромонахе Моисее, умершем в ссылке. Вещи эти я взял и продал Поч-

товому³² Гавриилу Васильевичу за 100 рублей и схиму за 50 руб. Перед отъездом схимница Херувима показала мне хранящееся в столе хорошее священническое облачение, повторив, что у них на квартире часто служат священники.

Монашка Анастасия повела нас к своей знакомой Евгении Васильевне Черняевой, проживающей по ул. Пироговской в д. № 3, кв. 3. Черняева, приняв меня, рассказала, что она — близкая духовная дочь о. Михаила Борисоглебского и Глаголева, в настоящее время — владыки Антония и великого старца Палеева, который часто совершает в ее квартире литургии и приобщает многих ее близких. Черняева при этом показала мне хранящееся белое облачение и множество антиминов. Среди увиденных мною антиминов многие подписаны б[ывшим] митрополитом Киевским Михаилом³³ и экзархом Всея Украины митрополитом Константином³⁴. На заданный мною вопрос: «Зачем вы их храните?» Черняева ответила, что старец Палеев сказал, что будут снова храмы и он эти антимины возвратит в те храмы, откуда они были взяты.

От Черняевой мы отправились (снова) в Чернигов. Прибыли на квартиру епископа Стефана, где жили три монашки: Евгенья, Васса и Стеша. Стеша недавно вернулась из лагерей, а Евгенья живет нелегально, т.к. вместе с Анастасией скрывались во время ареста Стефана.

Анастасия отрекомендовала меня епископом, и чтобы не сомневались в этом, сказала, что мы были у владыки Антония. Воспользовавшись сохранившимся облачением епископа Стефана, я в течение недели отправлял богослужения как в квартире Стефана, так и в квартире семьи Лаптевых. В этой квартире я воспользовался тем, что у сына Лаптевых есть фотоаппарат, для собственной популяризации сфотографировался в облачении и карточки раздал монашкам Анастасии, Таисии и протодиакону Соломенской церкви в Киеве.

Затем мы вернулись на родину Анастасии в Синявку. Тут произошел случай, заставивший меня бежать в Киев, а именно: на станции Низковка арестовали пьяного Россохина, после чего на квартире была арестована Анастасия, а я успел скрыться и бежать. В Киеве находился периодически у Черняевой и схимницы Херувимы. Впоследствии по рекомендации протодиакона Соломенской церкви я попал на квартиру к некому Почтовому Гаврилу Васильевичу, где и находился до дня ареста. Проживая у Почтового, я, взяв с собой в качестве послушника мальчика 15 лет Николая, поехал в Днепропетровск, а затем в Чернигов.

В Днепропетровске мы остановились на квартире б[ывшего] епископа Георгия³⁵ и были приняты дьяконами Ефимом, Данилом и матерью епископа. Тут мне рассказала, что много вещей епископа они³⁶ хранят в Днепродзержинске у великого старца—иеромонаха Пимона³⁷. В целях осуществления своих намерений я, продолжая обманывать, сказал, что видел в ссылке епископа Ефима³⁸, но ко мне отнеслись недоверчиво и потребовали у меня документы, от показа которого я отказался, чтобы себя не разоблачить. Боясь ареста, я с Николаем уехали вскоре в Киев.

В Чернигове мы остановились в квартире Ефима Ткалича по ул. Правды в д. № 11, где застали приехавших из Синявки монашек Нектарию, Ксению и Ирину, с которыми я заранее списался. Затем я, Николай, перечисленные монашки, хозяйка квартиры и Лаптева пароходом приехали в Киев. Остановился я снова у Почтового Гаврила. Остальные, побыв некоторое время, вернулись в Чернигов.

После поездок в Днепропетровск и Чернигов я с Почтовым совершили поездку в Нежин³⁹, имея адрес одного неизвестного мне старика, пригласившего приехать к нему, — Нежинская ул., д. № 45. В Нежине мы по этому адресу не застали этого стари-

ка и ни с чем вернулись в Киев. Больше из Киева я никуда не выезжал, т.к. был арестован.

Показания записаны верно, мною прочитаны, в чем и распи-
сываюсь

[Поздеев]

Допрос прерван 25/VI в 16 часов.

Допросил:

нач. 2 отделения лейт[енант] Госбезопасности

[Подпись неразборчива]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.15-31. Подлинник. Печатный формуляр,
рукописный текст. Заверенная машинописная копия там же, Л.32-37.

211. Протокол допроса М.А. Поздеева от 26 июня 1940 г.

Протокол допроса
(дополнительный)
обви[няемого] Поздеева Михаила Алексеевича
от 26 июня 1940 г.

Допрос начат в 13 часов.

Вопрос: Вы подробно изложили, чем занимались до момен-
та последнего ареста, но не сказали, чем по сущест-
ву занимались с момента освобождения из ссылки в
ноябре 1938 г.

Вы признаете, что занимались антисоветской
деятельностью?

Ответ: Признаю, но считаю, что скорее занимался афери-
стской деятельностью, выразившейся в следую-
щем.

Я выдавал себя за Смоленского архиепископа
Остроумова Серафима и имел с этой целью в каче-
стве послушников несколько юношей (из них Рас-
сохин арестован, Николай в Киеве, а Андрей, с ко-
торым я познакомился на вокзале, скрылся, при-
своив из камеры хранения мои вещи).

Признаю, что я, будучи с монашкой Анастасией (она же — Елена Ивановна Кимстач) в с.Лепешки у священника Дмитрия принимал участие в разговоре о следующем: свящ[енник] Дмитрий рассказывал, что в Орле на исповеди у него была дочь б[ывшего] царя Николая II⁴⁰. Анастасия говорила, что и в Киеве была эта княгиня. Будучи вслед за этим в поселке Новый Шлях⁴¹ у Марии Филипповны Нежиной⁴², последняя якобы опознала во мне⁴³ наследника Николая II⁴⁰ — Михаила и сказала, что недавно у нас ночевал молодой человек, заявивший о том, что он является наследником Николая II⁴⁰ Алексеем⁴⁴. Воспользовавшись и этим случаем, я подтвердил, что являюсь наследником Михаилом. Монашка Анастасия добавила, что и Рассохин не из простых, а очень похож на сына царевны Елизаветы Федоровны. Присутствовавшие остались уверенными, что я являюсь потомком царской семьи, а мне это было на руку.

В квартире священника Мефодия в с.Синявке я с участием послушника Рассохина совершил несколько пострижений, окрестил 12 детей и отправил ряд религиозных обрядов.

В квартире схимницы Херувимы в г.Киеве между мной, монахом Назарием, монашками Херувимой, Евлогией, Аркадией и Россохиным был разговор на антисоветскую тему. Монах Назарий предсказывал, что в 1946 г. начнут снова процветать храмы, будет новая земля и новое небо, и что это предсказание подтверждает проживающий в м[естечке] Переяславе прозорливый отец Яков. Назарий далее высказал надежды на то, что еще в ближайшем будущем послужим в Лавре.

Разговор Назария я поддерживал и сказал, что мой старец Макарий, который проживает в Уральских горах, предсказывает то же самое. В данном случае я также назвал вымышленного старца Макария, преследуя одни и те же цели⁴⁵.

Показания записаны с моих слов верно, мне прочитаны, в чем
расписываюсь [Поздеев]

Допрос прерван 27/VI в 00,2 ч.

Допросил:

нач. 2 отделения

лейтен[ант] Госбезоп[асности]

[Подпись неразборчива]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1 Д.61482 фл. Л.38–40. Подлинник. Рукопись. Заверенная
машинописная копия там же, Л.41–42.

**212. Показания М.А. Поздеева (не датированы, [между 27
июня и 17 августа 1940 г.]**

⁴⁶Собственноручные показания Поздеева М.А.

Следователю НКВД

от заключенного Поздеева

Михаила Алексеевича,

[родился в] Удмуртской Автономной ССР, Дебесского
р[айо]на, села Дебёссы. Сын бедняка-крестьянина Алексея
Ефимовича и Екатерины Алексеевны. Оставшись от родителей
пяти лет, воспитывала бабушка Софья Абросимовна Поздеева,
60 лет старуха почти слепая, и сразу приходилось собирать на
паперти у церкви подавание. Исполнившись [8]⁴⁷ лет, отдала в
начальную земскую школу, проучившись 4 года, стал с 12-ти
лет ходить в церковь помогать читать и петь, а в свободное
время ходил на работу к удмуртам-соседям: то возил навоз, [то]
пилил дрова, на молоченье гонял лошадь, а в летнее время хо-
дил жать и косить. В таком духе провел до 19-ти лет, а с 19-ти
лет жил у дяди того же р[айо]на Дебесского д.Ариково Влады-
кина Павла Егоровича, [так] провел до призыва до 22 лет. Схо-
дил на призыв, меня оставили на год — по болезни (признала
комиссия больным), а чрез год отбраковали и не взяли, а по-
этому на службе военной не был 3 лет. Отправился в Пермскую
губ.⁴⁸, Оханский р[айо]н, Пономаревского с/с, д.Посад, куда
меня пригласили в часовню читать вместо псаломщика, а в ос-

тальное время точно также проводил время в хозяйственных работах. Жил в Посаде у Вшивкова Павла Александровича. Прожив до 1927 г. от родины в 70-ти километрах, в 1927 г. в декабре месяце 15-го числа поехал на родину в гости, где жив еще был мой крестный отец Чазов Лаврентий Никифорович. А 19-го декабря был на родине праздник — Николин день. В церкви был дьякон Москвин Александр Иванович, увидав меня, спросил, как я живу, я ему рассказал, что не так важно. Он мне посоветовал ехать в Свердловскую обл., станция Богданович и пройти в с.Троицкое, где служил священник тоже Удмуртской республики, Глазовского р[айо]на, села Святогорья Ившин Петр Афанасьевич, куда я вскоре и уехал. Он меня принял по рекомендации Москвина — дьякона.

Я помогал в качестве псаломщика до 1928 г. октября, и ездили мы с ним в гости в село Кашино р[айо]на Богданович. Приехав к празднику к Покрову в с.Кашино к попу Якову Андреевичу Кашину, у которого жила монашка Матрена Филипповна Узких вместо прислуги (Кашин был неженимый, лет около 60-ти), вечером пошли в гости к Ксенье Прокопьевне (к ихней певчей). Напились изрядно, и в пьяном виде Кашин Яков Андреевич и Петр Афанасьевич и еще кое-какие были гости (но, конечно, имена я их не знаю) после начали вести антисоветские разные разговоры: вот, мол, при царе-батюшке хорошо жилось, а теперь, мол, ничего нет. Но я больше [не помню]: многое не слышал — тоже [был] в пьяном виде, скоро заснул.

А на второй день вечером мы с Ившиным отправились к нему, и нас в ноябре месяце арестовывают вместе с Ившиным и отправили в Свердловское ГПУ (как в то время называлось). Побыв несколько время, и отправили в изолятор № 1^й, и пробыв ⁴⁹ месяцев, в конце июня получили осуждение Особым совещанием на 5 лет концлагерей по ст. 58-10, и отправили в Соловецкие лагеря меня: сначала на Ухтинский тракт на 122-й км, а потом в Соловки в 1929 г. в ноябре [в] первых числах (и срок мне почему-то не засчитали с 1928 г., а с 1929 г.), и пробыв в Соловках до 1931 г. А в 1931 г. нас отправили в Свирские лагеря, где я уже пробыв до конца срока при 1-м отделении. А управление Свирских лагерей было в Лодейном Поле, где я и получил справку на освобождение в 1934 г. и взял г.Каширу, куда и приехал.

Пробыв в Кашире на квартире [по адресу:] Рыбацкая улица, у Безсоновой Агрипины, до 1936 г., и паспорт в то время получил в Кашире. В 1936 г. в апреле месяце был арестован Московским обл[астным] НКВД, комната 146, дело вел упол[номоченный] Булыжников. Обвинение было по ст[атье] «с[оциально]-о[пасный] э[лемент]», тоже обвиняли по 58 [статье] (будто бы я старику говорил: «Не ходи в колхоз»)⁵⁰ и дали 3 года Карагандинских лагерей, где я пробыв неполностью (дали мне зачет 140 раб[очих] дней).

Освободившись, многие брали г.Лихославль Калининской обл., куда и я взял. Приехав я в Лихославль, в первую очередь я разыскал НКВД и явился, и показав свои документы. Уполномоченный, списав с них копию или справку, послал в милицию, которая помещается рядом. Придя я в милицию, мне сказали: «Мы тебе, отец, ничем помочи не можем, ввиду того, что ты, когда найдешь квартиру, тогда придешь с домовою книгой, тогда только мы тебя впишем».

Я, конечно, проискал квартиру почти две недели и работу, хотя [бы] в сторожа, но и квартир не было, и сторожей был полон комплект, и в общежитиях местов не было. Я снова явился в НКВД, то рассказываю обо всем уполномоченному. Выслушав меня, уполномоченный мне ответил: «Ведь Вам необязательно место в Лихославле, Вы можете куда-нибудь в другое место ехать», а я ответил: «А не могут меня обвинить, что паспорт дан на Лихославль?» Уполномоченный мне ответил: «Ведь если бы тебе сюда дали ссылку или высылку, а то ты сам избрал город Лихославль, а поэтому можешь ехать». И я взял продал за 2 пальто три пары белья и поехал на родину.

Приехав на родину как гость, у соседей погостил: то у Александра Васильевича Главатских, то у Сунцова Якова Алексеевича, то у Максимовой Екатерины. Это было в месяце 1938⁵¹ декабре в последних числах, и встретил Новый год 1939 год, и пробыв до месяца февраля, взяв справку о социальном положении, которая и сейчас с паспортом вместе, и отправился в г.Молотов Пермской обл. к татарину к Сабиру Сабирзянову (ул.Некрасова, дом № 50). Он служил где-то ночным сторожем, и жена Мария тоже где-то работала, и [у них было] трое детей. А днем он отдохнув, ходили и дрова пилили, и он пе-

репр[ода]ывал⁵² старое белье: купит, продаст, а где и меня заставит. И в таком положении я пробыл до июня 1-го числа.

Взяв билет сначала на пароход до г.Сарапула по реке Каме, [так как] там работала церковь. Почему я поехал в Сарапул — я раньше бывал там [в] женском мон[асты]ре, и наше село раньше было Вятской губ., Сарапульского уезда, а потом Вятка стала г.Киров (еще до г.Кирова отделилась удмурты, или прежде их звали вотяки).

Придя я в церковь, похлопотал там у иеромонаха, он мне ответил: «Здесь тебе нигде не устроиться, поезжай в Уфу, там две церкви работают православные и 3-я обновленческая», и дав мне _0⁵³ р., да певчие монашки надавали около _0 р.⁵⁴, я отправляюсь на Уфу.

Уфа стоит на реке Белой, то на пристани Дербеш, где нужно сделать пересадку. Прибыв я в Дербешку, слез [с парохода], а на Уфу должен уже на 2-й день идти. Взяв я четвертинку водки и вижу: почти рядом тоже парень выпивает. Спросив он меня: «Откуда, дед, куда едешь?» Я ему объяснив по порядку. Он мне начинает говорить: «Я тоже сам из Пермской области, Частинского р[айо]на, из деревни. Работал около Перми на заводе, да закировал, сделал прогулы, да еще подрался, то меня выкинули. И сейчас тоже не знаю, куда еду, куда-то бы устроиться». Я посмотрел на него: очень худ и одет тоже неважно. Я спросил: «А почему ты так плох? Разве болен?» Он мне ответил: «Я недавно лежал в больнице, и поэтому меня и в армию не взяли, оставили еще на год».

Выпив мы по четвертинке, мы еще сложились на четвертинку и порешили ехать вместе. Я вспомнил: на пути в Уфу есть г.Бирск, а в Бирск из Дебесс (из нашего села) уехали Груздевы — мы учились вместе с ихним сыном Петром Васильевичем Груздевым в школе и на одной скамье сидели. Думаю: дай заеду в Бирск. Через справочное стол разыщу, может, куда устроит. Взяли билеты с Василием до Бирска ([это тот парень], который мне назвался Василий Иванович Россохин).

Приехав в Бирск, разыскал я Груздева, но дома его где-то не было, а была сестра Груздева Лиза, мать больная. Рассказав и объяснив его сестре, [она], увидав длинные волоса, начала мне говорить: «Все бы ничего, да только ночевать у нас нельзя: мы очень боимся, у меня меньший брат Коля сидит в Уфе в

тюрьме, да я и сама, пока церковь у нас не закрыта была, то я служила председательницей, и на меня такие нажимы. Я вам маленько помогу, и вы лучше поезжайте в Уфу, там церкви работают». Дав мне 50 р., мы поехали в Уфу.

Прибыв в Уфу, пошел я в церковь, и мне монашка-певчая рассказала, что в другой церкви есть игумен Афанасий [из] Кировской обл., г.Еранска. Я пошел к всеночне, где его встретив, сразу узнал: мы вместе были с ним в Соловках. Он из церкви увел меня ночевать. Жил он у сестры, а у сестры его есть зять, и их дома не было, и еще к Афанасью приехала другая сестра — младшая. Переночевав я две ночи, устроиться опять-таки нигде не пришлось, и дав он мне 100 руб. да пару белья, посоветовал ехать в Елабугу.

Поехали обратно из Уфы в Елабугу. Прибыв в Елабугу, пошел я к церкви (там одна церковь работала). Побыв службу, подошел я к псаломщику, который родом оказался [из] Пермской обл., с.Степанова, жил у тестя. Все я ему рассказав, он меня пригласил, и я у него пробыл три ночи, а Рассохин был на пристани, но устроиться нигде не пришлось. Тогда мы надумали ехать в низа и поехали на Саратов.

Прибыв в Саратов, там церкви ни одна не работала. И напротив Саратова — город Энгельс, там только что была церква закрытая. Увидел я около пристани человека высокого росту с рыжей бородой, который с тележкой перевозил багаж с пароходу пассажирам, который перекрестился. Я подхожу к нему, спрашиваю: «Нельзя ли где-нибудь поступить на место, хотя в сторожа?» Но он мне ответил: «Я не знаю, будто бы не предвидится, и если бы Вам хотя в церковь, но вот не так давно ее закрыли». Я попросил его, нельзя ли у него хотя переночевать. Он меня принял, я у него ночевал ночь. В разговоре он мне говорил: «Вам лучше ближе к Москве, там, слышно, больше⁵⁵ое, где еще работают церкви».

Я на второй день вернулся в Саратов на пристань, где был Рассохин. Рассказав, что ничего не получается относительно работ, и мужчина Филипп, у которого я ночевал, мне на дорогу дал 20 р., и мы с Рассохинным стали путь держать к Москве. Где шли пешком, где на поезде, и достигли город Кирсанов Тамбовской бывшей губ. Прибыв в Кирсанов, я пошел на рынок узнать, есть ли где церковь, но церкви нигде не работала в

Кирсанове, и все-таки попы были. Увидав старика в шапке вроде шляпы и в очках с длинной седой бородой (он купил молока и направился к дому), я за ним [пошел]. Когда рынок прошли, я подошел к нему и спрашиваю: «Вы не батюшка ли?» Он ответил: «Да, но только нигде не служу, ввиду того что здесь церкви не работают?» Я ему сказался, что я иеромонах, вернувшись [из] ссылки, но устроиться нигде не могу и так ничего на дорогу не имею. Он мне на это ответил: «Я, правда, помочь ничем не могу и к себе пригласить не смею: за нами очень следят. Но я Вам посоветую: идите вон по той улице и в конце увидите большой дом, или спросите, где тут живут монашки. У них свой дом, их тут пять человек. И скажите, что послал я Вас, т.е. отец Николай, они Вас и примут, и помогут». И я пошел.

Улицу звания и номер я не помню. Пришел я к воротам, ворота были закрыты. Я постучал, вышла старушка-монашка и спросила, что мне нужно. Я ей ответил: «Меня прислал о. Николай, я — иеромонах, иду с лагерей». Монашка меня пригласила в комнату. Придя в комнату, там еще были две монашки, одна, помоложе, начала меня спрашивать: откуда и кто я. Я ей рассказал подробно. Монашка мне ответила мне: «Вы меня простите, батюшка, нонче время очень опасное, доверяться очень трудно, поэтому покажите свои документы. Если Вы верно с лагерей, то мы по мере возможности и поможем». Я вынул паспорт и справку освобождения. Она, проверив, сказала: «Да, верно, но что же Вы так долго путешествуете?» Я ответил: «Да ведь вот нигде не могу устроиться и сейчас направляюсь ближе к Москве». Монашка велела мне снять мешочек с плеч и пальто и начала ставить самовар, и сходила в другую половину дома, где жили еще две монашки. И [они] пришли, стало их уже пять, начали меня спрашивать: сколько сроку пробыл и где. Я все емя по порядку рассказал. (Монашки говорят: «А у нас тут вблизи и церкви нет. Есть тут в городе три, батюшка то уже у них, тихонько и исповедуемся и приобщаемся. Когда пригласим о. Николая — это наш духовник, — то и всюнощную отслужит, вот так тихонько и поживаем. А нас здесь в городе много: здесь раньше был женский монастырь». Попив чаю, они мне и говорят: «А Вы очень не торопитесь, отдохните у нас. Хотя мы тоже под страхом, но ничего, у Вас

есть документы. Если кто и придет, скажем: «Его сестра жила у нас в монастыре, да померла, а он пришел спросить про нее»».

И я остался у них и ночевал две ночи. Они еще в город сходили к другим монашкам и мне насобирали 120 руб., да дали пять полотенцев, сахару, хлеба. И одна из них, по имени м[атушка] Досифея, говорит: «Я Вам, батюшка, посоветую ехать за Москву в г.Орел. У нас недавно гостила монашка нашего же монастыря, но сейчас живет у брата, то говорила, [что] там народ очень хороший, и у города есть церковь, батюшка очень хороший, и монашек много».

Проводили [меня] две монашки до вокзала, где был и Рассохин. Взяли мы билеты до Орла чрез Москву и прибыли в Орёл. Рассохин был на вокзале, а я пошел кое-кого спрашивать, где церковь.

Идут две старушки и третья помоложе. Я, остановив, спросил. Одна мне ответила: «До церкви 4 км — село Лепёшкино, и там священник Дмитрий старичок». А помоложе спросила: «Откудова Вы и кто, и куда следуете?» Я ей все объяснил, она спросила: есть ли знакомые. Я ответил: «Нет». Она пригласила: «У нас можно переночевать». Я ответил: «Я не один». Она нас взяла двоих с Рассохиным. Пришли мы к немя, она, увидав мои волосы, сказала: «Вы что, отец, носите длинные волосы? Ведь это уже старо, нужно жить по-новому. Поступите куда-нибудь на работу, хотя бы в сторожа, и то лучше будет». Я ей ответил: «Вот и главное: нигде не принимают пока что». Переночевав, утром я ушел в село Лепешкино, а Рассохин остался у них помогать дрова пилить—колоть.

А я, придя в Лепешкино в церковь к службе, встал около порожку вблизи печи. Когда я стал подходить после службы ко кресту, то поп на меня очень посмотрев на меня, приняв всех ко кресту, посылает за мной сторожа, чтобы я зашел в алтарь. Зайдя я в алтарь, он меня спросил: «Как Вас звать?» Я ответил: «Серафим», а поп говорит: «Я Вас сразу узнал, хотя Вы и изменились, но я узнал: ведь ваша фамилия — Остроумов?» (Я, находясь в таком положении без денег и безо всего, конечно, был бы рад, что он меня сам наталкивает на это дело, то есть принимает за епископа Серафима Остроумова.) Я ответил: «Да», тогда Димитрий-поп мне начал говорить: «Вы завтра пожалуйста к нам на стакан чаю. Я бы Вас и сегодня пригласил, да на ночь

я опасаясь: меня тоже часто «товарищи» навещают, поэтому боюсь и на Вас и на себя навлечь неприятности. А я поговорю: тут у меня есть певчая — старая девица Дуня, у ней только одна больная старушка Антонина-квартирантка, да часто живет монашка Анастасия из Чернигова (она у меня управляет вместо регентши), да еще есть у меня певчая Шура — она уже как моя родная».

После службы Дмитрий подозвал Дуню, ей все рассказал, и Дуня повела к себе, не так далеко от церкви — километра полтора. Придя к ней, тут же и пришла монашка Анастасия. В беседе Анастасия меня спросила: откуда я следую и куда. Я ей ответил, что с лагерей из заключения, и я — иеромонах. А Анастасия мне сразу ответила: «Нет, уже простите мне, о. Дмитрий все о Вас рассказал, что Вы — архиерей, когда-то были Орловским, а потом были Смоленским. Так уже Вы меня не стесняйтесь, я — монахиня, тоже близкая была епископу Стефану Носовскому, его родина, а он на кафедре был в Чернигове, а потом его арестовали и отправили из Чернигова в Орел. Я об этом узнала и приехала сюда, чтобы ему передавать передачи, но передач не принимали ни одной, а только сумела передать несколько денег. А сейчас уже не принимают и деньги, значит, уже куда-то отправлен. То я уже собираюсь ехать домой. Хотя я дома тоже живу гостьей: то в Чернигове жила, то в Киеве, а потом, когда владыку отослали, то и нас тут с одной монахиней Евгенией искали, но мы все скрывались, так и про[несло]⁵⁶. Вот поедьте в нашу сторону, там Вы у нас и отдохнете. Съездим в Чернигов, а там меня все ожидают, все хотят о судьбе владыки Стефана [узнать], да и мне хочется узнать, может его куда отправили, то он письмо пришлет. А потом и съездим в Киев, у меня там очень много знакомых». На что я согласился, но я ей ответил: «Только вот дело в чем: я не один, еще со мной есть вроде послушника парень, он в городе у одних [знакомых], может, он где устроится, то ненужно его и трогать, если нашел работу». Анастасия мне ответила: «Ну, я все-таки его попроведу, если не нашел, то и его с собой возьмем».

И Анастасия мне начала рассказывать про о. Дмитрия и его экономку Шуру, что у него много денег и что все деньги у нее: «Она что захочет, то и делает, так я с ней завтра поговорю, чтобы она Вам купила пальто и валенки, а то она деньгами веет во все

стороны, и сестре своей валит почем зря, и платья дорогие заводит. А кстати, [о. Дмитрий] велел мне Вас завтра в гости привести. Под вечерок пойдем к нему, они хотели подготовиться».

Переночевав у Дуни и пробыв день, мы с Анастасией пошли к о. Дмитрию. Пришли к нему, он живет у вдовы. Дмитрий и Шура встретили, стол был уже накрыт, и было вино. Шура сразу нас с Анастасией предупредила, что ничего здесь не говорите, кто вы, и что у нас хозяйка неблагонадежная, везде разболтает, так что говорить ничего не пришлось. Шура только вполголоса мне шепчет: «Я ведь тоже Вас знаю. Вы когда служили в церкви, то я даже петь ходила, хотя и мало была». Затем Шура говорит: «Вы завтра придите с Анастасией ко мне, я здесь не живу, а живу в городе, Анастасия знает, и мы с Вами ходим на рынок. И я вижу, на Вас все плохое, может, что и купим». Поужинав, отправились опять с Анастасией к Дуне ночевать.

Переночевав, Анастасия пошла по адресу искать Василья Россохина, нашла и привела к Дуне. Анастасия говорит: «Я как пришла, то он даже и кушать не стал, как про Вас помянула». Побыв до обеда у Дуни, отправились к Шуре все трое. Шура, взяв нас с Васильем Россохиным на рынок, Шура купила мне пальто за 35, да брюки, да валенки, и Василью валенки. Я говорю: «Вы очень много денег издержали», а Шура говорит: «Вы не беспокойтесь, у меня хватит, не беспокойтесь», даже мне хотела купить костюм, но я не велел: «Вы, — говорю, — и так много подержались». Пошли к Шуре, где еще жила в комнате в другой квартирантка (где та работает — не знаю, тоже бывшая монашка) да гостила тетка — монашка Серафима. У Шуры мы ночевали две ночи с Рассохиным и с Анастасией, а днем ходили чай пить к монашкам к минским, где их жили трое. На третьи сутки отправились на станцию Низковка на родину Анастасии.

Приехали мы на Нисковку вечером и отправились все трое на Синявку, на родину Анастасии. Прибыв, в доме Анастасии была мать-старушка да больная уродливая сестра Анна, а за стеной живет тетка-старуха да монашка-старуха Нектария. На второй день пригласили иеромонаха Мефодия, который живет у племянника, но ходит служить везде по домам. Придя к Анастасии, он ночью отслужил всенощную и обедню. И мы с Васильем Россохиным пробыли у Анастасии три недели. Мефо-

дий перед каждым воскресеньем служил всю ночь и обедню, но к службам приходили только человек пять—шесть старушек, а к масленице Анастасия стала звать в Киев, в Чернигов.

Поехали мы все трое. Прибыли сначала за Печерку к слепой схимнице Херувиме, с ней еще живет Евлогия. Их дома не было, они были в церкви, чрез некоторое время прибыли. Анастасия емя все объяснила, они с радостью приняли. На 2-й день Анастасия стала звать к епископу Антонию, но я не шел, поскольку я его не знаю, а также и он меня, но они все пошли в церковь, а меня одного оставили дома. Придя из церкви, Анастасия говорит: «Я про тебя говорила послушнице е[пископа] Антония Ефросинье, и она очень просила побывать». И схимница Херувима тоже начала говорить, но я в этот день никуда не ходил. А Херувима говорит: «Сегодня должны кое-кто придти из монашек, я рассказывала по секрету».

Херуфима и Евлогия и Анастасия стали мне рассказывать и при Василье Россохине, как у них часто бывает по ночам тайно служба. Служит иногда иеромонах Назарий, который живет тоже кое-где без прописки и документов, и иеромонах Анатолий, который устраивает пострижения в мантию не только киевских, ну даже приезжают из Воронежа, а Херуфима бывает духовной матерью при постриге.

Вечером пришли монашки-старухи Аркадия, Антония и еще Херуфима и Ксения. Аркадия принесла винца и попили помаленьку все. Аркадия начала говорить: «Вот бы, чем Вам мучиться ездить, как мне уже в церкви рассказала Анастасия, дак Вы бы лучше поступили на Байковское кладбище: они давно хлопчут. О. Федор хлопотал, но у него что-то ничего не выходит». А я сказал: «Дак ведь надо в Москву ехать к митрополиту, иначе не зарегистрируют» — «Дак надо съездить, — Аркадия сказала, — а может и на кафедру разрешат в Киев, а то у нас на всей Украине нет епископа». И Аркадия ночевала тут, а остальные разошлись.

На третий день масленицы пошли мы к Антонию только двое с Анастасией. Придя в комнату, Антоний встал на ноги и говорит: «Кого я вижу — православного архиепископа!» Поздоровавшись с ним, велел мне раздеться и пригласил за стол, послушницам велел приготовить чай. Антоний при Анастасии начал со мной беседовать, как он раньше был епископом Дмит-

рием Симферопольским, и что он родом из Грузии, а потом жил пять лет в монастыре в Киеве в Китаевской пустыни и принял схиму с именем Антония⁵⁷ И говорит мне: «Вы здорово изменились. Я Вас видел в Москве на съезде».

В это время приходит священник Георгий (у него нога сделанная, не своя) и принес от протодьякона Соломенского свежую рыбу судака две штуки. Антоний говорит: «Вот, слава Богу, ко времени, у меня в аккурат гость — епископ Серафим». Георгий, побыв малое время, говорит Антонию: «Я пришел то к Вам исповедаться, но вижу — не время, то зайду на первой неделе поста» и простившись ушел (и Георгий, конечно, всем монахам, монашкам рассказал, что у Антония гостит еп. Серафим, откуда пошла молва). Попивши чаю и пообедав, меня Антоний спросил: а где я срок отбывал и сколько. Я ему по порядку рассказал. «И куда Вы от нас думаете ехать?» — я ответил: «Да вон Анастасия зовет в Чернигов». Антоний ответил: «Бог благословит! Только там осторожнее: там церковей нет, то заметно, а у нас в Киеве не так». И прощаясь с ним, дал мне 100 р. и перламутровую круглую иконку (которая при аресте была отобраана) и говорит: «А Вы куда-нибудь бы поступили на приход в качестве священника, ведь много сейчас служат архиереи за священника». Я ответил: «Да если бы попало где, то я бы поступил». На прощанье Антоний мне сказал: «Может, где устроитесь около Киева, то заходите всегда».

Затем с Анастасией вернулись опять к Херуфиме на квартиру. Вечером Аркадия принесла мне в подарок черную мантию и схиму и говорит: «Нате Вам, владыка, молитесь о иеромонахе Моисее: он умер в ссылке, а это хранилось у меня». Я взял (которую я продал за 100 р. Гаврилу Васильевичу Почтовому, он купил — хотел из нее сшить костюм; а схиму дал монашке Агафье — она продала ее за 50 р.). Аркадия принесла опять вина и водки, и Евлогия купила тоже вина, и мы напились. Россохин где-то сходил, да, верно, еще подвыпил, пришел да давай шуметь, ругаться со мной, требовать еще денег на вино, но я не дал. Он взял убежал, а потом [его] Анастасия привела. И уже подошел пост, чистый понедельник, но Россохин сказал: «Я схожу в город к подругам», опять пришел выпивши. То Евлогия, узнав, что он пьяный, сказала Херуфиме. Херуфима начала меня утром пробирать: «Пост мол великий, а

Вы даете послушнику потачку». А я начал пробырять Россохина, а он мне ответил: «Она — схимница и слепая, да ночью из горлышка пьет вино, а я — молодой». Я, не поверив Василью, [когда] Херуфима вышла на улицу, и действительно, взглянул под койку, [там] было вино и водки немного. (Перед отъездом Херуфима мне показала в столе, вроде шкафу, хранится очень хорошее священническое облачение, расшитое шелком, и евангелие, и крест, чаша, дискос, все принадлежности для службы, и говорит: «У нас очень часто служат батюшки»).

Затем Анастасия нас повела еще к своей знакомой на улицу Пироговская, дом № 3, кв. 3 — Евгенья Васильевна Черняева, которая живет с мужем, да какая-то маленькая девочка, больше никого я не видал. Евгенья приняла хорошо, велела раздеться, Анастасию заставила чай кипятить, а сама стала со мной беседовать, стала рассказывать, что она — близкая духовная была дочь о. Михаила Борисоглебского и Глаголева, а также в настоящее время владыки Антония и еще старца великого Памвы, и говорит: «Вот это его белое облаченье, он часто у меня совершает литургии и многих приобщает моих близких, и у меня вот внизу под святцами за картинами хранятся множество антиминов, если желаете посмотреть». Я, надев подрясник, взял и посмотрел. Были тут и новые розовые, и старые киевских церквей, некоторые подписаны митрополитом Михаилом Киевским, а некоторые — митр[ополитом] Константином экзархом Всея Украины. И она говорит: «Если Вам нужно, можете взять», и я один взял (который при аресте отобран). Я спросил Евгению: «А зачем Вы их храните?» Она ответила, что о. Памва говорит, [что] будет время, будут снова храмы, и он опять их раздаст, который из какого храма. Затем, попив чаю, мы все трое отправились из Киева в Чернигов.

Прибыли и сразу пошли на квартиру епископа Стефана, где жили три монашки: Евгенья, Васса и Стеша. Стеша недавно вернувшись с лагерей, а Евгенья живет секретно: ее искали, когда брали Стефана, и она с Анастасией скрывались. Евгенья сразу стала Анастасии говорить, что мы получили от владыки Стефана письмо, он в лагере около Красноярска, и послали посылку, а Анастасия про себя рассказывала, как жила в Орле и как деньги пересылала Стефану, а передачей не принимали.

Анастасия рекомендовала меня епископом и, чтобы не сомневались, сказала, что были у владыки Антония.

И под вечер еще пришла монашка Магстригия⁵⁸, и меня в субботу упросили отслужить всюнощную (причем, поскольку я с малых лет при церкви, то хорошо знаю службу). У Стефана епископа полный гардероб облачений, и митра, и все принадлежности, и я в архиерейской мантии отслужил всюнощную и литургию, и пробыв около недели, две литургии отслужил, а потом, чтобы было так заметно, то еще нашли квартиру.

Монашка Магстригия провела нас к Лаптевым, у которых не так давно умерла дочь. Живут муж с женой, да сын в армии, да дома один — учится, да две девочки учатся (девочки-приёмки), да старик живет Григорий, тут еще живет монашка Паисия. И тут я тоже отслужил две всюнощные и две обедницы. У сына есть маленький аппарат, и я снялся в митре и клобуке и в мантии с крестом, одну карточку подарил Анастасии, другую — Паисии, третью — Соломенскому протодьякону.

Побыв тут несколько, мы уехали к Анастасии на родину, где хотели пробыть Пасху, и Паисья тоже была с нами. И пробыв у Анастасии в Синявке некоторое время, Россохин пошел прогуляться на станцию Нисковку, был выпивши, где его и арестовали. Нам тут же сообщили, а чрез день утром пришла милиция в пятницу, на ⁵⁹ дней недели поста арестовали Анастасию, а я был в другой комнате и успел другим ходом уйти, и уехал в Киев.

И приехал [в Киев] накануне Пасхи. Пасху был в церкви на Соломенке, а дн[ем]⁶⁰ у Черняевой, а дня три прожил у схимницы Херувимы, а потом пошел в Соломенку и, придя в церковь, познакомился с протодьяконом, и он меня направил на квартиру к Почтовому Гаврилу Васильевичу, где я и находился до дня ареста. От Почтового я еще ездил в Чернигов, посылал письмо в Синявку на имя Дьяковича Николая (это духовные дети схиигумена Лаврентия Черниговского⁶¹, все пострижены в рясофор: две сестры и он). И [когда] мы поехали, мне дали в послушники из Соломенской церкви Николая.

Приехав в Чернигов, ул. Правды, дом № 11, к Ефиму Ткаличу, и у него с Синявки были трое: монашки Нектария, Ксения и Ирина, и привезли мое белье две пары и пальто, немного хлеба и 2 десятка яиц. Они просили меня, чтобы я их благо-

словил в подрясники, но поскольку и подрясников не было и служить было нельзя (был выходной, и за стеной живет сын, то все слышно), то было нельзя, а только прочитали утреннее правило. Когда Николай пробудился, а я ему и говорю: «Я уже постриг в подрясники, а ты проспал», но, конечно, этого ничего не было.

И в тот же день поехали на пароходе все в Киев: еще хотелось поговорить. И приехав, остановились у Почтового, ночевали одну ночь у него, а другую — хозяйка из Чернигова тоже с нами приезжала, у ней где-то здесь живет сестра (а хозяйка — Мария Герасимовна Лаптева, они приезжали и в церковь, и кое-что купить, а на третий день уехали домой). Затем в одно время сидев я в буфете против вокзала, выпивая пиво, тут еще был и старик, и он спросив, откуда я и кто. Я ему на ухо сказал: «Я иеромонах», а старик мне сказал: «А чтобы Вы приехали в Нежин к нам, хотя бы молебен отслужили, я бы и за дорогу, и за труды заплатил». Дал мне адрес: г. Нежин, Нежинская ул., д. 45. И я сказав Почтовому Гаврилу, и мы с ним согласились ехать, попросили митру и подризник. Почтовый вечером принес, но не знаю кто ему (дьякон или ⁶²) подал), и мы поехали.

Приехав в Нежин, я пошел на ту улицу, найдя номер — такового вовсе не оказалось⁶³. Но я сказал Почтовому, что, мол, [старика] дома нет, а старуха не принимает. Мы снова возвратились в Киев.

Еще пропустил из виду: до этого мы опять с Колей ездили в Днепропетровск. Мне очень нахвалила монашка Аркадия [и]подьяконов епископа Георгия, да еще она сказала, что в Днепропетровске есть архиерей и работает одна церковь, и я действительно с Николаем поехал. А Николаю (прислужнику Соломенской церкви) были знакомые [и]подьякона епископа Георгия, которые сейчас в заключении. Прибыли прямо к немю, они приняли по рекомендации Коли, так как они бывают иногда здесь⁶⁴. Один из них — тайный дьякон Ефимий, а другой — Данил, и мать епископа Георгия (в монашестве — Агр⁶⁵), жена очень старая — едва ходит, и при ней монашка (имя ее не помню). Ефимий и Данил стали мне рассказывать, что, мол, дом епископ купил на имя Ефимия, но половину и больше отобрали по аресту епископа, и ризница архиерейская тоже вся в целости, а панагии ценные и другие вещи сумели спрятать,

часть — в Днепродзержинске («Там наш есть духовный великий старец, обслуживает весь Днепропетровск, и даже многие ездят киевские за советом; у него свой домик, — иеросхимонах о. Пиман. У них хотя в Днепродзержинске и незакрытая церковь, но попа пока нет, он иногда там тайно в алтаре что-нибудь и обслуживает. А затем у нас еще есть блаженный старец о. Захар — батюшка. Он ходит всегда босой, но мы только иногда секретно сходим за благословением»).

Затем они меня спросили: зачем я приехал в Днепропетровск. Я ответил: «Да меня одни благодетели приглашали, да их дома нет, уехали что-то по делам в Херсон, или на похороны, или что» (но, конечно, фактически никто меня не звал). Затем Ефимий и Данил стали мне говорить: «Здесь есть епископ, но еретик—обновленец⁶⁶, служит на кладбище, но мы [к нему] не ходим никогда. Но его сейчас нету, куда-то уехал: говорят, или в Москву, или совсем». Ефимий и Данил мне говорят: «Мы тоже оба ходим на работу. И не хотели, но ввиду хранения квартиры и вещей епископа и его матери приходится».

Переночевав ночку, они ушли на работу. Монашка приготовила обед. Коля ушел к каким-то еще к знакомым. Монашка купила винца портвейна, и сама немного выпила, а остальное выпил я. [Когда я] был уже изрядно навеселе, монашка говорит: «Вы бы у них чего-нибудь попросили, всего переполнено: и белья, и ряс, и мантий епископских. И Вы емя скажите: так я, мол, с епископом Георгием был вместе, но сначала не хотел вам говорить, он, мол, велел вас попроведать и узнать, как вы живете, а я потом напишу».

Вскоре они придя с работы, монашка емя сказала, что я видал епископа. Ефимий начал мне говорить: «Вы будто нашего епископа видали?» Я говорю: «Да» — «Как он там живет?» Я ответил: «Да ничего». Данил, увидя меня выпивши, начал мне говорить: «Ну-ка, покажите паспорт. Хотя Коля и говорит, что Вы — епископ Остроумов Серафим, а у нас есть алфавит всех епископов, так дайте Ваш документ. Если Вы — Остроумов Серафим, мы Вам дадим что только надо, и панагию одну золотую подарим, и мантию, ну все что надо». Конечно, поскольку я — Поздеев, не Остроумов, то я емя сказал: «У меня нет документа, я утерял». Тогда Данил мне начал говорить: «Наверно, Вас как шпиона к нам подослали». И в то время

пришел Коля. Данил говорит: «Вот, ты парня завез, да и бросил, дай ему на билет, иначе я милиционера приведу». [Я] ответил: «Никто его не бросил, приехал со мною и уедет со мной, а милиционера, пожалуйста, веди». — «Вот тут-то и понятно! Давайте уезжайте, а то из-за вас и нам попадет, что у нас две ночи ночевали не прописаны. Если бы действительно епископ, то хотя месяц живи, а то не надо: у нас рубаха кремовая пропала». А я ему говорю: «Обыщи». Данил говорит: «Ненужно, только и[ди]те». И мы с Колей ушли и приехали снова в Киев, я опять к Почтовому Гаврилу, был [у него] вплоть до ареста.

[С] 20 июня на 21 я ночевал в сарайчике [и] еще его трое соседей, приехавши[х] за хлебом. В 2 ч[аса] ночи Гаврил прибежал, разбудил и говорит: «Пойдем скорее со мной». И мы перелезли чрез огород (там был сторож, он ничего не сказал), прошли в ворота и пришли к вокзалу, а жена его принесла мою корзинку, которую у меня взяли при аресте. Денег у меня было мало, я пошел к протодьякону попросить, и он [меня] принял кверху⁶⁷, выпил [я] пол-литра, и было пиво, и его свояк был из Нежина, которого он называл «своеком», и тут была Татьяна Борисовна, которая торгует свечами при церкви, и послушница Анна. Попив чаю, я пошел. Вывел [меня] дьякон за ворота, где [я] и был задержан. Но я уже хотел пробираться на Москву и снова хотел как-нибудь поступить, если бы приняли, на старую должность (о которой я вам говорил), но дьякону и всем говорил: «Поеду в Москву к митрополиту хлопотать на место».

Правильно, выдавал себя я за архиепископа, ввиду того что уже мне жить было негде, и в Лихославле не прописали, и вся цель моя такая — как бы прожить да сытому быть. Сознаюсь, что делал это я неладно.

Затем [сознаюсь], что я имел в Киеве около себя послушников: 1-го дали Николая из Соломенской церкви — рекомендовал протодиакон Иван Семенович, а остальные — 1-й был Андрей, нигде не работал, по пьяной лавочке сошлись около вокзала, документы, говорил, есть, но я не смотрел, но был без работы. Пробыв со мной неделю у Почтового Гаврила, меня обокрал, взял из пиджака 280 р. денег да вынул из паспорта квитанцию (сдаты были в хранение руч[ной] баг[аж] — мешок с бельем да синий подрясник, и пальто, которое было куплено

в Орле). По паспорту узнав мою фамилию, что я Поздеев, получил по квитанции вещи и удрал. Я ходил в хранение, и меня допустили проверить вещи, но их не было. Еще одного [послушника] приводил, только он переночевал в сарайчике ([он] куда-то ехал и говорил, [что] не могу проездной билет достать, и вещей при нем никаких не было: сказал, что был выпивши, и украли). Все эти послушники были ни с какой целью, а [просто им] негде ночевать, но я и приводил к Гаврилу, но ночевали не без его разрешения. У него и монашка Агафья — торговка крестами и картинами тоже каждую ночь ночевала, иногда тоже в сарайчике. Все эти люди таки попадались или встречались по пьяной лавочке, но другой какой-либо цели не было.

Затем, когда мы с Анастасией (она же — Елена Ивановна Кимстач) у о. Дмитрия в Лепешкине в селе около г.Орла в гостях говорили, [он сказал], что у них в Орле бывала много раз княгиня — дочь Николая II-го Романова, скрывалась в Орле кое-где, а Анастасия подтверждала, что и в Киеве была, но не объяснила, у кого.

Один раз (я был очень изрядно пьяным) в поселке Новый Шлях у Марии Филипповны Нежиной [были] с Васильем Россохиным и с Анастасией Кимстач. Россохин уже спал, но пришли в гости к Нежиной две женщины, одну из них звали Евгения. То опять завела Мария Нежина разговор, что, мол, «нас вот раскулачили, мы с Синявки, соседи вот матушки Анастасии, живем у племянницы, а муж ее в армии. У нас как-то ночевал мужчина лет 35-ти, красивый, и очень похож на наследника Алексея, а когда пошел, я провожала на станцию, то [он] мне тайно сказал, что он действительно был наследник и проезжал в Крым в Ялту к сестре, там была будто бы его сестра Анастасия Николаевна⁶⁸» (но я слышал, что она была в Москве у иеромонаха Афанасия, уехала в Ялту, но потом была арестована, привезена в Москву; но, конечно, [это] аферистка; но этого я никому не говорил). И вот Мария Филипповна мне и говорит за столом при Анастасии Кимстач и при Евгеньи, что «Вы на этого мужчину лицом схожи, Вы, может, тоже из ихней фамильи?» Я, конечно, в пьяном виде сказал: «Может быть», а Евгенья и подтвердила: «А я сначала подумала: тот, что Алексей Николаевич, был то очень на Вас похож, дак Вы наверно дядя его Михаил?» Но я ничего на это не сказал, ни да ни нет,

и это было для них понятно. А Анастасия говорила: «Да и Вася тоже непростой, по-моему, он очень схож на Елизавету Федоровну, наверно, сын ее». На этом закончили разговор.

Мария Филипповна начала меня спрашивать: «Нельзя ли окрестить детей штук пять? У нас очень много было некрещеных, дак мы из Синявки привозили о. Мефодия, он окрестил потихоньку, жил у нас три дня, и 30 штук покрестил». И я на это согласился. Не пять, а в два раза покрестил 12 ребенков. Но как крестил: была у них крещенская вода, побрызгал и надел крестики (у них были, то есть купили у Анастасии Кимстач, она их купила в Киеве). Россохин Василий у двух был кумом, и имена были наречены до меня, как сейчас правило делается. Но, конечно, Анастасия Кимстач, может, кому и в Киеве говорила.

У Анастасии в деревне 6 [человек]: две вдовы и 4 старые девы, [я их] при службе Мефодия ввел в рясофор — Евгенью, Ксенью, две Ирины и две Анны. А в Чернигове постриг в мантию послушницу бывш[его] Покровского мон[асты]ря⁶⁹ Матрону (духовная мать была монашка Евгенья, живет сейчас в квартире епископа Стефана).

А разговоры антисоветские, напр[имер], в Синявке о. Мефодий беседовал, что у него есть книга — сочинение Нилуса, то там говорится, [что] еще будет хорошая жизнь. Так затем у монашки у слепой схимницы у Серафимы был о. Назарий, тоже говорил при Евлогие, при Аркадии и при Россохине Василье, что, мол, «в 46-м году должны все храмы процвести, и будет новая земля и новое небо, и я ездил в г.Переяславль, дак там есть прозорливый о. Яков, к которому всегда ездят за советом, он тоже подтверждает». И я, конечно, тоже сказал: «Да и мой старец тоже давно это говорит, но пока что не исполняется. Все ведь старцы и мы многие читаем и откровения, и Библию, но всяк по-своему понимаем». О. Назарий начал мне при всех присутствующих говорить: «А я жду и надеюсь, что это все сбудется, еще и в Лавре послужим, хотя это на короткое время, а потом уже будет всемирная война, и после войны выберется президент, это и будет антихрист, процарствует 3 года $\frac{1}{2}$ ⁷⁰, и тогда второе пришествие». Затем меня спросил Назарий: «А где твой старец живет и как его зовутся?» Недолго думавши, [я ответил]: «В Уральских горах, в пещерах». О. Назарий спросил: «А как его зовут?» Я ответил: «Иеросхимонах Макарий, 112 лет,

прозорливый, и [еще с ним] двенадцать старцев». (Но, конечно, фактически их и нет и не было, да и Уральские горы не за Верхотурьем. Но, конечно, я эту молву слышал, что там в старое время жили староверы, скрывались и молились, и об этом даже Мамин-Сибиряк⁷¹ описывает, то поэтому и я говорил.)

А о. Назарий начал говорить: «Да я и сам слышал о уральских старцах». После этих слов постучал кто-то, и зашел еще монах какой-то портной, как они говорят, Ионинского монастыря⁷², и разговор прекратился. Назарий вскоре ушел, а мы все остались ночевать. Это было на масленой недели.

Во всем этом я виновен. Но цель моя не какая-либо контрреволюционная, а просто чтобы прожить да и все. Конечно, сознаю, но это нечестно, виноват, а просто обманывал да и все, и большинство все это делалось по пьяной лавочке: и я, и Россохин Василий мало были трезвы, куда ни позовут в гости, везде винцо да пивцо, а то и с себя продавали иногда и пили. И все это делалось не почему-либо другому, а просто доставали не честным трудом, обманывали монашек да попов, да последователей ихних, которых они рекомендовали.

Но в Киеве пострижений никаких и нигде не производил: тут без меня много старцев. И говорить о себе, что я — князь Михаил, будто бы нигде тоже не говорил (может, чересчур в пьяном виде что и болтнул где, но никак не припомню, чтобы в Киеве говорил). А Анастасия Кимстач, может, про меня кому и говорила, но пока больше ничего не знаю.

[Поздеев]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1 Д.61482 фп. Л.43—59 об. Подлинник. Рукопись (автограф М. Поздеева).

213. Из протокола допроса М.А. Поздеева от 17 августа 1940 г.

/.../

Вопрос: Расскажите подробно следственным органам, за какую антисоветскую деятельность Вы арестовывались в 1928 г. Свердловским ГПУ и за что были осуждены к 5 годам ИТЛ?

Ответ: Я в 1928 г. жил в с.Троицком Богдановского р[айо]на Свердловской обл., где прожил месяцев шесть и за это время я работал псаломщиком в местной церкви при священнике Ившине Петре Афанасиевиче. В 1928 г. мы с Ившиным поехали в гости в с.Кашино этого же района и области к священнику Кашину Якову Андреевичу, где мы неплохо погуляли. Священники Кашин и Ившин в моем присутствии вели антисоветские разговоры, что при Советской власти очень трудно и плохо жить, духовенство крепко прижимают, большие налоги на церкви, ряд церквей закрывают по селам, арестовывают по ряду сел священников, время пришло плохое, жилось очень хорошо при царизме нам, было хорошее время для нас. При этих разговорах присутствовал и я, но об этом разговоре я органам Советской власти не заявил. После этих разговоров я вскоре вместе со священниками Ившиным, Кашеным, монашками Соловьевой Марией, Узких Матреной и Брилиной⁷³ Пелагией были арестованы, и нам было предъявлено обвинение по ст.ст. 58¹⁰ и 58¹¹ УК РСФСР и Особым совещанием в Москве все были осуждены. Я был осужден к 5 годам исправительных работ, которые я отбыл. С 1929 г. по 1933 г. я наказание отбывал в Соловецких лагерях, и с 1933 г. по август месяц 1934 г. я отбывал наказание в Свирских лагерях около станции Лодейное Поле на реке Свири.

Вопрос: Расскажите, за что Вы арестовывались Московским обл[астным] управлением НКВД и осуждены к 3 годам ИТЛ?

Ответ: В 1936 г. я жил в г.Кашире, и при поездке в Москву в этом же году я был задержан органами НКВД, и мне было предъявлено обвинение по ст. 58¹⁰ УК РСФСР, и я был осужден Особым совещанием к 3 годам ИТЛ, наказание отбывал в Карагандинских лагерях — г.Караганда, Карлаг НКВД, Долинское почтовое отделение, почт[овый] ящик № 4. Тут я просидел два с половиной года, а полгода мне зачли.

- Вопрос:** Вы с 1910 г. по 1927 г. жили в с.Посад Оханского р[айо]на Пермской обл. Расскажите, кем Вы были приглашены в с.Посад на работу, и в качестве кого Вы работали?
- Ответ:** Я искал работу и шел через с.Посад на Павловский завод, он расположен в Оханском р[айо]не Пермской обл., в с.Посад я зашел ночевать к Вшивкину Павлу Александровичу. До этого я Вшивкина не знал и никогда в деревне Посад не бывал. Вшивкин меня спросил, куда я иду, я ему рассказал, что ищу работы, он тогда мне предложил оставаться работать в его хозяйстве [и сказал], что в воскресные дни я смогу у них в селе в часовне читать молитвы старикам. Я на это согласился и остался работать у Вшивкина в хозяйстве, а в воскресные дни читал в часовне для стариков-крестьян молитвы.
- Вопрос:** С кем Вы из священников за время работы в с.Посад были знакомы и к кому с них заходили?
- Ответ:** Я бывал в с.Дуброва у священника Александра, фамилии его не помню, бывал я у него по служебным делам, так как часовня с.Посад принадлежала к церкви с.Дуброва. У священника Александра я никогда не бывал на квартире, так как редко у него бывал. Заходил я к местному церковному старосте с.Посад Рудометову Ивану Димитриевичу, заходил к нему, как к знакомому.
- Вопрос:** Расскажите, где Вы жили в г.Кашире?
- Ответ:** Жил я в г.Кашире по ул. Рыбацкой⁷⁴, дом 9 (не точно) у Бессоновой Аграфены Сенацитовной, ей лет было 50, она имела свое гумно, родное хозяйство, мужа у нее не было.
- Вопрос:** Вы, освободившись из лагерей в 1938 г., куда поехали и где проживали?
- Ответ:** С лагерей я поехал в г.Лихославль Калининской обл., куда мне выдан был паспорт по моему желанию в г.Лихославле. Я не мог найти квартиры и работы, о чем я заявил в местное НКВД и по их разрешению я поехал к себе на родину.

Вопрос: Вы дома были долго?

Ответ: Дома я долго не был, всего 3 месяца, и поехал искать работу в г.Молотов, так как у меня там был знакомый татарин Сабир по имени, а фамилия Сабирзянов (не точно), жил он в своем домике по ул. Некрасова, 58. Сабир работал ночным сторожем где-то на складе. Я жил у него около 3 месяцев. Приписан я здесь не был, так как паспорт мой был выдан на жительство в г.Лихославль. За это время, что я жил в Сабира, мы с ним днем кое-где резали дрова, купали и перепродавали вещи на базаре, занимались мелкой спекуляцией.

Вопрос: Из города Молотова Вы куда поехали?

Ответ: С г.Молотов я поехал в г.Сарапул с целью устроиться там работать в церкви псаломщиком и сторожем, но тут мне священник-иеромонах сказал, что работы у них нет, и посоветовал мне ехать в г.Елабугу и Уфу, дав мне 20 руб. денег на дорогу. Я был в г.Елабуге и Уфе, в Елабуге работы в церкви не оказалось, я уехал в г.Уфа,⁷⁵ где я ночевал ночи три у священника Афанасия, он знаком мне был по Соловецким лагерям. Афанасий дал мне 100 руб. на дорогу и я поехал по совету Афанасия в г.Саратов. В г.Саратове нет ни одной церкви, и я поехал на Москву с Россохиным Василием Ивановичем, с которым я еще познакомился на пристани Дербешка, когда я ехал с г.Елабуга в г.Уфу. По дороге в Москву я с Россохиным заезжал в г.Кирсанов, где церкви не работали. Тут на базаре я встретил священника (фамилии его не знаю) и просил его, чтоб меня устроил где на работу, но он мне работы не посоветовал, так как церкви были закрыты. Он меня послал к монашкам на одну из улиц (не помню ее названия) и сказал, что они мне помогут деньгами. Я этих монашек разыскал (фамилий их не знаю), они мне дали денег рублей 150, и мы с Россохиным поехали в Москву.

Вопрос: Вы, едя с Молотова в Москву, заезжали в г.Энгельс, где получили деньги, и поехали на Москву — от кого Вы получили деньги и за что?

- Ответ: Энгельс г. — возле Саратова, через реку недалеко, километра три. Я заехал туда узнать, работает ли церковь, где встретился на станции возле⁷⁶ вокзала с одним грузчиком — Филиппом. Он оказался верующим, и в разговоре с ним [я] узнал, что церкви закрыты. Он мне дал денег рублей 100 на дорогу. Адреса Филиппа я не знаю.
- Вопрос: Когда Вы приехали в Москву и где остановились?
- Ответ: В Москву мы приехали и тут на вокзале Курском переночевали две ночи, и с Россохиным поехали [в] г.Орел.
- Вопрос: Что Вы еще хотите добавить к своим показаниям?
- Ответ: Больше добавить не имею ничего.

Протокол записано с моих слов и мне прочитано [Поздеев]

Допросил следователь [Подпись неразборчива]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.60-63 об. Подлинник. Рукопись.

214. Протокол допроса М.А. Поздеева от 19 августа 1940 г.

Протокол допроса
обвиняемого Поздеева Михаила Алексеевича
от 19 августа 1940 г.

Допрос начат в 23 часа 15 мин.

Вопрос: Расскажите, когда Вы приехали в г.Орел и с кем, где остановились, сколько времени пробыли в г.Орел и что делали?

Ответ: В январе месяце 1940⁷⁷ г. я с Москвы вместе с Россохиным Василием Ивановичем приехал в г.Орел с целью устроиться работать псаломщиком в церкви, а Россохин ехал со мной, чтоб тоже устроиться где-нибудь на работе. Когда мы приехали в г.Орел, то встретили около вокзала двух старух и вступили с ними в разговор, чтоб где-нибудь переночевать. Одна из старух согласилась взять нас на ночлег, и мы у нее переночевали одну ночь (фамилии и имя старухи я не знаю, у нее дома был муж и какая-то квартирантка). На другой день я ос-

тавил Россохина у старухи, у которой мы ночевали, а сам пошел в с.Лепешкино, что расположено в 4 кил[ометрах] от г.Орел, чтоб устроиться там работать в церкви через священника, так как мне стало известно со слов старухи, что в с.Лепешкино есть церковь. Придя в с.Лепешкино я пошел в церковь, где шла служба божия, после служения меня увидел священник Дмитрий (фамилии его не знаю), и он меня спросил, как меня звать, не Серафим ли. Я ответил: «Да», тогда он меня попросил зайти в алтарь, узнав во мне Остроухова Серафима быв[шего] епископа Орловского, а позже Смоленского. В алтаре я ему объяснил, что я еду с лагерей и ищу работы, но Дмитрий мне ответил, что в с.Лепешкино работы в церкви нет. Дмитрий на ночлег меня взять побоялся, объяснив, что его иногда проверяют из сель[ского] исполкома, и сказал монашке Кимстач Елене Ивановной, чтоб она меня устроили ночевать у Дуни, которая жила в деревушке недалеко от с.Лепешкино. Я пошел ночевать к Дуне, и с нами пошла Кимстач Елена Ивановна (она же — Анастасия).

Вопрос: Чего Кимстач находилась в г.Орел, и откуда она местом жительства?

Ответ: Кимстач Елена Ивановна — житель с.Синявка Березеньского р[айона]на Черниговской обл., в г.Орел она приезжала к епископу Черниговскому Стефану (фамилии его не знаю) с той целью, чтоб в г.Орле работать портнихой и оказывать помощь деньгами епископу Стефану. Кимстач говорили мне, что Стефану она передавала 2 раза деньги (какую сумму — не говорили), и на третий раз у нее денег не приняли, и она решила, что Стефана выслали с Орла, и решила ехать на свою родину.

Вопрос: Сколько времени Вы находились у Дуни?

Ответ: У Дуни я ночевал одну ночь сам, и другую с Россохиным, которого привела с г.Орел Кимстач, так как я рассказал, что в меня есть еще послушник Россохин, которого я оставил в городе.

Вопрос: Какие Вы вели разговоры у Дуни на квартире в присутствии Кимстач?

Ответ: Я им рассказывал, что я возвратился с лагерей, что кругом объездил, а устроиться на работе не могу, что кругом церкви закрыты. Кимстач говорила, что «я теперь боюсь жить», так как через епископа Стефана и ее преследуют, что она живет

не приписанной то в Чернигове, то в Киеве — это она говорила при Россохине.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы вели разговоры антисоветского содержания и выражали недовольствие существующим строем. Расскажите по существу данного вопроса.

Ответ: Я утверждаю, что разговоров между нами антисоветского содержания не было. Были разговоры, которые я о них рассказал уже выше.

Вопрос: Где Вы были на другой день после ночлега у Дуни?

Ответ: Был я у священника Дмитрия, где были псаломщик Шура и Кимстач.

Вопрос: С какой целью Вы ходили к священнику Дмитрию?

Ответ: Дмитрий позвал к себе меня в гости, с этой целью я и пошел.

Вопрос: Какие разговоры Вы вели с священником Дмитрием и другими лицами, которые были у священника Дмитрия?

Ответ: Как я только зашел в квартиру Дмитрия, он меня сразу предупредил, чтоб я не говорил чего плохого в присутствии хозяйки⁷⁸, так как хозяйка, у которой он живет, человек неблагонадежный. Между мной и священником Дмитрием произошел следующего содержания разговор: священник Дмитрий меня спросил: «Как Вы думаете, жив ли кто с царской семьи или нет, так как есть слухи, что они живы», но от кого он слышал — он мне не говорил. Я ему ответил, что есть книга последних дней Романовых⁷⁹ и что они убиты в г.Свердлове на Урале. Священник Дмитрий мне рассказал, что к нему как-то пришли женщина к исповеди и призналась ему, что она — Ольга, дочь Николая Романова, и живет где-то в г.Орле.

Вопрос: Какие были разговоры в отсутствие хозяйки в квартире с Дмитрием?

Ответ: Кроме вышеуказанных разговоров в отсутствие хозяйки не было никаких, так как в квартиру зашла хозяйка. Дмитрий говорил, что староста в церкви плохой, так как пропивает церковные деньги и вечно пьянствует.

Вопрос: Что Вы еще делали до выезда из г.Орел?

Ответ: Переночевав с Россохиным, мы вместе: я, Россохин и Шура пошли на базар, где за деньги священника купили мне

пальто за 500 руб., брюки за 120 руб. и валенки за 120 руб., Россохину купила лишь валенки за 120 руб.

Вопрос: Когда Вы выехали с Орлова и куда были намерены ехать?

Ответ: Мы, переночевав еще у Шуры в г.Орле, и на другой день по приглашению Кимстач поехали к ней в с.Синявку, но сама Кимстач выехала за день раньше нас, так как она взяла уже билет, а я с Россохиным и Шурой поехали на другой день. Шура ехала в г.Курск, чтобы кое-что купить. В Курске нам была пересадка, где мы встретились с Кимстач и вместе с ней поехали к ней в с.Синявку.

Вопрос: Что Вы делали 3 недели в с.Синявке?

Ответ: Мы этих три недели с Россохиным гуляли у Кимстач и были этим рады, так как у нас денег не было, а нас кормили и поили.

Вопрос: Кто заходил к Кимстач за время пребывания Вас у нее?

Ответ: К ней заходили старая дева Ксения, Евгения, Ирина Ивановна и соседи: монашка Нектария и иеромонах Мефодий — он в прошлом священник какого-то монастыря. Мефодий служил две литургии в квартире Кимстач, где были в квартире вышеуказанные мною лица.

Вопрос: Расскажите подробно, какую просьбу имели к Вам Ксения, Евгения и Ирина и как Вы к их просьбе отнеслись?

Ответ: Ксения, Евгения и Ирина меня просили, чтоб я их подстриг в монашки, но так как мантий монашеских не было у них, то я их не постригал, и они одели лишь платья и я их благословил. Больше я ничего не делал в с.Синявке.

Вопрос: Куда Вы поехали с с.Синявки и на какие средства?

Ответ: С с.Синявки я, Россохин и Кимстач поехали прямо в г.Киев, денег у меня еще было рублей 50, так как на дорогу мне дала еще Шура в г.Орле.

Вопрос: Ваша цель поездки в г.Киев?

Ответ: Цель моей поездки в г.Киев была та, чтоб устроиться где-нибудь при церкви работать, так [как] мне Кимстач говорила⁸⁰ и я сам знал, что в Киеве еще существует две церкви, и Кимстач мне говорила, что много в Киеве монашек и других духовных лиц живут без приписки.

Вопрос: Поздеев, Вы прекрасно знали, что Вас в Киеве не припишут по Вашему паспорту, чего Вы ехали в г.Киев?

Ответ: Я прекрасно знал, что меня в Киеве не припишут, и я думал в Киеве проживать нелегально, так как проживают и другие неприписанные монашки и иные духовные лица. Хотел устроиться где-нибудь на работе в г.Киеве.

Вопрос: Когда Вы приехали в г.Киев, где остановились и что делали за все время Вас пребывания в Киеве до дня ареста?

Ответ: В Киев я приехал в конце апреля 1940 г и остановился с Россохиным в Лавре у схимницы Херувимы, где жил двое суток. К Херувиме заходили монашки Аркадия, Анастасия, Ксения, иеромонах Назарий (у него были божественные книги и облачение, они хранились в Херувимы, он служил в кв[артире] Херувимы литургии, что об этом мне рассказывала монашки Евлогия и Херувима).

Вопрос: Расскажите, какие были разговоры в квартире Херувимы?

Ответ: Разговоры все были обыденные. Но был разговор таков: иеромонах Назарий спросил меня, бывал ли я теперь в Лавре, я ответил, что не был, он мне тогда сказал, что в Лавре все стоит в сохранности, но теперь в Лавре музей, что еще придет время, и Лавра просветится, вера православная процветет, и мы в Лавре еще послужим.

Вопрос: Вы Лавру посещали сколько раз и с кем?

Ответ: Я Лавру посещал один раз сам, а другой раз был с Россохиным.

Вопрос: Какие разговоры были в квартире Херувимы после посещения Вами Лавры?

Ответ: Я пришел к Херувиме и сказал, что в Лавре все сохранилось, больше разговоров никаких не было.

Вопрос: Какой Вы получили подарок в квартире Херувимы и от кого?

Ответ: Мне Аркадия-монашка преподнесла черную мантию и схиму. Мантию я продал Почтовому Гаврилу Васильевичу за 100 руб., а схима осталась в Чернигове, так как я выезжал в г.Чернигов.

Вопрос: Расскажите, на другой день после приезда в Киев какие церкви Вы в Киеве посещали?

Ответ: Утром я посетил Соломенскую церковь, вечером Набережно-Никольскую на Подоле.

Вопрос: Посещая церкви, с кем Вы встречались?

Ответ: Я еще с духовенства никого не знал и ни с кем не встречался.

Вопрос: Когда Вы ездили в Чернигов с Киева, с кем и цель Вашей поездки?

Ответ: На третий день я, Кимстач, Россохин с Киева поехали в г.Чернигов, целью поездки моей было то, что Кимстач говорили, что в Чернигове верующие хлопочут об открытии церкви. Я в надежде, что откроют церковь, поехал, думая о том, что устраюсь работать при церкви.

Вопрос: По приезде в Чернигов, где Вы остановились, сколько времени пробыли в Чернигове и что делали?

Ответ: По приезде в Чернигов мы остановились на квартире епископа Стефана, где жили три монашки: Евгения, Васса и Стефанида. Тут мы ночевали две ночи. Здесь я по просьбе монашек отслужил две вечерних и две обедни. Делал я еще послушение в семье Лаптевых (ул. Працды, дом № 3), тут я провел две вечерних и две обедних, где я жил недели полторы. Тут я проводил пострижение одной монашке Матрене по ее просьбе. При пострижении была Паисия-монашка, Кимстач, монашка Евгения, Россохин, хозяйка Лаптевых. Кроме всего этого я исповедывал две старушки.

Вопрос: Сколько времени Вы пробыли первый раз в г.Чернигове и куда Вы поехали с Чернигова и с кем ехали?

Ответ: Был я в Чернигове около 2 недель. С Чернигова поехали в г.Киев, вместе со мной ехал Россохин и Кимстач Елена, монашка Паисия.

Вопрос: Где Вы остановились по приезде в Киев, что делали и какое время пробыли в Киеве?

Ответ: Остановились мы снова у Херувимы и пробыли в нее три ночи, бывал я два раза в Соломенской церкви и вместе с Кимстач и Россохиным были у Черняевой (она живет по Пироговской ул., 3, кв. 3). Здесь я был два раза — тут мы обедали и пили чай. У Черняевой есть муж, где работает — не знаю, есть у нее и дети. У Черняевой есть много книг современных — это книги ее мужа. Черняева показала мне белое облачение — Михаила Борисоглебского. Это было при Россохине и Кимстач. Показывала антимины мне, их было около сорока штук, и один

мне подарила (это платочки). Это антиминсы на хранение принесенные иеромонахом Памва, и [она] держит их для того, чтоб с приходом благоприятного времени вернуть их церквям, с которых они взяты, об этом мне сообщила Черняева. Антиминс мне Черняева дала желтый, который при аресте меня был забран.

Вопрос: Сколько времени Вы пробыли вторично в г.Киеве?

Ответ: Я в г.Киеве второй раз пробыл 3 дня, и выехали мы с Россохиным вновь к Кимстач в с.Синявку, так как недалеко была Пасха и меня Кимстач приглашала провести Пасху у нее. Но Пасхи у нее я не проводил, так как Россохина арестовали в пьяном виде в с.Новый Шлях (арестован он милиционером, как мне об этом передавали, недалеко тут, Сновский р[айо]н, арестован около ст.Низковка). Через день арестовали Кимстач, при аресте я был в одной же квартире⁸¹, но я успел сбежать и прямо поехал в Киев.

Вопрос: Почему Вы, Поздеев, не поехали второй раз в г.Чернигов, а поехали в с.Синявку?

Ответ: В Чернигов не поехали, так как там шли разговоры, что в семье Лаптевых идет богомоление, и Лаптевы мне сказали, чтоб я уже выехал, так что мне в Чернигов ехать не было зачем.

Вопрос: Что Вы еще хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: Больше сказать по данным вопросам не имею ничего.

Протокол записано с моих слов и мне прочитано

[Поздеев]

Допросил следователь

[Лысый]

(Лысый)

ЦГАООУ. Ф.263. Оп.1. Д.61482 фл. Л.64-67 об. Подлинник. Рукопись.

215. Протокол допроса М.А. Поздеева от 3 октября 1940 г.

Протокол допроса
обвиняемого Поздеева Михаила Алексеевича
от 3 октября 1940 г.

Допрос начат в 23 ч.³⁰ окончен 1 ч. 50 минут.

Вопрос: Поздеев, Вы когда приехали в г.Киев, с кем Вы вели разговоры, чего Вы приехали у Кисв и кем себя именовали?

Ответ: Я, когда приехал в г.Киев, и говорил с рядом лиц, что я приехал с ссылки, где отбыл 3 года, что я архиепископ быв[ший] Смоленский и Орловский, что в Киев приехал познакомиться с положением церквей, так как должен поехать к Московскому митрополиту за назначением архиепископом Киевским и экзархом Всея Украины. Говорил, что я окончил в прошлом духовную семинарию, хотя я в ней и ногой не был.

Вопрос: Следственные органы располагают данными, что Вы рассказывали верующим о том, что Вы заходили в Киевский горсовет за разрешением служить в г.Киеве архиепископом, но в горсовете сказали Вам, что нужно иметь разрешение от Московского митрополита и горсовет возражать не будет?

Ответ: Возможно, что я и говорил о Киевском горсовете, я не отрицаю, но точно когда и кому я говорил — припомнить не могу.

Вопрос: Следственные органы располагают данными о том, что Вы заходили к высокопоставленным партийным людям по вопросу службы архиепископом в г.Киеве.

Ответ: Что я говорил, возможно, о горсовете, то этого не отрицаю, что касается высокопоставленных людей — этого я не говорил.

Вопрос: Кому Вы говорили, что Вам в Киеве откроют Владимирский собор?

Ответ: Разговор об открытии Владимирского собора был у Черняевой Евгении (Пироговская, 3, кв. 3). Черняева говорила, что «не плохо было б, чтоб открыть Владимирский собор, где Вы могли б служить архиепископом, но Вам об этом нужно хлопотать перед Московским митрополитом», что в соборе сейчас находится архив. Я Черняевой сказал, что «ладно, когда я поеду в Москву, то я о Владимирском соборе поговорю с Московским митрополитом». При этом разговоре был Почтовый Гавриил⁸² Васильевич. Я лично говорил Почтовому, что я буду служить в Владимирском соборе архиепископом и возьму его служить в церковь дьяконом, так как он на эту службу претендовал.

Вопрос: Кому Вы рассказывали, что келейник ваш Василий⁸³ является выходец с царской семьи?

Ответ: Был только разговор, что, возможно, Россохин Василий является выходец из царской семьи. Это предугадывала Анастасия Кимстач, возможно, она рассказала Почтовому Гавриилу, так как она с ним знакома, но я лично об этом не говорил.

Вопрос: Расскажите, Поздеев, кому Вы рассказывали о том, какая встреча Вам будет устроена в г.Киеве, когда Вас Московский митрополит назначит архиепископом Киевским и экзархом Всея Украины?

Ответ: Когда меня духовные лица спрашивали, как они будут знать, что я буду у них назначен архиереем, то я им сказал, и в частности Почтовому, что об этом будет сообщено митрополитом Московским в киевские церкви телеграммой.

Вопрос: Следственные органы располагают данными о том, что Вы рассказывали о том, что Вас когда будут встречать, то это будет сообщено в афишах на столбах и в печати, и Вас будут встречать торжественно с множеством народа.

Ответ: То, что я говорил, что меня будет встречать много народа, когда я приеду с назначением архиепископом Киевским, — я не отрицаю, что касается о том, что я говорил, что будут афиши извещать и через печать о моем приезде, — то это неправда.

Вопрос: Вы рассказывали и кому, что когда Московский митрополит назначил одного архиепископа архиепископом за Москву, то его там встретили торжественно с множеством народа?

Ответ: Да, я действительно об этом говорил Почтовому, возможно говорил и Черняевой, но я сейчас припомнить не могу. Среди верующих многих я этого не рассказывал.

Вопрос: Вы рассказывали Почтовому, что Вы когда послужите в Владимирском соборе, то будете хлопотать, чтоб открыли и Киево-Печерскую лавру?

Ответ: Нет, об этом я Почтовому никогда не рассказывал, это Почтового выдумки, то что я говорил, то я рассказываю⁸⁴.

Вопрос: Кому Вы рассказывали о том, что когда будете у Московского митрополита, то перед ним будете хлопотать об открытии черниговской церкви?

Ответ: Об этом я рассказывал в квартире Почтового, говорил об этом в г.Чернигове в семье Лаптевых, при этом были монашки Макстригия, Евгения и Анна Павловна⁸⁵ (фамилий их я не знаю).

Вопрос: Что Вы еще можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Больше добавить к своим показаниям не имею ничего.

Протокол записано с моих слов верно и мне прочитано⁸⁶

[Поздеев]

216. Протокол допроса М.А. Поздеева от 4 октября 1940 г.

Протокол допроса
обвиняемого Поздеева Михаила Алексеевича
от 4 октября 1940 [г.]

Допрос начат в 14 часов, окончен⁸⁷

Вопрос: Поздеев, расскажите, с кем и какой разговор Вы вели в Киевском речном вокзале незадолго до поездки на ст.Нежин, и кто с Вами еще был?

Ответ: Я собирался ехать в г.Днепропетровск и пришел на речной вокзал г.Киева с Почтовым Гавриилом Васильевичем узнать стоимость билета для поездки пароходом, где говорил с колхозницами в человек 5-6, которых я видел в церкви. Я их спросил, верующие ли они, они ответили, что верующие, я тогда им отрекомендовался, что я — быв[ший] архиепископ Смоленский и Орловский и что в скором буду архиепископом Киевским.

Вопрос: Вы говорили колхозницам о том, что когда Вы будете архиепископом Киевским, то издадите приказ, чтоб верующие все носили крестики на груди, в противном случае не будете в церковь пускать?

Ответ: Нет, таких разговоров я с колхозницами не говорил и, выдавая себя за архиепископа, я не мог этого сказать, ибо это означало б, что я должен на груди проверять под бельем кресты. Я утверждаю, что это неверно.

Вопрос: Кому Вы, Поздеев, говорили о том, что поскольку Вы без службы, то Вам сейчас плохо жить, и когда вы будете архиепископом, то заживете хорошо и тогда другим людям можете?

Ответ: Об этом я говорил многим монашкам, говорил также Почтовому, так как я был одет почти во всю одежду Почтовому и на архиепископа был не похож.

Вопрос: Расскажите, Поздеев, кому Вы рассказывали о том, что после службы во Владимирском соборе надеетесь еще служить в Киево-Печерской лавре?

Ответ: Нет, разговоров о Лавре ни с кем не было, и я не могу припомнить, чтоб я говорил с кем-нибудь о службе в Киево-Печерской лавре, и это отрицаю.

Вопрос: Расскажите, Поздеев, где Вы отправляли панихиду нелегально по умершему?

Ответ: Я панихиду отправлял в г.Чернигове в семье Лаптевых по умершей дочери Лаптевых студентке Харьковского медицинского института. При этом присутствовало человек 5–6. Панихиду служил я нелегально. За время пребывания меня в семье Лаптевых меня посетило человек тридцать верующих людей с целью посмотреть на архиепископа, т.е. меня.

Вопрос: Что Вы еще, Поздеев, хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям больше сказать ничего не могу, так как о себе рассказал все полностью.

Протокол записано с моих слов верно и мне прочитано
[Поздеев]⁸⁸

Допросил следователь [Лысый]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.71–72. Подлинник. Рукопись.

217. *Протокол допроса В.И. Рассохина от 25 апреля 1940 г.*

УССР

*Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности*

Протокол допроса

19 40 г. апреля месяца 25 дня
Я, нач. Щорского РО НКВД Поденшиков, допросил
(должн[ость], наимен[ование] органа, фамилия)

в качестве обвиняемого

1. *Фамилия* Рассохин
2. *Имя и отчество* Василий Иванович

3. Дата рождения 1919 г. 14 января
4. Место рождения д.Яштки Малогорского с/с
Частинского р[айо]на
Пермской области⁸⁹
5. Место жительства постоянного места жительства
не имею
6. Нац[иональность] и
гражд[анство] (подданство) русский, подданный СССР
7. Паспорт не имею
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)
8. Род занятий ездил с попом — 2 месяца крестили детей
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение из крестьян-бедняков, с отцом
жил до 1937 г.в его единоличном сельском хозяйстве
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное
положение)
- а) до революции _____
- б) после революции _____
11. Состав семьи холост, на иждивении никого не имеет
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. Образование (общее, специальное) окончил 4 класса
сельской школы
13. Партийность (в прошлом
и настоящем) б/партийный
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда,
каким органом и за что):
- а) до революции не судился
- б) после революции со слов — не судимый
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.)
при Совласти не имеет
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете
состоит на воинском учете в Курье Пермской области
17. Служба в Красной армии (Красн[ой] гвардии, партизан[ских]
отрядах) когда и в качестве кого
в РККА не служил по болезни
18. Служба в белых и др. к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда,
в качестве кого) не служил
19. Служба в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и
восстаниях не участвовал

20. Сведения об общественно-политической
деятельности

Показания обвиняемого
(свидетеля)

Рассохин Василия Ивановича

от «26» апреля 19 40 г.

Вопрос: Каким образом и откуда Вы приехали в с.Низковка? Расскажите все подробно.

Ответ: Родился я в с.Яутки⁹⁰ Мологского с/с Частинского р[айо]на Пермской области.

Отец мой — крестьянин-бедняк, состоял в колхозе села Яутки⁹¹ в 1930 г., 1931—32 гг., потом вышел. После этого занимался своим единоличным хозяйством. Я совместно с отцом жил до 1938 г.

Весной в 1938 г. я из села Яутки⁹² выехал на производство в завод № 98 Краснокамского р[айо]на Пермской области — учеником слесаря в парокотельный цех.

Уточняю, что я выехал из своего села не в 1938 г., а в 1937 г.

На заводе № 98 я проработал до 1 января 1939 г., после чего перешел работать там же в трест № 29 строительный — слесарем, где работал месяца полтора.

После этого переехал в затон «Курья» (около г.Перми)⁹³, поступил работать в Гос[ударственное] пароходство на лесопилку чернорабочим, откуда был уволен в апреле м[еся]це того же года за прогул.

В половине мая 1939 г. я выехал к себе на родину в с.Яцтки, где прожил в хозяйстве отца до ноября 1939 г., потом выехал в г.Саратов — искал работы. Прожил там полторы недели, не найдя работы, поехал в г.Тамбов, где прожил по тем же причинам с неделю. Не найдя работы в Тамбове, я переехал в город Москва.

В Москве у меня вытащили деньги. Не имея денег, я не мог никуда поехать и прожил на вокзале с месяц.

На вокзале, на который приходит Тамбовский поезд, я встретил г[раждани]на, который мне назвался Михаилом. Расспросив меня, что делаю в Москве, откуда и кто такой я, он назвал себя, что тоже [из] Пермской области, и пригласил меня поехать со мной⁹⁴. Я согласился. Прожив с ним дня 2—3, мы вместе выехали в г.Орел.

Вопрос: Что Вы делали с Михаилом 2—3 дня в Москве до отъезда в г.Орел?

Ответ: Михаил мне показывал метро, музей на Красной площади и мавзолей Ленина.

Вопрос: Продолжайте свои показания:

Ответ: Приехав в Орел, Михаил ушел куда-то в село или деревню, а мне велел его подождать в вокзале. Я его просидел прождал в вокзале 2 суток.

Через 2 суток на вокзал за мной пришла гражданка, фамилию коей я не знаю, а потом узнал, что ее зовут Елена Ивановна⁹⁵, и увела меня в дер[евню] или село под Орлом, в дом, где находился Михаил⁹⁶. Хозяйка дома по имени Евдокия (неточно), фамилию и отчество не знаю, была больной.

В квартире Евдокии прожили я, Россохин Василий Иванович, Михаил и Елена Ивановна 2 суток, а потом выехали все трое на ст.Низковка. Из Низковки сразу никуда не заходя направились в дом к Елене Ивановне в с.Синявка.

Елена Ивановна, фамилию ее не знаю, — жительница с.Синявка.

В село Синявка мы приехали в начале марта 1940 г., где прожили недели три.

Я в Орле еще узнал от Михаила самого, что фамилия его — Поздеев, Михаил отчество не сказал.

Вопрос: Чем занимались 3 недели, когда жили в с.Синявка у Елены Ивановны?

Ответ: Ничем не занимались, жили да и все. Изредка молились Богу. На наши моления никто не приходил из посторонних.

Вопрос: Продолжайте показания.

Ответ: В конце марта м[еся]ца 1940 г. я, Россохин Василий

Иванович, Поздеев Михаил, Елена Ивановна переехали в деревню Новый Шлях около ст. Низковка к Марии Филипповне (фамилию не знаю, она живет на квартире). Хозяйку дома я тоже не знаю, но знаю, что ее муж в армии.

В Новом Шляху я ночевал одну ночь, за это время окрестили двух детей. Поздеев выполнял обязанности попа. За крещение платили деньги. Шевченко рассказывал, что за одного ребенка отец заплатил 10 рублей за крещение, а за другого — не знаю.

В Новом Шляху Поздеев ночевал две ночи, за это время, по словам его, он окрестил 13 детей. Из Нового Шляху я и Поздеев выехали в г. Киев.

Пробыв в Киеве дня 4 (все время оба спали на вокзале), уехали обратно в с. Синявку к Елене Ивановне. У Елены Ивановны мы прожили около двух недель совместно с Поздеевым.

24/IV—40 г. я, Рассохин Василий Иванович, зашел на ст. Низковка купить красного вина.

По дороге со ст[анцию] я зашел к знакомому жителю поселка Новый Шлях Шевченко Василью Ивановичу, где меня и задержал милиционер, когда я выходил от него из квартиры. Шевченко мне знаком, потому что у него Поздеев крестил ребенка, когда мы были в Новом Шляху в первый раз в марте 1940 г.

Вопрос: Какую Вы и Поздеев преследовали цель своей поездкой в Киев?

Ответ: Я ехал в Киев, чтобы устроиться на работу, а какая у него была цель — для меня неизвестно.

Вопрос: Почему же Вы вернулись обратно из Киева в Синявку?

Ответ: Я приехал взять свои вещи, которые оставил у Марии Филипповны во время первого приезда. Зачем приехал Поздеев — мне неизвестно.

Когда я не хотел с ним идти со ст. Низковка на Синявку, он мне дал около 25 рублей, и я опять пошел с ним.

Допрос прерывается⁹⁷

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитал, в чем и расписываюсь.

Допросил:

нач. Щорского РО НКВД, мл[адший] лейтенант Госбезопасности
(Поденщиков)

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.73—77 Копия. Печатный формуляр, машинописный текст, заверенный подписью и печатью Щорского районного отделения НКВД УССР

218. Протокол допроса Е.И. Кимстач от 21 сентября 1940 г.

Протокол допроса
свидетельницы Кимстач Елены Ивановны
от 21 сентября 1940 г.

Кимстач Елена Ивановна, 1899 г. рождения, уроженка с.Синявка Березинского р[айо]на Черниговской области, украинка, б/партийная, без определенного места жительства и занятий, несудимая (со слов).

О содержании ст. 89 УК УССР объявлено, и об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена:

[Кимстач]

Вопрос: Вы знаете Поздеева? Если да, то как давно и при каких обстоятельствах познакомились с ним?

Ответ: Поздеева Михаила Алексеевича, он же — Серафим, я знаю с весны 1940 г., вернее, я с ним познакомилась перед весной (месяца не помню) в г.Орле в доме одной старушки верующей по имени Евдокия. Знакомство мое с Поздеевым произошло при следующих обстоятельствах.

В Петров пост, примерно в конце июня м[еся]ца, 1939 г. я в г.Киеве в Никольской церкви

на Подоле познакомилась со старушкой по имени Лиза, фамилии не знаю. Указанная Лиза меня пригласила к себе на работу домашней работницей и увезла из Киева в г.Орел. У Лизы в Орле я прожила несколько дней. Видя, что я как работница плохая по своему состоянию здоровья, она меня держать постоянно не стала. Таким образом в Орле у разных лиц работая, я прожила до ранней весны 1940 г

Около Орла в километрах 5 находится церковь, которую называли Лепешкинская, но в каком селе она находится — не знаю. В эту церковь я ходила молиться Богу и по дороге заходила ночевать к старушке Евдокии. Фамилию и адрес, где живет она в Орле, я сейчас не помню.

Ранней весной 1940 г. я ночевала у Евдокии, туда же пришел ночевать Поздеев Михаил Алексеевич, где я с ним и познакомилась.

Вопрос: Назовите фамилии и отчества Лизы и Евдокии и адреса?

Ответ: Фамилий и отчеств, а также адресов Лизы и Евдокии я не знаю.

Вопрос: Покажите, у кого Вы работали и проживали в г.Орле кроме Лизы и Евдокии?

Ответ: Проживала и работала⁹⁸ я в Орле у Ольги и Анны Дмитриевны, как их фамилии — мне неизвестно, где живут — адресов не помню.

Вопрос: Вы с Поздеевым в г.Чернигове были?

Ответ: Точно не помню в каком месяце, примерно в марте 1940 г., я поехала в г.Чернигов из своего села Синявка к Жабинской Анне Митрофановне, проживающей по Черниговской улице в доме № 3, за своими вещами. Выехала из Синявки я одна. В г.Чернигове на поминальном обеде у Ольги я встретила Поздеева Михаила Алексеевича и Рассохина.

Вопрос: Назовите фамилию, отчество и адрес, где живет Ольга?

Ответ: Фамилию Ольги и ее отчество я не знаю, живет она на окраине города по направлению к Катонинной фабрике⁹⁹, название улицы не помню.

- Вопрос: Каким образом Поздеев оказался в Чернигове у Ольги?
- Ответ: На обеде у Ольги Поздеев мне говорил, что он приехал в Чернигов с Рассохиным из г.Киева.
- Вопрос: Что делал Поздеев в г.Чернигове?
- Ответ: У Ольги Поздеев служил литию по умершей дочери Надежде, где присутствовала и я, а также Рассохин, были еще люди, которых я не знаю.
- После богослужения у Ольги я у ней же в квартире ночевала одну ночь, где также ночевал Поздеев Михаил и Рассохин Василий.
- Вопрос: В квартире Ольги Поздеев производил богослужение и пострижение в монашки?
- Ответ: Кроме литии Поздеев в квартире Ольги не производил богослужения и в монашки никого не постригал при мне.
- Вопрос: Где квартира епископа Стефана в Чернигове?
- Ответ: До ссылки епископ Стефан жил в г.Чернигове по улице Первый Холодный Яр, № 6, сейчас там живут монашки Васса и Стефанида (фамилии их мне неизвестны), хозяйка этой квартиры — Чирва Анисья Ивановна.
- Когда я приезжала из Синявки в марте м[еся]це в Чернигов за вещами к Жабинской, я заходила к Анисье на квартиру узнать, какие есть известия от епископа Стефана, на квартире застала только Вассу.
- Вопрос: Покажите, где и когда производил Михаил Поздеев богослужения и у кого в городе Чернигове?
- Ответ: Я лично сама присутствовала на литии у Ольги, которую служил Поздеев Михаил Алексеевич в марте м[еся]це 1940 г. Возможно, он еще где производил богослужение, но мне неизвестно.
- Вопрос: Покажите, где, когда и у кого постригал Михаил Поздеев в монашки и кого персонально?
- Ответ: Постригал ли кого Поздеев в монашки — мне неизвестно.
- Вопрос: Покажите, что Вам известно об антисоветской агитации, [проводимой] Поздеевым?
- Ответ: Проводил ли антисоветскую агитацию Поздеев —

мне неизвестно, и я лично от него против власти никаких разговоров не слыхала.

Вопрос: Покажите, где, когда и сколько крестил детей Поздеев?

Ответ: В марте 1940 г. в поселке Новый Шлях Щорского р[айо]на Поздеев крестил детей нескольких человек, но сколько — я сейчас не помню, кажется, четырех человек, при этом я участвовала сама, т.е. при таинстве крещения пела в хоре.

Крестил ли еще где детей Поздеев — мне неизвестно.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь: [Кимстач]

Допросил:

н[ачальни]к Щорского РО НКВД

лейтенант Госбезопасности [Поденщиков] (Поденщиков)

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.80–82 об. Подлинник. Рукопись.

219. Протокол допроса Е.И. Кимстач (датирован ошибочно, [между 21 и 27 сентября 1940 г.]

Дополнительный протокол допроса
обвиняемой Кимстач Елены Ивановны
от 20 мая 1940 г.¹⁰⁰

Допросил: сотрудник Щорского РО НКВД (Прядко)

Вопрос: Вы признаете себя виновной в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, действительно, я признаю себя виновной в том, что я совместно с Поздеевым и Рассохиным производила нелегальное крещение детей в хуторе Червонный Шлях Щорского р[айо]на в доме Марии Филипповны Невжинской (она живет на квартире, фамилии хозяина не знаю).

Вопрос: Занимаясь нелегальным крещением детей и исполняя религиозные обряды, Вы же вели агитацию против Советской власти? Признаете себя виновной в этом?

Ответ: Виновной себя в проведении агитации против Советской власти не признаю, агитацией я не занималась, а признаю себя виновной лишь в том, что принимала участие в нелегальном крещении детей.

Вопрос: Кто еще с Вами производил крещение детей?

Ответ: Кроме меня, Поздеева Михаила и Рассохина Василия Ивановича в крещении детей участия никто не принимал.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и подписываюсь:

Кимстач

Допросил: сотрудник Щорского РО НКВД

(Прядко)

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фл. Л.83. Машинописная копия, заверенная подписью нач. Щорского РО НКВД Поденшикова и печатью Щорского РО НКВД УССР

220. Протокол допроса А.Е. Спасиленко от 19 сентября 1940 г.

УССР

*Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности*

Протокол допроса свидетеля

194 0 г. сентября *мес/яца* 19 дня

Я, следователь След[ственной] части КОУ НКВД, *допросил*
(должность, наименование организации, фамилия)

в качестве свидетеля

1. *Фамилия*

Спасиленко

2. *Имя и отчество*

Анна Ев[г]ен[ь]евна

3. *Дата рождения*

1902 г.

4. *Местожительство*

Киев, Даниловская, 5, кв. 6
(Соломенка)

5. Национальность и гражданство (подданство)	украинка
6. Партийность	б/п
7. Род занятий	работает по-денно — прачкой <i>(место службы и должность)</i>
8. Судимость	не была
9. Образование	малограмотная
10 Семейное положение	незамужняя, сестра — Андриев- ская Лида Ев[г]ен[ь]евна, 34 [лет], домохозяйка

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР.

По существу дела показал:

Вопрос: Знаете ли Вы Остроумова Серафима, с какого времени, где с ним познакомились, и какие у Вас с ним личные взаимоотношения?

Ответ: Я сама верующая и посещаю богомоление в Соломенской церкви. Я была на Пасху в Соломенской церкви в 1940 г., где я с ним познакомилась. Он себя отрекомендовал Серафимом и сказал, что он схимник, и проговорился, что он архиерей и идет с ссылки, и в Киев пришел помолиться в церковь. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные.

Вопрос: Человека, которого Вы назвали Остроумовым Серафимом, будет на деле зваться Поздеев Михаил Алексеевич, так как фамилия Поздеев — его действительная, а Остроумов — вымышленная, как и вымышлено имя Серафим.

Ответ: Хорошо, я дальше Остроумова буду называть Поздеевым.

Вопрос: Что еще говорил Вам Поздеев в церкви?

Ответ: Больше он мне ничего не говорил, я ему дала покушать, и на этом я с ним разошлась.

Вопрос: Где Вы еще встречались с Поздеевым и при каких обстоятельствах?

Ответ: Я Поздеева еще видела три раза и все три раза в Соломенской церкви. Видела я его все эти разы на протяжении мая месяца с[его] г[ода]. Два раза я его видела около церкви с каким-то молодым мужчиной, фамилии которого не знаю¹⁰¹. Был он в церкви с какими-то женщинами, но я их не знаю и, по-моему, это были какие-то приезжие. Четвертый раз я увиде-

ла Поздеева в церкви Соломенской, он подошел ко мне и просил, чтоб я ему дала ботинки или галоши, так как он был в старых галошах. Я ему ответила, что ботинок и галош у меня нет. Поздеев мне тогда сказал, что он уезжает в Чернигов.

Вопрос: По каким делам Поздеев сказал едет в Чернигов?

Ответ: Он сказал, что «я приехал с ссылки» и в Чернигов едет на родину.

Вопрос: Вы молодого человека часто видели в церкви, который приходил с Поздеевым в церковь?

Ответ: Я в церкви молодого человека, который приходил с Поздеевым, видела несколько раз.

Вопрос: Где Поздеев ночевал за время пребывания в Киеве?

Ответ: Мне неизвестно, где ночевал Поздеев.

Вопрос: Где Вы еще виделись с Поздеевым после его приезда с Чернигова?

Ответ: Я его еще видела после приезда с Чернигова в Соломенской церкви один раз, но разговоров я с ним не имела.

Вопрос: Сколько времени Поздеев был в Чернигове и с кем он ездил в Чернигов?

Ответ: Я точно не знаю, сколько он был в Чернигове, но после отъезда в Чернигов я его в Киеве увидела примерно через недели две. С кем он ездил в Чернигов — мне неизвестно.

Вопрос: Где Вы еще встречались с Поздеевым и какие вели с ним разговоры?

Ответ: Больше я с Поздеевым, [кроме] как в церкви, нигде не встречалась и разговоров с ним никаких не вела.

Вопрос: Где Вы еще встречались с Поздеевым кроме церкви?

Ответ: Я кроме церкви с Поздеевым больше нигде не встречалась.

Вопрос: Что Вы еще можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Хочу добавить, что когда Поздеев хотел ехать в Чернигов, то он и меня приглашал ехать с ним, но я ему отказала, [сказав:] «так как я работаю и Вас не знаю; Вы приехали с ссылки и я с Вами никуда не поеду».

Протокол записано с моих слов верно и мне прочитано

[Спасиленко]

Допросил следователь

[Лысый]

221. Протокол допроса М.М. Лаптева от 27 сентября 1940 г.

УССР

Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности

Протокол допроса

194 0 г. сентября мес[яца] 27 дня

Я, оперуполномоч[енный] 2 отд[еления] УГБ сержант ГБ Кулаков,
(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия Лаптева
2. Имя и отчество Макара Михайловича
3. Дата рождения 1886 г.
4. Место рождения с.Холявино Черниговского р[айо]на¹⁰²
5. Место жительства г.Чернигов, ул. Правды, № 3
6. Национальность) и гражд[анство] (подданство) украинец
7. Паспорт выдан Черниговским РОМ
от 26/VIII-36 г., [серия] ЧБ, за № 105254
(когда и каким органом выдан, номер, категория и места приписки)
8. Род занятий кладовщик артели им. Сталина
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение служащий
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции служащий
б) после революции служащий
11. Состав семьи жена 52 лет, сын 25 лет
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. Образование (общее, специальное) начальная школа

13. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):
 а) до революции не судили
 б) после революции не судили
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Соввласти —
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете с воинского учета снят
17. Служба в Красной армии (Красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого не служил
18. Служба в белых и др. к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого) не служил
19. Служба в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях не служил
20. Сведения об общественно-политической деятельности —

Показания обвиняемого (свидетеля) Лаптев Макар Михайлович

сентября «27» дня 194 0 г.

Будучи предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР, по существу дела показал:

Вопрос: Кто кроме Вашей семьи проживает в Вашем доме?

Ответ: В моем доме проживает четыре квартиранта. Два человека из них проживают с 1937 г., один из них — с 1938 г. и один — с 1939 г.

Вопрос: Ночевал ли кто у Вас когда-либо из прохожих?

Ответ: В 1939 г. в июле м[еся]це умерла моя дочь — студентка IV курса Харьковского мединститута. После ее смерти жена и я с трудом пережили эту утрату. Жена начала увлекаться религией, часто ночами подолгу молится, дает милостыню прохожим, а также иногда пускает их на ночлег. Так, в апреле м[еся]це с[его] г[ода] к нам под видом прохожих зашли два человека: один пожилой, лет под 60, а другой молодой, лет 20. В тот день жена собрала

человек до 20, изготовила им обед, после чего оставила ночевать человек до пяти, в том числе и этих двух прохожих. Когда собрались у меня люди, указанный прохожий — пожилой, назвал себя священником и взялся отслужить панихиду по умершей дочери нашей. После панихиды был обед, а после обеда снова объявившийся поп организовал моление. Этот поп говорил, что он приезжий из Киева, а проживает в Чернигове на Лесковицкой улице. Переночевав у нас, на утро все прохожие от нас ушли, в том числе и назвавшийся поп, которого я больше не встречал.

Вопрос: О чем говорил с Вами этот назвавшийся поп?

Ответ: Я лично с ним ничего не говорил, т.к. я все время находился в другой комнате.

Протокол из моих слов записан верно, мне лично прочитан, в чем и расписываюсь. [М. Лаптев]

Вопрос: Как фамилия, имя, отчество этого попа?

Ответ: Фамилии, имени и отчества прохожего попа я не знаю. [М. Лаптев]

¹⁰³Допросил:

оперуполномоченный 2 отд[еления] УГБ УНКВД сержант ГБ
[Кулаков]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.84-85 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

222. Протокол допроса Г.М. Лаптева от 27 сентября 1940 г.

УССР

Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности

Протокол допроса

194 0 г. сентября мес[яца] 27 дня

Я, оперуполномоч[енный] 2 отд[еления] УГБ сержант ГБ Кулаков,
(должн[ость], наименов[ание] органа, фамилия)

допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия Лаптев
2. Имя и отчество Григорий Макарович
3. Дата рождения 1915 г.
4. Место рождения с. Бегай Березенского р[айо]на¹⁰⁴
5. Место жительства г. Чернигов, ул. Правды, № 3
6. Национальность и гражд[анство] (подданство) украинец
7. Паспорт получен в Черниговском РОМ в 1938 г.
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)
8. Род занятий бухгалтер катаниновой ф[абри]ки
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение служ[ащий]
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции служ[ащий]
 - б) после революции служ[ащий]
11. Состав семьи холост
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. Образование (общее, специальное) среднее
13. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции —
 - б) после революции не судим
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Соввласти —
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете сапер-электрик
17. Служба в Красной армии (Красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого доброволец Финляндского фронта
18. Служба в белых и др. к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого) не служил
19. Служба в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях не служил

20. Сведения об общественно-политической деятельности _____
Показания обвиняемого (свидетеля) Лаптев Григорий Макарович
сентября «27» дня 194 0 г.

Будучи предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР, по существу дела показал:

Вопрос: Кто кроме Вас и Ваших родственников проживает в Вашем доме?

Ответ: У нас на квартире проживает три квартиранта.

Вопрос: Сколько времени проживают они у Вас?

Ответ: Два человека проживает с 1937 г., а один — с 1938 г.

Вопрос: Кроме этих постоянных квартирантов у Вас проживали другие квартиранты?

Ответ: Других квартирантов при мне не было. Возможно, что кто был без меня, т.е. во время моего пребывания на Финляндском фронте, откуда я пришел домой 24 апреля с[его] г[ода]. В другое время при моем присутствии у нас квартирантов и других прохожих не было. Больше по этому вопросу ничего не могу сказать.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь

[Лаптев]

¹⁰⁵Допросил:

оперуполномоч[енный] 2 отд[еления] УГБ УНКВД сержант ГБ
[Кулаков]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.86-87. Подлинник. Печатный формуляр. рукописный текст.

223. Протокол допроса Г.В. Почтового от 1 октября 1940 г.

УССР

*Народный комиссариат внутренних дел
Управление Государственной безопасности*

Протокол допроса свидетеля

194 0 г. октября мес[яца] 1 дня

Я, следователь След[ственной] части КОУ НКВД Лысый,
(должность, наименование организации, фамилия)

допросил:

1. Фамилия	<u>Почтового</u>
2. Имя и отчество	<u>Гавриил Васильевич</u>
3. Дата рождения	<u>1915 г.</u>
4. Местожительство	<u>Киев, Б/г., Лит. шоссе, 82, кв. 4</u>
5. Национальность и гражданство (подданство)	<u>украинец</u>
6. Партийность	<u>б/п</u>
7. Род занятий	<u>артель «Металлонибель» — Чудновского, II</u>
(место службы и должность)
8. Судимость	<u>со слов — не судим</u>
9. Образование	<u>окончил 3 группы сел[ьской] школы</u>
10. Семейное положение	<u>жена — Почтовая Мария Акимовна, 29 лет, домохозяйка; сын — Анатолий, 3 года; сын — Александр, 1 год</u>

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР.

По существу дела показал:

[Вопрос:] Знаете ли Вы Остроумова Серафима? С какого времени; где Вы с ним познакомились, и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Остроумова Серафима я знаю примерно с первых чисел мая месяца 1940 г. Познакомился я с ним в Соломенской церкви, где я был на богослужении, и от людей услышал о том, что в церкви есть архиепископ Серафим. Я подошел к Серафиму, взял у него благословение, и тогда я его спросил: «Вы будете архиепископ Серафим?» Он мне ответил, что «да, я есть действительно архиепископ быв[ший] Смоленский и Орловский». Личные взаимоотношения у меня с Серафимом были нормальные.

Вопрос: Сколько раз Вы встречались в церкви с Серафимом?

Ответ: Я Серафима встречал на протяжении шести недель и видел его в церкви несколько раз.

Вопрос: Что Вам известно об архиепископе Серафиме?

Ответ: Мне известно о Серафиме с его слов, так как он мне рассказывал, что он прибыл с ссылки, за то был в ссылке, что он был архиепископом Смоленским и Орловским, что он отбыл наказание 3 года и его выпустили, что в Киев он приехал ознакомиться с положением церквей, так как он должен служить архиепископом Киевским и экзархом Всея Украины.

Кроме этого он говорил, что заходил в Киевский горсовет для того, чтоб разрешить ему в Киеве служить архиепископом и что в горсовете ему ответили, что он должен ехать за разрешением к Московскому митрополиту для того, чтоб стать здесь у Киева служить Киевским митрополитом. Дальше Серафим мне сказал что он говорил с высокопартийными людьми, которые тоже обещали ему, что он сможет служить и ему разрешат служить в г.Киеве. Говорил также, что ему обещали открыть Владимирский собор, но кто ему обещал — он фамилии не назвал.

Говорил он мне, что ездил в г.Днепропетровск за деньгами к знакомым, которые ему обещали дать пятьсот руб. Ездил он в Днепропетровск с мальчиком (келейником) он рассказывал, что у него¹⁰⁶ послушников-мальчиков было много, с которых одного арестовали, один мальчик его обокрал и удрал. Мальчика, с которым ездил Серафим в Днепропетровск, звали его Коля, фамилии его я не знаю.

Рассказывал мне, что он ездил в г.Чернигов проводить богослужение, где служил божью службу, причащал посещающих; говорил, что нескольких человек постриг в монахи, что в Чернигове есть закрытая церковь и что он будет хлопотать, чтоб в Чернигове открыли церковь. В Чернигов он ездил с послушником-мальчиком, как его звать его — я забыл. Серафим меня тоже приглашал ехать с ним в Чернигов, но согласия ехать с ним я¹⁰⁷ не изъявил. Серафим мне рассказывал, что его послушник-мальчик, которого арестовали в г.Чернигове, явля-

ется выходец из царской семьи, и ему очень его жалко, что его арестовали, и показывал этого мальчика рубахи, которые у него считались как ценные, ибо они от мальчика от царской семьи, и он его уважал как хорошего послушника¹⁰⁸.

Серафим Остроумов мне говорил, что когда он будет назначен Московским митрополитом в г. Киев на должность архиепископа Киевского и экзархом Всея Украины, то будет телеграммой сообщено в церкви киевские, что в г. Киев едет архиепископ и экзарх Всея Украины Серафим Остроумов, бывший архиепископ Смоленский и Орловский, о чем будет сообщено в печати и афишах, которые будут висеть на столбах; что встреча его должна быть торжественна с множеством народа и со всеми духовными лицами; что всем духовным лицам будет разрешено его встречать в полном облачении (наряде священников). Дальше он мне рассказал, что Московский митрополит Сергей назначил какого-то архиепископа за Москву, которого встретили торжественно много народа, о его приезде было объявлено в афишах или каким другим способом, что народа встречало его много — от станции стоял народ до самой церкви. Серафим мне сказал, [что] такая же встреча будет организована и ему, что архиепископа, которого назначили за Москву, встречало лишь священников человек 80 в полном облачении, которые приехали его с периферии встречать. Эти разговоры Серафим Остроумов вел и в Соломенской церкви среди верующих людей, которые ему верили и ждали, когда наконец-то придет тот день большой, что они будут встречать архиепископа Киевского и экзарха Всея Украины — об этом говорили между собой верующие.

Говорил мне, что он закончил еще в прошлом духовную академию и после академии духовной сразу был назначен архиепископом Волынским¹⁰⁹. Когда Серафим мне говорил о том, что ему разрешат открыть Киевский Владимирский собор, что в

будущем он будет хлопотать об открытии Киево-Печерской лавры.

В лагерях когда Серафим был, то рассказывал, что ему там было «плохо», так как кушал пшеничный суп и кашу, но песни он там пел и его все слушали, и даже телята слушали, которых он в ссылке пас и за ними ухаживал.

Так как Серафим называл себя архиереем, а я — человек верующий, [то я] ему верил, как и все верили ему служители культа божественного (священники) и все верующие, которые приходили в церковь.

По его просьбе я его взял¹¹⁰ к себе¹¹¹, накормил его, переделал его в свою одежду, т.е. дал ему свои ботинки, новую рубаху, брюки, летний пиджак, несколько рублей дал ему денег. Серафим заходил ко мне несколько раз днем, бывало, что заходил и вечером, но не ночевал, так как квартира у меня маленькая и спать не было где. Ночевал Серафим где-то в городе, на вокзале и кроме этого спал в парках, т.е. на строительной территории мединститута в г.Киеве.

Брюки и рубаху он продал, также ботинки, которые я ему дал, и все пропил, так как ко мне приходил неоднократно Серафим пьян и приносил водку. Когда денег у Серафима не хватало, то он мне говорил, что идет в город занять денег (у кого — не говорил) и возвращался ко мне с деньгами. Когда у меня был Серафим, что в тот день пропало две детских простыни. Мне Серафим продал монашескую мантию, которую я перешил на костюм — за 100 руб., эти деньги Серафим тоже пропил.

Когда Серафим ездил в г.Чернигов, то говорил, что в Чернигове есть закрытая церковь, о которой он похлопочет об ее открытии тогда, когда он поедет в Москву к митрополиту, а люди верующие его поддержат в открытии церкви. С Чернигова он привез в Киев какого-то архиепископа облачение, которое оставил в Соломенской церкви г.Киева.

Когда Серафим ездил в г.Днепропетровск за деньгами, как он мне говорил, где ему обещали дать

500 руб. его знакомые, но он сказал, когда возвратился с Днепропетровска, что знакомых своих он не застал и ни с чем вернулся в г.Киев. Я слышал от верующих людей (фамилий их не знаю), что когда Серафим был в Днепропетровске, то он у верующих людей требовал облачения быв[шего] Днепропетровского архиерея, в чем ему отказали. Кроме того, кому-то из верующих пришло письмо, где писали, что Серафим, который приехал с Киева, покрал рубахи у верующих людей и где-то скрылся. Люди, у которых он покрал рубахи, якобы были прислужниками быв[шего] Днепропетровского архиерея.

Однажды меня подговорил Серафим, чтоб я ехал вместе с ним в г.Нежин к его знакомому, фамилии его я не знаю, чтобы поехать к одному старику отслужить по просьбе старика богомоление. Я с ним ехать не соглашался, так как надобности ехать мне с ним было ненужно. Но по просьбе Серафима я поехал с ним в Нежин, где старика мы не застали и вернулись снова в Киев. Перед поездкой в г.Нежин мы¹¹² были на пристани Днепра, где Серафим увидел колхозниц группу, подошел к ним, спросил у них, верующие ли они являются, колхозницы ответили, что они верующие, тогда он сам колхозницам сказал, что он — быв[ший] архиепископ Смоленский и Орловский и скоро будет архиепископом Киевским, и спрашивал, есть ли у них в селе священник. Дальше какой вел он разговор — я не знаю, так как отошел себе в сторону. Кроме этого он колхозницам говорил, что когда он будет архиепископом Киевским, то «кто не будет носить крестики на груди, то я дам приказ, чтоб таких людей и в церковь не пускали».

Серафим мне говорил, что поскольку он сейчас без службы, то ему плохо жить, что когда он будет архиереем Киевским, то он заживет тогда хорошо и поможет другим, и в частности он говорил мне, что когда откроют Владимирский собор в г.Киеве, где он будет служить, то он устроит меня при соборе

диаконом, с условием, что я ему должен помочь, пока он устроится работать.

Вопрос: Почтовый, расскажите, к кому из своих знакомых заходил Серафим в г.Киеве?

Ответ: Я знаю, что Серафим заходил к многим своим знакомым, но когда он ходил к ним, то я¹¹³ с ним не ходил, и поэтому его знакомых я не знаю. Мне известно, что его приглашал священник Соломенской церкви г.Киева к себе на дом, но Серафим не пошел, так [как] Соломенский священник Вишняков не признавал его архиереем и он через это обиделся и не хотел его посетить.

Вопрос: Что Вам, Почтовый, еще известно о Серафиме?

Ответ: Мне говорил еще Серафим, что он заходил в Владимирский собор для его осмотра, где было много книг, которые, он говорил, вывезут, как он только получит назначение из Москвы. Был он также в Киево-Печерской лавре и сказал, что в Лавре все цело и в будущем он еще после службы в Владимирском соборе надеется служить в Лавре.

Вопрос: Что Вы еще, Почтовый, можете рассказать следственным органам об антисоветских разговорах со стороны Серафима?

Ответ: Кроме вышеуказанного мне о Серафиме больше ничего не известно.

Вопрос: Что Вы еще хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: После того как Серафима в г.Киеве не стало, я узнал из разговоров верующих людей, что Серафим пьяница и обманщик, назанимал много денег у верующих, повыманивал много вещей и где-то выехал в Москву. И с этого времени я Серафима больше не видел.

Протокол записано с моих слов верно и мне прочитано

[Почтовой]

Допросил следователь

[Лысый]

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.88-90 об. Подлинник. Печатный формуляр, рукописный текст.

224. Выписка из протокола Особого совещания от 7 мая 1941 г.

*Выписка из протокола № 45
Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел
СССР от «7» мая 1941 г.*

<i>СЛУШАЛИ:</i>	<i>ПОСТАНОВИЛИ:</i>
177 Дело № 1735 (УНКГБ Киевской области) по обв[инению] Поздеева Михаила Алексеевича ¹¹⁴ , 1887 г. р[ождения], ур[оженец] с.Дебессы Дебесского района Удмуртской АССР, русский, гр[ажданин] СССР, б/п.	Поздеева Михаила Алексеевича как социально-опасный элемент заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на <u>восемь</u> лет, считая срок с 21 июня 1940 г.

*Нач. Секретариата Особого совещания при Народном Комиссаре
внутренних дел СССР* [Подпись неразборчива]

Помета от руки: УССР 14/V М №910/31816 Карлаг.

ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.110. Копия. Печатный формуляр, машинописный текст через копирку, печать НКВД СССР. Копия без рукописной пометы там же, Л.111.

¹ Следственные органы разыскивали архиепископа Серафима Остроумова, и на его имя был выписан ордер на арест. Только в момент ареста 21 июня 1940 г выяснилось, что «архиепископ Серафим» — М.А. Поздеев (ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.95).

² При аресте у Поздеева при себе было 125 руб. (ЦГАООУ Ф.263. Оп.1 Д.61482 фп. Л.13).

³ Далее зачеркнуто: *З.* Зачеркнутому верить и надписанному. [Поздеев] (*Прим. док.*)

⁴ Более точное географическое название — с.Дебесы.

⁵ Из протокола допроса М.А. Поздеева от 17 августа 1940 г.: «паспорт на 5 лет отобран при аресте, получен в г.Караганда в 1938 г. ноябре месяце» (ЦГАООУ Ф.263. Оп.1. Д.61482 фп. Л.60)

⁶ Далее зачеркнуто: *свидетеля.*

⁷ Далее зачеркнуто: *З.* «Зачеркнутому верить и надписанному [Поздеев]» (*Прим. док.*)

⁸ Детали ранней биографии М.А. Поздеева см. раздел I.1 в части I «Воскресших Романовых...».

⁹ Излагаемая далее версия обстоятельств первого ареста М.А. Поздеева имеет мало общего с действительностью (см. разделы I.5 и I.6 в части I «Воскресших Романовых...»). М.А. Поздеев пытался скрыть от киевских следователей факт своего самозванчества в 1926—1927 гг.

¹⁰ Украинизированные имена собственные: имеются ввиду с.Кашинское Богдановичского района Уральской области и священник Кашин Яков Андреевич.

¹¹ В машинописной копии (Л.33) фамилия *Бессоновой* исправлена от руки на фамилию *Титовой*.

¹² Детали биографии М.А. Поздеева в 1934—1936 гг см. документы № 110—117 в части I «Воскресших Романовых...».

¹³ Г.Молотов — название г.Перми в 1940—1957 гг.

¹⁴ Сарапульский монастырь — Благовещенский женский монастырь учрежден в 1881 г. из женской общины, существовавшей с 1853 г. К 2000 г не возрожден (Монастыри...с. 447).

¹⁵ Пристань Дербешня (в материалах следствия встречается написание: Дербешка) — уточнить название не удалось.

¹⁶ В материалах следствия встречаются два варианта написания фамилии: Рассохин и Россохин. Его собственноручной подписи нет ни под одним документом следствия.

¹⁷ Г.Еранск — имеется ввиду г.Яранск.

¹⁸ Г.Энгельс — название г.Покровска в Саратовской обл. с 1931 г

¹⁹ Слово *не* вписано над строкой.

²⁰ Женский монастырь в г.Кирсанове — Тихвино-Богородицкий монастырь, учрежденный в 1849 г. из общины, существовавшей с 1783 г. К 2000 г не возрожден (Монастыри... С.445).

²¹ С.Лепешкино (в материалах следствия встречается написание: с.Лепешки) — подтвердить название не удалось.

²² О реальном архиепископе Серафиме Остроумове см. примечание 42 в разделе XVIII. Расстрелян в 1937 г.

²³ Кимстач.

²⁴ Черниговский епископ Стефан Носовский — среди епископата такой не значится. Вероятно, имеется ввиду епископ Стефан Проценко, находившийся на Черниговской кафедре с 10 ноября 1932 г по август 1936 г. (Акты... С.994, 954).

²⁵ Ст. Низовка (в материалах следствия встречается также написание: Низковка, Нисковка) — уточненное географическое название: с. Низковка Либаво-Роменской ж/д Черниговской обл.

²⁶ Синявка — село в 4 км от ст. Низковки.

²⁷ Слепая схимница Херувима — в документах следствия встречается написание: Херуфима.

²⁸ Байковое кладбище (в документах следствия встречается также написание: Байковское) — правильное название: Байковое.

²⁹ Митрополит Сергей — митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) с 27 декабря 1936 г вновь стал заместителем местоблюстителя Патриаршего престола, эту должность исполнял до 12 сентября 1943 г., когда был избран Патриархом (Акты... С.831-832).

³⁰ Епископ Антоний — речь идет об архиепископе Димитрии, в схиме — Антонии (в миру — князь Давид Ильич Абашидзе). Родился в 1867 г. в Тифлисской губ., окончил в 1891 г. Новороссийский университет, там же принял иноческий постриг и был рукоположен в сан иеродиакона. В 1896 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, там же рукоположен в иеромонаха. В 1902 г. хиротонисан в епископа Алавердского, в 1903 г. поставлен во епископа Гурийско-Мингрельского. С 1906 г. — епископ Туркестанский и Ташкентский. С 1912 г. — епископ Таврический и Симферопольский. В 1914 г. отправился рядовым священнослужителем на Черноморскую эскадру. С 1915 г. — архиепископ Симферопольский и Таврический. Был участником церковного Собора 1917–1918 г. и Временного Высшего церковного управления Юго-Востока России и Юго-Восточного церковного Собора (1919 г.). В конце 1920-х годов принял схиму, старчествовал и жил в затворе в Киеве. Скончался там же во времена немецкой оккупации. Погребен на территории Киево-Печерской лавры (Акты... С.857-858, 971). В ходе следствия допрошен не был.

³¹ Архиепископ Димитрий Абашидзе и реальный архиепископ Серафим Остроумов оба были участниками церковного Собора 1917–1918 гг., где, вероятно, и встречались.

³² В материалах следствия встречаются два варианта написания фамилии: Почтовый и Почтовой. Он сам расписывался фамилией «Почтовой».

³³ Бывший митрополит Киевский Михаил — митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший экзарх Украины Михаил (в миру Василий Федорович Ермаков, 1862–1929 гг.) был на Киевской кафедре с 1921 г. до кончины 30 марта 1929 г. (Акты... С.874, 926, 981).

³⁴ Экзарх Всея Украины митрополит Константин — вероятно, Константин Дьяков, занимавший Киевскую кафедру с 9 июля 1934 г. по 29 сентября 1937 г. (Акты... С.926, 978).

³⁵ Епископ Георгий Днепрпетровский — имеется ввиду епископ Днепрпетровский Георгий Делиев (1928–1936) (Акты... С.921, 968, 969).

³⁶ Слово *они* вписано на полях.

- ³⁷ В машинописной копии (Л.37) имя *Пимона* исправлено от руки на *Памвы*. В ходе следствия допрошен не был.
- ³⁸ Епископ Ефим — такого среди епископов Днепропетровских не было (см. Акты, С.921). Вероятно, описка: по контексту речь идет о епископе Георгии Делиеве.
- ³⁹ Нежин — речь идет либо о ст. Нежин Киево-Воронежской ж/д, либо о г.Нежин Черниговской области.
- ⁴⁰ Подробности разговора о «княжне» см. документ № 214. О личности этой «княжны» других сведений не имеется.
- ⁴¹ Поселок Новый Шлях (в материалах следствия встречается написание: Новый Гилях, Червонный Шлях) — подтвержденное название: поселок Новый Шлях Щорского района Киевской области.
- ⁴² Мария Филипповна Нежина (в материалах следствия встречается также написание фамилии: Невжинская) допрошена не была.
- ⁴³ Слова *во мне* вписаны над строкой.
- ⁴⁴ О личности этого «наследника Алексея» других сведений не имеется. Подробности разговора о «наследнике» см. документ № 212.
- ⁴⁵ Имя вымышленного старца Макария с Уральских гор использовалось М.А. Поздеевым с 20-х до начала 40-х годов как составная часть его легенды. См. документы № 8, 9, 22, 113, в части I «Воскресших Романовых...».
- ⁴⁶ Заголовок протокола написан другой рукой.
- ⁴⁷ Продолжение фразы попало в переплет.
- ⁴⁸ Далее вписано над строкой: *обл.*
- ⁴⁹ Продолжение фразы попало в переплет.
- ⁵⁰ О реальных причинах ареста в 1936 г. и умалчиваемого М.А. Поздеевым ареста в 1935 г. см. документы № 110–117 в части I «Воскресших Романовых..».
- ⁵¹ Дата *1938* вписана над строкой.
- ⁵² Часть слова попала в переплет.
- ⁵³ Первая цифра попала в переплет.
- ⁵⁴ Первая цифра попала в переплет.
- ⁵⁵ Начало слова попало в переплет.
- ⁵⁶ Конец слова попал в переплет.
- ⁵⁷ См. примечание 30 к данному разделу.
- ⁵⁸ Монахиня Магстригия (в документах следствия встречается написание Магстригия) в ходе следствия допрошена не была. Правильное написание имени: Матригия.
- ⁵⁹ Одно слово попало в переплет.
- ⁶⁰ Конец слова попал в переплет.
- ⁶¹ Схиигумен Лаврентий Черниговский — речь идет о преподобном схииархимандрите Лаврентии Черниговском (1868–1950), в 1993 г. причисленном к лику святых.
- ⁶² Одно слово попало в переплет.
- ⁶³ Стилистика источника. Следует понимать: искал дом, но дома с таким номером вовсе не оказалось.
- ⁶⁴ То есть в Киеве.
- ⁶⁵ Конец слова попал в переплет.

- ⁶⁶ Епископ-обновленец в Днепропетровске — вероятно, речь идет о епископе Владимире Злобине, который возглавлял Днепропетровскую обновленческую епархию с мая 1935 г. по 1938 г., после чего по 1941 г. управлял Киевской обновленческой епархией, а Днепропетровская обновленческая епархия, по-видимому, прекратила свое существование (Акты... С.921, 967).
- ⁶⁷ Стилистика источника. Следует понимать: принял у себя наверху.
- ⁶⁸ О личности этой «Анастасии Николаевны» других сведений нет.
- ⁶⁹ Покровский монастырь — вероятно, речь идет о Разрытовском Троицко-Покровском женском монастыре при с.Разрытом в 15 км от г.Мглина Черниговской губ., учрежденном в 1904 г. из общины, основанной в 1900 г. княгиней А.В. Голицыной (Булгаков С.В. Указ. соч. С.1561).
- ⁷⁰ То есть три с половиной года.
- ⁷¹ Уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852–1912 гг.) написал целый ряд произведений, в которых рассказывается о старообрядцах Урала.
- ⁷² Ионинский монастырь — речь идет о Свято-Троицком (Ионинском) мужском монастыре в г.Киеве, основанном в 1868 г. преподобным Ионой Киевским. Был упразднен в 1934 г. В 1936 г. на его территории разбили Ботанический сад. Возрожден в первой половине 1990-х годов (Монастыри... С.321–322).
- ⁷³ Брылиной (см. о всех упоминаемых лицах подробнее разделы 1.5 и 1.6 в части I «Воскресших Романовых...»).
- ⁷⁴ Название *Рыбинской* исправлено на *Рыбацкой*.
- ⁷⁵ Слова *я уехал в г.Уфа* вписаны над строкой. «Двум вставкам и в двух местах зачеркнутому верить. [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁷⁶ Слово *возле* вписано над строкой. «Двум вставкам и в двух местах зачеркнутому верить. [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁷⁷ Дата 1939 исправлена на 1940.
- ⁷⁸ Слова *в присутствии хозяйки* вписаны над строкой. «Вставке «в присутствии хозяйки» верить [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁷⁹ Книга последних дней Романовых — имеется ввиду книга П.М. Быкова «Последние дни Романовых», опубликованная в 1926 и 1930 гг. в Свердловске.
- ⁸⁰ Слово *говорила* вписано над строкой. «Вставке «говорила» верить [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁸¹ Зачеркнуто: *комнате*, вписано над строкой: *квартире*. «Зачеркнутому верить и надписанному в «квартире» [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁸² Имя *Василий* исправлено на *Гавриил*.
- ⁸³ Зачеркнуто: *Коля*, вписано над строкой: *Василий*. «Надписано: Василий верить. [Поздеев]» (Прим. док.)
- ⁸⁴ Далее одно слово неразборчиво.
- ⁸⁵ Далее зачеркнуто: *грхозяи*.
- ⁸⁶ Далее эта фраза записана еще раз.
- ⁸⁷ Время не указано.
- ⁸⁸ Далее эта фраза записана еще раз.
- ⁸⁹ Д.Ящтки Малогорского с/с Частинского района Пермской области (в материалах следствия встречается написание: с.Яцтки, с.Яutki Мологорского с/с) — подтвержденное географическое название: с.Яутли Частинского района Пермской обл.
- ⁹⁰ Слово *Яцтки* исправлено на *Яutki*.

- ⁹¹ Слово *Ящтки* исправлено на *Яутки*.
- ⁹² Слово *Ящтки* исправлено на *Яутки*.
- ⁹³ Затон «Курья» (около г.Перми) — в 40 км к западу от г.Перми был разъезд Курья.
- ⁹⁴ Стилистика источника. Надо понимать: пригласил меня поехать вместе с ним.
- ⁹⁵ Кимстач.
- ⁹⁶ В с.Лепешкино (см. документы № 210-212, 214).
- ⁹⁷ Продолжение допроса в следственном деле отсутствует.
- ⁹⁸ Слова *и работала* вписаны над строкой. «Подписанному слову «работала» — верить: [Кимстач]» (Прим. док.)
- ⁹⁹ Катонинная фабрика в Чернигове (в материалах следствия встречается написание «катонная») — возможно, речь идет о картонной фабрике.
- ¹⁰⁰ Дата явно ошибочная, вероятно, между 21 и 27 сентября 1940 г.
- ¹⁰¹ В. Россохин.
- ¹⁰² С.Холявино Черниговского района — уточненное название: с.Холявин Черниговского района Черниговской обл. (в 12 км от г.Чернигова).
- ¹⁰³ Следующая фраза вписана другой рукой.
- ¹⁰⁴ С.Бегая Березенского района (в материалах следствия встречаются написания: Березеньского, Березинского района) — грамматически правильнее: Березнинского района Черниговской обл.
- ¹⁰⁵ Следующая фраза вписана другой рукой.
- ¹⁰⁶ Слова *у него* вписаны над строкой.
- ¹⁰⁷ Местоимение *я* вписано над строкой.
- ¹⁰⁸ Речь идет о В. Россохине, которого иногда представляли «наследником Алексеем». Обстоятельства ареста В. Россохина см. документ № 212, 214.
- ¹⁰⁹ Эти сведения не имеют ничего общего с биографией архиепископа Серафима Остроумова (см. примечание 42 в разделе XVIII), что говорит о том, что М.А. Поздеев практически ничего не знал о реальном лице, за которого себя выдавал.
- ¹¹⁰ Далее зачеркнуто одно слово. «В 2 местах зачеркнутому верить [Почтовой]» (Прим. док.)
- ¹¹¹ Далее 5 слов зачеркнуто. «В 2 местах зачеркнутому верить [Почтовой]» (Прим. док.)
- ¹¹² Местоимение *мы* вписано над строкой.
- ¹¹³ Местоимение *я* вписано над строкой.
- ¹¹⁴ Обвинительное заключение по делу опубликовано по машинописной копии в части I «Воскресших Романовых...», документ № 118. Данный приговор опубликован там же, документ № 119.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б/п	беспартийный
б/партийный	беспартийный
Барокротдел	Барнаульский окружной отдел
БВО	Белорусский военный округ
ВИК	волостной исполнительный комитет
вол.	волость
волисполком	волостной исполнительный комитет
волком	волостной комитет
волорганизатор	волостной организатор
врид.	временно исполняющий должность
г	город
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГБ	Государственной безопасности
ГО	губернский отдел
горрайком	городской районный комитет
губ.	губерния
губдом	губернский дом предварительного заключения
губдомзак	губернский дом предварительного заключения
губисправтруддом	губернский исправительно-трудовой дом
губком	губернский комитет
губпрокурор	губернский прокурор
д.	деревня
домзак	дом предварительного заключения
ДПЗ	дом предварительного заключения
ж/д	железная дорога
зам.	заместитель
ЗВО	Западный военный округ
исправдом	исправительный дом
ИТД	исправительно-трудовой дом
ИТЛ	исправительно-трудовой лагерь
КОУ	Киевское областное управление
нач.	начальник
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКЮ	Народный комиссариат юстиции
о.	отец
обл.	область
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление

окр/отдел	окружной отдел
ОО	Особый отдел
ОСД УАДААК	Отдел специальной документации Управления архивного дела Администрации Алтайского края
пом.	помощник
ПП	Полномочное представительство
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП	Российская Коммунистическая партия
РКСМ	Российский коммунистический союз молодежи
РО	районное отделение
РОМ	районное отделение милиции
с.	село
с/с	сельский совет
СГО	Смоленский губернский отдел
сельсовет	сельский совет
Смолгуботдел	Смоленский губернский отдел
СО	Специальный отдел
Соввласть	Советская власть
Совнарком, СНК	Совет народных комиссаров
СОЧ	Следственно-оперативный отдел
следотделение	Специальное отделение
СПО	Секретно-политический отдел
ст.	станция
Твергуботдел	Тверской губернский отдел
ТГО	Тверской губернский отдел
УГБ	Управление Государственной безопасности
УИК	уездный исполнительный комитет
УК	Уголовный кодекс
уком	уездный комитет
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УУГО ОГПУ	уездный уполномоченный губернского отдела Объединенного государственного политического управления
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦГАОУ	Центральный государственный архив общественных объединений Украины
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЧК	Чрезвычайная комиссия

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел I. ОПОЗНАНИЕ АЛТАЙСКОГО «НАСЛЕДНИКА АЛЕКСЕЯ»	
1. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	38
2. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 4 августа 1926 г.	41
3. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 29 сентября 1926 г. ...	43
4. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	46
5. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 12 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	48
6. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., приведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	50
7. Из протокола допроса Е. Неделиной от 12 декабря 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Бийского окротодела ОГПУ Клубуковым	52
8. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	53
9. Протокол допроса М.С. Томилова от 23 июля 1926 г.	55
10. Протокол допроса М.Г. Томиловой от 23 июля 1926 г.	58
11. Протокол допроса Н.П. Ивановой от 24 июля 1926 г.	60
Раздел II. ПОЯВЛЕНИЕ НА АЛТАЕ «МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ»	
12. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	65
13. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	68
	545

14. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 4 августа 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ	70
15. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 12 сентября 1926 г., проведенного в Барнаульском окротделе ОГПУ	71
16. Из протокола допроса Н.Ф. Кусовой от 29 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	73
17. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	75
18. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	75
19. Из протокола допроса Е. Неделиной от 12 декабря 1926 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения Бийского окротдела ОГПУ Клобуковым	76

Раздел III. ПОЕЗДКА «АЛЕКСЕЯ» И «МАРИИ» В СВЕРДЛОВСК

20. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	78
21. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	81
22. Из протокола допроса М.П. Карленко от 23 июля 1926 г.	82
23. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	82
24. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	83

Раздел IV. БАРНАУЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ «НАСЛЕДНИКА АЛЕКСЕЯ»

25. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	85
26. Из протокола допроса М.П. Карленко от 23 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	86
27. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	87

28. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова от 19 июля 1926 г.	87
29. Из протокола допроса Н.С. Топорковой от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	92
30. Из протокола допроса В.Ф. Топорковой от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	93
31. Из протокола допроса М.Л. Языкова от 20 июля 1926 г.	95
32. Из протокола допроса Е.М. Горбуновой от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	98
33. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	99

Раздел V. ВОССОЕДИНЕНИЕ «ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ» В БАРНАУЛЕ

34. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	102
35. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	106
36. Из протокола допроса М.М. Шаньгиной-Бочкаревой от 19 апреля 1927 г., проведенного в Шадринском окр. отделе ПП ОГПУ по Уралу	107
37. Из протокола допроса В.Ф. Топорковой от 19 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окр. отделе ОГПУ	108
38. Из протокола допроса Н.С. Топорковой от 5 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окр. отделе ОГПУ	108
39. Протокол допроса М.А. Бадьиной от 14 марта 1927 г.	110
40. Протокол допроса А.И. Бадьина от 12 марта 1927 г.	113
41. Из протокола допроса А.И. Бадьина от 14 марта 1927 г., проведенного в Барнаульском окр. отделе ОГПУ	115
42. Протокол допроса С.И. Малыш от 28 марта 1927 г.	122
43. Протокол допроса М.З. Малыш от 28 марта 1927 г.	128
44. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окр. отдела ОГПУ Б. Грушецким	133
45. Из протокола допроса М.Л. Языкова от 20 июля 1926 г., проведенного в Барнаульском окр. отделе ОГПУ	136

Раздел VI. ПОКРОВИТЕЛИ «ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ» В СЫЧЕВКЕ

46. Протокол допроса Р. Синкевич от 15 января 1927 г.	140
47. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	142
48. Из протокола допроса К. Сычева от 15 января 1927 г.	145
49. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.	147
50. Из протокола допроса Е.И. Фоминной от 17 января 1927 г.	149
51. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г.	152
52. Из протокола допроса В.А. Костылева от 20 января 1927 г. ...	154
53. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	157
54. Из протокола допроса С. Себекина от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым	159
55. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	160
56. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ	162
57. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	162
58. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	163
59. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	163
60. Из протокола допроса С.И. Ползунова от 20 января 1927 г.	165

Раздел VII. ВСТРЕЧА «НАСЛЕДНИКА АЛЕКСЕЯ», «ЦАРСКИХ ДОЧЕРЕЙ МАРИИ И АНАСТАСИИ», «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА-АНДРЕЯ» В СЫЧЕВКЕ

61. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	172
62. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	174
63. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.	176
64. Из протокола допроса К. Сычева от 15 января 1927 г.	178

65. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 20 февраля 1927 г., проведенного в Смолгуботделе ОГПУ уполномоченным 3 СО Борзовым	178
66. Из протокола допроса В.А. Костылева от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	179
67. Из протокола допроса В.А. Костылева от 22 января 1927 г.	180
68. Протокол допроса К. Сычева от 20 января 1927 г.	182
69. Из протокола допроса С. Себекина от 20 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым	183
70. Из протокола допроса А.С. Корневой от 31 января 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым	184
71. Из протокола допроса М.М. Шаньгиной-Бочкаревой от 19 апреля 1927 г., проведенного в Шадринском окротделе ПП ОГПУ по Уралу	184
72. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	185
73. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 26 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	186
74. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	186
75. Из протокола допроса А.И. Шитова от 22 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротдела ОГПУ Б. Грушецким	186
Раздел VIII. «ЦАРЬ НИКОЛАЙ II» ИЛИ, КАК МИНИМУМ, «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ»	
76. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г.	191
77. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного в Смолгуботделе ОГПУ	192
78. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	193
79. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	194
80. Из протокола допроса В.А. Костылева от 22 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	195
81. Из протокола допроса С.Н. Корнева от 17 января 1927 г.	195

Раздел IX. «КНЯЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ» ВО РЖЕВЕ

1. Образ жизни

82. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 201
83. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 201
84. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 202
85. Из протокола допроса О.М. Цибиной от 13 февраля 1927 г. ... 202
86. Из протокола допроса О.М. Цибиной от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым 203
87. Из протокола допроса М.В. Милютинной от 9 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым 203

2. Венчание

88. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 204
89. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 12 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения Твергуботдела ОГПУ 204
90. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 205

3. Старые и новые контакты «князей»

91. Из протокола допроса Г. Трифонова от 10 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым 205
92. Из протокола допроса К. Сычева от 17 января 1927 г. 206
93. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 206
94. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 207

95. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	208
96. Из протокола допроса С.Н. Корнева от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	209
97. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	210
98. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	211
99. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	212
100. Из протокол допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	212

4. Рождение наследницы

101. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	213
102. Из протокола допроса А.Н. Цветковой от 15 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым	213
103. Протокол допроса М.Н. Хун-да-шай от 15 февраля 1927 г.	214
104. Протокол допроса Л.А. Сахаровой от 15 февраля 1927 г.	216

5. «Кружок помощи бедным людям»

105. Из протокола допроса В. И. Транковской от 7 февраля 1927 г. ..	218
106. Протокол допроса В.И. Транковской от 13 февраля 1927 г. ...	219
107. Из протокола допроса В.И. Транковской от 20 февраля 1927 г. ...	220
108. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	221
109. Из протокола допроса А.Ф. Носовой от 20 февраля 1927 г. ...	222
110. Из протокола допроса А.Ф. Носовой от 22 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым	224
111. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	224
	551

6. Слухи о «князе Михаиле»

112. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 225
113. Из протокола допроса Г. Трифонова от 20 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым 225
114. Из протокола допроса А.Ф. Носовой от 20 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым 226

7. Записка о здравии царской семьи

115. Из протокола допроса А.А. Тугаринова от 9 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду А. Поляковым 226
116. Из протокола допроса И.Д. Некрасова от 8 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым 227
117. Из протокола допроса И.Ф. Варакина от 20 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Твергуботдела ОГПУ по Ржевскому уезду Грязновым 227
118. Именная записка, поданная в Ильинскую церковь г.Ржева для поминания «за здравие» 228
119. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 228
120. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 229
121. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 229
122. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела I группы Твергуботдела ОГПУ Подольским 230

8. Предупреждение об арестах

123. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 22 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым 230

124. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	I
125. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	232
9. На родине «князя Владимира»	
126. Из протокола допроса А.Т. Ковшикова от 2 февраля 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Бежецкому уезду Камеловым	232
127. Из протокола допроса А.Д. Кудрявцевой от 3 февраля 1927 г. ...	233
128. Из протокола допроса М.Т. Кудрявцевой от 4 января 1927 г. ...	234
Раздел X. АРЕСТ «НАСЛЕДНИКА»	
129. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	245
130. Из протокола допроса Е.М. Горбуновой от 20 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	245
131. Из протокола допроса Т.С. Бушуевой от 6 августа 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	246
132. Из протокола допроса Н.А. Бушуева от 9 сентября 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	247
133. Из протокола допроса А.И. Бадьяна от 14 марта 1927 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	247
134. Из протокола допроса М.П. Карленко от 5 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротадела ОГПУ Б. Грушецким	252
Раздел XI. ВЕРСИИ СПАСЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И ПЛАНЫ «КНЯЗЕЙ»	
135. Из протокола допроса Н. Федоровой от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	254
136. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	253

137. Из протокола допроса Ф.А. Топоркова от 19 июля 1926 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	254
138. Из протокола допроса Р. Синкевич от 17 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	255

Раздел XII. ВЕРСИИ ПОДЛИННОЙ БИОГРАФИИ «МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ»

1. Версия Е.М. Ковшиковой: юванитка Мария Малюгина

139. Из анкеты арестованной Е.М. Ковшиковой (не датирована, [начало февраля 1927 г.]	258
140. Из медицинского заключения врача 1 объединенной губернской советской больницы г.Твери Н. Судакова на Е.М. Ковшикову от 4 февраля 1927 г.	260
141. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела 1 группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	260
142. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 7 февраля 1927 г., проведенного в Твергуботделе ОГПУ	260
143. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 12 февраля 1927 г.	261
144. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 17 февраля 1927 г., проведенного уполномоченным Секретного отдела 1 группы Твергуботдела ОГПУ Подольским	263
145. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 15 марта 1927 г.	264
146. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	266
147. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 26 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	267
148. Из протокола допроса Е.М. Малюгиной от 17 марта 1927 г., проведенного пом. уполномоченного СО Барнаульского окротодела ОГПУ Б. Грушецким	268

2. Версия следственных органов: Елафа Васильевна Чеснокова

149. Протокол допроса К.И. Кошкарева от 15 октября 1924 г.	268
150. Протокол допроса М.М. Сарачаковой (не датирован, [1924 г.]	269
151. Рапорт сотрудника ОГПУ Трухняка от 18 октября 1924 г.	270
152. Постановление уполномоченного ПП Бийского УУГО ОГПУ Н. Сурова от 20 октября 1924 г.	272

153. Из анкеты арестованной Е.В. Чесноковой (не датирована [между 20 октября и 5 ноября 1924 г.])	273
154. Постановление уполномоченного III Бийского УУГО ОГПУ Н. Сурова от 5 ноября 1924 г.	275
155. Заявление Е.В. Чесноковой на имя уполномоченного ОГПУ от 25 декабря 1924 г.	276
156. Заявление З.Н. Петровой-Кружковой на имя начальника Бийской тюрьмы (не датировано, [январь 1925 г.])	277
157. Заявление Е.В. Чесноковой на имя пом. прокурора по г. Бийску от 5 января 1925 г.	278
158. Медицинская справка на Е.В. Чеснокову от 19 января 1925 г. ..	279
159. Из протокола допроса Е.В. Чесноковой от 19 января 1925 г.	280
160. Акт медицинского освидетельствования Е.В. Чесноковой от 9 февраля 1925 г.	282
161. Заявление Е.В. Чесноковой на имя уполномоченного Бийского ОГПУ от 10 февраля 1925 г.	283

Раздел XIII. ПОДЛИННАЯ БИОГРАФИЯ «НАСЛЕДНИКА АЛЕКСЕЯ»

162. Протокол допроса А.И. Шитова от 6 июля 1926 г.	288
163. Протокол допроса И.Е. и П.Е. Шитовых от 7 августа 1926 г.	292
164. Протокол допроса Ф.Г. и И.И. Шитовых от 7 августа 1926 г.	294

Раздел XIV. ПОДЛИННАЯ БИОГРАФИЯ «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА (АНДРЕЯ)»

165. Из протокола допроса А.Т. Ковшикова от 2 февраля 1927 г.	297
166. Из протокола допроса А.Д. Кудрявцевой от 3 февраля 1927 г.	298
167. Из протокола допроса М.Т. Кудрявцевой от 4 января 1927 г., проведенного пом. уполномоченного Твергуботдела ОГПУ по Бежецкому уезду Камеловым	299
168. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 4 февраля 1927 г.	301
169. Автобиография Н.Т. Ковшикова (не датирована, [февраль 1927 г.])	304
170. Из анкеты арестованного Н.Т. Ковшикова (не датирована, [февраль 1927 г.])	303

Раздел XV. ПОД СЛЕДСТВИЕМ

I. Следственное делопроизводство

171. Из докладной записки старшего пом. краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу крайнему прокурору Сибири от 24 сентября 1926 г.	306
172. Постановление о приобщении к делу переписки, изъятой у Е.В. Чесноковой, от 23 декабря 1926 г.	308

173. Постановление о приобщении к делу фотографий, изъятых у А.И. Шитова, от 5 марта 1927 г.	309
174. Постановление о приобщении к делу документов, изъятых у обвиняемых, от 16 июня 1927 г.	310
175. Акт уничтожения царских денежных купюр, изъятых у обвиняемых, от 16 июня 1927 г.	311
2. Самозванцы под следствием	
176. Заявление А.И. Шитова от 8 октября 1926 г.	312
177. Из медицинского освидетельствования Е.М. Ковшиковой от 4 февраля 1927 г.	313
178. Письмо Н.Т. Ковшикова жене (не датировано, [начало февраля 1927 г.])	314
179. Заявление Е.М. Ковшиковой от 8 февраля 1927 г.	314
180. Записка Е.М. Ковшиковой мужу (не датирована, [26 февраля 1927 г.])	315
181. Письмо Е.М. Ковшиковой мужу (не датировано, [28 февраля 1927 г.])	315
182. Протокольная запись о беседе уполномоченного Секретного отделения I группы Твергуботдела ОГПУ Подольского с арестованной Е.М. Ковшиковой от 3 марта 1927 г.	316
183. Протокольная запись о беседе сотрудника ОГПУ Беляева с арестованной Е.М. Ковшиковой от 4 марта 1927 г.	316
184. Извещение о выписке Е.М. Ковшиковой из больницы от 11 апреля 1927 г.	317
185. Из рапорта начальника Смоленского губдомзакв в Особый отдел БВО от 11 апреля 1927 г.	318
186. Заявление Е.М. Ковшиковой (не датировано, [20 апреля 1927 г.])	318
187. Из акта медицинского освидетельствования Е.М. Ковшиковой от 29 апреля 1927 г.	319
188. Из протокола допроса Е.М. Ковшиковой от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	320
3. Другие обвиняемые	
189. Из протокола допроса В.А. Костылева от 24 января 1927 г., проведенного уполномоченным 3 СО Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	320
190. Из обрывков записки В.А. Костылева, собранных И.И. Морозовым 11 февраля 1927 г.	321

191. Из сопроводительного письма пом. уполномоченного по Ржевскому уезду А. Полякова в Твергуботдел ОГПУ к копиям постановлений об избрании меры пресечения арестованным от 10 февраля 1927 г.	322
192. Из протокола допроса В.И. Ползунова от 29 марта 1927 г., проведенного уполномоченным 3 Спецотдела Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	322
193. Из протокола допроса Р. Синкевич от 5 мая 1927 г., проведенного уполномоченным 3 Спецотдела Смолгуботдела ОГПУ Борзовым	322

Раздел XVI. ПОБЕГ «КНЯЗЯ»

194. Рапорт пом. уполномоченного Секретного отдела Тверского ГО ОГПУ А. Хабарова от 27 февраля 1927 г.	325
195. Протокол допроса Х.Е. Чернышева от 15 июля 1927 г.	326
196. Акт о поимке Н.Т. Ковшикова от 9 июля 1927 г.	330
197. Протокольная записка о высказываниях Н.Т. Ковшикова при его поимке от 9 июля 1927 г.	331
198. Постановление о предъявлении обвинения Н.Т. Ковшикову от 22 июля 1927 г.	332
199. Из протокола допроса Н.Т. Ковшикова от 22 июля 1927 г., проведенного уполномоченным ОО БВО Борзовым	334
200. Постановление об окончании следствия по делу Н.Т. Ковшикова от 21 октября 1927 г.	334

Раздел XVII. ПРИГОВОР

201. Обвинительное заключение от 17 июня 1927 г.	336
202. Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 29 августа 1927 г.	408

Раздел XVIII. ИДЕЙНАЯ СРЕДА САМОЗВАНЧЕСТВА

203. Из письма В.А. Костылева из ДПЗ № 2 в Особый отдел Смолгуботдела ОГПУ от 15 февраля 1927 г.	420
204. Из обрывков записки В.А. Костылева, посланных И.И. Морозовым зам. Уполномоченного ОГПУ Васильенкову 11 февраля 1927 г.	421
205. Протокол допроса А.В. Новиковой от 10 июня 1930 г.	421
206. Обвинительное заключение по делу коаннитов г.Ржева и г.Сычевки от 20 сентября 1930 г.	427
207. Выписка из протокола заседания Тройки ПП ОГПУ по Западной области по делу коаннитов г.Ржева и г.Сычевки от 7 октября 1930 г.	437

208. Из обвинительного заключения по делу Ржевской контрреволюционной монархической организации церковников от августа 1931 г.	439
---	-----

Доволение к разделу IV части I.

**«КНЯЗЬ МИХАИЛ», ОН ЖЕ — «АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ»
(М.А. ПОЗДЕЕВ) НА УКРАИНЕ**

209. Справка об обстоятельствах ареста М.А. Поздеева от 23 июня 1940 г.	469
210. Протокол допроса М.А. Поздеева от 23 июня 1940 г.	469
211. Протокол допроса М.А. Поздеева от 26 июня 1940 г.	491
212. Показания М.А. Поздеева (не датированы, [между 27 июня и 17 августа 1940 г.])	482
213. Из протокола допроса М.А. Поздеева от 17 августа 1940 г.	500
214. Протокол допроса М.А. Поздеева от 19 августа 1940 г.	504
215. Протокол допроса М.А. Поздеева от 3 октября 1940 г.	510
216. Протокол допроса М.А. Поздеева от 4 октября 1940 г.	513
217. Протокол допроса В.И. Рассохина от 25 апреля 1940 г.	514
218. Протокол допроса Е.И. Кимстач от 21 сентября 1940 г.	519
219. Протокол допроса Е.И. Кимстач (датирован ошибочно, [между 21 и 27 сентября 1940 г.])	522
220. Протокол допроса А.Е. Спасиленко от 19 сентября 1940 г.	523
221. Протокол допроса М.М. Лаптева от 27 сентября 1940 г.	526
222. Протокол допроса Г.М. Лаптева от 27 сентября 1940 г.	528
223. Протокол допроса Г.В. Почтового от 1 октября 1940 г.	530
224. Выписка из протокола Особого совещания от 7 мая 1941 г.	537

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	543
--------------------------------	-----

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Алексеев Вениамин Васильевич
Нечасва Марина Юрьевна**

**ВОСКРЕСШИЕ РОМАНОВЫ?..
К ИСТОРИИ САМОЗВАНЧЕСТВА
В РОССИИ XX ВЕКА**

ЧАСТЬ 2

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института истории и археологии
и НИСО УрО РАН

Издательство Южно-Уральского государственного университета

ИД № 00200 от 28.09.99. Подписано в печать 10.07.2002. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,43. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 500 экз. Заказ 283.
Группа МЭИП Издательства, 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.

Отпечатано с готового оригинал-макета в полиграфическом объединении «Книган»,
454000, г. Челябинск, ул. Постышева, 2